Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

XXIX международная научно-практическая конференция

(2-3 апреля 2026 г.)

Материалы конференции

Часть 2

Ответственный редактор Д.В. Ким

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2026

ББК 67
УДК 30 : 34 : 37 : 7 : 9

Ответственный редактор Д.В. Ким, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:
Л.Л. Абрамова, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
А.В. Афанасьев, кандидат педагогических наук (Сибирский юридический институт МВД России).
С.В. Бабин (Сибирский юридический институт МВД России);
О.Х. Галимов, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
М.В. Кондратьев, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);
А.И. Кравчук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);
С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
П.Ю. Овсянников, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);
О.А. Суров, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);
В.Е. Шинкевич, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIX международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2026 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2026. – ISBN 978-5-7889-0392-7. – Ч. 2. – 377 с. – ISBN 978-5-7889-0394-1.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников XXIX международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики», прошедшей на базе Сибирского юридического института МВД России 2-3 апреля 2026 г.

При подготовке сборника максимально сохранена авторская редакция материалов.

ISBN 978-5-7889-0392-7
ISBN 978-5-7889-0394-1 (ч. 2)

© Сибирский юридический институт МВД России, 2026

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«SIBERIAN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION»

ACTUAL PROBLEMS OF FIGHTING CRIME: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

XXIXth International Scientific-Practical Conference
(April 2-3, 2026)

Conference proceedings

Part 2

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim

KRASNOYARSK
SLI OF THE MIA OF RUSSIA
2026

BBK 67
UDC 30 : 34 : 37 : 7 : 9

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:
L.L. Abramova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
A.V. Afanasyev, Candidate of Pedagogical Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
S.V. Babin (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
O.H. Galimov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
A.Yu. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
A.G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
A.I. Kravchuk, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
M.V. Kondratiev, Candidate of Law Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
Yu.V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
S.M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
V.V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
D. D. Nevirko, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
P.Y. Ovsyannikov, Candidate of Law Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
O.A. Surov, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
N.N. Tsukanov, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);
V.E. Shinkevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia).

Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice: proceedings of the XXIXth International Scientific-Practical Conference (April 2-3, 2026) : in 2 parts / editor-in-chief Dmitry V. Kim ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk : SLI of the MIA of Russia, 2026. – ISBN 978-5-7889-0392-7. – P. 2. – 377 p. – ISBN 978-5-7889-0394-1.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of the XXIXth International Scientific-Practical Conference «Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 2-3, 2026.

When preparing the collection, the author's edition of the materials is preserved as much as possible.

ISBN 978-5-7889-0392-7.
ISBN 978-5-7889-0394-1 (p. 2).

© Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 2026

Содержание

Секция
«ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»

Панов Е.В. О значении спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы в формировании профессиональной готовности обучающихся образовательных организаций МВД России 13
Куликов М.Л., Прокопчик Ю.А. Система общей физической подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России..... 16
Дворкин В.М. Особенности организации учебно-тренировочного процесса по служебно-прикладным видам спорта в образовательных организациях МВД России 19
Носов С.А. Основные проблемы в обучении физической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России..... 21
Носова Е.В. Олимпийские и служебно-прикладные виды спорта: сравнительный анализ сущности и классификаций..... 23
Анисимов В.А., Силкин Н.Н. Актуальность применения метода ситуационного моделирования в повышении квалификации инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки 26
Чернышева Е.И., Копылов Ю.А. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов: вызовы современности и пути решения..... 28
Филиппович В.А. Влияние употребления никотиносодержащих продуктов на показатели физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России 31
Паршин С.В. Физическая подготовка как один из важнейших элементов профессиональной готовности обучающихся образовательных организаций МВД России 33
Гуралев В.М. Влияние центростремительного ускорения на технику полицейских болевых приемов 35
Таштимиров М.Р. Совершенствование ударной техники курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 38
Фомин С.А. Особенности физической подготовки экипажей мотобата подразделения ДПС для эффективного выполнения должностных обязанностей 40
Блудов И.Р. Служебно-прикладная полоса препятствий: ключевой аспект профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 43
Глубокий В.А. Результаты выполнения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации нормативов по огневой подготовке № 5 и № 6 для автомата..... 45
Трифонов В.В. Подготовленность и готовность сотрудников органов внутренних дел к эффективному применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях 48
Юсупова О.А. Условия достижения высоких результатов в стрельбе сотрудниками органов внутренних дел 50

Лисихина Н.В., Галактионова М.Ю. К вопросу совершенствования подготовки сотрудников полиции к несению службы в особых условиях 53
Бельский А.Е. Особенности полицейской практики применения огнестрельного оружия..... 55
Муханов Д.А. О совершенствовании подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам противодействия БПЛА посредством применения огнестрельного оружия..... 58
Хрущев А.В. Компетентностный подход в обучении курсантов вузов системы МВД огневой подготовке..... 60
Колбышев П.Р. Служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения в арсенале сотрудника полиции: прошлое, настоящее, будущее..... 63
Байкин Р.Ф. О повышении эффективности профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов 66
Крупин В.А. Роль наружного и личного досмотра в обеспечении личной безопасности сотрудников органов внутренних дел 69
Безгачев Ф.В. Применение сотрудниками полиции беспилотных воздушных судов при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности 72
Панина Е.Н., Ковалев С.М. Тактико-психологическая составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия..... 75
Григорян А.Г. Влияние психологической устойчивости на эффективность огневой подготовки в образовательных организациях МВД России 78
Ковтун В.В. К вопросу подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации первой помощи в особых условиях..... 80
Сысоев А.А. Особенности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях 82
Тютюнков А.Н. Роль партийных организаций милиции во время проведения выборов в Верховный Совет СССР 1946 года (на примере управления милиции УНКВД по Могилевской области БССР) 84
Воробьев А.А. Организация формирований по обеспечению правопорядка в восточной части Беларуси к началу 1920-х годов..... 87
Шабельникова Н.А. Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны 89
Буховец А.В. Деятельность паспортно-визовой службы УВД Приморского края по противодействию преступным группировкам на рубеже XX – начала XXI вв..... 92
Марченко Е.М., Вяткин А.А., Нравственное воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке 95
Березуцкая Ю.П. Теоретические аспекты совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел..... 97
Маслодудова Н.В. Использование искусственного интеллекта для эффективного обучения сотрудников правоохранительных органов: новые возможности и потенциальные риски 100
Забелина Т.А. Развитие аналитического и критического мышления у сотрудников дежурных частей полиции при организации их профессиональной подготовки..... 102
Ахметова И.Н. Роль руководителя подразделения в формировании кадрового потенциала органов внутренних дел 105

Чудинов О.О. О некоторых особенностях профессиональной подготовки и обучения сотрудников подразделений наркоконтроля МВД России..... 108
Тихомирова Ю.М. Особенности применения дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях дополнительного профессионального образования уголовно-исполнительной системы 110
Зорина В.В. Групповые формы работы на практических занятиях по русскому языку как иностранному 112
Сергиенко А.С. К вопросу о цифровизации образовательного процесса в вузах МВД России 115
Коркодинов В.А. К вопросу о совершенствовании обеспечения одного из видов профессиональной подготовки сотрудников подразделений охраны учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации..... 118
Менщикова Т.С. Специфика формирования профессиональных компетенций сотрудников патрульно-постовой службы полиции 120
Таршева М.Н. Проблемы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов предварительного расследования в контексте реализации компромиссных процедур в досудебном производстве 122
Приходько О.В. Риторическая подготовка сотрудников правоохранительных органов как фактор повышения профессиональной правовой культуры..... 125
Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. О необходимости дальнейшего повышения эффективности педагогических технологий, используемых в процессе преподавания курса «Основы российской государственности» в образовательных организациях высшего образования..... 127
Халитов О.Ф. Психологическая готовность сотрудников правоохранительных органов к принятию решений в условиях неопределенности и риска: проблема диагностики и развития..... 129
Михайлова Э.Ф. Психологические предикторы эмоциональной дезадаптации и профессиональной деформации сотрудников полиции..... 131
Шинкевич В.Е. Рефлексирование и состояние нравственных ценностей обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательной организации органов внутренних дел 134
Гричанов А.С. Электронное наставничество как способ совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов 137
Иванюк А.М. Секция по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия как направление совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел 139
Бордачёв А.Ю., Сагитов Р.Н. Социальные сети как инструмент информирования правоохранительных органов о чрезвычайных ситуациях в России..... 141
Позднякова В.И. К вопросу о понятиях «патриотизм» и «патриотическое воспитание»..... 143
Личман А.В. Особенности проведения учебных занятий по дисциплине «Тактическая медицина» при подготовке сотрудников правоохранительных органов..... 146
Мальченко В.И. К вопросу о подготовке материалов для занятий по морально-психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации..... 148

Секция
«ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»

Азжаргал Т., Энх-Амар Д. Контроль за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: юридическая ответственность и актуальные проблемы правоприменения 151
Хосбаяр Г. Наркотические средства и психотропные вещества: правовое регулирование и перспективы развития 154
Мельникова Л.Ю. Анализ конвенции ООН о киберпреступности: риски и вызовы 158
Шлегель П.О. Правовая идеология в условиях цифровой трансформации государства и права 161
Фомичева О.Л. Конституционализация и конституционный правопорядок: соотношение, пересечение и развитие 164
Цуканов Н.Н. Производство по применению отдельных мер административного предупреждения как элемент административного процесса 167
Ковзик И.С. Пробелы административного законодательства по обеспечению укрепления обороноспособности Российской Федерации среди натурализованных граждан Российской Федерации 170
Бекушева Т.Г. Пробелы административного законодательства, определяющие знание мигрантами русского языка, как обязательное условие пребывания в Российской Федерации 172
Барановский Н.А. Совершенствование социально-правовой системы предупреждения антиобщественных явлений 175
Ильиных Н.А. Угрозы применения больших языковых моделей в преступной деятельности 178
Горбань Д.В., Ефремова О.С. Использование технологий профайлинга в деятельности по борьбе с преступностью 181
Темняков Д.А. Методические аспекты и психологические алгоритмы использования профайлинга в процессе проведения досмотра транспортных средств сотрудниками Госавтоинспекции 183
Филатова В.А. Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях 186
Нямдаваа Жинжиймаа. Раннее выявление наркотических угроз с использованием технологий искусственного интеллекта: опыт и перспективы Монголии в контексте защиты прав человека 189
Галушин П.В., Галушина Е.Н. Изучение динамики и устойчивости структуры преступности в Российской Федерации с использованием метода главных компонент 192
Лутцева К.В. Отдельные аспекты нормативно-правового регулирования деятельности по предупреждению незаконного потребления наркотических средств 195
Топоев Т.А. О некоторых проблемах, выявляемых сотрудниками ИАЗ ГИБДД, при производстве по делам об административных правонарушениях 197
Будникова А.Б. О проблемных аспектах взаимодействия органов внутренних дел и органов здравоохранения Красноярского края по вопросам противодействия распространению наркомании 199

Моляров Е.А. Об особенностях организации взаимодействия МВД России с Агентством труда и занятости населения Красноярского края в противодействии незаконному обороту наркотиков 202
Куцкель М.В. Размеры наркотических средств и психотропных веществ: ретроспективный анализ 205
Роженюк Ю.А. Задачи системы профилактики преступности несовершеннолетних: от истоков к перспективам 207
Чумарова Е.Ю. Ретроспектива правового регулирования деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел 210
Шишкин П.Е. К вопросу о совершенствовании нормативного правового регулирования деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на современном этапе 214
Цуканов Д.Н. О нормативных барьерах применения полицией положений части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 216
Сидоров Я.С. О признаках мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков 218
Иванов А.Ю. К вопросу о полномочиях органов внутренних дел Российской Федерации по отключению (неприменению) работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения 220
Шинкевич М.В. Реестр контролируемых лиц как механизм усиления последствий решения о нежелательности пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации 223
Шерстяных А.С. Цифровая виктимология: психологические тактики в современных схемах кибермошенничества 227
Новиков А.Р. Проблемы правоприменения в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции 229
Савин П.Т. Оценка прямых и косвенных потерь от терроризма, экстремизма, социальной дезинтеграции молодого поколения 232
Дерюшева О.И. Оптимизация коммуникативной компетентности и культуры общения в уголовно-исполнительной системе 235
Овсянников П.Ю. Институты гражданского права как инструменты противодействия преступлениям в цифровой среде 236
Рябинин Н.А. Защита прав добросовестных приобретателей недвижимости 239
Бояркина М.И. Совершенствование механизма компенсации морального вреда: проблемы единообразия и учета индивидуально-психологических особенностей личности 242
Муткова Е.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в сфере борьбы с нелегальной миграцией 245
Васильева Т.Б. Нормативно-правовое обеспечение применения беспилотных воздушных судов в правоохранительной деятельности 248

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Арасланова М.А. Криминалистические модели взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве 253
Боровиков Е.Д. Синтез методов судебной лингвистической (автороведческой) и судебно-почерковедческой экспертиз для установления автора цифровых и рукописных текстов при расследовании организованных наркосбытовых сетей 255
Васильченко А.В. Проблемы, возникающие при назначении судебно-психиатрических экспертиз, и пути их решения 257
Васильев В.А., Ермакова Т.А., Дружинин Ю.А, Афанасьев И.Б. О некоторых вопросах разработки и применения новых составов темного магнитного дактилоскопического порошка 260
Васюков В.Ф. К вопросу о производстве следственных действий, связанных с изъятием цифровых активов 262
Гарбуз Г.С. Сфера деятельности как предпосылка формирования криминалистического обеспечения расследования преступлений 265
Глухова Д.А. Особенности исследования элементов и признаков внешности человека, толкование и правильность их описания 268
Гринченко С.В. Особенности работы со следами применения огнестрельного оружия на месте происшествия 271
Гончаров Е.В. Некоторые особенности проведения экспертиз, связанных с незаконным культивированием грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин 274
Грабовец Е.Е. Особенности обнаружения и фиксации следов выстрела при осмотре места происшествия 275
Абрамов В.А. Использование портативных 3D-сканеров для фиксации объемных следов 278
Гутникова О.И. Признаки симуляции психических расстройств подозреваемыми (обвиняемыми) 280
Еремеева А.Н. Значение ситуационного подхода в расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет 282
Земцова С.И. D-лизергид (ЛСД, ЛСД-25): проблемные вопросы установления массы 284
Зиганшин Т.Р. О некоторых вопросах криминалистической и судебно-экспертной деятельности при расследовании преступлений, посягающих на права детей-сирот по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями 286
Зиненко Ю.В. Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда здоровью в условиях действия нового порядка (приказ Минздрава России № 172н): некоторые актуальные вопросы экспертной практики 289
Космодемьянская Е.Е. Тактико-психологические аспекты допроса на стадии предварительного и судебного следствия 292
Климович Л.П., Чубарь С.А. Информационные базы данных «1С: Предприятие» как объект судебно-экспертного исследования: актуальные вопросы 295

Курин Г.И. Особенности исследования следов пальцев рук, изъятых при осмотре места происшествия, на этапе раздельного исследования при проведении идентификационной дактилоскопической экспертизы 298
Куцкель Д.А. Значение следственного эксперимента в формировании доказательственной базы при расследовании незаконного наркопроизводства 299
Лада А.А., Скиба А.П. Некоторые аспекты использования специальных знаний эксперта и специалиста в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора 302
Магомедалиев М.М. К вопросу оценки результатов судебной экспертизы в уголовном процессе 304
Мельников Е.Б. Экспертно-криминалистические аспекты установления признаков незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ 306
Мыглан М.В. Использование специальных знаний для установления причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств 309
Поляков Н.В. Институт криминалистики Национальной полиции Республики Никарагуа 312
Порываева П.С. Возможности применения вероятносто-статистического метода в судебно-экспертной деятельности 315
Ралетний Р.Н., Крылов Н.Н., Крахмалев И.С., Дайронас Ж.В. Реализация концепции единого профессионального образовательного пространства «Школа – Университет – Экспертно-криминалистическая служба МВД России» путем создания школы профессионального мастерства «Фармакогнозия в работе эксперта-криминалиста» 317
Резвых Р.С. Преодоление противодействия расследованию мошенничества, совершенного в сфере жилищно-коммунального хозяйства 319
Репин А.В. Некоторые проблемы современной дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы 322
Роман Е.М. Использование опыта международных организаций при проведении контролируемой поставки 324
Рубанова С.Н., Бабикова Н.А. Исследование психоактивных веществ: взгляд сквозь призму времени 327
Самойлов А.Ю. Организационные аспекты оптимизации взаимодействия при расследовании преступлений 330
Сезонова Т.В. Проблемные вопросы экспертного сопровождения уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенным бесконтактным способом 332
Середа О. В. Обстановка совершения коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса как элемент криминалистической характеристики 335
Смушкин А.Б. Отдельные потенциальные направления криминалистики будущего 339
Спицина Л.А. Грибы, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин, как предмет незаконного культивирования 342
Сычева А.В. О способах совершения мошенничества в отношении физических лиц в современных условиях 345
Теткин Д.В. Современные причины и способы незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий 348

Ульянова М.И. Количественная характеристика как обязательный признак предмета наркопреступления 351
Хайдарова Т.В. Современные технические средства фиксации хода осмотра места происшествия (3D-сканирование) и их роль в визуализации доказательств при расследовании сложных дел о наркопреступлениях 354
Харина Е.А. Криминалистическая характеристика мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 356
Хуснетдинов Г.Р., Ахмедова Ю.Г. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 359
Шеков А.А. Состояние и перспективы развития методики судебно-экспертного исследования медных электрических проводников, изымаемых с мест пожаров 362
Шинкевич Д.В. Типичные ошибки субъектов стороны обвинения и защиты при расследовании дел о легализации (отмывании) преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ) 364
Ширина Е.С. Судебная экспертиза как средство изучения информации о личности несовершеннолетнего 368
Янгаева М.О. Особенности работы с SIM-боксами при производстве следственных действий 370
Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы обнаружения, фиксации и изъятия следов рук при осуществлении следственных действий 374

Секция
«ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»

Панов Е.В.,
кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г.Красноярск)

О значении спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы в формировании профессиональной готовности обучающихся образовательных организаций МВД России

Не вызывает сомнения тот факт, что спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работы занимают значительное место в жизнедеятельности сотрудников и работников территориальных органов и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

Ежегодно Главное управление по работе с личным составом МВД России (далее – ГУРЛС МВД России) подготавливает приказ «Об организации спортивных мероприятий», в котором подводятся итоги прошедшего календарного года, отмечаются лучшие территориальные органы и образовательные организации МВД России, занявшие призовые места в Спартакиаде. Кроме того, в приказе излагаются календарные планы чемпионатов МВД России, всероссийских соревнований МВД России на следующий календарный год, указывается на необходимость развития служебно-прикладных видов спорта, а также видов спорта, развиваемых на общероссийском уровне и имеющих прикладное значение для службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД).

Большое значение в МВД России уделяется пропаганде служебно-прикладных видов спорта, здорового образа жизни среди сотрудников и членов их семей в средствах массовой информации[1].

Развитию спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы среди студенческой молодежи в образовательных организациях высшего образования посвящено немало научных статей и исследований. Студенческий спорт широко освещается в средствах массовой информации, телевидении, практически у каждого университета или института на официальном сайте образовательной организации есть страница, посвященная спортивным достижениям студентов.

Вместе с тем, как нам кажется, освещению и рассмотрению проблемных вопросов спортивно-массовой работы курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций так называемых «силовых» структур, совершенствованию их профессиональной подготовки, уделяется недостаточное внимание.

1 Кузьмина П.М. Анализ развития служебно-прикладного спорта в МВД России: история, динамика, результаты // Инновационные идеи молодых исследователей : сборник научных статей по материалам XIII международной научно-практической конференции, Уфа, 1 декабря 2023 г. Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 210-215.

Мы убеждены, что обучающиеся в учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации, МВД России, ГУФСИН России, МЧС России и т.д. занимают значительное место в спортивной жизни студенческой молодежи так называемых «гражданских» вузов, тем более что в них проходят обучение десятки тысяч юношей и девушек.

Наиболее ярко данное утверждение имеет место на региональных (краевых, областных) Универсиадах среди вузов. Так, в Красноярском крае Универсиада проходит более чем по 20 видам спорта, и обучающиеся Сибирского юридического института МВД России и Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС России, не смотря на весьма малое количество курсантов и слушателей по сравнению со студентами одних из крупнейших университетов Сибири, нередко занимают во многих соревнованиях призовые места.

Безусловно, нельзя забывать, что еще на этапе поступления в образовательные организации «силовых» структур кандидаты на обучение проходят весьма серьезный отбор, начиная от медицинских комиссий и заканчивая вступительными испытаниями по физической подготовке. Более того, учебная дисциплина «Физическая подготовка» в вузах «силовых» ведомств преподается на протяжении всего периода обучения (4-5 лет) с периодичностью два раза в неделю, что позволяет курсантам и слушателям при желании поддерживать достаточно высокий уровень физической подготовленности.

Все вышеизложенное дает возможность обучающимся вузов МВД России и МЧС России весьма достойно представлять свои учебные заведения на региональной Универсиаде в таких видах спорта, как лыжные гонки, многоборье ГТО, гиревой спорт, самбо, дзюдо, легкая атлетика. Да, в игровых видах спорта очень тяжело соревноваться с многотысячными студенческими коллективами, ведь в вузах с большой численностью студентов идет отбор в спортивные секции, а не набор, когда на соревнованиях по футболу или волейболу выступают все, кто когда-то в детстве играл в спортивные игры.

Необходимо отметить еще одно направление физкультурно-оздоровительной работы, проводимой в вузах «силовых» структур, способствующее совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников, – сдачу норм физкультурно-спортивного комплекса ГТО сотрудниками и работниками вузов, членами их семей, обучающимися.

Так, на базе Сибирского юридического института МВД России в тесном взаимодействии со специалистами краевого государственного автономного учреждения «Центр спортивной подготовки» в течение года работает площадка по приему нормативов комплекса ГТО как у сотрудников, работников, обучающихся института, так и учащихся полицейских классов г. Красноярска. Только за 2025 год в стенах института сдали нормативы более 120 человек различного возраста. Отрадно, что и профессорско-преподавательский состав, руководство курсов показывают достаточно высокий уровень физической подготовленности и личным примером показывают обучающимся значимость и пользу здорового образа жизни.

Еще одним значимым направлением спортивной работы в «силовых» вузах является участие в спортивных соревнованиях, проводимых Красноярской региональной организацией Общества «Динамо». Именно на чемпионатах в рамках Спартакиады «Динамо» курсанты и слушатели соперничают с практическими работниками, представляющими такие коллективы физической культуры, как ГУ МВД России по Красноярскому краю, ГУ МЧС России по Красноярскому краю, службу судеб-

ных приставов, таможенной службы, ГУ ФСИН России по Красноярскому краю.

Не стоит забывать тот факт, что в «силовых» структурах проходят службу и сотрудники, ранее входившие в сборные команды России по различным видам спорта, таким как легкая атлетика, лыжные гонки, дзюдо и др.

Безусловно, соревнуясь на одной трассе (татами, ринге) со спортсменами столь высокого уровня, курсанты и слушатели проявляют такие необходимые им в дальнейшем профессионально-важные качества, как сила воли, упорство в достижении поставленных целей, ответственность, целеустремленность, зачастую показывают высокий уровень спортивного мастерства, что, в свою очередь, влияет на совершенствование профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Все вышеизложенное в полной мере относится и к соревнованиям, проводимым в рамках Спартакиады среди образовательных организаций МВД России, проводимой по 13 видам спорта. Здесь зачастую обучающиеся вузов МВД России могут проявить себя именно в служебно-прикладных видах спорта, таких как стрельба из боевого ручного стрелкового оружия, служебный биатлон, служебное двоеборье, служебно-прикладной спорт в спортивных дисциплинах «троеборье» и «полоса препятствий со стрельбой».

Все вышеперечисленные виды спорта связаны со стрельбой из табельного оружия, что уже говорит о значимости участия в данных соревнованиях для профессионального становления сотрудников ОВД. Кроме того, курсанты и слушатели проявляют выносливость, скоростно-силовые качества, демонстрируют технику выполнения боевых приемов борьбы, что, безусловно, благоприятно влияет на профессиональную готовность обучающихся к предстоящей служебной деятельности[1].

Кроме участия в спортивных соревнованиях, обучающиеся вузов «силовых» ведомств активно принимают участие в различных физкультурно-оздоровительных мероприятиях как регионального, так и всероссийского уровня, таких как «Лыжня России», «Кросс нации», «Преодолей себя», что способствует формированию положительного имиджа сотрудника правоохранительных органов среди населения.

Здесь же необходимо отметить, что участие курсантов и слушателей в патриотических фестивалях, форумах, таких как «Служу Отечеству», «Сибирский щит», легкоатлетических эстафетах, посвященных Дню Победы, способствует формированию таких необходимых сотрудникам ОВД качеств, как чувство долга, патриотизм, любовь к Родине.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что участие курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных мероприятиях различного уровня значительно влияет на формирование их профессиональной готовности к предстоящей служебной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, воспитанию у них личностных и профессионально значимых физических качеств.

1 Подр.: Панов Е.В., Струганов С.М., Кравчук А.И. К вопросу развития служебно-прикладных видов спорта в Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 10(212). С. 319-323.

Куликов М.Л.,
кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

Прокопчик Ю.А.
Санкт-Петербургский университет МВД России

Система общей физической подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России

Целью физической подготовки является формирование у обучающихся образовательных организаций МВД России необходимого уровня физической подготовленности для успешного выполнения оперативно-служебных задач, укрепление здоровья, воспитание психофизических и морально-волевых качеств. Основные компетенции, формируемые в процессе физической подготовки, включают способность поддерживать должный уровень физической готовности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности; способность применять боевые приемы борьбы и физическую силу в профессиональной деятельности; способность обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения оперативно-служебных задач.

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел включает два взаимосвязанных раздела: общую физическую подготовку (ОФП) и служебно-прикладную физическую подготовку, включающую боевые приемы борьбы. Общая физическая подготовка создает базу для специализированной подготовки, обеспечивает всестороннее развитие физических качеств, совершенствование функциональных возможностей организма, формирование основных двигательных навыков и умений. ОФП является фундаментом, на котором строится специальная физическая подготовленность[1].

Общая физическая подготовка представляет собой процесс, направленный на всестороннее развитие физических способностей человека, формирование и совершенствование двигательных навыков и умений, не специфических для избранного вида деятельности, но косвенно влияющих на успешность выполнения специализированной работы[2]. Общая физическая подготовка характеризуется следующими признаками: разносторонностью воздействия на организм, использованием широкого круга средств физической культуры, умеренными объемами и интенсивностью нагрузок, постепенностью повышения требований к функциональным системам организма, систематичностью и непрерывностью процесса физического совершенствования[3]. Согласно исследованиям отечественных специалистов, Общая физическая подготовка выполняет ряд важнейших функций[4]:

Базовая функция – создание основы для специализированной подготовки путем всестороннего развития физических качеств, функционального совершенствования организма, формиро-

1 Зациорский В.М. Физические качества спортсмена : основы теории и методики воспитания. 4-е изд. М. : Спорт, 2019. 200 с.

2 Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта . М. : Издательский центр «Академия», 2003. 450 с.

3 Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : Физкультура и спорт, 1991. 543 с.

4 Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры. М. : «Советский спорт», 2010. 463 с.

вания широкого фонда двигательных умений и навыков.

Компенсаторная функция – расширение функциональных возможностей организма, создание резервов для предотвращения одностороннего развития, характерного для узкоспециализированной подготовки.

Оздоровительная функция – укрепление здоровья, повышение неспецифической устойчивости организма к неблагоприятным воздействиям, улучшение физического развития.

Профилактическая функция – предупреждение травм и перенапряжений за счет укрепления опорно-двигательного аппарата, улучшения координации движений, повышения общей работоспособности.

Исследования показывают, что высокий уровень общей физической подготовленности способствует более быстрому освоению специализированных навыков, повышает эффективность специальной подготовки, снижает вероятность возникновения травм и заболеваний[1].

Средства ОФП включают широкий круг физических упражнений из различных видов спорта. Основными средствами ОФП являются[2]: легкоатлетические упражнения (бег, прыжки, метания), гимнастические и акробатические упражнения, плавание, лыжный спорт, спортивные игры, широкий спектр общеразвивающих упражнений: без предметов и с предметами (гантелями, набивными мячами, гимнастическими палками), на гимнастических снарядах и тренажерах, элементы единоборств, атлетической гимнастики, тяжелой атлетики. Методы ОФП определяются задачами развития конкретных физических качеств. Основные методы включают[3]:

– равномерный метод – характеризуется непрерывным выполнением упражнения с относительно постоянной интенсивностью, применяется для развития общей выносливости;

– переменный метод – предполагает варьирование интенсивности при непрерывном выполнении упражнения, эффективен для развития аэробных способностей и специальной выносливости;

– повторный метод – основан на повторном выполнении упражнений с определенными интервалами отдыха, используется для развития скоростных и скоростно-силовых качеств;

– интервальный метод – характеризуется повторным выполнением упражнений с регламентированными паузами отдыха, применяется для развития различных видов выносливости.

– игровой метод – предполагает использование упражнений в условиях игровой деятельности, способствует комплексному развитию физических качеств.

– соревновательный метод – стимулирует максимальное проявление физических и психических возможностей в условиях соревнований.

– круговой метод – организационно-методическая форма, предполагающая последовательное выполнение упражнений на «станциях» по замкнутому кругу, эффективна для комплексного развития физических качеств[4].

Особо следует отметить значение игровых видов спорта в системе общей физической подготовки. Благодаря своей специфике и многогранному воздействию на организм занимающихся спортивные игры могут применяться для решения широкого спектра задач физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД

1 Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. 2-е изд. М. : Советский спорт, 2021. 332 с.

2 Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Указ. соч.

3 Зациорский В.М. Указ. соч.

4 Матвеев Л.П. Указ. соч.

России[1]. Спортивные игры характеризуются переменной интенсивностью деятельности, сочетанием циклических и ациклических движений, что обеспечивает комплексное развитие всех физических качеств. В процессе игры совершенствуются скоростные способности (необходимость быстрых перемещений и реакции), скоростно-силовые качества (прыжки, броски, удары), выносливость (продолжительность игры), ловкость и координация (разнообразие технических приемов в изменяющихся условиях)[2]. Сама специфика спортивных игр требует выполнения сложнокоординационных действий в условиях дефицита времени, противодействия соперников, необходимости быстрого переключения между различными двигательными действиями. Это способствует развитию таких координационных способностей, как точность движений, быстрота перестроения двигательных действий, способность к согласованию движений, чувство пространства и времени[3]. Кроме того, игровая деятельность предъявляет высокие требования к психическим процессам: вниманию (необходимость одновременного контроля за мячом, партнерами, соперниками), мышлению (быстрое принятие тактических решений), памяти (запоминание комбинаций, схем игры), восприятию (оценка игровой ситуации). Спортивные игры воспитывают такие качества как смелость, решительность, настойчивость, самообладание, стрессоустойчивость, а командный характер игровых видов спорта способствует формированию коллективизма, взаимопомощи, ответственности, умения работать в команде. Соревновательный характер игры стимулирует проявление максимальных усилий, способствует формированию устойчивого интереса к систематическим занятиям

Таким образом, общая физическая подготовка является фундаментом физического совершенствования курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, создающим базу для специализированной подготовки и успешной профессиональной деятельности. Систематические занятия физическими упражнениями, включающие средства «классических» и прикладных видов спорта, обеспечивают всестороннее развитие физических качеств, функциональное совершенствование организма, формирование широкого круга двигательных навыков. Особое значение в системе ОФП имеют игровые виды спорта, сочетающие комплексное физическое развитие с формированием психических качеств, социальным воспитанием и высокой эмоциональностью занятий. Для специалистов правоохранительных органов оптимальное сочетание общей физической подготовки и служебно-прикладных средств, включая боевые приемы борьбы, обеспечивает формирование необходимого уровня готовности к выполнению профессиональных задач.

1 Портных Ю.И. Спортивные и подвижные игры. М. : «Физкультура и спорт», 1984. 344 с.

2 Спортивные игры: техника, тактика, методика обучения : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. Ю.Д. Железняка, Ю.М. Портнова. 2-е изд., стереотип. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 520 с.

3 Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М. : ТВТ Дивизион, 2006. 290 с.

Дворкин В.М.,
кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности организации учебно-тренировочного процесса по служебно-прикладным видам спорта в образовательных организациях МВД России

В современных условиях перед образовательными организациями МВД России ставятся задачи по повышению уровня подготовленности выпускаемых специалистов. Одной из важных составляющих в подготовке сотрудников правоохранительных органов является физическая подготовка.

В соответствии с подпунктом 83 пункта 11 и подпункта 3 пункта 20 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699, и в целях дальнейшего развития служебно-прикладных видов спорта, повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации ежегодно в рамках Спартакиады МВД России проводятся различные соревнования.

Посредством занятий служебно-прикладными видами спорта у сотрудника развиваются и совершенствуются профессионально значимые физические качества, различные качества, характеризующие сильную личность. Достигнутые результаты способствуют успешному выполнению возложенных на него служебных обязанностей, а также эффективному решению им оперативно-служебных, служебно-боевых задач.

В представленной работе рассмотрен служебно-прикладной вид спорта – служебное двоеборье (зимнее). Но выявленные проблемы и пути их решения могут быть актуальными и для других служебно-прикладных видов спорта.

В соответствии с Планом научной деятельности Сибирского юридического института МВД России в 2024 г. было проведено научное исследование по теме «Организация учебно-тренировочного процесса по служебному двоеборью в образовательных организациях МВД России»[1]. В результате данного исследования были подготовлены методические рекомендации.

Выявлены проблемы, связанные с организацией учебно-тренировочного процесса, спортивному отбору, а также проблемы, связанные на этапе прохождения военно-врачебной комиссии абитуриентами (спортсменами), сложностью агитационно-мотивационных моментов к поступлению в образовательные организации МВД России контингента занимающихся спортом и ведущих активный образ жизни, проведен анализ руководящих документов. На основе анализа вышеуказанных проблем предложены возможные пути их решения, для оптимального построения учебно-тренировочного процесса разработаны рекомендации в организации тренировок и отдыха спортсменов, занимающихся служебным двоеборьем.

Служебное двоеборье (зимнее) сложный вид служебно-прикладного спорта, включающий в себя лыжные гонки и стрельбу из боевого ручного стрелкового оружия. Данный вид спорта имеет ряд сложностей при организации учебно-тренировочного процесса. Но при реализации поставленных задач достигнутые результаты имеют суще-

1 Организация учебно-тренировочного процесса по служебному двоеборью в образовательных организациях МВД России : отчет о НИР (закл.) / А.Р. Шевченко [и др.]. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2024. 29 с.

ственную прикладную направленность для сотрудников правоохранительных органов.

Анализ научной и методической литературы по теме исследования показал, что научных трудов по методике стрельбы (в том числе из БРСО) и по построению тренировочного процесса лыжников-гонщиков достаточно, а вот именно научных работ по организации учебно-тренировочного процесса по служебному двоеборью крайне мало.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что на основе полученных научных исследований сформулированы рекомендации по оптимизации организации учебно-тренировочного процесса в служебном двоеборье, определены критерии отбора и направленность мотивирующих факторов на стимуляцию занятий служебным двоеборьем.

Новизна работы заключается в том, что в ней осуществлен комплексный анализ вида спорта – служебное двоеборье, а именно проведено изучение организации учебно-тренировочного процесса, спортивного отбора, руководящих документов. Выявлен ряд проблем (предложены возможные пути их решения), связанных: 1) с прохождением военно-врачебной комиссии спортсменов, имеющих предрасположенность к данному виду спорта; 2) с обеспечением спортсменов инвентарем, спортивной одеждой, материалами для подготовки гоночных лыж; 3) со сложностью занятий служебным двоеборьем (также проведен анализ мотивирующих факторов занятиями служебным двоеборьем, выявлены условия для возможности качественной тренировочной деятельности).

Для оптимизации тренировок рекомендуется разработка планов, учитывающих этапность подготовки и особенности каждого из видов деятельности (лыжные гонки и стрельба). Примером может служить чередование стрелковых и лыжных тренировок через день, что позволит избежать перегрузок и обеспечить поступательное развитие навыков. Необходимо также внедрять вспомогательные средства, такие как тренажеры (например, ERCOLINA), которые помогут улучшить технику скольжения.

Образовательным организациям МВД России необходимо обратить внимание на инфраструктурные и материальные проблемы подготовки курсантов и слушателей. Для успешной подготовки спортсменов важно обеспечить доступ к необходимым тренировочным площадкам, включая стрельбища на открытой местности, а также рассмотреть возможность закупки современного лыжного инвентаря. Организация учебно-тренировочных сборов и создание условий для регулярных тренировок также должны стать приоритетными направлениями.

Целесообразней уделять больше внимания лыжной подготовке, как на стадии отбора в команду по служебному двоеборью, так и непосредственно в тренировочной деятельности. При отборе курсантов в команду по служебному двоеборью в образовательных организациях МВД России, прежде всего нужно учитывать уровень подготовленности курсанта в лыжных гонках (сколько лет занимался лыжными гонками, спортивный разряд или звание) и последующее желание курсанта заниматься лыжными гонками и служебным двоеборьем.

Так как за время обучения в институте, (даже если в спортивную секцию взять курсанта с 1 курса) очень сложно подготовить, а к тому же и вообще мотивировать на подготовку в лыжных гонках. Курсант, поступивший в институт уже должен обладать навыками скольжения на лыжах, его организм должен иметь перестройки в сторону спортивной физиологии и психологии. Невозможно даже из мастера спорта по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия (не прошедшего лыжную

подготовку на протяжении минимум 4 лет) сделать спортсмена успешного в служебном двоеборье.

Для повышения интереса курсантов к служебному двоеборью и другим видам прикладного спорта необходимо внедрение системы поощрений. Это может включать как моральное стимулирование (признание на соревнованиях, участие в чемпионатах МВД), так и материальные поощрения за высокие спортивные результаты.

Таким образом, оптимизация системы подготовки сотрудников органов внутренних дел через внедрение служебного двоеборья требует комплексного подхода, включающего совершенствование методики тренировок, решение организационных проблем и повышение мотивации курсантов и слушателей.

Носов С.А.,
кандидат педагогических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Основные проблемы в обучении физической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России

Физическая подготовка в системе ведомственного образования МВД России традиционно рассматривается как одна из ключевых дисциплин, формирующих профессиональную готовность сотрудника к экстремальным условиям службы. Ее цель – развитие не только общих физических качеств (силы, скорости, выносливости, ловкости), но и специальных прикладных навыков, включая навыки владения технико-тактическим арсеналом рукопашного боя и самбо, применение специальных средств, преодоление полосы препятствий и действия в нестандартных ситуациях. Однако эффективность учебного процесса в рамках данной дисциплины зачастую сталкивается с рядом системных и методических проблем, которые могут снижать конечный результат и качество профессиональной компетенции выпускников. Основные проблемы в обучении слушателей образовательных организаций МВД России отражены на рисунке.

Раскроем каждую из проблем в обучении слушателей образовательных организаций МВД России в рамках дисциплины «Физическая подготовка».

Первая проблема – противоречие между академической нагрузкой и при-

Рис. Проблемы в обучении слушателей образовательных организаций МВД России в рамках дисциплины «Физическая подготовка»

кладной направленностью. Одной из фундаментальных проблем является дисбаланс между интенсивным теоретическим обучением по другим специальным дисциплинам и требованиями к физической форме. Учебные планы перегружены аудиторными занятиями, что зачастую приводит к физическому и психологическому переутомлению слушателей образовательных организаций МВД России. В результате занятия по физической подготовке, особенно проводимые в конце учебного дня, могут восприниматься как «дополнительная нагрузка», а не как ключевой элемент профессионального становления. Мотивация к максимальной отдаче на занятии снижается, страдает концентрация, что повышает риск травматизма и не позволяет в полной мере освоить сложнокоординационные технические действия и приемы.

Вторая проблема – неоднородность начального уровня физической готовности слушателей. Поток слушателей, поступающих в образовательные организации МВД России, крайне разнороден по исходному уровню физического развития, двигательного опыта (особенно в сфере единоборств) и базовых спортивных навыков. Зачастую в одной группе занимаются как кандидаты, имеющие какой-либо спортивный опыт, имеются спортивные разряды и звания так и те, чья физическая активность до поступления была минимальной. Стандартизированная программа, не учитывающая этот фактор в достаточной степени, приводит к двум негативным крайностям: слабо подготовленные слушатели не успевают освоить материал и теряют веру в свои силы, а физически развитые не получают адекватной нагрузки для дальнейшего роста, теряя интерес к занятиям по физической подготовке.

Третья проблема – дефицит учебных часов и ориентация на формальные нормативы. Выделенного количества учебных часов зачастую недостаточно для качественного освоения всего спектра прикладных навыков: от основ акробатики и страховки до сложных координационных приемов задержания и обезоруживания. В условиях дефицита времени акцент невольно смещается на «натаскивание» для сдачи контрольных нормативов (бег, подтягивание, силовые упражнения) в ущерб отработке ситуационных и тактических упражнений. В результате слушатель образовательных организаций может демонстрировать хорошие результаты в беге на дистанцию 10х10 метров, но быть не готовым к эффективному и юридически грамотному применению приемов задержания в моделируемой конфликтной ситуации.

Четвертая проблема – недостаточная материально-техническая база и условия проведения занятий. Многие образовательные организации МВД России сталкиваются с проблемой в недостаточной оснащенности спортивных залов и сооружений. Нехватка современного специализированного оборудования (тренажеров для силового развития, матов, имитаторов оружия, защитной экипировки для полноценного спарринга), а также ограниченность пространства препятствуют проведению безопасных и эффективных занятий по прикладным разделам. Занятия в тесных залах или на открытых площадках, не адаптированных под всепогодное использование, также снижают качество учебного процесса или ограничивает всестороннюю развитие и ограничивает возможность в освоении программы обучения.

Пятая проблема – методические сложности преподавания прикладных разделов, особенно рукопашного боя (самбо). Обучение приемам самообороны и боевым приемам борьбы требует от преподавателя не только высокого технического мастерства, но и глубоких знаний педагогики, психологии, а также основ

уголовного права для объяснения правомерности применения силы. Часто наблюдается разрыв между демонстрацией «идеальной» техники в условиях зала и необходимостью ее адаптации к реальным условиям (действия в ограниченном пространстве, в спецодежде, против нескольких условных правонарушителей). Недостаточное внимание уделяется психологической подготовке, работе над преодолением стресса и страха, что является ключевым элементом реального применения физических навыков.

Шестая проблема – оценка эффективности обучения. Существующая система контроля часто ограничивается оценкой выполнения нормативов и формальных технических действий. При этом слабо развиты критерии оценки тактического мышления, способности быстро оценить обстановку и выбрать адекватный уровень физического воздействия, умения действовать в нестандартной, меняющейся ситуации. Отсутствие комплексных квалификационных испытаний, максимально приближенных к реальной служебной деятельности, не дает полной картины сформированности прикладного навыка.

Делая вывод, необходимо выделить ряд преодолений по решению обозначенных проблем, что требует комплексного подхода на уровне организации учебного процесса. Среди возможных направлений работы можно выделить:

дифференциацию нагрузки: введение внутригруппового деления по уровню подготовленности на отдельных этапах подготовки;

интеграцию дисциплин: более тесное межпредметное взаимодействие с правовыми и оперативно-тактическими циклами для отработки действий в смоделированных ситуациях;

модернизацию методики: смещение акцента с чисто нормативной оценки на комплексные ситуационные задачи и тактические тренировки;

укрепление МТБ: поэтапное обновление и оснащение спортивной инфраструктуры;

повышение квалификации преподавателей: акцент на современных методиках прикладной подготовки, спортивной психологии и медицине.

Только при условии системного решения этих проблем физическая подготовка сможет в полной мере выполнить свою главную миссию – подготовить не просто физически развитого человека, а профессионально компетентного сотрудника, способного законно, эффективно и с минимальным риском выполнять свои обязанности в любых условиях.

Носова Е.В.,
кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Олимпийские и служебно-прикладные виды спорта: сравнительный анализ сущности и классификаций

Современный спорт представляет собой сложное многофункциональное социальное явление, дифференцированное по целям, задачам и содержанию. Среди множества классификационных групп особое место занимают олимпийские и служебно-прикладные виды спорта. Их часто противопоставляют как «спорт высших достижений» и «прикладной спорт», однако системный научный анализ их различий требует более глубокого подхода, учитывающе-

го исторические, нормативно-правовые и функциональные аспекты[1].

Олимпийские виды спорта – это виды, включённые в программу летних и зимних Олимпийских игр Международным олимпийским комитетом (МОК). В их основе лежит идея соревнования на пределе человеческих возможностей в рамках универсальных правил, продвижения идеалов мира, дружбы и совершенствования. На сегодняшний день в программу входят 28 летних (42 дисциплины) и 7 зимних (15 дисциплин) видов спорта[2].

Служебно-прикладные (и военно-прикладные) виды спорта определяются законодательством Российской Федерации как «виды спорта, основой которых являются специальные действия (в том числе приемы), связанные с выполнением военнослужащими и сотрудниками некоторых федеральных органов исполнительной власти своих служебных обязанностей, подготовкой граждан допризывного и призывного возрастов к военной службе, и которые развиваются в рамках деятельности одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти»[3]. Их ключевая функция не достижение рекордов в чистом виде, а формирование и поддержание профессиональных навыков, необходимых для выполнения служебных задач[4].

Олимпийское движение, возрожденное Пьером де Кубертеном в конце XIX века, уходит корнями в традиции Древней Греции. Современные Игры были задуманы как инструмент воспитания гармонично развитой личности, укрепления международного взаимопонимания и продвижения идеи «спорт для всех»[5]. Изначально программа была ограничена (9 видов в 1896 году), но постепенно расширялась, включая как традиционные (лёгкая атлетика, плавание), так и новые, актуальные для молодёжи виды (скейтбординг, сёрфинг, брейкинг). Критерии включения эволюционировали от исторической традиции к требованиям глобальной популярности, зрелищности, наличия международной федерации и соответствия олимпийским ценностям.

Служебно-прикладные виды спорта имеют иную природу происхождения. Их истоки лежат не в празднично-соревновательной традиции, а в сугубо практической направленности и специфики правоохранительной и служебной

1 Полянский А.В., Полянская С.Б., Килипенко А.В. Олимпийские идеалы: мифы и реальность // Педагогический вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона : сборник научных трудов региональной научно-практической конференции, посвященной 25-летию филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. 27–29 сентября 2019 г. Часть 2. Славянск-на-Кубани: Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, 2020. С. 85-91.

2 Носов С.А., Карпов А.А. История развития олимпийского вида спорта: греко-римская борьба как раздел спортивной борьбы // Наука-2020. 2022. № 3. С. 10-14.

3 О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

4 Подр.: Носов С.А., Шиманович Е.В. Проблемные вопросы организации физической подготовки в Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : материалы XII международной научно-практической конференции. 5-6 ноября 2025 г. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД РФ им. И.Ф. Шилова, 2025. С. 132-137.

5 Подр.: Шиманович Е.В., Арский М.А. Особенности въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан в связи с проведением международных спортивных мероприятий // Основные тенденции развития российского законодательства : сборник материалов по итогам XII региональной научно-практической конференции. 15 ноября 2017 г. Красноярск : Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2017. С. 109-113.

деятельности. Например, служебный биатлон, служебное двоеборье, полоса препятствий со стрельбой, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия напрямую связаны с боевой и физической подготовкой личного состава к выполнению ими служебной деятельности[1]. Отнесение служебно-прикладных видов спорта в отдельную группу связано с формированием ведомственных систем физической подготовки, где спорт выступает средством поддержания высокой работоспособности, проверки готовности подразделений и выявления сильнейших сотрудников.

Классификация видов спорта является важным инструментом для понимания их специфики. Наиболее распространена в теории спорта следующая классификация олимпийских видов спорта: циклические, скоростно-силовые, сложнокоординационные, единоборства, спортивные игры и многоборья.

Служебно-прикладные виды спорта классифицируются по-иному, функционально-профессиональному принципу:

1) основанные исключительно на владении оружием (стрельба из боевого ручного стрелкового оружия);

2) основанные на использовании оружия после преодоления определенной дистанции или препятствий (служебно-прикладной спорт в спортивной дисциплине «Полоса препятствий со стрельбой», служебное двоеборье, служебный биатлон);

3) основанные на применении оружия и преодоления определенной дистанции[2] (служебное двоеборье, служебно-прикладной спорт в спортивной дисциплине «Троеборье»);

4) силовые и комплексные многоборья (служебно-прикладной спорт в спортивной дисциплине «Троеборье», пожарно-прикладной спорт);

5) специализированные ведомственные виды (многоборье кинологов, служебное многоборье).

Таким образом, олимпийские виды спорта и олимпийское движение направлены на спорт высших достижений, в то время как служебно-прикладные виды спорта направлены на подготовку к решению профессиональных задач конкретных служб[3].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о фундаментальном различии олимпийских и служебно-прикладных видов спорта, касающемся их первоначального предназначения. Олимпийский спорт – это прежде всего культурное явление, соревновательная деятельность, направленная на выявление пределов человеческих возможностей в условиях стандартных, универсальных правил. Служебно-прикладной спорт – это, по сути, более спортивная форма профессионально-прикладной физической подготовки, инструмент для решения конкретных ведомственных задач, где соревнование является формой проверки и подготовки к выполнению служебных задач.

Понимание этих различий имеет важное практическое значение для государственных органов и спортивных федераций. Оно позволяет более точно вы-

1 Панов Е.В. Развитие служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. 3–4 апреля 2025 г. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2025. С. 113-114.

2 В отличие от пункта 2 в данном случае спортсмены выполняют стрелковое упражнение и преодолевают лыжную или кроссовую дистанцию в разные дни.

3 Подр.: Шиманович Е.В., Носов С.А. Служебно-прикладной спорт как средство развития физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. (3–4 апреля 2025 г.). Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2025. С. 90-92.

страивать политику развития, системы отбора и подготовки, а также оценивать эффективность каждой из этих сфер. Олимпийский спорт служит идеалом международного единства и личностного совершенства, служебно-прикладной спорт гарантирует профессиональную надежность и безопасность государства.

Анисимов В.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Силкин Н.Н.,
доктор педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

Актуальность применения метода ситуационного моделирования в повышении квалификации инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки

Формирование профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел остается одной из приоритетных задач ведомственной системы образования. Современные условия развития общества, научно-технический прогресс и появление новых форм преступной деятельности предъявляют повышенные требования к уровню готовности сотрудников к выполнению служебных обязанностей. В этой связи особое значение приобретает качественная организация профессиональной служебной и физической подготовки, направленной на развитие прикладных двигательных навыков, устойчивости к стрессовым ситуациям и способности принимать решения в условиях риска.

Ключевая роль в обеспечении эффективности данного процесса принадлежит инструкторам по профессиональной служебной и физической подготовке, от уровня методической и практической подготовленности которых напрямую зависит качество обучения личного состава. Однако в территориальных органах внутренних дел по-прежнему наблюдается дефицит специалистов, способных грамотно выстраивать учебный процесс и использовать современные педагогические технологии. Результаты педагогического наблюдения показывают, что значительная часть инструкторов испытывает затруднения при планировании занятий, недостаточно владеет специальной терминологией и не в полной мере демонстрирует технику служебно-прикладных действий. Указанные обстоятельства актуализируют необходимость совершенствования системы их повышения квалификации[1].

Одним из перспективных направлений обновления содержания профессионального обучения является внедрение практико-ориентированных методов, обеспечивающих максимальное приближение учебной деятельности к реальным условиям службы. К таким методам относится ситуационное моделирование, позволяющее воспроизводить типовые и нестандартные служебные эпизоды, формировать алгоритмы действий и развивать професси-

1 Глубокий В.А. Роль преподавателя в организации и проведении занятий по учебной дисциплине «Огневая подготовка» // Учебно-методический форум профессорско-преподавательского состава : материалы форума. Красноярск, 18-22 ноября 2024 г. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2025. С. 69-72.

ональное мышление сотрудников. Применение данного метода способствует не только более прочному усвоению учебного материала, но и повышению готовности к оперативному реагированию на возникающие угрозы[1].

Актуальность обращения к методу ситуационного моделирования обусловлена также необходимостью перехода от преимущественно теоретических форм подготовки к практико-ориентированному обучению. Моделирование служебных ситуаций создаёт условия для комплексного формирования профессиональных умений, объединяя физическую, огневую и тактическую подготовку в единую систему действий. Кроме того, использование заранее разработанных моделей позволяет оптимизировать учебное время, повысить наглядность обучения и обеспечить объективность оценки уровня подготовленности сотрудников[2].

Важным направлением совершенствования профессионального образования является разработка программно-методического обеспечения, ориентированного на обучение инструкторов применению ситуационного моделирования. Освоение данного метода позволит повысить их методическую компетентность, обеспечить более высокий уровень организации занятий и, как следствие, улучшить качество подготовки сотрудников территориальных органов внутренних дел[3].

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью повышения эффективности системы повышения квалификации инструкторов, внедрения современных педагогических технологий и обеспечения практической направленности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Использование метода ситуационного моделирования рассматривается как одно из условий формирования профессиональной готовности личного состава к действиям в реальных служебных ситуациях.

1 Юсупова О.А. Методическая подготовка обучающихся в образовательных организациях МВД России // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции. Краснодар, 20-21 мая 2022 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 445-449.

2 Астафьев Н.В., Григорьев А.Н. Перспективы создания в МВД России научных кластеров с реализацией программ подготовки кадров высшей квалификации в сетевой форме // Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 14 июня 2023 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 11-16.

3 Глубокий В.А. Актуальность создания нормативов по профессиональной служебной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 3–4 апреля 2025 г. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2025. С. 40-43.

Чернышева Е.И.,
кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Копылов Ю.А.,
кандидат педагогических наук,
профессор Российской академии естествознания
Центр естественнонаучных основ физического воспитания (г. Москва)

Проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов: вызовы современности и пути решения

Эффективность обеспечения верховенства права, общественного порядка и общественной безопасности напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов[1]. Однако, как и любая система, система профессиональной подготовки в правоохранительных органах сталкивается с рядом проблем, требующих тщательного рассмотрения и поиска соответствующих решений. В быстро меняющемся мире, где криминальная обстановка становится все сложнее, развиваются новые технологии и растут требования общественности к правоохранительным органам, традиционные подходы к обучению могут оказаться недостаточными[2]. Недостаточное или устаревшее обучение может привести к оперативным ошибкам, снижению доверия общественности и, в крайних случаях, к трагическим последствиям.

Основные проблемы в профессиональной подготовке. Можно выделить несколько ключевых областей, где возникают наиболее насущные проблемы.

1. Недостаточная адаптация к современным вызовам. Программы обучения часто не успевают за изменениями в криминальной среде, появлением новых видов преступлений (киберпреступность, мошенничество с использованием современных технологий) и законодательными изменениями. Часто акцент делается на запоминании правовых норм и правил, в то время как практические навыки, способность применять знания в реальных ситуациях, критическое мышление и навыки принятия решений остаются второстепенными. В подготовке преобладают лекции, а количество тренингов, деловых игр и симуляций, позволяющих развивать навыки, незначительно. Программы подготовки часто ориентированы на «среднестатистического» сотрудника, не учитывая индивидуальные характеристики, предыдущий опыт и потребности в развитии конкретных специалистов.

2. Разрыв между теорией и практикой. Выпускники часто сталкиваются с трудностями при выполнении реальных рабочих задач, поскольку полу-

1 Подр.: Чернышева Е.И., Копылов Ю.А. Общефизическая и психологическая спецподготовка курсантов учебных институтов МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2025. № 25. С. 415-416.

2 Подр.: Чернышева Е.И., Копылов Ю.А. Факторы, влияющие на эффективность процесса физической подготовки в вузах МВД России // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В.°Агафонова. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2025. С. 125-129.

ченные знания не всегда соответствуют практическим реалиям. Качественные и долгосрочные стажировки, а также эффективная система наставничества, в рамках которой опытные сотрудники делятся своими знаниями и навыками с молодыми коллегами, не всегда налажены. Ограничен доступ к современному оборудованию и технологиям, что препятствует освоению сотрудниками современных технологий, используемых в производственной работе.

3. Кадровые и организационные проблемы. Наблюдается нехватка квалифицированных преподавателей, а преподавательский состав образовательных учреждений может быть недостаточно мотивирован, обладать устаревшими знаниями или не иметь достаточного практического опыта. Сотрудники могут не видеть прямой связи между обучением и карьерным ростом, или их рабочая нагрузка может не позволять им уделять достаточно времени самообразованию и профессиональному развитию. Ограниченные бюджеты могут препятствовать внедрению новых методов, приобретению современного оборудования, привлечению высококвалифицированных специалистов и проведению регулярных курсов повышения квалификации. Отсутствует четкая система оценки эффективности обучения, что затрудняет измерение реального влияния обучения на производительность труда сотрудников.

4. Психологическая и этическая подготовка. Работа в правоохранительных органах связана с высоким уровнем стресса, эмоциональным выгоранием и необходимостью принимать решения в критических ситуациях. Программы обучения часто не уделяют должного внимания навыкам стрессоустойчивости, методам саморегуляции и психологической поддержке сотрудников[1].

Вопросы этики и профессионального поведения часто рассматриваются поверхностно, без глубокого анализа реальных этических дилемм, с которыми сталкиваются сотрудники. Навыки принятия этически обоснованных решений в сложных и неоднозначных ситуациях недостаточно развиты. Эффективное взаимодействие с гражданами, коллегами и представителями других ведомств требует хорошо развитых коммуникативных навыков, умения слушать, убеждать и разрешать конфликты, однако эти аспекты не всегда адекватно развиваются в программах обучения.

Для преодоления этих проблем необходим комплексный и системный подход, включающий следующие области.

1. Модернизация содержания и методов обучения: разработка гибких и адаптивных программ (создание модульных программ, которые можно быстро обновлять, отражая изменения в законодательстве, при осложнении криминогенной ситуации, при появлении новых технологий); включение актуальных тем (таких как кибербезопасность); борьба с новыми видами мошенничества и работа с цифровыми доказательствами; приоритет практико-ориентированных методов; внедрение интерактивных методов обучения (тренинги, деловые игры, тематические исследования, симуляции и ролевые игры); использование современных образовательных технологий (таких как виртуальная и дополненная реальность, для создания максимально реалистичной учебной среды); индивидуализация образовательного процесса (разработка индивидуальных планов развития сотрудников с учетом их сильных и слабых сторон, карьерных целей и специфики работы); внедрение систем оценки потребностей в обучении.

1 Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях : труды Академии МВД РФ. М. : Академия МВД РФ, 1993. С. 30-44.

2. Усиление практической направленности. Для укрепления связи между образовательными учреждениями и практикой необходимо привлечение к преподаванию и разработке учебных материалов действующих сотрудников с большим практическим опытом. Необходима организация стажировок и практик в реальных подразделениях с четко определенными задачами и критериями оценки. Требуется создание эффективной системы наставничества, в рамках которой опытные сотрудники делятся своими знаниями, навыками и опытом с молодыми коллегами. Очень полезно внедрение программ обучения наставников, а также обеспечение современным оборудованием и технологиями – инвестиции в современное учебное оборудование, компьютерные лаборатории и специализированные тренажеры, позволяющие обучающимся осваивать новейшие технологии, используемые в оперативной деятельности.

3. Кадровое и организационное развитие. Необходимо создавать условия для непрерывного профессионального развития преподавателей, включая стажировки на практических кафедрах и участие в исследованиях, привлекать к преподаванию высококвалифицированных специалистов с практическим опытом; повышать мотивацию сотрудников к обучению, создавать системы поощрения сотрудников к непрерывному обучению и совершенствованию навыков, увязывающей это с карьерным ростом, финансовыми стимулами и признанием заслуг. Оптимизация финансирования требует обеспечения достаточного и стабильного финансирования системы профессиональной подготовки, направленной на внедрение инновационных методов, приобретение современного оборудования и привлечение квалифицированного персонала. Необходима разработка системы оценки эффективности обучения – внедрение четких и измеримых критериев оценки эффективности обучения, позволяющих анализировать его влияние на качество выполнения работы, снижать количество ошибок и повышать доверие общественности.

4. Укрепление психологической и этической подготовки. Разработка программ повышения стрессоустойчивости и психологической поддержки требует включение в программы обучения тренингов по управлению стрессом, методов релаксации, развитию эмоционального интеллекта и профилактики выгорания. Необходимо создание доступной системы психологической поддержки для сотрудников, углубленной этической подготовки, разработки и внедрения интерактивных этических курсов, основанных на анализе реальных случаев и этических дилемм; формирование у сотрудников четкого понимания моральных принципов и ценностей профессии. Развитие коммуникативных навыков требует проведения тренингов по эффективной коммуникации, ведения переговоров по разрешению конфликтов и работе с различными категориями граждан.

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и инвестиций[1]. Решение существующих проблем не только повысит эффективность правоохранительных органов, но и укрепит доверие к ним со стороны общественности, обеспечит более высокий уровень правопорядка и, что наиболее важно, защитит права и свободы каждого гражданина. Инвестиции в высококачественную подготовку кадров – это инвестиции в безопасность и стабильность государства, а игнорирование этого

1 Малетин С.В. Формирование профессиональной ответственности сотрудников полиции в условиях гуманитарного образовательного пространства вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014. № 4(9). С. 32.

аспекта равносильно строительству дома на песке – рано или поздно он рухнет под натиском внешних или внутренних угроз.

Филиппович В.А.,
кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Влияние употребления никотиносодержащих продуктов на показатели физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России

Проблема потребления табака и никотиносодержащей продукции в молодежной среде сохраняет актуальность, приобретая особую значимость в условиях закрытых социально-профессиональных групп, к числу которых относятся курсантские коллективы. Для курсантов образовательных организаций МВД России, чья будущая профессия связана с охраной общественного порядка, в том числе и на освобожденных территориях Донбасса, защитой Родины и другими обязанностями, хорошая физическая форма и устойчивые поведенческие установки на здоровый образ жизни являются не просто личным выбором, а профессиональной необходимостью[1].

Употребление никотиносодержащей продукции молодежью остается одной из важных проблем, поскольку оно наносит непоправимый вред здоровью, препятствует формированию адекватных возрасту поведенческих установок на здоровый образ жизни, замедляет личностный и нравственный рост. В последние годы традиционное курение дополнила новая угроза – вейпинг, который ошибочно воспринимается многими как менее вредная альтернатива.

Никотин – это алкалоид, оказывающий мощное воздействие на центральную и периферическую нервную систему. При потреблении любым способом (курение, вейпинг, жевание) он быстро всасывается в кровь и вызывает комплекс реакций: кратковременное повышение артериального давления и частоты сердечных сокращений, сужение периферических сосудов, выброс глюкозы в кровь[2]. Однако за этой кратковременной стимуляцией следует фаза угнетения, что в конечном итоге приводит к нарушению регуляции сосудистого тонуса и увеличению нагрузки на сердце.

Ключевым моментом является то, что с точки зрения наркологии, человек, потребляющий никотин в любой форме, продолжает потреблять психоактивное вещество, вызывающее зависимость. Электронные сигареты и вейпы, часто позиционируемые как «безопасная альтернатива», лишь замещают табак, но не избавляют от самой привычки и никотиновой зависимости. Более того, вейпинг довольно опасен, так как это все та же зависимость от никотина. Пар, производимый электронными сигаретами, при вдыхании вызывает защитный рефлекс –

1 Беликова М. Ш., Захарова М. А., Сартаков П. Г. Оценка риска, связанного с воздействием табакокурения и алкоголя, для здоровья курсантов военного института и методика профилактики // Анализ риска здоровью. 2015. № 2(10) С. 24-31.

2 Никотин: противен, приятен, опасен // Областной центр общественного здоровья и медицинской профилактики. URL: https://profilaktica.ru/for-population/profilaktika-zabolevaniy/profilaktika-zavisimostey/profilaktika-kureniya/nikotin-vliyanie-na-organizm/ (дата обращения: 17.11.2025).

сужение бронхов, что негативно сказывается на функции дыхательной системы[1].

Физическая подготовка в условиях профессиональной деятельности сотрудников МВД России зависит от слаженной работы нескольких систем организма: сердечно-сосудистой, дыхательной, нервно-мышечной[2].

Начнем анализ с сердечно-сосудистой системы. Никотин вызывает тахикардию и сужение сосудов, что повышает периферическое сопротивление и артериальное давление. Постоянная дополнительная нагрузка на миокард приводит к его гипертрофии и преждевременному износу. Во время физических нагрузок сердце курящего курсанта вынуждено работать в условиях повышенной интенсивности и недостатка кислорода, что резко снижает производительность и повышает риск возникновения патологических состояний.

Что касаемо дыхательной системы, то никотин и сопутствующие смолы (при курении) или ароматические добавки (при вейпинге) оказывают раздражающее действие на слизистую дыхательных путей, приводя к хроническому воспалению. Это вызывает сужение бронхов – защитный рефлекс организма на попадание чужеродных веществ. Следствием являются снижение жизненной емкости легких, ухудшение насыщения крови кислородом и как итог кислородное голодание мышц и тканей при физической нагрузке. Это напрямую ограничивает выносливость организма – ключевой компонент общей физической подготовленности.

Хроническая интоксикация никотином оказывает комплексное деструктивное влияние на функциональное состояние нервно-мышечной системы. Ключевым звеном патогенеза выступает вызванное никотином нарушение периферического кровообращения, которое провоцирует стойкое ухудшение трофики и оксигенации скелетной мускулатуры. Данные патофизиологические сдвиги формируют прямой детерминизм с выраженным снижением физической работоспособности индивида[3]. Это находит свое клиническое и функциональное проявление в виде прогрессирующего снижения силовых показателей, значительного замедления процессов постнагрузочного восстановления и, как следствие, в устойчивом ограничении способности к продолжительной интенсивной работе. Таким образом, никотин выступает не просто стимулятором, но фактором, системно подрывающим базовые физиологические основы мышечной деятельности и общей физической кондиции.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– выдвинутая гипотеза полностью подтвердилась. Установлено, что систематическое употребление никотиносодержащих продуктов оказывает статистически значимое негативное влияние на ключевые показатели физической подготовленности курсантов, в наибольшей степени угнетая аэробную выносливость и функцию внешнего дыхания;

– потребление никотина коррелирует с деформацией ценностно-мотивационной сферы. Для потребляющих никотин курсантов характерны недооценка ценности здоровья, неадекватные поведенческие установки и использование механизмов психологической защиты для оправдания своей привычки,

1 Хамирзоев Т.Р., Даудов Д.Р. Электронные сигареты и «болезнь вейперов» // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 96-97.

2 Войтова, А.В., Балашов, А.В. Особенности физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России во время учебного процесса // E-Scio. 2019. № 8(35) С. 1-5.

3 Новикова Н.В., Кодочигова А.И. Патофизиологические механизмы воздействия табакокурения на сердечно-сосудистую систему (обзор литературы) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2007. № 3 С. 49-53.

что в совокупности препятствует формированию адекватных возрасту поведенческих установок на здоровый образ жизни и замедляет личностный и нравственный рост.

Важно, чтоб все курсанты понимали, что электронные сигареты и вейпы не являются решением проблемы, а представляют собой новую ее форму, маскирующую никотиновую зависимость под «безопасный пар».

На основе результатов исследования сформулирован комплекс рекомендаций для системы курсантского образования:

– необходимо проводить не разовую, а постоянную профилактическую работу, направленную на развенчание мифов о безопасности вейпинга и формирование осознанного неприятия любой никотиносодержащей продукции. Профилактические беседы должны быть системными;

– следует рассмотреть возможность принятия внутренних нормативных актов, прямо ограничивающих потребление никотиносодержащей продукции не только в стенах образовательных организаций МВД России, но и за их пределами;

– для работы с курсантами, уже имеющими никотиновую зависимость, необходимо привлекать психологов и наркологов для оказания консультационной и терапевтической помощи.

Перспективой дальнейших исследований может стать изучение эффективности конкретных профилактических программ и мотивационных схем, внедряемых в курсантской среде, а также исследование динамики физической подготовленности курсантов после отказа от потребления никотина.

Паршин С.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Физическая подготовка как один из важнейших элементов профессиональной готовности обучающихся образовательных организаций МВД России

Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России представляет собой регулярный процесс тренировок, направленный на обеспечение готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению своих служебных обязанностей. Данный процесс направлен на поддержание высокой работоспособности и включает как общефизические упражнения (развивающие выносливость, скорость, и силу), так и служебно-прикладные навыки (например, боевые приемы и преодоление препятствий). Цель таких тренировок – формирование и совершенствование навыков, необходимых для успешного выполнения стоящих перед сотрудником оперативно служебных задач. Качественно организованная физическая подготовка значительно улучшает профессиональные умения обучающихся, учитывая будущие требования к их деятельности.

В этой статье мы рассмотрим, почему физическая подготовка играет такую важную роль в профессии полицейского, и как она интегрируется в образовательный процесс будущих сотрудников МВД России. Эта тема является актуальной, так как физическая подготовка напрямую связана с профессиональной эффективностью сотрудника полиции. Исследования в этой области могут помочь оптимизировать программы под-

готовки курсантов и слушателей, а также улучшить результаты.

Физическая подготовка обучающихся направлена на:

Развитие таких физических качеств, как выносливость, скорость и сила. Это необходимо для выполнения служебных обязанностей, которые могут включать в себя переноску тяжестей, быстрое передвижение на большие расстояния и выполнение других физических задач.

Формирование необходимых навыков для выполнения служебных обязанностей. Обучающимся требуется не только базовая физическая подготовка, но и специфические навыки, связанные с их будущей профессией, включая элементы самообороны и единоборств.

Формирование психоэмоциональной устойчивости. Подготовка обучающихся к психологическим стрессам, связанным с их будущей профессиональной деятельностью.

Одним из основных требований подготовки специалиста является целенаправленный образовательный процесс, ориентированный на формирование у курсантов и слушателей навыков, связанных с характером предстоящей профессиональной деятельности[1].

Работа полиции часто связана с необходимостью применения физической силы, специальных средств и мер принуждения. Высокий уровень профессиональной подготовки гарантирует, что эти меры будут применяться правомерно, соразмерно угрозе, с соблюдением законности и уважением к правам человека и гражданина. Недостаточная подготовка может привести к превышению полномочий, неоправданному применению силы и другим негативным последствиям. Мир меняется, появляются новые технологии, обучающиеся должны постоянно повышать свой профессиональный уровень, осваивать новые знания и навыки.

В системе МВД России физическая подготовка регламентируется рядом нормативных документов и реализуется посредством различных программ и методик, которые постоянно совершенствуются. Чтобы улучшить физическую подготовку обучающихся в рамках учебного процесса, необходимо включать в него элементы, имитирующие реальные условия. Это означает создание ситуаций с высокой интенсивностью, неожиданными поворотами, элементами риска и опасности, а также проведение многочисленных тренировок по отработке практических навыков. Комплексное применение всех активных методов, средств и форм обучения в итоге должно создать наилучшие условия для освоения профессиональных компетенций.

В процессе занятий физической подготовкой курсанты получают не только практические умения, но и совершенствуют такие физические способности, как выносливость, сила, быстрота и ловкость[2]. В процессе выполнения физических упражнений курсанты постоянно должны соблюдать дисциплину, исполнительность, поддерживать друг друга, приобретать навыки работы в коллективе, развивать умения управлять собой; правильно ориентироваться в сложных обстоятельствах и быстро принимать правильные решения[3].

Эффективность физической подготовки курсантов значительно возрастет при внедрении дифференцированного подхода. Этот метод предполагает

1 Кодзоков А.Х. Актуальные вопросы организации физической подготовки в вузах МВД России. URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2018-3/11-kodzokov.pdf (дата обращения: 17.01.2026).

2 Степанова Е.В. Физические нагрузки как средство повышения стрессоустойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-5.

3 Бичев В.Г. Влияние физических нагрузок на эмоциональное состояние студента // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8-1.

учет как индивидуальных особенностей физической подготовленности каждого обучающегося, так и общих характеристик группы при подборе средств, методов и форм проведения занятий. Реальная практика показывает, что уровень физической готовности обучающихся в подразделении сильно варьируется. Для решения этой проблемы и обеспечения качественной подготовки по физической, тактико-специальной и огневой дисциплинам, рекомендуется делить взвод на группы по 15-20 человек. Также для достижения наилучших результатов и соблюдения норм охраны труда и техники безопасности, практические занятия следует проводить с участием двух преподавателей.

Нормативно-правовая база: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (это основной документ, определяющий цели, задачи, принципы и организацию физической подготовки в системе МВД); программы учебных дисциплин по физической подготовке, разработанные образовательными организациями МВД; основные элементы программ физической подготовки: ОФП, СФП, психологическая подготовка; программы физической подготовки адаптируются в специфике будущей работы обучающихся. Например, для обучающихся по направлениям, связанным с оперативно-розыскной деятельностью, больше внимания уделяется приемам самообороны и единоборствам.

В заключение: физическая подготовка обучающихся в вузах МВД представляет собой сложную и многогранную систему, которая постоянно развивается и совершенствуется. Основная цель – подготовить физически и психологически устойчивых сотрудников, способных эффективно выполнять служебные задачи в любых условиях. Физическая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России. Она не только способствует укреплению здоровья и выносливости сотрудников, но и развивает важные профессиональные навыки, такие как быстрота реакции и способность работать в команде. Поэтому занятия по физической подготовке должны оставаться в центре образовательного процесса, обеспечивая качественную подготовку будущих полицейских.

Гуралев В.М.,
кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Влияние центростремительного ускорения на технику полицейских болевых приемов

В соответствии с целью, изложенной в соответствующих нормативных правовых актах МВД России, сотрудник органов внутренних дел должен быть готов к решению оперативно-служебных задач, связанных с применением служебно-прикладных двигательных навыков (боевых приёмов борьбы). В этой связи вопросы повышения эффективности обучения служебно-прикладным приёмам сотрудниками полиции остаются по-прежнему актуальными.

С точки зрения закона сотрудник при защите от нападения на него или на гражданина имеет право применить любой, подходящий для текущей ситу-

ации прием, который может не входить в перечень утвержденных нормативными правовыми актами МВД России программных приемов (боевых приемов борьбы), «…главное, чтобы способ силового воздействия, избираемый сотрудником полиции – вид, сила, локализация и интенсивность ударов, удушающих, бросковых и других подобных приемов, был соразмерен характеру и степени опасности пресекаемого правонарушения, лиц, его совершивших, силе оказываемого ему противодействия, т.е. не был явно, очевидно для всех чрезмерным в данной ситуации»[1].

Болевые приемы, применяемые сотрудниками, совершаются с целью пресечь преступление болевым сковывающим захватом руки, заведенной и удерживаемой за спиной правонарушителя и сопроводить его под болевым контролем до дежурного автомобиля. Физическая боль, как реакция организма человека на внешнее воздействие, возникает вследствие выкручивания руки в плечевом суставе. Она может регулироваться (увеличиваться или уменьшаться) определенными действиями рук и тела сотрудника, выполняющего правомерный болевой прием. Изучение опыта задержания правонарушителя сотрудниками полиции с попыткой применения формального, представленного в соответствующих программах обучения болевого приёма «загиб руки за спину рывком», свидетельствует о его неэффективности. Отсюда можно предположить, что в системе обучения сотрудников полиции прикладным двигательным навыкам присутствуют ошибочные представления о функционировании как отдельных компонентов, так и целого приема. Прием предполагает поворот тела на 180 градусов вправо (атака на правую руку правонарушителя) вокруг собственной оси для заведения руки правонарушителя в заблуждение положение. В подготовке сотрудников не учитывается специфика службы подразделений.

На факультетах профессиональной подготовки учебные программы по физической подготовке универсальные, тематический план дисциплины «физическая подготовка» одинаков для всех учебных групп, обучающихся по всем должностным категориям. Форма контроля качества усвоения материала и критерии оценки также не различаются. Практические занятия с обучающимися проводятся под руководством преподавателей часто в демонстрационно-показательной форме по принципу «делай как я и повторяй». Выполнение болевых приемов, направленных на причинение боли в условиях сопротивления правонарушителя действиям сотрудника полиции, связано с трудоемкой, энергозатратной механической работой. Качество и эффективность такой работы подразумевает целенаправленный процесс подготовки с использованием множества современных методов обучения двигательным действиям. Как правило, преподаватели физической подготовки при обучении сотрудников обязаны руководствоваться описанием болевого приема, содержащегося в соответствующих нормативных правовых актах МВД России.

Служебно-прикладные полицейские приемы являются сложно координированными действиями, которые являются основным инструментом решения задачи силового правомерного задержания правонарушителя. Специфика служебных задач сотрудников предъявляет высокие требования к процессу обучения техники болевых приемов. Трудностями при обучении материала обучающимися является формирование комплексного идеомоторного проприоцептивного образа действия приема. Прием демонстрируется в идеальных

1 Соловей Ю.П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. 2012. № 7.

условиях отсутствия сопротивления партнера, но применяться он будет в условиях непредсказуемости действий правонарушителя и неопределенности, создаваемой сопротивлением последнего. Упрощенное же представление, основанное на запоминании грубой кинематической структуры, требует меньше времени для «освоения» приема, но формирует и в последующем закрепляет вредный навык[1]. Нерациональная техника приёма, доведенная в процессе обучения до навыка, может быть в редких случаях в ситуациях незначительного сопротивления правонарушителя эффективна. Техника приема состоит из множества компонентов и фаз действия. Доминирующее факторное влияние определенного элемента системы действий может компенсировать недостаточность качества работы других составных компонентов двигательной структуры приема. Например, недостаточная гибкость в тазобедренном суставе не позволит выполнить быстрый поворот тела вокруг вертикальной оси позвоночника. В то же время слаженная мощная работа мышц кора может компенсировать этот недостаток при выполнении выведения из равновесия, ключевого механизма болевого приема загиб руки за спину рывком. Однако, чтобы достичь устойчивого положительного двигательного навыка, необходимо при обучении ориентироваться на рациональную механику, на биомеханические закономерности техники действия. Соблюдение принципов и методов обучения двигательным действиям в сочетании с биомеханически обоснованной техникой позволит обучающимся совершенствовать навыки болевых приемов на протяжении многолетней подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Все программные болевые приемы на руку, выполняемые в положении нахождения правонарушителя в вертикальной стойке, имеют общий структурный компонент – поворот тела атакующего вокруг вертикальной оси на 180 градусов. Поворот тела, с точки зрения механики, генерирует центростремительное ускорение, являющееся основным механизмом, обеспечивающим выведение атакуемого из равновесия. Рассмотрим данный механизм на примере болевого приема «загиб руки за спину нырком». Следует отметить, что предложенная нами версия значительно отличается по внешней форме и по механическим характеристикам составных двигательных элементов от популярного варианта приема.

Техника болевого приема «загиб руки за спину нырком», требует: 1) установления стартовой позы для формирования направленного вектора силы; 2) правильного приложения силы мышц нижнего и верхнего пояса для поворота тела вокруг вертикальной оси на 180 градусов в сторону захваченной руки. При повороте тела атакующего по дуге в направлении захваченной руки создается центростремительное ускорение, вызванное силой, приложенной к телу (правонарушителю), заставляющей его двигаться вперед. Центростремительное ускорение направлено к центру окружности,[2] являющейся вертикальной осью позвоночника. Например, если ведро с водой, вращаемое человеком и удерживаемое веревкой, вокруг себя, то натянутая веревка создает силу, направленную внутрь круга, обеспечивая движение ведра с водой по кругу. При этом создается ощущение выталкивания ведра (тела правонарушителя) наружу. Источником силы выступает центростремительная сила, обеспечиваемая слаженной

1 Гуралев В.М., Осипов А.Ю., Шнаркин С.М. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой технике сотрудников ОВД // Проблемы современного педагогического образования : сборник научных трудов. Ялта : РИО ГПА, 2018. Вып. 60. Ч. 2. С. 111-113.

2 Уткин В.Л. Биомеханика физических упражнений. М. : Просвещение. 1989.

работой мышц кора атакующего через захват руки атакуемого. Центростремительное ускорение является основной силой, обеспечивающей нарушение устойчивого равновесия правонарушителя. Человек (правонарушитель), находящийся на ограниченной площади опоры в результате воздействия на него внешней силы, не способен эффективно прилагать усилия для сопротивления сотруднику полиции, проводящему болевой прием.

Таким образом, добиться эффективной техники болевых приемов при обучении сотрудников ОВД, возможно оптимальным подбором специально-подготовительных упражнений, обеспечивающих правильную двигательную структуру и необходимую физическую силу определенных мышечных групп.

Таштимиров М.Р.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Совершенствование ударной техники курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

В статье рассматриваются направления совершенствования ударной техники курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России как прикладного компонента профессионально-служебной и физической подготовки. Обосновано, что качество ударных действий определяется не только уровнем силы и быстроты, но и точностью, координацией, устойчивостью двигательных навыков в условиях дефицита времени и психоэмоционального напряжения. На основе анализа научных источников выделены типовые методические дефициты подготовки: фрагментарность обучения ударам без связки с защитами и тактикой; недостаточная вариативность учебных заданий; слабый учет индивидуальных особенностей моторики; недостаточное внимание к безопасной биомеханике ударов и контролю нагрузки. Предложена комплексная модель совершенствования ударной техники, включающая поэтапное обучение, алгоритмизацию учебных действий, развитие скоростно-силовых и координационных качеств, интеграцию боксерских средств в ведомственную подготовку и текущий контроль точности и устойчивости навыка. Практическая значимость работы заключается в систематизации методических приемов, которые могут быть внедрены в учебные занятия по рукопашному бою и дисциплине «Физическая подготовка».

Современная служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с высокой степенью неопределенности, дефицитом времени на принятие решений и необходимостью действовать в условиях психоэмоционального напряжения. В подобных обстоятельствах особую роль приобретает уровень прикладной физической готовности сотрудника, в структуре которой важное место занимает ударная техника как часть служебно-прикладного раздела рукопашного боя. Ударные действия позволяют эффективно пресекать противоправные посягательства, обеспечивать самооборону и создавать условия для дальнейшего контроля правонарушителя в рамках правомерного применения физической силы. Поэтому совершенствование ударной техники курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является не частной задачей спортивной подготовки, а значимым элементом форми-

рования профессиональной компетентности будущего сотрудника.

В научных публикациях, посвященных системе физической подготовки в МВД России, подчеркивается, что рукопашный бой выступает как функциональный компонент профессиональной подготовки, направленный на формирование прикладных двигательных навыков и устойчивых моделей поведения в экстремальных ситуациях[1]. Исследователи отмечают, что эффективность рукопашного боя как учебной дисциплины напрямую зависит от методически грамотной организации процесса обучения, логики освоения технических действий и их прикладной направленности. Вместе с тем анализ практики показывает, что ударная техника нередко формируется фрагментарно, вне целостной тактической структуры поединка, что снижает ее прикладную ценность.

Одной из распространенных проблем является изолированное обучение ударам без обязательной связи с защитными действиями, перемещениями и контролем дистанции. В результате обучающиеся осваивают форму движения, но не формируют устойчивый навык его применения в реальной ситуации. Кроме того, недостаточно используется принцип вариативности, предполагающий изменение темпа, дистанции, исходных положений и внешних условий выполнения удара. Между тем исследования в области единоборств показывают, что развитие ударной техники требует комплексного сочетания скоростных, силовых и координационных компонентов, а также постепенного усложнения условий деятельности.[2]

Существенное значение имеет алгоритмизация обучения, особенно на начальных этапах подготовки. Четкая последовательность действий — исходное положение, подготовительное движение, основная фаза удара, возвращение в защиту – позволяет ускорить формирование правильного двигательного стереотипа и снизить количество технических ошибок. В ряде работ, посвященных служебно-прикладной физической подготовке курсантов, подчеркивается, что алгоритмизированный подход облегчает усвоение материала и способствует его более надежному закреплению. Такой подход особенно важен в ведомственной системе образования, где значительная часть обучающихся не имеет большого спортивного опыта в единоборствах.

Отдельного внимания заслуживает вопрос интеграции средств боксерской подготовки в систему ведомственного рукопашного боя. Бокс как вид спорта обладает хорошо разработанной методикой формирования ударных действий, развития точности, чувства дистанции и координации. Исследования показывают, что адаптированное использование боксерских упражнений положительно влияет на качество ударной техники курсантов, повышает серийность и управляемость ударов, а также формирует более рациональную структуру движений. В то же время перенос боксерских средств должен осуществляться с учетом служебной специфики, правовых ограничений и задач минимизации травматизма.

Совершенствование ударной техники целесообразно строить на принципе поэтапности. На первом этапе основное внимание уделяется формированию правильной биомеханики: стойке, положению корпуса, работе опорной ноги, траектории удара. На втором этапе акцент переносится на устойчивость

1 Исаев Р.А. Рукопашный бой в структуре учебной программы по дисциплине «физическая подготовка» для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4(31). С. 156-161.

2 Абрамов Я.А., Ефременко М.А., Тихомиров В.А. Развитие ударной техники руками в единоборствах // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 135-138.

навыка – выполнение серий, работу в заданном темпе, сохранение качества техники при умеренном утомлении. На третьем этапе реализуется прикладной перенос, когда ударные действия включаются в ситуационные задания, моделирующие элементы служебной деятельности. Подобная логика соответствует данным исследований по совершенствованию технико-тактических действий курсантов МВД России[1].

Практика показывает, что значительный эффект дает включение упражнений на точность попадания и дозированную скоростно-силовую работу по мишеням. Такие задания развивают способность управлять усилием, что важно с точки зрения правомерности применения силы. Кроме того, целесообразно использовать краткие регламентированные раунды с конкретной задачей (например, работа сериями с обязательным защитным действием после каждого удара). Это формирует у обучающихся привычку не «зависать» после атаки и сохранять готовность к дальнейшим действиям.

Не менее важным является систематический текущий контроль. Он может включать тестовые задания на точность, серийность и устойчивость техники. Фиксация типичных ошибок и индивидуальная коррекция позволяют повысить эффективность обучения и снизить риск закрепления неправильных двигательных стереотипов. В работах, посвященных рукопашному бою в системе МВД, подчеркивается, что соревновательные и зачетные формы контроля положительно влияют на мотивацию обучающихся и качество освоения техники.[2]

Таким образом, совершенствование ударной техники курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России следует рассматривать как комплексную педагогическую задачу, объединяющую техническую, физическую и тактическую подготовку. Анализ научных источников позволяет выделить ключевые направления повышения эффективности: поэтапное обучение с прикладной направленностью, алгоритмизация техники, вариативность упражнений, использование адаптированных боксерских средств и регулярный контроль качества выполнения. Реализация этих положений в учебном процессе способствует формированию более надежных и управляемых ударных навыков, повышает прикладную готовность обучающихся и соответствует задачам профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Фомин С.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности физической подготовки экипажей мотобата подразделения ДПС для эффективного выполнения должностных обязанностей

Патрулирование службами дорожной полиции с использованием в качестве транспортных средств мотоциклов стало неотъемлемой частью организации дорожного движения. Мотоцикл обладает исключительной маневренно-

1 Насадюк Е.В. Особенности совершенствования технико-тактических приемов рукопашного боя курсантами МВД России // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2024. № 8.

2 Особенности технической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, занимающихся рукопашным боем / Г.Л. Аракелян, Н.В. Бичан, И.Н. Блудова, С.В. Никифоров // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 4(87).

стью, способностью оперативно перемещаться в условиях дорожных пробок и плотного движения, преследовать и осуществлять оперативные меры по задержанию мототранспорта нарушителей ПДД. Для уверенного движения на мотоцикле и выполнения специфических профессиональных функций водитель-сотрудник ДПС должен обладать определенными антропометрическими, физическими и профессиональными навыками.

Одним из основных качеств сотрудника полиции является его физическая подготовка. В различных подразделениях структуры МВД требования к сотрудникам зависят от занимаемой должности и специфики выполнения служебных задач, так, например, подразделение ДПС Госавтоинспекции требует наличия высокого уровня физической подготовки как для сотрудников, так и для кандидатов на должность.

В настоящее время в подразделении ДПС г. Красноярска действует рота мотовзвода, где задачами сотрудников являются – выявление и пресечение административных нарушений на дорогах общего пользования. Служба в мотобате имеет ряд своих особенностей, например, необходимость освоения навыков экстремального и контраварийного вождения, поскольку профессиональный уровень инспектора должен быть существенно выше, чем у рядового пользователя мотоцикла, а средства патрулирования должны быть качественными (в виде мототехники высокого класса), что требует от сотрудника особых навыков управления. Для успешного выполнения должностных обязанностей такие сотрудники должны обладать не только высокой психологической устойчивостью и умением управлять таким видом транспорта, но и иметь хорошее здоровье и отличную физическую подготовку.

Повышение уровня физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации и непосредственно в подразделениях госавтоинспекции является основным направлением профессиональной подготовки сотрудников полиции. Профессиональная подготовка подразделяется на общую и специальную физическую.

Согласно литературным данным[1], специальная физическая подготовка нацелена на усовершенствование умений (навыков), которые используются для выполнения служебных задач. Особенности этой подготовки заключаются в ежедневных тренировках, направленных на формирование физической формы.

Общая физическая подготовка – это организованная система занятий физическими упражнениями, при которой развиваются все определенные волевые и физические качества. Данный вид подготовки нацелен на укрепление здоровья, закаляет иммунитет, а также является «фундаментом» для специальной физической подготовки.

Приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» выделены основные направления, которые развивают необходимые физические навыки и способности сотрудника Госавтоинспекции.

Специфика деятельности Госавтоинспекции направлена на предотвращение преступности и правонарушений в области безопасности дорожного движения. Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники ДПС, выполняя свои должностные обязанности, вероятно могут находиться в условиях, связанных с высоким риском для жизни и здоровья, и им необходимо быть постоянно в хорошей физической форме, быть го-

1 Славко А.Л., Витютнев Е.Е. Совершенствование процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2(40). С. 42.

товыми использовать свои профессиональные умения и навыки для пресечения преступлений и правонарушений[1]. При этом сотрудник обязан руководствоваться главой № 5 Федерального закона «О полиции».

В подразделениях Госавтоинспекции особое место в иерархии занимает взвод мотобата, который осуществляет несение дежурства непосредственно на мотоциклах. Управление мотоциклом тесно связано с мотоспортом и умениями управлять мотоциклом в режимах, существенно отличающихся от случаев спокойного повседневного вождения. В экстремальных ситуациях (например, при преследовании преступника) сотрудники мотобата должны оперативно преследовать, догонять и оказывать специфические воздействия по задержанию нарушителя, возможно даже с применением табельного оружия. При управлении мотоциклом требуется высокая концентрация внимания, повышенная умственная и физическая нагрузка, работают различные группы мышц. Так, например, при торможении основная нагрузка переходит на мышцы предплечья и грудную клетку.

При маневрировании и прохождении поворотов задействуются мышцы ног, корпуса и поясницы, так как пилот мотоцикла опирается коленями на бак, при этом создает дополнительное давление на подножки и реактивный момент от общего наклона или поворота корпуса. При интенсивном ускорении водитель держится за грипсы руля, чтобы его не сбросило с техники, при этом задействованы мышцы плечевого пояса и спины. Также для безопасного управления мотоциклом важно укрепление мышц шейного отдела.

Важным аспектом повышения уверенности управления мотоциклом является внимание его специфическим качествам. Так, дорожный мотоцикл принципиально отличается по техническим возможностям и приемам управления от туристического эндуро. А преследовать, например питбайки, приходится и в условиях пересеченной местности и даже бездорожья. Поэтому на вооружении мотобатов находятся как дорожные мотоциклы, так и мотоциклы повышенной проходимости.

Опираясь на вышеизложенное, можно отметить ряд упражнений, которые способны развивать физическое состояние сотрудника подразделения Госавтоинспекции мотовзвода. В таблице приведены виды физических упражнений, способствующих развитию основных групп мышц, задействованных при эффективной и качественной работе сотрудников ДПС в процессе управления мотоциклом.

Ежедневные тренировки способствуют улучшению физических показателей сотрудника полиции, а также увеличивают шанс на успешное выполнение задач в своей деятельности.

Так, нами были проанализированы основные способы повышения уровня физической подготовки сотрудников подразделения Госавтоинспекции, согласно приказу МВД России от 2 февраля 2024 г № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» выделены основные направления, которые развивают необходимые физические навыки и способности сотрудника Госавтоинспекции.

Основные программы физической подготовки сотрудников ДПС являются индивидуальными. Были рекомендованы упражнения для сотрудников подразделения мотобата ДПС и предложена программа ежедневных тренировок согласно методическим указанием для повышения физических показателей.

1 Панферов Р.Г. Профессионально-физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: характеристика и особенности // Наука. 2022. № 1(55). С. 15.

Таблица

Упражнения для сотрудников мотобата

Группа мышц	Вид упражнения	Ссылка (интернет-ресурс) на технологию упражнения
Предплечье	Запястные сжимания	https://bodybuilding-and-fitness.ru/myshcy/ruki/predplechya/uprazhneniya-na-predplechya.html
Грудная клетка	Отжимания под разным углом, в том числе на брусьях	https://cross.expert/programmyrenirovok/uprazhneniya-na-grudnye-myshtsy.html
Мышцы плеч	Жим штанги стоя или сидя	https://cross.expert/programmytrenirovok/uprazhneniya-na-delty.html
Мышцы спины	Подтягивание на перекладине (гимнастический турник)	https://journal.tinkoff.ru/list/back-exercises/
Шейный отдел	Растяжка	https://www.flexsport.ru/blog/fitnes/gimnastika-dlya-sheynogo-otdela/

Блудов И.Р.

Воронежский институт МВД России (г. Воронеж)

Служебно-прикладная полоса препятствий: ключевой аспект профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Профессиональная подготовка в органах внутренних дел (далее – ОВД) имеет определяющее значение для формирования профессиональных компетенций, связанных с выполнением оперативно-служебных задач по правомерному и эффективному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С учетом динамичности оперативной обстановки в различных регионах нашей страны, требования к профессиональной подготовке сотрудников ОВД непрерывно возрастают. Стоит отметить, что в условиях дефицита кадрового состава в правоохранительной системе, необходимость в специалистах кратно возрастает, при этом штат сотрудников территориальных органов комплектуется преимущественно выпускниками образовательных организаций МВД России. В этой связи, мы считаем, что необходимо совершенствовать существующие научно-методические технологии образовательного процесса путем использования современных средств и методов обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Служебно-прикладная полоса препятствий (далее – СППП) играет ключевую роль в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Выполняемые упражнения на СППП способствует формированию физической и стрелковой подготовленности, необходимой для выполнения оперативно-служебных задач в профессиональной деятельности. Ряд исследователей и специалистов в сфере профессионального образования отмечают значимость СППП в подготовке обуча-

ющихся ведомственных вузов МВД России[1].

Служебно-прикладная полоса препятствий представляет собой комплекс элементов, оборудованных на спортивной площадке и размещенных на дистанции 100 метров, включающих в себя 8 последовательно расположенных препятствий. Данную дисциплину стоит относить к категории специальных физических упражнений, поскольку она сочетает в себе физические нагрузки, связанные со скоростным перемещением между рядом препятствий, и требует физической и морально-волевой подготовленности обучаемого. Служебно-прикладная полоса препятствий позволяет подготовить курсантов и слушателей к длительным физическим нагрузкам, сформировать навыки, связанные с выполнением задач по преследованию и задержанию правонарушителя, применению огнестрельного оружия в стрессовых ситуациях, развивать способность своевременно реагировать и маневрировать в различных условиях, а также сформировать психофизическую устойчивость.

На сегодняшний день положения о служебно-прикладной полосе препятствий содержаться в п. 309.3.2. гл. 5 приказа МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»[2].

Применение данной дисциплины рассматривается в рамках занятий по физической подготовке и предполагает преодоление 8 препятствий, расположенных на оборудованной спортивной площадке, на дистанции 100 метров, с последующим выполнением задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента. Преодоление полосы препятствий сочетает в себе аэробные, силовые и плиометрические нагрузки, которые позволяют формировать в рамках образовательного процесса высокий уровень физической подготовки обучающихся. Помимо этого, использование СППП способствует адаптации курсантов и слушателей к стрессовым факторам путем моделирования типовых ситуаций, возникающих при решении оперативно-служебных задач, требующих быстрого реагирования и физической активности.

Однако в существующих методиках профессионального образования служебно-прикладная полоса препятствий находит свое отражение лишь в рабочих программах по физической подготовке. По нашему мнению, с целью совершенствования методики профессионального образования необходимо применять междисциплинарный подход в обучении курсантов и слушателей, включая данную дисциплину в рабочие программы по физической, огневой, тактико-специальной подготовке, личной безопасности сотрудника ОВД.

Преодоление служебно-прикладной полосы препятствий возможно сочетать с применением боевых приемов борьбы, тактической медициной, стрелковыми упражнениями, что позволит повысить адаптивность и сформировать профессиональные компетенции будущих выпускников образовательных организаций МВД России. При этом выполняемая физическая нагрузка в процессе

1 Чураков А.А., Стрельская Е.В. Преодоление полосы препятствий со стрельбой как эффективная форма повышения физической готовности курсантов и слушателей высших учебных заведений МВД России к выполнению служебных задач // Наука-2020. 2022. № 6(60). С. 227-231.

2 Сабанов А.Ю., Абдуллин А.Р. Использование полосы препятствий для развития общих физических качеств в образовательных организациях МВД России // Актуальные вопросы совершенствования огневой, физической и тактико-специальной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2022. С. 6-8.

преодоления СППП позволяет моделировать условия стрессовой ситуации, в который обучающийся сможет выполнять поставленные перед ним задачи. В рамках учебного занятия такими задачами могут являться: преодоление различных искусственных и естественных препятствий, в том числе с использованием средств индивидуальной бронезащиты, демонстрация техники боевых приемов борьбы, проведение наружного досмотра, осуществление транспортировки раненых, выполнение различных упражнений стрельб по неподвижным, появляющимся и движущимся целям, после преодоления полосы препятствий.

Таким образом, в условиях постоянного изменения оперативной обстановки, связанной с необходимостью обеспечения общественной безопасности и правопорядка, пресечения террористической и иной противоправной деятельности, особенно важно поддерживать и повышать уровень профессиональной готовности будущих выпускников образовательных организаций МВД России. Необходимо совершенствовать образовательный процесс в соответствии с изменяющимися условиями и требуемым уровнем профессиональной подготовки сотрудников ОВД, тем самым формируя специфические знания, умения, навыки в рамках профессионального образования курсантов и слушателей.

Стоит отметить, что формирование профессиональных компетенций сотрудников ОВД возможно лишь в условиях применения комплексного и междисциплинарного подхода, в котором структурные элементы составляют целостную картину, позволяющую специалисту наиболее эффективно адаптироваться к особенностям профессиональной деятельности.

Применение служебно-прикладной полосы препятствий в образовательном процессе будет способствовать развитию наиболее важных профессионально-значимых качеств, умений, навыков и опыта, необходимых для решения задач, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Данная дисциплина обеспечит формирование не только теоретических знаний, но и практических навыков, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности.

Глубокий В.А.,
кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Результаты выполнения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации нормативов по огневой подготовке № 5 и № 6 для автомата

Приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44[1] утверждено содержание огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Огневая (стрелковая) подготовка является важным направлением профессиональной подготовки и профессионального обучения как курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, так и сотрудников территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Сотрудники должны обладать знаниями по теоретическому разделу огне-

1 Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44.

вой подготовки – это меры безопасности при обращении с ручным стрелковым оружием, тактико-технические характеристики оружия, стоящего на вооружении в органах внутренних дел, сведения из внутренней и внешней баллистики, а также они должны знать порядок выполнения команд руководителя стрельб и уметь выполнять их безопасно для себя и окружающих.

Практический раздел огневой подготовки предполагает владение навыками безопасного обращения с ручным стрелковым оружием, умениями выполнять команды руководителя стрельб во время учебных и контрольных стрельб, навыками производства точного и прицельного выстрела, в том числе и в ограниченное время, способностями самостоятельно устранять задержки, возникающие во время стрельбы.

Кроме того, для правильного и безопасного обращения с огнестрельным оружием практический раздел огневой подготовки предполагает тренировку и выполнение нормативов, которые способствуют автоматизации двигательных навыков и являются подготовительными упражнениями к действиям, выполняемым с оружием во время несения службы, учебных и контрольных стрельб.

Н.В. Астафьев, А.Н. Григорьев[1] считают, что выполнение нормативов по служебной и огневой подготовке воспроизводят полностью или частично трудовые двигательные действия сотрудника. Тренировка и выполнение их направлена на совершенствование трудовых операций, осуществляемых во время несения службы. Нормативы способствуют улучшению координационных способностей, выработке условных рефлексов и готовят сотрудника к несению службы в разной оперативной обстановке.

Считаем, что сотрудникам, проходящим подготовку к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях, на занятиях по огневой подготовке необходимо выполнять нормативы по снаряжению магазина патронами, смене магазина в различных положениях правой и левой рукой (стоя, лежа, в положение стоя на колене), принятию изготовки к стрельбе (стоя, с колена, лежа, из-за укрытия), возможно следует принимать изготовку после быстрого перемещения. Как подготовительное упражнение следует выполнять изготовку для стрельбы с упором приклада автомата в левое плечо, т.е. тренироваться в смене изготовки с правого плеча на левое плечо. Об этом уже писалось в более ранней нашей публикации[2].

Сотрудники органов внутренних дел улучшают свою профессиональную служебную и физическую подготовку в рамках повышения квалификации по основной программе профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях» по должности служащего «Полицейский». Программа реализуется в образовательных организациях системы МВД России. Стрелковая (огневая) подготовка реализуется на выездных занятиях и изучения темы «Учебные стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия и метание ручных гранат» – 22 часа. За-

1 Астафьев Н.В., Григорьев А.Н. Нормативы специальной профессиональной подготовки сотрудников полиции в обеспечении практико-ориентированного содержания профессиональных образовательных программ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3(99). С. 156-167.

2 Подр.: Глубокий В.А. Обучение сотрудников полиции выполнению упражнений стрельб «Первый выстрел» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2(80). С. 134-140.

чет по огневой подготовке (промежуточная аттестация) – 2 часа.

В декабре 2025 г. в Сибирском юридическом институте МВД России прошли подготовку по указанной программе 48 (n=48) сотрудников территориальных органов. Следует отметить, что выездные практические занятия осуществлялись в условиях низких температур (-15 – -20°С), что отрицательно сказалось на качестве проведенных занятий. Учебные стрельбы проводились в двух учебных группах. В ходе занятий группы делились на подгруппы (смены), которые под руководством преподавателей кафедры огневой подготовки решали разные учебные задачи.

В рамках зачета по огневой подготовке сотрудники выполняли № 5 «Разряжание автомата» без использования стола и утраты патрона. Патрон, извлекаемый из патронника, и патроны из магазина по окончании выполнения норматива должны находиться в руке сотрудника. Автомат по окончании выполнения норматива в положение «На ремень». Время выполнения норматива было определено – 15 секунд. После математических расчетов было установлено, что слушатели (сотрудники органов внутренних дел) выполняют норматив № 5 в среднем за 16,1 с. Для удобства число было округлено до 16,0. Стандартное отклонение (σ) для данной выборки составило 3,16 (для удобства принято 3). Мы рассчитали четырехбалльную шкалу оценки.

Так, выполнение норматива № 5 в усложненных условиях оценивается: «отлично» – 13 секунд; «хорошо» – 16 секунд; «удовлетворительно» – 19 секунд. Норматив, выполненный медленнее 19-ти секунд, оценивается неудовлетворительно. Исходя из количественных данных, нами установлено, что 25,0% слушателей выполнило предложенный норматив на оценку «отлично», 43,7% выполнило на удовлетворительную оценку. Оценку «хорошо» получили 31,3% слушателя.

Предполагаем, что нормативы и шкалы оценок результатов выполнения нормативов по служебной (огневой) подготовке должны быть разработаны для среднестатистического сотрудника и без учета его половой принадлежности, т.е. должны быть посильными для тренировки и выполнения.

Основным методом при выполнении нормативов является упражнение, так как в педагогике указанный метод обучения представляет собой планомерное организованное повторное выполнение определенных действий для овладения ими или повышения их качества. Считаем, что без правильно организованных упражнений невозможно овладеть необходимыми практическими умениями и навыками.

Кроме норматива № 5 сотрудники выполняли смену магазина в положении стоя. Время на выполнение указанного норматива № 6 для автомата составляет 10 секунд. В среднем сотрудники выполнили норматив за 5,8 секунд (для удобства принято 6,0). Стандартное отклонение (σ) для данной выборки составило 0,7 (для удобства принято 1,0). Для выборки оценка «отлично» составила 4,8 секунд (для удобства подсчёта результатов принято 5,0), «хорошо» – 6,0 секунд, «удовлетворительно» – 7,0 секунд. Результаты выполнения норматива № 6 оказались достоверно лучше времени, определенным приказом МВД России № 44 для этого норматива. Это связано с тем, что слушатели в процессе учебных занятий по огневой и тактико-специальной подготовке многократно выполняли смену магазина как во время стрельбы, так и во время холостой тренировки (с производством выстрела без патрона). По разработанной нами шкале оценку «отлично» получили 6,2%, «хорошо» – 25,0%, «удовлетворительно» – 68,8% сотрудников, привлекаемых к несению

службы (выполнению оперативно-служебных задач).

Таким образом, многократное выполнение движений, характерных для служебной деятельности (использование метода упражнения), способствует автоматизации двигательных действий, совершенствованию прикладных двигательных навыков, улучшению координационных способностей.

Следовательно, сотрудникам органов внутренних дел необходимо регулярно тренироваться в выполнении нормативов по огневой подготовке, что в конечном итоге положительно скажется и на стрелковой подготовленности. Так, быстрое извлечение пистолета из кобуры и досылание патрона в патронник с одновременным совмещением мушки и целика с точкой прицеливания будет способствовать более точному выстрелу при выполнении контрольных упражнений № 5 и 6 стрельб для пистолета и это только при условии правильного нажатия на спусковой крючок.

Трифонов В.В.,
кандидат биологических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Подготовленность и готовность сотрудников органов внутренних дел к эффективному применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях

Перечень особенностей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) достаточно многообразен, но в отдельных случаях она связана с выполнением задач в экстремальных условиях, которые часто представляют опасность жизни сотрудника и других людей[1]. Такие ситуации диктуют необходимость применения сотрудником ОВД не только физической силы и специальных средств, но и огнестрельного оружия (далее – оружие), с целью обеспечения защиты прав, свобод, законных интересов граждан, общества и государства от преступных и противоправных посягательств[2] .

В настоящее время в научной литературе, посвященной изучению вопросов воздействия экстремальных ситуаций на человека, отмечается возрастание их количества и катастрофических последствий, сопряженных с неэффективными, деструктивными действиями участников этих ситуаций[3].

Так, в частности, согласно исследованиям А.Е. Томиловой[4], у сотрудников ОВД часто под воздействием стресс-факторов экстремального характера возникают нарушения когнитивных функций, отмечается предрасположенность к развитию и возникновению заболеваний сердечно-сосудистой системы.

1 Подр.: Трифонов В.В., Каранкевич А.И. Стрессоустойчивость как элемент готовности сотрудника органов внутренних дел к эффективной реализации специальных мер административного принуждения (силового воздействия) // Вестник Сибирского юридического институтаМВД России. 2017. № 1(26). С. 59-64.

2 Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 19.05.2022 № 171-З.

3 Кора Н.А. Психология экстремальных и критических ситуаций : учебное пособие. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2020. 145 с.

4 Томилова А.Е. Психологическая подготовка и боевая готовность сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1(7). С. 54-57.

Применение сотрудником огнестрельного оружия, с одной стороны, свидетельствует о наличии ситуации экстремального характера[1], оказывающей на него стрессогенное влияние, с другой стороны – применение огнестрельного оружия является стресс-фактором, который в совокупности с другими стрессовыми воздействиями в данной ситуации может оказывать негативное влияние на когнитивную сферу человека и, как следствие, на эффективность действий сотрудника в этих условиях.

Важно отметить, что выработка навыков, в том числе и применения огнестрельного оружия, тесно связана с физической и функциональной (физиологической) подготовленностью[2], психологическими особенностями и когнитивными способностями человека.

В связи с вышеизложенным вопрос о подготовке, подготовленности и готовности сотрудников ОВД к эффективному применению огнестрельного оружия в экстремальных условиях является актуальным.

Рассматривая профессиональную подготовку сотрудника ОВД в контексте эффективности применения огнестрельного оружия в особых условиях, необходимо разграничивать понятия «подготовленность» и «готовность». Подготовленность – является конечным результатом обучения (подготовки), который во многом определяется когнитивными способностями обучаемого. Готовность – это интегральная характеристика состояния человека, обеспечивающего эффективность его действий в конкретной ситуации в определенный момент времени, зависящаяся от функционального состояния систем организма[3], уровня физического развития, двигательной и психологической подготовленности[4].

Важно отметить, что сотрудник, имеющий слабый уровень подготовленности, также как и сотрудник с хорошей профессиональной подготовкой, не всегда может эффективно действовать в экстремальных ситуациях.

Так, в частности, стрессовое влияние экстремальной ситуации вызывает нарушение высших психических функций: памяти, процессов восприятия и анализа окружающей действительности[5], что отрицательно сказывается на оценке окружающей обстановки и, как следствие, на эффективности действий человека в этой ситуации. Также согласно исследованиям В.Н. Смирнова[6], у хорошо подготовленных сотрудников ОВД в особых условиях часто отмечается нарушение внимания, ухудшение памяти и других аспектов когнитивной деятельности, что оказывает негативное воздействие на принятие законного и тактически правильного решения.

Возникновение когнитивных нарушений зависит от стрессоустойчивости организма, которая определяется типологическими свойствами и состоянием

1 Хайбуллов А.Р. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в реальных условиях // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4(4). С. 34-37.

2 Физиологические основы функциональной подготовки спортсменов : монография / И.Н. Солопов, Е.П. Горбанёва, В.В. Чёмов [и др.]. Волгоград: ВГАФК, 2010. 351 с.

3 Попова М.А., Мыльченко И. В., Щербакова А.Э., Сафин Р.М. Функциональное состояние вегетативной и центральной нервной системы у лиц, занимающихся экстремальными видами спорта // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.

4 Евсеев Л.Л. Психологическая готовность к профессиональной деятельности в опасных ситуациях // Вестник Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. 2019. № 1(53). С.73-77.

5 Блеер А.Н. Основы психофизиологии экстремальной деятельности. М. : Анита Пресс, 2006. 380 с.

6 Смирнов В.Н. Профессионально-психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. 152 с.

нервной системы, а также механизмами гуморальной регуляции функций организма[1].

В наших исследованиях[2] была выявлена связь стрессоустойчивости и проявления умственной работоспособности в условиях стрессового воздействия психологического характера, с типологическими свойствами и состоянием нервной системы. Показано, что выполнение корректурной пробы у лиц с симпатикотоническим вариантом исходного вегетативного тонуса сопровождалось стрессовой реакцией, в то время как у ваготоников стресса не возникало. При этом показатели умственной работоспособности у ваготоников были выше, чем у симпатикотоников.

Вышеизложенное позволяет в структуре индивидуальной готовности сотрудника ОВД к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях рассматривать стрессоустойчивость как одну из составляющих психофизиологического компонента[3] его подготовки и готовности.

Юсупова О.А.,
кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Условия достижения высоких результатов в стрельбе сотрудниками органов внутренних дел

Умение эффективно применять табельное оружие в служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел является необходимым условием их профессиональной подготовленности. В ситуациях, требующих применения оружия в соответствии с основаниями, предусмотренными Законом «О полиции», наибольшее значение зачастую имеют сформированные навыки быстрого приведения оружия в готовность и производства выстрела в очень ограниченное время.

В огневой подготовке полицейских эффективно могут применяться методические подходы, которые используют при подготовке спортсменов в служебно-прикладных стрелковых видах спорта, которые по содержанию схожи с практической деятельностью сотрудника в ситуации применения оружия. Грамотные технические и тактические действия с оружием, умение осуществлять контроль своего психического состояния, метко поражать цели на различных дистанциях, в том числе после передвижения или смены изготовки – навыки, формируемые в процессе тренировок и соревнований в условиях состязательности.

Ежегодно в системе МВД России проводятся чемпионаты по служебно-прикладным видам спорта среди территориальных управлений МВД России и среди ведомственных образовательных организаций.

В образовательных организациях МВД России с курсантами, включенными в группы спортивного совершенство-

1 Зуйкова А.А. Методология и теоретические основы комплексного анализа адаптационных возможностей организма человека при стрессовых ситуациях различного генеза : дис. … докт. мед. наук. Воронеж, 2006. 298 л.

2 Трифонов В.В, Каранкевич А.И. Особенности проявления умственной работоспособности у лиц с ваготоническим и симпатикотоническим вариантом исходного вегетативного тонуса в условиях стресса // Современные вопросы биомедицины. 2025. Т.9. № 1(31).

3 Марченко Б.И. Психофизиология экстремальных ситуаций : учебное пособие. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. 115 с.

вания по прикладным видам спорта, организуются круглогодичные тренировки для подготовки к различным соревнованиям регионального и всероссийского уровня. Отбор спортсменов в сборные команды по видам спорта, включающим стрельбу из боевого оружия, осуществляется из числа курсантов, показывающих лучшие результаты на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка». В рамках таких занятий преподаватели осуществляют педагогическое наблюдение за действиями и результатами выполнения упражнений стрельб обучающимися и могут отбирать курсантов, обладающих нужными качествами.

Для достижения высоких результатов в стрельбе из боевого оружия нужно учитывать, что стрелку приходится непрерывно анализировать и контролировать действия и положение тела во время выполнения упражнений. Так как пулевая стрельба относится к сложно координационным видам спорта, одним из условий выполнения качественного выстрела является умение стрелка сконцентрировать свое внимание на контроле за правильным выполнением элементов техники выстрела. Умение концентрироваться и продолжительное время удерживать внимание на своих действиях существенно влияют на время усвоения техники выстрела, то есть помогают стрелку быстрее довести эти действия до автоматизма.

Мозг человека работает как суперсовременный компьютер, но его возможности не беспредельны. Слишком много процессов, протекающих в теле человека, приходится контролировать и управлять ими, реагировать на малейшие изменения внешних условий. Поэтому стрелку зачастую очень сложно осуществлять должный контроль за своими действиями по производству выстрела, одновременно разговаривая с соседом по огневому рубежу. Отвлекаясь на разговор или на решение каких-либо проблем, не имеющих отношения к стрельбе, стрелок обязательно упускает из-под своего контроля элементы техники стрельбы, а в результате будет делать неудачные выстрелы. И если не будет найдена причина ошибки, то она будет повторяться. Многократное повторение ошибок приведет к нарабатыванию вредных навыков, от которых потом будет сложно избавиться.

Наилучших результатов в стрельбе достигают не те спортсмены, кто сначала показывал результаты выше остальных. Как правило, наиболее мотивированные и дисциплинированные, готовые усиленно тренироваться и внимательно работать над своими ошибками, не впадать в уныние от неудачных выстрелов, добиваются хороших показателей на соревнованиях.

Те же требования распространяются и на сотрудников органов внутренних дел, кто хочет на хорошем уровне освоить технику стрельбы и уверенно поражать цели из своего табельного оружия. Но зачастую некоторые сотрудники прибывают в тир на занятие по огневой подготовке и при этом торопятся побыстрее выполнить упражнение и уйти в связи с тем, что необходимо еще решать многие служебные задачи, и мысли в основном об этом. При подготовке к выполнению упражнения они, как правило, отвлекаются, с кем-то разговаривают или отвечают на телефонные звонки. Однако при входе в тир следует отключиться от проблем, не связанных со стрельбой. Времени на работу с оружием во время занятий не так много, и в процессе тренировки следует бороться с желанием пообщаться с коллегами на отвлеченные темы. Если же необходимо ответить на телефонный звонок или срочно решить какой-то вопрос, следует убрать оружие и выйти из тира, не отвлекая других сотрудников. На тренировках должен вырабатываться рефлекс – если в руках оружие, вся энергия должна быть направлена на ос-

воение техники прицельного выстрела и соблюдение правил безопасности. Если же сотрудник все время отвлекается, трудно ожидать высоких результатов в стрельбе, так как контроль за действиями по производству технически правильных выстрелов не осуществляется. После стрельбы такому сотруднику бывает удивительным увидеть свои промахи, ведь он считает, что «все делал правильно».

Что мы понимаем под концентрацией внимания? Можно это считать психологическим контролем за своими действиями в момент их выполнения. К сожалению, концентрация внимания не является врождённым свойством человека. Если вам приходилось разговаривать с маленьким ребёнком, то вы замечали, что ребёнок не может более нескольких секунд говорить на одну и ту же тему. Постепенно с возрастом, в процессе учёбы в школе, занятий спортом и различными увлечениями, у человека эта способность развивается.

Большинство людей могут сосредотачивать свое внимание лишь на каком-либо одном действии, а при освоении техники выстрела приходится контролировать многие функции своего организма. Добиться устойчивого внимания к выполнению своих действий при стрельбе на огневом рубеже можно только самодисциплиной во время тренировочных занятий и стрельб.

И еще раз о концентрации внимания. Сложность психологического контроля в стрельбе состоит ещё и в том, что приходится контролировать в основном внутренние процессы – неизменность мышечных напряжений при удержании оружия, плавное движение указательного пальца и другие. Именно поэтому нужно на тренировках учиться контролировать свои действия в правильной последовательности их выполнения. Особенно тем, кто не владеет техникой стрельбы и приемами обращения с оружием на уровне «уверенного пользователя», каждый раз следует контролировать то, насколько устойчивую изготовку принял, а большую часть внимания сосредоточить на стабильности хвата пистолета, выравнивании мушки и правильности воздействия на спусковой крючок. Вначале обработку спуска следует выполнять в медленном темпе, а затем в ограниченное время. Постепенно будет вырабатываться модель правильных действий «идеального выстрела» и в случае отклонения от этой модели внимание будет автоматически концентрироваться на неправильных действиях. Это поможет быстрее обнаружить и исправить ошибку. Соответственно, избавившись от грубых ошибок при стрельбе без ограничения по времени, уже легче будет переходить к более сложным видам двигательных действий при скоростной стрельбе.

Как научиться концентрировать свое внимание на нескольких элементах техники выстрела одновременно? О чем думает стрелок в момент производства хорошего выстрела? Ученые не могут в полной мере дать ответ на вопрос о том, как протекает мыслительный процесс. По каким же тогда признакам можно определить, умеет ли стрелок контролировать свои действия при выполнении выстрела? Первое умение – «делать отметку» своего выстрела, то есть запоминать свои действия и положение мушки в прорези целика в момент вылета пули, и на основании анализа после выстрела делать вывод о месте расположения пробоины на мишени. По тому, насколько точно стрелок указывает место расположения пробоины на мишени, можно судить о степени его концентрации внимания над выстрелом. Второе умение стрелка – описать действия, выполняемые им при выполнении выстрела. Хороший результат в стрельбе в первую очередь определяется техническим мастерством владения оружием. Стрелок

должен не только контролировать свои двигательные действия, но и запоминать их, чтобы после выстрела оценить правильность их выполнения.

Лисихина Н.В.,
кандидат медицинских наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Красноярский государственный медицинский университет
имени проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого Минздрава России

Галактионова М.Ю.,
доктор медицинских наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет
имени проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого Минздрава России

К вопросу совершенствования подготовки сотрудников полиции к несению службы в особых условиях

Знание и грамотное использование навыков оказания первой помощи и взаимопомощи сотрудниками полиции при несении службы в особых условиях являются основой их личной безопасности и залогом выполнения поставленной служебно-боевой задачи. Сотрудники переводятся на особые условия несения службы при введении военного или чрезвычайного положения, режима контртеррористической операции, при наличии специальных и иных угроз общественной безопасности, критически по степени опасности и последствиям для граждан, общества и государства.[1]

Наиважнейшей задачей спасательных мероприятий является исключить необратимые изменения в организме человека до оказания им квалифицированной медицинской помощи в полевых или стационарных условиях. Без знаний алгоритмов действий, умений и практических навыков в этот короткий промежуток времени пострадавший может потерять шанс выжить или у него разовьются тяжелые нарушения в организме, которые негативно повлияют на процесс дальнейшего лечения и реабилитации. Как показывает практика, своевременно начатое оказание первой помощи и самопомощи даже при самых тяжёлых неотложных состояниях и внезапных заболеваниях в дальнейшем сохраняет жизнь и здоровье большинству пострадавших с последующим возвращением их в строй. В связи с этим сотруднику правоохранительных органов необходимо владеть знаниями и умениями, позволяющими ориентироваться в сложных ситуациях при оказании первой помощи при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях, что возможно только при условии качественной подготовки в обычных условиях.

С целью выявления проблемно ориентированных аспектов подготовки сотрудников полиции при выполнении оперативно-служебных задач, начавших обучение по программе «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях», опрошены 100 чело-

1 Особенности обучения основам тактической медицины сотрудников полиции Калининградской области для несения службы в особых условиях / П.Г. Шостак, О.И. Рубанова, А.В. Лаврентьев [и др.] // Медицинский вестник МВД. 2025. Т. 134. № 1(134). С. 75-79.

век, которые ответили на вопросы разработанной нами анкеты.

Около половины анкетируемых (45%) – лица мужского пола с высшим образованием, средний возраст составил – 39 лет, разбег количества лет службы в правоохранительных органах составил от 3 лет до 31 года.

Большинство респондентов (87%) уже привлекались к выполнению оперативно-служебных задач ранее (Чеченская Республика, Республика Дагестан, Нагорный Карабах, Сирия, СВО – 13%).

Готовность оказания первой помощи в особых условиях в теоретическом аспекте 64 сотрудника полиции ответили частично (64%), полностью готовыми оказались 26% и неподготовленными – 9%, самопомощь намерены оказывать лишь 33% опрошенных. На основании этого полагаем, что только треть опрошенных от общего числа анкетируемых полностью готовы оказать первую помощь и самопомощь, но опираясь на статью 27 пункт 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан: оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья.

По данным анкетирования намерение оказывать первую помощь в практическом аспекте при соблюдении алгоритма действий практического навыка указали 30% сотрудников, 60% человек ответили частично, не готовы 9% респондентов. Самопомощь оказывать будут треть обучающихся.

На поставленный вопрос об обязанности оказания первой помощи в пункте постоянной дислокации только один человек ответил – самопомощь и 5% опрошенных, что все находящиеся рядом! 52% респондента считают, что это санинструктор или медицинский работник, 42% человека – не задумывались вообще над данной проблемой.

Положительным аспектом следует отметить, что почти все сотрудники полиции (более 90%) хотели бы пройти курс обучения по основам «тактической медицины» в приближенных особых условиях на полигонах, кроме того более 66% из числа ответивших просили увеличить количество часов, отводимых на практические занятия, это также даёт понять, что большинство сотрудников не уверены достаточности своих знаний по алгоритмам действий и желают увеличить их объем и уровень в сфере практической подготовки. По мнению исследователей, важным моментом является формирование у них навыков профессиональной мотивации для дальнейшего обучения и работы[1].

Известно, что практические занятия, реализуемые в полевых условиях, являются обязательной составляющей обучения. Их целью является отработка обучающимися навыков по оказанию первой помощи в смоделированной ситуации, приближенной к реальной, наиболее вероятной к возникновению в ходе служебной деятельности. При выполнении задания группой обучающихся целесообразно дополнительное применение факторов, вызывающих стресс: затруднение видимости, искусственная кровь и пр.[2]

При опросе выявлено, что первоочередными неотложными состояниями, требующими углубленной подготовки в сфере практических навыков, являются ранения различного рода и кровотечения. На вопрос о знании алгорит-

1 Садеков Р.Р. Педагогические условия подготовки сотрудников МВД России к действиям в особых условиях // Полицейская деятельность. 2023. № 1. С. 55-61.

2 Васильченко А. В., Самородов А. В. Организационно-методические аспекты обучения навыкам оказания первой помощи сотрудников полиции, направляемых для несения службы в особых условиях // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 157–162.

ма действия при остановки наружного кровотечения у пострадавшего 48% респондентов ответили положительно, при этом более 70% обучающихся будут применять при кровотечениях из сосудов верхних и нижних конечностей кровоостанавливающий жгут, считая это самым эффективным средством временного гемостаза при массивных кровотечениях при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях. Как известно, наружное кровотечение является ведущей причиной летальных исходов среди раненых с повреждением магистральных сосудов конечностей, такие раненые относятся к особой группе «потенциально спасаемых», которые при своевременной и правильно оказанной помощи могли бы остаться в живых. 22,8% опрошенных уже участвовавших в выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях сталкивались непосредственно с остановкой кровотечения и оказывали первую помощь при ранениях.

Таким образом, совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел при несении службы в особых условиях напрямую связано с комплексными теоретическими и практическими знаниями при оказании первой помощи, что необходимо учитывать при обучении, ведь правильная подготовка и высокий уровень грамотности полицейских являются важными факторами для обеспечения безопасности и сохранения жизни пострадавших.

Бельский А.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности полицейской практики применения огнестрельного оружия

Применение огнестрельного оружия полицейскими всегда вызывает значительный резонанс и интерес общественности, а также является объектом изучения со стороны контрольных и надзорных государственных ведомств России. Такое пристальное внимание применению полицией оружия объясняется максимально возможными опасными последствиями его применения. С целью повышения уровня профессиональной подготовки, в общем, и в частности огневой и тактической выучки сотрудников полиции была изучена практика применения огнестрельного оружия сотрудниками служб и подразделений территориальных органов МВД России.

Применение огнестрельного оружия полицейским по существу является последним аргументом или крайним средством, когда уже другие, более безопасные способы решения профессиональных задач не привели к положительному результату. Актуальность исследования подтверждается печальной статистикой гибели и ранений сотрудников полиции. С 2019 года наблюдается устойчивая тенденция нападений на полицейских. Так, по заявлению министра внутренних дел России В.А. Колокольцева в 2019 году при исполнении служебных обязанностей погибли 59 сотрудников и было ранено три с половиной тысячи[1]. Также по информации МВД России в 2023 году при выполнении служебных обязанно-

1 Заседание коллегии МВД России 26 февраля 2020 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860 (дата обращения: 18.12.2025).

стей погибло 56 сотрудников органов внутренних дел (в том числе 20 – в зоне проведения специальной военной операции), ранено 1 590 сотрудников (в том числе 151 – в зоне проведения специальной военной операции)[1]. За 2020 год и первое полугодие 2021 года зарегистрированы 126 990 фактов совершения неправомерных действий в отношении сотрудников полиции, из них 78 – связаны с посягательством на жизнь сотрудников полиции (ст. 317 УК РФ), 11 752 – применением насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), 15 513 – публичным оскорблением представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ), 97 567 – неповиновением законному распоряжению сотрудника правоохранительных органов (ст. 19.3 КоАП РФ)[2]. Сведения о нападениях на полицейских из официальных источников подкрепляется регулярными сообщениями СМИ о подобных фактах. Например, 5 мая 2025 года МВД Дагестана сообщило о гибели полицейских при перестрелке в Махачкале[3]. Очевидна недостаточная профессиональная подготовленность сотрудников ОВД в ситуациях применения оружия, которая не только создаёт проблему применения огнестрельного оружия, но и в конечном счете – проблему обеспечения личной безопасности полицейских.

В результате анализа практики применения полицией огнестрельного оружия установлено следующее. В 2015 году коллегами из Московского университета МВД России имения В.Я. Кикотя была изучена практика применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции г. Москвы за 2013-2015 годы[4]. В частности, за 2013 год сотрудники полиции г. Москвы применяли огнестрельное оружие 142 раза, из них из пистолета Макарова – 131 случай, из АКС-74У – 11 случаев. Очевидно, что ПМ применяется сотрудниками ОВД чаще, чем автомат Калашникова. По времени суток огнестрельное оружие применялось в темное время суток с 20 часов до 08 часов – 103 раза, в том числе 95 раз применялся ПМ, 8 раз применялся АКС-74У. А в светлое время суток с 08 часов до 20 часов оружие применялось 39 раз, из них ПМ применялся 36 раз, а АКС-74У – 3 раза. Тенденция применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в темное время суток проявилась еще в начале 21 века. Проведен анализ случаев применения табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в период с 2000 по 2006 годы. Так, за указанный период огнестрельное оружие было применено всего 750 раз, из них 520 – в условиях ограниченной видимости, 230 – в условиях, когда видимость не была ограничена[5]. Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что стрельба из огнестрельного оружия сотрудниками полиции ведется, как правило, в темное время суток, то есть в ус-

1 О результатах ведомственного мониторинга социально-экономического и правового положения семей погибших сотрудников и инвалидов вследствие военной травмы : докладная от 28.12.2023 исх. № 579.

2 О практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка : обзор МВД России от 14.12.2021 исх. № 21/8/20548.

3 МВД Дагестана сообщило о гибели полицейских при перестрелке в Махачкале. URL: https://www.rbc.ru (дата обращения: 18.12.2025).

4 Гросс И.Л. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД в ситуациях, связанных с пресечением противоправных действий с помощью огнестрельного оружия : отчет о НИР (закл.). М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 48 с.

5 Юсупова О.А., Зазулин И.Г. Начальное обучение стрельбе из пистолета. Частная методика : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 34.

ловиях ограниченной освещенности и недостаточной видимости выявленную особенность следует учитывать при обучении личного состава огневой и тактической подготовке.

Следующая установленная особенность заключается в том, что оружие полицейскими г. Москвы применялось на короткой дистанции до 5 метров в 47% случаев, а на средней дистанции до 25 метров в 49% случаев, что соответствует общероссийским показателям практики стрельбы сотрудниками ОВД в начале XXI века с 2000 по 2006 годы: оружие применялось на короткой дистанции до 5 метров в 49% случаев, а на средней дистанции до 20 метров – 41% случаев. Соответственно, в методиках проведения занятий по огневой и тактической подготовке должны преобладать упражнения стрельб на указанных расстояниях.

Среди факторов, осложняющих стрельбы, были установлены следующие. За 2013-2015 годы полицейские г. Москвы применяли огнестрельное оружие 221 раз, из них в 116 (53%) случаях стрельба велась в условиях ограничения времени, после физической нагрузки сотрудники стреляли 19 раз (9%), со сменой магазина – 7 раз (3%), сдвоенными выстрелами или очередями – всего 3 раза (1%). В 76 случаях применения полицейскими оружия факторов, осложняющих ведение огня, не установлено (34%). Сотрудники органов внутренних дел применяли огнестрельное оружие в период с 2000 по 2006 годы 750 раз, из них в 636 случаях ведение огня осуществлялось в условиях ограничения по времени, что составляет 85% от общего числа случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. Данный установленный факт представляется вполне логичным, ведь ситуации служебной деятельности полицейских, связанные с применение оружия, это самые экстремальные ситуации – задержания, преследования и защита и оборона, где счет идет даже не на минуты, а на секунды.

Что касается других факторов, осложняющих ведение стрельбы сотрудниками полиции, то они следующие:

– психологическая нагрузка осложняла стрельбу в 336 случаях (45%);

– физическая нагрузка осложняла стрельбу в 111 случаях (15%);

– встречная стрельба осложняла стрельбу 56 раз (7%);

– стрельба велась без осложнений в 247 случаях (33%).

Основным фактором, влияющим на сотрудника полиции при применении им огнестрельного оружия, является ограничение по времени, поэтому в системе профессиональной подготовки полицейских следует применять упражнения с лимитом времени выполнения.

Если говорить о целях и основаниях применения огнестрельного оружия, то было установлено, что полицейскими г. Москвы за 2013-2015 годы оружие применялось для остановки транспортного средства в 37% случаев, для задержания преступников – в 33% случаев, на самооборону и обезвреживание опасного животного приходится по 9,5% случаев применения оружия и нерегламентированные выстрелы были установлены в 11% случаев. Для сравнения были запрошены аналогичные сведения из ГУ МВД России по Красноярскому краю. Так, по информации ГУ МВД России по Красноярскому краю за период с 1 января 2020 года по 30 апреля 2024 года огнестрельное оружие применялось полицейскими 135 раз, из них в 7 случаях установлено применение огнестрельного оружия, не регламентированное Федеральным законом «О полиции».

Чаще всех среди сотрудников полиции Красноярского края огнестрельное оружие применяли сотрудники дорожно-постовой службы – 63 раза, участковые уполномоченные полиции

применяли оружие 37 раз, сотрудники патрульно-постовой службы полиции – 10 раз, сотрудники уголовного розыска – 6 раз, сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции – 2 раза, сотрудники подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков – 1 раз, сотрудники иных служб и подразделений ОВД (руководители ОВД, дежурных частей, предварительного следствия, дознания, ИВС, ОКПиО) – 9 раз.

По целям и объектам полицейские Красноярского края применяли огнестрельное оружие следующим образом:

– для остановки транспортного средства 54 раза;

– для обезвреживания опасного животного 43 раза;

– для производства предупредительного выстрела 26 раз;

– для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, 2 раза;

– для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья – 2 раза;

– огнестрельное оружие ограниченного поражения применено 1 раз участковым уполномоченным полиции, основание применения не сообщалось.

Очевидно, что в Красноярском крае полиция применяет огнестрельное оружие в основном для остановки транспортных средств (42%), для обезвреживания опасного животного (34%) и для производства предупредительного выстрела (20%).

Очевидно, что обстоятельства применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции территориальных органов МВД России необходимо изучать и анализировать с целью выработки соответствующих реалиям педагогических методик огневой и тактической подготовки сотрудников, повышая тем самым навык обеспечения личной безопасности у самих полицейских.

Муханов Д.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О совершенствовании подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам противодействия БПЛА посредством применения огнестрельного оружия

Современные условия несения оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов сопряжены с угрозой совершения террористических актов и иных противоправных действий в отношении объектов МВД. Одним из актуальных приемов ведения нападения является атака совершенная посредством беспилотного летательного аппарата (далее – БПЛА).

Федеральным законом «О полиции» предусмотрено право сотрудника полиции на применение огнестрельного оружия в целях пресечения функционирования БПЛА по основаниям, предусмотренным п. 25 и 40 ч. 1 ст. 13. Данные положения закона уполномочивают сотрудников полиции на применение мер принуждения в ситуациях, когда беспилотные летательные аппараты представляют угрозу общественной безопасности, нарушают установленный порядок или используются в противоправных целях. Применение оружия в таких случаях является крайней мерой, направленной на нейтрализацию по-

тенциальной опасности и обеспечение защиты граждан и объектов от воздушного нападения.

На сегодняшний день разработаны и предложены соответствующие алгоритмы действий личного состава ОВД при угрозе применения и применении БПЛА. В рамках учебной дисциплины «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях специальных правовых режимов» изучается тема «Беспилотные воздушные суда и средства противодействия им. Роботизированные комплексы».

В контексте реализации концепции совершенствования боевой готовности сотрудников правоохранительных органов возникает необходимость разработки специализированной программы, определение ресурсов материально-технического обеспечения и осуществление подготовки, направленной на противодействие БПЛА.

Для анализа приведем опыт Сибирского юридического института МВД России, реализующего программу профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации», в рамках реализации приказа МВД России от 6 июля 2021 г. № 516 «О внештатных снайперских группах органов внутренних дел Российской Федерации».

Крайне важно в приоритетном порядке создать и профессионально подготовить специализированное внештатное подразделение для противодействия БПЛА. Это обеспечит безопасность граждан и повысит готовность сотрудников органов внутренних дел к эффективному реагированию на противоправные действия.

Это также значительно усилит возможности ведомства в борьбе с современными угрозами, поскольку беспилотные аппараты все чаще используются для совершения преступлений, от слежки до нанесения ущерба. Включение таких подразделений в общую систему безопасности позволит быстро реагировать на новые вызовы, снижать риски и эффективно пресекать любые попытки незаконного использования БПЛА, гарантируя тем самым безопасность и порядок.

Программа обучения должна включать в себя комплексное изучение беспилотных летательных аппаратов: от теоретического понимания их разновидностей и тактико-технических особенностей до практических навыков обнаружения БПЛА, как с помощью визуального наблюдения, так и с применением специализированного оборудования. Особое внимание будет уделено методике противодействия, мерам личной безопасности, а также морально-психологической подготовке к действиям в экстремальных ситуациях.

«Что касается практической подготовки, она должна включать тренировки по визуальному обнаружению БПЛА в различных условиях, включая дневное и ночное время, городскую среду и открытую местность, отработку навыков применения технических средств обнаружения и нейтрализации. Необходимо проводить моделирование ситуаций атаки с использованием учебных дронов для выработки устойчивых алгоритмов действий, организовывать групповые тренировки с распределением функций и отработкой взаимодействия и проводить комплексные учения с имитацией различных сценариев атак FPV-дронов в условиях, приближенных к реальным»[1].

1 Тарута А.Г. Противодействие атакам FPV-дронов при несении службы на маршруте патрулирования сотрудниками силовых ведомств // Профессиональная деятельность сотрудников силовых ведомств в чрезвычайных обстоятельствах мирного и военного времени в контексте современных угроз безопасности : материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 55-ой годовщине образования Уфимского ЮИ МВД России. Уфа, 25–26 сентября 2025 года. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2025. С. 138-144.

Практическая подготовка включает в себя отработку алгоритмов действий в условиях угрозы применения беспилотных летательных аппаратов. Эффективным методом обучения является проведение стрельб по мишеням-тарелкам на специализированных учебных полигонах. Данное упражнение способствует формированию у обучаемых практических навыков обращения с огнестрельным оружием, включая имитацию прицеливания и сопровождения воздушных целей (БПЛА) в движении.

Для успешного выполнения задач программа подготовки включает освоение передовых тактик маскировки и укрытия от БПЛА, а также отработку слаженных действий с другими подразделениями в условиях интенсивного противодействия. Мы делаем ставку на развитие у бойцов молниеносной реакции и способности мгновенно адаптироваться к меняющейся обстановке. Это достигается через проведение масштабных учений с использованием максимально приближенных к реальности симуляций и имитаторов.

Таким образом, первостепенное значение приобретает не только организационное формирование специализированных структур, но и их обеспечение элитной профессиональной подготовкой. Данное условие является императивным для поддержания адекватного уровня безопасности и операционной эффективности в контексте перманентного прогресса в области технологий беспилотных комплексов.

Хрущев А.В.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Компетентностный подход в обучении курсантов вузов системы МВД огневой подготовке

В настоящее время к сотрудникам полиции предъявляются высокие требования как со стороны руководства Министерства внутренних дел, так и со стороны общества, в связи с чем вырастает необходимость применения новых и максимально адаптированных к современным условиям и требованиям подходов к обучению курсантов образовательных учреждений системы МВД России. Традиционный, или как его называют некоторые авторы «знаниевый» подход, использующийся в качестве основного, заключается в передаче знаний и формировании умений и навыков у учащихся. Однако зачастую формального освоения программы курсантами недостаточно, ведь основная задача учебных заведений, входящих в систему Министерства внутренних дел, – это готовить будущих сотрудников полиции, которые должны обладать качествами, позволяющими самостоятельно принимать важные решения, оперативно реагировать на возникшую обстановку и умело действовать в нестандартной ситуации. На мой взгляд, для развития необходимых качеств у учащихся в процессе обучения нужно использовать иной подход, а именно компетентностный. Данный подход сформировался сравнительно недавно, как совокупность самостоятельных методик и средств обучения он начал развиваться лишь в 2001 году. Будучи тщательно продуманным, он ориентирован не только на освоение курсантами учебного материала, но и на трансформацию полученных знаний в личностный опыт через анализ, практическую деятельность и особые формы обучения, формирующие в первую очередь личность сотрудника органов

внутренних дел. Применение компетентностного подхода имеет большое значение особенно в процессе обучения курсантов огневой подготовке, так как знания, умения и навыки, полученные в результате освоения указанной дисциплины, в отличие от большинства иных предметов, входящих в учебную программу курсантов МВД, не нацелены на ежедневное использование в профессиональной деятельности в качестве научной базы, а являются прикладными, специальными. Это выражается в ситуативности их применения, однако в случае, когда появляется необходимость применить оружие, у сотрудника чаще всего нет возможности вспомнить, повторить, проработать определённые положения. Именно эта особенность обуславливает значимость компетентностного подхода в огневой подготовке: теоретические знания и практические умения и навыки должны не просто быть освоены обучающимися, а стать частью их профессиональной личности, показателем освоения ими специальных компетенций[1].

Компетенция представляет собой совокупность взаимосвязанных личностных качеств, а также знаний, умений и навыков, определяемых по отношению к конкретному кругу предметов и процессов и необходимых для осуществления качественной и продуктивной деятельности лица в данной области. Указанное понятие необходимо отличать от компетентности, которая определяется как владение лицом соответствующей компетенцией, включая его личное отношение к таковой. Оба понятия являются определяющими для формирования компетентностного подхода к обучению, так как именно компетенция, которой должен обладать курсант по завершению освоения дисциплины, определяет набор конкретных средств и методов обучения.

Выигрышность компетентностного подхода проявляется также и в том, что он интегрировал в себе традиционный, культурологический, личностно-ориентированный и деятельностный подходы, а именно наиболее значимые их положения. Так, рассматриваемый на примере огневой подготовки подход объединяет в себе основополагающую роль знаний о материальной части оружия, правилах и приёмах стрельбы и иных сведений, как базы для освоения компетенции, при этом основная роль отводится практически-значимым знаниям: курсант не должен держать в голове абсолютно все теоретические положения огневой подготовки, а только те, которые непосредственно влияют на формирование необходимых профессиональных характеристик[2]. Культурологический подход нашёл своё выражение в динамическом характере нормативной базы и своевременном реагировании на изменения в той среде, в которой планируется применение сотрудником полученных умений и навыков. Влияние личностно-ориентированного подхода на компетентностный в рамках огневой подготовки заключается в том, что каждый курсант индивидуален, он имеет свой собственный багаж знаний, обладает индивидуальными способностями и предрасположенностью к овладению оружием, соответственно учебный процесс должен по мере возможностей быть ориентирован на каждого будущего сотрудника отдельно в зависимости от уже имеющихся данных и его профессиональных перспектив. И наконец подход, оказавший, по моему мнению, наибольшее влияние, деятельный: его

1 Жуков В.М., Пенькова И.В., Воронцов А.М. Соответствие содержания образовательного процесса по дисциплине «Огневая подготовка» требованиям компетентстного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 2 (77). С. 171-177.

2 Кочеткова С.В., Таран А.Н. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 137-140.

специфика в рамках компетентностного подхода выразилась в том, что итогом освоения дисциплины огневая подготовка является не багаж теоретических знаний, а способность курсанта эффективно использовать полученные умения и навыки в практической деятельности, готовность применить их в экстренной ситуации, которая чаще всего и создаёт основания использования оружия сотрудником полиции.

Применяя компетентностный подход в процессе обучения курсантов учебных заведений системы МВД огневой подготовке, преподавателю необходимо осознавать, что в целях достижения более эффективного результата следует применять особые, специализированные средства и методы обучения. Рассмотрим некоторые из них. Во-первых, одним из наиболее значимых, на мой взгляд, приёмов, является максимальное сближение учебной обстановки с практической. Это может выражаться в создании ситуаций, схожих с реальными профессиональными случаями, возникающими в процессе осуществления деятельности сотрудника полиции. Такая модель построения занятий позволит выработать у курсантов определённый алгоритм поведения в наиболее распространённых практических ситуациях, что даст возможность курсантам в будущем при возникновении подобных обстоятельств не растеряться, а действовать «привычным» для них образом, а значит существенно сократит временные и иные затраты, а в некоторых случаях может спасти жизнь сотруднику и окружающим его лицам.

Второе не менее значимое средство – это применение в ходе обучения нестандартного технического оборудования. Обычные мишени могут быть заменены специальными, с ограниченной зоной поражения, также возможна имитация групповой цели, захвата заложника. Помимо мишеней могут быть применены световые и звуковые технические средства, позволяющие создать некомфортную, но максимально приближенную к реальности обстановку. Помимо этого при высоком уровне материальной оснащённости учебной организации могут использоваться компьютерные программы, безпулевые тренажёры и иные приспособления, дающие возможность без риска для курсантов и при любом уровне их подготовки проработать порядок действий и проверить реакцию, готовность обучающегося к нестандартным ситуациям.

Следующий приём – создание комфортной психологической атмосферы во время учебного занятия, позволяющей курсанту воспринимать огневую подготовку не только как совокупность теоретических знаний и практических умений, которыми необходимо формально овладеть для сдачи итогового экзамена, а как систему важных, и в какой-то мере даже определяющих профессиональную личность положений, дающей возможность «пропустить через себя», проанализировать успехи и неудачи, выработав своё собственное отношение к оружию и владению им.

В определённых ситуациях возможно применение противоположного приёма, а именно создание стрессовой, в некоторой мере критической обстановки, позволяющей оценить готовность курсанта оперативно реагировать на агрессивные обстоятельства внешней среды. В данном случае преподаватель может применить световые и звуковые технические средства, а также дать определённое задание, роли остальным курсантам. Описанный приём является отражением игрового метода обучения.

Ещё одной важной составляющей компетентностного подхода, на мой взгляд, является создание необходимости у курсантов самостоятельно добывать некоторые знания по огневой подготовке. Это возможно путём подготовки курсантами исследовательских работ, докладов, поиска практических

ситуаций и примеров. Такая форма работы позволит отойти от традиционного подхода к восприятию учебной информации от преподавателя и дать возможность обучающимся проявить свои личностные качества и сформировать индивидуальное мнение в отношении определённых разделов огневой подготовки.

В заключение хотелось бы отметить, что компетентностный подход к обучению огневой подготовке курсантов учебных заведений системы Министерства внутренних дел является наиболее оптимальным, так как он отвечает современным требованиям и стандартам, объединяя в себе основные положения иных подходов. Однако сложившаяся многолетняя практика зачастую создаёт препятствия к внедрению новых форм и методов обучения, что отражается на эффективности преподавательской деятельности и, как результат, на итоговых знаниях, умениях и навыках выпускников учебных заведений МВД. Большой интерес учёных к развитию компетентностного подхода даёт основания полагать, что в ближайшём времени наметившаяся тенденция будет продолжать развиваться, и обучение как огневой подготовке, так и иным дисциплинам будет в большей мере нацелено не на формальное освоение учебного плана, а на формирование личностных и профессиональных характеристик сотрудников полиции, отвечающих высоким требованиям хранителя закона.

Колбышев П.Р.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения в арсенале сотрудника полиции: прошлое, настоящее, будущее

Концепция «нелетального» оружия для представителей силовых структур рассматривается во всем мире достаточно давно. Еще в прошлом столетии в ряде европейских стран и США предпринимались попытки внедрения такого термина в правоохранительную деятельность. Так, например, полицейскими в США в 1960-х годах впервые были применены средства раздражающего действия для борьбы с беспорядками. Однако, несмотря на довольно эвфемистическое определение такого оружия, мировая практика вскоре показала, что оружие нелетального действия вовсе не означает нулевую вероятность наступления смертельного исхода. В 1970-х годах полицейские Северной Ирландии применяли для подавления беспорядков травматические резиновые пули. В результате среди протестующих были зафиксированы смертельные случаи после попадания последних в чувствительные части тела, например, висок или глаз[1].

В российской правоохранительной деятельности служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения (далее – СООП) в настоящее время представляется одним из видов оружия нелетального действия, предоставленных сотруднику полиции для применения в качестве средств принуждения наряду со специальными средствами. Законодательно возможность его применения впервые была закреплена в положени-

1 Шмидт А.А. Правовые основы государственной политики в отношении оружия самообороны: в поисках баланса публичных и частных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 10(167). С. 48.

ях Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Закон не только систематизировал все накопленные путем практического применения спецсредства, но и в части 4 статьи 23 прямо разрешил применение СОООП, тем самым окончательно интегрировав этот класс вооружения в тактико-правовой арсенал полиции.

Прежде всего необходимо разобраться, что же из себя представляет СОООП и в чем его отличие от других видов оружия. Согласно статьи 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ «Об оружии»), огнестрельное оружие ограниченного поражения представляет собой «короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку»[1]. Таким образом, сразу же устанавливается «нелетальность» в причинении вреда, который должен наступить в результате применения данного оружия. Указанное определение не говорит о том, что смерть человека не может наступить из-за полученных увечий, однако устанавливает предполагаемую минимизацию наступления последствий в виде летального исхода.

Однако в рамках исследования представляет интерес именно СООП, отдельное определение которого как такового в ФЗ «Об оружии» попросту отсутствует. Общие требования к служебному огнестрельному оружию ограниченного поражения практически соответствуют определенным ограничениям, предъявляемым к гражданскому оружию самообороны, – отсутствие возможности выстрела из него патронами, в том числе метаемым снаряжением, используемыми для стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, служебного нарезного оружия и гладкоствольного огнестрельного оружия, гражданского нарезного оружия и гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия, исключается ведение огня очередями и емкость магазина не превышает 10 патронов. Последнее ограничение будет исключено из закона с 14 июня 2026 года. Стоит отметить, что одним из факторов отсутствия автоматического режима ведения огня выступает более низкая стрелковая подготовленность использующих его должностных лиц (за исключением сотрудников военизированных организаций, обладающих навыками обращения с боевым стрелковым оружием). Главным же критерием разграничения выступает дульная энергия патрона травматического действия при выстреле. У гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения она не должна превышать 91 Дж, а у служебного – 150 Дж. Увеличение допустимой дульной энергии для патрона травматического действия СООП, в нашем понимании, обусловлено необходимостью предоставления правоохранителю уверенности в эффекте останавливающего действия после производства выстрела. Такой эффект должен наступить независимо от антропометрических данных объекта применения оружия или количества слоев одежды на нем, что не всегда возможно при выстреле из гражданского оружия самообороны.

Анализ открытых источников информации позволяет выявить единственный образец состоящего в настоящее время на вооружении органов внутренних дел СОООП – бесствольный пистолет ПБ-4СП, являющийся преемником разработанного в 1999 году «гражданского» бесствольного писто-

1 Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ.

лета ПБ-4 «Оса». Отсутствие гибкости в выборе вооружения для сотрудника полиции вызывает ряд вопросов, особенно учитывая, что в ряде других правоохранительных органов арсенал СООП более разнообразен.

Так, на вооружении в органах принудительного исполнения Российской Федерации состоят пистолеты МР-471, «Vostok-1C» и Р226ТС[1]. Все вышеуказанные экземпляры оружия относятся к СООП и являются, в отличии от бесствольной «Осы», привычным в использовании видом оружия, отличающимся лишь ограниченной дульной энергией и патронами с резиновой пулей. При этом на каждого сотрудника полагается по одной единице такого оружия.

Анализируя вышеизложенное, мы можем обозначить несколько проблемных вопросов.

Во-первых, большинство сотрудников полиции не знают даже принципа работы единственного, состоящего на вооружении, вида СООП и его отличия от «традиционного» пистолета Макарова (например, отсутствие предохранителя у ПБ-4СП), а также ни разу за время службы не пробовали стрелять из него. В территориальных органах и образовательных организациях системы МВД России практически не проводятся учебные стрельбы из «Осы». Зачастую это обуславливается низким материально-техническим обеспечением (отсутствие должного количества боеприпасов для проведения стрельб). Кроме того, иногда сотрудники не знают также правовые основания для применения СООП.

Во-вторых, во многих случаях сотрудник полиции не имеет реальной возможности вооружиться и табельным оружием, и СООП для несения службы. Соответственно, в случае возникающей вынужденной необходимости применения огнестрельного оружия, у него отсутствует какая-либо выборка. В качестве сравнения, дульная энергия для «полицейского» патрона пистолета Макарова (9х18 ППО) составляет порядка 350 Дж и, несмотря на то что пуля обладает большим останавливающим действием, риск причинения летального исхода есть даже в случае попадания в не жизненно важные органы. Существующая практика применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов в ситуациях, разрешённых законом, характеризуется значительной сдержанностью. Эта сдержанность зачастую обусловлена не правовой невозможностью, а превентивной оценкой рисков последующего привлечения к уголовной ответственности. В результате возникает парадоксальная ситуация: легальное право на применение мер административного принуждения фактически ограничивается субъективными опасениями, что может приводить к невыполнению оперативных задач и ставить под угрозу жизнь самих сотрудников или лиц, подлежащих защите от преступных посягательств. Наличие альтернативного огнестрельного оружия нелетального действия позволило бы ослабить психологическое давление на правоохранителя, а его применение – пресечь противоправное деяние с меньшим риском наступления летального исхода для правонарушителя.

В-третьих, бесствольный пистолет ПБ-4СП достаточно ограничен по дальности его применения. Наиболее эффективным и прицельным огонь из него продолжает оставаться на расстоянии до 10 метров, в то время как другие образцы СООП позволяют вести прицельную контролируемую стрельбу на больших дистанциях.

Таким образом, можно сказать, что вопрос применения СООП является

1 Об обеспечении сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации огнестрельным оружием, боеприпасами к нему и специальными средствами, оборудованием и снаряжением : постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 776 (ред. от 16.11.2024).

наименее проработанным среди силовых методов воздействия, к которым могут прибегнуть сотрудники полиции. В рамках настоящей работы мы обозначили лишь ряд проблемных позиций, однако остается еще немало дискуссионных моментов, рассмотрение которых будет осуществлено в дальнейших исследованиях.

На основании изложенного представляется возможным сделать некоторые выводы:

Сотрудник полиции в своих правах на применение мер административного принуждения имеет возможность использования огнестрельного оружия как летального, так и нелетального действия. Однако организация обучения по обращению с последним является проблемной. В рамках системы профессиональной подготовки сотрудников полиции рекомендуется усилить обучение в этом направлении.

Предлагается расширить арсенал СОООП для сотрудников полиции, что позволит им действовать в складывающейся ситуации оперативной обстановки при несении службы наилучшим образом, минимизировав при этом риски наступления неблагоприятных последствий как для самого сотрудника (в случае наступления летального исхода у правонарушителя), так и для лица, в отношении которого оружие применяется.

Байкин Р.Ф.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О повышении эффективности профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов

В эпоху цифровой трансформации, глобализации угроз и роста общественного запроса на прозрачность и законность, профессиональная подготовка кадров для правоохранительных органов становится стратегическим фактором национальной безопасности. Качество этой подготовки напрямую влияет на эффективность противодействия преступности, защиту прав человека и уровень доверия граждан к государству. Однако институциональная система обучения зачастую не успевает за динамикой реальных вызовов, что порождает комплекс системных проблем. Тезисы посвящены анализу основных проблем, а также определению перспектив их решения в рамках реализации системы профессиональной подготовки правоохранительных органов.

Наиболее значимые проблемы в совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

1. Несоответствие между традиционным содержанием программ и требованиями цифровой реальности. Исследования констатируют критическое отставание. Акцент делается на нормативно-правовых дисциплинах, в то время как «цифровые» компетенции интегрированы фрагментарно. Дефицит подготовки по киберпреступности: отмечается поверхностное изучение основ криптовалют, darknet-маркетплейсов, социальной инженерии, что делает сотрудников неэффективными в расследовании. Обучающиеся слабо ориентируются в современных IT-технологиях, что снижает их эффективность в цифровой среде.

Недостаточность в развитии гибких навыков. Внимание уделяется в основном силовым и правовым аспектам, тог-

да как коммуникативные навыки, основы психологии общения (в том числе в межкультурной и конфликтной среде), эмоциональный интеллект, медиация и работа с гражданским обществом развиты слабо. Это ведет к росту числа конфликтов на бытовой почве и снижает легитимность органов в глазах населения[1].

Формализация тактико-специальной подготовки. Отработка действий в экстремальных ситуациях (задержание, пресечение массовых беспорядков, освобождение заложников) нередко проводится по устаревшим методикам, без применения современных тренажерных комплексов и симуляторов, моделирующих реальный стресс и неопределенность.

1.2. Неэффективная система оценки и аттестации. Преобладает формальный контроль теоретических знаний через зачеты и экзамены. Отсутствуют критерии для анализа поведения в виртуализированных профессиональных сценариях (ролевые упражнения, тестирования на тренажерах), что препятствует предсказанию реальной ситуации сотрудника на службе.

1.3. Ресурсные и кадровые ограничения:

а) материально-техническое отставание: учебная база многих центров подготовки не соответствует современному уровню (устаревшие стрелковые тренажеры, отсутствие симуляторов виртуальной реальности для отработки действий в толпе или при задержании);

б) «разрыв связи» с практикой: значительная часть преподавателей – бывшие сотрудники, чей практический опыт не обновляется. Механизмы смены действующих экспертов в образовательный процесс не отлажены.

1.4. Слабое формирование правосознания и антикоррупционной устойчивости. Современные исследования подчеркивают необходимость внедрения программ этнокультурной подготовки и профилактики коррупции, чтобы повысить качество работы и подготовить кадры, ощущающие свою ответственность перед обществом. Не применяются активные методы (разбор кейсов, этические дилеммы) для формирования внутренних установок на законность, что не способствует профилактике правонарушений среди самих сотрудников.

2. Направления совершенствования: от диагностики проблем к решениям.

2.1. Внедрение адаптивной модели обучения на основе компетенций:

а) актуализация ФГОС и программ: обязательное включение сквозных модулей «Цифровая грамотность сотрудника правоохранительных органов», «Основы киберследствия», «Криминалистический анализ цифровых данных»[2].

б) приоритет практико-ориентированных форматов: расширение доли тактико-специальных, огневых и симуляционных тренировок с применением технологий виртуальной среды отработки действий в условиях неопределенности и стресса.

2.2. Развитие системы объективной оценки:

а) поэтапный отказ от устных экзаменов в пользу комплексных оценочных процедур: решение ситуационных задач, прохождение полигонных испытаний, оценка коммуникативных навыков в смоделированном диалоге с «гражданином»;

б) введение обязательной и регулярной (не реже раза в 3 года) стажировки преподавателей в оперативных и след-

1 Овчинский В.С. Стратегия борьбы с преступностью в цифровую эпоху : монография. Москва: Норма, 2021. 256 с.

2 Маричев И.В. Современные подходы к оценке профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1(61). С. 45-49.

ственных подразделениях с обязательным отчетом о внедрении полученного опыта;

в) закрепление института наставничества, при котором за каждым курсантом или молодым специалистом закрепляется опытный практик.

2.3. Создание интегральной среды «наука-образование-практика»:

а) формирование на базе ведущих ведомственных вузов клиник практического права и цифровых полигонов, где обучающиеся под руководством практиков будут работать с реальными (анонимизированными) материалами дел и киберугрозами.

б) закрепление в нормативных актах обязательности регулярных (раз в 3-5 лет) стажировок преподавателей в оперативных подразделениях.

2.4. Усиление мировоззренческого и психологического компонента:

а) переход в преподавании профессиональной этики и психологии от лекций к интерактивным форматам: анализ видео-кейсов, разбор реальных дисциплинарных проступков, тренинги по управлению эмоциями и предотвращению профессионального выгорания. В рамках этого направления важным аспектом является модернизация методов преподавания профессиональной этики и психологии, чтобы сделать обучение более эффективным и практико-ориентированным;

б) введение обязательных программ психологического сопровождения, включающих тренинг по управлению эмоциями, профилактике профессионального выгорания и методам восстановления после критических инцидентов;

в) открытый анализ (в учебных целях) примеров служебных проступков и коррупционных дел для формирования внутрикорпоративной культуры нетерпимости к нарушениям.

Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел – это не техническая, а в первую очередь управленческая и культурная задача. Ее решение требует пересмотра самих принципов организации обучения: от консервативной передачи знаний к гибкому формированию компетенций, востребованных в цифровую эпоху. Ключом к успеху является преодоление изоляции образовательных учреждений от реальных проблем правоприменения через глубокую интеграцию с практикой, модернизацию методологии оценки и целенаправленное воспитание не просто специалиста, а ответственного носителя правоохранительной функции в правовом государстве. Такой специалист должен сочетать высокую правовую культуру, развитые цифровые и коммуникативные навыки, психологическую устойчивость и непоколебимые этические принципы. Достижение этой цели возможно только через глубокую интеграцию образования, науки и практики, масштабную технологическую модернизацию учебного процесса и создание объективной системы оценки результатов. Успех реформы будет зависеть от системного подхода, адекватного ресурсного обеспечения и конструктивного диалога между законодателями, руководством правоохранительных ведомств, образовательным сообществом и институтами гражданского общества.

Крупин В.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Роль наружного и личного досмотра в обеспечении личной безопасности сотрудников органов внутренних дел

Ежегодная статистика МВД России свидетельствует о сохраняющейся проблеме, когда сотрудники полиции, пренебрегая мерами личной безопасности, получают ранения, увечья и даже гибнут при исполнении служебных обязанностей. Так, только в 2023 году, согласно официальным данным, погибли 56 сотрудников ОВД, ранены 1590[1].

Главные причины травм и гибели среди сотрудников полиции кроются в недостаточном внимании к собственной безопасности и недостаточном уровне профессиональных навыков:

– небрежное отношение к обеспечению личной безопасности выражается в игнорировании элементарных требований мер безопасности, доверчивом отношении ко всем людям, не умении предвидеть потенциальную опасность при принятии решения о задержании правонарушителей;

– слабая профессиональная подготовка в части правовых и тактических основ порядка проведения и процессуального оформления наружного или личного досмотров. И как результат отказ сотрудника полиции от проведения досмотровых мероприятий, который зачастую приводит к негативным последствиям для сотрудников полиции.

Так, в средствах массовой информации систематически фигурируют случаи агрессии, направленной против представителей правопорядка. Значительная часть этих происшествий включает в себя вооруженные нападения на полицейских, нередко обусловленные недостаточной тщательностью или полным отсутствием досмотра.

Например, в 2024 году в г. Саратове двое инспекторов остановили автомобиль для проверки, однако водитель оказался сильно пьян. В ходе разбирательства он достал нож и бросился на правоохранителей. Полицейским пришлось стрелять, чтобы остановить преступника. В отношении лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»[2].

Таким образом, у сотрудников полиции в процессе своей служебной деятельности, связанной с задержанием и доставлением в ОВД лиц, в контексте современных юридических реалий возникает острая потребность в детализированной дефиниции правовых основ и регламентации процессуального оформления наружного/личного досмотра.

Необходимо отметить, что ограничение конституционных прав граждан на достоинство личности (ст. 21) и личную неприкосновенность (ст. 22) является необходимой мерой для обеспечения законных интересов и прав граждан. Важно помнить, что, согласно статье 55 Конституции РФ, ограничение прав граждан возможно только посредством федеральных законов.

Следует подчеркнуть, что такого понятия как «наружный досмотр» в федеральных законах нет. Данный термин присутствует исключительно в ведомственном нормативном правовом акте «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения

1 О результатах ведомственного мониторинга социально-экономического и правового положения семей погибших сотрудников и инвалидов вследствие военной травмы. М. : ФКУ ЦСР МВД России, 2023. С. 11.

2 URL: https://www.kp.ru/online/news/5618829/(дата обращения: 22.12.2025).

должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», утвержденном приказом МВД России от 2 февраля 2024 года № 44.

Так, порядок наружного досмотра изложен в п. 166 и включает в себя: досмотр задержанных в положении стоя; вдвоем в положении стоя у стены (под воздействием загиба руки за спину); после сковывания наручниками в положении стоя (сидя, лежа). Также в п. 166.2 указано, в каких случаях и какие предметы необходимо изымать у досматриваемого.

Важно отметить, что наружный досмотр – это предупредительная мера и прежде всего направлена на обеспечение личной безопасности сотрудников полиции и окружающих[1].

В тоже время, согласно ФЗ «О полиции» (ст. 13, ч. 1, п. 16), полицейские имеют право проводить личный досмотр граждан, а также проверять вещи, которые находятся при них. Однако данная процедура может быть реализована исключительно в рамках, предусмотренных законодательством, и при соблюдении установленных требований.

Как правило, находясь на охране общественного порядка, сотрудники полиции проводят личный досмотр лица только при доставлении в помещение дежурной части территориального отдела полиции (комнате для административно задержанных). В тоже время следует отметить, что отказ гражданина от процедуры наружного досмотра на месте задержания дает основание сотрудникам полиции полагать, что при лице находятся оружие или другие предметы, которые он может использовать для нападения. Это основание наделяет сотрудников полномочиями проводить личный досмотр в любом месте, при условии отсутствия посторонних лиц и соблюдения санитарно-гигиенических требований, обязательным условием также является присутствие сотрудников полиции одного пола с досматриваемым. Законодательство в данном случае допускает, что личный досмотр и досмотр его имущества могут быть осуществлены без участия понятых.

Следует подчеркнуть, что процедура личного досмотра должна начинаться с предложения сотрудника полиции лицу добровольно передать находящиеся при нем оружие, боеприпасы, наркотические средства, психотропные вещества и другие объекты, оборот которых на территории Российской Федерации запрещен или ограничен. Данный превентивный шаг направлен на минимизацию необходимости применения более инвазивных методов контроля и соответствует принципам соблюдения прав и свобод граждан, закрепленным в действующем законодательстве. В то же время даже при их выдаче сотрудникам полиции следует проводить личный досмотр гражданина.

После производства личного досмотра или досмотра вещей сотрудник полиции обязан составить протокол личного досмотра.

В то же время опрос ряда сотрудников полиции, прибывающих на повышение квалификации в СибЮИ МВД России, показывает, что в отдельных случаях, когда запрещенные предметы и вещества в ходе досмотра не обнаруживаются, протокол личного досмотра ими не составляется. Вследствие того, что ряд сотрудников не имеют достаточные знания по порядку проведения и процессуальному оформлению личного досмотра, а также согласно их точки зрения из-за боязни привлечения к ответственности в случае жалобы лица в прокуратуру, следственный комитет на нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

По нашему мнению, это неправильно, напротив, грамотно составленный

1 Подр.: Безгачев Ф.В., Крупин В.А. Актуальные проблемы проведения личного и наружного досмотра сотрудниками органов внутренних дел // NovaUm.Ru. 2017. № 10. С. 203-207.

процессуальный документ, в котором объективно воспроизведены и аргументированы основания осуществления той или иной меры, служат доказательством правомерности реализуемых действий, даже если правонарушение по каким-нибудь причинам не подтвердилось.

Практика показывает, что отсутствие протокола, наоборот, приводит к негативным результатам для сотрудников полиции.

Подтверждаются данные утверждения и судебной практикой. Например, 5 февраля 2021 года сотрудниками МВД по г. Сургут были остановлены граждане Нафиков и Лукьянова, которые, по мнению сотрудников полиции, занимались поиском так называемой «закладки» с наркотическим веществом, в ходе проведённого личного досмотра запрещённых к обороту веществ у вышеупомянутых граждан обнаружено не было, а протокол о личном досмотре не составлен. Впоследствии данные действия были признаны незаконными, а сотрудники полиции привлечены к дисциплинарной ответственности[1].

Помимо правовых вопросов нельзя не отметить, что при проведении досмотровых мероприятий сотрудники полиции сталкиваются с рядом факторов, представляющих угрозу их жизни и здоровью: необходимость находиться на минимальном расстоянии от досматриваемого лица, тем самым создавая условия для нападения на сотрудников полиции; повышенная вероятность заражения инфекционными заболеваниями обусловлена прямым контактом при осмотре одежды; отсутствие информации на наличие у лица оружия и других опасных предметов; вмешательство посторонних лиц; неудовлетворительная видимость или освещение; недостаточная компетентность, нерешительность, агрессия, легкомысленность, недостаточная слаженность группы, неправильное понимание ситуации; ненадлежащий уровень подготовки и отсутствие практического опыта работы у сотрудников.

Вышеуказанные факторы могут привести к значительным неблагоприятным последствиям, как для сотрудников правоохранительных органов, так и для граждан.

Таким образом, представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне, а именно в Федеральном законе, регламентирующем деятельность полиции, полномочия сотрудника полиции по защите личной безопасности посредством проведения наружного досмотра. И рассматривать данную меру как превентивное принуждение, направленное на предотвращение противоправных действий и защиту жизни и здоровья сотрудников полиции.

Также, по нашему мнению, обучение и подготовка полицейских в части проведения и процессуального оформления наружного/личного досмотров должны носить практический характер с целью формирования знаний, умений и навыков, соответствующих требованиям уровня обеспечения личной безопасности и компетенций, связанных с применением норм права[2].

1 URL: https://ugranews.ru/article/v_surgute_skr_provodit_proverku_posle_izbieniya_gorozhanki_politseyskimi/ (дата обращения: 22.12.2025).

2 Бельский А.Е. Оптимизация обеспечения личной безопасности полицейских // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В. Агафонова, Красноярск, 21 мая 2022 года / Редколлегия: Е.В. Панов, В.М. Дворкин. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 22-26.

Безгачев Ф.В.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Применение сотрудниками полиции беспилотных воздушных судов при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности

Согласно Федеральному закону, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности[1]. Следовательно, предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются одними из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Современные технологии расширяют возможности для повышения эффективности служебной деятельности полиции. Одним из перспективных направлений является использование беспилотных воздушных судов (далее – БВС).

Законность использования БВС сотрудниками полиции обеспечивается соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области регистрации, лицензирования (получения права управления БВС), безопасности, конфиденциальности и ответственности за любой ущерб, который может быть причинен при использовании БВС.

Правовое регулирование использования воздушного пространства Российской Федерации и беспилотных воздушных судов сотрудниками правоохранительных органов в первую очередь направлено на обеспечение безопасности граждан, охраны интересов государства, а также безопасности полетов воздушных судов. Порядок организации использования БВС в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации определяется инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 26 декабря 2024 г. № 955[2].

Беспилотные летательные аппараты оснащаются современными средствами фото- и видеозаписи с высокой разрешающей способностью, позволяющими эффективно применять БВС при осуществлении мероприятий по охране общественного порядка, по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности в следующих случаях:

– облет территории по маршруту с целью предупреждения, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений;

– сопровождение крупных массовых мероприятий;

– выявление лиц, находящихся в розыске;

– координация наружных нарядов, в том числе при преследовании и задержании правонарушителей;

– мониторинг дорожного движения;

– обеспечение антитеррористической безопасности.

Для обеспечения безопасности граждан на улицах и других общественных местах сотрудники полиции несут службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопас-

1 О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

2 Об утверждении Инструкции по организации использования робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26.12.2024 № 955.

ности. Протяженность маршрута патрулирования пеших нарядов полиции составляет в пределах 1,5 километра. Использование БВС позволяет увеличить протяженность маршрута патрулирования как минимум вдвое и осуществлять при необходимости фото- и видеофиксацию совершения преступлений и административных правонарушений. Полученная информация будет являться доказательной базой при привлечении к ответственности правонарушителей. Но более важным является возможность осуществления мер по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

Кроме того, при осуществлении воздушного патрулирования целесообразно использовать средства усиления речи и прожектор в качестве дополнительной полезной нагрузки. В случае возникновения необходимости доведения до граждан через средства усиления речи БВС в каком-то конкретном районе или по маршруту патрулирования информации о соблюдении правил поведения в общественных местах и не совершения административных правонарушений и преступлений.

Однако при использовании БВС с целью патрулирования общественных мест сотрудники полиции могут столкнуться с некоторыми проблемами, в том числе, когда граждане начнут массово сообщать о нахождении в воздушном пространстве БВС, что может привести к дестабилизации работы горячей линии «02» и к паническому настроению населения.

Для недопущения подобной ситуации предлагается проинформировать граждан, в том числе с использованием средств массовой информации, об использовании БВС на постоянной основе при охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Кроме того, в настоящее время предприятиями и организациями могут использоваться радиоэлектронные средства противодействия БВС, что затруднит использование БВС для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В таких местах патрулирование должно осуществляться привычным методом, без использования БВС. Зоны использования средств противодействия БВС необходимо определить до начала использования БВС, чтобы не допустить авиационных происшествий.

Целесообразно применение БВС для сопровождения крупных массовых мероприятий, таких как митинги, шествия, культурные, спортивные, праздничные мероприятия. С высоты до 150 метров можно охватить большую площадь, до нескольких квадратных километров, для контроля за оперативной обстановкой. Выявлять очаги возникновения конфликтов, а также совершения преступлений и правонарушений, в результате чего оперативно управлять наземными нарядами, обеспечивающими общественную безопасность на контролируемых мероприятиях[1].

Еще одной возможностью использования БВС является применение технологии распознавания лиц при осуществлении воздушного патрулирования, как в повседневной деятельности, так и при сопровождении крупных массовых мероприятий. Благодаря развитию технологий видеонаблюдения и обработки изображений появляется возможность распознавания лиц, что позволит своевременно выявить людей, находящихся в розыске и принять все возможные меры для их задержания.

1 Безгачев Ф.В. Особенности применения беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть 1. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 109-111.

Для более эффективного использования «человеческого ресурса», а именно нарядов полиции и других правоохранительных служб целесообразно применять БВС для координации наружных нарядов при преследовании и задержании правонарушителей, совершивших преступления или административные правонарушения, а также лиц, находящихся в розыске. С высоты гораздо проще и эффективнее можно проследить маршрут движения правонарушителя, а если преследуемый скрывается на транспортном средстве, то проанализировать текущую дорожную обстановку и своевременно скоординировать наряды на задержание.

На участках автодорог с ограниченной видимостью, где запрещен выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, для пресечения административных правонарушений, наиболее эффективным является мониторинг дорожного движения с применением БВС. С помощью полезной нагрузки БВС фиксируются правонарушения. В результате чего полученный видеоматериал будет являться доказательством совершения административного правонарушения. Кроме того, информация оперативно передается сотрудникам Госавтоинспекции для остановки правонарушителя и привлечения к административной ответственности.

С использованием БВС появляется возможность визуального контроля большой территории, что позволяет своевременно выявить попытки несанкционированного проникновения на охраняемые объекты с целью совершения диверсий. Как пример, можно рассмотреть попытку проникновения злоумышленниками на спортивный объект с целью совершения террористического акта во время проведения спортивных мероприятий. Для обеспечения безопасности наряду с наземными системами безопасности может быть использован аэростат, позволяющий вести наблюдение за всей территорией, прилегающей к спортивному объекту, и своевременно принять меры по пресечению диверсий.

При задержании нескольких вооруженных преступников технические возможности БВС позволяют легко определить тип оружия и расположение преступников, и соответственно скоординировать действия группы задержания для обезвреживания и задержания преступников.

БВС используются для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации, в том числе они расширяют возможности сотрудников полиции при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Но при организации использования БВС необходимо тщательно изучить и следовать требованиям федерального и регионального законодательства в области использования воздушного пространства и БВС, а также необходим квалифицированный личный состав, допущенный к управлению БВС в качестве внешнего пилота и оператора.

Панина Е.Н.,
кандидат психологических наук,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Ковалев С.М.
Сибирский юридический институт МВД России (г.Красноярск)

Тактико-психологическая составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Эффективность деятельности правоохранительных органов в современных условиях, характеризующихся динамичностью криминогенной обстановки и высоким уровнем социальной напряженности, напрямую зависит от профессиональной готовности сотрудников полиции к правомерному и эффективному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В процессе формирования готовности к применению, помимо технических навыков и знания нормативно-правовой базы, большое значение имеет тактико-психологическая составляющая, формирующая способность сотрудника полиции к оптимальным действиям в условиях стресса, быстрому и точному принятию решений в условиях ограничения времени и реальной угрозы жизни и здоровью, а также к контролю над собственными эмоциональными и поведенческими реакциями.

Тактико-психологическая подготовка представляет собой комплексную систему формирования у сотрудников полиции специфических психологических качеств, знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного и правомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в условиях оперативно-служебной деятельности. В основе тактико-психологической подготовки лежат принципы психологии экстремальных ситуаций, когнитивной психологии, социальной психологии и педагогики.

Тактико-психологическая подготовка включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов, каждый из которых играет определенную роль в формировании профессиональной готовности. Например, развитие у сотрудников способности сохранять ясность мышления, адекватность восприятия и эффективность действий в условиях высокого психоэмоционального напряжения и угрозы жизни. Используются методы тренировки в условиях имитации стрессовых ситуаций, техники релаксации, дыхательные упражнения, аутогенные тренировки и когнитивно-поведенческие подходы, направленные на снижение уровня тревожности и повышение контроля над реакциями организма. Обучение включает моделирование реальных оперативных сценариев с целью отработки быстрого и точного анализа обстановки, выявления ключевых факторов риска и выбора оптимальной тактики действий. Особое внимание уделяется развитию способности к многовариантному прогнозированию и адаптивности в условиях неопределенности.

Важным аспектом является формирование у сотрудников умения управлять своими эмоциональными состояниями, предотвращать импульсивные реакции и поддерживать профессиональную этику в стрессовых ситуациях. Практикуются техники саморегуляции, медитации, а также тренинги по развитию эмпатии и навыков деэскалации конфликтов.

Особое внимание в контексте формирования этико-правового сознания сотрудников полиции необходимо уделить осознанию правовых норм и этических принципов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Обучение в указанной плоскости направлено на формирование ответственности, уважения к правам человека и соблюдение принципов необходимости и оптимальности при принятии решений о применении силы.

Таким образом, основной задачей тактико-психологической подготовки является формирование психологической готовности, которая представляет собой комплексную личностную характеристику, включающую в себя необходимые мотивы, личностные качества, знания, умения и навыки, обеспечивающие успешное выполнение профессиональных задач в экстремальных условиях. В контексте применения силы – это готовность к принятию решения о применении к самому акту применения и к переживанию его последствий.

Анализируя факторы, позволяющие сотруднику полиции не поддаться своим чувствам в экстремальной ситуации, Тихонович М.И. формулирует ряд общих правил личностного развития и совершенствования готовности сотрудника полиции к действиям в сложных условиях служебной деятельности, связанных с применением огнестрельного оружия. В частности, помимо прочих, автор выделяет необходимость формирования у сотрудника представления о своей деятельности как потенциально опасной не только для него лично, но и в определенной ситуации для других членов общества. Именно понимание специфики деятельности представителя силовых структур (возможность, а в ряде случаев и необходимость применения мер принуждения по отношению к определенному кругу лиц) определяет возможность формирования указанной выше готовности к принятию решения о применении силы[1].

Кроме того, стоит отметить результативность для формирования именно тактико-психологической готовности к применению силовых способов воздействия на правонарушителя моделирования конкретных служебных ситуаций, предполагающего определенную алгоритмизацию действий сотрудника. Формирование алгоритмов действий сотрудника в определенных ситуациях его деятельности, выходящих за рамки привычных служебных обстоятельств, позволяет снизить неблагоприятное влияние таких экстремальных факторов, как неожиданность и новизна.

В том случае, если сотрудник получил опыт применения на практике огнестрельного оружия, необходима морально-психологическая поддержка со стороны руководства, психологической службы и коллег. При этом важным аспектом является не только оперативное вмешательство психологов для стабилизации эмоционального состояния сотрудника в кризисной ситуации, но и помощь коллег при анализе ситуации с точки зрения правомерности применения сотрудником полиции оружия и тактической грамотности его действий. Именно тактико-правовой анализ конкретной ситуации будет способствовать в том числе формированию алгоритмов действий в экстремальных ситуациях служебной деятельности.

Учитывая важность целенаправленного формирования тактико-психологических компонентов профессиональной готовности сотрудников к применению силовых методов воздействия на правонарушителя, необходимо дать краткую характеристику основ-

1 Тихонович М.И. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия в реальных условиях // Наука-2020. 2022. №1 (55). С. 49-54.

ных структурных элементов учебного занятия в формате профессиональной (служебной) подготовки сотрудников полиции. Далее проанализируем один из вариантов учебного занятия по формированию готовности сотрудников к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в рамках профессиональной подготовки.

Занятие планируется как комплексное, включающее в себя тактический, психологический и правовой аспект. В ходе занятия логически определяются три этапа – теоретический, аналитический и практический. Первый этап включает в себя теоретическое обоснование актуальности формирования тактико-психологической готовности к применению силовых методов воздействия: психологический анализ специфики профессиональной деятельности сотрудников полиции с точки зрения вероятности и необходимости воздействия на поведение правонарушителя методами принуждения (насильственными, предполагающими действие, совершённое над человеком против его воли с применением физической силы). Сотрудник должен осознать, что жесткое физическое воздействие на другого человека (в ряде случаев даже с летальным исходом) является в экстремальной ситуации элементом профессионального поведения. Такое поведение от него ожидают не только руководство и коллеги, но и законопослушные граждане, жизнь и здоровье которых в данный момент, вероятно, может зависеть от уверенных и адекватных действий сотрудника.

Рассматривая проблемы подготовки сотрудников ДПС ГИБДД МВД РФ к применению огнестрельного оружия, Хрыков И.С. формулирует как психологическую трудность: сотрудникам дорожно-патрульной службы в силу специфики служебной деятельности свойственно психологически осмысливать каждый происходящий факт. При этом выстрел из огнестрельного оружия в человека, даже если он совершает преступление, предполагает нанесение вреда здоровью, что на уровне профессионально-этической нормы недопустимо для сотрудников органов внутренних дел[1].

Таким образом, сотрудник должен не только умело владеть огнестрельным оружием, специальными средствами и боевыми приемами борьбы в процессе учебных занятий, но и быть психологически готовым к их применению в условиях реальной служебной деятельности.

Следующий этап – аналитический, который заключается в подробном анализе с правовой, тактической и психологической позиций специально подобранных видеосюжетов реальных действий сотрудников в экстремальной ситуации применения силовых методов воздействия при задержании правонарушителя. На этом этапе в процессе комментирования видеосюжета, определения тактически и психологически верных действий сотрудников, акцентирования внимания на неточных и даже ошибочных поведенческих реакциях участников очень важно сформулировать алгоритмы действий, которые будут являться обоснованными с правовой и тактической точки зрения, эффективными с психологической. О значении алгоритмизации действий как результата моделирования в процессе подготовки сотрудников конкретной оперативно-служебной ситуации было отмечено выше.

Завершает занятие практический этап, предполагающий отработку конкретных действий сотрудника в экс-

1 Хрыков И.С. Проблемы подготовки сотрудников ДПС ГИБДД МВД РФ к применению огнестрельного оружия // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов Всероссийской конференции. (Орел, 21 мая 2021 г.). Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. С. 222-225.

тремальной ситуации, которые можно определить как нестандартные. Например, перезарядить пистолет ПМ одной левой рукой в ситуации ранения правой. Преподаватель демонстрирует варианты действий, сотрудники в индивидуальном порядке отрабатывают под контролем преподавателя. При этом формируется не только конкретный тактический навык, но и психологическая готовность к нестандартным действиям в экстремальной (нестандартной) ситуации. Набор практических задач, выходящих за рамки стандартных программ физической и огневой подготовки в рамках служебной, может варьироваться по выбору преподавателя с учетом специфики практической деятельности сотрудников.

Учитывая различия в индивидуально-личностных особенностях, опыте и уровне подготовки сотрудников полиции, занятия по тактико-психологической подготовке должны предусматривать адаптивные модули, направленные на развитие слабых сторон и укрепление сильных. Это повышает эффективность обучения и способствует формированию устойчивых профессиональных навыков.

Григорян А.Г.
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

Влияние психологической устойчивости на эффективность огневой подготовки в образовательных организациях МВД России

В современных условиях оперативно-служебная работа сотрудников полиции становится всё более напряжённой и ответственной, где в последние годы стал актуальным вопрос борьбы с беспилотными летательными аппаратами. В данном контексте от уровня подготовки, в том числе от навыков уверенного владения табельным оружием, часто зависит жизнь самого сотрудника и окружающих. А эффективность огневой подготовки курсантов и слушателей МВД России напрямую связана с эмоционально-психологическим состоянием. Тревожность, возникающая в процессе занятий по стрельбе, может снижать внимание, увеличивать время реакции и приводить к серьезным ошибкам при выполнении нормативов. Несвоевременное выявление и коррекция тревожного состояния у обучающегося или учебной группы снижает качество занятия по дисциплине «Огневая подготовка», что в конечном итоге не позволяет достичь необходимого уровня профессиональных компетенций.

Понятие «психологическая устойчивость», которое характеризует способность сотрудника сохранять эмоциональное равновесие в экстремальных или форс-мажорных ситуациях[1]. Например, психологическую устойчивость часто определяют как «способность сохранять эмоциональную стабильность и не терять самообладание под воздействием стрессовых и критических ситуаций»[2]. В результате чего в рамках обучения дисциплине «Огневая подготовка»

1 Попов А.А., Таран А.Н. Психологическая и физическая подготовка спортсмена-стрелка к соревновательному уровню // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : материалы VII международной научно-методической конференции. Могилев : МИ МВД, 2024. С. 296-299.

2 Мишин А.А. К вопросу о психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов // Теория и практика социо-гуманитарных наук. 2024. № 3(27). С. 55-60.

важно привить обучающимся высокий уровень психологической устойчивости (стрессоустойчивости). В этой связи обучение огневой подготовки направленно не только на изучение техники стрельбы, но и на тренировку эмоциональной выносливости и стрессоустойчивости.

О важности данной темы исследования говорят многие современные исследователи, которые подтверждают тесную связь результатов стрельбы и уровня тревожности обучающегося. В.Н. Константинов и И.В. Егошин разработали и апробировали методику диагностики тревожности курсантов МВД России в процессе проведения учебных занятий по дисциплине «Огневая подготовка»[1]. Они отмечают, что традиционные психологические тесты не всегда учитывают специфику учебных стрельб, поэтому была создана специальная профессионально-ориентированная анкета для определения тревожного состояния именно при выполнении стрелковых упражнений. Так, по результатам исследования было установлено, что индивидуальная психологическая подготовка оказывает значительное влияние на уровень стрелковой подготовки курсантов и слушателей МВД России.

Анализ литературы показывает, что тревожность курсантов – это ожидаемое и обыденное явление, которое может возникать как при учебных стрельбах, так и в служебной деятельности. Тревога мобилизует силы, но, как правило, приводит к нарушению эмоциональной стабильности и нарушениям со стороны техники при стрельбе, исходя из чего психологическая подготовка (релаксация, идеомоторные тренировки) может превратить стресс в преимущество, снижая вероятность допуска ошибок при с стрельбе.

В итоге можно выделить основные проблемные моменты.

1. Перегрузка внимания. Тревожный стрелок фокусируется не на процессе прицеливания, а на мыслях о возможной ошибке, громком выстреле или наказании.

2. Физиологическое состояние. При сильной тревожности и неподготовленности стрелка возникает дрожание, учащается дыхание и затрудняется плавное движение спускного крючка.

3. Эмоциональные сбои. Страх вызывает паническую реакцию или ступор у части курсантов, особенно это проявляется у обучающихся первых курсов на первых учебных занятиях, что негативно отражается на обучении.

Исходя из чего нами предлагается в процессе изучения и преподавания основ огневой подготовки использовать ряд следующих методик и мероприятий.

1. Проводить индивидуальную диагностику обучающихся (особенно на первом курсе). На начальном этапе рекомендуется проводить психологическую оценку уровня тревожности (например, включить опросник и привлекать сотрудников отдела морально-психологического обеспечения). По результатам такого анализа важно подобрать индивидуальную программу профессиональной подготовки посредством назначения дополнительных занятий в часы самоподготовки и концентрации внимания преподавателей к обучению такого курсанта.

2. Упражнения в стрессовых условиях. Согласно рекомендациям многих ученных и педагогов, учебные стрельбы следует проводить в условиях, приближенных к реальным[2]. Это могут быть

1 Константинов В.Н., Егошин И.В. Влияние тревожности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на формирование компетенций по огневой подготовке // Полицейская деятельность. 2019. № 2. С. 59-67.

2 Таран К.А. Влияние стресса на уровень обучения в общеобразовательных организациях // Проблемы современного общества и пути их решения: материалы III международной научно-практической конференции. Краснодар, 14 апреля 2018 года / под научн. ред. М.И. Кутера. Краснодар : ООО «Электронные издательские технологии», 2019. С. 372-375.

занятия со звуковыми эффектами, световыми ослеплениями или резкими запуском секундомера и многое другое. Включение стресс-факторов на рабочих занятиях «подготавливает» нервную систему курсантов. Такие занятия должны быть поэтапными и адаптивными (сначала блиц-стрельба с воздействием стресс факторов, а затем при повышенном эмоциональном напряжении спокойная стрельба).

3. Имитация успеха (моделирование). Перед первой стрельбой полезно несколько раз «обрисовать» по частям успешный выстрел, а именно представить звук выстрела, выстрелить, озвучить оценку тренера. Такая ментальная проработка создает у стрелка чувство уверенности в положительном результате.

4. Использование современных технологий. В практике преподавания огневой подготовки важно интегрировать виртуальные симуляторы и тренажеры, создающие стрессовые ситуации (например, VR-стрельба, шумовые эффекты и многое другое). Это позволит «безопасно» устранить адреналин и адаптироваться к нему обучающихся.

Применение описанных методов в комплексе, начиная от диагностики до отработки стрессовых условий и умственных упражнений, образует систему психологической поддержки огневой подготовки. Такой системный подход, согласно мнению ученных, повысит стрессоустойчивость курсантов и обеспечит стабильный рост их профессиональных навыков и умений.

Практическая инновационность исследования заключается в том, что предложенные в работе методы и упражнения могут быть внедрены в программу огневой подготовки МВД России. Это позволит не только улучшить качество обучения, но и повысить уровень стрессоустойчивости сотрудников ОВД. В целом, наше исследование дополняет существующую практику методических рекомендаций по системной работе с тревожностью, которая соответствует современным требованиям комплексной подготовки сотрудников МВД России.

Ковтун В.В.
Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя

К вопросу подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации первой помощи в особых условиях

В современных условиях на территориях, где проводится специальная военная операция, большинство ранений и случаев гибели военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов происходит в результате минно-взрывных травм. Это так называемые «прилёты» артиллерии, систем реактивного залпового огня, противопехотные и противотанковые мины, гранаты, различные взрывные устройства, которые могут быть как фабричного, так и кустарного производства. Как говорил бывший премьер-министр Камбоджи Пол Пот, мина – это идеальный солдат, не знает усталости, страха, не чувствует холода, голода, не спит и всегда готова к работе. Чаще всего в условиях ведения боевых действий используют мины нажимного действия, особенно в обороне, которые могут быть установлены на неизвлекаемость. Использование различных взрывных устройств, в том числе самодельных, в настоящее время приводит к большому количеству минно-взрывных травм. В этой связи на главную роль, помимо боевой подготовки – тактической и стрелковой, выходит

обучение военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов оказанию первой доврачебной помощи на поле боя. Это обеспечит снижение тяжести потерь подразделений и повысит их боеспособность. Характер и тяжесть повреждений при минно-взрывной травме определяется в первую очередь мощностью взрывного устройства. Чаще всего это отрыв нижней конечности или размозжение костей части конечности. Также при взрыве у пострадавшего могут быть переломы костей вследствии взрывной волны, ожоги, повреждения внутренних органов брюшной области, контузия, ранения любых частей тела осколками, страдают незащищенные открытые части тела, в первую очередь глаза. Первое, что необходимо уметь военнослужащему при минно-взрывной травме – это остановить кровотечение. Для этого у него должны быть медицинские средства: жгут, бинт, турникет, гемостатические средства, эластичный перевязочный пакет (бандаж). Военнослужащий должен обладать практическими навыками по наложению жгута, турникета, тугой давящей повязки, уметь остановить кровь раненому и самому себе. В бою, когда противник ведет плотный огонь, помощь от товарищей может прийти слишком поздно. Поэтому необходимо обладать навыками оказания самопомощи. Отрабатывать на тренировке навык наложения кровоостанавливающего жгута себе необходимо в положении «стоя», «сидя», «лежа» на ногу, руку, шею. После остановки кровотечения необходимо ввести внутримышечно обезболивающее средство.

При наличии повреждений лицевой части черепа, выбитых зубов, кровотечения ртом, рвоты и т.д. необходимо очистить ротовую полость пострадавшего (пальцами, обмотанными бинтом), при отсутствии сознания – так уложить пациента, чтобы его воздухоносные пути оставались свободными (на живот либо на бок, либо сильно повернуть голову в сторону и подоткнуть под нее тугого свернутую ткань, чтобы исключить самопроизвольное запрокидывание головы). Повязка на культю конечности накладывается после эвакуации в более безопасное место (из красной зоны в желтую). При этом рекомендован дифференцированный подход. В случае, если произошел отрыв только части стопы имеет смысл побороться за сохранение части нижней конечности. С этой целью производится тщательная обработка размозженных тканей имеющимися гемостатиками (промывание аминокапроновой кислотой, обкладывание гемостатическими губками или кровоостанавливающими типа целокс), и на культю накладывается тугая повязка. После этого жгут снимается. Идеальным способом снятия жгута следует считать его постепенное расслабление – однако этот способ применим только при наличии турникетного жгута. Если даже повязка пропиталась кровь, но кровь с нее не каплет – считаем, что кровотечение остановлено, и больной транспортируется в лечебное учреждение, без наложения жгута, с возвышенным положением конечности.

Наложение кровоостанавливающего жгута на конечность считается быстрым надежным способом, но стоит отметить, что существует высокая вероятность развития осложнений, которые могут привести к потере конечности, ампутации. Также конечность пострадавшего вследствие длительного сдавления жгутом может утратить часть двигательных функций. Следовательно, жгут накладывается только в крайнем случае – это отрыв конечности или артериальное кровотечение, которое невозможно остановить тугой давящей повязкой. Сейчас прослеживается большое применение современных и эффективных турникетов, также широкое распространение получили гемостатические средства, которые обладают кровоостанавливающим действием, подавляют инфекции,

уменьшают болезненность, изолируют рану от внешней среды и предотвращают вторичное инфицирование. Оказание помощи раненым в условиях ведения боя заключается в первую очередь в остановке кровотечения, а для этого военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов должен иметь практический навык наложения жгута, турникета, тугой давящей повязки и делать это необходимо будет в условиях ведения боя.

Сысоев А.А.,
кандидат исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Особенности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях

В современных реалиях правоохранительная деятельность сотрудников органов внутренних дел зачастую сопряжена с решением оперативно-служебных задач в особых условиях. Данный фактор оказывает определённую специфику на их деятельность, обусловленную дефицитом времени, высокими рисками и значительными материальными затратами.

В связи с этим изменяются критерии оценки профессиональной компетентности полицейских. Все это обуславливает необходимость совершенствования системы профессиональной подготовки, направленной на привитие знаний и формирование навыков, необходимых для действий в кризисных ситуациях.

В настоящее время профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел представляет собой структурированный учебный процесс, который направлен на последовательное развитие, отработку и доведение до автоматизма практических навыков и прикладных умений, необходимых для успешного выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях службы.

Образовательные организации МВД России обладают значительным позитивным опытом в области профессиональной подготовки. Однако, по нашему мнению, имеющиеся методики нуждаются в дальнейшем развитии. Кроме того, по некоторым аспектам профессиональной подготовки наблюдается отсутствие единообразия в подходах и методах.

Повысить эффективность обучения и минимизировать затраты позволяет использование передовых педагогических технологий, учитывающих реалии современной отечественной правоохранительной практики. При этом не стоит забывать, что ключевая роль в процессе профессиональной подготовки принадлежит преподавателю. Эффективно справляться с различными задачами, возникающими в процессе профессиональной подготовки способен только высококвалифицированный сотрудник, обладающий опытом практической деятельности в различных условиях службы и глубокими теоритическими знаниями.

Ключевым фактором при этом является наличия у преподавателя опыта практической деятельности. В этом случае появляется возможность применения в образовательном процессе современных педагогических технологий проблемно-ситуационного типа. Преимущество таких методик заключается в

использовании при обучении сотрудников реальных ситуаций когда-либо складывавшиеся в оперативно-служебной деятельности.

Предлагаемая технология позволяет обучаемым принимать решение на применение тех или иных способов тактических действий при условии предварительного всестороннего анализа обстоятельств, какого-либо реально произошедшего происшествия.

Такой подход дает возможность обучаемым самостоятельно определять эффективные алгоритмы действий. При этом сопоставление собственного опыта решения учебной задачи, имеющей в своей основе реальные события, с действительными результатами оперативно-служебной деятельности позволяет последним критически переосмыслить полученные знания и выработать верное решение.

Еще одной перспективной педагогической технологией является метод ситуационного моделирования. Данный подход позволяет формировать и развивать психологическую устойчивость обучаемых для действия в кризисных ситуациях. Его суть заключается в использовании в образовательном процессе ситуационного подхода, когда на занятиях по профессиональной подготовке обучаемые рассматривают различные типы чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени и их возможное влияние на состояние общественной безопасности.

В большей степени данный подход востребован при обучении руководящего состава органов внутренних дел. Он позволяет моделировать различные управленческие решения применительно к возможному осложнению оперативной обстановки, путем их эмпирической проверки с последующей практической реализацией. Виртуальное моделирование особых условий позволяет полностью погружать обучаемых непосредственно в ту или иную оперативную обстановку, способствует развитию понимания того, что все решения руководителя должны быть взвешенными и обдуманными. Таким образом, моделирование различных кризисных ситуаций позволяет привить профессиональные компетенции, необходимые руководителям функциональных групп и членам органов оперативного управления. Явным преимуществом данного метода является возможность обучаемых воспроизводить моделируемую ситуацию требуемое количество раз. За счет возможности повторения кризисной ситуации сотрудники получают возможность самостоятельно выработать определенный алгоритм действий при осложнении обстановки. Немаловажным фактором является и достаточно высокая интенсивность усвоения учебного материала.

Помимо вышеперечисленных педагогических технологий одним из наиболее перспективных направлений обучения сотрудников при их профессиональной подготовке представляются методики, позволяющие имитировать правоохранительную деятельность. Имитационные методы представляются наиболее эффективным способом привития профессиональных компетенций, требуемых для выполнения оперативно-служебных задач в кризисных ситуациях. Одной из разновидностей данной педагогической технологии являются игровые методики. К данным методикам относятся такие интерактивные методы, как ролевые игры и квест-технологии.

Использование игровых методов позволяет не только погружать сотрудников в различные игровые ситуации, но и посредством розыгрыша усложнять условия выполнения оперативно-служебной задачи. Таким образом, моделирование кризисной ситуации с наращиванием обстановки способствует воспитанию у обучаемых высоких морально-психологических качеств.

Применение квест-технологии позволяет не только моделировать кризисные ситуации, но и создавать условия, в которых обучаемый подвергается воздействию повышенных физических и психологических нагрузок. При этом для имитации особых условий необходимо максимально задействовать весь спектр технических средств обучения, учебное оружие или его массогабаритные макеты, учебные полигоны. Существенное значение имеют и те учебные задачи, которые в ходе квеста должны ставиться перед обучаемыми. Необходимо, чтобы решение таких задач было возможно только на пределе физических сил и психологических возможностей обучаемых.

Ролевые игры как метод интерактивного обучения применяются наиболее часто, так как не требуют особых условий по применению технических средств обучения. При этом ролевая игра является мощным диагностическим, прогностическим и коррекционным средством в профессиональной подготовке специалистов органов внутренних дел.

В процессе ролевой игры обучаемые, обладая определенным игровым статусом для выполнения заданной тактической задачи, погружаются в оперативную обстановку и получают возможность отработки поведенческих моделей, наиболее эффективных, по их мнению, применительно к сложившимся обстоятельствам. Распределение ролей при этом может носить вариативный характер. Участники учебного занятия могут попеременно выступать либо в роли рядового сотрудника, либо в качестве старшего наряда. Такое распределение ролей позволяет сотрудникам полиции не только приобретать опыт практических действий в кризисной ситуации, но критически переосмысливать его. В данном случае самостоятельность обучаемого при принятии определенного решения на выполнение задачи является мотивирующим фактором. При этом фактор познавательной активности может стимулироваться путем ограничения времени и реальности создаваемой обстановки.

В основе применения вышеперечисленных педагогических технологий, лежит деятельностный подход к обучению, так как обучение различным видам правоохранительной деятельности вне этой деятельности невозможно в принципе. К достоинствам предлагаемых интерактивных методов обучения следует отнести и активизацию у обучаемых когнитивных способностей, умений выбирать наиболее оптимальные варианты решения поставленных задач.

Тютюнков А.Н.,
кандидат исторических наук
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Роль партийных организаций милиции во время проведения выборов в Верховный Совет СССР 1946 года (на примере управления милиции УНКВД по Могилевской области БССР)

Одним из наиболее крупных общественно-политических событий первых послевоенных лет стали выборы в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 года. Требуется особо отметить, что избирательная кампания проходила в условиях, когда не были преодолены последствия разрушительной войны в социально-экономической и культурной сферах. Избирательные комиссии

сталкивались с проблемами учета избирателей, образованием и организацией работы избирательных участков, подсчета голосов[1].

Партийная организация управления милиции НКВД по Могилевской области (далее – управление милиции) не могла оставаться сторонним наблюдателем в ходе подготовки и проведения выборов. Однако, несмотря на то что выборы в Верховный Совет СССР второго созыва были назначены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1945 года[2], а 11 октября утверждено «Положение о выборах в Верховный Совет СССР»[3], в документах партийной организации управления милиции начало подготовки к общегосударственной кампании было положено только 7 ноября 1946. В духе времени данная работа началась с участия в подготовке письма И.В. Сталину в связи с празднованием 28-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В документе партийный актив области рассказывал главе государства об успехах в восстановлении города и всемерной поддержке населением политики партии в рамках реализации 4-го пятилетнего плана по восстановлению и развитию народного хозяйства. О выборах было сказано следующее: «Мы достойно подготовимся к историческому дню выборов. Лучших представителей нашего народа выберем в высшие органы советской власти, продемонстрируем свою любовь к большевистской партии, советскому правительству, к Вам дорогой товарищ Сталин»[4].

26 декабря 1945 года на общем собрании первичной партийной организации при управлении милиции с участием также работников милиции-комсомольцев был заслушан доклад начальника управления В.И. Сыромолотова о задачах партийной и комсомольской организаций в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР. В своем докладе руководитель указал, что главной задачей милиции будет повышение качества служебной деятельности и укрепление дисциплины. Его выступление конкретизировал один из приустающих, который высказался следующим образом: «Выборы в Верховный Совет являются важнейшим вопросом в жизни народов СССР. В связи с выборами на наши органы возлагаются большие задачи по обеспечению этих выборов. Для чего нужно всему личному составу прежде всего изучить Положение о выборах, Сталинскую Конституцию, как закона самого демократического в мире. Честно выполнять свои служебные обязанности, поднять дисциплину на должную высоту»[5]. В унисон с ним с критическими замечаниями по качеству повседневной работы выступили ряд иных участников собрания. По итогам проведения совещания была выработана резолюция, предусматривающая ряд конкретных мероприятий.

Уже 4 января 1946 года было организовано общее собрание управления милиции, на котором присутствовали 94 сотрудника. На повестку дня был вынесен вопрос о выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. В духе времени первой была выдвинута кандидатура И.В. Сталина, а затем и его соратников: Молотова, Калинина, Ворошилова, Андреева, Кагановича, Микояна, Жданова, Берия, Маленкова, Шверника, Вознесенского. После это-

1 Заславский С. Первые послевоенные выборы 10 февраля 1946 года // URL : https://www.booksite.ru/election/data/poslevoenn.pdf (дата обращения: 30.06.2025).

2 О проведении выборов в Верховный Совет СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.10.1945.

3 Положение о выборах в Верховный Совет СССР : Указ Президиума ВС СССР от 11.10.1945.

4 Письмо И.В.Сталину // ГАООМгО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л.69-70об.

5 Протокол общего партийного собрания первичной парторганизации при управлении милиции могилевской области, состоявшегося 26 декабря 1945 года // ГАООМгО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 71-73.

го символического действия собрание поддержало выдвижение двух реальных кандидатов, представителей БССР, ранее предложенных в таком качестве иными организациями – Л.Ф. Цанавы, Министра государственной безопасности, и И.М. Кардовича, председателя Могилевского облисполкома. На этом же мероприятии были избраны представители для участия в общегородском предвыборном совещании[1].

Завершением кампании по выборам в Верховный Совет СССР в управлении милиции стало уже 13 февраля 1946 года, когда на общем открытом партийном собрании парторганизации (присутствовало 80 сотрудников) управления милиции была обсуждена речь И.В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года[2]. Такое внимание к изучению доклада было вызвано тем, что в нем давалась оценка деятельности партии в предвоенный и военный периоды: «Война устроила нечто вроде экзамена нашему советскому строю, нашему государству, нашему правительству, нашей Коммунистической партии и подвела итоги их работы, как бы говоря нам: вот они, ваши люди и организации, их дела и дни, – разглядите их внимательно и воздайте им по их делам»[3].

Ряд сотрудников приняло участие в обсуждении выступления руководителя государства. Содержание их выступлений было ожидаемо и мы считаем уместным процитировать часть из них для понимания настроения, царившего на данном мероприятии в контексте действительности того времени: «Нам теперь всем ясно, что не зря наши советские люди проливали кровь и добились всемирной исторической победы. Перед нами стоят огромные задачи и перспективы»[4].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что партийная организация управления милиции, видела выборы в Верховный Совет СССР не только как важную общественно-политическую кампанию, но и как средство повышения уровня политической грамотности всего личного состава, усвоения ими сущности внутренней политики советского государства, как способ мотивации членов партии, кандидатов в члены партии, комсомольцев к улучшению качества служебной деятельности и обеспечения надлежащего уровня дисциплины. В сферу своей деятельности партийная организация стремилась также вовлечь не только членов семей своих работников, но и население области. Непосредственно предвыборная кампания в высший законодательный орган страны в подразделении была проведена менее чем за два месяца, что свидетельствует о понимании руководством управления милиции определенной формальности данного общественно-политического события.

1 Протокол общего собрания сотрудников управления милиции УНКВД по Могилевской области от 4 января 1946 года // ГАООМгО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 74-74об.

2 Протокол общего открытого собрания парторганизации при управлении милиции УНКВД Могилевской области от 13 февраля 1946 года // ГАООМгО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л.101–103об.

3 Речь И.В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года // Электронная библиотека исторических материалов. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/297707-rech-i-v-stalina-na-predvybornom-sobranii-izbirateley-stalinskogo-izbiratelnogo-okruga-g-moskvy-9-fevralya-1946-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 30.06.2025).

4 Протокол общего открытого собрания парторганизации при управлении милиции УНКВД Могилевской области от 13 февраля 1946 года // ГАООМгО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л.101–103об.

Воробьев А.А.,
кандидат исторических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Организация формирований по обеспечению правопорядка в восточной части Беларуси к началу 1920-х годов

Борьба с преступностью была одной из важнейших задач всех государств мира. Советское государство, созданное в 1917 году большевистской партией, не стало исключением. Советская рабочая (впоследствии рабоче-крестьянская) милиция заменила народную милицию буржуазного Временного правительства. Особенностью белорусских земель в составе советского государства являлось их пограничное положение, из-за чего создание советской милиции в Беларуси происходило в сложных условиях. С одной стороны, велась гражданская война, а, с другой стороны, белорусские земли сначала (в ходе Первой мировой войны) подверглись немецкой оккупации, а потом польской интервенции. Наиболее быстрыми темпами создание органов обеспечения правопорядка проходило в восточной части Беларуси, которая не оказалась оккупированной немецкими войсками и польскими интервентами, чему и посвящена данная публикация.

В восточной части Беларуси к началу 1920-х годов были расположены Могилевская, преобразованная позже в Гомельскую, и Витебская губернии. Обратимся вначале к созданию формирований по поддержанию правопорядка на территории Могилевской губернии. В губернском центре (городе Могилеве) на начало 1920-х годов были расположены следующие вооруженные формирования по обеспечению общественного правопорядка: 1) Могилевский караульный батальон; 2) конвойная команда; 3) городской милиционный (так было в источнике) батальон; 4) уездный милиционный батальон. Численность караульного батальона составляла 261 человек, на вооружении у них находилось 132 винтовки и пулемета, причем не было точно указано количество винтовок и пулеметов. В распоряжении батальона также имелись 34 лошади и 13 повозок. Конвойная команда состояла из 12 человек, вооруженных винтовками. Городской милиционный батальон насчитывал 145 человек, у которых на вооружении было только 50 винтовок, а еще в распоряжении этого батальона было 10 лошадей. В уездном милиционном батальоне было 60 человек, имевших на вооружении 58 винтовок[1].

В городе Рогачеве и Рогачевском уезде Могилевской губернии был сосредоточен караульный батальон, в состав которого входили 316 человек. На вооружении у них находилось 653 винтовки, в распоряжении батальона также были 39 лошадей и 4 повозки. При этом было отмечено, что все имевшиеся на вооружении винтовки были старого образца (берданки), а 50% (т.е. 326 винтовок) были негодными. Кроме этого, батальона в Рогачевском уезде был чрезвычайный отряд из 62 человек, на вооружении у которых было только 15 винтовок и 150 патронами к ним. Была еще конвойная команда из 5 человек, на вооружении которых было 6 винтовок. В Рогачевском уезде была еще и уездно-городская милиция, в которой числилось 157 человек, вооруженных всего 115 винтовками. В распоряжении уездно-городской милиции было также 6 лошадей и 2 повозки,

1 Борьба за Советскую власть в Белоруссии 1918-1920 гг. : сборник документов и материалов в 2-х томах. Т.2 (февраль 1919 – 1920 гг.) / под ред. А.И. Азарова, Д.И. Куртова, С.З. Почанина. Мн. : Беларусь, 1971. 632 с.

но 90% винтовок у ее сотрудников были негодными.

В городе Орша и Оршанском уезде Могилевской губернии были расположены караульный батальон, два отряда особого назначения, отдельный стрелковый батальон внутренней охраны, конвойная команда и военный милиционный батальон. Караульный батальон насчитывал в своих рядах 364 человека, на вооружении у них было 2 пулемета и 232 винтовки. В распоряжении батальона было еще 22 лошади и 7 повозок. Отряд особого назначения рабочих Баранского проволочно-гвоздильного завода состоял из 20 человек, которые вообще не имели оружия. Не было оружия и у бойцов отряда особого назначения рабочих Выдрицкого химического завода, который насчитывал 150 человек. В составе 58-го отдельного стрелкового батальона внутренней охраны было 134 человека. На вооружении у них было 392 винтовки-трехлинейки (системы Мосина), берданок – 10, японских винтовок (Арисаки) – 15, пулеметов – 4. В распоряжении батальона было также 65 лошадей и 8 повозок. Конвойная команда состояла из 13 безоружных человек, а 3-й военный милиционный батальон насчитывал в своих рядах 211 человек. На вооружении у них было 80 винтовок-берданок и 108 немецких винтовки, в распоряжении батальона было еще 10 лошадей. В городе Горки (уездном центре Могилевской губернии) располагалась караульная рота, численность которой не была указана, на вооружении которой были 210 берданок и 1 пулемет. Рота также имела в распоряжении 20 лошадей и 6 повозок. В городе Сенно (также уездном центре Могилевской губернии) располагалась караульная рота, численность которой составляла 70 человек, ее вооружение не было указано.

В городе Витебске и Витебском уезде располагались караульная рота, подразделение уездной милиции, караульный батальон, 7-й отдельный батальон внутренней охраны, 69-й отдельный батальон внутренней охраны, 151-й отдельный батальон внутренней охраны и конвойная команда. Караульная рота состояла из 142 человек, на вооружении у которых были 164 берданки и 1 пулемет. Рота также имела в распоряжении 14 лошадей и 6 повозок. Подразделение уездной милиции насчитывало 184 человека, вооруженных 85 берданками, оно имело еще 22 лошади. Караульный батальон состоял из 465 человек, вооруженных 602 берданками и 2 пулеметами. В распоряжении караульного батальона было 37 лошадей и 18 повозок. Седьмой отдельный батальон внутренней охраны насчитывал 526 человек, на вооружении у них были 159 винтовок-берданок, 31 винтовка неназванной системы, 175 итальянских винтовок, 2324 трехлинейные винтовки и 3 пулемета. В распоряжении этого батальона было еще 103 лошади. Шестьдесят девятый отдельный батальон внутренней охраны состоял из 575 человек, вооруженных 277 винтовками-берданками и 1 пулеметом. Кроме того, 69-й батальон имел в распоряжении 50 лошадей. Сто пятьдесят первый отдельный батальон внутренней охраны насчитывал в своих рядах 713 человек, которые имели на вооружении 460 берданок, 19 винтовок, 2 карабина, 6 немецких винтовок, 8 итальянских винтовок и 7 пулеметов. В распоряжении батальона имелись 64 лошади. Конвойная команда состояла из 28 человек, вооруженных 15 берданками, 20 винтовками и 15 револьверами, в распоряжении конвойной команды была 1 лошадь.

В городе Полоцке и Полоцком уезде Витебской губернии располагалась караульная рота и уездная милиция. Караульная рота состояла из 255 человек, на вооружении которых были 68 берданок, 33 трехлинейных винтовки, а в распоряжении роты имелась еще одна лошадь. Уездная милиция насчитывала 175 человек, вооруженных 120 берданками. В городе Лепеле и Лепельском уезде

Витебской губернии были расположены местная караульная рота, конвойная команда и уездная милиция. Караульная рота состояла из 13 человек, на вооружении которых были 183 берданки. В распоряжении роты были также 4 лошади и 2 повозки. Конвойная команда насчитывала 8 человек, на вооружении которых было 23 японские винтовки. Лепельская уездная милиция состояла из 204 человек, которые имели на вооружении 107 винтовок, 8 револьверов и 25 шашек.

На основании изложенного фактического материала можно сделать следующие выводы. В восточной части Беларуси было расположено немало формирований, которые обеспечивали общественный порядок (караульные и конвойные подразделения, подразделения внутренней охраны и милицейские формирования). Численность служащих в этих формированиях, как нам представляется, позволяла вести достаточно эффективную борьбу с преступностью. Степень вооруженности вышеуказанных формирований оставляла желать лучшего, ибо отсутствовала унификация (т.е. единообразие) оружия. Главным оружием были разнообразные винтовки, среди которых преобладали русские системы Мосина, немецкие берданки и японские (Арисаки) Часть винтовок (как, например, у Рогачевского караульного батальона) была негодной к употреблению, а иногда оружия и вовсе не было (у отрядов особого назначения Баранского проволочно-гвоздильного завода и Выдрицкого химического завода). У формирований, которые обеспечивали общественный порядок в восточной части Беларуси, очень мало было пулеметов, лошадей и повозок. Вместе с тем, несмотря на имевшиеся недостатки в оснащенности, все эти формирования вели достаточно эффективную борьбу с преступностью в восточной части Беларуси в начале 1920-х годов, в пользу чего свидетельствует отсутствие данных о каких-либо существенных огрехах в их практической деятельности.

Шабельникова Н.А.,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации
Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова

Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны

В истории нашей страны Великая Отечественная война является особым периодом – героическим и трагическим. Для всех поколений народов России – настоящих и будущих – подвиг тех, кто спас мир от деградации и уничтожения, всегда будут ярким примером проявления мужества и самоотверженной любви к своему Отечеству.

Опасное соседство милитаристской Японии привело к созданию в конце 1930-х гг. Дальневосточного фронта – мощной военной группировки для защиты восточных рубежей нашего Отечества. Тем не менее, когда возникла потребность в спасении страны, на войну с фашистами были направлены закаленные в суровых полевых условиях воинские части.

Кроме того, с началом войны десятки тысяч дальневосточников осаждали военкоматы с просьбой направить их в действующую армию. Несмотря на указание не оголять край на случай воз-

можных неожиданностей на Востоке, более 16,5 тыс. коммунистов, свыше 90 тыс. комсомольцев и тысячи беспартийных ушли на фронт и в составе дальневосточных дивизий стойко защищали подступы к Москве и Сталинграду, форсировали Днепр, находились на самых решающих участках советско-германского фронта.

В конце 1942 г. из дальневосточных пограничников была сформирована 102-я Дальневосточная дивизия. В составе 70-й армии в феврале 1943 г. она была отправлена на Центральный фронт. В период битвы на Курской дуге 102 Дальневосточная дивизия стремительно форсировала Десну в районе Новгород-Северска, к прежнему названию ее прибавилось «Новгород-Северская». Личным составом 102 Дальневосточной дивизии за время боев были уничтожены около 11 тысяч солдат и офицеров противника.

В современный период российская историография не располагает целостными данными о дальневосточных частях и соединениях, особенно на начальных этапах войны. Когда, по сути, и решалась судьба страны.

Например, в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945» (год издания 1985-й) содержится огромный массив информации. Хроника боевых операций, персоналии, иллюстрации, карты боев и сражений... На стр. 229 – соответствующая статья о Дальневосточном фронте. Точнее, крохотная, в 48 строках заметка, в которой скупо сообщается, что в годы войны советско-германский фронт пополнился 23 дивизиями, 19 бригадами, а также свыше 100 тыс. человек маршевого пополнения (из состава Дальневосточного фронта)[1].

Куда отправлены, на какие фронты – ни слова. Нет ссылок ни в статьях, посвященных боевым операциям, ни в других материалах, прямо или косвенно касающихся дальневосточных частей. Нет, наконец, их номеров, даже не указывается, в состав каких армий входили. Об иных дивизиях и даже полках в энциклопедии обстоятельные, исчерпывающие статьи, а тут без «привязки» целый фронт.

Не содержится информации и о Приморье. Между тем 800-тысячная военная группировка Дальневосточного фронта (кстати, по численности он уступал только двум западным военным округам Красной Армии) на две трети войск дислоцировалась в Приморском крае.

Лишь совсем недавно (на уровне энтузиастов-краеведов) на интернет- форумах стали публиковать сведения о дальневосточных дивизиях и бригадах времен войны. Официальная историография до сих пор обходит тему стороной.

В новой 12-ти томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» о дальневосточниках приводится весьма краткая информация: «Значительную роль в усилении сопротивления немцам сыграли соединения, переброшенные под Москву с Дальнего Востока и Сибири... Одной из первых под Москву прибыла 32-я стрелковая дивизия полковника В.И. Полосухина. Она заняла оборону на Бородинском поле»[2]. Больше – ни слова о дальневосточных дивизиях, до самого Сталинграда.

Между тем дальневосточники гордятся и легендарной 32-й Краснознаменной дивизией, сражавшейся в 1938 году с японцами у озера Хасан, а затем в 1941 году оборонявшей Москву, и 78-й стрелковой дивизией, возглавляемой полковником А.П. Белобородовым (действовала в составе 16-й армии, участво-

1 Великая Отечественная война, 1941–1945 Энциклопедия / Ин-т воен. истории Министерства обороны СССР; Гл. ред. М.М. Козлов. Москва : Советская энциклопедия, 1985. С. 229.

2 Великая Отечественная война 1941–1945. В 12 томах. Москва : Кучково поле. Министерство обороны Российской Федерации. Т. 2. С. 181.

вала в тяжелых боях на Волоколамском направлении).

Исследователям предстоит кропотливая работа по поиску информации о судьбе восьми дальневосточных и трех стрелковых бригад, защищавших Сталинград (более половины из них – приморские, 96-я дивизия – амурская).

24 августа 1942 г. на ближайших подступах к Сталинграду, в районе М. Россошки тридцать три солдата и командира 87-й приморской дивизии обороняли участок от немецких танков. Тридцать три героя, подбив и уничтожив 27 танков, истребили более 150 гитлеровцев. Все 33 бронебойщика остались живы. По одному – два танка подбили младший лейтенант Георгий Стрелков, заместитель политрука Леонид Ковалев, сержант Дмитрий Пуказов, младшие сержанты Владимир Пасхальный, Михаил Мингалиев, рядовые Семен Калита, Николай Власкин, Василий Матюшенко, Николай Пьяночкин, Семен Прошин, Фахрий Гайнудинов.

В сентябре 1942 г. всем героям вручили награды. Семь бойцов были награждены орденом Ленина, девять младших командиров и солдат получили орден Красного Знамени, четверо – медаль «За отвагу», шесть человек – медаль «За боевые заслуги».

Обращаясь к защитникам Сталинграда, герои впоследствии писали:

«Почему мы победили? Потому что мы ненавидим врага всеми силами своей души, потому что мы ведем справедливую войну, защищаем нашу Родину, наш Сталинград, нашу родную Волгу. Мы победили, потому что были стойкими, храбрыми, установили железную дисциплину в своих рядах… Воля к победе помогла нам. Мы призываем вас, воины Юго-Восточного фронта, стоять насмерть, стойко и непоколебимо защищать родной Сталинград, священные берега любимой Волги. Ни шагу назад! Проявим все, как один, беззаветную храбрость, стойкость и геройство в борьбе с зарвавшимся врагом. Вперед, на врага!»[1]. Этот призыв тридцати трех прославленных воинов нашел широчайший отклик среди защитников Сталинграда.

С фашистами, стремившимися пробиться к основным силам Паулюса, сражались моряки-тихоокеанцы, которые воевали во 2-й гвардейской армии под командованием генерала Р.Я. Малиновского.

Подвиги моряков-тихоокеанцев – отдельная страница в летописи героизма дальневосточников. Сигналы «большого сбора» призывно прозвучали в корабельных соединениях Тихоокеанского флота, едва началась война. Тихоокеанцы держали постоянную боевую готовность, чтобы отразить возможное нападение дальневосточного агрессора – союзника гитлеровской Германии.

Кроме выполнения своей прямой задачи – обороны морских дальневосточных рубежей, Тихоокеанский флот стал поистине кузницей кадров для фронта. В армии военных моряков, сражавшихся на сухопутной передовой с немцами, почти треть составляли военнослужащие Тихоокеанского флота.

Тихоокеанцы и амурцы (Амурская военная флотилия) участвовали в битвах под Москвой и на Волге, в героической обороне Ленинграда и Севастополя, в боях за Северный Кавказ и Заполярье. Они пополняли экипажи кораблей, военно-воздушные силы и береговые части Северного, Балтийского и Черноморского флотов, озерных и речных военных флотилий. Например, боевой путь 84-го морского соединения по Подмосковью на запад составил 180 км, из них 135 – с упорными боями. За это время освобождены 35 населенных пунктов, уничтожены более 4000 и взя-

1 Сражаясь за Родину. Фронтовые подвиги приморцев в Великой Отечественной войне. Владивосток : Русский остров, 2015. С. 90-91.

ты в плен 400 немцев, захвачено свыше 60 танков, около 100 орудий, много другого вооружения, боеприпасов и военной техники. За это личный состав бригады получил благодарность Верховного Главнокомандования, более 150 военнослужащих были удостоены государственных наград.

Подвиги дальневосточников на фронтах Великой Отечественной войны вошли яркой страницей в летопись героизма советских воинов.

Буховец А.В.,
Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации
Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И.Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Деятельность паспортно-визовой службы УВД Приморского края по противодействию преступным группировкам на рубеже XX – начала XXI вв.

На рубеже XX – начала XXI вв. оперативная обстановка на государственной границе Российской Федерации претерпела кардинальные изменения. Перемены геополитического и социально-экономического характера, криминализация общества, снятие режимных ограничений для местностей, ранее включенных в пограничную зону, открытие новых пограничных пунктов пропуска, повлекшее за собой стремительное развитие торгово-экономических связей, международного туризма и ряд других факторов значительно расширили возможности для противоправной деятельности через государственную границу[1] . В этот период времени в значительном масштабе активизировалась деятельность организованных российских и международных преступных групп, для которых характерны высокая степень оснащенности и конспирации. Наличие этой тенденции способствовало нарастанию существующих и формированию новых угроз внешней и внутренней безопасности нашей страны.

В этих условиях пресечение незаконной миграции являлось одной из важных задач. Для эффективного противодействия преступным группировкам в данной сфере были объединены усилия подразделений пограничного контроля Тихоокеанского регионального управления и паспортно-визовой службы УВД Приморского края. В сферу их деятельности входило предотвращение нарушения режима границы гражданами иностранных государств, пытающихся незаконно въехать или выехать через пункты пропуска (причем число незаконных мигрантов имело тенденцию к увеличению).

Наряду с непрекращающимися попытками нелегального выезда в Японию и Республику Корея граждан Ближневосточного региона, отмечались случаи выезда в Японию и США граждан Китайской Народной Республики и КНДР. Особую тревогу вызывало то обстоятельство, что происходящие миграционные процессы были сопряжены с контрабандой наркотиков.

Начиная с 1992 года, количество лиц, прибывающих во Владивосток с целью нелегального выезда за границу в Японию, Республику Корея, возрастало почти в геометрической прогрессии. Только в период с 1992 года в поле зрения оперативных органов Федеральной пограничной службы попало более

1 Центральный архив МВД России. Ф. 133. Оп. 1. Д. 9. Л. 14-21.

190 граждан Ирана и около 30 граждан КНР, вынашивающих намерения незаконного пересечения государственной границы, у которых совместно с паспортно-визовой службой Приморского края изъято более 2,5 кг наркотиков, свыше 100 пособников, большая часть из которых являлись выходцами из Азербайджана и Китая[1] .

Координация усилий правоохранительных органов была направлена на выработку мер по своевременному выявлению незаконных мигрантов, пресечению попыток к незаконному пресечению границы, устранению условий, способствующих их нелегальному проживанию в населенных пунктах Приморья, выявлены и взяты под оперативный контроль потенциальные пособники. В аэропорту, железнодорожном вокзале города Владивостока сотрудниками паспортно-визовой службы совместно с пограничниками был организован контроль прибывающих в Приморский край иностранных граждан.

В связи с ужесточением мер со стороны правоохранительных органов, и в том числе паспортно-визовой службы края по контролю за пребыванием иностранных граждан на территории города Владивостока и возросшими в связи с этим «ценами» за нелегальный провоз в порты Японии и Республики Корея (до десяти тысяч долларов США), незаконными мигрантами стали изыскиваться возможности нелегального выезда за границу через пункты пропуска Находки и Сахалина.

В ходе работы с попавшими в поле зрения незаконными мигрантами, их пособниками выявлен канал прибытия граждан Ближневосточного региона в город Владивосток. Так, получая на руки визы и занимая у своих родственников значительные по их уровню жизни (в месяц они получают в среднем около трехсот долларов США) денежные суммы, пять-шесть тысяч долларов США прибывали в любой из центральных городов России группой от двух до четырех человек, среди которых, как правило, один неплохо владел японским, английским языками и выступал в роли лидера.

Далее, в зависимости от срока действия визы, они изыскивали возможности знакомства с гражданами кавказской национальности с просьбой о содействии за вознаграждение их выезду в Японию и Южную Корею, или сами прибывали в город Владивосток и уже на месте входили в контакт с вышеуказанными гражданами, знакомясь с ними на базарах и рынках, получали помощь в размещении на квартирах, предоставлении временной работы. Найдя нужного человека – пособника, гарантирующего беспрепятственную доставку в указанные страны, предлагали различные суммы денег от четырех тысяч долларов США и более. В некоторых случаях пособник получал плату и исчезал, а обманутые иранцы самостоятельно изыскивали возможности выезда путем проникновения на суда загранследования, поиска пособников из числа моряков, либо официально через туристические фирмы.

В большинстве случаев у прибывающих в Приморье граждан Ближневосточного региона в Японии имелись родственники, занимавшиеся как легальным, так и нелегальным бизнесом. В связи с прозрачностью границ граждане Ближневосточного региона прибывали во Владивосток воздушным путем по маршрутам: Тегеран (Иран) – Москва; Владивосток – Карачи (Пакистан) – Москва – Владивосток и поездом Мешхед (Иран) – Чарчу (Туркменистан) – Алма-Ата (Казахстан) – Новосибирск – Владивосток. Наиболее значимыми факторами в оценке данных маршрутов они считали бесконтрольность передви-

1 Информационный центр Управления Министерства внутренних дел России по Приморскому краю (ИЦ УМВД по ПК). Ф. 12. Оп. 2. Д. 514. Л. 126-127.

жения, безнаказанность, возможность избегать осложнения с помощью взяток, а также помощь лиц азербайджанской национальности.

В связи с принимаемыми мерами изменилась тактика потенциальных нарушителей границы. Если ранее они прибывали во Владивосток только через аэропорт, то на рубеже XX – начала XXI вв. процент въехавших в Приморский край через аэропорт составлял всего лишь 10% от общего количества. Основная масса прибывала по маршруту: Москва – Хабаровск, а далее передвигалась либо автотранспортом, либо поездом без официального приобретения билета. Как правило, в каждом пункте остановки группу иранцев контролировали пособники из числа российских граждан. Прибывая во Владивосток, иранцы в большинстве случаев поселялись в гостиницу, откуда звонили в Иран на контактный телефон. Пособник из Ирана звонил в Японию, откуда, в свою очередь, информация шла непосредственно организаторам канала миграции во Владивостоке, которым сообщалось место нахождения иранцев. В течение ближайших двух-трех часов иранцы покидали гостиницу и поселялись на заранее снятой квартире, из которой они не выходили вплоть до момента отправки в Японию.

В ходе проводимых мероприятий была реализована информация в отношении теплохода «Брест», на котором в марте 2001 г. силами ОКПП «Владивосток» задержана группа иранских граждан в количестве четырех человек и более 8 кг наркотических средств. В отношении одного из них возбуждено уголовное дело.

В рассматриваемый хронологический период фиксировались случаи нарушения миграционного законодательства Российской Федерации и со стороны граждан КНР. Так, в ночь с 13 на 14 февраля 2001 года на теплоходе «Капитан Куров», стоящим на линии Владивосток–Пусан, пограничным нарядом «Владивосток–торговый порт» на баке судна было обнаружено и задержано шесть граждан КНР. В ходе работы совместно с паспортно-визовой службой Приморского края было установлено, что выпеуказанные граждане прибыли на территорию Приморского края 3 февраля 2001 года в составе туристической группы через пункт пропуска «Пограничный–железнодорожный», имея устойчивые намерения нелегального выезда в Республику Корея в поисках лучших условий жизни. Их встречала туристическая организация «Интурист-Владивосток»[1].

Результаты проверки показали, что задержанные граждане в нарушении российского законодательства проживали в неустановленном месте. Контроль со стороны принимающей фирмы за ними не осуществлялся.

С учетом отсутствия в их деянии состава преступления, предусмотренного статьей 322 Уголовного кодекса РФ, 16 февраля вынесено постановление о наложении административного взыскания – штрафа в размере 10 минимальных окладов на каждого за нарушение режима в пункте пропуска и выдворения с территории России, о чем сделана соответствующая отметка в их документах. 17 февраля 2001 года силами компании «Интурист» под контролем сотрудников паспортно-визовой службы задержанные выдворены в КНР через пункт пропуска «Пограничный–железнодорожный».

Таким образом, на рубеже XX – начала XXI вв. с учетом имеющейся информации о создании каналов незаконной миграции гражданами Ирана, КНР и КНДР, ОКПП «Владивосток» Тихооке-

1 Отчет о результатах деятельности паспортно-визовой службы УВД Приморского края по миграционному контролю за 2001-2002 гг.

анского пограничного округа совместно с паспортно-визовой службой УВД Приморского края проводили активную работу по разработке данных каналов и предотвращению нарушений правил пересечения государственной границы. Совместными усилиями правоохранительных органов в рассматриваемый период удалось несколько снизить поток незаконных мигрантов, пытающихся через Приморье нелегально выехать в Японию, Республику Корея.

Марченко Е.М.,
кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

Вяткин А.А.,
кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

Нравственное воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке

В настоящее время цифровизация и информатизация общества способствуют снижению уровня традиционных ценностей, культуры, что порождает негативные последствия как для общества в целом, так и для отдельных социальных институтов, а значит, воспитание морально-психологических и социально-значимых качеств в подрастающем поколении становится приоритетной задачей современной педагогики. Так, в январе 2023 года министр внутренних дел России Владимир Александрович Колокольцев на пленарном заседании XXXI международных Рождественских образовательных чтений почеркнул, что «ключевым направлением в работе с личным составом для нас является патриотическое, духовно-нравственное воспитание»[1], а значит, возникает необходимость ориентирования образовательной программы в данном направлении.

Образовательные организации МВД России способствуют формированию у курсантов и слушателей профессиональных качеств, в том числе и морально-психологических. Однако занятия по физической подготовке позволяют наиболее эффективно реализовать поставленную задачу. Практические упражнения на занятиях способствуют не только развитию мускульной силы и выносливости, но и представляют собой модель бедующей служебной деятельности, связанной с высокой физической и психоэмоциональной нагрузкой, необходимостью принятия решений в условиях стрессовой ситуации.

Стоит отметить, что нравственное воспитание в ведомственных образовательных организациях имеет профессионально-этическую направленность, которая выражается в формировании:

1) правосознания, то есть приоритета закона, недопустимости нарушения российского законодательства;

2) гражданской и служебной идентичности: сотрудник органов внутренних дел обязан защищать права и свободы человека и гражданина;

1 Владимир Колокольцев выступил на пленарном заседании XXXI международных Рождественских образовательных чтений. URL: https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-vladimira-kolokoltseva-na-plenarnom-zased/ (дата обращения: 21.01.2026).

3) волевой и психологической устойчивости: сотрудник полиции должен эффективно выполнять свои служебные ситуации в условиях опасности, усталости, давления со стороны окружающих.

Физическая подготовка носит служебно-прикладной характер, а значит, практические упражнения и боевые приемы должны быть приближены к условиям служебной деятельности в подразделениях МВД России. Именно схожесть с реальными условиями создает естественную и стрессовую среду для формирования нравственных качеств личности, а именно:

1) парные и групповые упражнения требуют от обучающегося доверия к напарнику, подчинения личных интересов к групповым, взаимопомощи, что непосредственно связано с действиями в составе следственно-оперативной группы;

2) преодоление препятствий и выполнение высокоинтенсивных упражнений моделируют ситуации, связанные с предельными физичсекими нагрузками, воспитывая в курсантах и слушателях настойчивость и упорство;

3) строгая регламентация проведения учебных занятий, выполнения практических упражнений формируют исполнительность, внутреннюю организованность и дисциплинированность;

4) соревновательная деятельность воспитывает честность, волю к победе, ответственность за результат[1].

Стоит подчеркнуть, что реализация воспитательной функции на занятиях по физической подготовке требует системного подхода и использования следующих методов:

1) обсуждение примеров героических подвигов сотрудников органов внутренних дел в условиях высокой физической и психоэмоциональной напряженности;

2) анализ конфликтных ситуаций, возникающих при реализации должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел;

3) демонстрация примера профессионализма профессорско-преподавательским составом;

4) участие в спортивных соревнованиях с соблюдением всех этических правил, принципов данного вида спорта;

5) организация упражнений, сложных физических заданий, требующих единства, взаимопомощи[2].

Указанные методы способствуют формированию морально значимых качеств сотрудников полиции, необходимых в профессиональной деятельности. Также стоит подчеркнуть, что включение в план практических занятий по физической подготовке тем, посвященных нравственным проблемам профессиональной деятельности, и проведение занятий на исторических местах, связанных с подвигами сотрудников органов внутренних дел, окажет положительное влияние на морально-психологические качества обучающихся.

Также одной из задач учебно-воспитательного процесса является формирование у курсантов и слушателей мотивации к саморазвитию. Так, по мнению С.Л. Рубинштейна, «высокий уровень духовности – это потребность самосовершенствования, постоянного возвышения человека над реальным самим собой сегодняшним»[3], а значит, именно мотивация совершенствования физических и нравственных качеств личности выступает ключевым аспектом морально-психологического развития обучаю-

1 Славко А.Л. Формирование нравственных ориентиров курсантов образовательных организаций системы МВД России в процессе изучения дисциплины «Физическая подготовка» // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2.

2 Зиннуров Ф.К., Литвина Л.М. Духовно-нравственное воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: учебно-методическое пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2022. 89 с.

3 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. М: Педагогика, 1989. 488 с.

щихся, без которого другие методы воспитания малоэффективны.

В заключение стоит подчеркнуть, что физическая подготовка в образовательных организациях МВД России выступает важнейшим элементом системы профессионального становления сотрудника органов внутренних дел. Практические занятия способствуют формированию морально-волевых качеств курсантов и слушателей, которые необходимы для их дальнейшей служебной деятельности.

Березуцкая Ю.П.,
кандидат педагогических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Теоретические аспекты совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Проблемы, затрагивающие вопросы совершенствования профессиональной подготовки кадров для различных структур в органах внутренних дел в современных условиях, приобретают особое значение[1].

Такое положение дел обусловлено целым рядом причин, в частности:

происходящей трансформацией преступности, которая выражается в появлении новых видов и форм преступлений, в генерировании криминальными элементами методов и приемов, отражающих очередной виток своеобразной эволюции криминальной среды;

ускоренным распространением и активизацией киберпреступности, глобализации и усилении организованной преступности;

массовым распространением мошеннических схем, возрастанием различного рода угроз обществу и и т.д.

Помимо названных причин на повестке дня сохраняет актуальность дефицит укомплектованности кадров в различных структурах и подразделениях органов внутренних дел при сохранении объема и сложности решаемых служебных задач, что вызывает перманентное повышение требований, предъявляемых к профессиональной подготовке каждого сотрудника органов внутренних дел.

В числе проблем, «тормозящих» процесс совершенствования образовательной практики, достаточно часто имеют место следующие:

недостаточный уровень мотивации к обучению среди обучающихся курсов профессиональной подготовки, нередко связанный с перегруженностью, многозадачностью, накопившейся усталостью и т.д.;

дефицит времени и растущий объем бюрократической загруженности педагогов, что ограничивает временные рамки для непосредственного педагогического творчества по совершенствованию содержания и используемых дидактических инструментов в образовательном процессе;

недостаточная гибкость учебных программ, а также наличие некоторого технологического отставания и технической оснащённости образовательного процесса, что не всегда позволяет оперативно внедрять различного рода новшества в образовательный процесс;

1 Тарчоков Б.А. Актуальные вопросы подготовки сотрудников ОВД к деятельности в особых условиях // Образование и право. 2022. № 2.

недостаточность внимания, уделяемого процессам целеполагания и учета в ходе разработки структуры, а также содержания образовательных программ требований, предъявляемых современной наукой и практикой.

В то же время очевидно, что вопросы качественного совершенствования и развития всех сторон и направлений профессиональной подготовки представителей правоохранительных органов требуют фундаментальных и качественных подходов к проектированию и реализации образовательного процесса в вузах МВД России[1]. Данное обстоятельство определяет необходимость выстраивать весь процесс образовательной деятельности, основываясь на следующих принципах.

Принцип целеполагания, который ориентирует систему подготовки представителей правоохранительных органов на конечный результат работы: подготовку высококвалифицированных кадров, обладающих всем спектром профессиональных компетенций и готовых успешно решать поставленные перед ними сложные служебные задачи.

Проектирование процесса постановки целей предусматривает соблюдение комплекса требований, включающих:

конкретность, то есть формулировка конечной цели образовательного процесса и промежуточных результатов (подцелей) ее достижения исключает двусмысленность, неопределенность, семантическую «размытость»;

количественная и качественная определенность поставленных целей, что в итоге позволяет определить степень их достижения;

цели, формулируемые в рамках разработки и реализации образовательных программ, должны быть выполнимыми, реалистичными, с точки зрения имеющихся ресурсов;

согласованность и непротиворечивость каждой цели предполагает соотнесение и взаимосвязь целей каждого уровня с конечными результатами, к которым стремится образовательная организация;

наличие конкретных сроков является также обязательным атрибутом каждой цели.

Принцип системности и комплексности предполагает построение любого образовательного процесса в виде системы, учитывающей необходимость взаимосвязей и взаимодействия всех её компонентов, межпредметные и внутрипредметные связи, формирования целостности восприятия профессиональных блоков и модулей дисциплин в рамках программ профессиональной подготовки.

Принцип универсальности применительно к создавшейся современной ситуации задает установку на формирование профессиональной готовности обучающихся вузов МВД России действовать в условиях быстро меняющейся среды, оперативно выстраивая и осваивая различные направления деятельности и осуществляя индивидуальную траекторию своего профессиональную развития. Как отмечают отечественные исследователи, «система организации подготовки кадров для органов внутренних дел становится более универсальной, превращается в мощный фактор многоаспектного развития личности»[2].

Высокий уровень востребованности выпускников ведомственных вузов МВД России также обуславливает расширение спектра использования профессиональных компетенций и возможностей

1 Мелентьев А.В. Актуальные проблемы подготовки кадров для органов внутренних дел // Право и управление. 2023. № 4.

2 Садеков Р.Р. Педагогические аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России. Управление образованием: теория и практика. 14, 2-1 (фев. 2024), 21–31.

реализации потенциала выпускников в зависимости от текущей ситуации и потребностей практики.

Принцип гуманистической направленности, который в центр прилагаемых усилий всех участников образовательного процесса ставит интересы и профессиональные потребности личности. В рассматриваемом контексте существенную роль, на наш взгляд, имеет состояние дел, связанных с характеристиками познавательной мотивации обучающихся.

Как известно, в современной науке и практике психологии управления существуют различные виды мотивации[1]. Однако, рассматривая три основные разновидности мотивации, как например, внешняя отрицательная, внешняя положительная и внутренняя мотивация, можно прийти к выводу о необходимости повышения внимания к обеспечению необходимого уровня внутренней мотивации обучающихся (курсантов ведомственных вузов, слушателей курсов профессионального обучения). Под внутренней мотивацией понимается желание осваивать и совершенствовать компетенции не под воздействием страха наказания или даже желания получить какое-либо материальное, либо нематериальное благо. Таким образом, речь может идти о позитивном влиянии появившегося у обучающихся интереса к учебному материалу, познавательной любознательности, желания проявить себя в качестве компетентного специалиста и т.д. Думается, что именно такой инструмент воздействия способен обеспечить достижение максимально возможных результатов и получить ещё один весомый результат в виде внутреннего удовлетворения процессом обучения у самих слушателей.

Принцип гибкости, пластичности построения образовательного процесса, позволяющий в условиях быстрого обновления информации, оперативно реагировать на происходящие изменения и вносить текущие коррективы, не нарушая целостность и последовательность всего образовательного процесса. Кроме того, соблюдение данного принципа ориентирует педагогов высшей школы на подготовку сотрудников органов внутренних дел, владеющих компетенциями в сфере информационных технологий, способных работать с большими объемами информации, грамотно используя для успешного решения своих служебных задач весь арсенал доступных современных средств.

Следующий принцип, который во многом аккумулирует успех реализации всех вышеперечисленных положений, – принцип эффективности. Проектируя и реализуя образовательный процесс на основе соблюдения принципа эффективности, необходимо учитывать соотношение потенциально возможных ожидаемых результатов с ресурсами, необходимыми для их достижения, а именно: достижение максимально возможных целей при минимально затраченных ресурсах.

Речь идёт о разнообразных видах используемых ресурсов: времени, человеческих ресурсов, финансовых, материально-технических, информационных и т.д.

Подводя итог, хочется отметить, что перечисленные положения ни в коем случае не исчерпывают весь спектр вопросов, затрагивающих поднятую тему, а являются лишь первым шагом на пути осмысления тех вопросов, ответ на которые планируется рассмотреть и проанализировать в последующих работах.

1 Совершенствование организации профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД России / Е.Г. Светличный, О.С. Панова, Е.А. Хенцинский, Е.Г. Светличный // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2(204). С. 362-367.

Маслодудова Н.В.,
кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Использование искусственного интеллекта для эффективного обучения сотрудников правоохранительных органов: новые возможности и потенциальные риски

Сегодня искусственный интеллект (далее – ИИ) прочно вошел во все сферы общественной жизни и стал важной частью функционирования различных социальных институтов. Как отмечают сотрудники Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, «реализуемые на базе средств вычислительной техники системы ИИ являются одним из самых динамичных драйверов развития науки и внедрения новых информационных технологий»[1].

Деятельность полиции и образовательных организаций МВД не стало исключением[2]. Преподаватели стали активно изучать возможности ИИ в подготовке методических материалов, в разработке новых креативных методов обучения и в использовании ИИ для рутинной технической работы. Нельзя не увидеть в этом очевидный плюс, так как это позволяет преподавателям высвободить значительную часть времени, которое ранее тратилось на административные задачи (проверка тестов, формирование отчетности, выполнение базовых учебных заданий), и направить его на развитие проектирования образовательного опыта, выстраивание диалога с обучающимися, развитие их критического мышления и этической рефлексии. Последнее связано с воспитательными задачами современного образовательного процесса, которые сегодня вновь выходят на первое место. В этой связи от преподавателей требуется не только цифровая грамотность, но и новая педагогическая культура, основанная на осознанном, этичном и критически рефлексивном взаимодействии с современными технологиями. В противном случае возникает риск превращения ИИ из средства развития эффективного обучения в механизм стандартизации, который ведет к подавлению педагогической автономии и снижению качества профессионального образования.

Возможность использования ИИ как инструмента педагогической эксперементации для создания интерактивных кейсов, адаптивных сценариев дискуссий, симуляции правоприменительных коллизий в рамках профессиональных учебных дисциплин, делает ИИ реальным помощником для преподавателя. Генерация с помощью ИИ динамических сценариев (например, задержание, переговоры с агрессивными гражданами, работа в мультикультурной среде), в которых обучающиеся принимают решения в условиях, приближенным к реальным, делает такие образовательные технологии особенно эффективными на факультете профессиональной подготовки и повышения квалификации. Такие тренировки развивают эмоциональную устойчивость и правоприменительную рефлексию без риска для жизни или нарушения прав граждан. Для повышения эффективности обра-

1 Андриянов А.М., Барбаков О.М., Иванова С.И. Системы искусственного интеллекта в управлении правоохранительной деятельностью // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2025. Т. 18. № 1. С. 7-17.

2 Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сборник статей международной научно-практической конференции. М., 2020.

зовательного процесса в условиях применения ИИ важно «разрабатывать и настраивать его под цели и задачи образовательной деятельности ОВД так, чтобы он обеспечивал защиту учебных данных и режима секретности»[1].

Кроме того, с помощью ИИ можно осуществлять персонифицированную обратную связь с обучающимися, которая будет учитывать индивидуальный уровень их знаний и даже их эмоциональное состояние. Сегодня системы ИИ могут анализировать темп, стиль и результаты отдельного обучающегося, подбирая для него индивидуальные учебные траектории, сокращая время освоения материала и повышая качество усвоения профессионально значимых компетенций. Это становится особенно ценным в условиях большого количества пропусков курсантов по уважительной причине, связанных с участием в спортивных и культурно-массовых мероприятиях и необходимости обязательной отработки всех имеющихся пропусков. С помощью ИИ можно готовить индивидуальный план повторения для обучающегося по любой учебной дисциплине и под любой уровень подготовки (базовый, средний, продвинутый), используя чат-бот, созданный преподавателем, реализуя практику распределенного повторения и даже учитывая индивидуальные способности.

Вместе с тем нельзя забывать о возможных рисках, которые в первую очередь связаны с повышенным доверием к ИИ и могут привести к подрыву профессионального суждения и экспертной оценки преподавателя. Проводимый нами опрос в 2025 году среди обучающихся высших учебных заведений г. Красноярска с использованием платформы Яндекс Форма[2], показал, что при 100% использовании ИИ полное доверие к информации, полученной с помощью нейросетей составляет 69% среди опрошенных. При этом не доверяют только 15,5% респондентов, а остальные просто затруднились ответить. Риск «технического детерминизма» опасен как для обучающихся, так и для самих педагогов. Если у обучающихся это связано с недостатком критического мышления и необходимостью его развития, то у педагогов это может быть обусловлено нехваткой времени для проведения экспертной оценки. При этом сам ИИ тоже может оказаться хорошим помощником в проведении такой оценки. В целом, если обучающиеся или педагоги начинают воспринимать рекомендации ИИ как безусловно верные, то это значительно ослабляет их способность к самостоятельному анализу, моральному выбору и адаптации в нетиповых ситуациях. Последнее, на наш взгляд, является важнейшим признаком профессионализма в правоохранительной деятельности.

Еще одна потенциальная проблема связана с тем, что этическое и правовое регулирование использования ИИ в профессиональном обучении, особенно связанного с гуманитарными науками, к которым относится и юриспруденция, сегодня явно отстает от темпов его практического внедрения. В связи с этим возникает риск формирования образованности «вне веры, чести и совести», которая, по выражению И.А. Ильина, «создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации»[3]. Необходимо разрабатывать критерии этической оценки обучающих ИИ-платформ, включая проверку на наличие скрытых предубеждений, искажения историче-

1 Нестеров А.Ю., Середа А.Ю. Перспективы применения искусственного интеллекта в образовательной системе МВД на примере кафедры тактико-специальной подготовки // Вестник экономической безопасности. 2025. № 3. С. 244-247.

2 Анкета. Использование нейросети в учебе и повседневной жизни. URL: https://forms.yandex.ru/u/68e3942302848f07a4ec26f6 (дата обращения: 12.01.2026).

3 Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. К. 2. М., 1994. С.177-178.

ских фактов, нарушение законодательства и прав человека. Зачастую ИИ-системы предоставляют ошибочные рекомендации (например, неверно интерпретируют норму права в учебном сценарии или дают предвзятую оценку поведения обучающегося), что в условиях вышеуказанного уровня доверия к ИИ может привести ни только к получению необъективной оценки, но и, что более опасно, к формированию неверной позиции или установки.

В условиях отсутствия нормативных рамок внедрение ИИ рискует превратиться в технологический императив, ориентированный на эффективность, но игнорирующий педагогические, этические и правовые измерения профессионального образования. На наш взгляд, в контексте подготовки сотрудников правоохранительной деятельности это особенно опасно, так как формирование искаженного представления о справедливости, законности или допустимости применения силы, может выйти за пределы учебного процесса и реализоваться в правоприменительной практике.

Забелина Т.А.
Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Развитие аналитического и критического мышления у сотрудников дежурных частей полиции при организации их профессиональной подготовки

Развитие аналитического и критического мышления у сотрудников дежурных частей полиции в условиях профессиональной подготовки направлено на формирование навыков, необходимых для эффективного выполнения служебных задач сотрудниками полиции.

Насущно необходимо развитие указанных качеств у сотрудников дежурных частей, начиная с руководителей данных подразделений, и соответственно у помощников дежурных, оперативных дежурных.

Мы говорим об оперативности, достоверности и точности в работе оперативных дежурных, которые позволяют сотрудникам полиции незамедлительно пребывать на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан.

Образовательные программы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя позволяют развить необходимые компетенции у сотрудников дежурных частей.

Так, целью профессионально-специализированного цикла, включающего программу учебной дисциплины «Актуальные вопросы деятельности подразделений дежурных частей», является подготовка обучающегося к правоприменительной, оперативно-служебной и организационно-управленческой деятельности в сфере деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России.

При этом профессиональными компетенциями дежурных являются навыки:

– оценки оперативной обстановки и внесения совместно с другими подразделениями предложений по реагированию при ее осложнении;

– управления комплексными силами и средствами органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в общественных местах, участие в их подготовке к несению службы;

– приема и регистрации поступивших заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, а также обеспечение своевременного реагирования на них.

Развитие профессиональных компетенций сотрудников полиции, в частности критического и аналитического мышления, это прежде всего приобретение индивидуального опыта. В процессе научения обращается внимание на автоматизированный уровень навыков.

Так, согласно теории социального научения Альберта Бандуры, значительная часть поведения усваивается через подражание или наблюдение за поведением других людей, особенно значимых фигур (например, родителей, учителей, сверстников). Этот процесс называется викарным научением. Люди наблюдают поведение моделей, запоминают его последствия и принимают решение повторить такое же поведение, основываясь на своих наблюдениях[1].

Автоматизация мышления вырабатывается путем изучения статей Федерального закона «О полиции»[2], с запоминанием обязанностей сотрудника полиции, оснований применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Здесь для развития критического мышления следует исключить автоматические мысли руководствоваться в своих действиях только нормами закона. Изучаем нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудников дежурных частей.

На современном этапе для эффективной профессиональной подготовки сотрудников дежурных частей требуется широко использовать в обучении практико-ориентированные формы и методы. Это прежде всего смещение акцента с лекций на симуляции, ситуационные задачи и ролевые игры, максимально приближенные к реальным условиям службы.

Так, в работе дежурной части главное место занимает «Сервис обеспечения деятельности дежурной части»[3] (далее – Сервис) – единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

Мы в ходе подготовки дежурных используем специализированный компьютерный класс с тестовым стендом работы в СОДЧ-М.

Э.Р. Асатуров, являющийся инициатором установки тестового режима СОДЧ-М, описал работу Сервиса следующим образом: «Использование Сервиса предусматривает несколько этапов. Основной акцент занятия сделан на отработке алгоритмов действий сотрудников дежурной части при работе в различных подсистемах («оперативный дежурный», «доставление», «сводка») путем решения задач, при этом происходит рассмотрение характерных ошибок сотрудников дежурных частей, в том числе в режиме реального времени»[4].

Отработка практических навыков в ходе обучения позволяет восполнить дефицит необходимых компетенций у выпускников филиала и положительно скажется на правоприменительной практике сотрудников дежурных частей.

Развитие аналитического мышления дежурного осуществляется путем расширения информационного поля, в том числе о состоянии оперативной об-

1 URL: https://www.b17.ru/article/teoriya_socialnogo_naucheniya_alberta bandury_/ (дата обращения: 26.01.2026).

2 О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025).

3 Далее – «СОДЧ-М».

4 Асатуров Э.Р. О некоторых особенностях обучения сотрудников дежурных частей с применением современных технологий // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2025 году : международный круглый стол; всероссийская научно-практическая конференция. Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,. 2025. С. 18-21.

становки на территории обслуживания, а также территории обслуживания прилегающих территориальных органов МВД России.

Развитие критического и аналитического мышления тесно связано с развитием политической грамотности сотрудника полиции, а именно чувства принадлежности к государству и обществу на основе общих ценностей (справедливость, законность, межэтническое согласие). Для сотрудников полиции это означает прежде всего:

– осознание своей роли как защитника государственного суверенитета и конституционного строя;

– формирование государственно-правового мировоззрения и гражданской ответственности;

– укрепление патриотизма, понимаемого как верность Родине, и готовность защищать ее интересы.

Таким образом, мы говорим о том, что политическая грамотность не формируется изолированно, а является частью профессиональной компетенции.

Развитие критического и аналитического мышления происходит через профессиональную коммуникацию. Это позволяет сотруднику грамотно действовать в провокационных или конфликтных ситуациях с гражданами, не нарушая закон и сохраняя авторитет ведомства.

Таким образом, развитие критического мышления необходимо для анализа политико-правовой информации.

В развитии критического и аналитического мышления дежурных мы используем компилированный подход. Одним их наиболее распространенных компилированных методов обучения является игра. Как указывает Менщикова Т.С., игровой метод обучения довольно распространен во всех сферах. При этом задействование сценариев и игровых разработок, ранее известных игр и их адаптация к учебному материалу позволяют охватить значительный объем материала, сократив количество затраченного времени на разработку концепции игрового процесса, сосредоточив усилия на обработке учебного материала[1].

Деловые и ролевые игры являются конкретным активным методом в рамках практико-ориентировочного подхода. Моделирование типовых профессиональных ситуаций, таких как сообщения о происшествии, поступивших на телефон дежурного, позволяют отработать коммуникативные навыки сотрудника, тактику действий, принятие решений в смоделированных, но приближенных к реальности условиях.

Моделирование проблемных ситуаций в рамках профессиональной подготовки дежурных, требующих выбора и принятия оптимального решения, позволяет развить критическое и аналитическое мышление.

Это важно, так как специфика правоохранительной деятельности заключается в работе с большим объёмом информации, высоким трудовым темпом, необходимостью оперативного принятия решений.

Развитие критического и аналитического мышления важно в процессе повышения квалификации, так как сотрудники получают новые знания, совершенствуют профессиональные компетенции, осваивают современные технологии работы. При этом специфика правоохранительной деятельности – строгая регламентация, серьёзная субординация, высокая дисциплина, что не всегда стимулирует самостоятельное мышление.

1 Менщикова Т.С. Компиляция как форма взаимодействия преподавателя и аудитории при проведении практических занятий с обучающимися по должности служащего «Полицейский» // Наука-2020. 2025. № 6. С. 10-14.

Ахметова И.Н.,
кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский институт МВД России

Роль руководителя подразделения в формировании кадрового потенциала органов внутренних дел

Кадровый потенциал органов внутренних дел представляет собой системную совокупность профессиональных, личностных и морально-психологических качеств личного состава, определяющую способность системы эффективно выполнять возложенные на нее задачи по защите прав и свобод граждан, обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности. В контексте трансформации общественных отношений, цифровизации и усложнения криминальных угроз, формирование качественно нового кадрового резерва «является одним из важнейших факторов, определяющих его эффективность»[1]. Если на макроуровне эта задача решается путем формирования государственной политики и законодательного регулирования, то на микроуровне – непосредственным руководителем подразделения. Именно он выступает ключевым звеном в трансляции целей кадровой политики в практическую плоскость ежедневной служебной деятельности.

Руководитель подразделения органов внутренних дел – должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке полномочиями по управлению коллективом сотрудников, организации их служебной деятельности и несению ответственности за результаты работы и «от его управленческой компетентности и знаний психологических приемов эффективного управления зависит становление и функционирование коллектива»[2]. Его роль в кадровой работе регламентирована комплексом нормативных правовых актов, центральное место среди которых занимает Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», существенно изменивший подходы к службе в органах внутренних дел: четкое разделение должностей по функциям и квалификационным требованиям, что обязывает руководителя осуществлять более точное планирование должностного роста подчиненных; акцент на индивидуальной работе с сотрудником, включая формирование индивидуального плана профессионального развития; расширение инструментов морального и материального стимулирования, применение которых напрямую делегировано руководителям подразделений; ужесточение дисциплинарной практики и повышение требований к служебному поведению, что повышает воспитательную и контролирующую функцию руководителя.

Таким образом, действующее законодательство не только закрепляет за руководителем административно-распорядительные функции, но и возлагает на него роль наставника, воспитателя и «кадрового инженера», ответственного за профессиональный рост каждого члена коллектива, поскольку «профессиональная компетентность руководителя включает в себя такие компоненты, как социально-психологический, педа-

1 Варлачева А.В., Уразалина С.Н. Комплектование органов внутренних дел: проблемы, вызовы и педагогические решения в условиях современной России // Педагогика и просвещение. 2025. № 3. С. 169.

2 Евстратова Ю.А., Лукьянова А.В., Фролова Л.В. Психологические аспекты эффективного управления коллективами органов внутренних дел // Мониторинг правоприменения. 2025. № 2(55). С. 142.

гогический и организационно-управленческий»[1].

Безусловно, роль руководителя реализуется через совокупность взаимосвязанных функций. Руководитель осуществляет первичный анализ потребностей подразделения в качественных и количественных характеристиках персонала. Он участвует в проведении аттестации, с помощью методов непосредственного наблюдения и оценки результатов служебной деятельности формирует объективную картину профессиональных компетенций, сильных и слабых сторон подчиненных. На основе этих данных выстраивается индивидуальная траектория развития сотрудника, планируется его дальнейшее должностное перемещение, направление на обучение или включение в кадровый резерв. «Организация деятельности по проведению продуманной, рациональной, последовательной кадровой политики предоставляет руководителю возможность получить эффект во всех направлениях оперативно-служебной деятельности, быстро и качественно выполнять поставленные перед МВД России задачи»[2].

Руководитель является активным участником процесса отбора кандидатов на вакантные должности в свое подразделение, оценивая не только формальные признаки, но и личностные качества, потенциал к интеграции в коллектив. После назначения на должность именно руководитель обеспечивает процесс служебно-боевой адаптации новичка, назначает наставника, контролирует вхождение в должность, минимизируя риски профессиональной деформации или увольнения на раннем этапе, учитывая, что нередко «причиной оттока молодых кадров и успешность адаптации молодых сотрудников зависит от степени вовлеченности руководителей органов внутренних дел различного уровня в сам процесс наставничества, а также уровня владения ими навыками, знаниями и умениями (компетенциями) как наставника»[3].

В соответствии с принципом «непрерывного образования», закрепленным в ведомственных документах, руководитель выявляет потребности в повышении квалификации, рекомендует сотрудников для участия в курсах переподготовки, стажировках. Важнейшим аспектом является организация внутрислужебного обучения, обмена опытом, разбора типовых и сложных ситуаций в рамках текущей деятельности, что формирует практико-ориентированные навыки.

Руководитель обладает широким арсеналом средств морального (благодарность, представление к ведомственным наградам, формирование позитивного климата) и материального (премирование, представление к присвоению внеочередных специальных званий) стимулирования. Эффективное использование этих инструментов напрямую влияет на служебную репутацию и карьерные перспективы самого руководителя.

Руководитель несет персональную ответственность за состояние служебной дисциплины и законности в подразделении. Он обязан систематически проводить индивидуальные беседы, своевременно выявлять и пресекать факты коррупционного поведения, иных нарушений, дискредитирующих органы внутренних дел. Эта функция является краеугольным камнем в формировании не только профессионального, но и нравственного потенциала личного состава.

1 Красинская Е.С. К вопросу о формировании профессиональной компетентности руководителя структурных подразделений органов внутренних дел // Образование и право. 2022. № 7. С. 186.

2 Кофтина Ю.Н. Управленческий аспект деятельности руководителя (начальника) органа внутренних дел по реализации кадровой политики МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2(66). С. 34.

3 Благовещенская М.А. Управленческие компетенции руководителя органа внутренних дел Российской Федерации в развитии института наставничества // Философия права. 2024. № 3(110). С. 61.

Эффективность кадровой работы руководителя подразделения органа внутренних дел представляет собой сложный, многокритериальный показатель, требующий для своей адекватной оценки формирования целостной системы. Эта система должна интегрировать в себе как требования строгого соблюдения законодательства и ведомственных нормативных актов, так и гибкие управленческие подходы, ориентированные на развитие человеческого капитала подразделения. Ключевым вектором совершенствования оценочных процедур является их переход от констатации процесса к анализу результата, где главным итогом признается способность руководителя сформировать профессиональный, сплоченный и законопослушный коллектив, способный эффективно решать поставленные перед органами внутренних дел задачи.

Несмотря на формальное закрепление широких полномочий, на практике эффективность реализации роли руководителя зачастую ограничена высокой оперативной загруженностью, дефицитом времени на индивидуальную работу, а иногда и недостатком специальных знаний в области современного управления персоналом. «Отсутствие или нехватка у руководителя необходимых профессиональных знаний и навыков управленческой деятельности – крайне негативный фактор, поскольку не обладая достаточными профессиональными компетенциями, руководитель не способен рационально распределить нагрузку и квалификацию, справедливо оценить вклад и результаты труда подчиненных»[1].

Для того чтобы нивелировать эти проблемы, представляется необходимым внедрение в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации руководителей обязательных модулей по современным HR-технологиям, психологии управления и конфликтологии; разработка и внедрение стандартизированных, но гибких методичек (чек-листов) по основным направлениям кадровой работы для руководителей подразделений.

Кроме того, предлагается формирование системы ключевых показателей эффективности (система KPI) для самих руководителей, где значительный вес будут иметь показатели, связанные с развитием подчиненных, состоянием кадрового резерва и уровнем профессиональной преданности личного состава.

В современных условиях, когда «существующий подход к организации процесса управления противоречит кардинальным изменениям внешней среды и самой системы управления ОВД, связанными с активным внедрением современных инфокоммуникационных технологий и формированием нарастающего тренда избыточности многомерной и противоречивой информации о преступности и причинах ее порождающих, уменьшением роли рекурсивных и увеличением синергетических связей между основными компонентами деятельности ОВД»[2], формирование конкурентоспособного кадрового потенциала органов внутренних дел перестает быть исключительной прерогативой кадровых служб. Оно становится ежедневной практической задачей каждого руководителя подразделения. От его управленческой зрелости, правовой культуры, педагогических способностей и личного примера напрямую зависит, насколько эффективно будут реализованы задекларированные в действующем законодательстве принципы индивидуального подхода, служебного роста и преданности профессии.

1 Кофтина Ю.Н. Указ. соч. С. 34.

2 Рыбак А.В. Данилов Р.М. Совершенствование управления кадровым обеспечением органов внутренних дел на основе процедур системного анализа // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2023. № 50(1). С. 131.

Чудинов О.О.,
кандидат экономических наук, доцент
ГУ МВД России по Красноярскому краю (г. Красноярск)

О некоторых особенностях профессиональной подготовки и обучения сотрудников подразделений наркоконтроля МВД России

В современных условиях все чаще к различным профессиям, требующим не только физического, но и интеллектуального труда, выдвигаются более высокие требования. Не является исключением профессия полицейского, особенно та, которая связана с противодействием наркопреступности. Это обусловливается тем, что эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков находится в прямой зависимости от уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов[1].

Одним из инструментов, способствующих формированию знаний и профессиональных качеств у сотрудников органов внутренних дел МВД России, необходимых для выполнения этих задач, является их обучение. Подготовка кадров для органов наркоконтроля представляет собой сложную, многоуровневую систему. В процессе обучения должны учитываться постоянно изменяющиеся способы и механизмы изготовления, хранения и сбыта наркотиков, степень общественной опасности данного вида преступности и ее не только межрегиональный, но и международный характер совершения криминальных деяний.

В рамках подготовки сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков в ведомственных вузах МВД России применяются такие формы обучения, как обучение по образовательным программам высшего и послевузовского образования и так называемая первоначальная подготовка или обучение по должности государственного служащего (полицейский). В процессе такого обучения формируются не только профессиональные знания, но и правосознание сотрудников, закладывается фундамент их интеллектуального развития, основных принципов несения службы, знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения поставленных пред сотрудником задач. Все это в совокупности становится краеугольным камнем последующего профессионального развития сотрудника ОВД.

Вместе с тем в процессе практического обучения как будущих, так и уже действующих, но не имеющих достаточного опыта сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков, не редко выявляются трудности следующего характера:

– у слушателей/курсантов выявляются не только недостаточные профессиональные, но и базовые знания. Указанное не позволяет обучающемуся на должном уровне ориентироваться в событиях, явлениях и процессах современного мира. Такая проблема обусловливается разным уровнем образования, часто разным возрастом пришедших на службу, а также индивидуальными особенностями личности;

– подготовка сотрудника наркоконтроля принципиально отличается от подготовки иных правоохранительных кадров ввиду необходимости формирования уникального набора компетенций в области административного, уголовного, оперативно-розыскного законодательства, а также специальных знаний криминалистики;

– в отличие от теории, на практике деятельность сотрудника наркоконтро-

1 Иванов А.В. Оперативно-розыскная деятельность органов наркоконтроля: теоретические основы и практика применения. М. : Юрист, 2022.

ля часто связанна с повышенным риском для жизни. Отсюда формирование эмоциональной устойчивости, навыков профайлинга, коммуникации с различным контингентом (от несовершеннолетних потребителей до представителей организованных преступных групп) является одной из ключевых задач, необходимых сотруднику не только для формирования навыков в его профессиональной деятельности, но и в целях профилактики профессиональной деформации и эмоционального выгорания;

– необходимость наличия навыков работы в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в т.ч. в области анализа блокчейн-транзакций, отслеживания активности в мессенджерах и социальных сетях, где все чаще осуществляется сбыт наркотиков.

Существуют также и проблемы иного характера. К ним могут относиться: дефицит преподавательских кадров, имеющих высокую квалификацию и располагающих знаниями о современных особенностях оперативно служебной деятельности; ограниченность материальных ресурсов, позволяющих создать высокотехнологичные учебные полигоны; отставание образовательных программ от тенденций новых криминальных технологий.

Целесообразно, чтобы программы обучения сотрудников подразделений наркоконтроля отличались динамичностью, отвечали вызовам современности, а в числе преподавательского состава имелись педагоги, не только имеющие практический опыт работы в оперативных подразделениях, но и психологически предрасположенные к обучению слушателей и курсантов, способные, кроме перечисленного, выполнять в процессе профессиональной педагогической деятельности функции воспитательного характера.

С учетом перечисленного представляется целесообразным в процессе обучения сотрудников подразделений наркоконтроля учитывать следующее.

Профессорско-преподавательский состав должен формировать у обучающихся не только профессиональные навыки, но и оказывать воздействие на их сознание и поведение, формировать сознательность и моральные принципы, навыки корректного общения, необходимые в служебной деятельности[1].

Содержание подготовки не может быть статичным и должно реагировать на динамично изменяющуюся оперативную обстановку, в процессе обучения должны разбираться реальные уголовные дела, в том числе архивные, а также оперативные комбинации.

План обучения и структура занятий должны иметь, с одной стороны, междисциплинарный характер (например, проведение совместных занятий с привлечением IT-специалистов, химиков, психологов, медиков), с другой – учитывать специфические, «узкие» темы, например, в части организации работы финансовой разведки, посвященные фармакодинамике или криптографии.

Обучение должно включать формирование навыков как работы в сфере информационно-телекоммуникационных технологий[2], в т.ч. в сервисах межведомственного взаимодействия (ПО «Прозрачный блокчейн», СПС «Госзапросы», Такском-Файлер и другие), так и проведения оперативно-технических мероприятий в цифровой среде с использованием указанных сервисов.

В учебном процессе должна учитываться специфика региона, особенности местной оперативной обстановки,

1 Петрова С.Н. Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов, связанных с противодействием наркопреступности // Вестник психологии и права. 2021. № 3(45). С. 78-89.

2 Смирнов Д.О., Ковалев И.А. Киберпреступность в сфере незаконного оборота наркотиков: новые вызовы для системы подготовки кадров // Образование и право. 2022. № 5. С. 312-318.

механизмы межведомственно взаимодействия с учетом наличия и возможностей государственных организаций в регионе (к примеру, с таможенными и пограничными службами, финансовой разведкой и другими)[1].

Кроме того, процесс обучения сотрудников подразделений наркоконтроля должен в целом отвечать требованиям непрерывного профессионального обучения, т.е. помимо освоения программ высшего образования (бакалвариат, специалитет, магистратура), специалист должен иметь доступ к обучению в дальнейшем. Продолжение обучения, развитие профессиональных компетенций могут одушевляться, например, посредством обязательных курсов повышения квалификации, участия в тематических семинарах, он-лайн курсах, круглых столах, форумах, международных конференциях, стажировках в профильных организациях, и иных форматов обучения.

Таким образом, профессиональная подготовка сотрудников наркоконтроля в современных условиях должна представлять собой динамичную, комплексную систему, находящуюся под воздействием постоянно меняющихся внешних факторов (не только изменений наркорынка, но мировых тенденций в образовании и профессиональной деятельности, которые работают на опережение технологий криминального мира). Современное обучение должно формировать у обучающихся не просто набор знаний, а адаптивное мышление, способности эффективно действовать в условиях неопределенности и высокой степени риска. С учетом изложенного представляется, что будущее программ обучения сотрудников подразделений наркоконтроля будет осуществляться в форме построения гибких моделей непрерывного обучения и использовать механизмы опережающего реагирования на вызовы постоянно изменяющейся наркопреступности.

Тихомирова Ю.М.

Межрегиональный учебный центр Главного управления
Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю (г. Красноярск)

Особенности применения дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях дополнительного профессионального образования уголовно-исполнительной системы

Уголовно-исполнительная система в настоящее время подвергается активному реформированию и обновлению кадровых ресурсов, поэтому как никогда актуальной становится задача по подготовке квалифицированных кадров для выполнения поставленных перед системой задач. Наиболее эффективным в данном случае становится обучение сотрудников по дополнительным профессиональным программам: программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

В образовательных организациях уголовно-исполнительной системы в последние годы активно развивается направление обучения работников без прибытия в образовательную организацию с применением дистанционных образовательных технологий – в случае

1 Рекомендации по совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений : метод. пособие / под ред. В.Л. Кулапова. М. : Академия управления МВД России, 2020.

реализации дополнительных профессиональных программ. В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) «Об образовании в Российской Федерации» под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

В федеральном казенном учреждении дополнительного профессионального образования «Межрегиональный учебный центр ГУФСИН России по Красноярскому краю» в период 2023-2025 гг. прошли обучение с применением дистанционных образовательных технологий 1263 слушателя, что составляет 26 % от общего числа обученных.

Наш опыт реализации программ с применением дистанционных образовательных технологий позволяет отметить следующие плюсы:

Экономия денежных средств на командировочные расходы сотрудников уголовно-исполнительной системы. Сотрудник не покидает места дислокации учреждения, что с учетом количества обученных даже в нашей образовательной организации уже составляет существенную экономию федерального бюджета.

Возможность не отрывать сотрудника от службы на длительный период времени. Дистанционное обучение организуется в уголовно-исполнительной системе по принципу не более 4 часов в день по расписанию занятий образовательной организации, что позволяет сотруднику осваивать дополнительную профессиональную программу и параллельно осуществлять профессиональную деятельность.

Индивидуальный подход к прохождению обучения – занятия, проходящие в асинхронном режиме, сотрудник может осваивать в удобное для него время.

Сочетание форм обучения: с применением дистанционных образовательных технологий (большая часть программы) и очного обучения (минимально возможное для освоения программы количество дней) позволяет получить наиболее эффективную модель реализации дополнительной профессиональной программы. Такой вариант чаще всего применяется в случае реализации программ профессиональной переподготовки, либо специальных программ повышения квалификации, где требуется специальная учебно-материальная база для обучения, либо в случае, если необходим период прохождения стажировки на практической базе учреждений уголовно-исполнительной системы. При таком сочетании форм обучения теоретический блок программы осваивается дистанционно и таким образом имеет все перечисленные положительные стороны дистанционного обучения, а практический блок – в образовательной организации, которая располагает необходимым оборудованием и кадровыми ресурсами.

Однако наряду с очевидными положительными моментами существует и ряд проблемных вопросов, при реализации указанной формы обучения:

Сотрудник находится на рабочем месте, при этом он зачастую в полном объеме продолжает выполнять свои функциональные и должностные обязанности. Параллельно с этим ему необходимо осваивать образовательную программу. Тем самым период его служебного времени автоматически увеличивается, накапливается напряжение и усталость от большого объема информации, появляются задолженности по обучению. Таким образом, именно то, что является однозначным плюсом такого вида обучения, становится одной из наиболее острых его проблемных сторон.

Техническая составляющая дистанционного обучения. Необходимо специализированное оборудование (на-

пример, сервер) и наличие программного обеспечения для работы платформы дистанционного обучения.

Увеличение времени на контроль за слушателями, обучающимися дистанционно: в случае имеющихся задолженностей с каждым нужно связаться индивидуально, а также проинформировать территориальный орган, направивший сотрудника на обучение. Это создает дополнительную нагрузку на учебно-вспомогательный персонал образовательной организации.

Необходимо получение дополнительных знаний и навыков педагогическими работниками для обеспечения функционирования электронной информационно-образовательной среды: размещения материалов для изучения слушателями, тестовых материалов, проведения занятий в синхронном режиме, последующей проверки заданий.

В целом можно сделать следующий вывод относительно применения дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных программ, несмотря на существующие трудности, положительные моменты все же существенно перевешивают, ведь именно дистанционное обучение позволяет повысить или получить квалификацию с минимальными затратами, как временными, так и материальными. К тому же в данном случае сотрудник получает дополнительное образование, а не осваивает основную программу обучения, ввиду чего он уже обладает определенным набором знаний, умений и навыков, в связи с этим с большей эффективностью и пониманием проходит процесс обучения.

Дистанционные образовательные технологии не являются панацеей при любом виде обучения. Они являются эффективными в случае, когда изучение программы возможно без прибытия в образовательную организацию: не требуется обязательное наличие специальной учебно-материальной базы, программных средств, когда программа не содержит сведения, составляющие государственную тайну.

Зорина В.В.,
кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Групповые формы работы на практических занятиях по русскому языку как иностранному

Особенности групповой работы при обучении русскому языку как иностранному раскрыты в современных исследованиях Аввакумовой Е.А., Дзюба Е.В., Массаловой А.Э., Сергеева М.Г., Токиной А.И, Усенко И.Ю. и др. В работах представлены различные формы и методы групповой работы, включая игровые и проектные технологии.

К групповому взаимодействию относят групповую (трое и более человек), парную (два человека) и проектную коммуникацию (от двух до пяти). Отличительные особенности, преимущества и недостатки данных методов рассмотрены в исследовании М. Сергеевой и С. Фуцина[1]. Отмечается, что работа в парах является эффективной при отработке диалогической речи; для группы от

1 Сергеева М.Г., Фуцин С. Эффективные методы группового взаимодействия на занятиях по русскому языку как иностранному на примере парной, групповой и проектной коммуникации // Концепт. 2025. №. 11. С. 170-187.

трех и более человек предлагается ситуация, требующая распределение ролей, аргументации своего мнения и т.п. Проектная работа, как отмечено в исследовании, это не только обмен репликами, но в первую очередь совместная работа над общим делом. При этом проектная деятельность возможна для обучающихся с высоким уровнем владения русским языком. Подчеркивается важность разумного чередования представленных методов в зависимости от конкретной реальной учебной ситуации.

В исследовании А.И. Токиной, И.Ю. Усенко представлены методические принципы формирования групп, рассмотрено распределение ролей в группе, охарактеризованы различные методы внутригрупповой работы. Например, разделение обучающихся на группы возможно по четырем типам: разнородные группы, случайные группы, группы по интересам и однородные группы[1]. Подчеркивается, что на занятиях по РКИ целесообразно разделить обучающихся именно на однородные группы, что позволяет распределить каждой группе задания соответствующего уровня сложности.

Работа в разнородных (разноуровневых) группах может быть организована следующим образом: хорошо подготовленные обучающиеся, например, самостоятельно составляют план к прочитанному тексту, а «слабые» готовят только ответы на вопросы к тексту; «сильные» выполняют задания большего объема, чем «слабые» и т.п.

Как правило, успешность работы в мини-группе оценивают по следующим критериям: обучающиеся в мини-группе помогают друг другу; все участники заинтересованы в результате и каждый вносит свой посильный вклад, не сидит пассивно; во время обсуждения учитывается мнение каждого; конечный результат работы мини-группы – хорошо выполненное задание.

В исследованиях подробно охарактеризованы интерактивные методы, реализуемые в малых группах при обучении РКИ: игровые, дискуссионные и проектные. При этом дискуссионные методы способствуют развитию критического мышления, формируют умение с уважением относиться к собеседнику.

К дискуссионным методам относится, например, «Мозговой штурм по круговой схеме»: обучающиеся делятся на мини-группы по 3-5 человек, каждая группа на карточках записывает 2-3 идеи. Затем происходит обмен карточками между группами: необходимо дополнить идею или дописать новую. Далее каждая группа составляет итоговый список идей и предлагает для коллективного обсуждения. Данный метод целесообразно применять на продвинутом этапе обучения, например, при обсуждении тем «Проблемы экологии моего города», «Выбор профессии» и т.п.

Ю.И. Бокатиной проведено исследование, результаты которого убедительно доказывают эффективность использования дискуссионных, игровых и тренинговых интерактивных методов при обучении РКИ на начальном этапе[2]. Например, игровые методы: лингвистическая игра «Зашифрованное послание», «Вопросы и ответы», «Интервью с другом» и др. Примеры тренинговых интерактивных методов: «Незаконченное предложение», «Составление предложений из слов», «Групповой рассказ» (с заданными глаголами) и др.

1 Усенко И.Ю., Токина А.И. Технология групповой работы на занятиях по русскому языку как иностранному // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И Герцена. 2024. № 211. С. 88-99.

2 Бокатина Ю.И. Интерактивные методы при изучении видовременных форм глагола на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. №. 2. С. 9.

Эффективность использования групповых форм работы при обучении РКИ доказана и в исследовании Е.А. Аввакумовой[1]. На этапе формирующего эксперимента проводились занятия с использованием следующих групповых форм: «Каждый учит каждого», «Снежный ком», «Аквариум», «Мозаика», «Карусель», «Дерево решений» и др.

Глубокий анализ игровых интерактивных технологий представлен Е.В. Дзюбой и А.Э. Массаловой[2]. Классификация игровых интерактивных технологий выглядит следующим образом: лингвистические игры, ролевые игры, игры с лингвострановедческой и лингвокультурной составляющей, «креативные» игры.

Например, лингвистическая игра «Найди лексическую пару»: обучающиеся разделены на две команды. Каждый игрок получает карточки: первая команда – карточки с именами прилагательными, вторая команда – карточки с именами существительными. Например, имена прилагательные – крепкий, дружный, большой, надежный, верный, старый; имена существительные – семья, друг. Выбор слов для данной игры обусловлен изучаемой лексической темой.

В исследованиях подчеркивается, что использование игровых интерактивных технологий при обучении РКИ позволяет решать образовательные задачи, оказывает положительное воздействие на развитие творческих способностей иностранных обучающихся, создает положительную атмосферу на занятии.

Практика преподавания РКИ в СибЮИ МВД России подтверждает эффективность использования групповых форм работы на практических занятиях. Так, например, на занятиях по РКИ с иностранными слушателями первого года обучения (ближнее зарубежье) использовался интерактивный метод «Составь предложение из слов»: обучающиеся разделены на мини-группы; каждой выдана карточка с набором слов, из которых нужно составить предложения. Первый вариант проведения: у всех групп карточки с одинаковым содержанием; побеждает та группа, которая быстро и правильно составить предложения. Второй вариант: содержание карточки зависит от уровня владения участниками группы русским языком. «Сильные» участники получают карточку с заданием составить пять предложений, «слабые» – три предложения. Обязательно после зачитывания ответов происходит обсуждение: разбирается каждый неверный вариант, поясняются и исправляются ошибки и т.д. Данная работа вносит элемент соревнования, позволяет каждому слушателю принять активное участие в выполнении задания.

Для отработки правописания изученной лексики предлагалась игра «Перемешанные буквы». Каждой мини-группе предлагались карточки со словами с нарушенной последовательностью букв: «прорат» – рапорт, «яремв» – время и т.д. Побеждает та группа, которая правильно восстановила слово.

На практических занятиях по РКИ с иностранными слушателями (дальнее зарубежье) применялась игра «Звуковые пары», позволяющая отработать парные звуки. Обучающиеся были разделены на две мини-группы: например, команда «К» и команда «Г». Преподаватель зачитывает слова, а участники группы должны подать сигнал (поднять» руку или карточку, хлопнуть в ладоши), если услышат слово со «своим» звуком.

Успешно используется и в группах с иностранными слушателями из ближнего зарубежья, и в группах с иностранными слушателями из дальнего зару-

1 Аввакумова Е.А. Групповые виды работы на занятиях по русскому языку как иностранному // Актуальные вопросы речевого взаимодействия. 2019. С. 188-194.

2 Дзюба Е.В., Массалова А.Э. Игровые интерактивные технологии на уроках РКИ в системе профессионально ориентированного обучения // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 46-55.

бежья игра «Найди предложения». На доске указаны вразброс слова. Учебная группа делится на мини-группы, каждой необходимо из представленных слов составить предложения. Побеждает мини-группа, составившая верно наибольшее количество предложений. Игра завершается обсуждением каждого составленного участниками предложения, исправлением и объяснением допущенных ошибок.

Лексика, используемая в представленных играх, определяется изученным данной учебной группой грамматическим и лексическим материалом.

В данной статье представлен краткий обзор групповых форм работы, используемых на занятиях при обучении русскому языку как иностранному. Анализ современных исследований, практика преподавания РКИ иностранным слушателям из ближнего и дальнего зарубежья убедительно доказывают эффективность данной работы, позволяющей успешно решать образовательные задачи, способствующей активизации деятельности каждого обучающегося на занятии, повышению мотивации к изучению русского языка.

Сергиенко А.С.,
кандидат психологических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о цифровизации образовательного процесса в вузах МВД России

В настоящее время необходимость цифровизации учебного процесса в вузах системы МВД России не вызывает сомнений, поскольку это необходимость является логическим продолжением трансформации правоохранительной деятельности и закономерностей педагогического процесса. Современный сотрудник органов внутренних дел ежедневно взаимодействует с различными цифровыми системами: ИСОД МВД России, базы данных, видеонаблюдение и т.п. В каком-то смысле профессия полицейского, по классификации Е.А. Климова, из модели «человек-человек» трансформируется в «человек-данные-человек».

Изменение средств труда требует перестройки обучения. Если учебный процесс будет игнорировать эту необходимость, то неизбежно возникнет разрыв между содержанием образования и предметом труда. Следовательно, цифровизация – не модный тренд, а необходимое условие подготовки квалифицированного выпускника вуза МВД России.

Отметим, что цифровизация – это сложный и многогранный процесс, который должен учитывать специфику подготовки кадров для правоохранительной системы, обеспечивая баланс между технологичностью, безопасностью, профессиональной ориентацией и соблюдением педагогических принципов. Рассмотрим несколько моментов, связанных с цифровизацией и вызывающих определенные опасения, но игнорирование которых в перспективе может иметь выраженные негативные последствия.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на такое явление, как дегуманизация обучения. Эта угроза обретает особое значение в ситуациях, когда формирование будущего специалиста требует высокого уровня эмоционального интеллекта, что характерно и для

вузов системы МВД России. В широком смысле это означает вытеснение живого человека (учителя и наставника) из учебного и воспитательного процесса и замещение его некими техническими средствами и компьютерными технологиями[1].

Современная образовательная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению контактных объемов работы преподавателя с обучающимся и переход к различным видам работ в цифровом формате, когда обучающийся вместо диалога с преподавателем получает автоматизированные ответы электронной среды.

Конечно, такой подход имеет ряд преимуществ. Даже при поверхностном анализе становится очевидной экономическая целесообразность, гибкость (независимость от времени и места) предоставления информации, и, по сути, неограниченные возможности при работе с информацией. Но даже в не очень отдаленной перспективе, скорее всего уже в период обучения курсантов в вузе, станут очевидными социально-психологические последствия преобладания такого подхода организации учебного процесса.

Наиболее очевидное – это снижение навыков живого общения. Выстраивая диалог, преимущественно в электронной информационной среде, обучающийся лишен возможности накопления и усвоения реального опыта общения. Это приводит к дефициту практики вербальной и не вербальной коммуникации, как следствие – могут возникать сложности с формированием некоторых важных навыков: умение вести переговоры, конструктивно решать профессиональные конфликты, воспринимать и анализировать чужую позицию, следовать субординации, проявлять эмпатию, работать в команде и проявлять лидерские качества, взаимодействовать с агрессивно настроенными гражданами. О важности этих навыков для эффективной профессиональной деятельности сотрудника полиции говорить излишне.

Еще одной проблемой является ограниченная передача эмоциональных реакций и переживаний в виртуальной среде, что снижает уровень эмпатии обучающихся и негативно сказывается на подготовке к их будущей реальной профессиональной деятельности.

Ю.В. Саламатина отмечает, что «с развитием современных технологий адекватное проявление эмпатийной культуры в современную эпоху резко снизилось, в основном это связано с психологическими процессами, которые формируют расторможенность в режиме онлайн. Стремление нашего общества к полной цифровизации всех сфер жизнедеятельности и соответствующее резкое падения проявления эмпатии становятся причиной для беспокойства. Если тенденции в развитии технологий сохранятся, как ожидается, эмпатийная культура станет еще более важной проблемой»[2].

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел характеризуется необходимостью сложного баланса между эмоциональной дистанцией (сохранением профессионального нейтралитета) и эмпатией (пониманием мотивов правонарушителя и т.п.). Смещение акцента в ходе подготовки в сторону цифровых технологий потенциально усиливает аспект психологической дистанции, ослабляя развитие эмпатических качеств. Потому что цифровая (виртуальная) реальность создает когнитивное противоре-

1 Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Технологическая дегуманизация образования: сущность проблемы и социально-психологические последствия // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 314-318.

2 Саламатина Ю.В. Проблема эмпатийной культуры молодежи в эпоху цифровизации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2024. Т. 13. № 2(47).

чие – обучающийся осознает условность учебной ситуации, что исключает формирование подлинных эмоциональных реакций.

С.Р. Аблеев, С.И. Кузьминская отмечают, что «очевидна и еще одна проблема: электронная образовательная среда не способна в должной мере выполнять воспитательную функцию системы образования. Между тем следует напомнить, что классическая русская педагогическая традиция всегда предполагала не столько простую передачу знаний новому поколению, сколько его всестороннее духовное воспитание или встраивание в культурно-историческую и ценностную парадигму российского общества»[1]. Электронная информационная среда института, ориентированная преимущественно на когнитивные и процедурные аспекты обучения, не способна воспроизвести эмотивно-аксиологическое воздействие живого педагогического взаимодействия, обеспечивающего усвоение этических норм, патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей.

Еще одним аспектом этой же проблемы является возможная деформация ценностных установок, связанных с приоритетом алгоритмических верных ответов над развитием профессионального мышления. Обучающийся, систематически ориентируясь на формально верный ответ в тестах, замещает ценность глубокого понимания ситуации формальными показателями успешности обучения. В результате детерминирующими становятся внешние маркеры успеха (оценка, рейтинг), что негативно сказывается на формировании навыков анализа неопределенных контекстов и развитию шаблонного мышления, неэффективного при решении оперативно-служебных задач.

Представленный выше перечень может быть расширен рассмотрением активно обсуждаемым формированием «клипового мышления», выражающимся, например, в ослабевании вплоть до полной потери способности к обработке больших объемов информации. Так, уже в настоящее время многими педагогами отмечаются сложности обучающихся, возникающие при работе с большими объемами информации, например, при работе с текстами первоисточников, нормативными документами или аналитическими материалами. В этой же связи следует уделить внимание систематически игнорируемому виду самостоятельной работы обучающихся – конспектированию.

При конспектировании материала в рабочей тетради «от руки», помимо развития мелкой моторики, конспектирование способствует структурированию знаний. При самостоятельной работе с источником, обучающийся формирует культуру работы с текстом: систематизацию, анализ и выделение связей между идеями. Заметки, выполненные самостоятельно, позволяют доработать материал, делать теоретические выводы и быстро находить нужное.

В процессе выделения из общего текста главных идей, у курсантов и слушателей тренируется фокусировка внимания, развивается его устойчивость. Все это повышает вовлеченность и облегчает применение знаний на практике. Записи в тетради стимулируют обработку данных, дополняя зрительную память двигательной.

После рассмотрения проблемных вопросов, связанных с обучающимися, было бы не справедливо не уделить внимание профессорско-преподавательскому составу вузов. В настоящее время темп внедрения в деятельность вузов цифровых инструментов настолько высок, что очень не просто соответствовать изменяющимся требованиям и современным стандартам преподавания. По этой причине педагогические кадры должны систематически актуализировать свои

1 Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Указ. соч.

профессиональные компетенции, совершенствуя не только предметно-дисциплинарные области, но и осваивая инновационные методы обучения.

Профессиональная переподготовка преподавателей вузов МВД России необходима, но требует взвешенного подхода. Нежелательно допускать превращение преподавателя в оператора, выполняющего преимущественно функции обновления учебного контента и мониторинга активности обучающихся в электронной информационной образовательной среде. К сожалению, нужно признать, что тенденция цифровизации в настоящее время именно такая: присутствие преподавателя в учебном процессе в роли разработчика электронных курсов или онлайн лектора, что свидетельствует об уменьшении значимости личностного общения и продуктивного диалога с учениками.

В завершение хотелось бы отметить, что в центре внимания темы были преимущественно проблемные вопросы, связанные с цифровизацией образовательного процесса в вузах системы МВД России, аналогичные вызовам и в других образовательных организациях, но интеграция новых информационных технологий в учебный процесс обладает значительным позитивным потенциалом. Так, очевидно, что боевой тир, дополненный динамичной интерактивной мишенной обстановкой, существенно расширяет творческие возможности преподавателя при организации учебных занятий. Видеосюжеты и компьютерные модели обеспечивают лучшее представление об изучаемом предмете, чем статичные бумажные иллюстрации. Аналогичные преимущества демонстрируют и другие цифровые инструменты. Но залог успеха в подготовке высоко квалифицированного специалиста кроется в оптимальном сочетании современного цифрового и технического арсенала с выверенными десятилетиями педагогическими формами организации учебного процесса, в центре которых остается опытный наставник, обеспечивающий личностно-ориентированное взаимодействие с курсантами и слушателями.

Коркодинов В.А.
Пермский институт ФСИН России

К вопросу о совершенствовании обеспечения одного из видов профессиональной подготовки сотрудников подразделений охраны учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Осуществление надежной изоляции лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях уголовно-исполнительной системы, является одной из основных задач, выполняемых Федеральной службой исполнения наказаний. Осуществление данной функции возлагается на подразделения охраны учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) Российской Федерации (далее – РФ). Ежесуточно, для выполнения вышеуказанных задач от отделов охраны назначаются караулы, вооружаемые огнестрельным оружием. Работа подразделений охраны ведется круглосуточно, без перерыва на отдых, вне зависимости от времени суток и погодных условий.

Профессиональная подготовка сотрудников вышеуказанных подразделений организовывается и проводится на основании требований Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в УИС РФ, утвержденного приказом ФСИН России от 13 июня

2023 г. № 382[1] и включает в себя правовую, служебную и огневую подготовку.

Наиболее актуальным из вышеперечисленных направлений для подразделений охраны учреждений УИС РФ, на взгляд автора, является огневая подготовка, так как все караулы, наряжаемые от отделов охраны, осуществляют свою служебную деятельность с использованием огнестрельного оружия. Качественная составляющая огневой подготовки напрямую влияет на безопасность осужденных, содержащихся на территориях охраняемых объектов, сотрудников и персонала, осуществляющих свою служебную и трудовую деятельность на территориях учреждений УИС, а также граждан, которые проживают или находятся на участках местности, прилегающих к охраняемым объектам, потому как основной задачей подразделений охраны учреждений пенитенциарного ведомства является недопущение побега из-под охраны осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в том числе с использованием огнестрельного оружия.

Тяжело не согласиться с точкой зрения Д.А. Седова, К.И. Давлетшиной, которые полагают, что применение огнестрельного оружия сотрудником уголовно-исполнительной системы является экстремальной ситуацией, в связи с чем от сотрудников пенитенциарного ведомства требуются грамотные, оперативные, и в то же время не противоречащие закону действия, которые будут способствовать минимизации потерь и причиненного вреда[2]. Вышеуказанное мнение еще раз подчеркивает актуальность и важность осуществления качественной огневой подготовки сотрудников подразделений охраны УИС.

Занятия по огневой подготовке для сотрудников подразделений охраны УИС РФ проводятся на регулярной основе, ежемесячно. В ходе выполнения упражнений учебных стрельб ранее упомянутые сотрудники оттачивают мастерство обращения с оружием, тактику ведения огня и приемы, позволяющие эффективно поражать цель. Вместе с тем вопросы снабжения сотрудников подразделений охраны УИС средствами защиты слуха не предусмотрены в сфере правового регулирования пенитенциарного ведомства.

Средствами защиты органов слуха при ведении огня из боевого оружия, являются беруши, активные и пассивные противошумные наушники. Данные средства защиты в учреждениях и органах УИС используются лишь в том случае, если они были приобретены учреждением в порядке личной инициативны и имеются в наличии, ведь норма снабжения вышеуказанными средствами в законодательстве на текущий день не предусмотрена. Таким образом, здоровье сотрудников пенитенциарного ведомства подвергается опасности, что в долгосрочной перспективе может привести к проблемам со слухом, а в худшем случае утрате возможности проходить службу в УИС, в связи с медицинскими противопоказаниями, вызванными отоларингологическими заболеваниями.

Трудно не согласиться с мнением М.С. Кузнецова, В.В. Дворянчикова, С.М. Логаткина, А.Е. Голованова, которые полагают, что в силовых структурах одной из ведущих причин развития профессиональной тугоухости является воздействие на орган слуха импульсных шумов стрелкового оружия (автоматы,

1 Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : приказ ФСИН России от 13.06.2023 № 382.

2 Седов Д.А., Давлетшина К.И. Ключевые проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Выпуск 10. Часть 2. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 134-136.

пулеметы)[1]. Таким образом, данная проблема актуальна и имеет место быть.

Стоит отметить, что не все учреждения пенитенциарного ведомства оказываются в безысходной ситуации относительно решения вышеуказанного вопроса. В исправительных колониях, где организована производственно-хозяйственная деятельность, имеется юридическая возможность закупки средств индивидуальной защиты слуха за счет средств, полученных в результате ранее упомянутой деятельности.

В то же время воспитательные колонии, тюрьмы и следственны изоляторы аналогичной возможности не имеют, так как на их территориях не осуществляется организация производственной деятельности.

Одним из вариантов решения данного вопроса представляется возможным предложить алгоритм, где за счет учреждения, имеющего производственные мощности, а, следовательно, и дополнительный доход, будет осуществлена централизованная закупка средств индивидуальной защиты слуха, с последующим распределением в рамках территориального органа УИС.

Таким образом, сотрудники подразделений охраны УИС РФ будут обеспечены средствами защиты органов слуха, что при проведении занятий по профессиональной подготовке позволит обеспечить их эффективность, а также будет способствовать соблюдению мер безопасности и уменьшит вероятность получения увечий и травм.

Менщикова Т.С.

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Специфика формирования профессиональных компетенций сотрудников патрульно-постовой службы полиции

Специфика деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП), закрепленная в приказе МВД России от 28 июня 2021 г. № 495, заключается в непосредственном контакте с гражданами и пресечении правонарушений в общественных местах.

В процессе деятельности наряды ППСП не только пресекают факты открытого нарушения правопорядка на улицах и общественных местах, но и выявляют латентные преступления, используют профилактические и превентивные меры в борьбе с противоправными деяниями.

Помимо этого, как отмечают Н.А. Вакуленко и А.П. Морозов[2], нарядами ППСП организуется профилактическая работа с населением, проводится информационно-просветительская деятельность для формирования правового сознания у граждан Российской Федерации. В компетенцию ППСП входит обеспечение общественной безопасности в публичных местах, на транспорте, борьба с терроризмом, профилактика преступлений и административных право-

1 Гигиеническая характеристика импульсного шума, возникающего при стрельбе из стрелкового оружия / М.А. Рыжиков, В.В. Дворянчиков, С.М. Логаткин и др. // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2016. № 1(53). С. 149-153.

2 Вакуленко Н.А., Морозов А.П. Предупреждение преступлений и административных правонарушений сотрудниками патрульно-постовой службы полиции // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности в особых условиях : сборник научных трудов международной научно-практической конференции (15 мая 2024 г.) / отв. ред. А.Н. Осяк. Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2024. С. 21-26.

нарушений и многие другие функции, направленные на предупреждение преступлений и административных правонарушений.

Выполнение возложенных задач сотрудниками ППСП осуществляется в непосредственном контакте с населением на маршрутах патрулирования. В рамках реализации функций предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений наряд ППСП контролирует поведение граждан, выявляя лиц, совершающих противоправные деяния, и принимают меры по нейтрализации данных лиц.

Исходя из специфики деятельности профессиональные компетенции сотрудника ППСП, включают: юридическую грамотность, тактико-специальную подготовку, психологическую устойчивость.

Проблемное обучение позволяет «сшить» теорию права с тактическими действиями, преодолевая разрыв между знанием статьи закона и умением применить ее в конфликтной ситуации.

Психология обучения сотрудника ППСП отличается от гражданской педагогики необходимостью работы в условиях высокой неопределенности и риска.

Традиционные методы обучения, в том числе объяснительно-иллюстративный, зачастую не в полной мере способствуют развитию творческого профессионального мышления и формированию профессиональных компетенций сотрудников ППСП. В связи с этим внедрение методов проблемного обучения становится объективной необходимостью.

Проблемное обучение развивает способность к быстрому переходу от «теоретического знания» (текст закона) к «практическому действию» (применение приема), то есть формирует профессиональное мышление.

Психологически прерванное действие или нерешенная задача запоминаются лучше. Реализация эффекта Зейгарника, когда обучающийся на занятии при решении задачи сталкивается с противоречием (например, как задержать правонарушителя, который прикрывается ребенком), позволяет его мозгу активно искать решение, что обеспечивает долгосрочное закрепление материала.

Согласно психологическим исследованиям (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), знания, полученные в ходе самостоятельного разрешения интеллектуального конфликта, переходят в категорию убеждений. Для сотрудника полиции это означает, что он применит закон не потому, что «так учили», а потому что осознал единственно верный путь решения задачи (эффект преодоления).

В условиях стресса (задержание, стрельба) внимание сужается. Проблемное обучение на занятиях тренирует мозг переключаться между нормами права и тактическими действиями, предотвращая «замирание» в реальной ситуации и преодолевая «когнитивный туннель», когда мозг сосредотачивается на одном аспекте ситуации, игнорируя все остальное. При обучении сотрудников ППСП особенную актуальность приобретает обучение не только мгновенному «моторному» реагированию тела, но и одновременному осознанию ситуации с точки зрения правоприменения.

Самостоятельное нахождение законного выхода из сложной коллизии вызывает выброс дофамина, что закрепляет позитивное отношение к учебному процессу и повышает авторитет преподавателя.

Проблемное обучение выступает и как «прививка от стресса». Имитируя в аудитории сложный конфликт (например, оскорбление сотрудника при несении службы на маршруте патрули-

рования), мы позволяем обучающимся прожить эту ситуацию психологически.

Решая реальные служебные ситуации, обучающийся психологически примеряет на себя роль офицера, принимающего ответственные решения, формирует свою профессиональную идентичность. Это снижает уровень тревожности в начале служебной деятельности при первых выходах на маршруты патрулирования.

Чтобы применяемые в процессе обучения методы «сработали» в контексте дисциплины ППСП, проблемная ситуация должна отвечать ряду требований:

– задача должна быть достаточно сложной, чтобы вызвать затруднение, но доступной для решения на основе имеющегося багажа знаний – принцип трудности;

– ситуация не должна иметь готового ответа в учебнике. Она должна отражать «актуальные вопросы», например, новые способы совершения преступлений с использованием ИТ-технологий в общественных местах – принцип новизны;

– обучающийся должен понимать, что неумение решить данную задачу «в классе» приведет к трагическим последствиям или юридической ответственности в реальной служебной деятельности – принцип профессиональной значимости.

Внедрение проблемной многоуровневой технологии при обучении сотрудников ППСП направлено прежде всего на формирование мыслительных способностей обучающихся, проявляющихся в умении анализировать ситуации, выявлять в них зависимости, делать аргументированные выводы, предвидеть последствия принимаемых решений, мыслить оригинально, нестандартно, что позволит повысить эффективность качества обучения сотрудников[1].

Обозначенные методы создают оптимальные условия для усвоения знаний и развития профессиональных навыков, активизирует процесс запоминания материала, а также отработку практических навыков, адаптируют обучение под разнообразные компетенции обучающихся.

Таршева М.Н.,
кандидат юридических наук
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

Проблемы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов предварительного расследования в контексте реализации компромиссных процедур в досудебном производстве

Современная тенденция гуманизации уголовно-процессуальной политики, выраженная в том числе в стремительном развитии компромиссных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов, обуславливает принципиально новые требования к подготовке будущих сотрудников органов предварительного расследования. Законодательные новации, направленные на расширение диспозитивных начал (ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ), остаются малоэффективными на практике, о чем красноречиво свидетельствует статистический дисбаланс между судебным и досудебным прекращением дел.

Одной из существенных причин разрыва между замыслом законодателя и

1 Педагогика и психология высшей школы : учебник / Н.Ф. Гейжан, А.С. Душкин, М.Р. Илакавичус [и др.]. СПб. : СПбУ МВД России, 2025. 560 с.

правоприменительной практикой является, наряду с недостаточностью процессуального ресурса (отсутствие обязанности разъяснения компромиссных оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, закрепленным дискреционным порядком принятия соответствующих решений и пр.), системный просчет в профессиональной подготовке следователей и дознавателей, чье мировоззрение, навыки и установки зачастую остаются в парадигме исключительно обвинительной деятельности.

Так, традиционная система профессионального обучения в ведомственных вузах МВД России и на курсах повышения квалификации исторически сформирована вокруг ключевой задачи – неуклонного осуществления уголовного преследования и направления уголовных дел в суд. Весь учебный процесс, методические установки и критерии оценки успешности заточены под эту цель. В результате у будущего и действующего следователя (дознавателя) формируется устойчивая профессиональная установка: его миссия – изобличить виновного и передать уголовное дело в суд. Восприятие себя как субъекта, способного и обязанного способствовать примирению сторон, возмещению преступного вреда (возмещению ущерба или иным образом заглаживанию вреда) и досудебному разрешению конфликта, остается чуждым, несмотря на то что это является одной из задач уголовного судопроизводства, а его назначение заключено в защите прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Кроме того, в предмет доказывания по уголовному делу входят и обстоятельства освобождения от уголовной ответственности (в том числе не реабилитирующие).

Этот мировоззренческий разрыв является первоосновой всех последующих проблем. Следователь, не видящий в компромиссе законный и социально полезный исход дела, будет инстинктивно избегать процедур примирения, возмещения преступного вреда, рассматривая их как угрозу «раскрываемости» и показателям своей работы.

Как показывает практика, многие следователи и дознаватели попросту не владеют в достаточной мере процедурными тонкостями применения ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ (данный факт был установлен в ходе проведения диссертационного исследования при изучении архивных уголовных дел). Это незнание носит не случайный, а системный характер.

В учебных программах данным нормам уделяется второстепенное, факультативное внимание. В результате правоприменитель плохо представляет себе разницу между примирением сторон и деятельным раскаянием; как документально оформить факт заглаживания вреда, особенно нематериального; как исчислить соразмерную компенсацию морального ущерба; какие действия могут считаться заглаживанием вреда государству (по преступлениям, не затрагивающим частного интереса). На страницах диссертации приводились конкретные примеры[1].

Отсутствие четких, алгоритмизированных знаний приводит к тому, что нормы либо игнорируются, либо применяются формально и с ошибками, что влечет отмену таких постановлений судами. Следователь, не уверенный в процедуре, всегда предпочтет «проторенный путь» – продолжить расследование по стандартному сценарию.

Реализация компромиссных процедур – это, по сути, работа с человеческим конфликтом. Она требует от сотрудника не только юридических знаний, но и высочайшего уровня комму-

1 Подр.: Таршева М.Н. Примирительные и восстановительные процедуры в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Орел, 2022. 214 с.

никативных навыков, психологической грамотности, основ медиации. Следователь должен уметь беспристрастно и ясно разъяснить сторонам их права и последствия примирения, возмещения преступного вреда и пр.; выявить истинные интересы потерпевшего (которые могут не сводиться только к денежной компенсации); нейтрализовать возможное давление одной стороны на другую; организовать переговоры сторон в случае необходимости. Современная подготовка кадров практически не формирует эти компетенции. Страх перед нестандартной процессуальной ситуацией становится непреодолимым барьером на пути применения ст. 25, ст. 28, ст. 25.1 УПК РФ.

Проблема подготовки тесно переплетена с проблемой мотивации. Действующая ведомственная система оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования продолжает ориентироваться на количественные, а не качественные показатели: высокий процент раскрытия, количество направленных в суд дел, низкий процент прекращений. В такой системе у следователя просто нет рационального стимула тратить время и силы на хлопотные процедуры примирения, возмещения вреда, причиненного преступлением, которые к тому же могут быть истолкованы как «нежелание доводить дело до суда» или «снижение показателей». До тех пор, пока успешное досудебное разрешение конфликта через достижение компромисса на основаниях и условиях, предусмотренных в законе, не будет наряду с направлением уголовных дел в суд входить в показатели эффективной деятельности органов предварительного расследования, любые учебные программы останутся благими пожеланиями, не находящими отклика в реальной практике.

Представляется, что обозначенная проблема конечно же требует комплексного решения. Не обойтись без идеологической и ценностной переориентации учебных программ. Необходимо встроить философию восстановительного правосудия в ядро профессионального мировоззрения. Это должно стать не темой одного занятия, а сквозной линией, пронизывающей курсы уголовного процесса, криминологии, профессиональной этики. Решение этой проблемы видится в создании специализированного практико-ориентированного модуля: «Компромиссные процедуры в досудебном производстве».

Таким образом, совершенствование законодательства в части регламентации порядка реализации компромиссных процедур, каким бы детальным оно не было, останется мертвой буквой без соответствующей трансформации профессиональной подготовки тех, кто должен это законодательство применять. Необходима целенаправленная, системная работа по воспитанию нового типа правоприменителя – не только следователя-обвинителя, но и следователя, способного видеть в уголовном деле не только состав преступления, но и человеческий конфликт, требующий разрешения. Изменение мировоззрения, знаний и навыков сотрудников органов предварительного расследования являются важным условием для того, чтобы декларируемая гуманизация уголовно-процессуальной политики стала реальной повседневной практикой российского досудебного производства.

Приходько О.В.,
кандидат педагогических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Риторическая подготовка сотрудников правоохранительных органов как фактор повышения профессиональной правовой культуры

Современная деятельность сотрудников правоохранительных органов осуществляется в условиях нарастающей конфликтности социальных взаимодействий и высокой информационной насыщенности общественной среды. При этом от правоохранителя всё чаще ожидается не только точное следование правовым нормам, но и способность к взвешенному, профессионально выстроенному общению с гражданами. В такой ситуации уровень коммуникативной компетентности становится важным показателем качества правоприменительной деятельности, поскольку именно речь и характер взаимодействия во многом определяют возможность снижения социальной напряженности и укрепления правового порядка.

Традиционно профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов ориентирована на овладение нормами права, процессуальными навыками и тактическими приемами. Знание норм права само по себе недостаточно, если не сопровождается развитой речевой культурой и умением аргументированно объяснить правовую позицию в конфликтной ситуации. Риторическая подготовка в таком случае становится не дополнительной, а существенной составляющей профессиональной компетентности, повышающей правовую культуру сотрудника.

Профессиональная правовая культура – это сложная интегративная характеристика личности специалиста, включающая в себя системы ценностей, норм, знаний и умений, обеспечивающих адекватное понимание и применение правовых норм в профессиональной деятельности. В отечественной педагогике и юриспруденции правовая культура рассматривается как совокупность:

правового сознания и правового поведения;

нормативного регулирования собственной деятельности;

способности к рефлексии профессиональных действий в правовом поле;

коммуникативной готовности к межсубъектному взаимодействию.

Особое место в данной совокупности занимает речевое поведение специалиста: умение ясно, корректно и убедительно выражать позицию, объяснять правовые основания своих решений, вести диалог с гражданами и коллегами.

Риторика исторически представляет собой науку о слове, о способах убеждения, о стратегиях публичного и межличностного взаимодействия. В педагогике профессионального образования риторическая подготовка трактуется как формирование компетенций, обеспечивающих адекватное, этичное и эффективное речевое поведение в профессиональных ситуациях.

Коммуникативная компетентность очередь включает:

знание языковых средств;

владение нормами делового и профессионального дискурса;

умение аргументировать позицию;

способность к адаптации речи в зависимости от адресата и ситуации.

Для сотрудников правоохранительных органов это критически важно: в общественной и служебной практике органы сталкиваются с конфликтными коммуникациями, требующими не только правовой корректности, но и умения убеждать, снижать уровень напряженности, обосновывать правовые

позиции доступной для граждан формой речи.

Современные правоохранительные функции:

взаимодействие с гражданами в стрессовых ситуациях;

проведение допросов, взятие объяснений, разъяснительные беседы с лицами, причастными к правонарушениям;

участие в судопроизводстве и административных процедурах;

работу с обращениями граждан;

взаимодействие со средствами массовой информации и официальное представление позиции ведомства.

Каждая из этих задач требует развития риторической компетентности: способности правильно формулировать мысли, выбирать стиль изложения, строить аргументацию, учитывать социально-психологические особенности аудитории.

Исследования зарубежных и отечественных педагогов показывают, что коммуникативная подготовка существенно снижает уровень профессиональных ошибок, помогает выстраивать доверительные отношения и уменьшает вероятность эскалации конфликтов.

Организация риторической подготовки в программах профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов должна базироваться на таких принципах, как:

1) системность – риторика рассматривается не как изолированный курс, а как компонент междисциплинарной подготовки (взаимодействие с юридическими, этическими, психологическими дисциплинами);

2) практико-ориентированность – отработка коммуникативных стратегий в моделируемой профессиональной среде (ситуативные тренинги, кейс-методы, ролевые игры);

3) рефлексивность – формирование способности к самооценке речевого поведения и его корректировке;

4) этическая направленность – понимание границ допустимой аргументации, соблюдение требований профессионального долга.

Содержание учебных дисциплин охватывает следующие формы практической работы:

анализ коммуникативных стратегий в правоохранительной практике;

разработка речевых сценариев для типовых служебных ситуаций;

тренировка навыков устной аргументации;

работа с языковыми средствами деэскалации конфликтов.

Проведенные в ряде образовательных учреждений правоохранительной подготовки исследования показывают, что уровень коммуникативной компетентности существенно коррелирует с показателями профессиональной правовой культуры. Так, сотрудники с высокими навыками аргументированной речи и владением речевой этикой реже допускают нарушения профессиональной деонтологии, эффективнее взаимодействуют с гражданами и демонстрируют более высокий уровень правосознания.

Это позволяет утверждать, что риторическая подготовка не только развивает отдельные инструменты коммуникации, но и способствует формированию устойчивых ценностных ориентиров, адекватному восприятию правовых норм и готовности объяснять их другим.

Формирование коммуникативно-риторических навыков у сотрудников правоохранительных органов представляет собой важный, но недооценённый ресурс повышения профессиональной правовой культуры. В отличие от традиционной модели подготовки, ориентированной преимущественно на усвоение нормативно-правовых знаний, комплексное использование коммуникативных и риторических инструментов – от активного слушания до по-

строения убедительной аргументации – обеспечивает:

повышение эффективности взаимодействия с различными субъектами правовых отношений;

укрепление доверия граждан к правоохранительной деятельности;

развитие профессиональной позиции, базирующейся на осмысленном речевом поведении;

снижение конфликтных ситуаций за счет овладения технологиями аргументации и деэскалации.

Таким образом, риторическая подготовка выступает не факультативным навыком, а системообразующим элементом профессиональной подготовки, усиливающим правовую культуру как личностную, так и институциональную характеристику правоохранительных органов.

Нагорный Н.Н.,
кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Нагорная Л.А.,
кандидат философских наук
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

О необходимости дальнейшего повышения эффективности педагогических технологий, используемых в процессе преподавания курса «Основы российской государственности» в образовательных организациях высшего образования

В настоящее время в современном российском обществе имеется социально-педагогическая потребность формирования мировоззрения молодежи на основе ценностей российской идентичности.

В теории педагогики доказана теснейшая взаимосвязь процессов обучения и воспитания. С одной стороны, при преподавании социально-гуманитарных дисциплин передается их содержание (историко-экономико-культурный опыт нашего общества, индивидуальная и групповая психология и т.д.), которое оказывает влияние на мировоззрение молодых людей, и в этом состоит их значение по формированию личности обучающихся, а с другой – такого влияния недостаточно. Поэтому возникла необходимость в интегративной дисциплине, концептуально обосновывающей предикаты, свойственные российскому государству-цивилизации.

До недавнего времени наше отечественное обществоведение было ориентировано на систему цивилизационных координат «Восток – Запад», но Россия на протяжении своей тысячелетней истории демонстрирует самобытность и нетождественность этим полюсам. Оригинальность российской цивилизации заключается как в использовании опыта западно-восточных цивилизаций, так и в выработке собственного цивилизационного опыта.

С целью совершенствования преподавания социально-гуманитарных наук[1] в рамках проекта «ДНК России» был разработан и с осеннего семестра 2023 г. включен в базовую часть основных профессиональных образовательных программ высшего образования учебный курс «Основы российской государственности». Данный курс призван сделать более полным и гармоничным

1 Основы российской государственности : учебное пособие / А.Д. Харичев, А.В. Полосин, А.В. Селезнева. М. : РАНХиГС, 2024. С. 2.

процесс подготовки обучающегося к его профессиональной деятельности и самореализации, дав молодежи системное понимание того, что из себя представляет Россия как цивилизация, связанная с определенными мировоззренческими ориентирами и ценностными константами.

Напомним, что «ДНК России» – проект, направленный на вовлечение академического сообщества в учебно-методическое и научно-исследовательское сопровождение государственной политики в области просвещения, высшего образования и молодежной политики. Проект реализуется при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в его работу вовлечены преподаватели социально-гуманитарных дисциплин по всей стране[1].

Одна из актуальнейших задач проекта «ДНК России» –дальнейшие разработка и внедрение учебно-методического комплекса для учебного курса «Основы российской государственности», в том числе выбор и дальнейшее совершенствование наиболее эффективных педагогических технологий, позволяющих достичь цели учебной дисциплины.

В самом общем виде под педагогической технологией понимают совокупность цели, задач, содержания, методов (приемов, средств), форм обучения, при этом центральным компонентом рассматривается именно цель[2]. Как известно, к настоящему времени существуют различные подходы к классификации педагогических технологий (например, по целям (дидактические, воспитательные, развивающие, комбинированные); по степени вовлеченности учащихся (пассивные, активные, интерактивные) и др.).

Анализ актуальных литературы и мероприятий по вопросам преподавания курса «Основы российской государственности» показывает, что научно-педагогическое сообщество на сегодняшний день ориентировано прежде всего на дальнейшее совершенствование следующих педагогических технологий, применяемых в процессе преподавания данной дисциплины: проблемных, активных, проектных (например, выполнение группового научного проекта в составе небольшой группы, защита его в аудитории; проведение группового или индивидуального научного исследования, представление его результатов на научной конференции и т. п.), а также (и, пожалуй, в наибольшей степени) интерактивных (работа в мини-группах, мозговой штурм, печа-куча, кейс-стади[3] и др.), в том числе игровых (интеллектуальные игры («своя игра», «брейн-ринг» и др.), деловые игры). Кроме того, значительное внимание уделяется дальнейшей разработке видеопедагогических технологий (так, в рамках проекта «ДНК России» к каждому из пяти разделов курса «Основы российской государственности» были выпущены (и продолжают выпускаться) учебные видеофильмы). Появляются также работы, в которых рассматривается применение дифференцированных педагогических технологий в процессе преподавания курса «Основы российской государственности» (например, при преподавании дисциплины иностранным студентам, студентам определенной профессиональной направленности и т.п.).

1 Основы российской государственности. Философские основания и педагогические условия реализации в системе высшего образования : коллективная монография / М.Н. Аксенова, Е.В. Голубева, Т.В. Излученко [и др.]. Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2025. 217 с.

2 Мелешко О.П., Кипселиди Ю.Г. Понятие и формы педагогической технологии // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 235.

3 Основы российской государственности. Философские основания и педагогические условия реализации в системе высшего образования . С. 122–152.

Таким образом, проблема дальнейшего совершенствования педагогических технологий, применяемых в процессе преподавания дисциплины «Основы российской государственности», на сегодняшний день весьма актуальна. Особое внимание специалисты уделяют проблемным, активным, проектным, интерактивным, дифференцированным педагогическим технологиям, а также кинопедагогическим технологиям. Полагаем, что не менее пристальное внимание должно уделяться дальнейшей разработке и более расширенному применению в процессе преподавания курса «Основы российской государственности» индивидуальных и дистанционных педагогических технологий.

Халитов О.Ф.

Уфимский юридический институт МВД России

Психологическая готовность сотрудников правоохранительных органов к принятию решений в условиях неопределенности и риска: проблема диагностики и развития

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов объективно связана с необходимостью принятия решений в условиях неопределённости, дефицита времени, информационной неполноты и повышенной ответственности за возможные последствия. В реальной служебной практике сотрудник нередко сталкивается с ситуациями, в которых отсутствует возможность опоры на чёткий алгоритм действий, а цена ошибки может быть чрезвычайно высокой – как с точки зрения правовых последствий, так и с позиции общественной безопасности. В этой связи особое значение приобретает психологическая готовность к принятию решений в условиях риска и неопределенности как интегральная характеристика профессиональной надежности сотрудника[1].

Вместе с тем анализ системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов показывает, что основной акцент традиционно делается на формировании профессиональных знаний, правовых компетенций и алгоритмов действий в типовых ситуациях. Психологическая составляющая подготовки, связанная с формированием готовности к принятию решений в сложных и неопределённых условиях, зачастую носит фрагментарный характер. Это приводит к возникновению противоречия между реальными требованиями профессиональной деятельности и уровнем психологической готовности сотрудников к их реализации, что актуализирует проблему как диагностики, так и целенаправленного развития данного качества.

Рассматривая проблему диагностики психологической готовности к принятию решений в условиях неопределённости и риска, необходимо отметить её сложный, многокомпонентный характер. Данная готовность включает когнитивные процессы анализа и прогнозирования ситуации, эмоционально-волевую регуляцию, личностные характеристики, связанные с ответственностью и толерантностью к неопределённости, а также поведенческие особенности, определяющие скорость и адекватность реа-

1 Федотов А.Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 216-219.

гирования. Однако существующая психодиагностическая практика в большей степени ориентирована на оценку отдельных параметров – уровня тревожности, стрессоустойчивости, личностных черт или когнитивных способностей. В результате формируется фрагментарное представление о психологическом потенциале сотрудника, тогда как интегральная оценка готовности к принятию решений в условиях риска остается недостаточно разработанной[1].

Дополнительную сложность представляет проблема прогностической валидности диагностики. В настоящее время недостаточно разработаны инструменты, позволяющие достоверно прогнозировать поведение сотрудника в экстремальных или неопределенных ситуациях, вероятность ошибочных решений, а также склонность к импульсивным или, напротив, избыточно осторожным стратегиям поведения. Это ограничивает возможности ранней профилактики профессиональных ошибок и затрудняет построение индивидуальных траекторий профессионального развития.

Логично, что проблемы диагностики непосредственно связаны с проблемами развития психологической готовности. В существующей системе подготовки формирование готовности к принятию решений в условиях риска зачастую осуществляется несистемно – в рамках отдельных дисциплин или эпизодических тренингов. При этом преобладает теоретический компонент подготовки, тогда как практико-ориентированные формы обучения, такие как ситуационное моделирование, сценарный анализ, тренировка принятия решений при дефиците информации и тренинги психологической саморегуляции, используются недостаточно широко[2].

Не менее значимой является проблема недостаточной индивидуализации подготовки. Как правило, образовательный процесс строится без учета индивидуальных различий обучающихся – уровня тревожности, стиля принятия решений, особенностей переработки информации, выраженности толерантности к неопределенности. В результате не в полной мере реализуется потенциал адресного развития профессионально значимых качеств личности.

В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы совершенствования системы диагностики психологической готовности. Перспективным направлением представляется разработка комплексных диагностических моделей, включающих сочетание психометрических методик, ситуационных тестов и моделирования профессиональных задач. Значительный потенциал имеют цифровые симуляционные технологии, позволяющие оценивать поведение сотрудника в условиях, максимально приближённых к реальным служебным ситуациям. Кроме того, целесообразно формирование индивидуальных профилей психологической готовности к принятию решений в условиях риска, которые могут использоваться при построении образовательных и развивающих программ.

Соответственно, совершенствование системы развития психологической готовности должно строиться на основе комплексного подхода, включающего развитие метакогнитивных навыков, обучение распознаванию и преодолению когнитивных искажений, формирование навыков эмоциональной саморегуляции и устойчивости к стрессу. Особую роль могут играть тренинги принятия решений в условиях неопределенности, кейс-методы, а также сценарное моде-

1 Халитов О.Ф. Конфликты интересов в психологической работе в современных условиях // Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур : сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Москва, 21 ноября 2023 года. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 241-244.

2 Кущев П.М. Совладающее поведение в системе профессиональной подготовки сотрудников МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-3. С. 143-146.

лирование профессиональных ситуаций различного уровня сложности.

Таким образом, проблема психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к принятию решений в условиях неопределённости и риска носит системный характер и требует комплексного решения, объединяющего диагностику и развитие данного качества в рамках единой образовательной стратегии. Научная новизна исследований в данной области может быть связана с разработкой интегративных моделей психологической готовности, созданием валидных диагностических инструментов и внедрением научно обоснованных программ развития готовности в процессе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Михайлова Э.Ф.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Психологические предикторы эмоциональной дезадаптации и профессиональной деформации сотрудников полиции

Проблема профессионального совершенствования сотрудников правоохранительных органов в современных условиях выходит за рамки чисто дидактических задач. Эффективность деятельности полиции напрямую зависит от «психологического ресурса» личности – способности сохранять когнитивную ясность и эмоциональную стабильность в условиях экстремальных нагрузок.

Теоретический анализ проблемы показывает, что служба в органах внутренних дел (ОВД) сопряжена с феноменом «профессионального выгорания», который рассматривается как многомерный конструкт, включающий эмоциональное истощение и деперсонализацию[1]. В работах ведущих отечественных исследователей подчеркивается, что для сотрудников силовых структур характерно «скрытое» протекание дезадаптации, когда внешняя дисциплинированность маскирует глубокие внутренние деструктивные процессы[2].

Особую роль в динамике этих состояний играют психологические предикторы — устойчивые индивидуально-типологические свойства личности, выступающие катализаторами или, напротив, буферами эмоциональных расстройств. Профессиональная деформация, развивающаяся под влиянием этих предикторов, ведет к искажению ценностно-смысловой сферы личности, проявлению цинизма, агрессивности и формализма в работе. Это не только снижает качество несения службы, но и создает риск нарушения законности, что делает изучение данной темы критически важным для совершенствования системы МВД России.

На базе эмпирического исследования факторов, детерминирующих развитие эмоциональных расстройств и нервно-психического напряжения у сотрудников органов внутренних дел, проведенного в одном из отделов МВД России, рассматривается взаимосвязь личностных особенностей, психологического благополучия и стажа службы.

1 Водопьянова Н. В., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб. : Питер, 2008. 336 с.

2 Марьин М.И., Касперович Ю.Г., Кузнецова А.С. Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2007. 240 с.

Выявлены специфические предикторы профессиональной деформации, характерные для различных этапов служебной деятельности. Общая выборка (n=60) была сформирована по критерию стажа, что позволило применить метод «поперечных срезов» для изучения динамики деформационных процессов. Первая группа – сотрудники со стажем 2-4 года (период вхождения в профессию), вторая группа – сотрудники со стажем 7-15 лет (период «кризиса профессиональной середины»).

Комплексный методический инструментарий включал:

1) сокращенный вариант MMPI («Мини-мульт»), позволяющий диагностировать базовые личностные тенденции (ипохондрия, депрессия, истерия, психопатия, паранойяльность, психастения, шизоидность, гипомания)[1];

2) «шкалу психологического благополучия» К. Рифф, направленную на оценку позитивного функционирования личности (автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни и др.);

3) методику В.В. Бойко, предназначенную для оценки сформированности трех фаз синдрома эмоционального выгорания: «Напряжение», «Резистенция» и «Истощение»[2].

В ходе математико-статистического анализа данных было подтверждено, что личностные особенности являются фундаментальными предикторами психологической устойчивости.

Сотрудники, демонстрирующие высокие показатели по шкалам депрессии (D) и ипохондрии (Hs), склонны к фиксации на соматических симптомах и быстрому накоплению усталости. В условиях службы это проявляется в снижении инициативности и пессимистическом восприятии служебных перспектив.

Высокие баллы по шкале истерии (Hy) свидетельствуют о склонности к демонстративному поведению и использованию механизмов вытеснения при столкновении с конфликтами. Для системы МВД России, требующей эмоциональной сдержанности, такие сотрудники представляют группу риска, так как накопленный аффект может привести к непредсказуемым «взрывным» реакциям в общении с гражданами или коллегами.

Особое внимание заслуживает шкала паранойяльности (Pa). Умеренная выраженность данной черты способствует профессиональной бдительности, однако ее гипертрофия, выявленная у части испытуемых, выступает прямым предиктором профессиональной деформации. Это проявляется в избыточной подозрительности, жесткости установок и формировании обвинительного уклона в профессиональном мышлении.

Влияние стажа службы на трансформацию личности. Сравнительный анализ по U-критерию Манна-Уитни выявил статистически значимые различия между группами «молодых» и «опытных» сотрудников.

У сотрудников со стажем 7-15 лет наблюдается рост по шкале психопатии (Pd). Это может интерпретироваться как результат адаптации к агрессивной профессиональной среде: происходит снижение чувствительности к социальным нормам, рост цинизма и склонность к импульсивным поступкам. В сочетании с ростом показателей по шкале паранойяльности, это формирует специфический «профессиональный профиль», характеризующийся ригидностью и эмоциональной холодностью.

При анализе психологического благополучия (по К. Рифф) было установлено, что у сотрудников со стажем более 7 лет снижается показатель по шкале

1 Зайцев В.П. Вариант психологического теста Мини-мульт // Психологический журнал. 1981. № 3. С. 118-123.

2 Бойко В.В. Энергия эмоций : учебное пособие. СПб. : Питер, 2004. 474 с.

«Личностный рост». Это свидетельствует о наступлении состояния профессионального стагнации, когда работа перестает восприниматься как область самореализации и превращается в рутинный процесс выживания. Данный фактор является мощнейшим предиктором перехода синдрома выгорания в фазу «Истощения».

Структура и динамика эмоционального выгорания. Диагностика по методике В.В. Бойко показала, что структура выгорания сотрудников ОМВД имеет особенности.

1. Фаза «Напряжения» у большинства испытуемых находится в стадии формирования. Основным симптомом здесь выступает «переживание психотравмирующих обстоятельств». Это говорит о том, что сотрудники осознают давление среды, но еще пытаются сопротивляться ему.

2. Фаза «Резистенции» является наиболее выраженной. Доминирующий симптом – «эмоционально-нравственная дезориентация». Сотрудник начинает сознательно или подсознательно минимизировать эмоциональный отклик, стараясь «экономить» психическую энергию. Это первый шаг к профессиональной черствости.

3. Фаза «Истощения» характеризуется симптомом «эмоциональной отстраненности». Установлено, что у сотрудников со стажем более 10 лет эта фаза проявляется не только в профессиональной деятельности, но и переносится на сферу личных и семейных отношений, что ведет к общей деградации качества жизни.

Для минимизации влияния выявленных факторов риска и повышения уровня профессионального совершенствования сотрудников предлагается:

1) психодиагностический мониторинг: необходимо не просто констатировать факт выгорания, а отслеживать динамику профиля «Мини-мульт». Резкое повышение шкал Pd и Pa должно служить основанием для направления сотрудника на психологическую коррекцию или реабилитацию;

2) программы развития психологического благополучия: обучение должно быть направлено на актуализацию ресурсов «самопринятия» и «автономии». Сотрудник должен осознавать себя не просто винтиком системы, а автономной личностью, способной управлять стрессом;

3) дифференцированная профилактика:

для сотрудников до 5 лет службы – тренинги коммуникативной компетентности и профилактика первого профессионального разочарования;

для сотрудников 7-15 лет службы – программы по борьбе с цинизмом, депрессивными состояниями и работа с семейными ценностями;

4) оптимизация среды: учитывая выявленную фазу «Истощения», необходимо развитие системы психологической разгрузки непосредственно в местах несения службы (комнаты психоэмоциональной регуляции).

Проведенное исследование доказывает, что профессиональное совершенствование сотрудников полиции неразрывно связано с их психологическим здоровьем. Личностные особенности (предикторы) в сочетании с фактором времени (стажем) создают специфические риски эмоциональной дезадаптации. Своевременный учет этих факторов позволит не только снизить текучесть кадров в системе МВД России, но и существенно повысить надежность и гуманность правоохранительной деятельности в целом.

Шинкевич В.Е.,
доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Рефлексирование и состояние нравственных ценностей обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательной организации органов внутренних дел

Человек редко осознанно предпринимает нравственные попытки оценить значимость духовных ценностей, которые непосредственно являются сутью современного общества, дальнего и ближнего социума, унаследованных через культуру, генетический код, менталитет, «Я-концепцию». Вместе с тем духовные, нравственные ценности – это жизнеутверждающие ценности, дающие человеку возможность и способность понять самого себя, свою роль и место в социуме, в профессии, в жизни[1]. Несмотря на то что человеку присуща некоторая индивидуальная иерархия ценностей[2], в обществе должна существовать и общественно одобряемая система ценностей как гаранта его устойчивого социального существования и развития.

Мы делаем акцент именно на необходимости формировать в общественном сознании таких ценностей, которые могли бы стать общепризнанными ценностями. Такими, которые бы разделялись большинством людей, которые объединены общим посредником: временем, социумом, территорией, государственностью, деятельностью, социальными практиками, многообразными социальными связями и т.д. Ценности – это и ядро структуры личности, определяющее ее направленность, высший уровень регуляции социальным поведением личности. Они выступают как представления личности о должном, мобилизуют жизненные силы и способности личности на достижение определенной цели, они же выступают и критерием оценки как самой личности, так и ее отношения к окружающей действительности, к окружающему социуму, государству в целом. Ценности, как бы пафосно это не звучало, – это то, на чем стоят, строятся и развиваются семья, общество, смысл жизни, это некая проекция будущности, отбора и оценки альтернатив, это основная социальная практика сохранения единства современной России. Утрата традиционных ценностей обществом ведет не только к его деградации, но и к разрушению в итоге общественного процесса.

В этой связи большой интерес представляет Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Данный нормативный правовой акт является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Он определяет систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, недопущения искажения значимости и ценности исторических событий становления, функционирования и развития российской государственности.

1 Чирикин В.А., Некрасова М.А. Возрастание роли духовно-нравственных ценностей для современой государственности // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3.

2 Стецевич М.Ю. Нравственные ценности: воспитание, формирование, освоение, ориентации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 4. Т 2.

В данном указе к традиционным ценностям отнесены следующие 17 категорий (ценностей): жизнь; достоинство; права и свободы человека; патриотизм; гражданственность; служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы; крепкая семья; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм; милосердие; справедливость; коллективизм; взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России. Традиционные ценности, обозначенные в указе не систематизированы последовательностью объединенных рейтингом ценностей. Однако они и не расставлены в соответствии с используемой в данном случае алфавитной последовательностью.

В качестве основных областей, которые призваны обеспечить сохранение и укрепление традиционных ценностей, отмечены: образование, воспитание, работа с молодежью, культура, наука, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации и массовые коммуникации, международное сотрудничество. Исходя из этого, можно заключить, что одной из ключевых площадок реализации указа должны стать образовательные организации всех форм обучения: первоначального, среднего общего, среднего специального, высшего. Это тот период, когда закладываются и укрепляются в общественном сознании детей, подростков и молодежи морально-нравственные нормы социального общежития, отношения к своей истории, семье, обществу, государству. В полной мере это относится и к образовательным организациям органов внутренних дел, ведущих подготовку профессионалов, призванных обеспечить законность и правопорядок в обществе, защиту законных интересов и прав граждан[1].

Большой интерес имеет оценка существующего комплекса ценностей, который имеет реальное значение для обучающихся, который в дальнейшем может быть укреплен либо подвержен коррекции в случае необходимости.

Вопросы, подлежащие изучению в соответствии с поставленной проблемой: «Что такое Россия?», «С чего начинается Родина?», определение индивидуальных ценностей и их рейтинга во всем многообразии добродетелей стали основой формирования эмпирической базы для изучения данных морально-нравственных контентов у обучающихся, оценки выраженности их интенсивности в общественном сознании, а также для проведения сравнительного анализа должного и сущного, нормативно закрепленного и реально осознаваемого и принимаемого. Учитывая основные ориентиры, описанные в названном выше нормативном акте, остановимся, прежде всего, на выборе феномена категории «ценность». Зная из данного указа точное количество и содержание традиционных ценностей, на обязательное сохранение которых должен ориентироваться весь многонациональный народ России, а также помня пословицу, ушедшую в народ еще в эпоху расцвета античной культуры «Сколько людей, столько и мнений», проанализируем прежде всего ценностные предпочтения опрошенных. При этом не исключаются дополнительные ценности, традиционно локально признаваемые и сохраняемые различными этническими сообществами, землячествами России, которые не должны вступать в противоречие задекларированным ценностям.

Всего в опросе принимало участие 80 респондентов из числа обучающихся первого курса, которым было предложено указать пять вариантов ответов, которые по субъективной оценке имеют существенное значение для каждо-

1 Подр.: Шинкевич В.Е. Оценка феномена ценностей в контексте общественного сознания // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2025. № 59.

го опрашиваемого в отдельности. Всего был сделан 391 выбор, каждый из которых соответствовал вполне конкретной ценности, а таковых, включая и сведенных в группы, 118 (близкие по содержанию, например, семья, близкие родственники или друзья, дружба и пр.). Чаще всего опрошенные выделяли ценности, которые в обобщенном виде могут отражать суть близко родственных отношений (семья, родные, мама, родители). В общем рейтинге ценностей они занимают первое место с относительным показателем практически 16%. Данные ценности отметили 79,5% опрошенных. Ценность семьи может быть дополнена ценностью «родной дом», а это еще 2,7% выбора к обозначенным ранее 16%. 42,3% опрошенных отметили ценность феномена любви, как чувства глубокой привязанности и устремлённость к другому человеку. Это второе место в рейтинге, на данный индикатор приходится 8,5% выбора. Третье место в рейтинге занимает дружба как ценность (друзья, дружба). 37,2% респондентов отдали предпочтение именно данной ценности, это 7% выбора. Четвертое месте в рейтинге занимает честность как ценность в совокупности различных ее проявлений (честность, правдивость, честность перед собой, правда, искренность). Данной добродетели отдали предпочтение 29,5% респондентов, или 5,9% в общей сумме ценностей. Ценность Родины, назвав в качестве индикаторов «Родина, патриотизм, малая родина, родное место», отметили 25,7% респондентов. В общем списке ценностей это составило чуть более 5% выбора. Далее респонденты отметили, как ценность: здоровье (3,7% выборов); материальный достаток (денежные средства, достаток, деньги, финблагополучие – 2,8% выбора); карьеру (карьера, спех, удовлетворение во всех сферах жизни, личный рост – 3,1% выбора); самореализацию (самореализация, саморазвитие, развитие – 2,3% выбора). Опрашиваемые называли и другие добродетели: от их серьезного содержания – помощь ближнему, здравый ум, суворовское братство; до практического отсутствия такового, то есть проходные – моменты из моей жизни, я сам, мода, чтоб соседка по парте не была стервой. Однако это был лишь выбор малого числа респондентов в пределах одного процента из всего массива высказываний.

Сопоставляя полученные варианты ответов с традиционными ценностями, обозначенными в выше названном Указе Президента Российской Федерации, необходимо отметить, что большинство традиционных ценностей были отмечены в ходе опроса. Вместе с тем анализ результатов ответов выявил и некоторый уровень, как нам первоначально показалось, в недооценке значимости и духовной актуальности таких задекларированных традиционных ценностей, как «приоритет духовного над материальным», «единство народов России», «права и свободы человека». Однако никто не обратил внимание и на их отсутствие. Следовательно, можно предположить, что названные выше ценности в целом, даже не актуализированные респондентами, не являются проблемой ни для курсантских коллективов, ни для общества в целом. Вместе с тем о них забывать нельзя, а в ходе проведения воспитательных мероприятий следует акцентировать внимание на каждой добродетели. Для этого необходимо использовать тематические возможности и общественные социальные проекты. Так, например, 2026 год в России объявлен «Годом единства народов». Соответствующий указ подписал Президент Владимир Путин. Россия – одна из самых многонациональных стран мира. По данным переписи населения 2021 года, в стране проживает более 190 этнических групп, используется 277 языков и диалектов. Год единства призван напомнить, что в многообразии России – сила страны. А значит, и осознание

многонационального единства нашего народа – это ценность, такая же, как и жизнь, семья, непосредственно связанная с безопасностью нашего общества.

Гричанов А.С.,
кандидат педагогических наук, доцент
Российский университет транспорта (г. Москва)

Электронное наставничество как способ совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов

Благодаря активному внедрению инновационных технологий в образовательную сферу подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации институт электронного наставничества приобретает особую значимость. Современные средства коммуникации позволяют эффективно организовывать взаимодействие между педагогическими работниками образовательных организаций системы МВД России и теми, кто проходит процесс профессионального становления и адаптации в условиях служебной деятельности. Электронное наставничество становится важным инструментом, способствующим реализации ряда ключевых функций, включая профессиональные, психосоциальные и ролевые функции. Именно такое взаимодействие помогает формировать необходимые компетенции и профессионально важные качества будущих сотрудников органов внутренних дел[1].

Современное общество предъявляет повышенные требования к уровню профессиональной подготовки педагогов образовательных организаций МВД России, занимающихся электронным наставничеством. Особое внимание уделяется развитию компетенций именно в области тактико-специальной и огневой подготовки, поскольку эти направления являются наиболее значимыми и востребованными в практической деятельности сотрудников полиции. Педагоги-наставники должны обладать глубокими теоретическими знаниями и обширным практическим опытом, чтобы успешно справляться с поставленными перед ними задачами по формированию квалифицированных кадров органов внутренних дел.

Электронное наставничество остается достаточно новым и до сих пор недостаточно изученным. О.М. Долидович, Д.Н. Сакаева и В.И. Парфенова отметили: «Сегодня электронное наставничество рассматривается как опосредованные электронными средствами связи отношения между наставником и наставляемым, что дает возможность преодолевать географическую и психологическую дистанцию между людьми»[2].

Несмотря на стремительное развитие инновационных технологий, ключевой фигурой в наставничестве остается наставник. Наставник – это человек с состоявшейся карьерой и имеющий богатый профессиональный опыт. На-

1 Подр.: Гричанов А.С. К вопросу об особенностях формирования профессиональной компетентности сотрудников полиции на первоначальном этапе прохождения службы // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сборник статей XX международной научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 239-242.

2 Долидович О.М., Сакаева Д.Н., Парфенова В.И. Электронное наставничество: понятие, инструменты, условия реализации, применение в образовательной практике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2024. № 2. С. 21-25.

ставник взаимодействует с наставляемым, человеком, который находится на начальных этапах своей карьеры и не имеет профессионального опыта. В своем исследовании Т.А. Шульгина отмечает: «Наставник может обеспечить освоение профессиональной практики или расширить влияние на подопечного путем совершенствования навыков, обеспечивающих дальнейший карьерный рост. Теория социального обмена определяет выгоды для наставника, при которых он имеет возможность оценить профессиональную ценность, возникающую в результате отношений наставника и подопечного, как на личном, так и на профессиональном уровне»[1]. Поэтому развитие инновационных инструментов коммуникации только ускорило процессы формирования электронного наставничества как альтернативы традиционному и сделало это направление более востребованным и актуальным.

Использование современных коммуникационных технологий позволяет организовывать онлайн-беседы, в рамках которых осуществляется руководство и обучение. Психологическая поддержка реализуется через проведение виртуальных бесед, полезных как для преподавателя, так и обучающегося.

Информационные системы подготовки кадров правоохранительных органов существенно влияют на выбор технологий дистанционного образования. Применение универсального программного обеспечения и передовых решений, таких как Web 2.0 способствует эффективному взаимодействию наставника и наставляемого, обеспечивая комфортное общение и продуктивный обмен опытом[2].

Развитие современных информационных технологий и коммуникационных сетей существенно повлияло на структуру образовательных процессов всех ступеней. Сегодня существует широкий спектр цифровых инструментов, применение которых позволяет значительно улучшить организацию дистанционного сопровождения обучающихся («электронное наставничество»). Важнейшей тенденцией становится активное использование новейших скоростных онлайн-платформ, обеспечивающих качественное взаимодействие преподавателей и обучающихся. Эти новые цифровые решения открывают уникальные возможности для обогащения традиционного формата лекций, позволяя преподавателям применять интерактивные элементы, мультимедийные презентации, виртуальные лаборатории и другие инновационные подходы, способствующие лучшему усвоению материала. Для самих обучающихся открываются дополнительные преимущества, включая доступ к электронным библиотекам, самостоятельному прохождению курсов, вебинарам и дистанционным консультациям, что способствует развитию самодисциплины и ответственности в процессе обучения. Электронные средства поддержки образовательного процесса обеспечивают эффективную поддержку преподавателя и позволяют обучающимся получать качественные знания и тратить меньше времени на организационные моменты, сосредотачиваясь непосредственно на образовательном контенте и собственной образовательной траектории.

Проведенное исследование среди слушателей Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России показало высокую актуальность и полезность сетевых сервисов образовательных организаций МВД России, используемых наставниками в ходе тактико-специальной и огневой

1 Шульгина Т.А. Современные подходы реализации теории социального обмена. Коллекция гуманитарных исследований. 2022. № 1(30). С. 6-11.

2 Демушина О.Н. Использование технологий Web 2.0 в государственном управлении. Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № 3. С. 63-79.

подготовки. Результаты опросов слушателей из трех учебных групп показали увеличение возможностей более эффективного взаимодействия с наставником (куратором); повышение теоретических знаний в области тактико-специальной подготовки, выразившееся в увеличении среднего балла на промежуточной аттестации. Обучающиеся отметили технологии Web 2.0 принципиально новыми возможностями, позволяющими получить современные и актуальные знания и в дальнейшем оптимизировать свою служебно-профессиональную деятельность.

Подводя итог, важно отметить, что современные технологии уже стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и организации образования системы МВД России обязаны активнее интегрировать эти достижения, чтобы повысить уровень профессиональной подготовленности преподавателей. Результаты проведенного исследования подтверждают, что образовательные структуры, внедряющие программы наставничества, достигают больших успехов в подготовке квалифицированных кадров для службы в органах внутренних дел. Использование электронного наставничества положительно влияет на процесс обучения полицейских, облегчая их адаптацию, стимулируя профессиональное развитие, повышая степень удовлетворенности своей деятельностью, содействуя внедрению инновационных подходов в работу, а также увеличивая продуктивность работы и качество исполнения служебных обязанностей.

Иванюк А.М.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Секция по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия как направление совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

В современных условиях к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются повышенные требования к уровню как профессиональной подготовки, так физической и огневой. Начало профессионального пути и становления сотрудников органов внутренних дел как высококвалифицированных специалистов начинается с обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Однако есть:

кто плохо стреляет – отстающие (цель – развить навыки, преодолеть страх выстрела);

хорошо стреляющие отправляются на соревнования (цель – получить спортивные достижения).

Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел является учебной дисциплиной, изучаемой курсантами образовательных организаций МВД России в рамках дисциплин специальной профессиональной подготовки. Данная учебная дисциплина состоит как из теоретического раздела, так и предусматривает практические занятия по различным темам, общая цель которых заключается в совершенствовании навыков обеспечения личной безопасности в различных ситуациях профессиональной деятельности органов внутренних дел.

В связи с участием Российской Федерации в специальной военной операции на Украине особую значимость представляет вопрос: как подготовить

сотрудников органов внутренних дел к особым условиям несения службы, сопряжённой с реальным физическим риском? Одним из основных путей решения проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, выполняющих оперативно-служебные задачи на территории проведения специальной военной операции, является обучение. Это означает, что проведение работы по целенаправленному уменьшению риска до реально возможных значений требует особого внимания.

К сожалению, в настоящее время выработанная практикой тактика действий сотрудников органов внутренних дел в условиях специальной военной операции с учётом её особенностей полностью отсутствует. Сейчас учебная дисциплина «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» включает в себя лишь общие положения о возможных способах обеспечения личной безопасности сотрудников различных подразделений органов внутренних дел в ходе несения ими службы. На наш взгляд, данную проблему представляется целесообразным решить посредством внесения изменений и дополнений в программы подготовки курсантов и рабочие программы, существующие в образовательных организациях МВД России, на основе опыта проведения специальной военной операции, в том числе и в учебники.

Мы предлагаем внесение следующих изменений в ход проведения лекционных и практических занятий по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел».

При изучении темы «Теоретические основы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» исследовать:

1) понятие системы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, обратившись к определению, которое приводят С.М. Струганов, Т.Э. Литвинцева и В.М. Грушко. По мнению данных авторов, личная безопасность сотрудника органов внутренних дел представляет собой «физическую и психологическую защищенность от различных негативных факторов, на жизнь и здоровье сотрудника органов внутренних дел»[1]. На наш взгляд, именно данное определение наиболее всесторонне и полно раскрывает сущность личной безопасности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел;

2) особенности обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в условиях специальной военной операции, рассмотрев актуальные угрозы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел на территории проведения специальной военной операции, к которым относятся: угроза артиллерийского обстрела, угроза повреждения органа зрения вследствие практически непрерывного воздействия пороховых газов, деятельность украинских диверсионно-разведывательных групп, угроза утраты обмундирования и огнестрельного оружия, угроза загрязнения огнестрельного оружия.

При изучении темы «Действия и приёмы с оружием, обеспечивающие личную безопасность сотрудников органов внутренних дел»:

уделить внимание теоретическим аспектам обеспечения личной безопасности в ходе выполнения элементов огневой акробатики, а также при стрельбе из-за различных укрытий;

при отработке элементов огневой акробатики использовать различные виды огнестрельного оружия. Данная рекомендация полностью учитывает специфику специальной военной операции, поскольку по состоянию на 2025

1 Струганов С.М., Литвинцева Т.Э., Грушко В.М. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел в служебной деятельности // Наука-2020. 2021. № 5(50). С. 165.

год на границе России и Украины, а также в прифронтовых районах сотрудники органов внутренних дел остаются вооружёнными автоматами Калашникова вместо табельного пистолета Макарова.

При изучении темы «Отработка действий при огневом контакте, обеспечивающих личную безопасность»:

проводить практические занятия на полигонах и открытых участках местности на территории учебного заведения, обращаясь к методу ситуационного моделирования посредством создания проблемно-практических ситуаций, которые с наибольшей вероятностью могут произойти при прохождении службы на территории проведения специальной военной операции;

организовывать практические занятия в форме деловых игр, в рамках которых учебный взвод может быть разделён на две группы: группу сотрудников органов внутренних дел, находящихся на территории проведения специальной военной операции, и группу правонарушителей (членов диверсионно-разведывательных групп). Задача группы сотрудников органов внутренних дел будет заключаться в оказании взаимной поддержки при огневом контакте в целях пресечения правонарушений и осуществления задержания правонарушителей при условии обеспечения личной безопасности.

Таким образом, в настоящее время необходимо глубже вникнуть в роль органов внутренних дел в процессах будущего развития новых субъектов Российской Федерации. Внесение предложенных нами изменений и дополнений в преподавание и изучение учебной дисциплины «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» в образовательных организациях МВД России на основе опыта проведения специальной военной операции важно как для получения курсантами дополнительных теоретических знаний, так и для подготовки к деятельности в особых условиях. Именно в этом случае курсанты приобретают профессиональные навыки в полном объеме.

Бордачёв А.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Сагитов Р.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Социальные сети как инструмент информирования правоохранительных органов о чрезвычайных ситуациях в России

В современном мире социальные сети играют важнейшую роль в распространении информации. Человек, обладающий выходом в интернет, может узнать информацию о событиях, происходящих в любой точке мира. Современные технологии позволяют эффективно и в кратчайшие сроки донести важные сообщения до широкой аудитории, с одной стороны, это полезная опция, к примеру, в случаях предупреждения населения о чрезвычайной ситуации, а с другой стороны – информационные мошенники могут использовать возможности социальных сетей для своей же материальной выгоды, обманывая или манипулируя гражданами, что является уже существенной проблемой.

С развитием Всемирной паутины, то есть Интернета, мы получили огромного помощника в своей жизни в любой сфере деятельности. Большую долю

пользования интернетом составляют обращения к социальным сетям, в которых зарегистрировано огромное число жителей не только нашей страны, но и всего мира. Передача информации по социальным сетям происходит мгновенно, а это огромный инструмент для оповещения людей при возникновении различных внештатных ситуаций.

Социальные сети – это платформа, охватывающая людей, имеющих доступ в интернет, используемая для организации общения, а также передачи информации в онлайн формате.

Важнейшей задачей правоохранительных органов и гражданской обороны является обеспечение своевременного, оперативного доведения до населения или конкретной группы лиц информации о появлении реальной угрозы.

На протяжении всей истории возникновения чрезвычайных ситуаций человечество создавало самые эффективные системы оповещения на реальный период времени, начиная с возникновения должности горниста, заканчивая современной Единой государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС). В России пользуются системой оповещения и эвакуации людей. Это система оповещения и управления эвакуацией (СОУЭ) в России – это комплекс технических средств, предназначенных для трансляции сигналов и голосовых сообщений, а также визуального оповещения (световые табло, указатели) в случае угрозы жизни и здоровья граждан.

Система РСЧС является достаточно современной и использует социальные сети для оповещения людей о предстоящей угрозе. Тем самым социальные сети создают следующие возможности для информации о чрезвычайной ситуации и имеют ряд преимуществ:

1. Мгновенная передача новостей. Уведомления мгновенно поступают на смартфоны людей даже тогда, когда традиционные каналы связи (телефония, ТВ) оказываются перегруженными либо временно неработоспособными.

2. Высокая степень доверия. Большинство россиян привыкло воспринимать социальные сети как надежный источник оперативных сообщений. В отличие от официальных СМИ, информация здесь воспринимается быстрее и проще, помогая населению своевременно узнавать важные новости и сохранять спокойствие.

3. Охват широкой аудитории. Популярные платформы вроде «ВКонтакте» и «Одноклассников» обеспечивают доступностью необходимой информации различным слоям общества – молодым и пожилым, городским и сельским жителям. Официальные аккаунты ведомств публикуют рекомендации и руководства действий в критические периоды.

4. Возможность обратной связи и поддержки пострадавших. Площадки социальных сетей предоставляют возможность обмена информацией между людьми, помогают сообщать о собственном положении, искать поддержку и координацию волонтёрской помощи. Это укрепляет коллективную ответственность и взаимовыручку в непростых обстоятельствах.

Примером может послужить 7 мая 2022 года, когда произошли пожары в нескольких районах Красноярского края, где в общей сложности сгорело больше 500 домов. Пострадавшие жители были заранее оповещены, в том числе путем социальных сетей, для того чтобы выехать с зоны пожара для обеспечения их безопасности, благодаря чему удалось предотвратить большое количество жертв.

Недобросовестные граждане также могут использовать социальные сети, для целей, которые не подпадают под рамки закона, тем самым создают следующие риски для граждан.

При всех достоинствах применение социальные сетей сопряжено с рядом проблем:

• ограничение доступа к социальным сетям. В результате чрезвычайной ситуации возможен сбой, который ограничит возможность к выходу в социальные сети, от чего следует, что население никак не получит уведомление о данном происшествии. В данном случае современная система РСЧС заранее продумала данную проблему и установила по всей территории Российской Федерации иные источники оповещения;

• в некоторых районах нашей огромной страны отсутствует интернет, не говоря о других современных технологиях. Это обуславливает нарушение коммуникации среди населения, в отдалённых районах. Даже можно больше сказать, что долгое время было отсутствие мобильного интернета в некоторых районах города Красноярска, это было обусловлено безопасностью стратегически важных объектов города.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что социальные сети на территории России играют большую роль в информировании населения о ЧС.

Итак, несмотря на существующие сложности, социальные сети представляют собой важный канал своевременного информирования граждан РФ о происшествиях и являются способом быстрого привлечения внимания общественности. Необходимо принимать во внимание сопутствующие риски и формировать надёжные инструменты минимизации негативных последствий.

Позднякова В.И.

Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова

К вопросу о понятиях «патриотизм» и «патриотическое воспитание»

Современная геополитическая ситуация, масштаб и количество угроз национальной безопасности России актуализирует вопросы, связанные с патриотическим воспитанием граждан, особенного молодого поколения. Логично, что поиск ответов на этот запрос общества и государства следует начинать с концептуализации, с определения чтойности желаемого результата.

Концепт «патриотизма», как и большинство гуманитарных понятий, довольно сложно поддается распаковке, «схватыванию» и вербальному представлению его сущности.

Первичное приближение к пониманию понятия дает этимология слова.

Лексема «патриотизм» в словарных статьях всегда идет в связке с лексической единицей «патриот», значение которой восходит к греческим словам patriota – земляк, соотечественник, patrios – принадлежащий отцам, отеческий и patria – родина[1].

Первое упоминание понятия патриотизма в России зафиксировано во времена правления Петра I, который утвердил за ним статус идеологической ценности: нравственной основы российской государственности.

Следующим за этимологией уровнем понимания феномена является изучение процесса его осмысления в рамках философского дискурса.

1 Лебедев А.А., Коханова Л.А. Понятие «патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. 2015. Т. 12. № 1. С. 29-34.

Идея патриотизма волновала умы мыслителей на протяжении всего развития западноевропейской философии и науки. Начало традиционно было положено Великими греками, Платоном и Аристотелем. В последующие эпохи к этой теме обращались самые авторитетные представители социально-гуманитарного знания: Н. Макиавелли, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, К.А. Гельвеций, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель и др. Такой устойчивый интерес к патриотизму, вневременная актуальность его исследования объясняется его тесной связью с идеей государства, государственности. Характер процесса политической социализации людей наделил патриотизм особым статусом нравственного гаранта единения человека и общества, полноценного формирования здоровой гражданской идентичности, а значит и перспектив государственного развития.

В России патриотизм как предмет научного изучения стал восприниматься с XVIII века благодаря М.В. Ломоносову. В статус одной из ключевых проблем общественно-политической и даже духовной жизни российского общества перешел в XIX веке, после выхода резонансных «Философских писем» П.Я. Чаадаева. Среди отечественных мыслителей (в широком смысле слова), поднимавших данную тему, необходимо вспомнить А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, А.А. Григорьева, Н.Н. Страхова, Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина. и др. Обращение к трудам названных авторов позволяет констатировать наличие исторически и культурно обусловленных особенностей российского понимания феномена патриотизма. Полагаем, что их можно выразить посредством концептов духовности и державности, являющимися культурными кодами России. Патриотическое самосознание русского человека – это православная духовная добродетель, понимаемая как жертвенность, как служение Отечеству, народу, не щадя живота своего, как генетическое, сакральное неразрывное единение русского человека с русской землей. Державный характер патриотизма «по-русски» созвучен идеям социальной солидарности, цельности и проявляется в осознании политического, военного и духовного могущества России, ее сопричастности значительным мировым процессам и способности оказывать на них влияние.

Как в отечественной, так и в западноевропейской науке процесс концептуализации патриотизма складывался драматично и противоречиво. Особое внимание, значимость и звучание этот вопрос получал в периоды социально-политических кризисов, войн, цивилизационных сдвигов, поисков национальной идентичности и т.п. В общеевропейском формате этот аспект сложности, многогранности и тесной связи патриотизма с историческим процессом выразился в проблеме диалектических отношений с национализмом: в поиске той «тонкой» грани, дифферанса, который отличает одно от другого.

Глубокое постижение сущности патриотизма невозможно без признания его целостным образованием, комплексом, в котором все элементы и аспекты соприсутствуют друг в друге. В данном случае мы согласны с современными исследователями (С.Ю. Иванова, Р.Я. Мирский, А.В. Кузьмин и др.), которые подчеркивают ограниченность отождествления патриотизма исключительно с чувством, сведение его чтойности к психологической (чувственной) детерминанте, и постулируем, что патриотизм включается в себя черты сразу двух различительных ипостасей человека: социальной (чувства, связи, отноше-

ния, действия, институции) и духовной (смыслы).

Позволим себе, опираясь на представленные положения, сформулировать операциональное определение патриотизма. Патриотизм – это готовность и способность человека стоять на защите Отечества и основ его благополучия. Подчеркнем, что именно готовность и способность в их единстве, как необходимом условии поступка, действия, деятельности, – субъектности. Ведь можно быть готовым, но не способным и наоборот. Под готовностью вслед за отечественным психологом Д.А. Леонтьевым мы понимаем особую настройку компонентов смысловой сферы личности, отвечающую на вопрос «зачем?» (личностная ценность, мотив, личностные смыслы, смысловые установки и т.д.)[1], а под способностью – наличие «ресурсной базы» для решения задачи «как?» (чувства, навыки, способы, средства).

Воспитание является одной из трех ключевых категорий педагогики и при этом самой сложной. Сам термин был введен в отечественную педагогическую науку И.И. Бецким в середине XVIII века в ходе решения поставленной Екатериной II задачи – создать «новую породу людей». Иван Иванович использовал его в буквальном значении, как вскармливание, питание человека, «вскоренение в нем добродетели, благочестия, склонности к опрятности…»[2].

До сих пор в науке не существует однозначного, общепризнанного понимания сущности воспитания. Объясняется этот факт тем, что определение такого многогранного, сложного феномена, связанного с целым рядом не только педагогических, но и психологических, философских понятий, зависит от того, какой из его аспектов ставится во главу угла и в рамках каких теоретических подходов и концепций работает исследователь или практик. Однако это не мешает обозначить ряд базовых различительных положений, позволяющих независимо от точек зрения обозначить границы этого феномена. Сущность воспитания раскрывается через его целенаправленный, континуальный, гуманистический, системный, интерсубъективный, социо и культурнодетерминированный характер. Синтез этих характерных черт воспитания позволяет определить его как системно-организованный процесс создания психолого-педагогических условий формирования и развития у личности определенных, социально и профессионально значимых качеств. В случае патриотического воспитания – патриотизма.

Завершая краткое «введение в теорию патриотизма и патриотического воспитания», приведем высказывания двух выдающихся людей, людей разных эпох, стран, профессий и т.п., но поразительно созвучно и, на наш взгляд, точно выразивших глубокую, триединую связь патриотизма, воспитания и культуры. Первое принадлежит Наполеону Бонапарту: «Патриотизм – это первейший признак цивилизованного человека, качество, которое отличает человека от раба»; второе – «Воспитательное значение патриотизма громадно: это школа, в которой человек развивается к восприятию идеи о человечестве» – Михаилу Евграфовичу Салтыкову-Щедрину.

1 Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М. : Смысл, 2003. 487 с.

2 Бецкой И.И. Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества. В Санкт-Петербурге: при Императорской Академии наук, 1768. [6]. 50 с.

Личман А.В.
Омская академия МВД России

Особенности проведения учебных занятий по дисциплине «Тактическая медицина» при подготовке сотрудников правоохранительных органов

В соответствии с приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», профессиональная служебная и физическая подготовка рядового состава, младшего, среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел осуществляется по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, для выполнения оперативно-служебных задач, и в особых условиях включает в себя следующие виды: морально-психологическая подготовка, огневая подготовка, физическая подготовка и служебная подготовка.

Одним из разделов, включённых в служебную подготовку, является тактическая медицина. Преподавание данной дисциплины осуществляется посредством проведения теоретических и практических занятий, на которых изучаются и отрабатываются приемы и способы действий сотрудников по оказанию первой помощи при ранениях, поражениях и травмах, в том числе с использованием индивидуальных и групповых средств медицинской защиты, а также подручных средств.

При проведении занятия по тактической медицине обучающиеся под руководством преподавателя отрабатывают методы (способы), порядок, этапы и возможности проведения следующих мероприятий:

оценка обстановки и обеспечение безопасных условий для оказания первой помощи;

определение наличия сознания у раненого;

восстановление проходимости дыхательных путей и определение признаков жизни у раненого;

проведение сердечно-легочной реанимации до появления признаков жизни;

поддержание проходимости дыхательных путей;

обзорный осмотр раненого и временная остановка наружного кровотечения;

подробный осмотр раненого в целях выявления признаков ранений и других состояний, угрожающих его жизни и здоровью, а также оказание первой помощи в случае выявления указанных состояний;

введение обезболивающих лекарственных препаратов из комплекта аптечки первой помощи;

прекращение воздействия опасных химических веществ напораженного отравляющими (ядовитыми) веществами, надевание противогаза на раненого в очаге заражения;

местное охлаждение и применение местных противоожоговых средств при травмах, термических ожогах, иных воздействиях высоких температур или теплового излучения;

термоизоляция при отморожениях и других эффектах воздействия низких температур;

контроль состояния раненого (сознание, дыхание, кровообращение);

оказание психологической поддержки раненому;

документирование результатов проведенных мероприятий первой помощи

в сопроводительной записке в произвольной форме;

транспортировка (эвакуация) раненого на транспортных средствах в медицинские организации.

Преподавание дисциплины «Тактическая медицина» в образовательных учреждениях системы МВД России имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

1. Профессиональная направленность и прикладной характер.

Дисциплина ориентирована на подготовку будущих сотрудников полиции к оказанию первой помощи в экстремальных, часто опасных условиях (боевые действия, террористические акты, массовые беспорядки, задержание вооружённых преступников и т.п.). Приоритетом является сохранение жизни при одновременном обеспечении безопасности самого спасателя и выполнения боевой (служебной) задачи. По мнению А.П. Козолуп и С.С. Неугодов, основной особенностью дисциплины «Тактическая медицина» является тесная системная связь между теоретической и практической частью дисциплины[1]. Непосредственно в ходе занятия по тактической медицине осуществляется тренировка действий в стрессовой ситуации, работа в команде и на местности (эвакуация из автомобиля, здания, «под огнем противника»).

2. Интеграция с тактико-специальной подготовкой.

Тактическая медицина преподаётся в тесной связке с дисциплинами: «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Физическая подготовка». Обучающиеся отрабатывают навыки оказания помощи в условиях имитации боевой (тактической) обстановки: под огнём, в условиях ограниченной видимости, при наличии угрозы для жизни и т.д. По результатам опросов, проведенных среди курсантов Академии ГПС МЧС России, обучающиеся воспринимают дисциплину «Тактическая медицина» как продолжение преподаваемой на первом курсе дисциплины «Первой помощи», дополняемой основами самопомощи[2]. Вместе с тем «Тактическая медицина» включает в себя не только изучение практических основ первой и самопомощи в полевых условиях, но также и четко выстроенную иерархию алгоритмов действий при различных развитиях событий.

3. Модульная структура обучения.

Программа обучения часто строится по принципу тактических зон с отработкой конкретных мероприятий:

Красная зона (помощь под огнем): минимизация кровопотери, экстренная эвакуация.

Желтая зона (помощь на поле боя): более детальная оценка состояния, контроль кровотечений, иммобилизация, конверсия турникета, наложение окклюзионного пластыря.

Зеленая зона (помощь при эвакуации): подготовка к эвакуации, сопровождение пострадавшего при транспортировке, контроль за состоянием.

4. Акцент на практических навыках.

Значительная часть учебного времени отводится практическим занятиям, тренировкам на манекенах, симуляторах, а также тактическим учениям с элементами оказания первой помощи. Используются современные средства индивидуальной медицинской защиты и спасения: жгуты турникетного типа,

1 Козолуп А.П., Неугодов С.С. Оптимизация обучения новым дисциплинам с помощью современных педагогических технологий в высших военных учебных заведениях // Научный резерв. 2024. № 2(26). С. 68.

2 О расширении роли и усовершенствовании методологии преподавания дисциплины «Тактическая медицина» в системе профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС России / И.А. Хацукова, М.М. Крупчак, И.В. Массерова [и др.] // Культура и безопасность. 2025. № 2. С. 91.

гемостатические повязки, носилки, аптечки и т.д.

5. Использование при обучении оказанию помощи: международный опыт и современные методики.

В ходе учебного процесса рассматриваются элементы международных стандартов, что позволяет выявить достоинства отечественных алгоритмов оказания помощи.

6. Межведомственное взаимодействие.

Образовательные учреждения системы Министерства внутренних дел Российской Федерации часто сотрудничают с военными вузами, МЧС, работниками учреждений Министерства здравоохранения, что позволяет обогащать учебный процесс реальными кейсами и практиками.

8. Оценка компетенций через решение ситуационных задач.

Контроль знаний осуществляется не только через тестирование, но и через тактические учения, ролевые игры, симуляции ЧС, где оценивается способность принимать решения в стрессовых условиях.

Таким образом, обучение тактической медицине в системе МВД России носит комплексный, междисциплинарный и прикладной характер, направленный на формирование у курсантов и слушателей готовности к действиям в экстремальных, стрессовых условиях с сохранением жизни и здоровья пострадавших, а также выполнению служебной (боевой) задачи. Это делает дисциплину одной из ключевых в подготовке современного представителя правоохранительных органов.

Мальченко В.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о подготовке материалов для занятий по морально-психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Вопрос нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации можно условно разделить на два направления. Направление научно-теоретическое, в рамках которого учёные рассматривают проблемы нравственности, этики и морально-психологической подготовки сотрудников ОВД России. Направление педагогическое, предлагающее конкретные методы и приёмы формирования духовно-нравственных ценностей[1]. Важно отметить, что данное направление разделяется на две взаимодополняющие части: первоначальная профессиональная подготовка и занятия по морально-психологической подготовке, проводимые по месту прохождения службы. Если для обучения в рамках первоначальной профессиональной подготовки существует учебное пособие под общей редакцией В.Л. Кубышко[2], то при разработке материалов для проведения занятий по морально-психологической подготовке сотрудников приходится опираться на нормативные правовые акты или упомянутый выше учебник.

1 Бучакова М.А., Дизер О.А. Духовное и нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 34–37.

2 Профессиональная подготовка полицейских : учебник в 4 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М. : ДГСК МВД России, 2023 Общепрофессиональный цикл. Ч. 3. 456 с.

Обратимся к проблеме подготовки материалов для проведения занятий по морально-психологической подготовке сотрудников. Для достижения данной цели следует решить следующие задачи. Первое – определить оптимальные формы подачи информации, наиболее подходящие для лучшего усвоения и запоминания. Второе – указать те области знания, сведения из которых могут послужить иллюстративным материалом при подготовке занятий по морально-психологической подготовке. Третье – научиться прогнозировать, возможный результат – формируемый в сознании сотрудника образ или же развиваемая ценность: чувства справедливости, долга, понятие чести сотрудника органов внутренних дел России.

Рассматривая оптимальные формы подачи информации, важно понимать, что после подачи следует усвоение информации. Самым простым и действенным способом передачи информации является лекция длиной один академический час. Эта форма позволяет передать достаточный объём информации за небольшой промежуток времени. Далее сосредоточимся на факторах, обеспечивающих усвоение материала, этот раздел носит гипотетический характер. Первый фактор – мастерство лектора. Грамотный лектор, способный адаптировать материал по ходу занятия, расставляющий акценты, способный «держать» внимание аудитории, может добиться лучших результатов, нежели человек, читающий заранее подготовленный конспект лекции. Второй фактор – формирование определённого информационного пространства. Это может быть оформленный тематический стенд или уголок истории, любое пространство, содержащее информацию и отражающее смыслы, с которыми в ходе лекционного занятия ознакомился сотрудник. Постоянный контакт будет способствовать закреплению идеи, формируя один из сегментов информационного пузыря человека[1]. При оформлении пространства или размещении стенда будет идеально, если место не будет напрямую ассоциироваться с работой. Подобный подход важен для улучшения усвоения прививаемой ценности. Если ценность будет целиком и полностью ассоциироваться у человека со службой, она станет частью рабочего этикета и не сможет углубиться, стать частью личности человека. Таким образом, можно обеспечить не только знакомство или расширение знакомства сотрудника с определёнными ценностями, но и углубить степень проникновения ценности вначале как элемента рабочей этики и служебного этикета, а затем и личностного качества.

Важность выбора правильной области знания, при подготовке занятия по морально-психологической подготовке обусловлена необходимостью преодоления возможной формализации занятия. Это может лишить даже самую блестяще подготовленную содержательную часть привлекательности в глазах слушателей. Формальный подход в выборе отрасли знания создает общее настроение занятия, обращение к одним и тем же примерам и темам, может создать у слушателей ощущение формального характера занятия. В качестве примера можно привести следующую тему: «Развитие правоохранительной системы в России в XIX веке». Само название темы призывает обратиться к историческому знанию и проследить основные этапы развития правоохранительной системы в России в XIX веке. Здесь не получится изменить область знания, но можем расширить и дополнить занятие примером из деятельности органов правопорядка того времени, например, из

1 Дружинин А.М., Иноземцева Е.В., Гуров Ф.Н., Преодоление «информационного пузыря»: постановка задачи, методология, аналитическое чтение // Ценности и смыслы Научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал. 2022. № 3 (79).

художественной литературы. В данном случае идеальным иллюстративным материалом может послужить книга Ивана Дмитриевича Путилина «Сорок лет среди грабителей и убийц»[1]. Это мемуары первого начальника сыскной полиции города Санкт-Петербурга. Конечно, не всегда можно найти идеальный иллюстративный материал, но всегда можно попробовать найти дополнительные материалы к теме занятия. Пусть это будут небольшие дополнения, важен сам факт их наличия. Ещё одним элементом при подготовке материала для занятия будет выбор визуального компонента. Наличие презентации поможет лектору при формировании представлений у слушателей. После аудиального восприятия информации слушатель получает готовый визуальный образ, что должно облегчить восприятие в целом и усилить контроль над формированием представлений в ходе занятия. Итак, подбор, подготовка и оформление материала – важный этап для подготовки и проведения занятия по морально-психологической подготовке для сотрудников органов внутренних дел. Поскольку этот этап минимально зависит от личного мастерства лектора, поэтому качественное выполнение все шагов на данном этапе позволит подготовить стандартизированное занятия с прогнозируемым результатом и обеспечит удовлетворительный уровень при проведении занятия начинающим лектором.

При прогнозировании формируемого образа следует учитывать факт наличия ранее сформированных представлений у человека. Говоря об источниках, формирующих эти представления, ограничимся внешними источниками. Выделяя конкретный источник, можно указать на образы и представления, сформированные в массовом сознании. Исходя из обусловленности содержательной части массового сознания текущей ступенью исторического развития общества и уровня социально-экономического, политического и духовного развития[2]. Зная эти особенности, можно предположить степень сформированности интересующих нас черт и образов, с которыми они ассоциированы. Первое поможет построить повествование таким образом, чтобы расширить или скорректировать представление о ценности и содержательной части ценности. Понимание ассоциируемых образов поможет при подборке иллюстративного материала и позволит расширить и дополнить ассоциативный ряд. Подобные шаги позволят минимизировать шанс двоякого прочтения или искажённого восприятия ценностей, купировать формирование ценностного нигилизма.

В заключение следует сказать, что при подготовке занятия по морально-психологической подготовке для сотрудников органов внутренних дел России перед преподавателем или лектором стоит три ключевые задачи. Первая – выбор оптимальной формы подачи информации (в частности, лекции академического часа). Вторая – подбор областей знания и иллюстративного материала. Третья – прогнозирование того образа и тех ценностей, которые формируются в сознании сотрудника (чувство долга, справедливости, чести).

1 Путилин И.Д. Сорок лет среди грабителей и убийц. М. : Эксмо, 2024. 381 с.

2 Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М. : Политиздат, 1987. 368 с.

Секция
«ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»

Азжаргал Т.,
доктор (Ph.D),
Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

Энх-Амар Д.
Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

Контроль за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: юридическая ответственность и актуальные проблемы правоприменения

Деятельность по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ требует учета не только государственной политики и стратегических направлений отдельного государства, но и глобальных тенденций и международной практики, а также объективной оценки внутренних условий и реализации риск-ориентированного управления в данной сфере. По мере становления конституционализма в большинстве государств повышается эффективность действия правовых норм и уровень правовой культуры граждан, что, с одной стороны, усиливает их влияние на общественные отношения, а с другой – приводит к увеличению числа споров в судебной практике, связанных с правоприменением. Иными словами, при привлечении к юридической ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нередко возникает дискуссия о приоритетности применения национальных правовых норм либо принципов и норм международного права. Включение международно-правовых норм и принципов в конституции государств способствует формированию согласованного глобального подхода к противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, при котором каждая страна с учетом внутренних факторов определяет собственную стратегию борьбы с наркотиками и связанными с ними противоправными деяниями. В частности, существует объективная необходимость разграничения незаконного оборота наркотических средств, совершаемого организованными преступными группами, и соответствующей деятельности, осуществляемой в форме преступного бизнеса, с целью их дифференцированной уголовно-правовой оценки и квалификации.

В работе определяется современное состояние противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и приравненных к ним веществ в Монголии, а также выявляется сущность и проблематика несогласованности и отсутствия логически обоснованной взаимосвязи в применении источников уголовного права и деятельности уполномоченных субъектов

при привлечении к ответственности за отдельные виды преступлений в данной сфере. Особое внимание уделяется выявлению причин указанных проблем, связанных либо с пробелами и недостатками уголовного законодательства, либо с ошибками правоприменительной практики, либо с некорректной дифференциацией составов преступлений и несовершенством отдельных правовых норм. Установление данных факторов, по мнению авторов, может стать ключом к решению ряда системных проблем в уголовно-правовой сфере Монголии. Кроме того, на фоне глобальных тенденций, ориентированных на нормативное разграничение понятия «незаконный наркотический бизнес» и деятельности организованных преступных групп, а также с учетом подходов ряда азиатских государств, где потребление наркотических средств рассматривается преимущественно как социально-медицинская проблема, а не уголовно наказуемое деяние, актуализируется вопрос определения оптимальных мер, которые следует принять в Монголии. Представление данных выводов и рекомендаций практическим органам обусловливает прикладную значимость настоящего исследования.

Анализ процесса привлечения к уголовной ответственности судами Монголии по отдельным видам преступлений, предусмотренных пунктом 20.7.3.3 статьи 20.7 Уголовного кодекса Монголии, выявляет ряд проблем, связанных с применением международно-правовых норм в судебной практике, использованием терминологии уголовного закона, а также формулированием экспертных заключений. В частности, при употреблении в экспертных заключениях понятий «вещество», «препарат» и иных терминов эксперты нередко исходят не из требований национального законодательства, а из наличия либо отсутствия запрещенного состава вещества, его химического наименования, агрегатного состояния (жидкое или твердое), что в зависимости от предмета доказывания по делу порождает правовую неопределённость и подрывает единообразие правоприменительной практики.

В соответствии с подпунктом 3.1.1 пункта 3.1 статьи 3 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» под «наркотическими средствами и психотропными веществами» понимаются вещества, вызывающие зависимость и оказывающие сильное психическое воздействие, включённые в перечни, предусмотренные Конвенцией ООН 1971 года «О психотропных веществах», а также лекарственные средства, природные и синтетические препараты, подлежащие контролю на территории Монголии в установленном законом порядке. Так, решением от 15 марта 2023 года в Списке II Конвенции ООН 1971 года «О психотропных веществах» было включено вещество ADB-BUTANICA. В экспертном заключении, приобщенном к материалам уголовного дела, указано, что вещество ADB-BUTANICA относится к перечню запрещённых веществ. Однако из содержания доказательств по делу следует, что эксперт в своих показаниях указывает: «ADB-BUTANICA» является не веществом, а препаратом, тем самым фактически опровергая ключевое положение собственного экспертного заключения. При этом международно-правовые нормы, закреплённые в соответствующей Конвенции, прямо предусматривают, что все указанные в перечнях наименования относятся к психотропным веществам и подлежат правовому запрету. В данной связи разъяснение эксперта о том, что «указанный объект является не веществом, а препаратом», создаёт существенные трудности при разрешении уголовного дела. В частности, возникает ряд принципиальных вопросов: какие нормы подлежат приоритетному применению – положения международного договора или нормы национального законода-

тельства, следует ли основывать выводы суда исключительно на экспертном заключении, допустимо ли использование уголовно-правовой терминологии с опорой не только на Уголовный кодекс, но и на лингвистическое толкование, либо иные нормативные правовые акты. В результате формируется ситуация, при которой нарушается принцип единообразия правоприменения и возникает неопределенность в квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В ходе уголовного судопроизводства нередко возникают ситуации правовой неопределенности при применении и толковании норм уголовного закона. Так, в связи с принятием решения о включении психотропного вещества ADB-BUTANICA в Список II Конвенции ООН 1971 года «О психотропных веществах» информация об этом была доведена до государств-членов Секретариатом ООН соответствующей нотой от 17 мая 2023 года. В дальнейшем Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) через Секретариат ООН 18 мая 2023 года направило в Посольство Монголии в городе Вена Австрии уведомление о том, что указанные изменения вступают в силу 13 ноября 2023 года. В связи с этим возникает ряд правоприменительных вопросов, в том числе является ли данная Конвенция действующей на территории Монголии, с какого момента следует считать её нормы юридически обязательными, подлежат ли квалификации в соответствии с обновленным перечнем деяния, совершенные до вступления изменений в силу, либо такие нормы применимы исключительно к преступлениям, совершенным после указанной даты. С правовой точки зрения данные вопросы подлежат разрешению с учётом положений Общей части Уголовного кодекса Монголии. Так, в части 1 статьи 1.8 Уголовного кодекса установлено, что «признание деяния действием или бездействием, преступлением, а также вид и размер уголовной ответственности, подлежащей применению к виновному физическому или юридическому лицу, определяются законом, действующим на момент совершения преступления». Кроме того, в части 4 статьи 1.2 Уголовного кодекса закреплено, что «при толковании терминов и понятий, используемых в настоящем Кодексе, подлежат применению определения и нормы, установленные законами Монголии, а также международными договорами, ратифицированными или к которым Монголия присоединилась в установленном законом порядке».

С учётом региональной политики представляется необходимым анализ маршрутов транспортировки незаконного оборота. Анализ показывает, что оплата за товар осуществляется из Монголии посредством электронной коммерции на банковский счет, открытый во Вьетнаме в банке «Vietnam Technological and Commercial Joint Stock Bank», после чего международным карго-отправлением груз направляется в Республику Сингапур, далее в город Гуанчжоу Китайской Народной Республики, затем транзитом через город Инчхон Республики Корея и в конечном итоге поступает в город Улан-Батор Монголии. С учётом особенностей региональной политики и практики трансграничного перемещения существует реальная возможность внедрения риск-ориентированного управления и превентивных мер в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Экспертные подразделения используют современное техническое оборудование производства США. Указанное оборудование поставляется из США в Республику Корея, а его эксплуатация допускается исключительно после прохождения специализированного обучения продолжительностью 49 дней. Это свидетельствует о том, что в зависимо-

сти от вида преступления, применяемых технологий, условий их эксплуатации, страны-производителя оборудования, технических характеристик и режимов использования формируется совокупность факторов, оказывающих существенное влияние на выявление, раскрытие и оценку преступной деятельности, совершаемой на территории Монголии. Монголия, осуществляя противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и привлекая виновных лиц к уголовной ответственности по судебным решениям, должна осознавать, что данная деятельность является не только внутренней обязанностью государства, но и формой выполнения региональных и глобальных обязательств перед международным сообществом.

В борьбе с незаконным оборотом наркотических средств ключевую роль играют международное сотрудничество, технологический прогресс и интеграция государственной политики. В этой связи Монголии необходимо укреплять международное партнерство и разрабатывать более эффективные меры противодействия в долгосрочной перспективе. Представляется целесообразным использование инструментов искусственного интеллекта /AI/ и анализа больших данных /Big Data/ для выявления и анализа потоков наркотрафика и незаконного оборота. В частности, возможно внедрение дронов и AI-поддерживаемых систем мониторинга в приграничных зонах и в сфере грузоперевозок. Кроме того, актуализируется необходимость усиления контроля за операциями с криптовалютами. Монголии следует на постоянной основе осуществлять сотрудничество с Управлением ООН по наркотикам и преступности /UNODC/, развивать программы обучения и обмена информацией, укреплять взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, а также обеспечивать практические подразделения регулярной актуальной информацией. Особое внимание должно быть уделено усилению пограничного контроля в приграничных районах и в сфере почтовых и грузовых отправлений, а также внедрению системы риск- менеджмента во всех задействованных государственных органах.

Хосбаяр Г.
Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Удэ)

Наркотические средства и психотропные вещества: правовое регулирование и перспективы развития

В эпоху глобализации и на фоне стремительного развития науки и технологий наблюдаются существенные изменения в традиционной парадигме национальной безопасности и охраны государственных границ. Эта тенденция, особенно под влиянием происходящей сейчас Четвёртой промышленной революции, будет углубляться. Рассматривая мир как взаимозависимую и единую систему, развитые страны продвигают сотрудничество всех государств и цели устойчивого развития, что прямо связано с указанными изменениями.

В условиях обострения социально-политической ситуации макроэкономическая среда коренным образом меняется. В бедных, отсталых и развивающихся регионах усиливаются политики либерализации экономики, расширяется международная торговля и приток инвестиций. В результате транс-

национальные корпорации и преступные группы начинают осуществлять экономически наиболее выгодные финансовые операции, используя преимущества определённых стран, регионов или географических зон для своих товаров, производства и услуг.

Особенно в развивающихся странах Латинской Америки, Африки и Азии, несмотря на рост международной торговли, приток инвестиций и экономический рост, усугубляются негативные последствия политической нестабильности, межэтнических конфликтов, природных катастроф и последствий экономического неправильного управления. Это приводит к неравномерному распределению богатства, финансовому давлению и строгим ограничениям в предоставлении государственных услуг, в результате чего уязвимые слои населения увеличиваются и становятся более подверженными совершению преступлений и правонарушений, а также воздействию незаконного производства и оборота наркотических и психотропных веществ.

Отрицательное воздействие незаконного потребления наркотических и психотропных веществ особенно ощутимо в бедных и развивающихся странах, относящихся к экономически уязвимым группам. Это связано с тем, что такие государства испытывают недостаток экономических ресурсов, необходимых для расширения доступности профилактических, лечебных и реабилитационных услуг. В результате увеличивается риск заболеваемости и смертности, что негативно сказывается на личности, семье, обществе, системе образования и трудовой деятельности.

По мере расширения мировой экономики и масштабов международной торговли увеличивается географическое распространение потребления и оборота наркотических и психотропных веществ, что создает необходимость строгого контроля и регулирования их оборота как на национальном, так и на международном уровне.

По мнению исследователей, первой попыткой создания международной политики контроля над наркотиками и правовой системы для борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ стала Конференция опиумной комиссии, проведенная в 1909 году в Шанхае. Эту конференцию целесообразно рассматривать как начало процесса заключения международных договоров и соглашений в данной области.

Это событие стало важным шагом в многосторонних усилиях по международному ограничению оборота наркотиков. Комиссия была созвана по инициативе правительства Соединённых Штатов с целью поиска международного сотрудничества и снижения растущей озабоченности, связанной с торговлей опиумом и её негативными последствиями.

Хотя эта конференция не имела статуса официального съезда и была организована в форме комиссии с правом давать лишь рекомендации, участие в ней представителей 13 стран Соединённых Штатов, Австро-Венгрии, Китая, Франции, Германии, Великобритании, Италии, Японии, Нидерландов, Персии (ныне Иран), Португалии, России и Сиама (ныне Таиланд) подчёркивает её значимость. Она сыграла важную роль в подготовке к подписанию Международной конвенции по контролю над наркотиками Международной опиумной конвенции, заключённой в 1912 году в Гааге.

На международном уровне в целях контроля производства и оборота наркотических и психотропных веществ действуют следующие международные конвенции:

– Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками и дополнениями в соответствии с Протоколом ООН 1972 года;

– Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года;

– Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Монголия, прогнозируя потенциально рисковые ситуации в будущем и в рамках своих обязательств и ответственности перед международным сообществом по вопросам наркотических и психотропных веществ, присоединилась к следующим конвенциям: Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года в 1990 году; Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года в 1999 году; Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ 1988 года в 2001 году; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года в 2008 году. Это является конкретным проявлением приверженности страны международным стандартам в данной сфере.

Согласно Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года (Single Convention on Narcotic Drugs), производство, изготовление, торговля, импорт, экспорт, распределение и использование наркотических средств строго ограничены, а все формы их незаконного оборота полностью запрещены.

Кроме того, в рамках регулирования, предусмотренного этой конвенцией, международная торговля наркотическими средствами специально подлежит контролю со стороны Международной комиссии по контролю за наркотиками.

Конвенция ООН 1971 года о психотропных веществах (Convention on Psychotropic Substances) является международным договором, направленным на установление международного контроля за психотропными лекарственными средствами и веществами, ограничение их поставок, производства, торговли и потребления с целью защиты общественного здоровья.

Конвенция ООН 1988 года направлена на укрепление международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ и на совершенствование правового регулирования в этой сфере. Основное содержание документа включает признание незаконных действий преступлением, поддержку сотрудничества, борьбу с источниками незаконного оборота, противодействие отмыванию денежных средств, профилактику, а также укрепление возможностей правоохранительных органов. Этот комплексный документ призван защищать мировое сообщество от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Согласно части 3 статьи 10 первой главы Конституции Монголии: «Международные договоры Монголии после их ратификации или присоединения становятся действующими наравне с внутренними законами». В статье 2.2 Закона Монголии «О контроле за оборотом наркотических и психотропных веществ» закреплено: «Если международный договор Монголии содержит положения, отличные от положений настоящего закона, применяются положения международного договора».

Государство Монголия прилагало усилия для реализации международных предложений, инициатив, обязанностей и целей в сфере наркотических средств. В 2002 году был принят Закон «О контроле за оборотом наркотических и психотропных веществ», а также введена уголовная ответственность за соответствующие преступления в Уголовном кодексе 2002 года. В период с 2000 по 2005 годы осуществлялась «Национальная программа борьбы с наркотиками и наркоманией», а с 2017 года реализуется «Национальная программа по борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ».

Согласно постановлению № 48 Великого Хурала Монголии 2010 года в пункте 3.4.4.1 Концепции национальной безопасности Монголии указано: «Улучшить условия для защиты граждан от терроризма, транснациональной организованной преступности и насилия»; в пункте 3.4.4.3: «Укрепить национальные возможности по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ и борьбе с их незаконным потреблением»; в пункте 3.4.4.4: «Активизировать обучение и пропаганду по предупреждению этих преступлений в обществе, а также активизировать международное сотрудничество».

Согласно приложению 1 к постановлению Великого Хурала Монголии от 13 мая 2020 года № 52 «Долгосрочная стратегия развития Монголии до 2050 года – Vision-2050»: в пункте 2.2 установлено: «Формировать граждан с здоровыми привычками и активным образом жизни, развивать систему здравоохранения, обеспечивающую качество, доступность и эффективность»; в пункте 2.7: «Защищать генетический фонд монгольского народа, укреплять возможности профилактики рисков и поддерживать развитие монгольского человека».

Таким образом, документ определяет политику государства и стратегические направления по усилению контроля над наркотическими и психотропными веществами.

В настоящее время в период проведения правовой реформы в Монголии в регулировании уголовного, гражданского, административного и исполнения постановлений по делам о правонарушениях отражены значительные концептуальные изменения.

В 2017 году был принят обновленный Закон «Об исполнении судебных решений», который внес принципиальные изменения в уголовную ответственность за действия, нарушающие общественные ценности и законные интересы общества, а также в деятельность по исполнению уголовных наказаний. В частности, изменения касаются классификации заключённых, дифференцированного отбытия наказания и других аспектов уголовного исполнения. В связи с этими изменениями возникают определённые трудности, которые можно объяснить отсутствием систематизированных теоретических знаний и недостаточной связью с действующей правовой средой.

Постановлением Министра здравоохранения и спорта Монголии от 24 февраля 2015 года № 68 был утвержден «Порядок импорта, производства и обеспечения наркотическими и психотропными препаратами», а также постановлением Министра от 18 мая 2016 года № А/184 «О внесении изменений в Порядок» был пересмотрен и обновлён перечень наркотических и психотропных препаратов, используемых в медицинских целях для населения Монголии. В него включены 14 видов препаратов с наркотическим действием и 32 вида препаратов с психотропным действием, а также вещества, содержащие лекарственное сырье.

Борьба с наркотическими и психотропными веществами, контроль за их законным оборотом, профилактика, а также эффективное противодействие связанным с ними преступлениям основываются на результатах научных исследований, потенциале профильных организаций, активном участии и поддержке общественности и определяются системой правового регулирования, выстроенной на этих принципах.

Таким образом, предлагается создать следующие регламенты и практики, связанные с превентивными мероприятиями против преступлений, связанных с наркотиками и психоактивными веществами.

Распространение новых психоактивных веществ (NPS) и синтетических наркотиков усиливается, создавая серьезные вызовы для мировой правовой

системы. В связи с этим национальные правительства должны включить в свои законы меры по контролю за оборотом и употреблением этих постоянно меняющихся веществ и их запрет.

Увеличение незаконных рынков в «Darknet» и онлайн-платформ для продажи лекарственных средств создает новые вызовы для правоохранительных органов, что требует формирования правовой среды, направленной на сотрудничество международных правоохранительных структур и контроль за действиями онлайн-продавцов наркотиков и криптовалютными транзакциями.

Реализация стратегий охраны общественного здоровья, снижения вреда и основанных на доказательствах методов лечения позволит перейти к более устойчивому и эффективному комплексному подходу в борьбе с наркотиками и психоактивными веществами.

Мельникова Л.Ю.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Анализ конвенции ООН о киберпреступности: риски и вызовы

Вопрос о разработке международного договора о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях поднимается на международной арене достаточно давно. В 2001 году была принята Европейская конвенция против киберпреступности. По сути, данный документ стал первым глобальным договором, который был направлен на международное сотрудничество против преступлений в киберпространстве. Существенным достижением этого международного соглашения, безусловно, являлось установление глобального стандарта уголовной ответственности за киберпреступления. Однако Конвенция содержит ряд недостатков, один из которых послужил причиной отказа от подписания данного документа Российской Федерацией.

Европейская конвенция часто критикуется за устаревшие формулировки, которые не охватывают современные киберугрозы (атаки искусственного интеллекта, deepfakes, ransomware на критическую инфраструктуру и др.), и за отсутствие новых форм киберпреступлений (IoT, криптовалютные кражи). Многие также к ключевым недостаткам относят слишком широкие полномочия по сбору данных и трансграничному доступу без строгих гарантий приватности и пропорциональности. Например, слежка (surveillance) без предварительного судебного контроля, что противоречит не только свободе слова, праву на неприкосновенность частной жизни, но и приводит к юридическим коллизиям. Кроме того, проблемы сотрудничества и суверенитета многие государства, в том числе и Россия, видят в положениях статьи 40 Европейской конвенции, которая разрешает трансграничные операции без обязательного согласия государства. Недостаточная унификация определяет нечеткость правил по допустимости электронных доказательств и полномочиям расследований, а зависимость от MLAT (взаимной правовой помощи) существенно замедляет сам процесс расследования.

Также стоит отметить, что хотя к Европейской конвенции на сегодняшний день присоединилось уже 78 стран, однако среди них нет таких важных для глобального влияния участников, как Индия, Китай и Россия.

Поэтому глобальная эффективность Европейской конвенции, несмотря на

роль «золотого стандарта», недостаточно высокая. Она требует модернизации и внедрения обязательного механизма пересмотра положений под новые угрозы (дополнения, которые были внесены двумя протоколами (2003 и 2023 гг.) решают лишь часть проблем).

В связи с этим Россия инициировала создание универсальной Конвенции ООН против киберпреступности, которая должна была бы устранить указанные недостатки. В 2017 г. российские дипломаты указали на неприемлемость информационной гегемонии западных стран, возможности вмешательства зарубежных спецслужб (преимущественно США и их союзников) в работу компьютерных сетей других государств и предложили разработать альтернативу Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. – глобальную конвенцию ООН[1]. Несмотря на противодействие Запада, Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 74/247 было принято решение о создании Специального комитета для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. В декабре 2019 г. удалось добиться запуска переговоров по данному вопросу в ООН в рамках ее Специального комитета. Инициатива России по созданию универсального механизма привлечения к ответственности за преступления в сфере ИКТ была услышана и проработана.

В феврале 2024 г. завершилась последняя (седьмая по счету) сессия Спецкомитета по обсуждению проекта Конвенции ООН о противодействии киберпреступности. Переговорный процесс пережил несколько кризисов. При этом Россия осталась не совсем удовлетворена результатами работы Спецкомитета. Тем не менее, независимо от итогов работы над проектом, наша сторона достигла поставленной цели – Россия компетентно и громко заявила о создании глобального механизма цифровой безопасности, указала на необходимость кардинального расширения круга киберпреступлений и инициировала разработку правил ответственного поведения в цифровой сфере.

Глобальная Конвенция ООН против киберпреступности была принята Генеральной Ассамблеей ООН 24 декабря 2024 г., открыта для подписания в г. Ханой 25-26 октября 2025 г., и на январь 2026 г. данную Конвенцию подписали 72 государства, в том числе и Российская Федерация.

Конвенция устанавливает базовый минимальный набор преступлений в сфере компьютерных технологий (несанкционированный доступ, вредоносное ПО, компьютерное мошенничество, атаки на данные/системы и др.), а также механизмы международного сотрудничества по обмену электронными доказательствами для борьбы с киберугрозами. Положения Конвенции расширяют процессуальные полномочия органов власти, способствуя разработке специализированных процессуальных инструментов, включая получение журналов сетевой активности, команд удаленного доступа к компьютерным системам, скоординированные процедуры изъятия и сохранения цифровых данных, а также институт срочных предписаний на сохранение информации (preservation orders).

В условиях расширения полномочий по доступу к цифровым следам возрастает и значение системы гарантий, определяющих субъектный состав уполномоченных органов, порядок выдачи разрешений на доступ, а также механизмы обеспечения сохранности и це-

1 Пикалов П.А. Криминалистические подходы в идентификации киберпреступлений в Европейском союзе и Российской Федерации // Актуальные проблемы научных исследований: теоретический и практический аспекты. 2024. С. 140-144.

лостности электронных доказательств. И здесь ярко выявляются риски и недостатки Конвенции, так как отсутствие четко регламентированных процедур судебного контроля, ограничений по объему и периоду доступа, а также обязательного протоколирования действий создает предпосылки для потенциальных злоупотреблений процессуальными полномочиями.

Еще один аспект, который вызывает дискуссии, – это соотношение процессуальных полномочий и гарантий прав человека. Хотя преамбула и отдельные статьи конвенции декларируют приоритет принципов верховенства права и защиты основных прав и свобод, критика со стороны международных правозащитных организаций акцентирует недостаточную детализированность гарантийного аппарата, отнесенного преимущественно к сфере национального законодательства.

Юридически значимым является то обстоятельство, что формальное упоминание прав человека в международном договоре устанавливает лишь минимальный стандарт соотношения полномочий и ограничений. Эффективность защиты прав субъектов данных во многом определяется наличием институциональных механизмов: независимого судебного контроля при выдаче ордеров на доступ к информации, прозрачности процедур обработки данных, возможности постфактумного контроля за законностью действий правоохранительных органов, а также системы компенсаций за необоснованные ограничения.

Еще одним дискуссионным положением Конвенции можно выделить предусмотренные механизмы и комплексы мер технической и методологической поддержки развивающихся государств, включая программы профессиональной подготовки специалистов, трансфер технологий, организацию центров реагирования на компьютерные инциденты (CERT/CSIRT) и иные инициативы по повышению готовности к противодействию киберугрозам.

С институциональной позиции данные положения предоставляют государствам с развитыми правоохранительными системами возможности расширения международного сотрудничества, при этом одновременно создавая для менее обеспеченных юрисдикций риски технологической зависимости от стран-доноров и связанных с ними стандартов обработки информации.

Таким образом, несмотря на длительное обсуждение и на активное участие в разработке проекта многих государств, Конвенция оказалась урезана по некоторым основополагающим аспектам, а её положения вызывают ряд сложностей и имеют некоторые недостатки. Среди основных рисков и вызовов Конвенции можно выделить следующие:

– риск злоупотреблений правами человека. Статьи 28-31, 43-45 Конвенции дают слишком широкие полномочия по электронному надзору и сбору данных без достаточных гарантий, что может привести к массовой слежке, цензуре и преследованиям журналистов/активистов. В случае авторитарного режима в государстве, положения данных статей фактически могут привести к легитимации политических репрессий под видом борьбы с «киберпреступлениями».

– проблемы с размытыми определениями и слишком широким охватом. Возможность международной помощи по любым «серьезным преступлениям» (не только «кибер»), что превращает Конвенцию в инструмент глобального надзора. Нечеткость и размытость формулировок преступлений, закрепляемых в Конвенции, допускают неоднозначность толкования, что может привести к неопределенности исполнения, подводя под киберпреступления деятельность журналистов, исследова-

ния в системе кибербезопасности или даже обычную речь;

– практические проблемы и процедурные риски. Здесь можно отметить недостаток фокуса на жертвах киберпреступлений и слабые гарантии прав человека. Недостаточная детализация защиты персональных данных и принцип «пассивной юрисдикции», общие формулировки защиты без принципов законности, необходимости и пропорциональности – это большая зависимость от национального права, что может привести к злоупотреблениям и массовому надзору;

– политические и геополитические вызовы. Основным риском здесь можно выделить несогласованность имплементации, так как страны с разным уровнем демократии могут использовать конвенцию по-разному. Плюс зависимость развивающихся стран от технической помощи (обучение, технологии), что создает уязвимости для влияния доноров.

Таким образом, Конвенция, которая изначально задумывалась как проект для повышения эффективности борьбы с киберпреступлениями, стала по факту компромиссом, где безопасность уступает рискам авторитаризма. Данный документ формирует современную архитектуру международного процессуального сотрудничества в сфере кибербезопасности, но ее практическая реализация во многом зависит от качества национальных механизмов обеспечения баланса между расширенными полномочиями правоохранительных органов и системой гарантий защиты прав человека. Необходимость разработки детализированных процедур судебного контроля, стандартов трансграничного обмена данными и независимых механизмов мониторинга исполнения обязательств представляет собой ключевое условие предотвращения рисков злоупотреблений положениями конвенции.

В условиях, когда киберпреступления, совершаемые в виртуальной среде, способны порождать реальные деструктивные последствия в физическом мире, юридическое сообщество трансформируется из вспомогательного элемента в фундаментальную составляющую архитектуры глобальной безопасности. А разработка и принятие универсальных международных актов позволит укрепить позиции государств в системном противодействии транснациональной киберпреступности.

Шлегель П.О.,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Правовая идеология в условиях цифровой трансформации государства и права

Сегодня цифровая трансформация проникла практически во все элементы современной правовой и государственной системы. В науке и практике уделяется внимание исследованию вызовов, возникающих в связи с цифровизацией и определением места человека в центре права будущего. На наш взгляд, определение и защита цифрового образа личности, общества и государства, а также создание безопасной цифровой среды напрямую зависит от ценностных и идейных основ, создающих фундамент для сохранения гуманистических основ правопорядка.

Право, как и государство, не может существовать вне идеологии. При этом важно, чтобы любые идеи, ценности,

взгляды и принципы были сопряжены с реальностью, отражая интересы и потребности общества. Это необходимо для их успешного внедрения и функционирования, дабы избежать риска трансляции и ретрансляции заранее нерелевантных идей. Однако даже с учетом успешного конвенционального акта в условиях публичного правового дискурса, вопросы внедрения и применения уже существующих идей и ценностей, составляющих правовую идеологию, актуализируются и приобретают особое значение в контексте формирования новой цифровой реальности.

В связи с этим предлагается осветить особенности структурных и функциональных характеристик правовой идеологии в условиях цифровой трансформации государства и его правовой системы.

Структуру правовой идеологии можно представить в виде смыслового и содержательного уровней, отражающих основные смыслообразующие идеи права, которыми являются порядок, справедливость, свобода и ответственность[1]. В данном случае следует задуматься о соотношении правовой идеологии и идеологии в праве. На наш взгляд, это соотносимые, но не тождественные феномены. Рассматривая правовую идеологию как специфическое идейное содержание, основанное на конвенциональных по своей природе ценностях, следует отметить, что сами по себе эти идеи могут встречаться не только в контексте правовой идеологии. Однако их взаимосвязь в едином смысле правового дискурса и придает им правовой характер и исчерпывает все то смысловое поле, которое может быть обозначено в качестве «идеи права». В этом плане не все законодательно выраженные идеи, несмотря на их юридизацию, имеют правовой характер и далеко не все правовые идеи юридизируются.

Правовые ценности не просто представляют собой абстрактные идеи; они применяются и конкретизируются в рамках правового регулирования, что делает их основополагающими для формирования правовой системы. В этом смысле правовая идеология служит механизмом (пространством), где ценности получают юридическое выражение и становятся частью правовой практики. Итак, правовая идеология формирует общие принципы и ориентиры, которые затем укореняются в праве, в то время как идеология в праве относится к использованию идеологических принципов и убеждений для формирования и обоснования конкретных правовых норм и решений. Правовая идеология дает основание для формирования и интерпретации правовых норм, а правовые нормы, в свою очередь, служат инструментом для реализации идеалов правовой идеологии.

Показательным примером столкновения правовой идеологии и идеологии в праве (ценностей права и ценностей в праве) в условиях цифровой трансформации является реализация права на забвение. С одной стороны, ценностные основания права на забвение коренятся в системе прав человека, и прежде всего в праве на честь и достоинство, в праве на информационное самоопределение, а также в праве на неприкосновенность частной жизни. Именно эти ценности ставят личность человека в центр правового регулирования цифрового пространства. С другой стороны, у любых прав и свобод есть свои ограничения, определяющие пределы их реализации. Одним из таких ограничений является сама свобода выражения мнения, получения и распространения информации, которая, в свою очередь, сопряжена с

1 Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества : монография . М. : Норма, 2017. С.270.

другими ограничениями – например, с возможностью применять условия и санкции, предусмотренные законом и необходимые в интересах национальной безопасности, в том числе обязанность операторов данных хранить информацию в течение определенного времени.

Итак, правовые ценности свободы и справедливости в цифровой реальности находят механизм реализации в виде права «быть забытым». Забвение становится формой реализации возможности «прощения», реабилитации и ресоциализации личности. Здесь мы видим, что правовая идеология и идеология в праве согласованы. Но это лишь на первый взгляд. Многоуровневый конфликт ценностей скрывается гораздо глубже. Во-первых, если говорить о порядке и ответственности, то включаются те самые ограничения, стоящие за правом на забвение, которые обосновываются необходимостью обеспечения правопорядка. Память и сохранение информации здесь выступают основой безопасности будущего. Во-вторых, поскольку цифровая трансформация привела к появлению новых акторов и институтов, которые наряду с государством получают доступ и право распоряжаться информацией, возникает конфликт определения условий и пределов реализации права на забвение. То есть государство, теряя власть и монополию на управление информацией в цифровой среде, одновременно с этим лишается возможностей, связанных с трансляцией и ретрансляцией правовой идеологии. Таким образом, происходит столкновение политики и права, ведь часто корпоративная идеология в цифровом пространстве наделяет транснациональные корпорации властью на управление информацией.

Выход из этой ситуации видится в трансформации самого механизма функционирования правовой идеологии через сонастройку с условиями функционирования цифрового пространства. Естественно, в первую очередь преобразования должны касаться институционального уровня механизма правовой идеологии. Речь идет об органах публичной власти и институтах гражданского общества. Одним из важных аспектов является перевод не только самих этих субъектов на рельсы цифровизации, но и их взаимодействия в цифровой реальности. На сегодняшний день такая коммуникация видится недостаточной, хоть и существующей. Основным направлением оптимизации и совершенствования должно стать расширение форм и улучшение качества «диалога» государства и гражданского общества. При этом цифровизация не должна подменять реальные формы обсуждения голосованием или предоставлением услуг.

Далее. Трансформация механизма правовой идеологии должна касаться его инструментального уровня. Среди ключевых форм и способов воздействия, которые потенциально могут быть использованы в цифровой среде, следует рассматривать номинацию, символизацию, ассоциацию и мифологизацию, а также интерпретацию[1].

Через номинацию и символизацию прежде всего конструируется новая цифровая реальность, со своими названиями и смыслами, что, собственно, и формирует новую оптику восприятия. Специфика цифрового пространства заключается в том, что она на сегодняшний момент самая доступная площадка обмена любой информацией. Скорость и площадь распространения последней позволяет управлять общественным мнением гораздо в более масштабных формах, чем это есть в материальной реальности.

Ассоциации же позволяют устанавливать связи тех или иных явлений с не-

1 Клименко А.И. Указ. соч. С. 256.

обходимыми ценностями. Специфика данного метода в цифровой реальности выражается в том, что цифровые, виртуальные образы должны быть более разветвленными и проработанными, поскольку в эпоху яркого контента сложно соревноваться с новыми смыслами и символами, влияющими на формирование сознания человека и общества.

Особое значение в цифровой среде приобретает мифологизация. За ней стоит формирование нарративов, в том числе «теорий заговоров». Часто в цифровой среде такие мифы приобретают негативные оттенки, что становится причиной восприятия самой идеологии как насаждающей свои смыслы.

И, наконец, интерпретация, как прием правовой идеологии, в цифровом пространстве перестает принадлежать только социально значимым силам. Интерпретировать может кто угодно, что угодно, когда угодно и где угодно. Такой плюрализм может нести в себе как благо, так и угрозу, например, легитимировать и делегитимировать различные институты, поскольку в процесс интерпретации становятся вовлечены все – от обычного пользователя до искусственного интеллекта.

Таким образом, трансформация цифрового пространства государства и права требует существенных изменений механизма функционирования правовой идеологии, поскольку преобразования в цифровое среде касаются как пересмотра и переработки самых глубоких идеологических оснований, так и смены восприятия идеологии и понимания ее роли в обществе и государстве в целом. Механизм правовой идеологии больше не может быть субстанциональным, он должен быть гибким; он больше не может быть направлен только на тексты, он должен «улавливать» алгоритмы контента; он должен быть ориентирован на человека, поскольку последний как никогда раньше становится уязвимым.

Фомичева О.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Конституционализация и конституционный правопорядок: соотношение, пересечение и развитие

В Российской Федерации конституционный правопорядок представляет собой обеспечиваемую государством и основанную на верховенстве конституции динамическую систему. Она интегрирует принципы, правила и институциональные механизмы функционирования публичной власти, сотрудничающей с институтами гражданского общества, для гарантированной реализации и защиты прав и свобод человека в условиях реального и цифрового пространств.

Отметим, что конституционный правопорядок выступает не только юридической категорией, но и фундаментальной основой социального порядка, без которой невозможна жизнь общества, его устойчивое духовное, социальное и экономическое развитие.

Тесная взаимосвязь конституционного правопорядка с социальным порядком подчеркивается в трудах ведущих конституционалистов.

Так, В.Д. Зорькин определяет конституцию как «генеральное соглашение между всеми социальными группами... о фундаментальных правилах, по которым живет страна»[1], подчеркивая ее

1 Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) : в 6 т. Т. 1 : 1990 год / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 15-16.

роль как социально-политического документа, учреждающего порядок жизни всего общества. А.В. Безруков, развивая эту мысль в рамках концепции «живой конституции», рассматривает конституцию как динамичную социальную конструкцию, содержание которой наполняется через практику государственных органов, судебное толкование и общественные инициативы[1]. В интерпретации указанных авторов конституционный правопорядок закономерно сближается с понятием социального порядка, выступая его высшей формой.

Устойчивость правопорядка основывается на базовых моральных ценностях и интересах общества, среди которых первостепенное место занимают конституционные ценности: верховенство прав и свобод человека, демократия, суверенитет, федерализм. Их нарушение подрывает основы конституционного строя государства. Видится, что предупреждению конституционных рисков и угроз способствует процесс конституционализации.

В доктрине конституционализация понимается комплексно: как суверенный процесс институционального и нормативного усовершенствования государства и права[2]; как динамика социально-экономических процессов на основе ценностей конституционализма[3]; как придание конституционного характера всем правотворческим и правоприменительным процессам[4].

Разделяя позицию И.Н. Плотниковой, можно определить конституционализацию, как «сложный конструкт, сущностным, целевым признаком которого является обретение конституционного смысла всеми явлениями и процессами правовой действительности, происходящими в обществе и государстве»[5]. Это процесс достижения такого качества правовой системы, при котором конституционные принципы становятся внутренним ориентиром для всех публичных институтов, отраслевого законодательства и правосознания граждан.

Отметим, что употребление данного термина в конституционно-правовой сфере многогранно и вариативно: конституционализация правовой системы[6] (В.И. Крусс), частного права[7] (Г.А. Гаджиев), правовых институтов (О.С. Гузеева), наконец, правового порядка[8] (Н.С. Бондарь, И.А. Кравец).

Процесс конституционализации правопорядка в России, по мнению ученых[9], предполагает несколько взаимосвязанных направлений.

Первое – безусловное обеспечение верховенства права и Конституции РФ, обладающей высшей юридической силой.

1 Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М. 2017. С. 97.

2 Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2019. С. 16.

3 Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М. : Викор-Медиа, 2006. С.8.

4 Гузеева О.С. О понятии и целях конституционализации уголовного права // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 109.

5 Плотникова И.Н. «Конституционализация»: к вопросу о понятии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 194.

6 Крусс В.И. Указ. соч. С. 77.

7 Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М. : Юристъ, 2004. С. 24.

8 См., напр.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 544 с.; Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С 120.

9 Безруков А.В. Обеспечение консолидации российского законодательства как средство укрепления правопорядка (конституционно-правовой взгляд) // Юридическая техника. 2017. №11. С.101.

Второе – активное внедрение конституционных принципов в отраслевое законодательство, сопровождаемое постоянным мониторингом указанного процесса и работой органов конституционного контроля.

Третье – установление и поддержание единства правового пространства на всей территории Федерации, что предполагает устранение правовых коллизий и обеспечение единообразного применения законов. Например, нечеткие формулировки в нормативных правовых актах могут вести к разному их толкованию в различных регионах, нарушая принцип единства правового пространства, что в настоящее время встречается нередко. Поэтому постоянная работа над совершенствованием законодательства является неотъемлемой частью процесса конституционализации.

Способами конституционализации являются толкование конституционного текста, осуществляемое Конституционным судом РФ, и конкретизация законодательства[1] (т.е. развитие и детализация конституционных принципов в отраслевых законах и подзаконных актах).

Исследователи полагают, что последовательно осуществляемый процесс конституционализации «влечет укрепление конституционного правопорядка, предопределяет и связывает эффективность реализации конституционного законодательства и деятельности органов публичной власти по обеспечению правопорядка»[2]. Указанный процесс формирует взаимосвязь между качеством реализации норм конституционного законодательства и результативностью функционирования институтов публичной власти в сфере обеспечения правового порядка.

Таким образом, конституционализация наряду с институционализацией (т.е. процессом формализации социальных отношений), по верному замечанию О.Н. Шупицкой, «делает общественные отношения организованными, упорядоченными, предсказуемыми»[3]. Это непрерывный и многогранный процесс, призванный обеспечить режим конституционной законности и качественное состояние правопорядка.

Проведенный анализ позволяет заключить, что конституционализация и конституционный правопорядок находятся в отношении функциональной взаимосвязи.

Конституционализация, понимаемая как проникновение «конституционных норм и ценностей в правовую ткань общества»[4], является конституирующим процессом для правопорядка. Именно через механизмы конституционализации нормы Конституции России обретают практическую силу, обеспечивая единство правового пространства и конституционно-правовое регулирование, тем самым трансформируя конституционный правопорядок из нормативной модели в действующую социальную реальность.

1 Бондарь Н.С. Указ. соч. С. 8.

2 Безруков А.В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5(90). С. 44-56. С. 52.

3 Шупицкая О.Н. Конституционализация права и правовая система // Юридический вестник ДГУ. Т. 28. 2018. № 4. С. 105-113.

4 Малый А.Ф., Токарева И.Н. Понятие процесса конституционализации в контексте развития правовой системы Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 148–153.

Цуканов Н.Н.,
доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Производство по применению отдельных мер административного предупреждения как элемент административного процесса

Значительную роль в процессе подготовки специалиста для противодействия преступности играет освоение способов реализации предоставленного ему административно-правового инструментария. В этом контексте сохраняет актуальность вопрос о содержании административного процесса и подходах к его раскрытию в рамках учебных занятий.

В научной литературе не вызывает возражений тезис о собирательном характере понятия «административный процесс». Несмотря на существенные расхождения в подходах к его определению, исследователи в большинстве своем единодушны относительно того, что содержание административного процесса составляют весьма разнообразные по содержанию производства. Однако даже в условиях этого многообразия очень специфичным представляется производство по применению отдельных мер административного предупреждения («мер административного предупреждения и мер административного пресечения», «по применению отдельных мер административного предупреждения и мер административного пресечения», «по применению мер административно-процессуального принуждения, не являющихся мерами административной ответственности»; «по применению мер административного пресечения», «административно-пресекательное, административно-обеспечительное, административно-исполнительное», «по применению мер административного принуждения, не являющихся мерами административной ответственности» и др.)[1].

Отмеченное производство, что видно уже из названия, имеет собирательное содержание, поскольку охватывает множество различных составляющих. Так, А.И. Каплунов включает в это понятие деятельность по применению таких мер принуждения, как аннулирование лицензий, разрешений, госпитализация гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке, помещение несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и др.[2] Однако в действительности собирательность – это скорее типичная характеристика распространенных в учебной литературе определений административных производств, чем исключение[3].

Гораздо больший интерес представляет иной вопрос. В административно-правой среде весьма отчетливо проявляется тот факт, что правовая норма, устанавливающая порядок реализации материально-правовой нормы (являющаяся по содержанию и предназначению процессуальной), далеко не всегда является частью процесса. В связи с этим в юридической литературе параллельно с административным процессом вполне обоснованно предлагается выде-

1 Подр.: Административно-процессуальное право : учебник / под ред. А.И. Каплунова. СПб., 2024. С. 44.

2 Там же. С. 187.

3 Подр.: Цуканов Н.Н. Эффект Соляриса: о проблеме понимания административного процесса // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4(57). С. 165-172.

лять термин «внепроцессуальные материально-правовые процедуры»[1].

Под применением меры административного принуждения понимается реализация закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы, устанавливающей принудительную меру, способа воздействия для достижения необходимого юридического результата. При этом, по мнению А.И. Каплунова, в процессуальном порядке применяются только те меры административного принуждения, способы принудительного воздействия которых закреплены санкцией правовой нормы, их устанавливающей. Меры же принуждения, способ принудительного воздействия которых закреплен диспозицией правовой нормы, их устанавливающей, реализуются компетентными органами (должностными лицами) непосредственно. Их применение не требует сколько-нибудь сложной и длительной процедуры, реализация осуществляется в упрощенном порядке, путем непосредственного действия лица, наделенного государственно-властными полномочиями[2].

Полностью соглашаясь с необходимостью выделения предложенной категории, альтернативной административному процессу, отмечу дискуссионность представленного критерия ее отграничения от административно-процессуальной деятельности.

Во-первых, санкция и диспозиция – структурные элементы правовой нормы, устанавливающие материально-правовой компонент полномочия. Так, производство по делам об административных правонарушениях относится к административному процессу вовсе не потому, что законодатель выделяет санкции в нормах особенной части КоАП РФ, а потому что в КоАП РФ содержится IV раздел, регламентирующий процессуальную деятельность.

Во-вторых, критерий, основанный на структурных элементах правовой нормы, не эффективен в части описания тех видов административно-процессуальной деятельности, обоснованность выделения которых не подвергается сомнению. Например, порядок дисциплинарного производства, регламентированный Федеральным законом от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», связан с применением мер дисциплинарной ответственности, которые отражены в диспозиции (а не в санкции) ст. 28.4 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

В-третьих, если принять во внимание, что санкцией принято называть элемент нормы права, который указывает на правовые последствия несоблюдения требований её диспозиции, то вряд ли обоснованным является отнесение к административному процессу госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке (ст. 29 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») или обязательной госпитализации больных инфекционными заболеваниями (ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»). Представляется, что применительно к таким случаям термин «санкция» вообще не применим.

1 Каплунов А.И. Современные подходы к пониманию административного процесса как результат и основа развития отечественного административно-процессуального законодатель ства // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3. С. 261-276.

2 Административно-процессуальное право: учебник. С. 188-189.

Полагаем, что критерием разграничения административного процесса и внепроцессуальных материально-правовых процедур служит разница в нормативной регламентации не материально-правового, а процессуального компонента. К административному процессу могут относиться лишь такие примеры регламентации порядка реализации материально-правовых полномочий, которые уже в настоящий момент соответствуют критерию административного производства[1]. Если рассматривать административный процесс как некое нормативно-правовое изделие, то отдельные виды правоотношений, на текущий момент реализуемые как внепроцессуальные материально-правовые процедуры, могут со временем приобрести статус административных производств, если законодатель посчитает это необходимым (например, в отношении направления лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения). Однако во многих случаях материально-правовое полномочие не предполагает самой возможности реализации в формате юридического процесса с его этапностью, процессуальными сроками, статусами участников и т.д. Например, проверка документов или применение сотрудниками полиции физической силы.

Конечно, необходимость выделения в учебной литературе производства по применению отдельных мер административного предупреждения нельзя подвергать категорическому отрицанию. Такие административные производства существуют объективно. С учетом традиционных подходов к структурированию учебного материала иное решение может привести к тому, что достаточно значимый для юриста блок информации попросту окажется за рамками учебного материала. Не случайно аналогичное производство выделяет также И.В. Панова[2]. В то же время нельзя не обратить внимание на то, что производство по применению отдельных мер административного предупреждения в структуре административного процесса ранее выделялось В.Д. Сорокиным, однако впоследствии он отказался от этой идеи[3].

Собирательный характер, очевидно следующий из самого предлагаемого названия производства, создает предпосылки для отнесения к содержанию административного процесса совершенно неограниченного количества групп общественных отношений, связанных с реализацией материальных административно-правовых полномочий. В этом случае становится непонятным, следует ли относить к сфере административного процесса реализацию ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», главы 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», п. 1 ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и т.д. И если ответить на этот вопрос утвердительно, то это приведет к объединению административных производств и внепроцессуальных материально-правовые процедур. Возникнет заведомо приводящая к ошибке ситуация, аналогичная той, при которой самая известная презумпция – презумпция невиновности – внешне презумпцией то и не является[4].

1 Подр.: Цуканов Н.Н. Указ. соч. С. 169.

2 Цит. по: Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2022. С. 120.

3 Сорокин В.Д. Указ соч. С. 123-124.

4 Подр.:: Цуканов Н.Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. 2010. № 3. С. 104.

С учетом изложенного предлагается отказаться от использования в учебной литературе собирательного термина «производство по применению отдельных мер административного предупреждения», ограничившись конкретными видами административных производств с учетом состояния их нормативно-правовой регламентации, отмечая при этом открытый характер самого перечня административных производств.

Ковзик И.С.

Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Красноярскому краю (г. Красноярск)

Пробелы административного законодательства по обеспечению укрепления обороноспособности Российской Федерации среди натурализованных граждан Российской Федерации

Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в которой уделено особое значение последовательной реализации военной политики, обеспечивающей защищенность Российской Федерации от военных опасностей и военных угроз.

Рост геополитической нестабильности и конфликтности, усиление межгосударственных противоречий сопровождаются повышением угрозы использования военной силы. Расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов, продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями ведут к нарастанию напряженности и обострению военно-политической обстановки, в том числе вблизи государственной границы Российской Федерации. Действия некоторых стран направлены на инспирирование в Содружестве Независимых Государств (СНГ) дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с ее традиционными союзниками. Ряд государств называет Россию угрозой и даже военным противником. Увеличивается опасность перерастания вооруженных конфликтов в локальные и региональные войны, в том числе с участием ядерных держав. Космическое и информационное пространства активно осваиваются как новые сферы ведения военных действий.

Так, Президентом Российской Федерации изданы нормативные правовые акты, способствующие улучшению обороноспособности нашего государства посредством увеличения военнослужащих из числа иностранных граждан, желающих приобрести гражданство Российской Федерации и интегрироваться в российское общество.

4 января 2024 г. Президент Российской Федерации издал Указ «О приёме в гражданство Российской Федерации иностранных граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или воинских формированиях, и членов их семей».

5 ноября 2025 г. данный Указ утратил силу в связи с изданием Указа Президента «О временном порядке приёма в гражданство Российской Федерации и выдачи вида на жительство в Российской Федерации», рассчитанный на мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, заключивших контракт с Вооружёнными Силами РФ или спасательными воинскими формированиями на срок не менее одного го-

да, а также членов их семей (родители, супруги, дети (в том числе усыновленные/удочеренные).

Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 281-ФЗ внес изменения в законодательство о гражданстве Российской Федерации и о воинской обязанности и военной службе, согласно которым основанием для прекращения российского гражданства является сообщение о себе заявителем заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации, выраженное в том числе в неисполнении обязанности по первоначальной постановке на воинский учет (подпункт «в» пункта 2 части 1 статьи 22 Федерального закона).

Однако данная норма применима к натурализованным гражданам Российской Федерации, приобретшим российское гражданство после вступления в силу названного Федерального закона, то есть после 8 августа 2024 г.

Вместе с тем при подаче заявления о приобретении гражданства Российской Федерации соискатели российского гражданства дают обязательство быть верным России, добросовестно выполнять свой гражданский долг, соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, в том числе нести обязанности гражданина Российской Федерации .

Данное обязательство закреплено как в самом бланке заявления о приобретении российского гражданства, так и в бланке текста Присяги гражданина Российской Федерации, который зачитывается вслух лицом, в отношении которого принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации, проставляется дата и подпись заявителя. Именно дата принесения Присяги гражданина Российской Федерации считается датой вступления в законную силу решения о приёме лица в гражданство Российской Федерации.

Ответственность за неисполнение принятых на себя обязательств по выполнению гражданского долга, соблюдению Конституции и законодательства Российской Федерации, определена в виде нормы права о прекращении гражданства Российской Федерации, что закреплено в статье 22 Федерального закона № 138-ФЗ, согласно которой прекратить российское гражданство за неисполнение обязанности по первоначальной постановке на воинский учёт возможно только лицам, приобретшим российское гражданство после 8 августа 2024 г.

Тогда как до указанной даты мер воздействия на натурализованных мужчин призывного возраста не предусмотрено.

Так, в декабре 2023 года по результатам проверки Главного следственного управления Следственного комитета России по Красноярскому краю и Республике Хакасия установлено, что в период с 2018 года по 2023 год приобрели гражданство Российской Федерации 9 633 человек, подлежащих воинскому учёту, тогда как на воинский учет поставлено лишь 2 074 человек. Как следствие 7 559 человек, приобретших гражданство РФ и подлежащих постановке на воинский учёт, фактически на воинский учёт поставлены не были, что привело к снижению обороноспособности страны по причине отсутствия сведений о мобилизационном ресурсе.

В этой связи Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по Красноярскому краю инициативно, совместно с районными военными комиссариатами Красноярского края, была направлена информация в судебные инстанции в отношении данной категории лиц мужского пола призывного возраста, приобретших гражданство РФ и не вставших на воинский учёт, с целью установления юридического факта сообщения о себе заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законо-

дательство Российской Федерации, при обращении с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации.

Так, по итогам 2025 г. решениями судов Красноярского края были установлены ряд фактов сообщения натурализованными гражданами заведомо ложных сведений, которые по результатам проверки по установлению обстоятельств, свидетельствующих о характере правовой связи с Российской Федерацией и степени ее устойчивости, были направлены в МВД России для дальнейшего представления в Комиссию по вопросам гражданства при Президенте РФ для согласования вопроса о прекращении гражданства Российской Федерации.

Однако в конце 2025 года данные материалы были возвращены без рассмотрения с ссылкой на часть 3 статьи 25 Федерального закона № 138-ФЗ, согласно которой определён исчерпывающий перечень документов либо сведений, содержащих недостоверную информацию и являющуюся основанием для прекращения российского гражданства в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 22 названного Федерального закона, к которым сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации не относится.

Учитывая изложенное, руководствуясь положительной судебной практикой в данном вопросе, складывающуюся тенденцию уклонения лиц мужского пола в исполнении своего долга перед страной в части постановки на воинский учёт, а также складывающуюся внешнюю политическую обстановку нашего государства, ГУ МВД России по Красноярскому краю планирует выйти с инициативой в МВД России об обращении в Государственную Думу о внесении изменений в часть 3 статьи 25 Федерального закона № 138-ФЗ с добавлением пункта 4 с изложением в следующей редакции: «о сообщении заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, выразившееся в том числе в неисполнении обязанности по постановке на воинский учёт лиц, приобретших гражданство Российской Федерации до 8 августа 2024 г.».

Принятая норма позволит лоббировать действующее миграционное законодательство и несомненно возымеет положительный результат, в виде соискателей российского гражданства из числа подготовленных и осознанных граждан, желающих выступать в роли защитников своего Отечества, с активной общегражданской позицией, готовых инициативно исполнять все предусмотренные законодательством Российской Федерации обязанности гражданина, а не только пользоваться правами.

Бекушева Т.Г.
Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Красноярскому краю (г. Красноярск)

Пробелы административного законодательства, определяющие знание мигрантами русского языка, как обязательное условие пребывания в Российской Федерации

Проблема сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу её культурного (цивилизационного) кода, остро стала наблюдаться в последние годы в связи с увеличением числа приезжих трудовых мигрантов, составляющих наиболь-

шее число прибывающих в нашу страну иностранных граждан и оформляющих в обязательном порядке самый востребованный документ для законного пребывания в России – патент для осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации.

Учитывая нормы и положения законодательства, регламентирующие правила въезда и пребывания иностранцев в России[1], для оформления патента иностранцу необходимо в органы внутренних дел для оформления патента предоставить утвержденный нормами права перечень документов, определяющих и подтверждающих дальнейшее пребывание в нашей стране без предпосылок, создающих минимальные риски для граждан Российской Федерации. В список таких документов входит: документы, подтверждающие законность въезда в Россию (миграционная карта); документы, удостоверяющие личность (паспорт); документы, подтверждающие отсутствие инфекционных заболеваний, а также сертификат, подтверждающий владение русским языком.

Новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы, утвержденная Президентом Российской Федерации, разработана с учетом государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей. В этой связи одной из задач данной Концепции является осуществление и реализация миграционного законодательства, которое будет предполагать въезд в Российскую Федерацию и пребывание на её территории иностранных граждан, желающих изучать русский язык, историю и культуру России, что также будет содействовать адаптации иностранных граждан к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в России.

Вместе с тем в служебной деятельности сотрудников полиции при работе с мигрантами выявляется проблема отсутствия у последних навыков владения русской речи, не говоря о знании истории и основ законодательства Российской Федерации, предусматривающих обязательное изучение при сдаче экзамена на знание русского языка.

Указанная сложность затрудняет процесс оформления материалов об административном правонарушении или уголовном преступлении, где участниками являются иностранные нарушители, а также при участии последних в судебных рассмотрениях оформлении и выдаче разрешительных документов на право пребывания (проживания) в Российской Федерации: патентов, разрешений на работу, разрешений на временное проживание, видов на жительство и в конечном итоге – при приеме в гражданство Российской федерации.

Так, если ранее выявлялись факты выдачи иностранцам сертификатов, подтверждающих владение русским языком, с нарушениями в процедуре экзамена образовательными организациями иных субъектов Российской Федерации[2], контроль со стороны которых за деятельностью своих обособленных подразделений в регионах явно был недостаточен, то в настоящее время при утверждении перечня образовательных организаций, включающих в себя ми-

1 О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ; Административный регламент МВД России по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 05.10.2020 № 695.

2 Перечень, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.06.2021 № 481.

нимальное количество высших учебных заведений региона[1] (в Красноярском крае – Сибирский федеральный университет), а также при внесении изменений в процедуру проведения экзамена и перечень вопросов, выявлена проблема прозрачности и идентичности вариантов тестирования, обусловленная доступностью сети Интернет для каждого желающего при подготовке к сдаче экзамена.

Так, отмечена тенденция отсутствия навыков устной речи при сдаче экзамена категории «разрешения на работу или патент», так как иностранец, заучивший правильные ответы в тесте, успешно проходит процедуру такого экзамена с дальнейшим получением сертификата о владении им русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации, с последующим оформлением патента.

В настоящее время экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации проводится по заданиям, разработанным Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный институт педагогических измерений» (ФИПИ). Все задания экзамена с указанием верных вариантов ответов (для уровня патент и разрешение на работу) размещены в открытом доступе в сети Интернет на сайте ФИПИ.

На текущий момент для проведения экзамена разработаны и предоставлены тестирующим организациям 5 уникальных вариантов контрольно-измерительных материалов, состоящих из 20 вопросов каждый. Использование любых иных вопросов не допускается. При этом задания, проверяющие навыки устного общения, для иностранных граждан, претендующих на получение разрешения на работу или патента, отсутствуют. Для успешной сдачи экзамена нужно заучить правильные варианты ответов всего к 100 вопросам.

В этой связи ГУ МВД России по Красноярскому краю в инициативном порядке с использованием аудио-видео-фиксации и при участии специалистов-лингвистов организовано проведение собеседований с иностранными гражданами при их обращении за получением государственных услуг.

С учетом увеличения темпов трудовой миграции ГУ МВД России по Красноярскому краю в 2023 году направлены предложения в адрес Правительства Красноярского края о включении в государственную региональную программу мероприятий, касающихся проведения исследований на предмет оценки знаний иностранными гражданами русского языка.

В результате принятых мер постановлением Правительства края от 16 мая 2023 г. № 416-п в государственную региональную программу «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности» внесено соответствующие мероприятие с ежегодным финансированием из бюджета края в размере 520 тыс. руб. на 65 исследований Агентством по обеспечению деятельности мировых судей края в рамках государственного контракта привлечена организация, предоставляющая услуги по проведению исследований на знание иностранными гражданами русского языка – ООО «Исследовательская компания «Лидер».

В 2025 году, исходя из увеличения количества въезда в регион трудовых мигрантов, на основании государственных контрактов специалистами-лингвистами проведено 150 исследований с выделением из бюджета региона 1 200 000 руб. В результате проделанной работы принято 63 решения об аннулировании ранее выданных патентов.

1 Перечень, утвержденный распоряжением Правительства РФ 10.12.2024 № 3641-р.

Учитывая наблюдаемую тенденцию востребованности Красноярского края среди иностранных граждан, стабильного роста приезжих, транзитного положения региона, огромных запасов природно-сырьевых ресурсов и экономического потенциала, данная потребность с привлечением лингвистов будет актуальна в ближайшие годы, о чем в адрес Губернатора Красноярского края направлена информация с целью выделения дополнительного финансирования на проведение таких исследований.

Изложенные упущения в законодательстве, регламентирующем процедуру проведения экзаменов для иностранных граждан[1], послужили расходованию бюджетных средств региона, выделяющихся для независимых специалистов, определяющих уровень знания мигрантами русского языка, в то время как Сибирский федеральный университет на законных основаниях и в рамках утвержденных положений выдаёт сертификаты для дальнейшего оформления разрешительных документов.

Исходя из вышесказанного, данный пробел возможно устранить лишь при внесении изменений в процедуру проведения экзамена на знание русского языка для иностранных граждан, претендующих на получение разрешения на работу или патента, а именно проводить в устной и письменной формах с целью дополнительной проверки разговорной речи и понимания мигрантом русского языка.

Дополнительные введения в законодательство будут способствовать адаптации иностранцев в нашей стране, подразумевающей более комфортное пребывание с интегрированием в российское общество и дальнейшей профилактикой предупреждения межнациональных конфликтов и этнической преступности.

Барановский Н.А.,
доктор социологических наук, профессор
Национальная академия наук Беларуси (г. Минск)

Совершенствование социально-правовой системы предупреждения антиобщественных явлений

В современных условиях транзитивного развития и модернизации белорусского общества, несмотря на реализуемую активную государственную политику по предупреждению и противодействию антиобщественным явлениям, преступность, пьянство, наркомания и другие негативные социальные девиации имеют высокий уровень распространения и препятствуют устойчивому экономическому, социальному и культурному развитию страны.

Преступность, пьянство, наркомания и другие антиобщественные явления, которые имеют общую природу, сущность и закономерности генезиса и детерминации, в современном белорусском обществе сохраняют высокий уровень распространения и препятствуют устойчивому развитию страны. Они создают реальную угрозу глубоких кризисных процессов в демографическом, экономическом, социальном и культурном развитии страны.

1 Об утверждении Положения о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации : постановлением Правительства РФ от 31.05.2021 № 824.

В настоящее время имеет место социальное противоречие между общественными потребностями в устойчивом демографическом, экономическом, социальном и культурном развитии и высоким уровнем преступности, пьянства, алкоголизма, наркомании и других антиобщественных явлений.

Научно-теоретическое и социально-практическое решение проблемы преступности, пьянства, алкоголизма, наркомании и других антиобщественных явлений – важная социальная задача и одно из приоритетных направлений социальной, культурной и правовой политики современного белорусского государства и общества.

Мировой исторический опыт показывает, что наиболее эффективной в современном обществе является государственная антидевиантная политика, в основе которой лежит стратегия системного предупреждения и противодействия преступности, пьянству, наркомании и другим антиобщественным явлениям. В системе антидевиантной политики главным и приоритетным направлением является деятельность по предупреждению антиобщественных явлений.

Социально-правовая система предупреждения антиобщественных явлений – регулируемая национальным законодательством совокупность субъектов, направлений, объектов, форм и мер осуществления комплексной социальной, криминологической, виктимологической, правовой и социально-реинтеграционной профилактической деятельности государственных органов, общественных объединений и граждан в сфере выявления и устранения факторов, причин и условий, детерминирующих антиобщественные явления (негативная профилактика), а также создание социальных условий и формирование ценностных ориентаций на безопасное и правомерное поведение граждан (позитивная профилактика) с целью обеспечения безопасности граждан, снижения уровня и изменения структуры и характера антиобщественных явлений, уменьшения негативных социальных и личностных последствий и страха перед нами, укрепления социально-правового порядка в обществе.

Главные цели системы предупреждения антиобщественных явлений: 1) выявление, нейтрализация и устранение комплекса факторов, причин и условий совершения социальных девиаций; 2) обеспечение позитивных изменений уровня, динамики, структуры и характера антиобщественных явлений, а также минимизация материального, социального и морального вреда, причиняемого ими; 3) содействие экономическому, социальному и культурному развитию личности, социальных групп и общества, а также создание социальных условий и формирование мотивации на правомерное и безопасное поведение, социально-позитивный образ жизни.

Субъекты предупреждения антиобщественных явлений: органы государственной власти и управления, общественные объединения, в компетенцию которых в соответствии с законодательством входит осуществление деятельности по их предупреждению, работники которых несут ответственность за невыполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в данной сфере (общие и специальные субъекты), а также органы, организации и граждане, которые принимают участие в деятельности по предупреждению социальных девиаций (вспомогательные субъекты).

Основные направления деятельности по предупреждению антиобщественных явлений:

– социальное предупреждение – деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, направленная на устойчивое экономическое, социальное и культурное развитие личности, групп, институтов и общества, обеспечение благополучия населения, а также создание социальных условий

и формирование мотивации социально-позитивного, безопасного и правомерного образа жизни граждан;

– социально-девиантное предупреждение – деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, направленная на выявление, предотвращение и пресечение девиантного поведения, выявление и устранение всех факторов, причин и условий, детерминирующих социальные девиации, а также установление, учет и превентивный социально-правовой контроль правонарушителей и лиц из групп девиантного риска;

– виктимологическое предупреждение – деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, направленная на выявление, предотвращение и пресечение виктимизации населения, установление, нейтрализацию и устранение всех факторов, причин и условий, ее детерминирующих, а также защиту прав жертв социальных девиаций и виктимологическое просвещение населения;

– правовое предупреждение – законотворческая, правоприменительная деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, связанная с установлением и реализацией уголовной, административной и другой ответственности и наказания за правонарушения, которая обеспечивает исправление лиц, совершивших правонарушения, оказывает общепредупредительное социальное и психологическое воздействие на всех граждан (общая превенция), а также специально-предупредительное социальное и психологическое воздействие на лиц, привлеченных к правовой ответственности (специальная превенция), способствует восстановлению социальной справедливости и обеспечивает возмещение вреда;

– социально-реинтеграционное предупреждение – деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, направленная на выявление, диагностику, социальную реабилитацию и интеграцию в общество социальных девиантов, лиц из групп девиантного риска, а также жертв социальных девиаций.

Меры предупреждения антиобщественных явлений: общие меры предупреждения – мероприятия, направленные на предупреждение социальных девиаций как социальных явлений; специальные меры предупреждения – комплекс специальных мер, непосредственно направленных на профилактику отдельных видов антиобщественных явлений, а также конкретные наиболее распространенные и общественно опасные категории девиантов; меры индивидуального предупреждения – меры по исправлению и коррекции личности, образа жизни и ближайшего социального окружения конкретных девиантов, лиц из групп девиантного риска и жертв социальных девиаций.

Социально-правовая система предупреждения преступности призвана обеспечивать интеграцию общесоциальной, социально-девиантной, виктимологической, правовой и социально-реинтеграционной профилактической деятельности государственных органов, общественных организаций и граждан, которая должна осуществляется на следующих уровнях социальной субъектности: а) социальном (макро-социальный, мезо-социальный, микро-социальный) – во всех социальных сферах и в отношении различных социальных институтов, классов, общностей и групп; б) ситуационном – в отношении конкретных жизненных ситуаций, социально-девиантного характера; в) личностно-криминальном – в отношении системы качеств, свойств и образа жизни личности девиантов; г) личностно-виктимном – в отношении системы качеств, свойств и образа жизни личности жертв социальных девиаций; д) личностно-социально интеракционном – в

отношении взаимодействия девиантов с окружающей социальной средой.

Таким образом, важным направлением социальной политики белорусского государства на ближайшие десятилетия является активизация и совершенствование социально-правовой системы предупреждения преступности, пьянства, наркомании и других антиобщественных явлений. Эффективная деятельность по предупреждению антиобщественных явлений обусловливает актуальную социальную потребность в развитии криминологического и другого антидевиантного законодательства, Необходимы следующие новые Законы Республики Беларусь: «Об основах государственной антидевиантной политики»; «Предупреждение преступности, пьянства, наркомании и других антиобщественных явлений»; «Предупреждение правонарушений несовершеннолетних и основы ювенального правосудия»; «Виктимологическая политика, защита прав и интересов жертв преступлений и других правонарушений». Практическая реализация предлагаемых теоретических, законопроектных и правоприменительных инноваций будет способствовать формированию в стране современной социально-правовой системы предупреждения антиобщественных явлений, обеспечит устойчивое снижение распространенности и негативных последствий антиобщественных явлений и тем самым содействовать социально-экономическому, демографическому, социальному и культурному развитию современного белорусского общества.

Ильиных Н.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Угрозы применения больших языковых моделей в преступной деятельности

Сегодня все чаще в различных областях науки встречается термин «большие языковые модели»[1]. Наиболее корректно говорить, что он охватывается более широким понятием – «большие генеративные модели», под которым согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года понимаются: «модели искусственного интеллекта, способные интерпретировать (предоставлять информацию на основании запросов, например, об объектах на изображении или о проанализированном тексте) и создавать мультимодальные данные (тексты, изображения, видеоматериалы и тому подобное) на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящем их»[2]. В свою очередь, большие языковые модели обрабатывают исключительно текстовые данные.

Такие популярные модели как YandexGPT, GigaChat, ChatGPT, DeepSeek и др. плотно вошли в нашу повседневную жизнь, помогая решать рабочие и бытовые задачи. По состоянию на конец 2025 года согласно данным социологических опросов, свыше половины россиян как минимум пробовали ис-

1 Зайцев Д.В. Почему большие языковые модели не (всегда) рассуждают как люди? // Вестник Московского университета. 2024. № 1. С. 78.

2 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490.

пользовать одну или несколько из них[1]. Вместе с тем с ростом популярности среди населения, возникают и новые угрозы, связанные с их эксплуатацией в криминальных целях.

В качестве наиболее актуальных направлений использования больших языковых моделей для совершения преступлений можно выделить: генерацию качественных фишинговых писем на разных языках, обладающих индивидуальными особенностями, что позволяет им вызывать доверие у пользователей и обходить фильтры, настроенные на выявление спама[2]; разработка и эксплуатация вредоносного программного обеспечения; помощь в создании оружия[3]; генерация текстов экстремистского содержания и др.

Возможности применения больших языковых моделей в криминальных целях ограничиваются лишь инструкциями о соответствующих запретах, заложенными в них разработчиками в ходе обучения. К счастью, если просто попросить наиболее популярные большие языковые модели написать инструкцию по изготовлению взрывчатки, то они ответят отказом. Однако данная технология весьма восприимчива к промптам (текстовым запросам пользователя, от англ. prompt – «побуждать», «подстрекать», «подсказывать»), при помощи которых можно обойти защитные инструкции, заложенные разработчиками и добиться генерации противоправного контента. Данная проблема получила самостоятельное обозначение – «jailbreaking» (англ. – «побег из тюрьмы»)[4].

Сегодня создатели большинства языковых моделей, принадлежащих государственным или крупным коммерческим организациям, постоянно совершенствуют защитные инструкции, противодействуя вышеуказанной угрозе, однако сложно говорить о возможности ее полного устранения в будущем, поскольку разработчики часто находятся в позиции «догоняющих», по отношению к преступникам. Вместе с тем здесь мы говорим о случаях, когда исходный код данных моделей часто недоступен для модификации пользователям и принадлежит конкретным физическим или юридическим лицам, которые действуют в рамках правового поля и активно сотрудничают с правоохранительными органами, стараясь минимизировать эксплуатацию их продуктов в преступных целях. Гораздо менее однозначной в данной связи видится ситуация, обусловленная распространением больших языковых моделей с открытым исходным кодом, который может использовать абсолютно любой пользователь.

В силу сложности разработки до недавних пор доступ к рассматриваемым технологиям доступ был крайне ограниченным. Однако в последние годы ситуация стала меняться в связи с ростом доступности вычислительных мощностей, совершенствованием подходов к обучению генеративных моделей и появлением в открытом доступе больших и качественных датасетов. Сейчас только в одном из агрегаторов любому пользователю доступно для неограниченного использования более 322 тысяч готовых моделей, способных обрабатывать текст

1 Нейросети: инструмент, а не магия // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroseti-instrument-a-ne-magija (дата обращения: 25.01.2026).

2 Донских Н.И. Искусственный интеллект в киберугрозах: возможности и вызовы использования нейронных сетей для фишинговых атак и их детектирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические Науки. 2025. № 01. С. 71.

3 Пинкевич Т.В., Конев Д.А. Риски использования искусственного интеллекта как орудия и средства совершения преступлений: проблемы правового регулирования и противодействия // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4. С. 151.

4 Крохин А.С., Гусев М.М. Анализ влияния обфускации входных данных на эффективность языковых моделей в обнаружении инъекции подсказок // Программные системы и вычислительные методы. 2025. № 2. С 44-62.

и свыше 414 тысяч готовых обучающих выборок[1]. Запуск таких моделей все еще часто требует от пользователя наличия специальных навыков и значительных вычислительных мощностей, однако квалификационный порог постоянно снижается, а соответствующие технические средства можно приобрести в весьма доступном бюджете или воспользоваться многочисленными облачными решениями.

Безусловно, широкое распространение моделей с открытым исходным кодом влечет за собой массу положительных эффектов, помогая, например, преодолевать одну из таких современных проблем технологий искусственного интеллекта, как его непрозрачность[2]. Однако нельзя не обращать внимание и на возникающие в данной связи криминальные угрозы.

Получая доступ к исходному коду, пользователь, обладающий необходимыми техническими навыками, может самостоятельно изменять любую модель, обучая ее генерировать в том числе и противоправный контент. При этом, как отмечают в своем исследовании А.А. Пичугов, Д.Е. Намиот и Е.В. Зубарева, сейчас процесс обучения значительно упростился, за последние 4 года в данной области произошел «тектонический сдвиг от подходов обучения, требующих десятков и сотен тысяч примеров, к методикам, демонстрирующим впечатляющую эффективность при использовании минимального количества данных, – вплоть до одного-единственного примера»[3].

В результате появилось множество открытых больших языковых моделей, у которых отсутствуют какие-либо защитные инструкции и внутренние ограничения на генерацию контента. Они часто имеют в своем названии пометку «uncensored» (англ. – «без цензуры») и пользуются большой популярностью среди пользователей. Данные модели нередко могут ответить на вопросы о том, как изготовить наркотическое средство или как правильно уничтожать следы после совершенного убийства. Несмотря на порой низкое качество ответов, потенциал для их улучшения сегодня практически ничем не ограничен. В данной сфере уже существуют и крупные коммерческие проекты, которые прямо продвигают продукты, генерирующие, например, вредоносный код[4]. Сейчас не составляет особого труда найти их в сети в совершенно открытом доступе.

Таким образом, широкое распространение больших языковых моделей, помимо очевидно положительных перспектив, влечет за собой и криминальные угрозы. Считаем, что проблема требует дальнейшей научной разработки и правовой регламентации. На наш взгляд, наиболее перспективным направлением противодействия данной угрозе видится в совершенствовании механизмов контроля со стороны правоохранительных органов над созданием коммерческими организациями новых больших языковых моделей с закрытым исходным кодом, а также выявления и ограничения доступа к открытым моделям, обученным для использования в преступных целях.

1 Hugging Face: The AI community building the future // Hugging Face. URL: https://huggingface.co (дата обращения: 04.02.2026).

2 Дремлюга Р.И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 153-165.

3 Пичугов А.А., Намиот Д.Е., Зубарева Е.В. Современные методы обучения больших языковых моделей с минимумом данных: От одного примера к абсолютному нулю – академический обзор // International Journal of Open Information Technologies. 2025. № 6. С. 114-123.

4 «Злые двойники ChatGPT»: эксперты об угрозах и развитии искусственного интеллекта // Татар-информ. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/zlye-dvoiniki-chatgpt-eksperty-ob-ugrozax-i-razvitii-iskusstvennogo-intellekta-5934511 (дата обращения: 15.01.2026).

Горбань Д.В.,
кандидат юридических наук, доцент
Университет ФСИН России (г. Пушкин)

Ефремова О.С.,
кандидат юридических наук
Университет ФСИН России (г. Пушкин)

Использование технологий профайлинга в деятельности по борьбе с преступностью

Деятельность в сфере предупреждения и борьбы с преступностью на современном этапе общественного развития требует поиска новых эффективных и действенных методов. Одним из таких методов, по нашему мнению, может выступать профайлинг.

Профайлинг представляет собой методику, которая позволяет определять личность по характеру, способу и иным характеристикам совершенного преступления, а также прогнозировать поведение человека на основе анализа его поведения, внешности, вербальных и невербальных сигналов.

Профайлинг применяется во многих сферах жизнедеятельности общества: образовании, бизнесе, политике. Отдельное направление применения технологий профилирования составляют процессы обеспечения безопасности, раскрытия и предупреждения преступлений.

При применении технологий профилирования в процессе обеспечения безопасности чаще всего используется такой вид профайлинга, как транспортный. В свою очередь, он подразделяется на: авиационный, железнодорожный и массовый профайлинг.

Профайлинг широко используется в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности для раскрытия и предупреждения преступлений.

Основными направлениями применения технологий профайлинга в процессе предупреждения преступлений являются следующие:

составление психолого-криминалистического портрета преступника. Указанное направление деятельности включает анализ материалов уголовного дела, места преступления, действий лица, совершившего преступление и жертвы. По результатам проведенного анализа составляется профиль (портрет) преступника, который в том числе включает данные о его возрасте, социальном статусе, психологических акцентуациях, мотивах и «почерке» преступника. Составление данного портрета (профиля) позволяет существенно сузить круг подозреваемых и выбрать необходимую тактику проведения розыскных мероприятий;

географический профайлинг. Указанный вид профайлинга предполагает анализ места или мест совершения преступлений, их расположения относительно места жительства преступника и жертв его преступлений. Чаще всего рассматриваемый метод профайлинга применятся при обнаружении серийных преступников (в том числе серийных убийц). С его помощью можно, например, определить место работы преступника или предсказать расположение еще не найденных жертв преступлений;

применение технологий профайлинга при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Профилирование по рассматриваемому направлению деятельности используется для оценки поведения участника уголовного процесса, выявления при-

знаков скрываемой информации, лжи и (или) эмоционального напряжения. Использование рассматриваемого метода существенно помогает при проведении ряда следственных действий, таких как допрос, очная ставка, обыск;

профайлинг на транспорте и при обеспечении общественной безопасности. С помощью применения технологий профайлинга по указанному направлению выявляются потенциально опасные лица в местах массового скопления людей (аэропортах, вокзалах, на массовых мероприятиях). По рассматриваемому направлению профилирования представляется актуальным использование современных технических средств, оснащенных технологиями искусственного интеллекта. С помощью технологий искусственного интеллекта можно выявлять лиц, не соответствующих типичному визуально-поведенческому профилю той или ситуации, прогнозировать их дальнейшее поведение. При обнаружении подозрительного поведения система может сигнализировать об этом уполномоченному сотруднику, который принимает дальнейшее решение по каждой конкретной ситуации;

создание информационных баз данных. Психолого-криминалистические портреты (профили) преступников могут вводиться в специализированные автоматизированные системы учета, что в дальнейшем существенно облегчает поиск при повторных преступлениях указанных лиц;

профайлинг при производстве экспертиз. В данном случае речь идет в том числе о проведении психолингвистических экспертиз, которые направлены на установление особенностей восприятия, понимания и интерпретации текста, речи или визуально-речевого сообщения человеком или группой лиц.

Основными методами профайлинга при осуществлении профилактики и предупреждения преступности выступают:

анализ поведения и мотивов. Изучение характера и особенностей действий преступника, его привычек, реакций на те или иные события и ситуации;

анализ нанесенного вреда жертвам преступлений, в том числе ран, а также следов (улик) на месте преступления, их характера и особенностей. Указанная информация, полученная путем профилирования, может объяснить взаимоотношения преступника и жертвы, более подробно раскрыть его навыки и описать психологическое состояние;

ситуационный анализ. Включает учет контекста преступления: времени его совершения, места совершения и обстоятельств;

статистический анализ. Использование больших массивов информации и данных официальной статистики о группе преступлений (например преступления террористического характера и экстремисткой направленности) в целях выявления определенных закономерностей и выработки профилактических мер;

лингвистический анализ. Изучение стиля речи, выбора слов, пауз и других особенностей коммуникации;

использование технических средств. Например, тепловизоров, систем распознавания лиц, технологий анализа психоэмоционального состояния, камер видеонаблюдения, оснащенных технологиями искусственного интеллекта.

Актуальность применения технологий профайлинга связана с тем эффектом, который он дает, а также его преимуществами в сравнении с другими методами профилактики и предупреждения преступности.

Во-первых, применение профилирования позволяет значительно ускорить процесс расследования преступлений, в том числе за счет сужения круга подозреваемых лиц.

Во-вторых, использование технологий профайлинга позволяет повысить точность следственных версий и более

эффективно организовать планирование проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В-третьих, осуществление профайлинга дает возможность прогнозирования действий преступника, что важно для предотвращения будущих преступлений.

Также технологии профайлинга оказывают помощь в оценке достоверности показаний и выявлении лжи.

Тем не менее, несмотря на ряд преимуществ профайлинга в процессе борьбы с преступностью, его применение имеет ряд проблемных вопросов и ограничений:

недостаточная научная обоснованность. Эффективность профилирования и его отдельных направлений и видов не всегда подтверждается статистикой, а некоторые подходы (например, графология, физиогномика) критикуются как псевдонаучные. Это в первую очередь связано с тем, что указанные направления профайлинга не подтверждены эмпирическими данными и не поддаются объективной проверке;

недостаток квалифицированных специалистов;

зависимость результата профайлинга от качества исходных данных. Неправильный сбор доказательств или ошибки на месте преступления могут привести к неточным выводам;

этические, организационные и правовые проблемы.

Тем не менее, в правоприменительной практике имеются случаи успешного применения профилирования при предупреждении и профилактике преступности, раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений.

С помощью технологий профайлинга удавалось существенно сузить круг подозреваемых, создавать психологические портреты, которые впоследствии помогали раскрыть преступление.

Таким образом, мы можем сказать о том, что профайлинг является одним из современных методов предупреждения, профилактики и борьбы с преступностью. Однако применение технологий профилирования требует грамотного, обоснованного подхода в сочетании с иными методами, в том числе криминалистическими. Эффективность применения технологий профайлинга в сфере предупреждения преступлений зависит от квалификации специалиста, качества исходных данных, а также соблюдения этических норм.

Темняков Д.А.,
кандидат педагогических наук, доцент
Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (пос. Старотеряево)

Методические аспекты и психологические алгоритмы использования профайлинга в процессе проведения досмотра транспортных средств сотрудниками Госавтоинспекции

В современных условиях обеспечения общественной безопасности деятельность сотрудников Госавтоинспекции выходит за рамки простого контроля соблюдения правил дорожного движения. В рамках обеспечения контроля и надзора за обеспечением безопасности дорожного движения, одной из наиболее ответственных задач является проведение досмотра транспортных средств, направленное на пресечение перевозки запрещенных предметов (оружия, наркотических средств), а также выявление лиц, находящихся в розыске. Досмотр

транспортных средств, являющийся одной из возможных мер применения в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности, выступает средством выявления отступлений от законопослушного поведения, тем самым позволяет оперативно зафиксировать и осуществить документальное оформление правонарушения, с целью обеспечения гарантированности неизбежности привлечения виновных к ответственности.

Осуществление досмотра транспортных средств в рамках контрольно-надзорной деятельности Госавтоинспекции способствует оперативному пресечению правонарушений в данной сфере, при этом посредством мгновенного реагирования на факты противоправных деяний сотрудники Госавтоинспекции обеспечивают защиту государственных и общественных интересов. Нормативным правовым актом, указывающим на то, что полиция имеет право осуществлять досмотр транспортных средств, является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который в п. 16 ст. 13 определяет, что досмотр транспортных средств осуществляется в порядке, установленном административно-деликтным законодательством, при этом основаниями его проведения могут служить сведения о наличии оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо ядовитых или радиоактивных веществ, которые должны быть изъяты в случае запрета их перевозки транспортными средствами.

В соответствии с КоАП РФ досмотр транспортных средств является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении. По общему правилу меры обеспечения производства применяются в том числе для обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении. Вопросы применения указанной меры обеспечения производства и ее процессуального оформления регламентированы ст. 27.9 КоАП РФ, которая закрепляет, что досмотр транспортных средств – это обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, осуществляемое в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Повышение эффективности этих мероприятий напрямую связано с внедрением методов профайлинга как системы психологического анализа поведения. Профайлинг в деятельности сотрудников Госавтоинспекции представляет собой совокупность психологических методов оценки вербального и невербального поведения участника дорожного движения с целью выявления признаков скрываемой информации или потенциальной опасности[1]. В отличие от криминалистического профилирования дорожный профайлинг ориентирован на экспресс-диагностику в условиях ограниченного времени. Основной целью является выявление по визуальным признакам опасных лиц, прогнозирование их поведения и выстраивание стратегии взаимодействия с ними, обеспечивая личную безопасность. Предметом проводимой психодиагностики являются:

– возрастно-половые характеристики (пол, возраст);

– строение тела (конституция, цвет и разрез глаз, форма носа и т.д.);

– внешний вид (одежда, прическа, наличие/отсутствие аксессуаров и др.);

– эмоциональное состояние и другая личностная информация.

1 Подр.: Темняков Д.А., Темнякова Е.Д. Педагогические компетенции сотрудников ГИБДД, ответственных за пропаганду безопасности дорожного движения // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2021. № 3. С. 21-25.

В психологии давно доказано, что самое первое впечатление обусловлено признаками, которые наилучшим образом выражены во внешности воспринимаемого человека[1].

Основная задача сотрудника Госавтоинспекции заключается в дешифровке «микросигналов», которые невольно подает водитель или пассажир. Эти сигналы возникают вследствие когнитивного диссонанса между необходимостью скрывать правду и стрессом, вызванным проверкой.

Процесс профайлинга при досмотре начинается с момента остановки транспортного средства и делится на несколько этапов:

Дистанционное наблюдение. Оценка манеры вождения (излишняя осторожность или, наоборот, резкая смена траектории при виде транспортного средства сотрудников ДПС).

Первичный контакт. Анализ первой реакции на обращение инспектора. Психологическим маркером является наличие «предъявительской деятельности» - когда водитель чрезмерно суетится, пытаясь предугадать требования сотрудника, или проявляет немотивированную агрессию.

Оценка невербальных индикаторов. Сотрудник фиксирует «вегетативную бурю»: изменение цвета кожных покровов, тремор рук, повышенное потоотделение, суету или заторможенность движений. Особое внимание уделяется «барьерным жестам» - попыткам водителя прикрыться дверью автомобиля, сумкой или документами.

Эффективность использования методик профайлинга сотрудниками Госавтоинспекции невозможно без правильно выстроенного диалога. Психологический алгоритм опроса строится по принципу «стимул - реакция». Схема такого алгоритма использует следующие структурные элементы:

– использование проверочных вопросов. Задаются нейтральные вопросы, ответы на которые инспектору ДПС заведомо известны. Это позволяет определить «базовую линию поведения» человека (его обычную манеру общения в спокойном состоянии);

– применение значимой информации. Постановка вопроса о наличии в автомобиле конкретных запрещенных предметов. Реакция на такой «стимул» у причастного лица будет отличаться от реакции законопослушного гражданина либо длительной паузой (когнитивная нагрузка на конструирование лжи), либо резкой сменой эмоционального фона;

– калибровка ответов. Сопоставление того, что человек говорит, с тем, как он это делает. Несоответствие жестов словам (например, отрицательный ответ голосом при легком кивке головой) является прямым признаком неискренности.

Реакции лица, причастного к противоправному деянию, характеризуются выраженной спецификой в сравнении с паттернами поведения законопослушного гражданина. Девиации проявляются либо в форме пролонгированных латентных периодов речевых реакций, что обусловлено повышенной когнитивной нагрузкой, необходимой для конструирования ложных логических цепочек, либо в виде резкой лабильности эмоционального фона.

Важнейшим инструментом верификации является процедура калибровки, предполагающая системное сопоставление вербального контента с невербальными проявлениями субъекта.

На основе полученных данных сотрудник Госавтоинспекции формирует психологический портрет подозреваемого. Если выявленные паттерны поведения (совокупность признаков лжи и тревожности) превышают критический

1 Психология состояний : учебное пособие / под ред. А.О. Прохорова. М. : Когито-Центр, 2011.

порог, процедура досмотра переходит в активную фазу.

В процессе самого досмотра техники профайлинга продолжают применяться. Инспектору следует наблюдать за тем, в какие моменты уровень тревоги проверяемого лица возрастает (приближение к определенной части автомобиля – багажнику, скрытым нишам). Это позволяет сузить зону поиска и провести досмотр более результативно.

Другим важным аспектом является управление пространственной дистанцией. Намеренное вхождение в личную зону (менее 0,5 метра) в сочетании с вежливым, но твердым тоном голоса позволяет диагностировать скрытую реакцию «бегства» или «нападения». Если водитель или пассажир начинают совершать манипулятивные действия с предметами (ключами, телефоном, элементами одежды) или демонстрируют микровыражения презрения и страха, это служит дополнительным верификатором высокого уровня причастности к противоправному деянию.

Эффективность профайлинга напрямую коррелирует с уровнем эмоционального интеллекта сотрудника Госавтоинспекции. Ключевым риском в данной деятельности является явление профессиональной деформации, выражающееся в «замыленности глаза» или склонности к чрезмерной подозрительности каждого участника дорожного движения.

Использование методов профайлинга позволяет сотруднику Госавтоинспекции структурировать свою деятельность, переходя от случайного досмотра к обоснованному выявлению объектов риска. Овладение методическими аспектами психологического анализа не только повышает раскрываемость правонарушений, но и способствует минимизации конфликтов, обеспечивая профессиональный и этичный подход к взаимодействию с участниками дорожного движения. Развитие данных компетенций является необходимым условием совершенствования кадрового потенциала Госавтоинспекции.

Филатова В.А.,
кандидат юридических наук
Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях

В условиях возрастающего давления на экономику России, введенных Западом санкций, повышается напряженность в социально незащищенных слоях населения, обостряются конфликты и недовольство населения на почве коррупционных скандалов. Происходящие в стране процессы становятся благоприятными условиями для пропаганды и распространения экстремистских настроений, направленных на разжигание вражды и неприязни в различных слоях населения, между различными социальными, религиозными и национальными группами.

Экономическая и политическая ситуация обуславливают проблемы миграции лиц из стран Центрально-Азиатского региона, Закавказья и республик Северного Кавказа. Приток мигрантов в различные регионы стабильно растет. Увеличение количества мигрантов при отсутствии действенного института социальной адаптации, их последующее компактное расселение влекут изменение этнического состава населения и

рост напряженности в межнациональных отношениях, что также создаёт предпосылки к росту числа экстремистских проявлений.

Состояние идеологического вакуума современного общества, заполнение идеологического пространства радикальными объединениями путем бесконтрольного использования сети Интернет, служащей площадкой для обращения к аудитории напрямую, возможность бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и манипуляции поведением человека и социальных сообществ создают дополнительные благоприятные условия для распространения экстремистской идеологии.

Здесь важно акцентировать внимание, что из общего количества населения в большей мере экстремизации подвержена молодежь. По нашему мнению, верным является утверждение Пестрецова М.А. о том, что в организацию политического, религиозного экстремизма и терроризма чаще всего вовлекается молодежь в силу её критического восприятия мира и развития протестного потенциала[1].

Негативно влияющими на криминогенную и социально- политическую обстановку является и деятельность исламских неканонических сект, которые ведут активную работу по привлечению новых адептов.

Многие экстремистские организации стремятся использовать религию как инструмент для разжигания межконфессиональных и межэтнических конфликтов. Используя в своей основе идеологию мировой религии, объединяющей людей не зависимо от национальной, расовой и социальной принадлежности, подменяя ее основные понятия и постулаты, лидеры и проповедники таких течений призывают людей к объединению под своими знаменами, но только с целью ведения «священной борьбы с неверными».

Серьезную опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, которые не относятся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличаются религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов.

Безусловно, вопрос противодействия радикальному религиозному экстремизму в современных условиях является многогранным и содержит в себе различные причины и условия, подлежащие устранению, однако в формате данной статьи предлагаем рассмотреть и обсудить те из них, которые могут быть выявлены и устранены с помощью оперативно-розыскной деятельности. В первую очередь здесь следует назвать все более усиливающуюся проблему выявления лиц, разделяющих взгляды радикального религиозного экстремизма, на основе существовавших ранее их поисковых признаков. Усиление борьбы правоохранительных органов с экстремистскими группами и сообществами вызвало ответную реакцию в виде усиления их мер по конспирации и маскировке. Это коснулось изменения внешних признаков и трансформации существовавших ранее устоев и запретов. Члены радикальных религиозных сообществ становятся все более внешне похожими на людей, чей образ жизни и чьи убеждения далеки от радикальной экстремистской идеологии. При этом очень часто нарушаются существующие в религии запреты и правила поведения. Выявить, распознать и идентифицировать такого члена экстремистского сообщества становится все труднее.

Лидеры и участники различных политических партий, которые признаны

1 Пестрецов М.А. Профилактика как важный инструмент противодействия религиозному и политическому экстремизму в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3(33). С. 41-44.

в России террористическими организациями отличаются повышенными мерами конспирации. С целью активизации своей деятельности они активно привлекают новых участников в свои ряды, в том числе и с использованием сети Интернет. Действенным способом установления лиц, представляющих оперативный интерес, является выявление активных участников и установление их связей при проведении оперативно-розыскных действий в отношении их лидеров. Фиксация происходящих событий осуществляется сотрудниками оперативных подразделений путем видеосъемки. Последующий просмотр позволяет установить круг лиц, представляющих оперативный интерес (с последующим установлением их связей), для дальнейшего документирования их преступной деятельности или применения всего спектра мер оперативно-розыскной профилактики.

Проблема существует и в выявлении и распознавании закрытых групп и сообществ в социальных сетях, которые распространяют и пропагандируют экстремистскую идеологию. Меняются привычные символы и знаки, а им на смену приходят новые, внешне не связанные с пропагандой экстремизма и не отождествляемые в общественном сознании с идеологией радикального религиозного экстремизма. Закрытость и обособленность экстремистских ячеек, применяемая в них система обеспечения собственной безопасности, исключает возможность получения необходимой информации об их деятельности извне. Весьма сложным становится вопрос эффективного использования в борьбе с таким явлением имеющихся в оперативных подразделениях конфидентов, осуществления мониторинга сети Интернет сотрудниками полиции.

Таким образом, уже на начальном этапе оперативные сотрудники сталкиваются с трудностями в получении первичной оперативной информации, что, в свою очередь, влияет на возможность решения задачи выявления данного вида преступления и лиц, к этому причастных.

Объективно существующей проблемой является также и возможность оказания результативного воздействия при проведении индивидуальной профилактики. Идейно мотивированные и психологически обработанные члены экстремистских групп изначально крайне негативно относятся к любым попыткам их перевоспитания и психологического воздействия на них. Применение опосредованного воздействия через родных и близких также не дает положительного результата в связи с выстроенным психологическим блоком на все, что пытаются сказать или объяснить «неверные».

Из всего многообразия поисковых признаков в условиях активного применения противоборствующей стороной мер конспирации и легендирования своей подрывной экстремистской деятельности наибольшее значение имеет умение распознавать и выделять именно признаки поведения, которые являются обязательным элементом для подготовки или совершения противоправного действия. Именно такие действия являются определяющими, поскольку без их выполнения преступник не имеет возможности реализовать свои преступные планы. По сути, они представляют собой на подготовительном этапе действия по созданию (использованию) условий, благоприятно влияющих на возможность совершения задуманного противоправного деяния и обеспечивающих высокую степень вероятности наступления желаемых последствий этих действий. Злоумышленник в этот момент находится в состоянии поиска возможности действовать в комфортных для него условиях, оценивая степень риска и вероятность успешной реализации задуманного. На этапе реализации преступного умысла действия злоумышленника непосред-

ственно образуют объективную сторону состава уголовно наказуемого деяния. Признаки внешности преступника и признаки его религиозной принадлежности в таком случае всего лишь играют роль конспиративной ширмы и не имеют внутреннего значения.

Ввиду того, что в настоящее время наблюдается процесс «оцифровки» данных во всех сферах человеческой жизни, соответственно и сфера оперативно-розыскной деятельности параллельно происходит и в компьютерной плоскости. Перспективным способом получения оперативно-значимой информации наряду с оперативно-розыскными мероприятиями «снятие информации с технических каналов связи», «наведение справок» будет являться проведение оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации». Результатом проведения указанного мероприятия помимо информации, документирующей деятельность фигуранта, может являться получение и иной оперативно-значимой информация. Например, о местах сетевого общения лиц, целью которых является распространение радикального религиозного экстремизма, их персональные страницы в социальных сетях (закрытые сетевые форумы и чаты, сообщества криминальной направленности в социальных сетях и др.), непосредственно сведения, содержащие информацию о совершении преступлений, лицах их совершающих и т.д. Такого рода информация может служить основой для прогнозирования развития оперативной обстановки с целью применения мер общей профилактики, для выявления лиц, требующих применения мер специальной профилактики, да и для создания условий, препятствующих совершению правонарушений, в целом.

Следовательно, для стабилизации и прогнозирования оперативной обстановки, приоритетные профилактические меры должны осуществляться субъектами профилактики своевременно и качественно, совершенствуя навыки распознания и выделения признаков поведения лица, которые являются обязательным элементом для подготовки или совершения противоправного действия. Эффективным способом получения оперативной информации будет использование проникновения в криминогенную среду и оказания на нее внутреннего конструктивного воздействия, установление «цифровых следов», а также использование арсенала особых технологий имеющихся в распоряжении оперативных подразделений.

Нямдаваа Жинжиймаа,
Ph.D. доцент
Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

Раннее выявление наркотических угроз с использованием технологий искусственного интеллекта: опыт и перспективы Монголии в контексте защиты прав человека

Монголия, находясь на пересечении ключевых транснациональных торгово-экономических и транспортных маршрутов, в последние годы все в большей степени испытывает влияние глобальных тенденций развития незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ. Географическое положение страны, расширение трансграничной мобильности и интенсификация международных коммуникаций создают условия для проникно-

вения и распространения современных форм наркотрафика, тесно связанных с глобальными рынками и сетевыми структурами. Процессы глобализации и цифровизации существенно ускоряют данные изменения, способствуя трансформации наркотического рынка, который становится более диверсифицированным, технологически адаптивным и менее уязвимым для традиционных правоохранительных механизмов.

Несмотря на сравнительно низкий уровень распространенности наркопотребления по сравнению с рядом государств региона, в Монголии в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста наркопреступности, увеличение доли синтетических и новых психоактивных веществ, а также расширение вовлечения молодежи и студентов в незаконный оборот наркотиков. Указанные процессы сопровождаются ростом социальной напряженности, усилением демографических и поведенческих рисков, а также дополнительной нагрузкой на систему здравоохранения и социальные службы. Это, в свою очередь, свидетельствует об ограниченности преимущественно реактивных и карательных мер, ориентированных на последующее пресечение правонарушений, и актуализирует необходимость перехода к комплексным превентивным стратегиям, направленным на раннее выявление угроз и снижение социального вреда.

В данном контексте технологии искусственного интеллекта все чаще рассматриваются в научной и управленческой литературе как перспективный инструмент повышения эффективности антинаркотической политики, основанный на анализе больших массивов разнородных данных и формировании систем раннего предупреждения. Потенциал ИИ заключается в возможности выявления скрытых закономерностей и прогнозирования негативных тенденций, что позволяет смещать акцент государственной политики с реагирования на уже совершенные правонарушения к их предупреждению.

Вместе с тем внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу противодействия наркотикам затрагивает фундаментальные права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, а также вопросы соблюдения принципа презумпции невиновности и недопущения дискриминации. Указанные обстоятельства предопределяют необходимость научного осмысления правовых и этических границ применения ИИ и формируют исследовательскую основу для анализа возможностей его использования в национальном контексте Монголии.

Формирующийся опыт Монголии в сфере цифровизации государственного управления и профилактической ориентации антинаркотической политики представляет значительный научный и практический интерес в контексте современных международных дискуссий о применении цифровых технологий и искусственного интеллекта в сфере общественной безопасности и охраны здоровья населения. На фоне усложнения структуры нелегального наркотического рынка и роста роли цифровых коммуникаций данный опыт демонстрирует попытку перехода от преимущественно реактивных мер к более системной и превентивной модели противодействия наркотическим угрозам.

Развитие электронных государственных систем, внедрение цифровых реестров и расширение межведомственного информационного обмена создают предпосылки для накопления, структурирования и анализа разнородных массивов данных, имеющих значение для мониторинга наркоситуации и раннего выявления потенциальных угроз. Использование цифровых инструментов в деятельности государственных органов позволяет более оперативно фик-

сировать изменения в структуре наркорынка, динамике наркопреступности и социальных последствиях наркопотребления, что повышает качество аналитической поддержки управленческих решений даже при отсутствии специализированных ИИ-систем.

Существенное значение в формировании превентивной модели имеет постепенное вовлечение системы здравоохранения и социальных служб в процессы сбора, интерпретации и использования информации, связанной с медицинскими и социальными последствиями наркопотребления. Такой подход позволяет рассматривать проблему наркотиков в социально-медицинском, а не исключительно уголовно-правовом контексте, и способствует смещению акцента государственной политики в сторону раннего вмешательства, профилактики и реабилитации. Взаимодействие медицинских и правоохранительных данных формирует эмпирическую основу для выявления факторов риска и потенциального применения интеллектуальных аналитических инструментов в будущем.

Вместе с тем анализ монгольского опыта выявляет и ряд системных ограничений, связанных с фрагментарностью нормативного регулирования использования цифровых технологий, недостаточной институциональной координацией и отсутствием формализованных процедур оценки рисков для прав человека при обработке и анализе данных. Указанные ограничения повышают вероятность неправомерного использования персональных и медицинских данных, а также риск стигматизации социально уязвимых групп населения, прежде всего молодежи.

Таким образом, монгольский опыт наглядно демонстрирует, что эффективность внедрения интеллектуальных аналитических инструментов в сфере противодействия наркотикам определяется не столько уровнем технологической зрелости или наличием специализированных ИИ-решений, сколько качеством правового регулирования, степенью межведомственного взаимодействия и последовательной ориентацией государственной политики на защиту прав человека и охрану общественного здоровья. Данный опыт представляет ценность для сравнительных исследований и может служить эмпирической основой для дальнейшего развития правочеловеческих моделей применения искусственного интеллекта в профилактике наркотиков.

Проведенное исследование подтверждает, что технологии искусственного интеллекта обладают значительным потенциалом для повышения эффективности системы раннего выявления наркотических угроз в Монголии в условиях цифровизации и усложнения структуры нелегального наркотического рынка. Возможности анализа больших массивов разнородных данных, выявления скрытых закономерностей и прогнозирования негативных тенденций создают предпосылки для перехода от преимущественно реактивной и карательной модели противодействия наркотикам к превентивной модели антинаркотической политики, ориентированной на охрану здоровья населения, снижение социального вреда и долгосрочную социальную устойчивость.

Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют о том, что применение искусственного интеллекта в сфере противодействия наркотикам не может рассматриваться исключительно как технологическое или управленческое решение. Оно затрагивает фундаментальные основы правового государства и напрямую связано с обеспечением и защитой прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и соблюдение принципа презумпции невиновности [6; 8; 20]. В условиях отсутствия четко сформированных правовых ра-

мок и устойчивых институциональных механизмов подотчетности использование алгоритмических моделей может привести к усилению рисков алгоритмической дискриминации и подрыву доверия общества к государственным институтам.

В этой связи для Монголии, находящейся на этапе формирования комплексной профилактической наркополитики, принципиально важно формирование правочеловеческой модели применения искусственного интеллекта, основанной на принципах законности, необходимости, соразмерности и институциональной ответственности. Искусственный интеллект должен рассматриваться не как инструмент усиления контроля и репрессивного воздействия, а как вспомогательное средство поддержки профилактических, медицинских и социально-гуманитарных мер, направленных на раннее выявление факторов риска, своевременное вмешательство и социальную реабилитацию.

Проведенный анализ показывает, что эффективность внедрения интеллектуальных аналитических инструментов в Монголии в значительной степени зависит не столько от уровня технологической зрелости, сколько от качества правового регулирования, степени межведомственного взаимодействия и последовательной ориентации государственной политики на защиту прав человека и охрану общественного здоровья. В этом контексте особое значение приобретает развитие механизмов межведомственного и общественного контроля, а также внедрение процедур оценки воздействия технологий искусственного интеллекта на права и свободы человека.

В заключение следует отметить, что дальнейшие научные исследования в данной области целесообразно направить на разработку национальных правовых стандартов регулирования применения искусственного интеллекта, адаптацию международного опыта к монгольскому социально-правовому контексту и комплексную оценку практической эффективности ИИ-инструментов в сфере профилактики наркотиков. Реализация данных направлений позволит интегрировать потенциал цифровых технологий в гуманную, социально ориентированную и правозащитную модель антинаркотической политики Монголии.

Галушин П.В.,
кандидат технических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Галушина Е.Н.,
кандидат физико-математических наук
Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России

Изучение динамики и устойчивости структуры преступности в Российской Федерации с использованием метода главных компонент

Эффективное противодействие преступности невозможно без адекватного понимания ее структуры. Анализ публикаций отечественных исследователей показывает, что при решении подобных задач часто используется ме-

тод главных компонент. Данный статистический метод активно применяется при анализе структуры преступности[1], формировании интегрального показателя результативности полиции, судов и тюрем[2], выделении ценностно-ориентированных компонентов уровня устойчивого развития российских регионов[3], выработке индексов условий проживания населения городов и регионов Российской Федерации[4].

Основная идея метода главных компонент заключается в замене исходных признаков исследуемых объектов на их взвешенные суммы (линейные комбинации). Эти взвешенные суммы и будут называться главными компонентами. Веса в этих суммах подбираются таким образом, чтобы дисперсия была как можно больше с учетом условия нормировки.

Так как главные компоненты являются линейными комбинациями исходных признаков, они достаточно легко поддаются содержательной интерпретации с точки зрения сути рассматриваемой задачи.

Взяв две или три первые главные компоненты, можно построить достаточно наглядный график, на котором похожие объекты будут располагаться близко, а сильно отличающиеся – далеко. Без такой обработки анализировать статистические данные для человека неудобно: если число показателей превышает 3, то их невозможно изобразить наглядно, а просмотр многомерных числовых данных не позволяет получить представление о структуре исследуемой совокупности.

Более подробно с методом главных компонент можно познакомиться, например, в классическом издании под редакцией С.А. Айвазяна[5].

В предыдущей работе авторов[6] было показано, что главные компоненты структуры преступности по данным 2023 года допускают содержательную интерпретацию в терминах предметной области. Так, первая главная компонента является оценкой обобщённого уровня преступности в регионе, вторая главная компонента разделяет регионы на две группы: в регионах первой группы преобладают преступления, которые направлены против личности, общественной безопасности и общественного порядка, а во второй – преступления, целью которых является незаконное приобретение чужого имущества.

Возникает вопрос, насколько структура преступности устойчива во времени. Если интерпретация главных компонент, полученная для данных за один

1 Многомерный статистический анализ показателей преступности в субъектах Российской Федерации в задаче синтеза оценки уровня криминогенности / А.С. Приказчикова [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 18-29.

2 Косалс Л.Я., Баженова Т.А. Результативность системы уголовного правосудия стран бывшего СССР и Восточной Европы: сравнительный анализ // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 71-86.

3 Курушина Е.В., Дружинина И.В. Выявление закономерностей динамики устойчивого развития регионального пространства России с использованием метода главных компонент // Вестник Пермского университета. Серия : Экономика. 2022. Т. 17, № 3. С. 338-350.

4 Интегральная оценка региональных условий проживания для мониторинга состояния здоровья населения субъектов Российской Федерации / М. В. Гончаров [и др.] // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. 2024. Т. 13, № 1. С. 77-87.

5 Прикладная статистика. Классификация и снижение размерности : справ. изд. / под ред. С.А. Айвазяна. М. : Финансы и статистика, 1989. 607 с.

6 Галушин П.В., Галушина Е.Н. Использование метода главных компонент для анализа структуры преступности в Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 3–4 апреля 2025 года. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2025. С. 17-19.

год, не может быть перенесена на следующий год, то познавательная ценность такой интерпретации резко падает.

Перед непосредственным применением метода главных компонент была произведена предварительная обработка и разведочный анализ данных.

Так как количество преступлений при прочих равных условиях будет выше в регионах с большим населением, данные о преступности были нормированы на 100 тысяч населения.

После этого данные были стандартизированы: каждый показатель был заменен на отклонение от своего выборочного среднего, деленного на соответствующее выборочное среднее квадратическое отклонение. Данное преобразование соответствует переходу от ковариационной к корреляционной матрице в методе главных компонент и позволяет избавиться от проблем, связанных с разным масштабом для разных признаков.

В таблице 1 приведены веса для первых трех главных компонент по данным 2023 года, а в таблице 2 – по данным 2024 года. Прежде всего заметим, что и в 2023, и в 2024 годах у первой главной компоненты все веса положительны. Это означает, что данную величину можно интерпретировать как обобщенный уровень преступности в регионе по рассматриваемым статьям УК РФ. В данном случае веса определяют относительную важность вида преступления для общего уровня преступности.

Наибольшие веса в первой главной компоненте имеют грабеж, кража и причинение тяжкого вреда здоровью, наименьшие – хулиганство и вымогательство. Таким образом, можно констатировать, что первая главная компонента обладает достаточной устойчивостью во времени.

Если сравнить веса второй главной компоненты в 2023 и 2024 годах, то можно заметить, что знаки весов всех преступлений, кроме хулиганства, сохранились. Кроме того, вес вымогательства хотя и сохранил знак, но приблизился к нулю.

Для третьей главной компоненты знаки весов сохранились для всех составов преступлений, кроме изнасилования и кражи. При этом изменение абсолютных значений весов более существенны, чем для первых двух главных компонент.

Таким образом, сравнивая веса составов преступлений в главных компонентах можно констатировать, что качественная картина структуры преступности в целом сохраняется во времени, хотя и существуют некоторые изменения.

Тот факт, что устойчивость главных компонент падает с ростом их номера, является свидетельством того, что каждая следующая главная компонента по построению несёт меньше информации об исследуемых объектах, чем предыдущие. Иными словами, это означает, что сохранение только нескольких первых главных компонент оправдано с точки зрения упрощения анализа лицом, принимающим решения.

Сильнее всего в структуре преступности меняется роль таких преступлений как вымогательство и хулиганство, а затем – кража и изнасилование.

Возможным направлением дальнейших исследований является изучение динамики главных компонент преступности в Российской Федерации и их устойчивости на больших временных интервалах.

Таблица 1

Веса для первых трех главных компонент преступности за 2023 год

	Главные компоненты		
Статьи УК РФ	1	2	3
105 (убийство)	0.30527730	-0.48523595	-0.12358573
111 (причинение тяжкого вреда здоровью)	0.43406485	-0.34519794	-0.0503394
131 (изнасилование)	0.36964577	-0.44228196	0.28622542
158 (кража)	0.44678815	0.36415565	-0.09362784
161 (грабёж)	0.43233668	0.34779785	-0.17549993
162 (разбой)	0.39410694	0.19746350	0.27600763
163 (вымогательство)	0.18925870	0.39229602	0.10003516
213 (хулиганство)	0.06388814	-0.05753646	-0.88006470

Таблица 2

Веса для первых трех главных компонент преступности за 2024 год

	Главные компоненты		
Статьи УК РФ	1	2	3
105 (убийство)	0.3794613	-0.44285767	-0.15363208
111 (причинение тяжкого вреда здоровью)	0.4255533	-0.28444789	-0.04508704
131 (изнасилование)	0.2890644	-0.53827992	-0.12033770
158 (кража)	0.4068465	0.36251566	0.10119073
161 (грабёж)	0.4585417	0.24492005	-0.08418534
162 (разбой)	0.3227134	0.36333081	0.10545673
163 (вымогательство)	0.2844525	0.03548853	0.68408691
213 (хулиганство)	0.1746813	0.32946785	-0.68077928

Лутцева К.В.,
кандидат юридических наук
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Отдельные аспекты нормативно-правового регулирования деятельности по предупреждению незаконного потребления наркотических средств

Ежегодно в России отмечается рост числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, что обусловлено высокой криминогенной активностью населения, большим количеством лиц, допускающих потребление наркотических средств не в медицинских целях, а также ежегодно увеличивающемся количеством мест, предназначенных для производства запрещенных к обороту веществ. На протяжении длительного времени наиболее криминально активными остаются территории городов федерального значения, а также ряд областей, в числе которых: Кемеровская, Ростовская области, Республика Татарстан, Краснодарский и Красноярский края.

Учитывая стабильный рост преступности в рассматриваемой сфере,

государство ежегодно реализует мероприятия, направленные на ее предупреждение.

Базовый Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее по тексту – Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»), закрепляющий содержание основных дефиниций используемых в данном нормативном правовом акте, не закрепляет такое важное понятие, как «предупреждение незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ», при этом приводит такой термин, как «профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ»[1]. В содержании Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» используется дефиниция «противодействие», однако не раскрывается ее сущность. Кроме того, необходимо отметить, что содержание понятия «профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании» расходится с аналогичными понятиями, имеющими место в других федеральных законах[2] и в теории криминологии.

В данном вопросе импонирует мнение Н.В. Машинской, Ю.М. Антоняна и других ученых, которые полагают, что предупреждение включает в себя профилактику, предотвращение, пресечение преступлений, исправление осужденного. Соглашаясь с мнениями последних, положения Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» безусловно должны закреплять базовую дефиницию «предупреждение незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании», содержание которой следует изложить в положениях ст. 1 в следующей редакции: «совокупность правовых, экономических, политических, социальных, медицинских, информационно-воспитательных, организационно-управленческих, технических, духовно-нравственных мер, направленных на устранение, нейтрализацию или снижение действия причин и условий, способствующих распространению и злоупотреблению наркотических средств и психотропных веществ, на ликвидацию опасных личностных и социальных проблем»[3].

В настоящее время очевидно, что законодатель не видит разницы между понятиями «предупреждение» и «профилактика», что значительным образом затрудняет их дальнейшее доктринальное толкование в ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы предупреждения наркопреступности, а также межведомственного взаимодействия в указанной сфере деятельности.

Принимая во внимание многообразие мнений ученых относительно толкования содержания рассматриваемой дефиниции, не следует забывать, что «предупреждение» в первую очередь является одним из важнейших механизмов выражения государственной политики в сфере предупреждения преступности в целом.

1 Согласно положениям ст. 1 профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании – совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании.

2 См: .: О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Ст. 3; О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Ст. 1; О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Ст. 1 .

3 Ивасюк О.Н., Иванцов С.В., Соломатина Е.А., Страунинг Ю.А., Шмарион П.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними : курс лекций. Под ред. проф. Иванцова С.В. Москва, 2017. С. 87-88.

Единообразное толкование понятия «предупреждение незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании» в положениях Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» позволит привести в соответствие положения приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», в котором законодатель закрепил дефиницию «предупреждение преступлений органами внутренних дел»[1], постановления Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»[2], в котором также не разъясняется, что понимается под деятельностью, направленной на предупреждение преступлений и правонарушений, не уточняется, какие меры по устранению причин и условий, способствующих противоправному поведению подучетных лиц, могут применяться сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Топоев Т.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О некоторых проблемах, выявляемых сотрудниками ИАЗ ГИБДД, при производстве по делам об административных правонарушениях

Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД РФ) – является одной из ключевых служб в системе МВД России, обеспечивающей исполнение законодательства об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации. С каждым годом количество административных правонарушений, связанных с нарушениями правил дорожного движения (далее – ПДД), остается на предельно высоком уровне[3], как и количество административных материалов, составляемых на правонарушителей. Высокий объем административных материалов, составляемых инспекторами ГИБДД по разным видам правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, говорит в первую очередь о высокой эффективности деятельности рассматриваемой службы. Однако наряду с высокой выявляемостью противоправных деяний существует и ряд проблем, которые возникают при производстве по делам об административных правонарушениях.

В структуру подразделений ГИБДД входят подразделения исполнения административного законодательства (далее – подразделения ИАЗ), в обязанности которого входит контроль за правильным и своевременным производством по административным пра-

1 Предупреждение преступлений органами внутренних дел – деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

2 См.: Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 23.06.1997 № 25. Ст. 2947.

3 По данным МВД России в 2025 году было выявлено 11447895 случаев нарушения ПДД на территории Российской Федерации.

вонарушениям в сфере безопасности дорожного движения. Сотрудники подразделений ИАЗ осуществляют проверку административных материалов, составляемых инспекторами ГИБДД, контролируют правильность составления протоколов об административных правонарушениях, постановлений по делам об административном правонарушениях, осуществляют сбор материалов об административных правонарушениях, направляемых в суд, а также иные полномочия, возложенные законодательством РФ. Выполняемые задачи подразделениями ИАЗ напрямую влияют на своевременное рассмотрение материалов, а также исполнение административных наказаний.

В ходе интервьюирования инспектора ИАЗ полка ДПС ГИБДД МУ МВД России «Красноярское» были выявлены проблемы, связанные с составлением процессуальных документов. Так, например, большинство инспекторов ГИБДД зачастую совершают ошибки при заполнении протокола об административном правонарушении. Наиболее распространенными ошибками являются:

неверное указание установочных данных правонарушителя (ФИО, число месяц, год рождения);

неверное указание сведений об автомобиле (правонарушителя, участников ДТП и иных лиц);

неполное указание данных о месте и времени совершения административного правонарушения, а в некоторых случаях полное их отсутствие;

отсутствие подписи лица, совершившего административное правонарушение, в протоколе, либо отсутствует отметка об отказе от подписи протокола.

Вышеуказанные ошибки не являются исчерпывающими, однако напрямую влияют на правильность назначения и исполнения административного наказания, назначаемого правонарушителю. Согласно ч. 2 ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации «Об административных правонарушениях»: «В протоколе об административном правонарушении указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие, место, время совершения и событие административного правонарушения…». Ошибка в заполнении или вовсе отсутствие одного из вышеуказанных сведений будут являться существенными недостатками[1], и в таком случае протокол должен быть возвращен для его устранения, что влечет за собой временные затраты.

Кроме того, по административным правонарушениям, по которым инспектора ГИБДД вправе выносить постановления, также составляются с ошибками. Так, наиболее распространенными из них являются:

неверное указание установочных данных лица, в отношении которого выносится постановление;

неправильная квалификация административного правонарушения;

назначение неверного наказания (например, неверной суммы административного штрафа).

Выше перечислены лишь основные ошибки, которые также являются существенными, которые, на наш взгляд, связаны в большей степени с невнимательностью, а также с отсутствием опыта работы с нормативными правовыми актами.

В заключение следует отметить, что своевременное рассмотрение административного материала будет служить

1 О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, пункт 4.

своевременному назначению административного наказания, а также своевременной профилактической мерой совершения иных противоправных деяний как самим правонарушителем, так и иными лицами.

Будникова А.Б.,
кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О проблемных аспектах взаимодействия органов внутренних дел и органов здравоохранения Красноярского края по вопросам противодействия распространению наркомании

Проблема наркомании в современных реалиях представляет собой сложный и многоплановый вызов, требующий системного подхода к его решению. Эффективное противодействие распространению наркомании невозможно без тесного взаимодействия различных государственных структур, в частности, органов внутренних дел (полиции) и органов здравоохранения.

Сотрудничество полиции и медицинских организаций проявляется на всех этапах противодействия незаконному наркопотреблению. Полиция, обладая необходимыми полномочиями для выявления и пресечения административных правонарушений, связанных с наркотиками, основывает свою деятельность на результатах медицинского освидетельствования, осуществляемого медицинскими работниками. Врачи, в свою очередь, зачастую первыми сталкиваются с последствиями незаконного наркопотребления, оказывая помощь пострадавшим.

В Красноярском крае взаимодействие органов здравоохранения и органов внутренних дел осуществляется в соответствии со ст. 2 Закона Красноярского края от 19 декабря 2013 г. № 5-1988 «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Красноярском крае». Вместе с тем следует отметить, что взаимодействие с медицинскими организациями носит ограниченный характер, что обусловлено необходимостью соблюдения врачебной тайны[1].

В настоящее время в рамках противодействия незаконному наркопотреблению медицинские организации передают в территориальные органы МВД России по месту нахождения медицинской организации сведения об отравлениях наркотическими средствами, психотропными и другими психоактивными веществами (далее – запрещенные вещества)[2]. Данная информация, как содержащая признаки причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий, подлежит регистрации в Книгу учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП) и последующей проверке в соответствии с действующим законодательством[3].

Для осуществления контроля за регистрацией в КУСП и проведением по-

1 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

2 Об утверждении порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях, установленных пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : приказ Минздрава России от 24.06.2021 № 664н.

3 Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о престу-

следующей проверки информации о поступлении лиц с отравлением запрещенными веществами в органах внутренних дел создаются специальные комиссии[1], осуществляющие свою деятельность следующими способами:

– путем ежедневного прослушивания председателем комиссии или одним из членов комиссии речевых регистраторов информации, поступающей по телефонам в дежурную часть ОВД, и проверкой полноты и правильности их регистрации в КУСП;

– путем выборочных сверок, проводимых членами комиссии не реже одного раза в квартал, с учетными формами медицинских организаций;

– путем направления председателем комиссии не реже одного раза в квартал запросов в медицинские организации для выявления незарегистрированных сообщений.

К проблемам данного направления взаимодействия следует отнести неурегулированность вопроса об обязательности направления медицинскими организациями в органы внутренних дел информации о выявленных фактах отравления наркотиками в случаях, когда отравление наркотиками устанавливается при уточнении диагноза (как сопутствующее), а не при первичном обращении (поступлении) пациента.

Представляется перспективной также разработка и принятие ГУ МВД России по Красноярскому краю и Министерством здравоохранения Красноярского края совместного нормативного правового акта, более детально регламентирующего процесс взаимодействия по данному направлению.

Другим актуальным направлением деятельности является взаимодействие территориальных органов МВД России и медицинских организаций по вопросам проведения медицинского освидетельствования иностранных граждан и лиц без гражданства на предмет наличия или отсутствия факта употребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (пп. 18, 19 ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

В настоящее время деятельность полиции по данному направлению осуществляется в соответствии с письмом ГУНК МВД России от 13 февраля 2025 г. № 8/7-1540 «О принятии решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении лиц, причастных к НОН». Полагаем, что в отсутствие межведомственного нормативного правового акта на федеральном уровне, целесообразным явилось бы рассмотрение вопроса о принятии такого акта ГУ МВД России по Красноярскому краю и Министерством здравоохранения Красноярского края, что позволило бы оптимизировать и детализировать процесс взаимодействия.

Взаимодействие специализированных организаций[2] (далее – вытрезвители) и МВД России при доставлении (обращении) лиц, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения осуществляется в соответствии с приказом Минздрава России, Минтруда России и МВД России от 19 декабря 2022 г. № 796н/788н/962 «Об утверждении Правил организации

плениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29..08.2014 № 736.

1 О комиссии ГУ МВД России по Красноярскому краю для проведения сверок полноты регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ ГУ МВД России по Красноярскому краю от 09.04.2025 № 500.

2 Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ.

деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения».

В соответствии с п. 24 Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (далее – Правила деятельности вытрезвителей), работники вытрезвителя в течение трех часов с момента помещения в них лиц в состоянии опьянения информируют дежурные части территориальных ОВД по месту нахождения вытрезвителя. Далее порядок действий сотрудников полиции регламентирован приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» и не будет иметь существенных различий с алгоритмом действий при поступлении из медицинских организаций информации о поступлении лиц в состоянии наркотического опьянения.

Проведенный анализ Правил деятельности вытрезвителей показал, что неурегулированным является вопрос о направлении в ОВД информации о лицах, самостоятельно обратившихся в вытрезвители и в последующем отказавшихся от нахождения там.

Так, при самостоятельном обращении лица с признаками наркотического опьянения медицинским работником будет проведен первичный осмотр лица, в ходе которого предусмотрено в том числе проведение экспресс-тестирования на наличие в организме наркотиков и сбор информации об употреблении психоактивных веществ. Однако в случае последующего отказа лица от помещения в вытрезвитель в ОВД информация об обращении лица с признаками наркотического опьянения передана не будет. Выявить факт такого обращения с последующим принятием к лицу мер административно-правового воздействия можно путем проведения сверок записей в журнале регистрации лиц, доставленных (обратившихся) в вытрезвитель, с актами осмотра и наблюдения, а также с информацией, зарегистрированной в КУСП территориального органа МВД России по месту нахождения вытрезвителя. В настоящее время проведение таких сверок не предусмотрено.

Полагаем, что совершенствование нормативной правовой базы с учетом обозначенных проблем позволит оптимизировать процесс взаимодействия полиции и органов здравоохранения Красноярского края, что будет способствовать комплексному решению вопросов, связанных с противодействием распространению наркомании.

Моляров Е.А.,
кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Об особенностях организации взаимодействия МВД России с Агентством труда и занятости населения Красноярского края в противодействии незаконному обороту наркотиков

Противодействие незаконному обороту наркотиков остаётся одной из острых проблем национальной безопасности Российской Федерации. Масштабность незаконного оборота наркотиков, его транснациональный характер требуют комплексного подхода и тесного межведомственного взаимодействия. В этой связи особую значимость приобретает координация деятельности правоохранительных органов и социальных институтов, призванных не только пресекать правонарушения, но и обеспечивать профилактику наркотизации общества, социальную реабилитацию и реинтеграцию лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим некоторые особенности организации взаимодействия МВД России с Агентством труда и занятости населения Красноярского края в противодействии незаконному обороту наркотиков.

Агентство труда и занятости населения Красноярского края как орган государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере занятости населения, сформирован в целях содействия трудовой занятости населения и входит в систему органов исполнительной власти, выполняющих функции противодействия наркоугрозе. С учетом задач, возложенных на представленные органы исполнительной власти законодательством[1], регламентирующим их деятельность, к числу их основных направлений, связанных с противодействием правонарушениям в сфере незаконного оборота наркотиков, относятся:

формирование условий для социальной адаптации лиц с наркотической зависимостью через вовлечение в трудовую деятельность с использованием государственной социальной помощи по социальным контрактам;

помощь наркопотребителям в реинтеграции в общество: восстановление социальных связей и формирование устойчивых позитивных установок через трудоустройство;

разработка и исполнение региональных программ, нацеленных на предупреждение незаконного употребления наркотиков и борьбу с наркоманией;

проведение мероприятий, направленных на информирование аудитории о последствиях употребления наркотиков, об уголовной и административной ответственности за преступления и правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков.

Правовая возможность взаимодействия Агентства труда и занятости населения Красноярского края с органами внутренних дел осуществляется в соответствии с приказом Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 147 «Об утверждении Регламента взаимодействия Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов с федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при предо-

1 О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ.

ставлении государственной услуги (исполнении государственной функции) на базе многофункциональных центров»[1]. Здесь следует упомянуть и нормативный правовой акт, изданный органом государственной власти субъекта РФ, а именно постановление Правительства Красноярского края от 15 июля 2010 г. № 387-п «Об утверждении положения об агентстве труда и занятости населения Красноярского края» (см.: п. 1.5). В соответствии с данным документом «Агентство труда и занятости населения Красноярского края взаимодействует с федеральными органами государственной власти (а значит и с органами внутренних дел) по вопросам, отнесенным к полномочиям Агентства»[2].

Анализ практической деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере занятости населения показывает, что одной из форм взаимодействия данных органов с органами внутренних дел является заключение соглашений. Предметом таких соглашений является в-первую очередь адаптация на рынке труда и содействие занятости граждан, освобожденных из исправительных учреждений, и граждан, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Предмет таких соглашений относится и к лицам, ранее вовлеченным в незаконный оборот наркотиков. Например, такое соглашение на неопределенный срок заключило Агентство труда и занятости населения Красноярского края 20 января 2012 г. с ГУ МВД России по Красноярскому краю[3].

Согласно соглашению, Агентство труда и занятости населения Красноярского края по запросам ГУ МВД России по Красноярскому краю обеспечивает предоставление информационных, справочных и методических материалов о содействии занятости наркозависимых. Материалы используются:

в участковых пунктах полиции для оформления стендов (настольных/настенных демо-систем);

для проведения занятий с осужденными, подлежащими освобождению, в рамках программы «Школа по подготовке осужденных к освобождению».

Рассматриваемое соглашение также предусматривает организацию взаимодействия между Агентством труда и занятости населения Красноярского края и службами участковых уполномоченных по следующим направлениям:

обеспечение участковых уполномоченных справочными и информационными материалами для информирования наркозависимых граждан о возможностях трудоустройства через службу занятости;

сверка данных о наркозависимых лицах;

сверка данных, состоящих на учёте в службе занятости;

сверка данных, получивших государственные услуги;

регистрация наркозависимых лиц, направленных в службу занятости участковыми уполномоченными для содействия в трудоустройстве;

информирование участковых уполномоченных о фактах обращения в

1 Об утверждении Регламента взаимодействия Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов с федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при предоставлении государственной услуги (исполнении государственной функции) на базе многофункциональных центров : приказ Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации от 27.05.2010 г. № 147.

2 Об утверждении положения об агентстве труда и занятости населения Красноярского края : постановление Правительства Красноярского края от 15.07.2010 г. № 387-п.

3 Соглашение о сотрудничестве между агентством труда и занятости населения Красноярского края, ГУ МВД и ГУФСИН по Красноярскому краю // Официальный сайт главного управления МВД России по Красноярскому краю URL: https://24.мвд.рф/slujba/documents/Vzaimodejstvie_s_obshhestvennostju/SOGLASHENIE_o_sotrudnichestve_mezhdu_age (дата обращения: 19.05.2025).

службу занятости направленных ими граждан и об оказанных им государственных услугах.

Таким образом, постулат «Альтернатива наркомании – занятость» выступает основным двигателем совместной работы органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере занятости населения с органами внутренних дел в процессе профилактики незаконного оборота наркотиков.

Анализ практической деятельности и законодательства в сфере занятости населения позволил нам выявить проблему, которая возникает в случае явки безработного гражданина в орган службы занятости в состоянии опьянения, вызванного в том числе употреблением наркотических средств. Юридическим последствием для такого гражданина, реализуемым органом государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере занятости населения, может являться приостановка выплаты пособия по безработице на один месяц в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 49 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации». Однако в рассматриваемом Федеральном законе отсутствуют положения о порядке документирования органом государственной власти факта явки гражданина в состоянии опьянения. В процессе исследования нами не обнаружено нормативных правовых актов, которыми бы был урегулирован порядок действий сотрудников Агентства труда и занятости населения Красноярского края в рассматриваемой ситуации. Также в ходе исследования нами не обнаружено и соответствующих инструкций, которыми бы могли руководствоваться представители органов службы занятости.

Полагаем, что при возникновении такой ситуации необходимо взаимодействие сотрудников службы занятости с органами внутренних дел в целях документирования возможного противоправного действия, связанного с незаконным оборотом наркотиков и, соответственно, формировании документов, подтверждающих явку гражданина в состоянии опьянения с последующим их использованием в принятии обоснованного решения о приостановке выплаты пособия по безработице. На основании изложенного считаем целесообразным рассмотрение вопроса о разработке инструкции о порядке действий сотрудников Агентства труда и занятости населения Красноярского края при выявлении безработного гражданина, явившегося в орган службы занятости в состоянии опьянения. Полагаем, что порядок действий в вышеуказанной инструкции должен основываться на взаимодействии службы занятости с органами внутренних дел. Такая инструкция может быть разработана в совместной работе службы занятости и ОВД.

В качестве вывода отметим, что эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков требует не только силовых мер, но и системной социальной работы. Взаимодействие МВД России с региональными службами занятости – важный элемент комплексной антинаркотической стратегии, позволяющий сочетать пресечение преступлений с профилактикой и реинтеграцией.

Куцкель М.В.,
кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Размеры наркотических средств и психотропных веществ: ретроспективный анализ

Административно-правовое регулирование ответственности за незаконный оборот наркотиков характеризуется длительной эволюцией. Критерии разграничения административной и уголовной ответственности неоднократно подвергались переосмыслению и корректировке, что отмечалось исследователями.

Первые количественные показатели наркотических средств и психотропных веществ устанавливались документом, не имевшим статуса правового акта, на что указывал Конституционный Суд РФ[1]. До 2004 года разработка критериев возлагалась на Постоянный комитет по контролю наркотиков (ПККН) – межведомственный экспертный орган при Минздраве РФ[2]. Документы ПККН не регистрировались Минюстом и не публиковались официально. Н.Ф. Кузнецова справедливо отмечала: «вплоть до 2003 г. перечень наркотиков и их криминальных размеров составлялся общественной (!) организацией... два криминообразующих признака незаконного оборота наркотиков – вид и размер определяет не УК, а исполнительная власть»[3].

Первые критерии были утверждены 25 ноября 1987 года. Предусматривались небольшой и крупный размеры: незаконное приобретение или хранение в небольших размерах квалифицировалось по ст. 44 КоАП РСФСР, в крупных – по ст. 224 УК РСФСР. Например, до 1 грамма гашиша считалось небольшим размером, от 1 до 300 граммов – крупным[4]. Впоследствии эти показатели были снижены до 1 и 100 граммов соответственно[5], что расширило применение уголовной ответственности.

Позднее таблица получила название «Перечень крупных и особо крупных размеров», утратив категорию небольшого размера. Административная ответственность наступала за деяния с наркотиками в размерах менее крупного. Большинство веществ не имели небольшого размера, поскольку их крупный размер указывался только по верхней границе. Как отмечалось в Пе-

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Прохорина Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Сводной таблицы заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном владении или обороте, по состоянию на 02.12.1998 : определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2007 № 210-О-О.

2 Положение о Постоянном комитете по контролю наркотиков (утв. Минздравом РФ 25 декабря 1992 г.) // СПС «Гарант»; далее – ПККН.

3 Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Городец, 2007. 117 с.

4 Справочная книга криминалиста. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Н.А. Селиванов. М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА 2000. С. 458.

5 Утверждены на заседаниях Постоянного комитета по контролю наркотиков : протокол № 16 от 19.12.1990, № 19 от 09.06.1992, № 23 от 22.07.1993, № 33 от 28..09.1994, № 35 от 25.01.1995, № 36 от 06.02.1995, № 37 от 17..04.1995, № 40 от 25.08.1995, № 41 от 02.10.1995, № 47/13 от 10.06.1996.

речне, это объяснялось опасностью веществ и полным запретом их производства и применения[1].

Отсутствие четких нижних границ создавало проблемы на практике. При выявлении ничтожно малых количеств запрещенных веществ (например, 0,1 мл препарата из эфедрина при крупном размере до 100 мл) лицо могло быть приговорено к лишению свободы на срок до 15 лет, тогда как административная ответственность предусматривала лишь штраф или арест на 15 суток.

Такое регулирование демонстрировало нетерпимость государства к наркопреступлениям, однако доля административных правонарушений по ст. 44 КоАП РСФСР была минимальной. Это регулирование, хотя и имело научное обоснование, не соответствовало принципу правовой определенности.

Изменения 1997 года установили три категории: небольшой, крупный и особо крупный размер. Однако отдельные вещества по-прежнему не получили категории небольших размеров ввиду их высокой социальной опасности[2]. При этом квалификация деяния должна была определяться судом с учетом множества обстоятельств, включая количество наркотика, его свойства и степень воздействия на организм. Размеры ПККН носили рекомендательный характер, что предполагало самостоятельную оценку судом всех доказательств[3]. Однако судебная практика редко следовала этому подходу.

Кардинальные изменения произошли с принятием постановления Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231, установившего в качестве критерия средние разовые дозы, что вызвало критику со стороны правоохранителей, ввиду сложностей применения закона. Некоторые вещества фактически выпали из сферы юридической ответственности[4].

Размеры средних разовых доз оказались значительно завышены по сравнению с проектом ФСКН. Например, доза героина составила 0,1 г вместо предложенных 0,1 мг, гашиша – 0,5 г вместо 10 мг. Медицинские исследования подтверждают отсутствие единых показателей разовой дозы, поскольку они зависят от множества факторов, включая темп наркотизации и способ введения.

Новые критерии исходили из количества «чистого» вещества для наркотического опьянения, а не «уличной» дозы. В пересчете на крупный (10 средних разовых доз) и особо крупный размеры (50 доз) это создавало угрозу здоровью нации. Административно наказуемыми стали деяния с гашишем до 5 г, героином до 1 г, каннабисом до 20 г, маковой соломой до 100 г. По оценке Н.Ф. Кузнецовой: «Налицо квалификационная

1 Примечание к Перечню крупных и особо крупных размеров количеств наркотических средств и психотропных веществ, обнаруживаемых в незаконном хранении или обороте : утвержден на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 17.12.1996 (протокол № 53/9-96) и 25.12.1996 (протокол № 54/10-96), пп. «б» п. 2.

2 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 8. URL: http://www.supcourt.ru/files/11830/ (дата обращения: 12.01.2026).

3 Сводная таблица экспертных заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном владении или обороте : утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протокол от 16.01.2003 № 1/87-03) (ред. от 21.11.2003), п. 4.

4 Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 06.05.2004 № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» : постановление ГД ФС РФ от 19.05.2004 № 539-IV ГД.

ошибка № 1 законотворческой этиологии»[1].

Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 вернуло относительно определенные размеры: гашиш до 2 г, героин до 0,5 г, каннабис до 6 г, маковая солома до 20 г, что снизило границу уголовной ответственности почти вдвое.

Практика определения размеров исходя из воздействия на организм прослеживается в государствах СНГ. В Кыргызстане небольшой размер составляет 1 суточную дозу, крупный – от 1 до 30 доз, особо крупный – более 30 доз. В Беларуси предусмотрен только крупный размер как квалифицирующий признак. В Азербайджане используется категория количества для личного потребления с верхними и нижними пределами. В Армении административно наказуемы малые размеры – от минимальных, достаточных для воздействия на непривычного пользователя, до их пятикратного размера.

Таким образом, действующие в РФ критерии (значительный, крупный, особо крупный) представляют наиболее эффективный механизм, прошедший апробацию. Использование разовой дозы имеет недостатки, связанные с индивидуальными особенностями организма и толерантностью. Размеры, закрепленные в российском законодательстве, стали общепринятыми в СНГ, что подтверждается Рекомендациями Межпарламентской Ассамблеи от 2009 г.[2], предлагающими трехзвенную систему без привязки к разовой дозе.

Роженюк Ю.А.

ЦВСНП ГУ МВД России по Красноярскому краю (г. Красноярск)

Задачи системы профилактики преступности несовершеннолетних: от истоков к перспективам

Проблемы преступности несовершеннолетних, а также решаемые задачи по ее профилактике имеют глубокие исторические корни, а в становлении самой системы профилактики можно условно выделить ряд особенностей, присущих дореволюционной, советской, постсоветской или современной России.

Так, еще в XVII веке «стали предприниматься первые шаги к перевоспитанию нравственно испорченных детей»[3]. До Соборного уложения 1649 года положения взрослых и несовершеннолетних в уголовно-правовых отношениях были уравнены, а субъектами преступлений признавались лица не моложе 7 лет. В Указе Сената от 23 августа 1742 года было намечено разделение степени ответственности за одно и то же преступление в зависимости от того, свершено оно несовершеннолетним или взрослым лицом. Указом Екатерины II от 26 июня 1765 года «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» определены возраст привлечения к уголовной ответственности – 10 лет, и «возраст смягчения» – до 17 лет.

В эту эпоху общественность уже осознавала уровень отрицательного влияния на несовершеннолетних в испра-

1 Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Городец, 2007. 118 с.

2 Информационный бюллетень. 2010. № 46. С. 288.

3 Беляева Л.И. Зарождение и развитие в России практики предупреждения преступлений несовершеннолетних // Организационно-правовые проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. М., 1999. С. 53.

вительных учреждениях, где отбывали наказание взрослые. В связи с этим были созданы исправительные учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей, а к задачам полиции отнесено осуществление контроля за организациями, в которых на попечении, воспитании или перевоспитании находились несовершеннолетние. В 1775 году были учреждены «Совестные суды», которые рассматривали дела несовершеннолетних правонарушителей не только с точки зрения закона, но и на основании естественной справедливости к ним и в некоторой мере по своим задачам имели сходные черты с ныне действующими государственными органами, принимающими коллегиальные решения в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Во второй половине XIX века предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних становится одним из основных направлений деятельности органов государственной власти и общества, усиленно развиваются правовые основы предупредительной политики, существенная роль в которой отводилась общественным образованиям. Это обусловило решение таких задач, как организация обучения, воспитания и содержания подростков в специальных учреждениях закрытого типа для детей –правонарушителей и детей-арестантов. В это же время появился еще один вид воспитательных заведений – трудовые колонии, однако базировались они на основе разных подходов к превентивной деятельности: одни были разновидностью воспитательных учреждений, другие ставили акцент на карательной направленности. Таким образом, помимо решения вопроса борьбы с беспризорностью актуальной задачей становилось применение мер воспитательно-исправительного характера.

В 1910 году в Санкт-Петербурге был создан первый судебный орган по делам малолетних, а в нем – особая попечительская часть, в составе которой работали положительно характеризующиеся взрослые лица (попечители), разбирающиеся в педагогике и психологических особенностях несовершеннолетних правонарушителей, призванные обеспечить процесс их эффективной ресоциализации и реабилитации. В качестве основной меры воздействия к подросткам применялся попечительский надзор[1]. Следовательно, еще одной важной задачей в профилактике преступности несовершеннолетних стало выявление их индивидуальных особенностей, а также установление причин, которые способствовали совершению преступлений.

Особое внимание вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних уделялось и после Октябрьской революции 1917 года. Об этом свидетельствует изданный Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних», который упразднил суды и тюремное заключение для несовершеннолетних и заложил начало административно-правовой деятельности советского строя по вопросам их административной и уголовной ответственности, а также применения мер государственного воздействия. Основными задачами комиссий стали рассмотрение проступков и принятие по отношению несовершеннолетним мер административного надзора и формирования принудительного воспитания.

Однако рост преступности в годы гражданской войны, обусловленный голодом и разрухой в стране, привели к необходимости изменения законодательства в сторону пересмотра мер, применяемых к несовершеннолетним. Постановлением Совета народ-

1 Беженцев А.А. Эволюция отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4. С. 22-28.

ных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в структуре Главного управления Рабоче-крестьянской милиции были созданы детские комнаты милиции и приемники-распределители для несовершеннолетних. Безусловно, в военные и послевоенные годы основными криминогенными причинами преступности несовершеннолетних были тяжелое материальное положение в стране, а также беспризорность и безнадзорность, ликвидация которых вновь стала приоритетной задачей в деле профилактики преступности несовершеннолетних.

Следующим этапом в развитии системы профилактики стал Указ президиума Верховного совета РСФСР от 3 июня 1967 года «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних», главными задачами которых стали организация работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, их устройство и охрана прав, координация усилий государственных органов и общественных организаций по указанным вопросам, рассмотрение дел о правонарушениях лиц данной категории. Советский этап стал своего рода пиком в становлении системы профилактики, т.к. государство не только контролировало деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, но и соблюдение прав детей.

Основу для дальнейшего развития законодательства по предупреждению правонарушений и защите прав несовершеннолетних заложил Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 года № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который предусматривал создание масштабной государственной системы профилактики. Формирование законодательства, регламентирующего правовой статус несовершеннолетних, а также содержание деятельности и задачи органов и учреждений, входящих в систему профилактики, связано с действующим Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в соответствии с которым к её основным задачам отнесены: предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

В соответствии с Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р, предусмотрено развитие эффективной модели системы профилактики, ее информационно-методическое обеспечение и цифровизация, развитие кадрового потенциала. Ведь в настоящее время «наблюдается усиление криминальной мотивации посягательств за счет закрепления в ней криминальной идеологии, фанатичности либо, наоборот, поверхностно-безответственной составляющей, обнаруживается изменение структуры совершаемых несовершеннолетними преступлений и расширение криминально-возрастной предикативности, состоящей в повышении общественно

опасной активности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности»[1].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 года № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» в сфере профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них, возникли новые, обусловленные современной реальностью, задачи:

– реализация восстановительных технологий при работе с несовершеннолетними, в том числе совершившими общественно опасные деяния и не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

– совершенствование механизмов оказания своевременной правовой и психолого-педагогической помощи несовершеннолетним и их законным представителям;

– профилактика агрессивного поведения подростков, их травли;

– формирование у несовершеннолетних неприятия идеологии терроризма и экстремизма, противодействие обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов между ними;

– формирование осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ, участию в их незаконном обороте;

– противодействие вовлечению несовершеннолетних в деструктивные сообщества и преступные группировки;

– противодействие жестокому обращению с несовершеннолетними, профилактика преступлений в отношении них, в том числе направленных против половой неприкосновенности, реабилитация пострадавших детей;

– совершенствование мер по обеспечению безопасности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских государственных организациях и на попечении граждан, изменение порядка подготовки кандидатов в замещающие родители;

– повышение эффективности мер, направленных на сокращение рисков повторного совершения преступлений несовершеннолетними.

Чумарова Е.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Ретроспектива правового регулирования деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел

Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП, Центры), являются одним из специализированных субъектов, призванных осуществлять деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений в подростковой среде.

За более чем вековой период существования Центров неоднократно менялось их наименование, ведомственная принадлежность, предназначение и ка-

1 Тепляшин П.В. Криминологический анализ и закономерности преступности несовершеннолетних в Красноярском крае // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы международной научно-практической конференции / под ред. И.В. Ботвина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. С. 102-105

тегории детей, которых следовало помещать в такие учреждения.

Предшественником современных Центров был Центральный Карантинно-распределительный детский пункт (ЦКРДП), созданный в Петрограде 19 декабря 1919 г. Народным Комиссариатом Просвещения. Это учреждение было предназначено для временного содержания беспризорных и склонных к правонарушениям несовершеннолетних, оказания первой доврачебной и социальной помощи нуждающимся детям.

В 1935 году в связи с принятием СНК СССР и ЦК ВКПб Постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»[1] повсеместно созданные детские приемники – распределители (далее – ДПР) были переданы в ведение Народного Комиссариата Внутренних дел. В ДПР принимали несовершеннолетних правонарушителей, безнадзорных и беспризорных детей с последующей передачей в соответствующие государственные учреждения или на воспитание в семьи[2]. В последующем ДПР были подчинены Отделу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД СССР, который в декабре 1950 года был переименован в Отдел детских колоний МВД СССР[3].

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1977 г. № 5266-IX[4] название рассматриваемых учреждений было модифицировано в приемники-распределители для несовершеннолетних (далее – ПРН). В соответствии с пп. «а» п. 8 указанного нормативного акта было определено, что ПРН временно содержат и принимают меры к устройству, возвращению в семью, детское учреждение или учебно-воспитательное учреждение детей и подростков в возрасте от 3 до 18 лет, нуждающихся в помощи со стороны государства и общества, а также несовершеннолетних правонарушителей. В качестве категорий таких несовершеннолетних были указаны:

а) подкинутые и заблудившиеся;

б) оставшиеся в возрасте до 16 лет без попечения родителей или лиц, их заменяющих, в случае необходимости оказания им помощи со стороны государства и общества;

в) направляемые в специальные общеобразовательные школы для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, или в специальные профессионально-технические училища, либо в лечебно-воспитательные профилактории;

г) самовольно оставившие семью в возрасте до 16 лет, а также оставившие семью в возрасте от 16 до 18 лет, личность которых не установлена и которые нуждаются в надзоре и помощи;

д) самовольно ушедшие из специальных общеобразовательных школ для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, специальных профессионально-технических училищ, лечебно-воспитательных профилакториев, а также из других детских учреждений;

1 О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности : постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 (документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием постановления Правительства РФ от 03.02.2020 № 80).

2 Бубличенко В.И. Детские закрытые учреждения НКВД – МВД СССР на Европейском Севере России: 1935-1956 гг. : дис. ... канд. истор. наук. Сыктывкар, 2007. С. 17.

3 Новик В.И. Становление и организация органов предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в дореволюционной России и СССР // История государства и права. 2011. № 15. С. 38.

4 Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределитей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1977 № 5266-IX.

е) совершившие в возрасте от 11 до 14 лет общественно опасные действия при необходимости немедленной изоляции.

В 1981 году приказом МВД СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности по профилактике безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних»[1] было утверждено Положение о ПРН, при этом они были подчинены Управлению уголовного розыска.

В 1993 году после издания Президентом РФ Указа «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» ПРН, также как и подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних были включены в структуру МОБ[2].

Дальнейшая эволюция рассматриваемых детских закрытых учреждений была обусловлена тем, что в соответствии с пп. «б» п. 3 Указа Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав»[3] Совету Министров – Правительству РФ было поручено реорганизовать ПРН, создав на их базе центры временной изоляции для помещения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния (далее – ЦВИНП). Однако отсутствие развитой системы социально-реабилитационных центров существенно затрудняло решение вопроса об устройстве несовершеннолетних, не вступавших в конфликт с законом, а нуждавшихся в помощи со стороны государства вследствие отсутствия надлежащего надзора за ними со стороны родителей или иных законных представителей.

В результате принятия Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120) функции по устройству несовершеннолетних были распределены между учреждениями ОВД и социальной защиты. В ЦВИНП следовало помещать только тех несовершеннолетних, которые совершили противоправные деяния, в то время как социальные приюты были предназначены для устройства безнадзорных и беспризорных детей.

В соответствии с изменениями, внесенными в ФЗ № 120 Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 111-ФЗ[4] ЦВИНП были переименованы в ЦВСНП. Был кардинально изменен подход к осуществлению такими центрами административной деятельности. Отныне несовершеннолетние не «изолировались от общества», а временно содержались в указанных учреждениях в целях профилактики противоправного поведения и решения вопроса об их устройстве.

Приказом МВД России от 2 апреля 2004 г. № 215 «О мерах по совершенствованию деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел»[5] была утверждена Инструкция по организации деятельности ЦВСНП, в соответствии с п. 4 которой было определено, что ЦВСНП должны находиться в непосредственном подчинении МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

В последующем ведомственные нормативные акты, регламентирующие

1 О дальнейшем совершенствовании деятельности по профилактике безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних : приказ МВД СССР от 14.10.1981 № 325.

2 О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 12.02.1993 № 209.

3 Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президента РФ от 29.05.2006 № 529.

4 О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.07.2003 № 111-ФЗ.

5 О мерах по совершенствованию деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел : приказ МВД России от 02.04.2004 № 215.

деятельность ЦВСНП, неоднократно подвергались изменениям, которые, однако, существенно не меняли порядок организации деятельности рассматриваемых учреждений. Так, 1 сентября 2012 г. был издан приказ МВД России № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей», которым была утверждена очередная Инструкция по организации деятельности ЦВСНП[1], а в настоящее время деятельность ЦВСНП осуществляется на основании Наставления, утвержденного приказом МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908[2].

В соответствии с ч. 1 ст. 22 ФЗ № 120 ЦВСНП предназначены для решения таких задач, как круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений; проведения с такими детьми индивидуально-профилактической работы; доставления несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ), а также осуществления в пределах компетенции других мер по устройству содержащихся в таких центрах детей.

Категории несовершеннолетних правонарушителей, помещаемых в ЦВСНП, в настоящее время перечислены в п. 2 ст. 22 ФЗ № 120. С определенной долей условности их можно распределить на две группы:

1) несовершеннолетние, помещаемые в СУВУЗТ (направляемые по приговору суда или по решению суда; временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в СУВУЗТ в случаях, предусмотренных п. 6 ст. 26 ФЗ № 120; самовольно ушедшие из СУВУЗТ) (пп. 1-3 п. 2 ст. 22 ФЗ № 120);

2) иные несовершеннолетние, совершившие противоправные деяния, а именно: общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности; деяния, влекущие административную ответственность, до достижения возраста такой ответственности, а также административные правонарушения после достижения возраста 16 лет. При этом помещение таких несовершеннолетних в ЦВСНП возможно исключительно в целях, указанных в законе, при условии наличия конкретных обстоятельств, препятствующих своевременной передаче таких несовершеннолетних родителям или иным законным представителям (пп. 4-6 п. 2 ст. 22 ФЗ № 120).

В течение последнего десятилетия на законодательном уровне неоднократно поднимались вопросы о расширении перечня категорий несовершеннолетних, которых следует помещать в ЦВСНП[3], однако в силу ряда причин правового и организационного характера до настоящего времени данные законодательные инициативы не увенчались успехом.

Предпринятый в настоящей работе ретроспективный анализ правового регулирования деятельности ЦВСНП

1 Документ утратил силу в связи с изданием приказа МВД от 27.11.2023 № 908.

2 Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел : приказ МВД России от 27.11.2023 № 908.

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел», внесенный на рассмотрение ГД ФС РФ 17.12.2014 Правительством РФ : проект Федерального закона № 679268-6; О внесении изменений в Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» : проект Федерального закона, внесенный на рассмотрение ГД ФС РФ 11.04.2023 депутатами Государственной Думы М.В. Бутиной, Т.В. Буцкой, В.И. Самокишем, Е.А. Вторыгиной, Т.П. Ларионовой, О.В. Коробовой № 333901-8.

позволяет охватить вниманием развитие и трансформацию статуса этих учреждений в качестве субъекта системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, способствует объективной оценке их роли и потенциальных возможностей в сфере противодействия подростковой преступности, пониманию, какие именно меры необходимо предпринять для совершенствования их работы с целью достижения оптимального результата.

Шишкин П.Е.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о совершенствовании нормативного правового регулирования деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на современном этапе

2 января 2026 г. в Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция), утвержденную приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, были внесены существенные изменения, касающиеся значительной части направлений служебной деятельности участковых уполномоченных полиции[1]. На наш взгляд, к наиболее существенным задачам, оптимизирующим деятельность участковых уполномоченных полиции, можно отнести следующие:

во-первых, существенно скорректирован порядок проведения и содержания инструктажа участковых уполномоченных перед заступлением на службу в части проведения тренажа действий в смоделированных типовых ситуациях и ситуациях, связанных с особыми условиями несения службы[2];

во-вторых, значительным изменениям подверглось содержание такой формы несения службы, как профилактический обход: исключена норма, содержащая обязательное требование посещения зданий, строений, строений и сооружений, расположенных на территории административного участка. Наличие указанной нормы связано с отработкой административного участка, в первую очередь на предмет подготовки и совершения преступлений экстремистской и террористической направленности[3]. При этом на больших административных участках в границах населенных пунктах, где имеются крупные промышленные зоны, или в сельской местности, в особенности на Крайнем Севере или на иных территориях с низкой плотностью населения, данное требование являлось сложно осуществимым. Также исключено требование обязательного вручения визитной карточки участкового уполномоченного (и её рекомендованный образец – приложение № 4 к приказу № 205–2019[4]). Указанное изменение также является направленным на оптимизацию деятельности – в настоящее время с развитием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, появлением приложения «МВД России» для Android

1 О внесении изменений в Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции, утвержденные приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 : приказ МВД России от 27.10.2025 № 836.

2 Там же, пп. 1.5.2.

3 Там же, п. 1.9.

4 Там же, п. 1.30.

и т.п., визитная карточка на бумажном носителе потеряла свою актуальность. И самым существенным, на наш взгляд, является исключение из Инструкции положения, устанавливающего обязательность ежедневного проведения профилактического обхода[1];

в-третьих, оптимизирована периодичность и продолжительность осуществления приема граждан на участковом пункте полиции – с двух часов до одного в будние дни, и один раз в месяц по субботам с 15 до 16 часов[2]. При общей тенденции к увеличению обращений, поступающих в органы внутренних дел в виде электронных документов, подобное решение МВД России является оправданным;

в-четвертых, существенным изменением в части осуществления индивидуальной профилактической работы является оптимизация периодичности посещений по месту жительства с одного раза в квартал до одного раза в полугодие двух категорий лиц, в отношение которых осуществляется индивидуальная профилактическая работа – допускающих нарушения в семейно-бытовой сфере[3] и совершившими административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий[4]. При этом в зависимости от личности лица, характера его поведения, включая систематичность допускаемых им правонарушений, периодичность осуществления данных мероприятий может быть увеличена до одного и более раз в квартал – данная норма позволяет индивидуализировать осуществление мероприятий индивидуальной профилактики с учетом указанных обстоятельств. Аналогичная норма касается осужденных за совершение преступления, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно[5].

Кроме того, содержание пункта 35.4 Инструкции, регламентирующего профилактический учет, дополнено подпунктом «д», предписывающим информировать о постановке на профилактический учет лиц, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактическая работа, в течение 10 суток с даты принятия такого решения заинтересованные подразделения органов внутренних дел для применения в отношении них специальных мер профилактики правонарушений[6].

Указанные изменения, внесенные в Инструкцию, на наш взгляд, являются соответствующими современным условиям осуществления служебной деятельности участковыми уполномоченными и направлены на снижение нагрузки на личный состав, что является особенно актуальным в условиях жесткого некомплекта в подразделениях полиции территориальных органов МВД России.

1 О внесении изменений в Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции, утвержденные приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 : приказ МВД России от 27.10.2025 № 836, П. 1.15.

2 Там же, п. 1.19.

3 Там же, пп. 1.20.1.

4 Там же, пп. 1.20.2.

5 Там же, пп. 1.23.2.

6 Там же, пп. 1.22.2

Цуканов Д.Н.
Омская ордена Почета академия МВД России

О нормативных барьерах применения полицией положений части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Состояние преступности неразрывно связано с качеством проводимой профилактики противоправных деликтов. Важной составляющей эффективности выполнения этой работы выступает в том числе противодействие административнымправонарушениям.В 2026 г. исполняется 25 лет с момента принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в ходе которых административно-деликтное законодательство претерпело значительные изменения. Однако некоторые из закрепленных в законе правовых категорий с момента появления остались практически неизменными. В частности, формулировки обстоятельств, отягчающих административную ответственность (далее – ООАО), закрепленные в ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, минимально подверглись изменениям за период действия современного административно-деликтного законодательства.

Формально такая стабильность может свидетельствовать об их качестве и отсутствии необходимости изменения формулировок положений ст. 4.3 КоАП РФ. Однако по результатам изучения 362 дел об административных правонарушениях, ООАО были отмечены лишь в 27% материалов, из которых 97% составляла повторность противоправного деяния. При этом учет отягчающих обстоятельств в исследуемом массиве дел зачастую не влиял на итоговый размер административного наказания: значительная часть исследованных решений содержала минимальный размер примененной санкции.

Причинами таких низких показателей применении ООАО выступает комплекс нерешенных вопросов и противоречий, иными словами, нормативных барьеров, препятствующих реализации положений ст. 4.3 КоАП РФ. Одним из значимых барьеров служит несовершенная терминология, использованная законодателем при формулировании перечня ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ. Появившись в отечественном законодательстве в 1984 г. (ст. 35 КоАП РСФСР), они были имплементированы в российских закон в аналогичной редакции без должного переосмысления терминов и учета их актуального применения. Между тем качество этой редакции не является бесспорным.

В частности, п. 1 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ закрепляет такое ООАО, как продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных на то лиц прекратить его. При этом статус таких лиц остается неясным. По мнению некоторых ученых, к числу данных субъектов относятся те лица, которые по своему должностному положению уполномочены требовать соблюдения установленных правил, норм, нормативов, стандартов[1]. Предельно конкретно на этот счет высказался А.Н. Гуев: «Под уполномоченными на то лицами понимаются лица, указанные в ст. 23.1-23.65 (КоАП РФ)»[2]. Р.В. Амелин подходит с меньшей конкретикой, относя к числу уполномоченных лиц представите-

1 Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

2 Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях / под ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чанновой. Часть вторая // СПС «КонсультантПлюс». 2008.

лей органов государственной власти, контролирующих, надзорных органов, уполномоченных требовать от иных лиц соблюдения законов и иных нормативно-правовых актов[1].

Вместе с тем используемая законодателем формулировка существенно ограничивает круг участников правоотношений, чьи законные требования, оставленные без исполнения, могут быть оценены как ООАО. В частности, к защите правопорядка иногда привлекаются граждане, чьи полномочия не охватывают пресечение противоправных деяний и производство по делам об административных правонарушениях (например, народные дружинники, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России).

Иной пример: п. 5 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ в качестве ООАО предусмотрено совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельств. Однако закон не разъясняет понятие «чрезвычайные обстоятельства».

Отметим, что данное выражение все же встречается в федеральном законодательстве, а именно в п. 4 ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором указано, что действие служебного контракта прекращается в связи с «наступлением чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению отношений, связанных с гражданской службой (военных действий, катастрофы, стихийного бедствия, крупной аварии, эпидемии и других чрезвычайных обстоятельств), если данное обстоятельство признано чрезвычайным решением Президента Российской Федерации или органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации». Тем не менее, как отмечает Е.С. Калина, на сегодняшний день вопрос о наличии либо отсутствии чрезвычайного обстоятельства в момент совершения деяния был фактически оставлен на усмотрение правоприменителя[2]. На наш взгляд, ориентиром для совершенствования административно-деликтного законодательства по данному вопросу может послужить п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку его положения максимально конкретизированы.

Иные нормативные барьеры содержатся в статьях Особенной части КоАП РФ. Формулировки квалифицирующих признаков отдельных составов правонарушений зачастую идентичны ООАО, что приводит к невостребованности последних. К примеру, ст. 19.3 КоАП РФ в полной мере охватывает все случаи, которые могли бы быть расценены как ООАО, установленное п. 1 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ (продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных на то лиц прекратить его). В результате закон фактически дважды закрепляет одно и то же действие в качестве разных правовых категорий. Ввиду этой особенности целесообразным представляется рассмотрение такого поведения в качестве отдельного состава административного правонарушения, а значит, полное исключение данного обстоятельства из предусмотренного ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ перечня.

Отметим, что значительную долю деятельности органов внутренних дел по пресечению противоправных дея-

1 Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) / Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков [и др.] // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

2 Калина Е.С. Проблемы ответственности за административные правонарушения в условиях чрезвычайной ситуации // Актуальные проблемы административной ответственности : материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 25 мая 2012 г. Омск: Омская юридическая академия, 2012. С. 90.

ний составляет производство по делам об административных правонарушениях, закрепленных в главе 20 КоАП РФ. Данная глава содержит большое количество статей, в которых в качестве квалифицирующих признаков деяния закреплены правовые конструкции, аналогичные указанным в ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ. К примеру, учет в качестве ООАО совершение повторного однородного правонарушения, при назначении лицу административного наказания по делу о мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП РФ) встречает затруднение на пути реализации в виде ч. 4 ст. 20.1 КоАП РФ, где повторное совершение мелкого хулиганства предусмотрено в качестве квалифицирующего признака. Немало статей главы 20 КоАП РФ, исключающих применение значительного числа ООАО как вследствие специального субъекта правонарушения, так и специфики самого деяния. Кроме того, ситуацию усугубляет отсутствие в административно-деликтном законодательстве правил вынесения наказания с учетом ООАО. В результате положения ст. 4.3 КоАП РФ в большинстве случаев либо остаются не принятыми во внимание, либо приобретают формальных характер и не оказывают реального влияние на индивидуализацию административной ответственности.

Обозначенные проблемы указывают на необходимость изменения существующей терминологии ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, количества имеющихся ООАО, введения в законодательство новых норм, обеспечивающих качественное применение данной правовой категории. Примером последнего может служить ст. 62 УК РФ, в которой содержится порядок назначения уголовного наказания при наличии в деле смягчающих обстоятельств.

Сидоров Я.С.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О признаках мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Сущностные характеристики мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не единожды становились объектом внимания ученых, исследующих меры административного принуждения. Анализ судебной, правоприменительной практики, а также нормативных правовых актов разной юридической силы позволил конкретизировать имеющиеся признаки мер, указанные в главе 27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), и определить специфические меры обеспечения для производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Во-первых, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, вопреки мнению отдельных исследователей, не являются синонимичными мерам административного процессуального обеспечения[1]. Последние являются более широкой категорией и охватываются не только главой 27 КоАП РФ, но и другими главами кодекса, а также иными нормативными

1 Напр.: Миронов А.Н. Административное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2021. С. 109.

правовыми актами[1]. Кроме того, становление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях правильнее, несмотря на позицию некоторых административистов, рассматривать с момента закрепления исследуемых мер в законодательстве[2]. Этой отправной точкой стало утверждение Основ законодательства Союза ССР и союзных республик от 23 октября 1980 г., где были заложены основы производства по делам об административных правонарушениях и определены цели мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: правильное и своевременное рассмотрение и исполнение постановлений, пресечение правонарушений и составление протоколов.

Во-вторых, меры, предусмотренные главой 27 КоАП РФ, могут применяться только для обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Например, для обнаружения и изъятия наркотических средств допустимо реализовывать досмотры по основаниям ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ, ст. 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон о наркотических средствах и психотропных веществах) и п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции). При этом применять досмотры по основаниям ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ допустимо лишь в том случае, если достаточные данные указывают на то, что размер изымаемого наркотического средства является предметом именно административного правонарушения.

Сотрудники полиции по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, реализуют ограниченный перечень мер, указанных в главе 27 КоАП РФ. К ним, в частности, относятся доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и транспортного средства, изъятие вещей и документов, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, привод, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Изучение дел об административных правонарушениях в исследуемой сфере демонстрирует, что наиболее часто реализуются доставление и личный досмотр, досмотр вещей, транспортного средства, административное задержание, реже – медицинское освидетельствование на состояние опьянения, привод и помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, не применяется изъятие вещей и документов.

Причина редкого применения, например, привода связана с тем, что большинство дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, рассматриваются судьями, в результате чего в случае необходимости осуществления привода – его реализуют судебные приставы, как правило, не заинтересованные в положительности реализации данной меры.

Мера изъятия вещей и документов редко применяется из-за сложившейся правоприменительной практики. Так, сотрудники полиции при обнаружении и изъятии наркотических средств используют личный досмотр, досмотр

1 Цуканов Н.Н., Третьяков В.И. О возможности и целесообразности дополнительных классификаций мер административного принуждения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 119.

2 Соколов А.Ю. Генезис правовых основ регламентации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Lex Russica. 2012. Т. 71. № 6. С. 1270.

вещей и документов. Несмотря на то что данные процессуальные действия противоречат положениям КоАП РФ, в целом они не ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина.

При применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сотрудники полиции часто сталкиваются с обобщенными формулировками, такими как «при невозможности составления на месте», «в исключительных случаях» и т.д. Ввиду невозможности установления конкретного перечня, который бы позволил не использовать оценочные формулировки при применении исследуемых мер, предлагается в каждом конкретном случае их реализации в протоколе указывать «мотив».

Таким образом, описанные признаки мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, демонстрируют, что рассматриваемые меры могут применяться только в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Во-вторых, разная интенсивность применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обуславливается вполне конкретными причинами. В-третьих, использование обобщенных формулировок при реализации исследуемых мер необходимо компенсировать путем указания в протоколах «мотивов».

Иванов А.Ю.,
кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о полномочиях органов внутренних дел Российской Федерации по отключению (неприменению) работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения

В 2024 году МВД России возбуждены 255,1 млн (+6,3%) дел об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения. Абсолютное большинство (236,8 млн, или 93%) дел об административных правонарушениях в сфере БДД возбуждены в отношении собственников транспортных средств[1], что свидетельствует о существенном увеличении нагрузки на специализированные подразделения ГИБДД МВД России, а также о повышении роли автоматизации обработки данных, формируемых вследствие применения технических средств автоматической фотовидеофиксации.

В настоящее время функционирование системы автоматической фиксации нарушений ПДД регулируется Федеральным законом от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

1 Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2024 году : информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев [и др.]. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025. 108 с.

Основные задачи и функции в части обработки информации, поступающей с специальных технических средств, имеющих функции фотовидеофиксации нарушений ПДД, возложены на Центры автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД МВД России (далее – ЦАФАП). Анализ действующих нормативных правовых актов показал, что в настоящее время в деятельности ЦАФАП не урегулирован в полном объеме порядок применения средств фиксации нарушений ПДД, в частности при использовании показаний указанных технических средств в производстве по делам об административных правонарушениях.

Указанный вывод обосновывается следующими обстоятельствами.

Из содержания ст. 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ и постановления Правительства РФ от 1 июня 2024 г. № 754 следует, что указанные нормативные документы регламентируют порядок размещения средств фиксации на автомобильных дорогах и улично-дорожной сети и не охватывают правоотношения, регулируемые КоАП РФ.

Согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона № 257-ФЗ следует, что работающие в автоматическом режиме стационарные специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи для фиксации нарушений ПДД, отнесены к элементам обустройства автомобильных дорог.

Статьей 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ предусмотрено, что стационарные, передвижные, мобильные средства фиксации должны обеспечивать контроль за соблюдением ПДД и осуществлять фиксацию в зоне своего обзора всех нарушений ПДД, для выявления которых они предназначены, независимо от усмотрения и без какого-либо непосредственного воздействия на них человека, также должны быть утверждены в установленном порядке в качестве средств измерений, иметь соответствующий сертификат и действующее свидетельство о метрологической поверке.

В ч. 5 ст. 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ указано, что решение об отключении (о неприменении) и (или) о демонтаже стационарных средств фиксации, передвижных средств фиксации и (или) мобильных средств фиксации (далее – решение об отключении и (или) о демонтаже) может принять уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, по территории которого проходит дорога или владелец автомобильной дороги, а также территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в субъекте Российской Федерации, по территории которого проходит дорога, на которой уже размещены и (или) используются стационарные средства фиксации, передвижные средства фиксации и (или) мобильные средства фиксации, предлагаемые к отключению и (или) демонтажу.

Следует отметить, что в тексте указанной статьи слова «о неприменении» (средств фиксации) употреблены в скобках после слов «об отключении» (средств фиксации), следовательно, для последних являются уточняющими.

Из содержания частей 7 и 10 ст. 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ следует, что в случае принятия территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в субъекте Российской Федерации обязательного для исполнения решения об отключении и (или) о демонтаже средств фиксации (ч. 7), уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации должен прекратить исполнение полномочий, указанных в подпунктах «а» и «б» пункта 2 части 9 настоящей статьи (п. 1 ч. 10):

– прекратить финансирование расходов, связанных с содержанием средств фиксации (п/п «а» п. 2 ст. 9);

– прекратить передачу информации, полученной с помощью средств фиксации в территориальные органы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в субъекте Российской Федерации (п/п «б» п. 2 ст. 9), т.е. отключить приборы фиксации от сети передачи данных.

Согласно ч. 10 ст. 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ полномочия по непосредственному отключению и (или) демонтажу средств фиксации (приборов) на автомобильных дорогах субъекта Российской Федерации должны быть возложены на соответствующую региональную организацию, например, краевое государственное казённое учреждение «Управление автомобильных дорог по Красноярскому краю» (далее – КГКУ «КрУДор»).

Решение об отключении и (или) о демонтаже технических средств фотовидеофиксации нарушений ПДД уполномочен принимать также региональный территориальный орган МВД России (ч. 7 ст. 22.1). Следовательно, какой-либо функционал (полномочие) для отключения указанных средств фиксации (приборов), в том числе от каналов связи, у подразделений ЦАФАП отсутствует.

Согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ Федеральные органы исполнительной власти вправе издавать нормативные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с использованием автомобильных дорог и осуществлением дорожной деятельности, в случаях и в пределах, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом.

Действующие ведомственные нормативные акты, а также распоряжение МВД России от 16 июля 2024 г. № 1/8328 регламентируют вопросы реализации положений ст. 22.1 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ, Правил размещения стационарных средств фиксации, передвижных средств фиксации или мобильных средств фиксации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 1 июня 2024 г. № 754, но не регламентируют вопрос правоприменения, а именно не определяют регламент действий сотрудников ЦАФАП в случае если значительная часть материалов, формируемых техническими средствами фотовидеофиксации, неудовлетворительного качества.

Методические рекомендации, утвержденные распоряжением МВД России от 16 июля 2024 г. № 1/8328, разъясняют порядок осуществления полномочий, предусмотренных ст. 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ, и не содержат правовых норм, регулирующих работу с сервисами СПО «Паутина». Рассмотрение вопросов, касающихся обработки материалов с признаками нарушений ПДД, предусмотренными ст. 12.6 КоАП РФ «Нарушение правил применения ремней безопасности», в СПО «Паутина» к компетенции членов комиссии и начальника ГИБДД субъекта Российской Федерации методическими рекомендациями, утв. распоряжением МВД России от 16.07.2024 № 1/8328, не отнесено.

Анализ правоприменительной практики ЦАФАП показал следующее: процессуальные решения об административной ответственности граждан сотрудниками ЦАФАП по материалам, зафиксированным средствами фиксации, должно приниматься на основании их визуального осмотра, и только в тех случаях, где имеется качественная доказательная база. Вопрос о достаточности данных разрешается должностным лицом по своему внутреннему убеждению (ст. 26.11 КоАП РФ). В рассматриваемом случае одной из задач сотрудников ЦАФАП является недопущение фактов необоснованного и незаконного привлечения владельцев транспортных средств к административной ответственности.

Комплексы фотовидеофиксации (далее – ФВФ) нарушений ПДД могут формировать ошибочную доказательную базу в условиях изменения метеорологических особенностей региона (погодных условий), в том числе при возникновении нестандартных событий (ДТП, различного рода дорожные работы, кратковременные регулировочные действия, отсутствие разметки и т.п.).

В связи с этим очевидно, что наибольший поток водителей с жалобами на незаконность действий сотрудников ЦАФАП, несогласных с назначенными штрафами, в том числе за нарушение правил применения ремней безопасности, возможен зимой и в начале весны, что может быть связано с ухудшением погодных условий, при которых формирование доказательной базы невозможно (низкое качество фотоматериалов), а также использованием в этот период зимней одежды, которая своими элементами перекрывает обзор камере, что ошибочно можно интерпретировать как нарушение ПДД.

В КоАП РФ и иных нормативных актах отсутствуют нормы, устанавливающие принцип неотвратимости наказания за совершенные административные правонарушения, а также не предписывают отрабатывать 100 % материалов, поступающих от технических средств фиксации, по которым достаточная доказательная база отсутствует.

С учетом изложенного и в целях оптимизации деятельности ЦАФАП целесообразно приостанавливать фиксацию, без потери информации о проездах транспортных средств в случаях наступления погодных условий (времени суток), при которых формирование доказательной базы невозможно, дорожных работ в зоне контроля или непосредственно перед ней, неоднократных жалоб граждан на корректность работы средств ФВФ с одновременным направлением соответствующей информации балансодержателю комплексов.

Для реализации указанного предложения необходимо разработать соответствующий порядок действий должностных лиц ГИБДД МВД России и предусмотреть в ведомственных нормативных актах, так как положения Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ и действующие ведомственные нормативные акты не регулируют вопрос приостановления фиксации ПДД в условиях, когда средства ФВФ формируют ошибочную доказательную базу (погодные условия и иные нестандартные события, влекущие значительный рост жалоб участников дорожного движения).

Шинкевич М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Реестр контролируемых лиц как механизм усиления последствий решения о нежелательности пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации

Современная миграционная политика Российской Федерации характеризуется системным ужесточением контрольных механизмов, направленных на минимизацию рисков, связанных с пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. В соответствии со ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Россий-

ской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»[1] основным инструментом традиционно выступает решение о признании пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства нежелательным. Его правовая природа уникальна и многогранна, выходя далеко за рамки стандартных административных мер по контролю за режимом пребывания. В отличие от временных ограничений, таких как депортация или выдворение, решение о нежелательности пребывания часто влечет за собой пожизненный или бессрочный запрет на въезд в страну, что кардинально ограничивает права иностранца и свидетельствует о глубокой степени недоверия со стороны государства. Данная мера является проявлением суверенитета государства, закрепленного в статье 25 Конституции РФ, и используется как для обеспечения внутренней безопасности, так и для реализации внешнеполитических задач. Понимание концептуальных основ этого инструмента имеет первостепенное значение для всех участников процесса: от правоприменителей до самих иностранных граждан, поскольку именно от правильной интерпретации этих основ зависит легитимность самого решения и его последующее исполнение.

В период с 2024-2025 гг. в правовую систему был внедрен новый механизм – реестр контролируемых лиц[2], утвержденный Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ и постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2024 г. № 1899 «О реестре контролируемых лиц».

Реестр контролируемых лиц представляет собой информационную систему, в которую вносятся сведения об иностранных гражданах, утративших законные основания для пребывания на территории Российской Федерации до его выдворения (депортации или самостоятельного выезда) либо до урегулирования правового положения на территории России[3].

В соответствии со статьей 31.2 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации (далее по тексту ФЗ-115), основаниями для включения в реестр контролируемых лиц являются:

– истечение срока временного пребывания, разрешения на временное проживание (в том числе в целях получения образования), вида на жительство, патента, разрешения на работу, трудового договора, сокращение срока временного пребывания;

– передача по реадмиссии в Россию иностранного гражданина, при отсутствии законных оснований для его нахождения в России;

– аннулирование визы (в том числе электронной), разрешения на временное проживание (в том числе в целях получения образования), вида на жительство;

– принятие решения об отказе в рассмотрении ходатайства о признании беженцем, об отказе в признании беженцем, об отказе в предоставлении временного убежища, о лишении вре-

1 Иностранный гражданин или лицо без гражданства, въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил, либо не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, либо уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, а равно нарушившие правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации, являются незаконно находящимися на территории Российской Федерации и несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2 О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 04.11.2025). Статья 31.2.

3 С 5 февраля 2025 года данный реестр начал функционировать в системе МВД России.

менного убежища или статуса беженца, об утрате временного убежища или статуса беженца;

– истечение 72-х часов пребывания иностранного гражданина, находящегося в качестве пассажира на борту круизного судна или парома, имеющих разрешения на пассажирские перевозки;

– решение о прекращении российского гражданства при отсутствии законных оснований для нахождения на территории России;

– назначение административного наказания в виде административного выдворения;

– решение о депортации, реадмиссии, нежелательности пребывания (проживания), не разрешении въезда, ограничении выезда;

– незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации;

– вступление в силу обвинительного приговора суда о признании иностранного гражданина виновным в совершении преступления.

Важно подчеркнуть, что реестр контролируемых лиц формируется автоматически: сведения вносятся в реестр со дня утраты законных оснований пребывания без необходимости отдельного административного решения. Доступ к реестру предоставляется широкому кругу субъектов: банкам, работодателям, образовательным организациям, а также любым заинтересованным лицам через официальный сайт МВД России. Такая открытость создает условия для коллективного исполнения миграционного контроля: третьи лица становятся субъектами обеспечения соблюдения миграционного законодательства.

Решение о нежелательности и включение в реестр контролируемых лиц формально являются самостоятельными правовыми институтами, но на практике они образуют единую систему санкций. Исходя из сказанного, можно выделить некоторые ключевые векторы:

во-первых, продление периода воздействия санкций. Решение о нежелательности формально ограничивает пребывание на территории Российской Федерации, но не регулирует статус лица после фактического выезда. В случае повторного въезда (в том числе незаконно) санкции применялись лишь при обнаружении нарушения. Реестр контролируемых лиц функционирует непрерывно: сведения о лице сохраняются в реестре до момента легализации его статуса или выдворения за пределы Российской Федерации. Это означает, что даже при незаконном пребывании иностранный гражданин постоянно находится под контролем, а его статус «контролируемого лица» автоматически активирует ограничения в различных сферах;

во-вторых, расширение спектра ограничений за счет вовлечения третьих лиц. Решение о нежелательности адресовано самому иностранному гражданину, а реестр контролируемых лиц, в свою очередь, создает правовые обязательства для третьих лиц, так, банковский сектор: кредитные организации обязаны предоставлять справки по операциям, счетам и вкладам лиц, включённым в реестр контролируемых лиц уполномоченным органам; открытие новых счетов и проведение операций могут быть ограничены. Работодатели: юридические лица и индивидуальные предприниматели не вправе привлекать к трудовой деятельности лиц из реестра контролируемых лиц. Образовательные организации: прием иностранных граждан из реестра контролируемых лиц в образовательные учреждения невозможен.

Таким образом, реестр контролируемых лиц меняет нарушение миграционного законодательства из индивидуального проступка в правовой статус, который блокирует доступ к основным социальным и экономическим институтам;

в-третьих, автоматизация и системность исполнения. Решение о нежелательности требует ручного исполнения: органы пограничного контроля должны идентифицировать лицо при пересечении границы. Реестр контролируемых лиц же интегрирован в информационные системы ключевых институтов (банки, МВД России, ФНС России), что обеспечивает автоматическое применение ограничений при любой попытке взаимодействия с этими структурами. Для иностранного гражданина, в отношении которого вынесено решение о нежелательности, включение в реестр контролируемых лиц означает переход от возможной угрозы санкций к их постоянной реализации в повседневной жизни.

В настоящее время внедрение реестра как механизма усиления последствий решения о нежелательности порождает ряд практических проблем. Так, например, включение в реестр происходит автоматически при утрате законных оснований пребывания, в том числе по техническим причинам (просрочка подачи уведомления, задержка почтовой пересылки документов). Иностранный гражданин не имеет возможности оспорить факт включения до его совершения – обжалование возможно лишь после размещения сведений в реестре. Это противоречит принципу презумпции невиновности, закрепленному в статье 49 Конституции РФ. Кроме этого, иностранный гражданин, в отношении которого вынесено решение о нежелательности, уже несет санкции в виде запрета на въезд. Дополнительное включение в реестр с наложением банковских, трудовых и иных ограничений может рассматриваться как повторное наказание за одно и то же правонарушение, что противоречит международным стандартам прав человека. Более того, законодательство не устанавливает исчерпывающего перечня документов, подтверждающих легализацию статуса и являющихся основанием для исключения из реестра. Это создает правовую неопределенность и зависимость от усмотрения должностных лиц МВД России, что возможно повышает коррупционные риски. А также последствия включения в реестр могут затронуть членов семьи иностранного гражданина, например, работодатель может отказаться от трудоустройства супруга(и) иностранного гражданина из реестра. Такая «опосредованная санкция» не имеет прямого основания в законе, но возникает как побочный эффект функционирования реестра.

Таким образом, реестр контролируемых лиц следует рассматривать не как самостоятельный санкционный инструмент, а как системообразующий механизм, усиливающий эффективность традиционных мер миграционного контроля, включая решение о нежелательности пребывания. Его ключевая инновация заключается в переходе от эпизодического административного воздействия к постоянному контролю через вовлечение третьих лиц и автоматизацию исполнения ограничений. Однако такая модель требует баланса между интересами государственного контроля и правами человека.

Реестр контролируемых лиц показывает эволюцию миграционного контроля от пограничной модели к модели тотального административного надзора. Его дальнейшее развитие будет определять не только эффективность миграционной политики, но и степень защиты прав и свобод иностранных граждан на территории Российской Федерации в условиях цифровизации государственного управления.

Шерстяных А.С.,
кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Цифровая виктимология: психологические тактики в современных схемах кибермошенничества

В последнее время все увеличивающаяся скорость внедрения IT-технологий в повседневную жизнь человека является серьезным испытанием не только для новичков в цифровой среде, но и для опытных специалистов. Для России форсированный переход на отечественное программное обеспечение и инфраструктуру, являющийся обязательным государственным требованием, создает дополнительную угрозу кибербезопасности персональных данных в виде потенциальных уязвимостей в новых, недостаточно проверенных решениях. Киберпространство становится новым стратегическим полем, где сталкиваются интересы государства, бизнеса и кибермошенников.

Для усиления мер защиты населения от мошенников, в 2025 году были приняты два федеральных закона. Первый касается создания единой государственной информационной системы противодействия киберпреступлениям[1], второй – создания многофункционального сервиса обмена информацией, который является «…инфраструктурой, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме»[2].

Введенные законодательные инициативы имеют три основных приоритета: обеспечение целостности и конфиденциальности данных, противодействие цифровому мошенничеству и создание безопасной среды для функционирования цифровых сервисов.

Благодаря значительному повышению эффективности защитных мер в 2025 году, удалось снизить успешность мошеннических атак. Так, в 2024 году каждая 55-я попытка мошенников заканчивалась успехом, в 2025 – лишь каждая 146-я[3]. Что также подтверждается статистическими данными МВД России: количество преступлений, совершенных в 2025 году с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, «…зарегистрировано на 11,8 меньше, чем в 2024 году, в том числе категории тяжких и особо тяжких – на 4,6 %. Количество дистанционных краж снизилось на 23,6 %, дистанционных мошенничеств – на 9 %, а преступлений в сфере компьютерной информации – на 42,2 %»[4]. С другой стороны, общий объем потерь граждан от кибермошенничества продолжает увеличиваться, что указывает на увеличение масштаба и изощренности атак.

1 О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.04.2025 №41-ФЗ.

2 О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ.

3 Какие схемы мошенничества будут распространены в 2026 году и как не потерять свои деньги // финансовый маркетплейс Банки.ру. URL: https://www. banki.ru/news/daytheme/?id=11020662 (дата обращения: 01.02.2026).

4 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года // МВД.РФ : официальный сайт. URL: https://мвд.рф/ reports/item/77848182/ (дата обращения: 01.02.2026).

В 2025 году злоумышленники активно использовали несколько распространённых схем, адаптируя их под актуальные события и технологические изменения. Среди наиболее популярных можно выделить следующие.

Имитация сообщений от служб ЖКХ, операторов связи, доставки (почтового отправления и т.п). Мошенники звонят от имени соответствующей службы и просят подтвердить действие, назвав код из СМС (который в процессе диалога мошенники сами и присылают). После получения кода стараются создать у жертвы впечатление, что они передали важную информацию мошенникам и теперь они якобы смогут взломать аккаунт в банке, «Госуслугах» и пр. Целью такого поведения является напугать человека, ввести его в состояние стресса. При этом связь обрывается и почти сразу следует новый звонок (или присылается текстовое сообщение) от лиц, представляющихся сотрудниками Роскомнадзора или правоохранительных органов. Они информируют о якобы произошедшем взломе учетной записи на портале «Госуслуг», оформлении на имя жертвы доверенностей или кредитов. В случае текстового сообщения, жертве предлагается самой позвонить на телефон якобы горячей линии «Госуслуг» или Роскомнадзора. И вот тут уже действительно начинается работа мошенников по получению конфиденциальной информации под видом помощи.

По-прежнему у злоумышленников актуальны схемы, связанные с финансовыми махинациями, такие как предложения инвестиций и «быстрого заработка». Жертва, откликнувшись на рекламу высокодоходных вложений, переведя деньги, остается, как правило, ни с чем. В этой схеме, как правило, используются фишинговые ресурсы, очень похожие по дизайну на настоящие. При этом все чаще используются дипфейки для создания правдоподобных образов государственных или публичных личностей, рекламирующих несуществующие «выгодные предложения».

Отдельного внимания заслуживают целенаправленные атаки на несовершеннолетних. Мошенники могут звонить от имени учителей, завучей или директоров школ под предлогом обновления данных в электронных дневниках. Другой распространенный сценарий – сообщения от «сотрудников военкоматов» или «деканатов» вузов по вопросам медосмотра, поступления или сдачи экзаменов. Целью таких обращений является получение персональных данных подростков или денежных средств от них или их родителей.

Параллельно сохраняют актуальность традиционные, но оттого не менее эффективные методы: массовые рассылки фишинговых писем от имени банков и госорганов, а также создание фальшивых сайтов, например, для оплаты якобы выписанных штрафов за нарушение ПДД.

Ключевыми признаками, указывающими на мошеннический характер общения, остаются: создание искусственной спешки и давления, чтобы не дать время жертве спокойно обдумать ситуацию; стремление перевести диалог из официальных каналов в мессенджеры; потребовать произвести перевод необычным способом – в криптовалюте, по заранее подготовленным фишинговым ссылкам, на карту физического лица и пр.

Новиков А.Р.
Тверской филиал Московского ордена Почета университета МВД России

Проблемы правоприменения в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции

Основные задачи подразделений охраны и конвоирования:

1) обеспечение охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых при осуществлении уголовного судопроизводства;

2) охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых при проведении с ними процессуальных действий;

3) обеспечение безопасности, законных прав и интересов подозреваемых и обвиняемых;

4) недопущение при конвоировании подозреваемых и обвиняемых чрезвычайных происшествий, в том числе побегов из-под стражи, суицидов, членовредительств, захватов заложников, нападений подозреваемых и обвиняемых на сотрудников органов внутренних дел и других лиц.

Под доставлением мы понимаем принудительное препровождение. В соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции», полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте).

Подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых являются структурным подразделением полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на межрегиональном, региональном и районном уровнях.

Построение в современной России правового государства, основанного на конституционном закреплении «человека, его прав и свобод в качестве основной ценности», предполагает актуализацию и фактическое внедрение сотрудниками охранно-конвойных подразделений правообеспечительных мер, связанных с правильной изоляцией различных категорий подозреваемых и обвиняемых при доставлении в суд и обратно, а также при охране и конвоировании их в здании суда.

Правоограничительные меры, связанные с изоляцией и конвоированием подозреваемых и обвиняемых, предопределяются двумя факторами: совершением преступления и избранием меры пресечения (содержания под стражей в отношении лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления). Правильная и надежная изоляция, эффективная работа конвоя в условиях, когда при несении службы может быть затруднено выполнение требования изоляции, является гарантом обеспечения законности, посредством которого обеспечивается реализация правовых предписаний публичного характера.

Организационно-правовые основы конвоирования определены межведомственным нормативным правовым актом, принятым МВД России, который имеет гриф «для служебного пользования». Учитывая, что данный акт был принят в 2006 году, он в значительной степени морально устарел, и многие его положения являются невыполнимыми (на практике).

Федеральный закон «О полиции», как указывалось выше, не содержит ука-

зания на права сотрудников полиции по конвоированию, а говорит только о доставлении. Доставление и конвоирование имеют общую функциональную составляющую, связанную с принудительным перемещением лица, однако эти термины имеют и существенные различия, поскольку конвоирование – это комплекс мер по обеспечению надёжной охраны при перемещении подозреваемых и обвиняемых по территории изоляторов временного содержания либо при доставлении их к месту назначения под охраной (надзором) конвоя. Конвоир – это вооружённый сотрудник конвоя, выполняющий задачу по охране и обороне порученного ему поста. Конвой – группа вооружённых и экипированных специальными средствами сотрудников, назначенных от подразделений охраны и конвоирования для охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых.

Ввиду возможной большей общественной опасности доставляемых лиц (это подозреваемые и обвиняемые), конвой вооружен и экипирован, что отличает его от сотрудников ППСП, которые могут в рамках охраны общественного порядка осуществлять доставление, в соответствии с нормами КоАП РФ (статья 27.2 КоАП РФ). Также отличаются основания доставления и конвоирования и фиксация результатов указанных мер принуждения.

Хотелось бы конкретно затронуть проблему конвоирования подозреваемых и обвиняемых в судебные заседания. Состав, вид, численность и вооружение конвоя, а также порядок конвоирования определяет командир подразделения охраны и конвоирования (начальник ИВС, ОВД). Численность конвоя определяется характером выполняемой задачи, но должна быть не менее 4 сотрудников полиции в специальном автомобиле (с учётом полицейского-водителя). А теперь сразу к проблеме:

В состав конвоя назначается не более одного сотрудника женского пола. При конвоировании (охране) женщин назначение в состав конвоя одного сотрудника женского пола обязательно. Это требование обусловлено тем, что личный обыск может производить только лицо одного пола с обыскиваемым. Кроме того, конвоир осуществляет постоянный надзор за спецконтингентом, в том числе и при отправлении ими естественных надобностей.

Обратимся к статистике. По данным МВД России за 2024 год мужчины совершали преступления в 4 раза чаще, чем женщины. Логика подсказывает, что и конвоиров мужского пола должно быть больше, чем женского. В последнее время наблюдается превышение количества сотрудников женского пола, что создает проблемы в формировании состава конвоя.

Начальник (старший) конвоя при конвоировании выполняет ряд важных функций, в том числе следит за соблюдением конвоируемыми и составом конвоя правил санитарии и гигиены. Начальник (старший) конвоя после постановки задачи конвою на приём подозреваемых и обвиняемых получает у оперативного дежурного территориального органа МВД России, дежурного ИВС или следственного изолятора документы, являющиеся основанием для приёма конвоируемых, и проверяет правильность их оформления. Личные дела обвиняемых передаются в опечатанных пакетах с наклеенными справками по личным делам с фотокарточками обвиняемых. На справке по личному делу наносится надпись «СП» (склонен к побегу), если имеется информация о склонности к совершению побега, нападению на конвой, признании особо опасным преступником или осуждению к пожизненному лишению свободы (смертной казни). Данных о наличии у конвоируемого заболевания, требующего особых мер

предосторожности (например, гепатита С, ВИЧ, туберкулеза и др.), конвою не предоставляется. В результате здоровье конвоиров подвергается риску.

И, наконец, хотелось бы коснуться ещё одной важной проблемы. Как правило, из ИВС подозреваемые и обвиняемые доставляются в судебные заседания для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (как вариант, продления срока содержания под стражей) или для рассмотрения уголовного дела. Специфика изолятора временного содержания заключается в том, что в изоляторе подозреваемые и обвиняемые содержатся кратковременно и чаще всего после избрания им меры пресечения направляются в СИЗО.

Все содержащиеся в СИЗО лица проходят процедуру избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, поэтому количество конвоируемых лиц велико. Конвоирование в судебные заседания всегда таит в себе опасность возникновения чрезвычайных обстоятельств, существенно ограничивает права и законные интересы спецконтингента, требует значительных материальных и человеческих резервов. Охранно-конвойные подразделения полиции испытывают острую нехватку кадров.

Отмечается, что наибольший дефицит кадров наблюдается среди младшего состава: патрульно-постовая служба, ДПС и охранно-конвойная служба.

В УПК РФ имеется статья 241.1, которая предусматривает участие в судебном заседании подсудимых посредством видео-конференц-связи (при условии согласия подсудимого и при обязательном участии защитника), в то же время избрание меры пресечения предполагает обязательное личное участие подозреваемого или обвиняемого в судебном заседании, кроме случая, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, и судом принято решение об участии подозреваемого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи (часть 4 статьи 108 УПК РФ). Поскольку закон не указывает, какие именно обстоятельства могут исключать участие лица в судебном заседании, а уголовно-процессуальное законодательство не предполагает расширенного толкования, то личное участие подозреваемого или обвиняемого в судебном заседании по избранию меры пресечения презюмируется. Представляется целесообразным внесение изменений в часть 4 статьи 108 УПК РФ, исключающих указание на обстоятельства, исключающие возможность участия подозреваемого (обвиняемого) в судебном заседании, и дополнении части 4 указанием на возможность проведения судебного заседания посредством ВКС при согласии подозреваемого (обвиняемого) и при обязательном участии защитника.

Таким образом, деятельность охранно-конвойных подразделений сложна и многогранна, а жизненные ситуации порой не поддаются анализу или предварительной проработке. В связи с этими особенностями от личного состава конвойных подразделений требуется постоянная бдительность, неукоснительное выполнение предписаний, инструкций и приказов в целях обеспечения как личной безопасности при несении службы, так и исполнения функциональных обязанностей.

Актуальность обусловливается тем, что важным аспектом, способствующим неукоснительному выполнению функции полиции по охране подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, является проведение комплекса мероприятий, направленных на обеспечение их надежной изоляции и постоянного надзора за ними с целью исключения возможности их сокрытия от следствия и суда, сокрытия вещественных доказательств, воспрепятствования

установлению истины по уголовному делу или продолжению заниматься преступной деятельностью, а также обеспечение исполнения приговора.

Савин П.Т.,
кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Оценка прямых и косвенных потерь от терроризма, экстремизма, социальной дезинтеграции молодого поколения

Российское общество сталкивается с комплексным вызовом, который невозможно измерить лишь количеством жертв или разрушенных зданий. Терроризм, экстремизм и социальная дезинтеграция молодежи образуют триаду деструктивных явлений, чьи последствия распространяются через все уровни социальной организации. Традиционные подходы к оценке ущерба, фокусирующиеся на непосредственных материальных потерях, оказываются концептуально устаревшими и недостаточными для понимания полного спектра социально-экономических деформаций, порождаемых проявлениями деструктивной идеологии.

Наиболее разрушительные эффекты зачастую остаются невидимыми для статистического учета. Разорванные социальные связи, утраченное доверие между поколениями, нереализованный человеческий потенциал, психологические травмы целых сообществ – эти латентные, но при этом критически значимые потери ускользают от традиционных метрик, оставаясь в теневой зоне анализа.

Классическая экономическая теория предлагает прямолинейную модель оценки ущерба от терроризма, суммируя стоимость разрушенной инфраструктуры, медицинские расходы, компенсации жертвам и упущенную экономическую выгоду[1]. Однако эта методология сталкивается с фундаментальным ограничением при попытке оценить феномены, чья природа лежит в сфере социальных отношений, культурных и психологических состояний. Критически важным становится различение между прямыми потерями, которые можно относительно точно измерить и локализовать во времени и пространстве, и косвенными потерями, которые разворачиваются постепенно через различные социальные системы и часто проявляются с существенным временным интервалом.

Так, молодые люди, погибшие или ставшие инвалидами в результате террористических атак, представляют особую категорию экономического ущерба. Их смерть или инвалидизация означает потерю десятилетий потенциально продуктивной жизни. Гибель двадцатилетнего человека зачастую означает утрату четырех десятилетий экономического вклада, инноваций, налоговых отчислений и социального участия.

Материальный ущерб от разрушения инфраструктуры образует вторую крупную категорию прямых потерь. Взрывы зданий, транспортных узлов, коммуникаций требуют немедленных расходов на восстановление. Затраты на обеспечение безопасности образуют третью компоненту прямых потерь. Антитеррористические меры, включая проверки в аэропортах, развертывание

1 Маслова Е.Ю., Ефремова Т.Ю. Экономические последствия терроризма // Естественно-гуманитарные исследования. 2016. № 2(12). С. 24-27.

сил безопасности, внедрение систем видеонаблюдения и биометрического контроля, требуют регулярных и существенных расходов бюджетных средств[1].

Косвенные экономические потери обладают свойством нелинейности. Так, террористическая атака в крупном туристическом центре не просто разрушает конкретное здание – она инициирует череду экономических последствий. Турпоток сокращается, отели закрываются, занятость населения падает, налоговые поступления уменьшаются, что вынуждает сокращать социальные программы, что, в свою очередь, усиливает социальную напряженность. Дело в том, что инвестиционный климат представляет особо чувствительную область для косвенных эффектов терроризма. Восприятие страны или региона как нестабильного приводит к оттоку инвестиций, замораживанию проектов, закономерно замедляя экономическое развитие.

Особого внимания заслуживает и феномен, напрямую связанный с социальной дезинтеграцией молодежи. Когда молодые талантливые люди не находят в собственной стране условий для самореализации, либо когда общество воспринимается как опасное и нестабильное, происходит миграция человеческого капитала. Эмиграция образованной молодежи лишает общество инновационного потенциала, создавая замкнутый круг: отток талантов усиливает стагнацию, которая, в свою очередь, провоцирует дальнейшую миграцию.

Помимо прямых и косвенных экономических потерь следует учитывать и социальный ущерб, который выражается в снижении уровня межгруппового доверия. Люди начинают подозрительно относиться к представителям других этнических, религиозных или социальных групп. Возникает атмосфера взаимной настороженности, затрудняющая коллективное взаимодействие и социальную кооперацию[2]. Этот эффект особенно разрушителен в мультикультурных сообществах. Для молодого поколения это имеет особые последствия, так как подростковый и юношеский возраст представляют собой критический период формирования социальной идентичности.

Психологический ущерб от терроризма причиняется не только непосредственным жертвам. Современные исследования в области психотравматологии показывают, что террористические атаки генерируют концентрические круги психологического воздействия[3]. В первом находятся прямые жертвы и свидетели. Следующий образуют родственники и близкие жертв, сталкивающиеся с чувством утраты. Третий – жители пострадавшего региона, испытывающие чувство незащищенности и уязвимости. Наконец, последний круг включает все общество, чье базовое чувство безопасности оказывается подорванным. При этом молодежь демонстрирует особую уязвимость к террористическим событиям, так как развивающаяся нервная система, высокая эмоциональная реактивность делают молодых людей особо восприимчивыми к психологическим травмам.

Культурный ущерб от террористических актов связан с тем, что нередко они направлены на объекты культурного значения – храмы, музеи, памятники, образовательные учреждения. Разрушение этих объектов представляет собой не просто материальный ущерб. Уничтожение культурного наследия лишает

1 Крылов А.А. Экономические аспекты антитеррористической защищенности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 59-64.

2 Карманов М.В. Особенности оценки терроризма как угрозы развитию современного общества // Статистика и экономика. 2015. № 1. С. 149-153.

3 Масалов А.Г. Психологические аспекты политического террора // Философия права. 2009. № 6. С. 11-13.

сообщества связи с прошлым, разрывает нити исторической памяти, подрывая тем самым основания коллективной идентичности[1]. Для молодого поколения утрата культурных ориентиров особенно болезненна.

Терроризм оказывает глубокое воздействие на политическую систему, часто приводя к тому, что государства в ответ на террористическую угрозу вынуждены расширять полномочия спецслужб, усиливать контроль над информационным пространством.

При этом еще одним следствием терроризма является поляризация политического пространства. Террористические акты усиливают политический экстремизм, способствуя росту радикальных движений как ультраправого, так и ультралевого толка[2]. Центристские позиции ослабевают, политический дискурс становится более агрессивным и бескомпромиссным. Молодежь, формирующая свои политические взгляды в такой среде, склонна к крайним позициям, отвергая возможности компромисса и диалога.

Утрата веры в политические институты образует еще один канал долгосрочного ущерба. Когда государство оказывается неспособным обеспечить базовую безопасность граждан - легитимность власти подрывается. Молодые люди, разочаровавшиеся в способности государственных институтов разрешать проблемы, связанные с обеспечением безопасности, могут обратиться к альтернативным способам их решения, включая и противоправные.

Представляется, что признание масштаба и многомерности потерь от терроризма, экстремизма и социальной дезинтеграции молодежи должно вести к разработке комплексных стратегий минимизации ущерба. Ключевой принцип – превентивность. Затраты на предотвращение радикализации молодежи многократно ниже издержек на ликвидацию последствий терроризма. Так, например, инвестиции в образование представляют наиболее эффективную долгосрочную стратегию. Качественное образование не только повышает человеческий капитал, но и формирует критическое мышление, способность к диалогу – качества, являющиеся антитезой экстремизма. Особое внимание должно уделяться развитию социально-эмоциональных компетенций, навыков разрешения конфликтов, медиаграмотности.

Создание возможностей для значимого социального участия молодежи критически важно для предотвращения дезинтеграции. Когда молодые люди имеют каналы для выражения своих взглядов, участия в принятии решений, реализации инициатив, они интегрируются в социальную жизнь и приобретают заинтересованность в стабильности системы. Напротив, исключение молодежи из публичного пространства создает резервуар потенциальных рекрутов для экстремистских движений.

Программы дерадикализации и ресоциализации должны сочетать психологическую поддержку, идеологическое переобучение, профессиональную подготовку и социальную реинтеграцию. Укрепление гражданского общества, поддержка межгруппового диалога, культивирование общих ценностей и целей создает устойчивость общества к деструктивным влияниям. Сообщества с высоким уровнем социальной солидарности и взаимного доверия демонстрируют большую резильентность перед лицом террористической угрозы.

Комплексная оценка потерь от терроризма, экстремизма и социальной дезинтеграции молодежи требует вы-

1 Веселова М.Н., Сударикова А.М. Влияние терроризма на современные культурные процессы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. С. 166-173.

2 Гарунова Н.Н. К вопросу о сущности политического экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1. С. 153-157.

хода за пределы традиционных экономических метрик и включения социальных, психологических, культурных и политических измерений. Молодое поколение занимает центральное место в этой проблематике. С одной стороны, молодежь является наиболее уязвимой группой, несущей непропорционально высокую долю потерь – от прерванного образования до утраченных возможностей самореализации. С другой стороны, именно в молодежной среде находятся ключевые ресурсы для преодоления деструктивных тенденций – энергия, креативность, способность к инновациям.

Дерюшева О.И.,
кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет ФСИН России

Оптимизация коммуникативной компетентности и культуры общения в уголовно-исполнительной системе

Оптимизация коммуникативной компетентности и культуры общения является в настоящий момент потребностью для обеспечения правопорядка, безопасности и достижения целей исправления осужденных. Качество кадрового обеспечения и гуманизация процесса исполнения наказаний напрямую влияет на эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в современных условиях. Деятельность сотрудника УИС сопряжена с высокой степенью напряженности, наличием противоправных субкультур, постоянным риском возникновения конфликтов в уникальной коммуникативной среде.

Коммуникативная компетентность представляет собой профессиональное качество, обеспечивающее бесконфликтное и эффективное взаимодействие в рамках служебных задач, являющееся обязательным компонентом профессиональной надежности сотрудника. Это система внутренних ресурсов, необходимых для построения профессионального общения в условиях исправительного учреждения[1]. Для обеспечения правопорядка, безопасности и достижения целей исправления осужденных необходимо постоянно оптимизировать данный аспект подготовки.

Структура коммуникативной компетенции включает в себя следующие компоненты:

– перцептивный компонент, способствующий адекватному восприятию и пониманию осужденного (его манипуляции, состояния), характеризует эмпатию в рамках служебной дисциплины;

– когнитивный компонент определяет знание норм служебного этикета, основ психологии общения, юридических границ полномочий;

– интерактивный (поведенческий) компонент обуславливает навыки активного слушания, аргументации, психологического воздействия, снятия напряжения и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций. Выражением данной компетентности выступает форма, стиль и тон взаимодействия как с осужденными, так и с коллегами.

Важно обратить внимание, что коммуникация в УИС осуществляется в условиях: постоянного контакта с дезадаптированными личностями; высокого уровня манипулятивного поведения со

1 Дебольский М.Г. Психология профессиональной деятельности сотрудников УИС: коммуникативный аспект // Прикладная юридическая психология. 2020. № 4. С. 45-53.

стороны осужденных; необходимости баланса между официальной дистанцией и установлением профессионального контакта для получения информации; внутренней служебной коммуникации, требующей четкости, субординации и оперативности.

Для повышения коммуникативной компетентности и культуры общения необходимо заниматься с сотрудниками, осуществлять дополнительную профессиональную подготовку в данном направлении. При этом выявляются трудности, связанные с преобладанием теоретического обучения над практическими формами, недостаточного внимания к отработке навыков распознавания и парирования манипуляций, слабая интеграция психологического блока с правовыми и специальными дисциплинами.

В настоящий момент оптимизация требует внедрения сквозного модуля «Профессиональная коммуникация в УИС», объединяющего юридические, психологические и служебные аспекты. Необходимо увеличить долю интерактивных методов, таких как тренинги ролевого общения, анализ видео-кейсов, симуляции критических ситуаций и многое другое[1]. Следует разработать дифференцированные коммуникативные программы для различных категорий сотрудников, создать системы сопровождения молодых специалистов, где более опытные сотрудники оказывают помощь при разрешении сложных коммуникативных случаев из практики. Особое внимание следует обратить на применение VR-тренажеров для отработки действий и коммуникации в смоделированных стрессовых ситуациях, развитию этических норм, проведения регулярных брифингов по обмену коммуникативным опытом, использовать поощрение конструктивного стиля взаимодействия. Психологическим службам необходимо регулярно проводить тренинги по профилактике эмоционального выгорания, которое напрямую снижает коммуникативную эффективность.

Оптимизация коммуникативной компетентности сотрудников УИС является главной задачей, от решения которой зависят безопасность и гуманизация пенитенциарной системы. Для достижения качественно нового уровня необходим переход от фрагментарного обучения к системной психолого-ориентированной модели подготовки, где коммуникация является основным инструментом служебной деятельности. Реализация предложенных мер будет способствовать формированию у сотрудников устойчивых навыков эффективного и профессионального общения, повышая общую эффективность работы учреждений УИС.

Овсянников П.Ю.,
кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Институты гражданского права как инструменты противодействия преступлениям в цифровой среде

В эпоху цифровизации преступления в цифровой среде стали одной из наиболее острых проблем современного общества. Под «цифровыми преступлениями» в широком смысле понимаются как уголовно наказуемые деяния

1 Баранов А.М. Активные методы обучения в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов: теория и практика. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 215 с.

(кибермошенничество, хакерские атаки, распространение вредоносного программного обеспечения), так и правонарушения, не влекущие уголовной ответственности, но причиняющие вред имущественным и личным неимущественным благам граждан и организаций. В то время как уголовно-правовые меры остаются ключевым элементом репрессивной политики, все большую роль начинают играть гражданско-правовые инструменты, направленные на восстановление нарушенных прав, предотвращение ущерба и стимулирование добросовестного поведения участников цифрового оборота.

Цифровые преступления характеризуются высокой латентностью, трансграничностью, анонимностью и технической сложностью. Они могут затрагивать:

право собственности (хищение цифровых активов, криптовалют);

неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных;

деловую репутацию (распространение ложной информации в сети);

авторские и смежные права (пиратство, нелегальное копирование контента);

корпоративные интересы (утечка коммерческой тайны, DDoS-атаки[1]).

Стоит отметить, что не каждое такое противоправное деяние квалифицируется как преступление. Некоторые из них являются предметом гражданско-правовой охраны и влекут наступление гражданско-правовой ответственности.

Рассмотрим основные гражданско-правовые институты, направленные на противодействие преступлениям в цифровой среде.

Одним из фундаментальных институтов гражданско-правовый защиты являются иски о компенсации ущерба, причиненного цифровыми преступлениями. В цифровой среде ущерб может быть материальным (финансовые потери от мошенничества) или нематериальным (моральный вред от утечки данных или клеветы).

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В цифровой среде это применимо, например:

при утечке персональных данных вследствие ненадлежащей защиты со стороны оператора;

при распространении порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (статья 152 ГК РФ);

при неправомерном использовании программного обеспечения или цифрового контента.

Судебная практика все чаще признает вред, причиненный в цифровой среде, подлежащим компенсации, включая моральный вред.

Некоторые цифровые преступления связаны с мошенничеством при заключении онлайн-сделок (например, фишинг[2], подмена реквизитов). В таких случаях потерпевший может обратиться в суд с требованием о признании сделки недействительной на основании статей 166-181 ГК РФ, но для этого нужно доказать обман или злоупотребление доверием.

Главой 70 ГК РФ предусмотрен широкий перечень средств защиты авторских и смежных прав в цифровой среде:

требование о прекращении нарушения;

изъятие контрафактных копий;

1 DDoS-атака – это массовая и целенаправленная отправка запросов на сервер с целью перегрузить его и сделать недоступным для пользователей.

2 Фишинг – вид интернет-мошенничества, при котором злоумышленники пытаются выманить конфиденциальные сведения: логины, пароли, реквизиты банковской карты, доступы к корпоративным сервисам.

возмещение убытков или выплата компенсации (в том числе в виде двукратной стоимости незаконно использованного контента[1]).

Поставщики цифровых услуг обязаны реагировать на уведомления правообладателей о нарушении авторских и смежных прав (механизм «notice-and-takedown»[2]), что также является гражданско-правовым инструментом, хотя и реализуется через договорные отношения.

С развитием искусственного интеллекта и автоматизированных систем возникает вопрос ответственности за вред, причиненный их функционированием. Несмотря на то что законодательство в этой сфере еще в процессе формирования, уже сейчас применяются конструкции риска деятельности таких информационных систем (статья 1079 ГК РФ): владелец источника повышенной опасности (включая сложные ИТ-системы) несет ответственность независимо от вины.

Особое место среди рассматриваемых институтов занимает договорно-правовое регулирование. Гражданское право позволяет сторонам заранее распределить риски цифровых угроз через договор:

соглашение о неразглашении конфиденциальных сведений (NDA[3]);

пользовательское соглашение с условиями обработки данных и ответственности за нарушение;

соглашение с поставщиками цифровых услуг, предусматривающие ответственность за нарушения в защите данных (Service Level Agreement[4]).

Такие соглашения учитываются судами при разрешении споров, возникающих в цифровой среде.

Несмотря на наличие указанных выше гражданско-правовых институтов, направленных за защиту нарушенных прав, правовая защита в цифровой среде сталкивается с такими вызовами, как трудности установления личности правонарушителя, отсутствие четких критериев определения размера вреда (особенно морального), пробелы в правовом регулировании новых цифровых объектов (NFT[5], децентрализованные приложения, метавселенные), юрисдикционные проблемы в трансграничных случаях.

Представляется, что перспективы развития гражданского законодательства будут связаны с правовым регулированием цифровых прав и цифровых активов, а также внедрением механизмов цифровой идентификации и блокчейн-аудита для фиксации фактов нарушений.

Гражданско-правовые институты представляют собой гибкий и проактивный подход в борьбе с преступлениями в цифровой среде. Они не заменяют уголовно-правовые меры, а играют дополняющую и превентивную роль в борьбе с преступлениями в цифровой среде. Их преимущество заключается в гибкости, ориентация на восстановление нарушенного права и возможность применения даже при отсутствии состава преступления. В условиях стремительной цифровизации общества развитие гражданско-правовых механизмов защиты становится не просто необходимым, но и стратегически важным направлением правовой политики Российской Федерации.

1 Решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.12.2017 № А20-3517/2015.

2 С англ. Notice-and-takedown – термин, который означает процедуру уведомления и удаления контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

3 NDA (с англ. non-disclosure agreement) – соглашение о неразглашении конфиденциальной информации.

4 SLA (с англ. Service Level Agreement) – соглашение об уровне сервиса.

5 NFT (с англ. non-fungible tokens) – разновидность криптографических токенов, каждый экземпляр которых уникален и не может быть заменен другим аналогичным токеном.

Рябинин Н.А.,
кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева (г. Симферополь)

Защита прав добросовестных приобретателей недвижимости

Защита прав и законных интересов граждан, пострадавших от имущественных преступлений, является одной из приоритетных задач государства. Человеку, незаконно лишившемуся имущества, причиняется не только крупный имущественный, но и моральный вред, и он, несомненно, нуждается в применении особых механизмов восстановления нарушенных прав. Однако при этом важно соблюдать общеправовой принцип, указывающий на недопустимость защиты прав одного лица в нарушение прав других лиц.

По информации Росреестра, в 2024 году недействительными были признаны более 3 000 сделок с участием людей пенсионного возраста. Число продаж, аннулированных из-за мошеннического давления, за 2 года выросло на 20%. За 2025 год данные отсутствуют[1]. Именно поэтому в последнее время в России учеными-правоведами, правоприменителями, политиками обсуждается проблема обеспечения прав и законных интересов добросовестных приобретателей недвижимости, проданной лицами, находящимися под воздействием мошенников.

Сегодня правозащитный механизм добросовестных приобретателей в первую очередь основан на особой правовой регламентации сделок по приобретению недвижимости. Так, в гражданском законодательстве предусмотрен ряд обязательных действий участников сделок с недвижимостью. Сторонам таких сделок необходимо соблюдать письменную, а в некоторых случаях с нотариальным удостоверением, форму сделки, указывать в договоре ряд обязательных условий (стоимость недвижимого имущества, отсутствие обременений и прав третьих лиц и т.д.) Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) установил обязательное обращение сторон сделки с недвижимостью в государственный орган (Росреестр) в целях осуществления государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество.

Наряду с этим законодатель рассматривает дополнительные способы защиты прав добросовестных участников гражданских правоотношений по продаже недвижимости. В настоящее время обсуждаются несколько законопроектов в данной сфере.

В частности, предлагается ввести «период охлаждения», смысл которого заключается в том, что деньги покупателя до регистрации перехода права на недвижимость находятся на специальном счете в банке и будут переданы продавцу после такой регистрации[2]. Имеются предложения по изменению ГК РФ, заключающиеся в установлении в качестве обязательного условия для возврата недвижимости продавцу – полного возмещения убытков добросовестному покупателю.

Также в качестве мер защиты по данным сделкам рассматривается возможность введения запрета на расчёт наличными денежными средствами и установление обязанности для продав-

1 Вячеслав Володин. Важно сделать все, чтобы защитить добросовестных приобретателей и продавцов жилья // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: http://duma.gov.ru (дата обращения: 28.11.2025).

2 Вячеслав Володин. Важно сделать все, чтобы защитить добросовестных приобретателей и продавцов жилья .

ца единственного жилого помещения подтвердить новое место своего проживания.

В практике судов общей юрисдикции и Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено достаточно большое количество дел, связанных с исследуемыми сделками, определены случаи добросовестной и недобросовестной купли-продажи недвижимости, действительности и недействительности совершённых сделок, даны разъяснения их участникам[1].

Несмотря на детальную регламентацию и интерпретацию сделок с недвижимостью в последние годы в России, участились обращения в суд граждан и достаточно спорные случаи признания судом таких сделок недействительными. Так, например, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года № 88-15706/2025 и определении Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 года № 88-38384/2024 суды признали сделку купли-продажи недвижимости недействительной и постановили вернуть недвижимость продавцу.

Как мы видим из содержания приведённых судебных решений, в большинстве случаев сторона – продавец недвижимости ссылается на то, что заблуждалась, действовала под влиянием обмана со стороны третьих лиц. А суд, удовлетворяя иск продавца, указывал на недобросовестное поведение стороны покупателя, которая могла и должна была увидеть элементы недействительности совершаемой сделки в соответствии с п. 2 ст. 179 ГК РФ.

Анализируя решения судов о признании сделок с недвижимостью недействительными по причине существенного заблуждения со стороны продавца, следует указать на неправильное толкование и применение судом ст. 178 ГК РФ, которая указывает, что заблуждение относительно мотивов сделки не является существенным для признания сделки недействительной.

Также в соответствии с п. 5 ст. 178 ГК РФ суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон. Таким образом, для правильного толкования и применения норм в рассматриваемых ситуациях суду следует установить добросовестность приобретателя недвижимости.

Выделим, на наш взгляд, наиболее оптимальные действия стороны покупателя недвижимости для последующего признания его добросовестным, а его поведения безупречным. Условно разделим данные действия на минимально необходимые по законодательству и действия, гарантирующие добросовестность покупателя.

К действиям минимально необходимым, предусмотренным гражданским законодательством, можно отнести следующие:

– установление личности продавца (всех собственников и их представителей), внешний вид и содержание документов, удостоверяющих личность, схожесть фотографии в документе и соответствие личных данных с данными в документах на недвижимое имущество;

– изучение законных оснований наличия права собственности у продавца и подтверждающих это право документов (выписки из ЕГРН, договор на приобретение недвижимости, свидетельство о праве на наследство и др.);

1 См.: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2025 № 5-КГ25-174-К2, 2-387/2025.

– определение наличия или отсутствия законных ограничений на совершение сделки с данной недвижимостью (обременений, прав третьих лиц, в том числе несовершеннолетних детей, обладающих правом на выделение доли по материнскому капиталу), проверка лиц, имеющих регистрацию в продаваемых жилых помещениях и закрепление в договоре сроков снятия с регистрационного учета;

– получение предусмотренных законом документов для совершения сделки (согласия супруга на продажу, разрешение на продажу органов опеки и попечительства в случае, если собственник несовершеннолетнее лицо);

– соблюдение установленной законом формы сделки, наличие в договоре купли-продажи недвижимости всех существенных условий такой сделки;

– обращение в Росреестр в целях государственной регистрации перехода права собственности на приобретаемое имущество.

В качестве действий покупателя недвижимости, впоследствии обеспечивающих его добросовестность, отметим:

– анализ личности и поведения продавца недвижимости (и его представителей), покупателя должны насторожить торопливость продавца, отсутствие у него логичных ответов о целях продажи своей недвижимости и о месте дальнейшего проживания;

– следует убедиться, что продавец на момент совершения сделки не участвует в судебных разбирательствах о банкротстве, семейных, наследственных спорах;

– при подозрительном поведении продавца, в том числе его пожилом возрасте можно рекомендовать покупателю пообщаться с родственниками продавца, попросить справки о состоянии здоровья, в том числе из наркологического и психоневрологического диспансеров, пригласить на сделку специалиста в области психиатрии;

– провести оценку стоимости недвижимости (должна быть объективно обоснована и не должна быть существенно ниже рыночной) указать полную сумму сделки в договоре;

– включить в договор купли-продажи положение о том, что продавец действует по своей воле и не находится под воздействием третьих лиц;

– фиксировать все этапы совершения сделки на видеосъемку, совершать сделку в присутствии нотариуса, представителей риелторского агентства, иных свидетелей;

– денежные средства за приобретаемую недвижимость передавать исключительно продавцу с привлечением банковских организаций.

Совершение конкретных из вышеперечисленных действий покупателем, их содержание и объем зависят от вида приобретаемой недвижимости, особенностей совершаемой сделки и лиц, принимающих в ней непосредственное участие.

В заключение отметим, что существующий в современной России механизм совершения сделок с недвижимостью, несмотря на достаточно детальную правовую регламентацию и имеющуюся правоприменительную практику, не всегда позволяет осуществить защиту прав добросовестных приобретателей.

Полагаем, что для осуществления эффективной комплексной защиты добросовестного приобретателя недвижимости необходимы скорейшее создание законодателем дополнительных гарантий, чёткие разъяснения от правоприменителей, последовательная и непротиворечивая судебная практика по данным делам и, конечно же, правильное безупречное поведение в процессе совершения сделки самих приобретателей.

Бояркина М.И.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Совершенствование механизма компенсации морального вреда: проблемы единообразия и учета индивидуально-психологических особенностей личности

Институт компенсации морального вреда, закрепленный в статьях 151, 1099–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), является важнейшим способом защиты нематериальных благ. Несмотря на многолетнее существование, он демонстрирует серьезный дисбаланс в правовом регулировании. Ключевая коллизия заключается в противоречии между сущностью вреда – глубоко личными, субъективными переживаниями – и применяемым правовым механизмом его оценки, который в отсутствие четких критериев порождает произвол и несправедливость. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», конкретизируя некоторые аспекты, не решило ключевой проблемы: как объективно измерить «степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина»[1].

Правовая и экспертная среда единодушно констатирует глубокий кризис в сфере компенсации морального вреда, который проявляется в нескольких взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, это существенный разрыв между ожиданиями общества и судебной реальностью. Социологические исследования показывают, что граждане оценивают справедливую компенсацию за тяжелейший вред, такой как гибель единственного ребенка или полный паралич, в миллионы рублей (в среднем – 8,77 млн руб.)[2]. Однако судебная статистика свидетельствует о принципиально иных порядках цифр: средняя компенсация за смерть человека составляет около 111 тыс. руб., за инвалидность – 193 тыс. руб., а медианные значения еще ниже. Для сравнения, в европейских юрисдикциях суммы компенсаций при схожих обстоятельствах могут быть выше в 30-200 раз[3].

Во-вторых, имеет место крайняя степень субъективизма и отсутствие единообразия. Закон устанавливает лишь абстрактные критерии (степень страданий, индивидуальные особенности, требования разумности и справедливости), оставляя окончательное решение на усмотрение суда[4]. Это приводит к тому, что размер компенсации по схожим делам может отличаться в десятки, сотни и даже тысячи раз в зависимости от региона, судьи или резонансности рассматриваемого дела. Яркой иллюстрацией служат дела о публичных оскорблениях: в одном регионе суд может взыскать 30 000 руб., а в другом по аналогичному факту – всего 1 000 руб[5]. Подобная прак-

1 Коваленко А.О. Проблема субъективности при компенсации морального вреда. Омск. 2022.

2 Ожидания и реальность: компенсация морального вреда в российских судах // Право.ру. 2023. URL: https://pravo.ru/story/216353/ (дата обращения: 23.01.2026).

3 Проблемы с компенсациями морального вреда // Ассоциация юристов России. URL: https://alrf.ru/articles/vmesto-deneg-odni-slezy-kakie-est-problemy-s-kompensatsiyami-moralnogo-vreda-v-rf/ (дата обращения: 16.12.2025).

4 Как справедливо и законно возместить моральный вред: Интервью с И. Фаст // Федеральная палата адвокатов РФ. 2023. URL: https://fparf.ru/polemic/interview/kak-spravedlivo-i-zakonno-vozmestit-moralnyy-vred/ (дата обращения: 23.01.2026).

5 Филатова Д.Н. Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве // Молодой ученый. 2025. № 50. С. 478-480.

тика дискредитирует принцип равенства всех перед законом и судом.

В-третьих, в судебных решениях часто отсутствует содержательная мотивировка присужденной суммы. Суды ограничиваются ссылками на общие формулировки ГК РФ, не раскрывая, как именно те или иные обстоятельства повлияли на расчет. Это создает впечатление, что решения принимаются не на основе всесторонней оценки, а в рамках сложившихся в конкретном суде негласных «коридоров» сумм, выйти за которые считается «подвигом».

Сердцевиной указанных проблем является природа самого морального вреда. Нравственные страдания – это внутреннее, психическое состояние, недоступное для непосредственного наблюдения и оценки извне. Одна и та же травмирующая ситуация (оскорбление, врачебная ошибка, утрата близкого) будет воспринята и пережита разными людьми с разной интенсивностью в зависимости от их психологического склада, системы ценностей, жизненного опыта и устойчивости.

Действующее законодательство предписывает учитывать индивидуальные особенности потерпевшего, такие как возраст, состояние здоровья, профессия и род занятий. Однако на практике этот учет часто носит формальный характер. Между тем именно эти особенности формируют уникальную «психологическую уязвимость» или, наоборот, стрессоустойчивость человека. Для профессионального музыканта или хирурга потеря пальца – не просто физический недостаток, а крах карьеры и идентичности, что неизбежно влечет более глубокие страдания. Молодой человек и человек преклонного возраста по-разному переживают утрату возможности вести активный образ жизни. Наличие ранее существовавших психических травм или тревожных расстройств может усугубить последствия нового правонарушения.

Таким образом, игнорирование психологического измерения страданий приводит к справедливой несправедливости: компенсация становится символической для гиперчувствительного человека и необоснованно высокой для психологически устойчивого. Учет же этих особенностей требует выхода за рамки традиционных юридических доказательств и привлечения специальных познаний.

В научном и профессиональном сообществе уже давно ведутся поиски путей решения обозначенных проблем. Один из прямых путей – более активное и целенаправленное использование заключений специалистов-психологов. Экспертиза могла бы не констатировать сам факт «стресса», что часто очевидно, а анализировать индивидуально-психологические особенности потерпевшего и давать квалифицированную оценку тому, как эти особенности опосредуют глубину и характер страданий в конкретной ситуации[1]. Такое заключение стало бы для суда важнейшим доказательством, объективирующим субъективные переживания, и давало бы содержательную основу для мотивировки решения.

Наиболее проработанным и сбалансированным предложением на сегодняшний день является Методика, разработанная Комиссией Ассоциации юристов России (АЮР) по вопросам определения размеров компенсации морального вреда[2]. Ее ключевое преимущество – сочетание четких ориентиров и сохранения разумных пределов судейского усмотрения.

Методика предлагает формулу расчета: МВ = БВК х КСС х ФВ х ИОО х ВП х ОПВ, где:

БВК – базовая вменяемая компенсация (например, 2,5 млн руб. за потерю близкого, 4,5 млн руб. за полный паралич).

1 Гаранин Д.В. Проблемы компенсации морального вреда и возможные способы их решения в современной России // Молодой ученый. 2022. № 41. С. 95-98.

2 Как справедливо и законно возместить моральный вред: Интервью с И. Фаст .

КСС (коэффициент индивидуальной степени страданий) – центральный элемент для учета психологических особенностей. Этот коэффициент (от 1,01 до 2) позволяет увеличить базовый размер, если особенности личности потерпевшего, его профессия, образ жизни или иные субъективные факторы указывают на исключительно высокую интенсивность страданий. Именно этот коэффициент юридически формализует требование закона об учете индивидуальных особенностей.

Остальные коэффициенты (ФВ – форма вины, ИОО – особенности ответчика, ВП – вина потерпевшего, ОПВ – иные обстоятельства) позволяют гибко учесть всю специфику дела.

Данный подход позволяет, с одной стороны, задать общий понятный ориентир (БВК), покончив с практикой мизерных и немотивированных выплат, а с другой – сохранить возможность персонализировать решение через систему коэффициентов, главным из которых является КСС.

Однако любые методики так и останутся на бумаге без изменения подходов в судейском сообществе. Необходима системная работа по повышению правовой культуры, в рамках которой психологическая грамотность судей должна стать обязательным элементом. Понимание основ психологии травмы, механизмов субъективного переживания поможет судьям более компетентно оценивать доказательства, формулировать вопросы экспертам и в конечном счете выносить более взвешенные и справедливые решения.

Проблема определения размера компенсации морального вреда упирается в фундаментальный вопрос: как правовая система может адекватно оценить и возместить сугубо личностный, внутренний вред. Действующий механизм, основанный на почти неограниченном судейском усмотрении при отсутствии внятных критериев, показал свою несостоятельность, породив вопиющее неравенство и несправедливость.

Решение этого вопроса нам видится не в простом установлении жестких такс, которые игнорируют уникальность каждого случая, а в создании научно обоснованного и гибкого инструментария. Таким инструментарием может стать методика расчета, подобная предложенной АЮР, которая интегрирует психологический фактор через специальный коэффициент индивидуальной степени страданий. Этот подход позволяет:

установить справедливый базовый уровень компенсаций нравственных страданий и законодательно исключить возможность назначения несоразмерных компенсационных сумм;

легализовать и структурировать учет психологических особенностей личности, сделав его не декларацией, а работающим элементом правовой формулы;

обеспечить разумный баланс между единообразием и индивидуализацией, повышая предсказуемость и обоснованность судебных решений.

Дальнейшее развитие института компенсации морального вреда лежит на пути междисциплинарного синтеза права и психологии. Только признав субъективную природу страданий и предоставив судам научно обоснованные методики оценки, можно добиться того, чтобы компенсация действительно выполняла свою восстановительную и справедливую функцию.

Муткова Е.В.
Академия управления МВД России (г. Москва)

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в сфере борьбы с нелегальной миграцией

Нелегальная миграция в нынешних реалиях является одним из опасных криминальных проявлений, оказывающая влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400[1], подтверждает, что нелегальная миграция отнесена к одной из основных угроз национальной безопасности страны. К 2026 году она трансформировалась от стихийных перемещений отдельных лиц к высокодоходной, финансируемой деятельности организованных преступных групп. А также способствует увеличению численности лиц в этнических анклавах, диаспорах, росту количества преступлений, различной степени тяжести, совершаемых иностранными гражданами, обострению социальной и экономической обстановки в стране.

На протяжении последних нескольких лет миграционное законодательство развивается, нормативно-правовая база активно совершенствуется, вводятся новые правила, были внесены изменения, в том числе и по ужесточению ответственности за нелегальную миграцию. Так, Председатель Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володин пояснил, что была проделана большая работа по усовершенствованию законодательства, так с 2024 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла 16 законов, направленных на борьбу с нелегальной миграцией[2].

Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» образована Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России[3]. Создание данной Службы обусловлено геополитической обстановкой, необходимостью жесткого контроля над въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан, предупреждением социальной напряженности, вызванной конфликтами на межнациональной почве. Что, в свою очередь, свидетельствовало о потребности реформирования не только имеющегося законодательства в сфере миграционной политики, но и структуры МВД России.

Так, по данным МВД России, в 2024 г., количество нелегальных мигрантов в Российской Федерации превысило 740 тысяч человек, к 2025 г. эта цифра составила около 650 тысяч человек[4]. Исходя из статистических данных, по итогам 3 квартала 2025 г.иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершены 34,1 тыс. преступлений, что на 12,7% больше, чем за январь-сентябрь 2024 года[5]. По данным

1 О стратегии национальной безопасности : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

2 Принятые ГД законы по борьбе с нелегальной миграцией. URL: http://duma.gov.ru/news/61669/ (дата обращения: 12.01.2026).

3 О совершенствовании государственного управления в сфере миграции : Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2025 № 205.

4 Число нелегальных мигрантов в России интервью Колокольцева В.А. URL: https://www.kp.ru/online/news/6066312/ (дата обращения: 12.01.2026).

5 Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь-сентябрь 2025 г. URL:https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/72315437/ (дата обращения: 12.01.2026).

аналитической справки о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь-сентябрь 2025 года, «на 45,6% увеличилось число выявленных преступлений, связанных с организацией незаконной миграции»[1] (с 1 694 до 2 467).

Статистические данные, изменения, которые были внесены и вносятся в миграционное законодательство, подтверждают актуальность и необходимость оперативно-розыскного противодействия нелегальной миграции, и в том числе свидетельствуют о стабильной тенденции, связанной с ростом количества преступлений в миграционной сфере, что обуславливает значимость совершенствования средств оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

С учетом того, что нелегальная миграция тесно связана с преступными группами различной степени организованности, т.к. создает благоприятные условия для извлечения прибыли, то целью ОРД в вышеуказанной сфере является не только фиксация уже совершившегося факта, а упреждающее выявление, предупреждение, документирование и пресечение преступной деятельности на ранних стадиях. Специфика объекта воздействия порождает комплекс практических проблем в деятельности оперативных подразделений, которые по большей мере зависят от технической оснащенности, уровня образованности сотрудников, большого объема поступающей информации, требующей детального анализа, количества и качества оперативно-значимой информации, разобщенности баз данных, языкового барьера и т.д. Объектом оперативно-розыскного противодействия в данном случае является не отдельный мигрант, а преступные группы (различной степени организованности), для которых характерны иерархичность и структурированность, использование цифровых технологий и цифровизация преступных схем, адаптивность к непредвиденным ситуациям, конспиративность. А значимым элементом результативного противодействия является получение большого объема оперативно-значимой информации, получение которой возможно при проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, преследующих цели: 1) установление результативного взаимодействия с институтом содействия граждан, в том числе из числа иностранных граждан; 2) установление интернет-сайтов, групп в социальных сетях, мессенджерах, в которых публикуются объявления об оказании помощи в получении документов, об оказании услуг по трудоустройству, временной регистрации и т.д., аккаунтов участников преступных групп; 3) выявление всех участников преступных групп, выполняющих различные функции, их соучастников, установление их ролей и связей; 4) установление способов взаимодействия участников преступных групп, в том числе при подготовке и совершении преступлений, их каналов связи; 5) установление мест концентрации иностранных граждан, лиц, представляющих оперативный интерес.

Осуществление ОРД, в указанной сфере реализуется посредством:

– сбора информации, представляющей оперативный интерес (получаемой из различных источников), ее тщательного анализа;

– выявления преступлений и лиц, их подготавливающих, совершающих, совершивших;

– документирования преступной деятельности, событий, фактов, обстоятельств, представляющих оперативный интерес;

– учета специфики проведения оперативно-розыскных мероприятий в от

1 Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь-сентябрь 2025 г.

ношении мигрантов – иностранных граждан, членов этнических групп, диаспор;

– осуществления планомерных действий, направленных на дестабилизацию преступной среды;

– проведения оперативно-розыскной профилактики, направленной на предупреждение, пресечение преступной деятельности в указанной сфере, включающей в себя в том числе и проведение оперативно-профилактических мероприятий, проводимых совместно с иными службами и подразделениями органов внутренних дел;

– качественного межведомственного взаимодействия, а также между службами и подразделениями системы МВД РФ.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738, закреплена необходимость использования цифровых современных технологий и информационно-технических средств, внедрения новых механизмов биометрической идентификации личности, а также необходимость совершенствования механизмов и средств профилактики, предупреждения и пресечения нарушений миграционного законодательства. В настоящее время, ввиду активной преступной деятельности в сфере нелегальной миграции, мы считаем целесообразным не только внедрение и усовершенствование цифровых технологий, о которых говорилось в Концепции, но и своевременное, полноценное использование уже имеющихся возможностей для упреждающего воздействия на данный криминальный элемент. Использование биометрических данных, биометрической идентификации, видеонаблюдения в режиме реального времени на территории субъектов РФ, системы распознавания лиц в режиме реального времени, имеют большое значение при осуществлении ОРД. Но несмотря на активную тенденцию внедрения цифровых технологий в систему МВД России, автоматизации деятельности, мы считаем продуктивным уделить особое внимание взаимодействию с институтом содействия граждан оперативным подразделениям. Ввиду того, что в ходе данного содействия достижимо получение оперативно-значимой информации, которой иным способом завладеть не представляется возможным. Содействие, оказываемое иностранными гражданами, является приоритетным, так как данная категория лиц в большей степени осведомлена о процессах преступной деятельности в сфере нелегальной миграции, а также ввиду языкового барьера между сотрудниками оперативных подразделений и лиц, представляющих оперативный интерес, в вышеуказанной сфере.

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что несмотря на проведенную работу в сфере противодействия нелегальной миграции, остаются нерешенные вопросы как теоретические, так и практические, в то время, как уровень нелегальной миграции возрастает. Оперативно-розыскное противодействие преступным действиям в сфере нелегальной миграции является актуальной задачей и представляет собой сложнейшее направление работы, требующее сочетания традиционных методов работы с современными цифровыми и аналитическими технологиями. В этой связи деятельность оперативных подразделений должна быть нацелена на взаимодействие с институтом содействия граждан, на использование и внедрение современных информационных технологий, сбор и анализ оперативно-значимой информации, проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, создание единых баз данных, полноценное и всестороннее документирование, оценку эффективности принимаемых мер. Ведь только комплексная работа в данной сфере позволит снизить экономическую и социальную напряженность, осуществлять

результативное воздействие на криминальную инфраструктуру, обеспечивать безопасность населения от угроз, возникающих в связи с ростом уровня нелегальной миграции.

Васильева Т.Б.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Нормативно-правовое обеспечение применения беспилотных воздушных судов в правоохранительной деятельности

Источниками правового регулирования отношений с использованием беспилотных воздушных судов являются нормативные акты разного уровня. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса РФ. По общему правилу в Российской Федерации установлен приоритет международного договора Российской Федерации над Воздушным кодексом РФ (ст. 3 ВК РФ). Кроме того, Российская Федерация является участником Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 года). Конвенция применяется только к гражданским воздушным судам и не применяется к государственным воздушным судам (пункт «а» статьи 3 Конвенции).

В Российской Федерации системный подход к управлению безопасностью полетов обеспечивается посредством:

– структуры и функций федеральных органов исполнительной власти;

– Воздушного кодекса РФ (часть 1 статьи 24.1), который устанавливает, что государственное регулирование деятельности в области гражданской авиации осуществляется уполномоченным органом в области гражданской авиации, в пределах, установленных этим органом, его структурными подразделениями и территориальными органами;

– правил разработки и применения систем управления безопасностью полетов воздушных судов, а также сбора и анализа данных о факторах опасности и риска, создающих угрозу безопасности полетов гражданских воздушных судов, хранения этих данных и обмена ими в соответствии с международными стандартами Международной организации гражданской авиации, утвержденных постановлением Правительства РФ и от 12 апреля 2022 г. № 642 (далее – Правила разработки и применения СУБП).

Основным источником правового регулирования беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) на уровне федерального законодательства Российской Федерации является Воздушный кодекс РФ. В нем содержатся как специальные нормы в отношении БПЛА, так и общие нормы, посвященные пилотируемым воздушным судам, которые распространяют свое действие на БПЛА.

Вводя в воздушное законодательство понятие беспилотного воздушного судна, законодатель тем самым явно относит беспилотные летательные аппараты к воздушным судам со всеми вытекающими нормативными требованиями о наличии лицензии у пилота БВС, регистрации и т.п.

Определение беспилотного воздушного судна, закрепленное в Воздушном кодексе РФ, не учитывает возможность работы БПЛА в автономном режиме, без какого-либо вмешательства внешнего

пилота в управление. Законодательное определение беспилотного воздушного судна предполагает только управление и контроль пилотом, находящимся вне борта.

В Воздушном кодексе РФ и иных нормативных актах воздушного законодательства наблюдается дифференциация нормативного регулирования использования отдельных типов беспилотных летательных аппаратов. В основу дифференциации нормативного регулирования положены технические характеристики (определенный диапазон значений максимальной взлетной массы) и назначения (видов) беспилотных летательных аппаратов (гражданские, государственные, экспериментальные БЛА (ст. 20 ВК РФ).

Перед полетом беспилотный летательный аппарат (БПЛА) нужно поставить на учёт – до этого момента пользоваться им запрещено. Обязательной регистрации и учету подлежат БПЛА весом от 150 г до 30 кг. Такие аппараты также называют дронами, квадрокоптерами или беспилотными воздушными судами (БВС). Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658 утверждены Правила государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 до 30 кг, ввезенных или произведенных в Российской Федерации[1].

Для управления воздушным судном весом от 30 кг, кроме регистрации необходим сертификат лётной годности и свидетельство внешнего пилота. Такие суда используют специализированные организации, и для них действуют специальные правила, утвержденные приказом Минтранса России от 18 января 2023 г. № 11 «Об утверждении Правил государственной регистрации гражданских воздушных судов в РФ» (БВС свыше 30 кг).

Применение БВС правоохранительными органами регулируется Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. от 8 августа 2024 г. № 232-ФЗ и № 250-ФЗ).

Несмотря на то что п. 52 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации устанавливает необходимость предоставления плана и получения разрешения для осуществления полетов с использованием БВС, правоохранительные органы уполномочены осуществлять полеты БВС без учета данного пункта Правил в рамках пресечения и раскрытия преступлений, а также при проведении визуальных полетов, что установлено п. 114 настоящих Правил и ст. 11 ФЗ «О полиции». Однако Правила предусматривают обязательное информирование о запуске БВС, в то время как данная мера не обозначена в ФЗ «О полиции».

Отсутствие необходимости уведомления и предварительного предоставления плана полета существенно увеличивает эффективность применения БВС в практике раскрытия и профилактики преступлений и правонарушений органами, о чем свидетельствуют исследования А.А. Кежова, Ю.А. Грачева, И.В. Степанова[2] и других исследователей в этой области. При этом указанные исследователи считают, что одной из основных проблем применения БВС правоохранительными органами является отсутствие организованной системы подготовки специалистов, спо-

1 Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, сверхлегких пилотируемых гражданских воздушных судов с массой конструкции 115 килограммов и менее, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 25.05.2019 № 658.

2 Кежов А.А., Грачев Ю.А., Степанов И.В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). С. 40-43.

собных обращаться с БВС на уровне, достаточном для осуществления качественной реализации мероприятий по профилактике и раскрытию преступлений и правонарушений.

Анализ действующего законодательства показал, что применение БВС в правоохранительных органах регулируется рядом нормативных актов, включая Воздушный кодекс РФ, постановление Правительства РФ от 12 апреля 2022 г. № 642, приказ МВД России № 1055 «Об организации деятельности подразделений полиции по применению беспилотных авиационных комплексов».

Существующая нормативная база, на наш взгляд, имеет ряд недостатков:

– недостаточная детализация требований к использованию БВС в конкретных ситуациях;

– отсутствие четких критериев оценки эффективности применения БВС;

– недостаточно проработанные механизмы взаимодействия между различными ведомствами[1].

Кроме того, внедрение предлагаемых мер позволит оптимизировать процесс принятия решений относительно выбора типа и модели БВС, необходимых для выполнения конкретных задач.

В ходе дальнейшего изучения вопросов правового регулирования применения БВС в правоохранительной деятельности особое внимание следует уделить следующим аспектам:

– анализ международного опыта использования БВС в правоохранительных целях;

– изучение особенностей применения БВС в экстремальных условиях (например, при чрезвычайных ситуациях);

– оценка влияния использования БВС на права и свободы граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о важности совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей применение БВС в правоохранительной деятельности. Вопрос нормативно-правового регулирования применения беспилотных воздушных судов в правоохранительной деятельности остаётся одним из важнейших направлений государственной политики. Недостаточная детализация действующего законодательства ставит перед государством непростую задачу сбалансировать интересы граждан и государства. Важнейшая роль полиции в охране правопорядка подчеркивает значимость своевременного внесения необходимых поправок в действующее законодательство и повышения прозрачности процедур взаимодействия с пользователями БВС.

1 Подр.: Васильева Т.Б. Использование беспилотных воздушных судов в обучении слушателей факультетов профессиональной подготовки образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 3–4 апреля 2025 года. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2025. С. 30-32.

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Секция посвящена 90-летию со дня рождения Валентина Егоровича Корноухова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почетного члена Международной академии наук Высшей школы

Корноухов Валентин Егорович (30.11.1936-03.02.2011) – советский, российский ученый-криминалист, сфера научных интересов: дактилоскопия, криминалистическая методика, расследование экономических преступлений, судебная экспертиза.

Родился в п. Ява, Чуйский район, Якутская АССР.

В 1963 г. окончил Саратовский юридический институт.

С 1963 – 1967 работал ст. следователем УВД Красноярского крайисполкома.

С 1967 г. по 1970 г. обучался в очной аспирантуре этого института.

В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию «Расследование и предупреждение хищений колхозного имущества, совершаемых путем присвоения, растраты либо путем злоупотребления служебным положением».

В 1986 г. защитил докторскую диссертацию «Теория и практика комплексных криминалистических исследований свойств человека на основе использования специальных знаний».

В 1970-1999 гг. работал в Красноярском государственном университете заместителем декана юридического факультета, а затем заведующим кафедрой.

1999-2007 гг. – профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

2007-2011 гг. – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского института бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск).

В.Е. Корноухов разработал новую систему науки криминалистики, обосновал несколько иное, по сравнению с классическим подходом Р.С. Белкина, содержание ее разделов, предложил новую структуру методик расследования преступлений и разработал 12 новых методик.

Подготовил 1 доктора и 7 кандидатов юридических наук.

Награжден медалью «Ветеран труда».

Имеет около 180 научных трудов.

Основные научные труды

Курс криминалистики. Том 1 / отв. ред. проф. В. Е. Корноухов. Красноярск: Кн. изд-во, 1996. 448 с.

Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В. Е. Корноухов. М.: Юристъ, 2000. 784 с.

Курс криминалистики. Особенная часть: в 2 т. / отв. ред. В. Е. Корноухов.

Т. 1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений. М.: Юристъ, 2001. 634 с.

Т. 2. М.: Юристъ, 2004. 541 с.

Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы (2008). Переиздана в 2024 г. в издательстве «Норма; ИНФРА-М.

Корноухов В.Е., Ярослав Ю.Ю., Яровенко Т.В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития» (2011.). Переиздана в 2024 г. в издательстве «Норма; ИНФРА-М.

Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : материалы научной конференции. Краснодар, 1972. С. 90-94.

Корноухов В.Е. Понятие и виды методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 2(6). 2003. С. 13-18.

Корноухов В. Е. О структуре методик по расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 2(10). 2004. С. 21-28.

Корноухов В.Е. Системный подход и его реализация в криминалистике (статья вторая) // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003, Вып. 6. С. 98-108.

Корноухов В.Е. Системно-структурный подход и его реализация в методиках по расследованию преступлений (третья статья) // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004, Вып. 7. С. 183-196.

Арасланова М.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Криминалистические модели взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве

Исследование посвящено выявлению криминалистических моделей, характеризующих закономерности взаимодействия участников института досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСоС).

По результатам интервьюирования работников прокуратуры, сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, а также изучения и анализа материалов уголовных дел, в частности, о незаконном сбыте наркотических средств организованными преступными группами и сообществами, авторы выделили четыре модели взаимодействия участников ДСоС, приведем их далее по степени распространенности.

Модель 1. Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с ведущей ролью прокурора.

Прокурор по всем уголовно-процессуальным канонам является центральной фигурой, руководящей процессом достижения соглашения. Он является непосредственным участником процедуры подготовки соглашения: оценивает доказательства и обстоятельства дела, регулируя его содержание, и принимает окончательное решение о сотрудничестве. Он наделен полномочиями по изменению и прекращению действия соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 3175, а также ч. 4 ст. 3177 УПК РФ).

Следователь помимо основных функций по проведению следственных и процессуальных действий с участием подозреваемого, разъясняет стороне защиты права, обязанности, преимущества и последствия ДСоС. Обосновывает целесообразность сотрудничества, направляя в адрес прокурора соответствующее ходатайство. Его полномочия ограничены выполнением поручений прокурора и больше формальны, с минимальным применением тактических приемов.

Адвокат оказывает консультативную помощь и принимает участие в переговорах о достижении соглашения. Вместе с тем его активность находится под контролем прокурора, который вправе ограничить круг вопросов, подлежащих обсуждению.

Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с ведущей ролью прокурора подчёркивает значимость публичной власти в защите интересов обеих сторон процесса и обеспечении справедливости.

Модель 2. Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с ведущей ролью адвоката.

Такая модель формируется в ситуациях, когда защитник имеет определенный опыт, в том числе службы в правоохранительных органах. Ему уже известны сложности и тактические особенности расследования конкретной группы уголовных дел. Кроме того, такой адвокат чаще выступает в деле по соглашению с подозреваемым. Адвокат активно работает с подзащитным, формирует стратегию защиты, ведет переговоры с прокуратурой и следствием, добиваясь лучших условий для своего подопечного.

Следователь в этой модели чаще не имеет достаточного опыта заключения ДСоС, профессионального общения с адвокатом-защитником. Следователь в большей степени обеспечивает соблюдение процессуальных требований, со-

бирает доказательства и составляет документацию.

Прокурор продолжает исполнять свою традиционную надзорную функцию, контролируя законность заключаемого соглашения и исполняя обязанность рассмотреть предлагаемый предмет соглашения. Но его активная роль ограничивается рассмотрением представленных документов и принятием соответствующего решения.

Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с преобладающей ролью адвоката демонстрирует активное вовлечение защитника в процесс обсуждения возможного сотрудничества. Такая модель повышает шансы подозреваемого на получение выгодных условий и снижает возможные негативные последствия заключенного соглашения.

Модель 3. Криминалистическая модель взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве с активной позицией следователя.

Следователь выступает основным организатором и руководителем процесса достижения соглашения о сотрудничестве. Во-первых, именно он определяет необходимость сотрудничества, осуществляет мероприятия по его планированию. Во-вторых, закон не запрещает ему самому проявить инициативу и предложить обсуждение сотрудничества. Кроме того, следователь в зависимости от сложившейся ситуации расследования, активно участвует в обсуждении содержания проекта соглашения наряду с прокурором.

Адвокат защищает интересы подозреваемого или обвиняемого лица, принимает участие в переговорах о заключении соглашения. Задача адвоката – убедиться, что подзащитный получает оптимальные условия сотрудничества, соблюдаются его права и свободы.

Прокурор исполняет надзорную функцию, проверяя законность и обоснованность предлагаемого проекта соглашения.

Модель 4. Модель равноправного сотрудничества участников досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следователь ответственен за организацию и ведение предварительного следствия, собирание доказательств, подготовку проекта соглашения. Он активно участвует в переговорах, делится материалами дела и привлекает внимание к важным обстоятельствам, способствующим раскрытию преступления. Адвокат представляет интересы своего подзащитного, оказывает квалифицированную юридическую поддержку, участвует в переговорах и отстаивает интересы обвиняемого. Он влияет на содержание соглашения, убеждая следователя и прокурора принять предлагаемые стороной защиты условия. Прокурор организует участие в обсуждении проекта соглашения всех заинтересованных лиц, выражает официальную позицию государства. Вместе с тем он прислушивается к мнению сторон и учитывает их аргументы.

Модель равноправного сотрудничества участников досудебного соглашения о сотрудничестве показывает преимущества демократического подхода к разрешению уголовных дел. Ее использование улучшает взаимодействие между государственными органами и гражданами, повышает эффективность работы правоохранительных органов и обеспечивает удовлетворение законных интересов всех участников процесса.

На наш взгляд, наиболее эффективной моделью взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве представляется модель с активной позицией следователя. Она не ограничивает интересы всех сторон, предоставляет широкий спектр возможностей для защиты подозреваемого (обвиняемого). Однако в зависимости от конкретного случая не исключено применение иных моделей. Например,

в особо важных процессах – модель адвоката.

Таким образом, выделение моделей взаимодействия участников досудебного соглашения о сотрудничестве является необходимым элементом научной основы организации применения ДСоС.

Боровиков Е.Д.
Волгоградская академия МВД России

Синтез методов судебной лингвистической (автороведческой) и судебно-почерковедческой экспертиз для установления автора цифровых и рукописных текстов при расследовании организованных наркосбытовых сетей

Современная практика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, все чаще сталкивается с необходимостью установления авторства текстовой информации, создаваемой и передаваемой в различных формах. С одной стороны, преступная деятельность активно переносится в цифровую среду, где используются мессенджеры, зашифрованные каналы связи и анонимные площадки. С другой стороны, при производстве следственных действий изымаются рукописные материалы – записи, пометки, подписи на упаковке, черновики, имеющие доказательственное значение.

В условиях анонимизации цифровых коммуникаций традиционные способы идентификации участников преступной деятельности оказываются затрудненными. В связи с этим возрастает значение комплексного анализа как цифровых, так и рукописных текстов, изъятых в ходе расследования. Определенный практический интерес может представлять сопоставление данных, полученных в результате лингвистического и почерковедческого исследования, с целью выявления коррелирующих индивидуальных признаков.

Теоретической предпосылкой подобного подхода является положение о единстве высшей нервной деятельности человека, находящей отражение в различных формах его речевой и двигательной активности. В криминалистической литературе неоднократно отмечалось, что индивидуальные особенности личности проявляются как в письменной речи, так и в графических навыках, формирующихся на основе устойчивых психофизиологических механизмов[1]. В этом смысле письменная речь и почерк могут рассматриваться как разные формы реализации единого психомоторного стереотипа.

Лингвистическая экспертиза письменных текстов направлена на выявление индивидуальных речевых особенностей автора, выражающихся в выборе лексики, синтаксических конструкций, характерных орфографических и пунктуационных отклонений. Совокупность таких признаков в научной литературе обозначается как идиолект – относительно устойчивая система речевых предпочтений конкретного лица[2]. Даже в условиях кратких сообщений, характерных для переписки в мессенджерах, нередко сохраняются повторя-

1 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М. : Норма, 2001. С. 542.

2 Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 87-90.

ющиеся языковые особенности, имеющие идентификационное значение.

Почерковедческая экспертиза, в свою очередь, основывается на анализе индивидуальных графических признаков письма: формы и направленности штрихов, особенностей соединения элементов букв, ритма письма, степени его автоматизированности. Как указывается в специальных исследованиях, почерк является сложным двигательным навыком, обладающим относительной устойчивостью и индивидуальностью[1]. При этом в рукописных текстах нередко фиксируются и орфографические ошибки, отражающие особенности языковой компетенции автора.

Методика сопоставления результатов лингвистического и почерковедческого анализа может включать последовательный анализ цифровых и рукописных текстов с последующим выявлением совпадающих признаков. В частности, практический интерес представляет сопоставление устойчивых орфографических ошибок, характерных для цифровой переписки, с аналогичными ошибками, зафиксированными в рукописных записях. Подобные совпадения не носят самостоятельного идентификационного характера, однако могут рассматриваться как дополнительные ориентирующие признаки.

В качестве обобщённого примера можно привести ситуацию, при которой в ходе расследования изымаются сообщения с инструкциями по организации сбыта наркотических средств, а также упаковочные материалы с рукописными обозначениями. Лингвистический анализ цифровых сообщений выявляет устойчивое использование определённых орфографических и стилистических отклонений, тогда как почерковедческое исследование рукописных надписей фиксирует аналогичные языковые ошибки и схожий уровень письменной автоматизации. В совокупности такие данные могут использоваться для проверки следственных версий и обоснования выводов эксперта.

Следует подчеркнуть, что синтез элементов лингвистической и почерковедческой экспертиз не подменяет собой традиционные методики установления авторства и не должен рассматриваться как самостоятельный «универсальный» способ идентификации. Его значение носит вспомогательный характер и проявляется прежде всего в повышении обоснованности экспертных выводов и формировании более целостной доказательственной картины при исследовании разнородных текстовых следов. Практическая ценность такого подхода состоит в возможности выявлять непроизвольные корреляции между цифровой и рукописной речевой продукцией одного лица: устойчивые орфографические отклонения, повторяющиеся способы сокращения слов, характерные элементы пунктуации, «языковые привычки», которые воспроизводятся независимо от носителя текста. В совокупности с устойчивыми графическими признаками письма подобные совпадения способны выступать дополнительным ориентиром при проверке следственных версий и при оценке результатов экспертного исследования.

При этом использование результатов комплексного анализа требует осторожности и строгого соблюдения процессуальных требований: выявленные совпадения должны быть описаны, проверяемы, соотнесены с объёмом и качеством сравнительного материала, а также оценены с учетом возможных альтернативных объяснений (условия общения, подражание, влияние шаблонов сообщений и т. п.). Таким образом, комплексное использование данных лингвистического и почерковедческого исследования может рассматриваться

1 Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. М. : ВНИИСЭ, 1973. 336 с.

как дополнительный инструмент в расследовании наркопреступлений, особенно в условиях анонимизации цифровых коммуникаций. Представляется целесообразным дальнейшее развитие методических рекомендаций, направленных на унификацию алгоритмов сопоставления признаков письменной речи и почерка и на формирование единых требований к представлению результатов такого анализа в экспертном заключении.

В прикладном плане такой синтез позволяет «сшивать» цифровой и вещественный контуры доказательственной информации: связывать содержание переписки (инструкции, роли, распределение функций) с материальными носителями на «земле» (упаковка, пометки, черновики). Это повышает связность доказательственной системы по делам о наркосбыте, где ключевые элементы события часто распределены между онлайн-коммуникацией и офлайн-следами.

Васильченко А.В.,
кандидат медицинских наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

Проблемы, возникающие при назначении судебно-психиатрических экспертиз, и пути их решения

Заключение однородной и комплексной судебно-психиатрической экспертизы с привлечением психолога и/или сексолога является существенным доказательством, влияющим на ход предварительного следствия и судебного разбирательства, в частности, на вопросы назначения наказания или освобождения от него, применения принудительных мер медицинского характера, а также на оценку способности свидетелей и потерпевших адекватно воспринимать события и давать показания[1]. В то же время при назначении данного вида экспертиз следователями допускаются ошибки, носящие системный характер, что негативным образом влияет на сроки производства экспертиз и их результаты[2].

Основными формами судебно-психиатрических экспертиз являются амбулаторная и стационарная. В то же время не во всех субъектах Российской Федерации в психиатрических больницах присутствуют отделения, в которых осуществляется производство амбулаторных и стационарных (для лиц, заключенных и не заключенных под стражу), что ведет к неравномерному распределению нагрузки на экспертов и негативно влияет на сроки производства экспертиз.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и федеральному закону о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации эксперты неправомочны самостоятельно собирать доказательства по делу (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ; ч. 11 ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). В то же время в постановлениях следователей нередко

1 Погодина Т.Г. Особенности производства судебно-психиатрических экспертиз у несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии // Вестник экономики и права. 2024. № 95. С. 225.

2 Величко Н.Н. Проблемные вопросы при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы // Вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации : сборник научных трудов. Тверь : Тверской государственный университет, 2025. С. 24.

встречаются формулировки следующего характера: «Разрешаю экспертам … при проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы использовать имеющуюся медицинскую документацию (архивные данные) в отношении подэкспертного», тем самым подталкивающие экспертов к самостоятельному сбору доказательств.

Основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы служит сомнение в психической полноценности лица, которое может возникнуть из-за:

1) данных о наблюдении у психиатра;

2) свидетельств неадекватного, странного поведения;

3) заявлений самого лица о болезненном состоянии.

Для качественного проведения экспертизы следователь должен обеспечить экспертов всей необходимой информацией, которая включает:

Медицинскую документацию: запрашивать её необходимо не только из государственных психоневрологических и наркологических диспансеров, но и из частных клиник, а также из общесоматических лечебных учреждений (например, если там фиксировались жалобы на психическое состояние или лечились заболевания, способные повлиять на психику).

Нередко следователь просит сообщить, не состоит ли интересующее его лицо «на учете в психоневрологическом диспансере». В тоже время в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[1] такое понятие отсутствует. Он предусматривает так называемое «диспансерное наблюдение» в качестве одного из видов амбулаторной психиатрической помощи. Но диспансерное наблюдение устанавливается за контингентом граждан, страдающих наиболее тяжелыми формами психических заболеваний. Многие лица, даже с достаточно серьезными психическими расстройствами, длительно наблюдавшиеся у психиатра, не подпадают под указанную категорию и диспансерное наблюдение за ними не устанавливается. Получив отрицательный ответ, следователь приходит к неверному выводу, что гражданин вообще никогда не наблюдался у психиатра по поводу психического расстройства. В данной ситуации необходимо запрашивать психоневрологический диспансер или иное психиатрическое учреждение не о «состоянии на учете», а о наличии в учреждении медицинской документации гражданина в связи с его психиатрическим обследованием или иными видами психиатрической помощи, если таковые ему оказывались в данном или ином учреждении.

2. Сведения о поведении: подробно фиксировать в протоколах любые проявления неадекватного, странного или нелепого поведения обвиняемого, свидетеля или потерпевшего во время следственных действий. При допросах очевидцев необходимо детализировать, в чём конкретно выражались «странности». Недопустимо перефразировать высказывания подэкспертных, что может исказить представленную на экспертизу информацию.

3. Характеризующие материалы: запрашивать характеристики с места работы, учёбы, жительства, но без «психиатрической» направленности в запросе, что было бы неэтично. Ценность представляют конкретные факты (прогулы, появление в нетрезвом виде), которые могут косвенно указывать на проблемы.

4. Особые обстоятельства: при подозрении на «исключительные состояния» (патологическое опьянение, аффект и т.д.) необходимо тщательно выяснять и фиксировать поведение лица до, во время и после инкриминируемого деяния.

1 О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1.

Широко распространены некорректные формулировки вопросов экспертам при назначении судебно-психиатрических экспертиз. Типичными ошибками при постановке вопросов эксперту являются:

1) просьба определить вменяемость на момент экспертизы, а не на момент совершения деяния;

2) задача оценить достоверность или «правильность» показаний (эксперт определяет лишь способность адекватно воспринимать и воспроизводить информацию);

3) использование неточных или устаревших терминов («душевнобольной», «психическая болезнь»);

4) постановка вопросов, предопределяющих оценку доказательств (например, о возможности использования показаний «в той мере, в какой они не противоречат другим доказательствам»).

Таким образом, судебно-психиатрическая экспертиза является критически важным инструментом в уголовном процессе, непосредственно влияющим на принятие судьбоносных решений: установление вменяемости, возможность привлечения к ответственности, выбор меры наказания или принудительного лечения. Судебно-психиатрическая служба в России развита неравномерно. Наличие полноценных экспертных служб лишь в части учреждений указывает на возможные проблемы с доступностью, нагрузкой на экспертов и, как следствие, сроками проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Системной проблемой является качество подготовки материалов. Недостаточная или некачественная подготовка материалов следствием для экспертов является распространённой и серьёзной проблемой. Это приводит к затягиванию процесса из-за необходимости запрашивать дополнительные сведения, что нарушает принципы оперативности и эффективности судопроизводства. При возникновении сомнений в психическом состоянии лица необходимо комплексно и заблаговременно истребовать необходимую медицинскую документацию, детально фиксировать в протоколах любые поведенческие особенности, которые могут иметь значение для эксперта, избегая общих оценок («странный», «ненормальный») в пользу конкретного описания действий и высказываний. При постановке вопросов экспертам необходимо: чётко определять правовой критерий (способность отдавать отчёт в своих действиях и руководить ими на момент инкриминируемого деяния), избегать вопросов об оценке достоверности показаний, использовать современную юридическую и медицинскую терминологию, не ставить вопросы, которые смешивают правовую и медицинскую сферы или предрешают оценку доказательств судом.

Васильев В.А.,
кандидат химических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

Ермакова Т.А.,
кандидат химических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Дружинин Ю.А.
Экспертно-криминалистический центр МВД России (г. Москва)

Афанасьев И.Б.
Российский федеральный центр судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации (г. Москва)

О некоторых вопросах разработки и применения новых составов темного магнитного дактилоскопического порошка

Вопросами разработки и апробации новых дактилоскопических средств выявления и фиксации в настоящее время занимаются ведущие отечественные и зарубежные производители криминалистической техники[1]. Несмотря на широко представленные линейки дактилоскопических порошков, различающиеся по химическому и гранулометрическому составу, цветовым характеристикам, адгезионной способности все еще актуальной остается проблема получения универсальных по отношению к большинству современных следовоспринимающих поверхностей средств выявления[2].

Отсутствие научно-обоснованных корреляционных зависимостей между составом дактилоскопических порошков и поверхностными свойствами следовоспринимающих поверхностей не позволяют спрогнозировать адгезинную способность по отношению к потожировому веществу следа. При этом наличие отдельных практических рекомендаций[3] по использованию дактилоскопических порошков, не всегда помогают эксперту при работе со следами рук даже, казалось бы, на аналогичных, описываемых в книге, поверхностях.

При проведении патентного поиска в качестве ближайшего аналога для нового темного магнитного дактилоскопического порошка, обладающего универсальными свойствами, был подобран состав на основе[4] отобранного в ходе. Оптимизацию поверхностных свойств многокомпонентной системы осуществляли экспериментально, при помощи поверхностно-активных веществ.

Оценку качества выявленных при помощи разработанных составов дактилоскопических порошков следов рук осуществляли по общепринятым в дактилоскопии критериям, с учетом дифференциации общих и частных признаков папиллярного узора, а также признаков папиллярных линий. В

1 BVDA fingerprint-powders. Available. URL: https://www.bvda.com/en/fingerprint-powders (дата обращения: 15 01 2026).

2 Корноухов В.Е., Ярослав Ю.Ю., Яровенко Т.В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития : монография. Москва : Норма : Инфра-М. 2015. С. 320.

3 Черницын Л.А. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук : учеб. пособие. Москва : ЭКЦ МВД РФ. 2010. С. 176.

4 Титенко А.Г., Черемных В.В. Способ получения магнитных порошков. СССР Патент 542949. 1977.

качестве модельных следовоспринимающих поверхностей применяли: стекло оконное, ламинированную ДСП, бумагу писчую, ПВХ-профиль.

Авторами разработаны и запатентованы оптимальные составы темного магнитного дактилоскопического порошка при следующем соотношении компонентов (% масс.), указанном в таблице 1[1].

Таблица 1

Соотношение компонентов темного магнитного дактилоскопического порошка

№	Наименование компонента	% масс.
1.	Железо оксид	20-50
2.	Железо	20-50
3.	Тальк	15
4.	Сажа черная	10-40
5.	ПЭГ эфир моноэтаноламида СЖК	1-5
6.	Сорбитан стеарат	1-5

Ниже представлены изображения следов рук, оставленные на следовоспринимающих поверхностях, выявленные при помощи разработанного темного магнитного дактилоскопического порошка:

А) стекло оконное

Б) ламинированная ДСП

В) бумага писчая

Г) ПВХ-профиль

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– в ходе патентного поиска подобран состав аналога дактилоскопического порошка. Оптимизацию и модификацию

1 Ермакова Т.А., Афанасьев И.Б., Дружинин Ю.А., Юдина Т.А. Способ получения магнитного дактилоскопического порошка на основе высокодисперсных порошков для выявления латентных следов рук. RU Патент 2794978, 26.04.2023.

состава и физических свойств аналога осуществляли при помощи смеси поверхностно-активных веществ сорбитан стеаратом и политиленгликолевым эфиром моноэтаноламида СЖК;

– при проведении экспериментального исследования полученных составов темного магнитного дактилоскопического порошка установлено изменение адгезионных свойств, что привело к выявлению следов хорошего качества на различных следовоспринимающих поверхностях;

– отклонение соотношения компонентов в составах темного магнитного дактилоскопического порошка от оптимального, не приводит к выявлению следов рук.

Васюков В.Ф.,
доктор юридических наук, профессор,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

К вопросу о производстве следственных действий, связанных с изъятием цифровых активов

Развитие экономического оборота, все в большей степени опосредуемого децентрализованными информационными системами и не связанного с институтами банковского посредничества, обусловило появление такого объекта уголовно-правового воздействия, который не укладывается ни в категорию вещей, ни в категорию денежных средств, учитываемых в централизованных регистрах. На протяжении значительного времени уголовный процесс имел дело с объектами, локализованными в пространстве и поддающимися физическому контролю. Именно возможность установления такого контроля обеспечивала эффективность изъятия.

Между тем цифровая валюта не обладает материальной природой и не имеет физического местонахождения. Она существует в форме записи в распределенном реестре, поддерживаемом совокупностью независимых узлов сети. Соответственно лицо, причастное к преступлению, распоряжается не активом как предметом, а возможностью изменить состояние записи. Такая возможность определяется наличием криптографического ключа у пользователя, интересующего следствие. Пока ключ известен лицу, оно контролирует актив. При утрате же ключа запись продолжает существовать, однако становится недоступной для любого лица.

Данное обстоятельство обусловливает принципиальное отличие цифровой валюты от традиционных объектов изъятия. При изъятии материальных ценностей устанавливается фактический контроль над вещью. При блокировке банковского счета контроль достигается административным ограничением распоряжения. В отношении цифрового актива физическое изъятие устройства не гарантирует отчуждения права распоряжаться цифровым активом. Это обусловлено тем, что компьютер, смартфон либо внешний накопитель не содержат саму валюту, а лишь обеспечивают доступ к системе[1].

Практика расследования демонстрирует последствия указанной особенности. Фигуранты уничтожают ключи, используют автоматическое шифрова-

1 Криптовалюта в механизме совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / С.И. Земцова, П.В. Галушин, А.Л. Карлов [и др.]. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2022. 172 с.

ние, применяют удаленное стирание данных либо распределяют элементы доступа между соучастниками. При этом движение средств устанавливается аналитическими методами, размер преступного дохода подтверждается, однако обращение взыскания оказывается невозможным.

Знаменательным моментом для развития уголовно-процессуального регулирования обращения цифровых активов стало принятие Государственной Думой 10 февраля 2026 года Федерального закона о внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и дополнением нормы 164.2 в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. По своему содержанию закон закрепляет полномочие следователя на конфискацию цифровой валюты, ее перевода на специальный адрес хранения и обращение взыскания на эквивалентное имущество при умышленном сокрытии ключей доступа[1].

Таким образом, законодатель фактически приводит новое понимание предмета процессуального воздействия. Значение приобретает не обнаружение устройства, а установление контроля над криптографическим ключом. В данном случае следственное действие, в ходе которого происходят манипуляции с цифровым активом, должно быть направлено на сохранение доступа к распределенной записи.

Несмотря на имеющиеся вопросы к формулированию отдельных элементов нормы, следует подчеркнуть важность и своевременность изменений, так как отсутствие специальной процедуры до настоящего времени создавало серьезные процессуальные риски. Следователь, стремясь сохранить актив, вынужден был самостоятельно предпринимать действия по переводу цифровой валюты на подконтрольные кошельки. При этом суд был вынужден оценивать действия, объективно направленные на сохранение доказательства, но формально не предусмотренные законом.

По сути, предлагаемые изменения формируют новую категорию доказательства. Речь идет о распределенном цифровом активе, существующем вне материального носителя. Устройство выступает лишь инструментом доступа, тогда как юридическое значение приобретает возможность управления записью в информационной системе. Без учета данной особенности конфискация преступного дохода утрачивает практическую реализуемость.

Распределенный характер существования цифровых активов предопределяет такую ситуацию, при которой следователь, формально проводя обыск либо выемку, фактически сталкивается не с обнаружением предмета, а с необходимостью немедленного воздействия на информационное состояние системы, обеспечивающей доступ к активу.

Важно отметить, что само по себе обнаружение компьютера, мобильного телефона или аппаратного кошелька не означает получения контроля над активом. Результат следственного действия зависит не столько от полноты поиска, сколько от правильности первоначальных действий после выявления устройства.

В традиционной криминалистической модели обнаружение предмета автоматически приводит к установлению контроля над ним. В отношении цифровых активов ситуация иная. Неосторожные действия могут повлечь безвозвратную утрату доступа. Выключение устройства, разрыв сетевого соединения, блокировка экрана либо перезапуск операционной системы способны уничтожить активную пользователь-

1 Законопроект № 902782-8 «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об особенностях изъятия цифровой валюты).

скую сессию. После прекращения авторизации ключ доступа может оказаться недоступным и при наличии устройства[1].

Практика показывает, что современные программные средства защиты ориентированы именно на противодействие изъятию. Используются криптографические контейнеры с ограниченным числом попыток ввода пароля, системы автоматического стирания информации при вскрытии устройства, удаленное уничтожение данных через сеть, а также кошельки с распределенным хранением ключей. В последнем случае элементы доступа находятся у разных лиц либо размещаются на различных сервисах. Изъятие одного устройства не обеспечивает возможности распоряжения активом.

В таких условиях решающее значение приобретает скорость реагирования. Пока устройство разблокировано и сеанс доступа активен, возможно получение сведений о кошельке и перевод цифрового актива на контролируемый адрес хранения. После утраты активной сессии следственное действие утрачивает практический результат. Именно поэтому участие специалиста следует рассматривать не как вспомогательное, а как необходимое условие сохранности доказательства, так как именно специалист может определить тип кошелька, наличие удаленных сервисов авторизации и выбирает способ фиксации информации.

Следователь фактически взаимодействует с распределенной инфраструктурой, а не с отдельным устройством. Доступ к активу может обеспечиваться облачным сервисом, резервной фразой, кодами двухфакторной аутентификации либо аппаратным ключом. Все эти элементы образуют единую систему управления активом. Следственное действие должно быть направлено на выявление всей совокупности средств доступа, иначе контроль над активом не будет достигнут. Поэтому фиксации подлежат не только обнаруженные предметы, но и параметры информационной среды. Значение приобретают реквизиты адресов, используемые приложения, состояние пользовательской сессии и иные сведения, позволяющие подтвердить управление активом конкретным лицом. Такая фиксация обеспечивает как сохранность актива, так и доказательство его принадлежности.

Дело еще и в том, что цифровой актив может существовать в сети, распределенной между множеством юрисдикций и не связанной с конкретным субъектом администрирования, тогда как контроль над ним сосредоточен у лица, располагающего ключом доступа. Субъект расследования, не имея такого ключа, оказывается в положении формального обладателя правового решения без фактической возможности его исполнения. Следовательно, впервые возникает ситуация, при которой юридически установленное право на конфискацию не сопровождается возможностью реализации.

Сокрытие ключей доступа формирует специфический способ уклонения от имущественной ответственности. В отличие от сокрытия материальных ценностей, предполагающего необходимость перемещения, маскировки либо отчуждения имущества, достаточно уничтожить либо скрыть криптографические сведения, после чего актив продолжает существовать в реестре, но становится недоступным для правоприменителя. Фактически правовое воздействие оказывается зависимым от технического поведения лица, заинте-

1 Золин И.Ю., Земцова С.И. Легализация (отмывание) наркодоходов: использование цифровой валюты // Научный компонент. 2023. № 4(20). С. 5-14.

ресованного в сохранении преступного дохода[1].

Наряду с этим важное значение приобретает положение о переводе цифрового актива на специальный адрес хранения при наличии доступа к нему. Такая процедура обеспечивает временную нейтрализацию имущественного ресурса до окончания уголовного судопроизводства и исключает возможность его дальнейшего использования.

Таким образом, формируется взаимосвязанная система материально-правовых и процессуальных механизмов. Процессуальная норма обеспечивает получение и сохранение контроля над активом, тогда как материально-правовая норма гарантирует имущественные последствия даже при утрате доступа. В совокупности они устраняют зависимость правоприменения от технических возможностей лица, совершившего преступление.

В результате институт конфискации приобретает способность функционировать применительно к распределенным цифровым активам, а уголовное судопроизводство получает реальный механизм устранения финансовой основы противоправной деятельности, что обеспечивает достижение целей уголовной ответственности независимо от формы существования имущества.

Гарбуз Г.С.,
кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Сфера деятельности как предпосылка формирования криминалистического обеспечения расследования преступлений

Современное состояние научной мысли, обусловленное повсеместным распространением права как важнейшего регулятора общественных отношений, позволяет небезосновательно утверждать о прогрессивном развитии гуманитарных наук. Именно они в текущую эпоху задают вектор познания существующих и формирующихся общественных отношений с учетом преобладающих в обществе мировоззрений. В то же время эволюция права не обходится без негативных аспектов, которые проявляются в одновременном существовании толерантности и деструктивной нетерпимости в обществе, кризисе правовых систем, противоречивом соотношении морали и права, побуждая задуматься и о существующих методологических проблемах в развитии самого права как феномена, и о путях их решения[2].

Эволюционный процесс претерпевают и уголовно-правовые науки, отличающиеся в последние годы расширением изучаемой проблематики и перечня аспектов уголовно-правового регулирования.

Криминалистическая отрасль научного знания, являясь частью системы наук уголовно-правового цикла, тоже подвержена влиянию высокотехнологичного права как ультрасовременного регулятора общественных

1 Тисен О.Н. Установление владельцев криптокошельков, обнаружение и изъятие приватных ключей при расследовании уголовных дел // Уголовный процесс. 2024. № 1(229). С. 78-83.

2 Подр.: Гарбуз Г.С. Высокотехнологичное право и развертывание современной научной рациональности в контексте расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере (часть 1) // Высокотехнологичное право. 2025. №. 1.

отношений[1], а потому также пребывает в постоянном развитии. Динамичность развития этой науки обоснованно подчеркивает профессор И.М. Комаров, описывая актуализацию проблематики языка криминалистики[2].

Отметим, что сфера деятельности по сей день представляет интерес для ученых разных отраслей науки, в том числе и в области уголовно-правовых дисциплин. Криминалистика не является в этом исключением, исходя из содержания ее объекта и предмета. Развитие социума предопределяет трансформации и преобразования различных сфер деятельности человека, при этом все они существуют в определенной взаимосвязи и оказывают взаимное влияние друг на друга.

Отмечая значимость идей ведущих ученых-криминалистов В.А. Образцова и Л.В. Бертовского, привлекавших внимание научного сообщества к необходимости изучения различных сфер для более полноценного познания преступной деятельности через криминалистическую классификацию преступлений[3], нельзя не согласиться с последующими выводами профессора Л.В. Бертовского о значении сферы деятельности для формирования криминалистической классификации методик расследования преступлений экономической направленности[4].

Профессор В.Е. Корноухов также полагал возможным классифицировать преступную деятельность применительно к сферам деятельности[5], что имеет огромное значение для познания закономерностей отражения преступной деятельности.

Рассуждая о важности установления взаимосвязи сферы деятельности с формированием криминалистических методик по расследованию преступлений, мы уже обращали внимание на необходимость изучения закономерностей отражения преступной деятельности в той или иной сфере, «…поскольку знания о формировании следовой картины, правильное понимание механизма совершения преступления способствуют надлежащему построению общих и частных версий при расследовании конкретного уголовного дела, успешному решению стоящих перед субъектом познания тактических задач»[6].

Более основательное погружение в изучение сферы деятельности сквозь призму криминалистической науки приводит нас к выводам о ее взаимосвязи с формированием криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Анализ научных источников свидетельствует о наличии многообразия точек зрения относительно существа данного понятия. Методологическими проблемами криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений занимались и занимаются такие ученые, как Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.В. Варданян, О.П. Грибунов, А.Ф. Волынский, Ю.П. Гармаев,

1 Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: ожидания и реальность // Высокотехнологичное право. 2025. №. 1. С. 15.

2 Комаров И.М. К вопросу о языке криминалистики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 6. С. 153.

3 Бертовский Л.В., Образцов В.А. Понятие, объект и предмет криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4.

4 Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. М.: Камерон, 2006. С. 87.

5 Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М. : Юристъ, 2000. С. 50-52.

6 Подр.: Гарбуз Г.С. Сфера деятельности как основание классификации методик по расследованию преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII международной научно-практической конференции (3-4 апреля 2025 г.): в 2 ч. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2025. Ч. 2. С. 229-231.

Д.В. Ким, В.Е. Корноухов, Е.И. Попова, Р.С. Хамидуллин.

Отметим, что профессор Р.С. Белкин в своих фундаментальных трудах определял криминалистическое обеспечение, как систему «криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»[1].

Красноярский ученый-криминалист В.Е. Корноухов в разработанном им Курсе криминалистики описывал уровни средств познания в процессе расследования преступлений, а именно: следственные действия; тактические приемы и их комбинации; научно-технические средства и комплексы, а также технические приемы по их применению; экспертные методики; методики по расследованию преступлений; программные средства для ЭВМ[2].

Весомое мнение А.В. Варданяна и О.П. Грибунова о том, что «… при расследовании преступлений необходимы не только практические навыки, но также и теоретические знания, которые помогут структурировано и планомерно осуществлять процесс расследования преступлений различных категорий»[3], напоминает о значимости методико-криминалистического обеспечения для должностных лиц, осуществляющих поисково-познавательную деятельность.

Особый интерес, как видится, представляет тезис профессора Л.В. Бертовского, который в ходе исследования методологических проблем криминалистического обеспечения расследования преступлений прорабатывал этот феномен через сферу деятельности, обоснованно полагая, что она привносит важную информационную составляющую в раскрытие ключевых аспектов криминалистического обеспечения расследования преступлений, наполняет его практикоориентированным содержанием. На примере описания отличительных особенностей криминалистического обеспечения расследования преступлений в Арктической зоне Российской Федерации ученый наглядно показал, в чем состоит специфика института криминалистического обеспечения в названной сфере[4].

Анализируя методологические проблемы расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере, которые обусловлены спецификой отражения преступной деятельности, мы также склонны выдвинуть гипотезу о необходимости формирования особого криминалистического обеспечения раскрытия и расследования общественно опасных деяний названного блока, ввиду того, что преступная деятельность в сфере экологии, являя собой особый способ целевого взаимодействия человека как единолично, так и в составе хозяйствующих субъектов с окружающей средой, отличается неповторимой следовой картиной, влекущей необходимость изучения специфики преступных последствий в конкретной среде, наполненной отражением преступного результата.

1 Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

2 Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М. : Юристъ, 2000. С. 389-400.

3 Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2(81).

4 Бертовский Л.В. К вопросу о криминалистическом обеспечении расследования преступлений, совершенных в Арктической зоне Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы научной конференции. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2020. С. 638-639.

Наше видение предпосылок для создания отдельного криминалистического обеспечения расследования преступных посягательств, совершаемых в сфере экологии, обусловлено наличием определенных характерных черт названной сферы, а именно: экономических, географических, природно-климатических и иных факторов. Особенности поисково-познавательной деятельности, направленной на установление уголовно-процессуальных (конечных) целей расследования, вызваны стойкой необходимостью преодоления таких трудностей, как: отдаленность мест происшествия не только от районных центров, но и вообще от населенных пунктов, действие крайних температур, национальные и этнические особенности лиц, вовлеченных в работу хозяйствующих субъектов и преступные посягательства на окружающую среду, длительное поступление информации о противоправной деятельности, подлежащей проверке, и несвоевременное сообщение о конкретных фактах совершения преступлений, труднодоступность местности, факторы техногенного характера, слабый уровень оснащенности криминалистической техникой, отсутствие специалистов необходимой квалификации.

Общеизвестно, что конечная цель придает любой деятельности структурированность и системность. Полагая необходимым акцентировать внимание на взаимосвязи сферы деятельности с формированием криминалистического обеспечения расследования преступлений, в том числе совершаемых в экологической сфере, ставим перед собой задачу более детального изучения описываемого вопроса с целью последующего успешного решения тактических задач, возникающих у субъектов поисково-познавательной деятельности в процессе расследования, а также эффективного и экономичного достижения уголовно-процессуальных целей расследования.

Глухова Д.А.
Волгоградская академия МВД России

Особенности исследования элементов и признаков внешности человека, толкование и правильность их описания

Судебная экспертиза – это инструмент, позволяющий установить факты и обстоятельства дела на основе научных и профессиональных знаний. Данные исследования важны для обеспечения справедливости и объективности решений суда.

Заключение эксперта, согласно законодательству, должно содержать обязательные сведения, обеспечивающие его юридическую значимость и достоверность. Портретная экспертиза актуальна в случаях раскрытия преступлений как по уголовным делам (о кражах, грабежах, разбоях, например, если в квартире или помещениях установлены средства видеофиксации), так и гражданским – в ситуациях, когда необходимо установить тождество или различие признаков внешности лиц. Правильное использование данных при производстве портретных исследований в судебно-следственной практике затруднено из-за неоднозначного понимания и толкования некоторых специальных терминов.

В этой связи необходимо остановиться на некоторых понятиях и терминах,

принятых и закоренелых в Габитоскопии, показать их соотношение с аналогичными терминами и понятиями, применяемыми в судебно-портретной экспертизе, Криминалистике и Габитоскопии. Особенно это касается таких понятий, как элемент и признак внешности, классификации. Также особое внимание стоит уделить характеристике описания элементов и признаков внешности.

Начнем с понятия объекта. В Габитоскопии объект – это внешний облик человека и его различные отображения, как субъективные, так и объективные. Отсюда объектом в портретной экспертизе является конкретное лицо, запечатленное на фотоснимках, кинокадрах, видеозаписях и типографических снимках и т.п[1]. Также объекты исследований в портретной экспертизе включают: личность изображенного человека (определение его индивидуальных характеристик); подлинность изображения (установление оригинальности фотографии или портрета); аутентичность изображения (проверка соответствия изображения реальному человеку или событию); идентификация личности (сопоставление изображения с базами данных для установления личности); определение условий съемки (анализ освещения, ракурса, времени суток и других факторов, влияющих на качество и интерпретацию изображения); анализ изменений (выявление возможных изменений или манипуляций с изображением, таких как фотомонтаж или ретушь).

Особое внимание хотелось бы обратить на описание элементов и признаков внешности при производстве исследований, где голова человека на представленных объектах имеет сложное положение. Сложное положение головы человека на фото или видеоизображениях – это присутствие поворота и наклона головы одновременно у изображенного на фото- или видеоизображениях. Известны случаи, когда специалисты неверно описывали размерную характеристику того или иного элемента внешности человека. Например, при повороте головы на 15° вправо и наклоне головы вперед на 10° у исследуемого лица плохо наблюдаются, а может и вовсе невозможно определить такие признаки, как размерные характеристики правого глаза, правой брови, линии роста волос, особенности (родинок, морщин, татуировок, шрамов и тп), форму, высоту и ширину подбородка.

Помимо ошибок в описании элементов и признаков внешности (их размерных характеристик) затрудняют исследование внешности человека и другие факторы, такие как условия фото- и видеосъемки.

Фотосъемка является распространенным методом фиксации внешности человека. Этот метод обеспечивает наиболее точную фиксацию передачи внешности человека, поскольку он отображает внешность человека в достаточно последовательной визуальной форме.

Специалисту-криминалисту нередко приходится вести фотосъемку в разное время суток и при разных погодных условиях. Например, в сумерках объекты освещаются слабым рассеянным светом. Продолжительность этого периода зависит от времени года и координат поверхности земли. Кроме того, в ночное время поверхность земли освещена очень слабо. Недостаток света является особенностью фотографирования людей ночью. Это влияет на выражение лица человека на фотографии[2].

При использовании искусственного освещения используют вспышку фотоаппарата, ручные фонари, различные

1 Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 23-24.
2 Дмитриев Е.Н. Судебная фотография : курс лекций. М., 2009. С. 188.

лампы накаливания, электрические фонари на зданиях, улицах и т.д. Помимо искусственного освещения в ночное время в большинстве случаев фотографии делают путем естественного освещения. К ним можно отнести свет от луны и звезд, полярные сияния, молнии и зарницы, рассеянный и отраженный солнечный свет после заката.

Чтобы рассмотреть особенности изменения внешности человека, выполненных на фотоснимках, запечатленных в ночное время, были рассмотрены фотографии 4 человек: в ночное время с естественным освещением (солнечный свет после заката) и с использованием ручного фонаря и вспышки фотоаппарата.

В первом случае элементы внешности человека без использования освещения фотографии теряют четкие границы и сливается с фоном. В отличие от фотографий, выполненных с освещением, фотографии, выполненные без освещения, искажают элементы внешности человека. В таком случае невозможно точно определить размерные характеристики. Лоб, брови, глаза, нос, рот – слабо просматриваются, а контуры таких элементов внешности, как брови, нос не отобразились на фотоснимке.

На фотоснимках, выполненных с использованием искусственного освещения в ночное время, внешность человека изменяется в зависимости от направления освещения.

Боковое освещение усиливает положение вертикальных морщин, лобных бугров, выраженность носогубной ямки, вертикальной складки на подбородке, формы и положения одного из краёв спинки носа, увеличивая степень их выраженности.

При освещении сверху углубляются горизонтальные морщины и складки, уменьшается рельеф лобных бугров, надбровных дуг, глубина лобной впадины, при ярком верхнем освещении лоб фотографируемого выглядит плоским.

При фронтальном освещении (источник света – вспышка фотоаппарата) тени на передней части лица отсутствуют, а боковые стороны более глубокие. Густота волос визуально уменьшается, а расстояние между головками бровей увеличивается. Лицо, освещенное спереди, кажется более широким, уплощенным, чем оно есть в действительности.

Фотографирование со вспышкой также влияет на степень раскрытия глазной щели (взгляд направлен вверх – раскрытие увеличивается; взгляд направлен вниз – уменьшается). Прищур глаз вызывает образование или увеличение морщин у наружных углов глаз.

У лица, запечатленного при освещении снизу, общая высота лица уменьшается. Часть лба скрыта тенью, что приводит к уменьшению высоты и увеличению степени выраженности. Брови приподнимаются, расширяются. Глаза углубляются, тон радужки – светлый. Такие элементы внешности, как рот, подбородок, слабо просматриваются.

Таким образом, любые, даже незначительные, изменения времени проведения фотосъемок или освещения могут существенно изменить внешний облик человека. Следовательно, специалистам необходимо всесторонне анализировать все факты, которые могут повлиять на качество составления экспертного заключения по предоставленным материалам. Знание того, как эти факторы влияют на полноту и достоверность отображения элементов внешности, позволит эксперту корректно оценить идентификационную значимость выявленных признаков при исследовании объектов.

Гринченко С.В.
Волгоградская академия МВД России

Особенности работы со следами применения огнестрельного оружия на месте происшествия

Следы применения огнестрельного оружия на месте происшествия должны рассматриваться во взаимосвязи с другими следами. Сопоставление и анализ различных следов, обнаруженных на месте преступления, позволяют установить, был ли факт использования оружия, к какому типу оно относится, какие боеприпасы применялись, какое количество выстрелов было произведено, по каким объектам велась стрельба, использовалось ли бесшумное оружие, каково направление и дистанция стрельбы, примерное местонахождение стрелка и т.д.

Прежде чем перейти к проблемам обнаружения, изъятия и упаковки огнестрельного оружия и следов выстрела целесообразно остановиться на основных видах таких следов, которые могут быть обнаружены на месте происшествия. Каждый их вид имеет свои особенности и требует применения соответствующих методик работы с ними.

При осмотре места происшествия особое внимание необходимо уделять поиску огнестрельного оружия и его частей. Это особенно важно при расследовании убийств, самоубийств и других случаев, когда преступник оставляет оружие на месте преступления или поблизости. Во время отхода преступник может уронить или спрятать оружие как непосредственно на месте происшествия, так и по пути следования. Поэтому необходим тщательный осмотр окружающей территории; при необходимости используя металлодетекторы или магнитные поисковые устройства.

При осмотре оружия прежде всего проверяют положение спускового и предохранительного механизмов: следует убедиться, что оружие, при обращении с ним, безопасно для лица, проводящего осмотр. Если есть основания полагать, что оружие заряжено, необходимо держать его так, чтобы ствол не был направлен ни на себя, ни на других лиц, ориентируя ствол вверх или вниз. Никого не должно быть перед дульным срезом.

Если оружие снабжено магазином, его аккуратно извлекают, стараясь не повредить возможные следы преступника, и проверяют наличие в нём патронов. Затем осматривают патронник также на предмет наличия в нём патрона или стреляной гильзы; при их обнаружении они изымаются с соблюдением мер, исключающих утрату следов.

Местонахождение оружия подлежит точной фиксации в протоколе осмотра места происшествия и на схеме. Оружие фотографируют посредством узловой и детальной фотосъемки, с соблюдением требований плановой съёмки с линейным масштабом.

В протоколе должны быть отражены не только место обнаружения оружия, включая расстояние до ориентира, но также ориентация и направление оси ствола. Не только вид, модель, калибр, серийный номер (при наличии) оружия, а также положение предохранителя в момент осмотра, состояние магазина (заряжен либо разряжен, количество патронов в магазине), наличие в патроннике патрона либо стреляной гильзы, комплектность оружия, наличие повреждений и загрязнений, состояние канала ствола (наличие и выраженность коррозии, наличие или отсутствие запаха пороховых газов).

При обращении с оружием необходимо помнить о наличии на поверхности оружия следов пальцев рук, по-

сторонних частиц (микрообъектов) и биологических следов (как преступника, так и потерпевшего). При стрельбе с близкого расстояния на оружии нередко обнаруживаются капли крови, фрагменты мозгового вещества и другие биологические следы жертвы.

Любое огнестрельное оружие, обнаруженное на месте происшествия, должно быть надлежащим образом упаковано. Чтобы предотвратить попадание грязи и влаги в ствол, его дульную часть следует закрыть чистым листом бумаги или ватным тампоном. Затем оружие следует упаковать в коробку и закрепить таким образом, чтобы возможные отпечатки пальцев не соприкасались с её внутренней поверхностью.

Обнаружение стреляных гильз на месте преступления основывается на учёте направления, расстояния и дальности полета пули, а также типа оружия. Если место стрельбы (позиция стрелка) удаётся определить в ходе осмотра места происшествия (по следам обуви, окуркам и т.д.), то поиск стреляных гильз проводится с учетом направления и расстояния, на которое гильза выбрасывается из оружия. При этом важно помнить, что гильзы могут ударяться о различные предметы, отскакивать от них, катиться, если поверхность ровная. Поэтому при стрельбе в помещении необходим тщательный осмотр всей мебели, куда могли упасть гильзы, а также стен и потолка на предмет следов их удара или застревания.

Металлодетекторы очень полезны для поиска стреляных гильз в снегу, траве, рыхлых материалах и других труднодоступных местах. Отсутствие обнаруженных гильз может указывать на неисправность оружия либо на то, что преступник намеренно их скрыл.

После обнаружения гильзу фотографируют, фиксируют ее положение в протоколе и на схеме. В протоколе осмотра места происшествия должны быть указаны: конструктивные и размерные характеристики гильзы, цвет материала, из которого она изготовлена, наличие и содержание маркировочных обозначений.

Поиск пуль и дроби, выстрелянных из гладкоствольного оружия, следует основывать на следах их попадания (пробоины, вмятины, царапины и иные повреждения преград). Снаряды могут застревать в предмете, лежать на его поверхности либо полностью проходить сквозь него. При попадании в твёрдые предметы пули нередко разлетаются на множество фрагментов в непредсказуемых направлениях.

Если пули находятся в преградах, в протоколе и на схеме отмечают расположение пулевого отверстия, его форму и размерные характеристики (диаметр, глубину). Поврежденный участок фотографируют с максимальным увеличением так, чтобы на снимке были хорошо видны края повреждения.

Снаряд необходимо извлечь из преграды, не повреждая его и не создавая дополнительных следов на поверхности. При предварительном исследовании поверхности снаряда необходимо обращать внимание на следы посторонних веществ, если они имеются на поверхности. Эти следы могут включать мелкие частицы стекла, краски и т.п., что позволяет установить, какое препятствие преодолел снаряд или от какой поверхности он рикошетировал.

При обнаружении снаряда следует описать: форму, цвет, состояние головной части, длину и диаметр, способ крепления с гильзой, наличие следов канала ствола (количество и направление нарезов для нарезного оружия), а также наличие следов загрязнений (копоть, смазка, кровь и др.), наличие и характер деформации.

Все обнаруженные объекты необходимо правильно упаковать. Каждый предмет оборачивают ватой, хлопча-

тобумажной тканью или мягкой бумагой и помещают в отдельную коробку. Загрязнения с поверхности снаряда и гильзы не удаляются!

В результате выстрела на пораженной преграде остаются следы в виде повреждений и отложений продуктов выстрела, которые обычно достаточно легко выявляются визуальным исследованием. Подобные следы могут быть обнаружены на теле потерпевшего, его одежде и окружающих предметах, например на оконных стеклах, дверях, мебели и т.д.

Степень и характер повреждений зависят от ряда факторов: локализации огнестрельного повреждения (проникающее или нет), дистанции выстрела (близкая или дальняя), материал и характер преград и других условий. При исследовании огнестрельных повреждений необходимо учитывать все сопутствующие следы, их взаимосвязь и особенности поврежденного объекта.

Ультрафиолетовое излучение позволяет выявлять вокруг огнестрельных повреждений следы масла, смазки и жировых загрязнений. Электронно-оптический преобразователь, позволяющий наблюдать объект в инфракрасных лучах, используется для обнаружения отложений копоти, отдельных зерен пороха и пояска обтирания, окружающего входное отверстие.

В процессе осмотра огнестрельных повреждений в протоколе должны быть указаны: материал поврежденного объекта, его размер, цвет; наличие посторонних загрязнений (кровь, грязь и т.д.); местонахождение и размеры повреждений, их вид, форма, характер и др.

Поврежденные предметы необходимо защитить от утраты остатков пороха во время изъятия, упаковки, хранения и транспортировки, чтобы гарантировать их сохранность до экспертного исследования. Это можно сделать, обернув или прикрыв повреждение с частью прилегающего пространства чистой белой тканью или бумагой.

С предметов, которые невозможно изъять полностью или частично, микрочастицы пороха можно собрать с помощью специальной ленты для микрообъектов, липкой ленты, стеклянных трубок. Их следует упаковывать в чистые бумажные конверты или пакеты. Следует избегать использования материалов, генерирующих статическое электричество.

Углубляя теоретические познания, а также обеспечивая формирование практических навыков применения современных технологий при обнаружении и фиксации следов применения огнестрельного оружия, являющихся важнейшим условием повышения эффективности криминалистических экспертиз, не следует забывать о выработанных годами стандартах изъятия, транспортировки и хранения вещественных доказательств. Их соблюдение, а также надлежащая упаковка и маркировка объектов позволяют предотвратить их повреждение и загрязнение – факторы, напрямую влияющие на качество последующего экспертного исследования.

Гончаров Е.В.,
кандидат технических наук
ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю (г. Красноярск)

Некоторые особенности проведения экспертиз, связанных с незаконным культивированием грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин

В настоящее время уровень распространения различных наркотических средств и психотропных веществ (далее – НС и ПВ) сохраняется на высоком уровне. При все возрастающей доле синтетических НС и ПВ стабильным остаётся и уровень изъятия наркотических средств растительного происхождения. Безусловными лидерами по количеству и объему изымаемых растительных наркотических средств в Российской Федерации в целом, и Красноярском крае в частности, являются наркотические средства, изготавливаемые из растений: конопля и мак. Однако в последнее время в Красноярском крае фиксируются изъятия из незаконного оборота плодовых тел грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин. При этом в г. Красноярске зафиксированы случаи пресечения деятельности кустарных незаконных микологических лабораторий.

Грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин, внесены в перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – перечень)[1], а квалификация деяния исходит из количества именно плодовых тел грибов[2].

Для всестороннего документирования факта культивирования грибов и сбора полной доказательной базы в ходе осмотра незаконной микологической лаборатории, помимо лотков (боксов, контейнеров) с культивируемым мицелием и сформированными (при наличии) плодовыми телами, следует обращать внимание и изымать из оборота:

– споровый порошок, который может встречаться как в виде мелкодисперсного порошка в какой-либо небольшой емкости, так и в виде спорового отпечатка на фрагменте бумаги либо фольги;

– субстрат, которым может выступать специально подготовленный почвогрунт, торф, солома, гранулы из шелухи подсолнечника, крупы и другое;

– оборудование, используемое для выращивания грибов, в том числе для поддержания необходимой температуры и влажности, такое как, например, термометры, обогреватели, гигрометры, увлажнители и другое.

При расследовании уголовного дела по незаконному культивированию грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, можно выделить особенность, выражающуюся в требовании к максимально возможному сокращению времени от изъятия объектов на месте

1 Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в российской федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 уголовного кодекса российской федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934.

2 Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002.

происшествия до предоставления объектов на экспертное исследование. Данное требование обусловлено тем, что в отличие от растений, количество которых не будет изменяться в данном интервале времени, количество плодовых тел на субстрате может измениться за достаточно короткий промежуток времени. При этом данное изменение может быть как в большую сторону в виду того, что формирование плодовых тел грибов достаточно быстрый процесс, занимающий в среднем 3-7 дней, так и уменьшении вследствие разложения, гниения плодовых тел. По этой же причине экспертные исследования со свежим материалом предписывается проводить в минимальные сроки[1].

По этим же причинам эксперт после проведения необходимых исследований должен обеспечить прекращение дальнейшего роста грибов и формирования новых плодовых тел. Для этой цели изъятые субстраты, содержащие или потенциально содержащие мицелий грибов, необходимо прогреть сушильном шкафу при температуре 110°С.

При расследовании рассматриваемой категории дел в большинстве случаев изымается достаточно материала для определения конкретного рода и вида галлюциногенных грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин[2]. Решение данного вопроса возможно в ходе ботанической экспертизы. Однако из формулировки позиции перечня следует, что основным критерием для отнесения изъятых плодовых тел грибов к наркотикосодержащим является именно содержание в них псилоцибина и (или) псилоцина и под контроль попадают грибы любого вида, их содержащие. Таким образом, для квалификации деяния и вынесения мотивированного обвинительного заключения по этой категории уголовных дел установление конкретного рода и вида изъятых грибов не является обязательным.

Грабовец Е.Е.

Волгоградская академия МВД России

Особенности обнаружения и фиксации следов выстрела при осмотре места происшествия

Следы, обнаруженные на месте преступления, связанного с применением огнестрельного оружия, имеют чрезвычайно важное значение для его раскрытия. Поэтому действия, направленные на обнаружение, изъятие, упаковку и сохранение этих следов, играют решающую роль и должны осуществляться в строгом соответствии с установленными правилами, чтобы обеспечивать возможность их использования в судопроизводстве.

Осмотр места происшествия, ориентированный на выявление следов преступления, должен быть адаптирован к конкретной обстановке и характеру следов, присутствующих на месте. Часть следов могут быть обнаружены невооруженным глазом (например, гильзы, пули и т.п.), однако существуют и такие, которые визуально неразличимы и требуют применения физических или химических методов: использования инфракрасного и ультрафиолетового

1 Экспертное исследование плодовых тел грибов, содержащих псилоцин и псилоцибин : методические рекомендации. Сорокин В.И. и др. М. : ЭКЦ МВД России, 2005.

2 Атлас галлюциногенных грибов России. ВНИИОЗ Россельхозакадемии / под ред. Т.Л. Егошиной. Киров, 2009. 504 с.

излучения, специальных реагентов. Так, для выявления следов пороха используют химические реактивы, например Бонн-Гийе, Крона, которые вступают в реакцию с остатками пороха и проявляют их в виде видимых пятен на одежде или коже.

Химические методы позволяют обнаруживать и фиксировать невидимые невооружённым глазом следы: частицы пороха, продукты разложения гильз и капсюлей, следы окисления и иные химические соединения. Эти методы отличаются высокой чувствительностью и дают возможность установить состав и примерное происхождение следов, что облегчает определение вида оружия и боеприпасов. В отличие от чисто визуальных способов, они требуют специального оборудования и участия высококвалифицированных специалистов, однако существенно расширяют возможности криминалистической экспертизы, особенно в случаях, когда следы повреждены или слабо различимы при обычном осмотре.

Обнаруженные при осмотре места происшествия следы должны быть полно и детально задокументированы, включая их местоположение, состояние и способ обнаружения. Незафиксированный след фактически не существует для уголовного судопроизводства и не может иметь доказательственного значения.

Вместе с тем фиксировать следует только те следы, которые предположительно имеют отношение к расследуемому событию. Как правило, на месте происшествия присутствует множество различных следов, однако в поле внимания следователя попадают лишь те, которые могут быть связаны с конкретным уголовным делом. Иначе говоря, уже на начальном этапе расследования следователь и специалист формулируют одну или несколько криминалистических гипотез о связи обнаруженных следов с событием преступления, и эти гипотезы подлежат последующей проверке. В отношении следов такая проверка осуществляется через исследование их свойств и особенностей.

В то же время большинство следов нестабильны: они могут исчезнуть под воздействием внешних факторов, быть стёрты, смазаны, загрязнены пылью, краской и другими частицами, что искажает их первоначальный вид или делает их неполными. Поэтому значительная часть исследований проводится уже в лабораторных условиях с использованием специализированного оборудования. Все это подчеркивает, что фиксация следов – один из ключевых этапов, вносящий существенный вклад в раскрытие и расследование преступлений.

В криминалистике различают несколько способов фиксации следов.

Визуальная фиксация – запоминание следователем или специалистом расположения и характера следов выстрела – может рассматриваться лишь как вспомогательное средство, подтверждающее сам факт их обнаружения. Обязательной и центральной формой фиксации при осмотре является составление протокола осмотра места происшествия.

Протокол осмотра места происшествия, предусмотренный ст. 180 УПК РФ, должен содержать: дату, время и место осмотра; сведения о лицах, участвовавших в его проведении; описание обстановки; указание местонахождения огнестрельных повреждений, гильз, пуль относительно неподвижных объектов, тела, оружия и других предметов; форму и размеры следов; способы их обнаружения, изъятия и упаковки; сведения о приложенных пояснительных записках, видах упаковки и оттисках печатей; подписи всех участников осмотра.

Важное значение имеет также составление схем и планов, дополняющих протокол. На схеме показывают

местоположение объектов, на которых обнаружены следы, их ориентацию в пространстве, расположение следов на поверхности объекта, основные расстояния от краев, а также размеры самого объекта.

Составление схем и планов требует от следователя или специалиста-криминалиста определённых навыков графического изображения. Однако любая схема неизбежно носит условный характер и не способна полностью отразить все особенности следа; она служит, главным образом, для наглядного представления общей обстановки и взаимного расположения объектов и следов на месте происшествия.

Фотографирование следов выстрела во время осмотра места преступления – наиболее распространенный метод, направленный на объективное отражение состояния места происшествия.

Фотографирование мест преступлений и следов выстрелов предполагает использование фотографических знаний и техник для полного, точного и объективного документирования всей ситуации места происшествия, следов выстрела, обнаруженных на месте происшествия.

Для фиксации каждого следа выстрела требуется как минимум два снимка: один для определения местоположения (узловая съемка) и один для определения формы, состояния, размера и характеристик (детальная съемка). При фотографировании для определения формы, размера и характеристик следа или другой улики необходимо разместить масштабную линейку (масштабная линейка должна располагаться рядом с поверхностью следа, на одном уровне с ней и на расстоянии 2-3 мм от него). Объектив должен быть расположен перпендикулярно поверхности следа (90 градусов) на таком расстоянии, чтобы изображение следа было сбалансировано в кадре (изображение не должно быть слишком большим или слишком маленьким в кадре).

Помимо традиционных методов для фиксации следов может использоваться 3D-сканирование. Технология позволяет создавать трёхмерные модели, что облегчает в последующем исследование отсканированных объектов.

Высокое разрешение и точные измерительные возможности особенно ценны при работе со сложными или хрупкими следами, которые трудно зафиксировать обычными методами, например, со следами выстрела на кирпичной стене, где механическое изъятие может нарушить целостность следа.

Если при традиционной фиксации след удается зафиксировать только один раз и ошибка делает результат непригодным, то при использовании 3D-сканирования возможно многократное повторное изучение уже созданной цифровой модели. Такие технологии фактически формируют виртуальную копию места происшествия в цифровом формате, которую можно использовать в качестве доказательства без риска повредить оригинальный объект. Хранить 3D-модели также проще, чем материальные носители; при необходимости многократных исследований или экспериментов исходные данные сохраняются без потери качества.

В то же время применение 3D-сканирования связано с рядом ограничений: требуется дорогостоящее оборудование, высококвалифицированные специалисты, больше времени на обработку данных, а также соблюдение определённых условий. Поэтому на современном этапе эти технологии считаются преимущественно целесообразными в ситуациях, когда получение доказательств традиционными способами затруднено или сопряжено с риском утраты следов.

Абрамов В.А.
Волгоградская академия МВД России

Использование портативных 3D-сканеров для фиксации объемных следов

В современное время 3D-технологии получили широкое распространение во многих отраслях сферы деятельности человека. Их использование является одним из наиболее перспективных направлений совершенствования процесса работы предприятий, а также способов достижения научных целей.

В последнее время ученые-криминалисты склоняются к развитию криминалистической техники в сторону 3D-технологий, таких как 3D-сканирование, 3D-моделирование и 3D-печать. Так, М.В. Беляев отметил, что применение 3D-технологий в криминалистике способно привести к повышению эффективности экспертиз и показателей трасологических учетов по следам обуви, транспортных средств и орудий взлома[1]. И.О. Несмиянова указывает на возможность исследования 3D-моделей объемных следов подошвы обуви, транспортных средств, орудий взлома и т.д. в рамках производства трасологических экспертиз[2]. А.С. Шутова обращает внимание на плюсы получения сложнопрофильных (полигональных) объемных моделей трасологических следов, зафиксированных при помощи 3D-сканирования, по отношению к традиционным методам фиксации и изъятия таких следов (гипсовая модель)[3].

Бесспорно, что применение последних достижений науки и техники в работе экспертных подразделений правоохранительных органов будет повышать раскрываемость преступлений. Более того, согласно Федеральному закону от 31 мая 2021 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» судебно-экспертная деятельность основывается на всесторонности и полноте исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. На основании этого положения можно утверждать, что 3D-технологии войдут в ранг криминалистической техники и будут применяться в судебно-экспертной деятельности, а потому необходимы апробация применения таких устройств в различных условиях и разработка соответствующих методических рекомендаций при работе с различными 3D-устройствами, в особенности с 3D-сканерами.

В Волгоградской академии МВД России проводится исследование по возможности применения 3D-сканеров с целью фиксации различных объемных трасологических следов. Сотрудниками кафедры при непосредственном участии обучающихся произведено 3D-сканирование наиболее встречаемых объемных следов в экспертной практике (следы подошвы обуви, протектора шин транспортных средств, орудия взлома, зубов). Фиксация производится при помощи портативного 3D-сканера «Calibry Mini», наиболее подходящего для данных целей[4].

Технические характеристики, необходимое оборудование для оптималь-

1 Беляев М.В. Возможности портативных триангуляционных 3Д сканеров в трасологических исследованиях // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 41-45.

2 Несмиянова И.О. Использование современных информационных технологий в производстве трасологических экспертиз и исследований // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 169-172.

3 Шутова А.С. Об интеграции 3D-технологий в процесс производства транспортно-трасологических исследований // Безопасность дорожного движения. 2024. № 3. С. 36-40.

4 Севастьянов П.В. Использование технологий 3D-моделирования при производстве судебных экспертиз: метод. пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 2022. 118 с.

ной работы сканера, принцип действия и последовательность выполнения операционных приемов в специальном программном обеспечении «Calibry Nest» описаны в статье А.И. Попова[1].

В результате многочисленных испытаний и опытов, связанных со сканированием различных следов на различных следовоспринимающих поверхностях (грунт, песок, мелкодисперсная, деревянная и металлическая поверхность) были получены полигональные модели, которые подробно изучались и оценивались на наличие и отображение идентификационных признаков следообразующих объектов.

Полученные 3D-модели следов обуви, протекторов шин транспортных средств, орудий взлома и зубов полностью отображали строение рельефа следообразующего объекта, а также все идентификационные признаки, отображающиеся в следах.

Преимущества фиксации следов методом получения 3D-моделей над стандартными криминалистическими методами (изготовление слепков, фотографирование) заключается в не разрушающем методе – сканировании пылевых следов или следов образованных на сыпучих поверхностях, например, сухой песок, может проводиться экспертом неоднократно до момента получения качественной полигональной модели с качественной передачей рельефа следообразующего объекта.

Проведенные эксперименты показали возможность применения технологии 3D-сканирования для криминалистической фиксации объемных следов, обнаруживаемых на местах происшествий.

Дальнейшие испытания 3D-сканера в «полевых условиях» выявили ряд проблем, связанных с изготовлением моделей следов.

1. Сканирование в солнечную погоду невозможно по причине испускания структурированных пучков света, в связи с чем распознавание поверхности объекта фиксации не возможно[2].

2. Непосредственное нахождение источника электрического напряжения от объекта сканирования (длина провода, питающего сканер, 6 метров).

3. Невозможность работы сканера в условиях отрицательных температур (согласно технической документации температура окружающей среды должна быть от + 5С0).

4. Сканирование бликующих и зеркальных поверхностей (снежный покров) невозможно в связи с отражением структурированного света от объекта.

Перечисленные факторы негативно влияют на возможность использования оптических 3D-сканеров для фиксации объемных следов, обнаруживаемых на местах происшествий.

Сотрудниками кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности ВА МВД России был проведен ряд экспериментов, направленных на решение обозначенных проблем.

1. Экспериментальным путем были получены полигональные модели следов, которые находились в тени зданий и сооружений, при сканировании в солнечную погоду. Данные опыты позволили прийти к выводу о создании искусственного затемнения в месте обнаружения следов. На основании этого были проанализированы приспособления для бестеневой фотосъемки, такие как фотобоксы. Взяв за основу их конструкцию, было создано специальное

1 Попов А.И. Возможности применения 3D-технологий в целях фиксации объемных следов шин транспортных средств // Судебная экспертиза. 2024. № 4(80). С. 94-104.

2 Низов Я.А., Фаустов М.А., Малай Р.С. Методика неразрушающей разборки, сохранения и музеефикации археологических объектов // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук: (охранная археология) : сборник статей. СПб. : Институт истории материальной культуры РАН, 2024. С. 324-332.

затемняющее устройство, благодаря которому удалось получить качественные полигональные модели объемных следов в солнечную погоду.

2. На рынке электронных устройств существует достаточное количество переносных источников напряжения, такие как внешние аккумуляторы и авто-инверторы для преобразования постоянного напряжения в переменное. В ходе экспериментов была получена возможность подключить 3D-сканер и ноутбук к авто-инвертору с техническими характеристиками: постоянная мощность 1500Вт, пиковая мощность 3000Вт, максимальное входное напряжение 15,5В, выходное напряжение 220В, частота выходного напряжения 50Гц. В ходе дальнейших экспериментов стало возможным подключение сканера к внешнему аккумулятору емкостью 50000мАч с разъемом для быстрой зарядки через USB-адаптер со штекером 5,5*2,1мм, входным напряжением 5В и выходным напряжением 12В. В обоих случаях получились полигональные модели объемных трасологических следов.

3. Для работы 3D-сканера в зимний период времени был придуман специальный чехол, который одевается сверху сканера с возможностью доступа к экрану и контролирования процесса сканирования. В результате экспериментов получена возможность работы по фиксации объемных следов при температуре окружающей среды до –10 С0.

4. Для сканирования объемных следов, зафиксированных на снежном или обледеневшем покрове, необходимо перед началом работы обрабатывать объекты при помощи аэрозольной краски на акриловой основе серого цвета[1]. После такой обработки создается возможность получения полигональной модели следа.

Проведенное исследование показало, что существует возможность применения 3D-сканирования для фиксации объемных трасологических следов. Данная технология является не разрушающим методом с возможностью многократного получения наиболее качественной 3D-модели. Также установлены факторы, которые препятствуют работе портативных 3D-сканеров вне помещений, и найдены экспериментальным способом пути их решения, которые позволяют использовать такие устройства в «полевых условиях» для фиксации объемных следов.

Гутникова О.И.
Омская академия МВД России

Признаки симуляции психических расстройств подозреваемыми (обвиняемыми)

Следователи нередко сталкиваются с ситуациями, когда подозреваемый (обвиняемый) имитирует наличие психического расстройства с целью избежать уголовной ответственности.

По мнению Е.В. Ермаковой, симуляция психических расстройств – это форма защитной реакции человека в виде сознательного, преследующего определенную цель притворного поведения в рамках производства по уголовному делу, заключающегося в фабрикации или усилении, с различной степенью достоверности, патологических явлений или искусственном вызывании симптомов

1 Захаров И.П. Обнаружение, фиксация и изъятие латентных следов обуви под слоем снега : практические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2024. 130 с.

психического расстройства с помощью медикаментозных средств[1].

Другими авторами предложено следующее понимание симуляции психических расстройств как поведения, преследующего цель изобразить или искусственно вызвать (например, с помощью медикаментов) несуществующих психических нарушений[2].

Из представленных определений следует, что симуляция психических расстройств подозреваемыми (обвиняемыми) – это прежде всего сознательное-волевое, умышленное притворное поведение лица, заключающееся в изображении симптомов психических расстройств, с целью избежать уголовную ответственность и наказание.

Существуют две формы симуляции психических расстройств. Первая заключается в симуляции здоровым человеком, сохраняющим при этом способность к адекватному восприятию и оценке окружающей действительности. Вторая же форма протекает в симулятивном поведении лица, имеющего расстройства психики, которая проявляется в трех вариантах – аггравация, метасимуляция и сюрсимуляция. Аггравация заключается в сознательном преувеличении симптомов психического расстройства, имеющегося в настоящее время или перенесенного ранее. Метасимуляция заключается в умышленном изображении симптомов психического заболевания, имевшего место у лица ранее. И, наконец, сюрсимуляция заключается в умышленном предъявлении симптомов, не свойственных имеющемуся психическому расстройству, например, это свойственно для больных шизофренией с целью демонстрации статуса психически здорового человека.

Одним из наиболее распространенных вариантов является симуляция такого симптома, как амнезия. На наличие притворства со стороны подозреваемого (обвиняемого) указывает наличие противоречий в его показаниях, а также демонстративность поведения.

Также лица демонстрируют такие симптомы, как зрительные и слуховые галлюцинации («мне говорят голоса сделать это»), нарушение мышления («что-то толкает меня на совершение преступления», «мысли пропали, дураком стал»)[3]. При симуляции депрессии регистрируются: двигательная заторможенность, отказ от еды, суицидальные высказывания, монотонное поведение, невыразительная мимика, установка на недоступность, которая проявляется либо в форме мутизма, либо в нелепых ответах.

Таким образом, преобладают формы симуляции, которые не требуют широких психиатрических познаний, значительной концентрации, мало истощают организм и могут легко стать фиксированной формой поведения. Симулятивное поведение обычно отражает бытующие в обществе стереотипы относительно психических расстройств.

Типичные признаки симуляции, выявляемые при общении с подозреваемым (обвиняемым), можно разбить на несколько групп.

1. Существенное различие в поведении подозреваемым (обвиняемым) во время беседы с врачом-экспертом, в ходе допроса в кабинете следователя и повседневного поведения в палате лечеб-

1 Ермакова Е.В. Доказательства, применимые в процессе доказывания симуляции психических расстройств // Вестник ОГУ. 2008. № 3.

2 Петров В.И., Мурзич В.И. Симуляция психических расстройств в судебно-психиатрической практике // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы II международной научно-практической конференции. Могилев, 27 февраля 2014 года. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь», 2014. С. 54.

3 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.01.2023 № 47-УД22-24СП-А4.

ного учреждения, камере следственного изолятора.

2. Симулируются такие формы психических расстройств, которые не требуют значительных усилий для демонстрации. Подследственный изображает отдельные симптомы, редко синдромы психического расстройства, а не всю клиническую картину в целом без дальнейшей динамики.

3. Симуляция расстройства требует от лица высокого эмоционального и физического напряжения, что приводит к быстрому истощению, а детальные расспросы о «голосах» и «видениях» – к уходу от ответа.

4. В начале симулятивного поведения подозреваемый (обвиняемый) изменяет свои жалобы в зависимости от возникающих трудностей при общении со следователем, в дальнейшем поведение становится более постоянным и заученным.

Особо выделяется признак диссомнических нарушений у лиц, страдающих психическими расстройствами. Лица же с симулятивным поведением нарушения ритма сна не демонстрируют[1].

Диагностика симулятивного поведения подозреваемого или обвиняемого должна начинаться с момента первого допроса следователем. На начальном этапе симуляцию можно выявить в ходе наблюдения за подозреваемым (обвиняемым) в процессе беседы с ним. Однако в силу отсутствия специальных знаний в области психиатрии у следователя определить симулятивное поведение не всегда возможно на данном этапе. Более того, симуляции психических расстройств в последние годы имеют тенденцию к усложнению симптоматики и клинической правдоподобности. Поэтому выявлению притворного поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого) способствует изучение следователем всех материалов, характеризующих личность, и назначение в дальнейшем судебно-психиатрической экспертизы.

Еремеева А.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Значение ситуационного подхода в расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Согласно статистическим данным, предоставленным ГИАЦ МВД России, незаконный сбыт наркотических средств составляет около 70% в числе всех зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и совершается посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет[2]. Активное использование преступниками сети Интернет вызвано высокой скоростью информационного потока, встроенными шифровальными функциями. Кроме того, участники незаконного сбыта запрещенных веществ с его помощью могут находиться на удаленном расстоянии друг от друга, что затрудняет работу правоохранительным органам по установлению и привлечению к уголовной ответственности всех лиц, вовлеченных в указанную преступную деятельность.

1 Спасенников Б.А. О признаках симуляции психических расстройств подследственными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3(39). С. 68.

2 Состояние преступности в Российской Федерации // Статистика и аналитика. Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 22.01.2026).

Это предопределяет необходимость внедрения в научную и практическую деятельность правоохранительных органов ситуационного подхода, который призван быстро и качественно решать задачи, возникающие в ходе расследования рассматриваемых преступлений[1].

Методологические основы ситуационного подхода были предметом исследования таких видных ученых криминалистов, как В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, Т.С. Волчецкая[2] и др. Все они рассматривали особенности использования ситуационного подхода в различных аспектах методики расследования преступлений.

Концептуальные основы ситуационного подхода в новом времени развивались и продолжают развиваться Т.С. Волчецкой, которая в своих исследования изложила теоретические основания криминалистической ситуалогии, под которой понимается «общая криминалистическая теория, представляющая собой совокупность упорядоченных и систематизированных знаний, описывающих и объясняющих суть криминальных и криминалистических ситуаций, исследующая их формирование, возникновение, генезис и вооружающая методикой диагностики ситуаций и управления ими»[3].

Исследование научных источников по вопросам использования ситуационного подхода в расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет, показало, что в настоящее время в науке криминалистики указанная область изучена фрагментарно, а имеющиеся научные труды утратили актуальность в связи с постоянным внедрением организованными группами в свою противоправную деятельность новых способов и методов совершения преступлений. В связи с этим особенно актуальным представляется знание структурных элементов рассматриваемого подхода.

По мнению В.К. Гавло, методика расследования любого преступления состоит из двух взаимообусловленных подсистем, первая имеет ретроспективный характер и отражает закономерности преступной деятельности по совершению расследуемых событий отдельных видов преступлений (криминалистическая характеристика указанного деяния), вторая – перспективную направленность и изучает закономерности полезной деятельности субъектов, осуществляющих по закону раскрытие, расследование и судебное разбирательство отдельных видов преступлений (криминалистическая характеристика расследования)[4]. Логика построения такого конструкта позволяет объединить в целое деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений в определенных криминальных ситуациях, а также деятельность по расследованию этих преступлений в складывающихся следственных ситуациях.

Принимая во внимание указанную точку зрения, методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет, представляется в виде следующих взаимосвязанных блоков.

Блок 1: криминалистическая характеристика незаконного сбыта нар-

1 Подр.: Еремеева А.Н. Исторический аспект эволюции криминалистической методики расследования преступлений в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2(47). С. 155.

2 Гавло В.К. Избранные труды / сост. В.В. Сорокин, Н.А. Дудко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 282-286; Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования : учебное пособие. Свердловск : Свердлов. юрид ин-т им. Р. А. Руденко, 1985. С. 3-14; Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учебное пособие. Калининград Калинингр. ун-т, 1999. 74 с.

3 Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуацлогия : дис. … докт. юрид. наук. М., 1997. 396 с.

4 Гавло В.К. Указ. соч.

котических средств, совершенного с использованием сети Интернет, представляющая собой информационную систему знаний об общественно опасном деянии, имеющую значение для его успешного раскрытия, расследования и предупреждения, отображающуюся в элементах, связанных между собой.

Блок 2: криминалистическая характеристика расследования указанного преступления, представляющая собой типовую систему знаний о правоприменительной деятельности субъектов, осуществляющих предварительное следствие в складывающихся следственных ситуациях на разных его этапах путем выдвижения версий для установления истины по делу.

Указанные блоки с находящимися внутри структурными элементами взаимосвязаны и оказывают друг на друга непосредственное влияние. На основе информации, содержащейся в первой подсистеме, субъект доказывания, используя систему специального аппарата версий, применяя комплекс следственных, организационно-технических действий и оперативно-розыскных мероприятий, устанавливает по делу истину. Наполняемость комплекса будет определяться складывающимися на различных этапах расследования следственными ситуациями.

Согласно такому подходу расследуемое событие преступления, закрепленное в доказательствах, является той информационной основой, которую познает под своим углом зрения следователь, исходя из целей и задач уголовного судопроизводства, в пределах своих полномочий. Именно через информационную базу ситуаций (криминальных и следственных) происходит пересечение этих двух подсистем.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что использование ситуационного подхода в расследовании незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет может помочь спрогнозировать развитие уголовного дела на последующих стадиях уголовного судопроизводства, тем самым субъект, осуществляющий доказывание, имеет возможность избежать рисков, связанных с неопределенностью.

Земцова С.И.,
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

D-лизергид (ЛСД, ЛСД-25): проблемные вопросы установления массы[1]

На протяжении достаточно длительного времени количество наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25) определялось с фрагментом бумаги, на который оно нанесено (либо пропитано). Другими словами, как единый объект – препарат (смесь веществ)[2], удобный для немедицинского употребления. Этот подход согласовался и согласуется с экспертными методиками ЭКЦ МВД России, ФТС и ФСБ России, а также с позицией Пленума Верховного Суда РФ,

1 Автор выражает признательность за оказание консультационной помощи при подготовке данной работы заместителю начальника 11 отдела (экспертиз наркотических средств) – начальнику отделения исследований ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю кандидату технических наук, подполковнику полиции Евгению Викторовичу Гончарову.

2 О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Статья 1. Основные понятия.

представленной в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», о том, что «если наркотическое средство или психотропное вещество включено в список I (или в списки II и III, если вещество выделено сноской) входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, то размер определяется весом всей смеси».

Поддерживается подход и учеными, и практиками в отдельных немногочисленных публикациях[1]. При этом в качестве аргументов справедливо отмечается, что поскольку наркотическое средство d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25) сбывается в виде так называемых «марок», пропитанных наркотическим раствором, и употребляются только перрорально, путем проглатывания или рассасывания, то потребитель имеет умысел на приобретение такого наркотического средства именно в «готовом» виде, а не его отдельного компонента. Следовательно, наркотическое средство и его носитель (бумага, картон, марка) должны восприниматься как единое целое.

Длительное время этот подход был бесспорным и при рассмотрении уголовных дел судами в различных регионах страны[2]. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Архангельского областного суда констатировано, что размер наркотика определяется всем объемом носителя наркотика – бумаги, а не его сухим остатком[3].

Вместе с тем в последние несколько лет просматривается тенденция, когда сторона защиты настаивает на необходимости установления так называемого «чистого» вещества, аргументируя тем, что фактически масса бумаги больше, чем наркотического средства, т.е. требует назначения дополнительной и/или повторной экспертизы (как правило, на стадии судебного разбирательства), таким образом ставя под сомнение методику экспертного исследования.

Следователи (дознаватели), зная об этом, достаточно часто при расследовании уголовных дел осуществляют допрос экспертов, фактически дополнительно «закрепляя» ранее полученный результат (выводы) экспертизы и пытаясь действовать «на опережение».

На указанной стадии (досудебной), а также судебного разбирательства, субъекты применения специальных знаний – судебные эксперты представляют аргументы об объективности, всесторонности и полноте проведенного исследования, использовании современных достижений науки и техники. В частности, ими достаточно детально разъясняется о том, что «полноценно» решить задачу по установлению «чистого» количества d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25) практически не возможно. Это связано с тем, что процесс экстракции (извлечения) с использованием метанола и дистиллированной воды (соотношение 1:1)

1 Напр.: Токманцев Д.В. Актуальные вопросы о предмете наркопреступлений: разъяснения высшей судебной инстанции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. №2 (59). 2025. С. 105; Бажутов С.А. Количественная характеристика предмета наркопреступлений: проблемы установления и правовой оценки // Законность. 2025. № 1; Лебеденко С.Е., Заер Е.В. Проблемные вопросы определения количества наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) на бумажных носителях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 190-202.

2 Приговор Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.05.2020, дело № 1-38/2020; приговор Апатитский городской суд Мурманской области от 19.12.2019, дело № 1-238/2019.

3 Архангельским областным судом в апелляционной инстанции вынесен приговор в отношении жителя г. Архангельска, который пытался незаконно приобрести для личного потребления наркотическое средство «ЛСД». URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_ szfo/mass-media/news/archive?item=87665950.

неизбежно приводит к тому, что с поверхности бумаги (марки) «смываются» красители, оптические отбеливатели, компоненты проклейки бумаги. Они, в свою очередь, приводят к увеличению массы сухого остатка.

Так, допрошенный в суде по одному из уголовных дел сотрудник экспертного центра, показал, что экстрагировать наркотическое средство из отрезков бумаги в чистом виде нельзя… Представленное на экспертизу вещество является смесью как минимум двух веществ: d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25) и целлюлозы.[1]

Вместе с тем указанные аргументы не всегда принимаются судами, назначающими повторные экспертизы. В этом контексте известно уголовное дело в отношении Р.П.В. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации было отмечено, что «вес этих объектов (собственно наркотическое средство и его носителя – перфорированной бумаги), не основан на применении какой-либо общепринятой методики или нормативном правовом акте»[2].

В данном случае интересное решение было предложено С.Е. Лебеденко, Е.В. Заер, которые справедливо полагают, что необходимо включить примечание к списку I «Значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» в следующей редакции: «Для наркотических средств и психотропных веществ, перечисленных в списке I, нанесенных на бумажные носители, их количество определяется массой сухого остатка экстракта, полученного путем извлечения (экстракции) наркотического средства или психотропного вещества с носителя водой или(и) органическими растворителями, после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия»[3].

Однако в настоящий момент и до возможной реализации этого предложения наиболее объективным и корректным представляется установление массы наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25), в рамках действующей методики производства экспертиз наркотических средств и психотропных веществ, т.е. с учетом бумажного носителя.

Зиганшин Т.Р.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

О некоторых вопросах криминалистической и судебно-экспертной деятельности при расследовании преступлений, посягающих на права детей-сирот по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями

Экономический кризис, снижение качества и уровня жизни населения, социальная поляризация в совокупности актуализируют вопросы социальной защиты и поддержки наиболее уязвимых категорий граждан.

1 Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 04.09.2020, дело № 22-305/2020.

2 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.12.2024 № 16-УД24-19-К4.

3 Лебеденко С.Е., Заер Е.В. Проблемные вопросы определения количества наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) на бумажных носителях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 199.

Согласно данным, полученным из открытых источников, путем анализа официальных отчетов Минпросвещения РФ, данных Росстата и докладов Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, количество детей сирот и лиц, относящихся к указанной категории в стране, составляет порядка 340 тыс. Следует заметить, что период взросления и завершения социальной адаптации указанной части населения требует решения проблем по трудоустройству, организации быта, досуга и в целом определения места в новой социальной реальности. Обеспечение жильем в данном контексте приобретает решающее значение. Как отмечают эксперты, социализация детей-сирот, их успешное вхождение во взрослую жизнь во многом определяется эффективностью решения их жилищных проблем[1].

Зачастую добиться соблюдения жилищных прав сирот возможно путем получения соответствующего судебного решения об обязанности госоргана выдать жилье, но и эта мера не всегда приносит ожидаемые результаты. В таком случае восстановления прав уязвленной категории граждан приходится добиваться карательными методами. Как писал П.С. Дагель, «не стоит забывать, что объективная потребность общества в криминализации возникает в результате взаимодействия нескольких факторов: степени общественной опасности, степени их распространённости и невозможности успешной борьбы с этими деяниями менее репрессивными мерами»[2]. Таким образом, восстановление жилищных прав детей-сирот производится путем проведения проверок по сообщениям о преступлениях и в ходе следствия по уголовным делам.

При анализе судебно-следственной практики можно сделать вывод, что особенности криминалистической характеристики данных преступлений заключается в следующих аспектах:

высокая латентность – завуалированность преступных действий под правомерную активность;

системный характер – вовлеченность в процесс значительного количества госорганов;

социальная ориентированность – преступления посягают на конституционные права социально незащищенной категории.

Интеллектуальная сложность – использование преступниками правовых инструментов (углубленное знание законодательства, регламентирующего процесс, пробелов в нем, использование различных административных процедур для создания законности действий или сокрытия незаконных для сложности доказывания).

В качестве типичных следственных ситуаций можно выделить следующие:

– массовая невыдача жилья при наличии финансирования;

– предоставление некачественного (неблагоустроенного) жилья;

– нарушение процедуры постановки на учет и формирования списков;

– коррупционные проявления при закупочных процедурах.

Соответственно, на всех этапах расследования возникают следующие криминалистические проблемы.

1. Латентность и позднее выявление. Преступления часто носят длящийся характер и обнаруживаются спустя годы, когда количество потерпевших становится значительным, либо выявляются обстоятельства невозможности проживания в полученном жилье. Это приводит к утрате следов и вещественных доказательств. Для понимания «латентности» стоит обратить внимание на определение, данное Р.М. Акутаевым, характеризующим данное понятие как

1 Мамаева А.К. Участие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в жилищных отношениях. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2009. № 4. С. 157-160.

2 Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4.

«совокупность деяний лица, не повлекших уголовно-правовых мер реагирования в воздействия со стороны уполномоченных органов, в компетенцию которых входит преследование и привлечение виновных лиц к ответственности»[1].

2. Специфика предмета преступления. Предметом являются не имущественные блага, а жилищные права или само жилое помещение. Процесс его необеспечением или обеспечение жильем непригодным для проживания носит завуалированный юридический характер. Требуется особая квалификация следователя для понимания механизма преступления.

3. Сложность работы с потерпевшими. Потерпевшие – сироты – часто социально уязвимы, могут иметь психологические травмы, не до конца понимать свои права, подвергаться давлению или манипуляциям со стороны должностных лиц госорганов. Их показания могут быть противоречивы или изменяться под влиянием страха. Необходимы специальные знания детской и возрастной психологии.

4. «Бумажный» и межведомственный характер преступлений. Документооборот, обеспечивающий все аспекты реализации жилищных прав детей-сирот, затрагивает органы опеки, администрации муниципалитетов, Росреестр, банки, подрядные организации. Преступники искусно создают видимость законности через цепочку формально корректных документов, а именно их криминалистический анализ становится ключевым, но требует понимания всех аспектов административных процедур в разных ведомствах.

Практически по каждому уголовному делу следователями назначаются не менее одной-двух судебных экспертиз, длительные сроки производства которых зависят от сложности процесса сбора имеющих значение предметов и документов, а также неочевидности действий причастных лиц.

Указанные выше проблемы предполагают поиск путей их решения, поскольку сами по себе, а также во взаимодействии с социально-негативными явлениями они вызывают сложности в деятельности правоохранительных органов. На наш взгляд, наиболее рациональными и объективно выполнимыми могут стать некоторые из них.

1. Создание специализированных экспертных методик и программ переподготовки (повышения квалификации) для экспертов по делам, связанным с процессом реализации жилищных прав сирот.

2. Разработка и внедрение цифрового реестра жилья для сирот с привязкой к ЕГРН, где фиксируются все параметры и дальнейшие сделки, что станет профилактической мерой.

3. Формирование практики назначения комплексных экспертиз по таким делам с привлечением экспертов разных специальностей.

4. Повышение квалификации следователей по вопросам жилищного законодательства и типовым схемам преступлений против прав сирот.

Таким образом, междисциплинарный характер преступлений требует от криминалистов и экспертов выхода за рамки традиционных методов и глубокого погружения в жилищное право, градостроительные нормы, бюджетный процесс и психологию потерпевших, а также изучения и анализа судебно-следственной практики в целях правильной квалификации действий/бездействия должностных лиц, допустивших нарушение жилищных прав детей-сирот. Без этого доказательственная база остается уязвимой.

1 Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999. 358 с.

Зиненко Ю.В.,
кандидат медицинских наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда здоровью в условиях действия нового порядка (приказ Минздрава России № 172н): некоторые актуальные вопросы экспертной практики

Традиционно актуальность судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) по определению тяжести вреда здоровью обусловлена тем, что заключение эксперта является основным доказательством для квалификации деяния по статьям 111, 112, 115 УК РФ и другим, а также тем, что объективная оценка вреда здоровью обеспечивает справедливость наказания и защиту прав как потерпевшего, так и обвиняемого.

Актуальность СМЭ связана не только с ее традиционной востребованностью, но и с глубокой трансформацией ее нормативно-правовых основ. Так, с 1 сентября 2025 г. вступил в силу и действует до 1 сентября 2031 г. приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – приказ № 172н)[1]. Этим приказом признан утратившим силу приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – приказ № 194н).

Принципиальное отличие приказа № 172н заключается в пересмотре квалифицирующих признаков. Проиллюстрировать это можно на примере переломов. Эмпирическую базу составили 89 заключений СМЭ (2023–2025 гг.), проведенных в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) по случаям переломов длинных трубчатых костей.

В соответствии с приказом № 194н (п. 6.11) любой перелом как открытый, так и закрытый – плечевой, бедренной или большеберцовой костей автоматически классифицировался как тяжкий вред здоровью на основании признака значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на 1/3, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи

Приказ № 172н вводит принципиально иной, дифференцированный подход. Тяжкий вред по исходу устанавливается только для открытых переломов указанных костей (п. 5.1.1.15).

Закрытый перелом тех же костей, не вызвавший угрожающего жизни состояния, в первую очередь оценивается по длительности расстройства здоровья. По этому критерию он, как правило, квалифицируется как вред здоровью средней тяжести (п. 5.2.1).

Исключения, при которых закрытый перелом признается тяжким:

– развитие угрожающего жизни состояния или наступление смерти (п. 5.1.2.10);

– установление стойкой утраты общей трудоспособности в размере 30% и более (что соответствует критерию «не менее чем на одну треть»).

1 Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н; О внесении изменений в Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н : приказ Минздрава России от 19.08.2025 № 490н.

В данном аспекте показателен пример, обнаруженный в архивных материалах отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ[1] .

На разрешение СМЭ по делу о ДТП, произошедшем 29 июня 2025 года, был поставлен вопрос о степени тяжести повреждений у водителя гражданина А.: «Какова степень тяжести телесных повреждений гражданина А. на момент их причинения, локализация, механизм образования и давность причинения?»

На СМЭ были предоставлены следующие медицинские документы:

1) медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях № 8195-25 из КГБУЗ Дивногорская МБ;

2) компакт-диск из ККБ с записью медицинской карты пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях №45008/2025; МСКТ при политравме от 30 июня 2025 года, рентгенограмм грудной клетки, левого бедра от 14, 17, 24 июля 2025 года;

3) выписка из журнала учета приема пациентов из ДМБ;

4) копия карты вызова скорой медицинской помощи № 442/273268.

Проанализировав медицинские документы, представленные на СМЭ, врач судебно-медицинский эксперт установил, что у потерпевшего гражданина А. при обращении за медицинской помощью в результате события 29 июня 2025 года имелась сочетанная травма тела, представленная закрытым оскольчатым переломом диафиза правой бедренной кости в средней трети, закрытым оскольчатым переломом диафиза левой бедренной кости в средней трети, оскольчатым переломом правого надколенника без смещения отломков.

Следует отметить, что в соответствии с приказом № 194н согласно пунктам 6.11.6, 6.11.8. раздела II приказа МЗ и СР РФ 194н от 24 апреля 2008 года (утратившего силу 31 августа 2025 года) данная травма отнесена к категории, характеризующей квалифицирующий признак значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на 1/3, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи. По указанному признаку, согласно Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522), квалифицируется как ТЯЖКИЙ вред здоровью.

В соответствии с приказом № 172н данная травма оценивается как вред здоровью средней тяжести, что следует из вывода в заключении эксперта: «Данная сочетанная травма тела вызвала временную нетрудоспособность продолжительностью более 21 дня, что согласно п. 5.2.1 приказа МЗ РФ № 172н от 8 апреля 2025 года «Об утверждении порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (вступившего в силу с 1 сентября 2025 года), отнесено к квалифицирующему признаку длительного расстройства здоровья. По указанному признаку, согласно приказу МЗ РФ № 172н от 8 апреля 2025 года «Об утверждении порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», длительное расстройство здоровья квалифицируется как вред здоровью СРЕДНЕЙ тяжести. …».

Анализ архивных материалов ККБ-СМЭ после 1 сентября 2025 года позволил выявить ряд устойчивых проблем, требующих научно-методического разрешения. Так, повышаются требования к качеству первичной медицинской документации. Нормы нового приказа № 172н делают критически важным не просто констатацию диагноза, а детальное описание клинической картины,

1 Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 7815 от 18.09.2025, отдела судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

так как для подтверждения открытого перелома длинных трубчатых костей (п. 5.1.1.15) недостаточно записи «открытый перелом»; требуется однозначное описание раны в проекции перелома в локальном статусе. То же самое касается и подтверждения наличия угрожающего жизни состояния. Следует подчеркнуть, что в случае несоответствия формулировок, врач судебно-медицинский эксперт вынужден инициировать допросы лечащих врачей (оформлять ходатайство перед должностным лицом), что усложняет и затягивает производство СМЭ.

Следующая проблема заключается в необходимости запрашивать дополнительные медицинские документы (медицинскую карту пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях, данные о стойкой утрате трудоспособности) – в соответствии с п. 7 приказа Минздрава России от 25 сентября 2023 года № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы».

Нередки случаи, когда отсутствие запрошенных сведений вынуждает эксперта формулировать вывод на основе неполных данных (п. 20 приказа № 172н), включая определение степени тяжести вреда в соответствии с установленным процентом стойкой утраты трудоспособности (п. 8 приказа № 172н).

Довольно часто следователи (дознаватели) в таких случаях предоставляют только медицинские документы на СМЭ, без очного обследования потерпевшего в ККБСМЭ. Тогда как очное обследование потерпевшего является необходимым условием для достоверного определения процента стойкой утраты трудоспособности в рамках СМЭ.

В соответствии с современным нормативно-методическим документом «Методика проведения судебно-медицинской экспертизы живых лиц»[1] судебно-медицинское обследование (далее – СМО) потерпевшего в рамках проведения СМЭ проводится в случаях объективной необходимости для ответов на поставленные вопросы. Сложившаяся в ККБСМЭ практика свидетельствует о том, что отказ потерпевших от явки на СМЭ (по ходатайству эксперта перед должностным лицом) систематически блокирует возможность квалификации вреда здоровью как тяжкого, лишая эксперта объективных данных для вывода.

Таким образом, приказ № 172н не является простой редакционной правкой, а вносит концептуальные изменения в логику экспертной оценки. Так, если прежние «Медицинские критерии» в соответствии с приказом № 194н основывались во многом на формальном, морфологическом принципе (наличие определенного типа повреждения автоматически влекло конкретную степень тяжести), то новый Порядок (приказ № 172н) делает значительный шаг в сторону функционально-ориентированного подхода. В частности, усиливается значение оценки истинных последствий травмы – продолжительности расстройства здоровья и процента стойкой утраты трудоспособности.

1 Об использовании методических рекомендаций по проведению различных видов судебно-медицинских экспертиз : письмо Минздрава России от 27.12.2024 № 30-7/И/2-26067.

Космодемьянская Е.Е.,
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Тактико-психологические аспекты допроса на стадии предварительного и судебного следствия

Неоспорим тот факт, что допрос является основным следственным действием, которое проводится по каждому уголовному делу для получения показаний об обстоятельствах преступления от свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, специалистов, экспертов, поскольку показания, получаемые при допросе участников уголовного судопроизводства, составляют основную часть доказательств по уголовному делу.

Существует значительное количество фундаментальных теоретических разработок (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Г.Г. Доспулов, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, Н.И. Карнеева, В.С. Комарков, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов и др.) относительно допроса различных участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования. Что же касается допроса, проводимого в рамках судебного следствия, то существующие работы посвящены в большей степени процессуальным аспектам допроса с учетом процессуального статуса допрашиваемого лица,[1] реже – его организационно-тактическим особенностям[2].

На стадии судебного следствия как ключевой части судебного разбирательства суд исследует доказательства виновности или невиновности подсудимого, в том числе допрашивая различных участников. Так, согласно ч. 8 ст. 234 УПК РФ, «по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов…», а в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон».

Каковы же задачи допроса различных участников в суде? Как свидетельствуют теоретические источники, наиболее часто «следователи, дознаватели, оперуполномоченные могут быть допрошены в судебном заседании в качестве свидетелей с целью установления, оказывалось ли на подсудимых в ходе предварительного расследования моральное или физическое давление, а также по поводу технических ошибок, допущенных указанными лицами в протоколах следственных действий»[3].

Согласимся с позицией исследователей, что «в судебной практике допросы оперативных сотрудников правоохранительных органов имеют достаточно широкое распространение. Чаще всего

1 Напр.: Зорин Р.Г., Смолькова И.В. Допрос следователя в суде в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2015. № 5 (201). С. 93-102; Фаткуллина И.Н. Особенности исследования заключения эксперта в судебном следствии. Допрос эксперта в суде // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 250-251; Смолькова И.В. Допрос оперативных сотрудников в суде и его доказательственное значение // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1 (4). С. 104-113; Черемисина Т.В. Допрос следователя в суде как способ устранения следственных ошибок // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 6-2 (116). С. 50-53.

2 Напр.: Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. 120 с.; Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос в суде (принципы, тактики, техники). М, 2007. 592 с.

3 Осодоева Н.В. Допрос свидетеля в суде // Закон и право. 2019. № 8. С. 68-72.

последние вызываются в суд и допрашиваются по обстоятельствам произведенного ими задержания или при утверждении подсудимого о том, что к нему применялись незаконные методы воздействия для получения признательных показаний»[1].

Несомненно, допрос на предварительном следствии имеет существенные отличия от судебного допроса, особенно в тактико-психологическом аспекте. Отметим, что сущность судебного допроса как процессуального института раскрывается через четыре взаимосвязанные функции: информационную (этот аспект заключается в собирании юридически значимых сведений, необходимых для всестороннего и объективного выяснения обстоятельств дела), верификационную (проявляется в сопоставлении данных предварительного расследования с устными показаниями, прозвучавшими в судебном заседании), гарантийную (выражается в охране конституционных прав личности) и коммуникативную (допрос – это регламентированный диалог, в котором стороны вправе применять логические аргументы, психологические приемы и процессуальную тактику для достижения процессуальной истины).

Судебный допрос позволяет оперативно обнаруживать и анализировать возможные противоречия в показаниях участников процесса. В соответствии с положениями ст. 281 УПК РФ суд уполномочен огласить сведения, полученные на стадии предварительного следствия, но исключительно в строго указанных законом ситуациях. Отсюда следует, что приоритет отдается именно тем пояснениям, которые даются непосредственно в судебном заседании. Подобное законодательное решение подчеркивает ориентированность данной процедуры на реализацию принципа непосредственности, а любые несоответствия между следственными и судебными показаниями оцениваются через призму принципов объективности и состязательности. Именно допрос в суде помогает уточнить расхождения, выявить ложь, исправить неточности и предоставить суду информацию, максимально приближенную к фактической действительности.

Необходимо обозначить и психологические особенности судебного допроса. Так, согласно ст. 240 УПК РФ, исследование доказательств в судебном заседании проходит устно и открыто, поэтому допрос как центральный инструмент судебного познания позволяет судье лично воспринять показания свидетелей, оценить их психофизиологические реакции, манеру поведения и убедиться в достоверности сообщаемых фактов. При этом интенсивность психологических, тактических и коммуникативных факторов в ходе допроса очень высока, поскольку он протекает в условиях открытости и активного противоборства сторон. Судья и стороны по сути проверяют на прочность, если можно так выразиться, уже сформированную доказательственную базу, выявляют логические противоречия, уточняют неполноту сведений посредством конфронтации позиций. Фактически судебный допрос становится инструментом проверки доказательств и, таким образом, выполняет функцию практического воплощения принципа состязательности сторон.

Так, при допросе на этапе предварительного расследования несовершеннолетняя потерпевшая по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 135 УК РФ – развратные действия, совершенные в отношении двух и более лиц – давала показания, изобличающие обвиняемого. При проведении допроса несовершеннолетней потерпевшей

1 Смолькова И.В. Допрос оперативных сотрудников в суде и его доказательственное значение // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1 (4). С. 104-113.

государственным обвинителем в судебном заседании выяснилось, что она поддалась внушению следователя, а также законных представителей и в силу своей неопытности, волнения и страха неправильно восприняла и истолковала некоторые факты, которые напрямую изобличали подсудимого, что в последствии в корне изменило ход уголовного дела[1].

Как видно из данного примера, судебный допрос явился процессуальным действием с двоякой юридической сутью: с одной стороны, это строго регламентированный законом инструмент исследования доказательств, с другой – средство процессуальной тактики обвинения и защиты. Его значимость обусловлена реализацией принципа непосредственности, возможностью извлечь достоверные сведения, сверить уже зафиксированные показания, обнаружить скрытые противоречия и оперативно отреагировать на них, что гарантировало полноту и объективность судебного разбирательства.

Кроме того, судебный допрос в отличие от следственного проходит под непосредственным процессуальным контролем суда: председательствующий вправе вмешиваться в ход допроса, отклонять вопросы, противоречащие требованиям закона, или требовать их уточнения, поскольку в соответствии со ст. 243 УПК РФ судья поддерживает порядок в заседании, следя за относимостью, допустимостью и корректностью вопросов.

Интервьюирование секретарей судов показало, что в ходе судебного допроса наиболее часто используются такие тактические приемы, как свободный рассказ, по результатам которого осуществляется постановка уточняющих и детализирующих вопросов, демонстрация логических противоречий (т.н. «контрастное интервьюирование»), предъявление доказательств, опровергающих показания (государственным обвинителем) и анализ психоэмоционального состояния допрашиваемого лица (судьей).

Так, в ходе судебного заседания государственным обвинителем были оглашены, согласно установленному порядку исследования, доказательства, а именно протокол осмотра места происшествия с фототаблицей от 28.06.20__г. После чего присяжным заседателям были предложены к вниманию фотографии, расположенные в томе (…) л.д. (…), с комментариями. После этого обвинитель задал интересующие его вопросы допрошенному в судебном заседании свидетелю, ответы на которые он не получил при его основном допросе, и продемонстрировал последнему фотографии:

– Скажите, в этой рубашке находился обвиняемый?

– В этой, может, в другой.

– Данные следы бурого цвета имелись на предметах на момент Вашего там нахождения?

– Нет[2].

Так были поставлены под сомнение показания свидетеля по делу.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

1) судебный допрос – это самостоятельное процессуальное действие, ориентированное на извлечение и проверку доказательственных сведений прямо в стадии судебного разбирательства, который имеет правовую сущность, отличную от допроса на предварительном следствии;

2) организационно-тактические и тактико-психологические особенности допроса в судебном заседании обусловлены наряду с иным процессуальными статусами допрашиваемого и допрашивающего субъектов;

3) в современной тактике судебного допроса немаловажно учитывать роль психологических приемов, обеспечивающих эффективность данного процессуального действия.

1 Архив Курагинского районного суда Красноярского края.
2 Архив Курагинского районного суда Красноярского края.

Климович Л.П.,
доктор юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Чубарь С.А.
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Информационные базы данных «1С: Предприятие» как объект судебно-экспертного исследования: актуальные вопросы

Широкое распространение программных продуктов «1С: Предприятие» и использование цифровых технологий в деятельности организаций РФ способствуют активному развитию бизнеса в различных отраслях и сферах экономической деятельности и в то же время повышению эффективности и прозрачности деятельности субъектов в сфере государственного управления и финансов. При выявлении и расследовании преступлений такая информация на цифровых и электронных носителях, являясь цифровым следом, становится объектом криминалистического и судебно-экспертного исследования. В теории криминалистики большинство ученых разделяют содержание понятия «цифровой след» как «криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи».

Как справедливо указывает А.Б. Шавловский, «вопросы собирания и судебно-экспертного исследования цифровых следов являются предметом множества современных научных исследований». В криминалистике и судебной экспертологии разрабатываются как в целом теория цифрового следоведения, так и вопросы исследования цифровых следов отдельными судебными экспертизами. Большинство ученых современности разделяют концепцию о необходимости интеграции различных отраслей знаний в решении возникающих в рамках судопроизводства задач собирания, исследования, оценки доказательств. При этом Ф.Г. Аминев выдвигает идею необходимости развития нового направления судебно-экспертного исследования – интеграционной экспертизы, которая призвана разрешать экспертные задачи исключительно «с применением различных методов исследования смежных (пограничных) специальных знаний». Такая экспертиза, по мнению ученого, является следующим после комплексной экспертизы уровнем процесса взаимопроникновения, интеграции научных знаний.

Информационные базы данных бухгалтерского учета, формируемые с использованием программного комплекса «1С: Предприятие» и других программ автоматизированного учета финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, представляют интерес с точки зрения их анализа в качестве цифрового следа, выступающего объектом судебно-экспертного исследования. Информационные базы данных «1С» представлены следующими видами цифровых данных, которые потенциально могут содержать криминалистически значимую информацию: образы и файлы резервных копий баз данных SQL; образы баз данных «1С» в формате «*.1CD»; файлы выгрузки конфигурации «1С» в формате «*.CF»; файлы выгрузки информационной базы «1С» в формате «*.DT»; файлы кэша и временные файлы, в том числе образы первичных документов, дампы опе-

ративной памяти внутреннего сервера, индексы системных словарей. Данные специализированного программного обеспечения позволяют отслеживать, реконструировать последовательность операций, установить пользователей – участников процессов, а также установить временные рамки и характер изменений, вносимых в информационную базу на протяжении исследуемого периода.

Вместе с тем следует учитывать, что любая программа автоматизированного бухгалтерского учета, в том числе и программный комплекс «1С:Предприятие», – это определенная метамодель конфигурации. Она представляет собой формализованную иерархию объектов метаданных, к которым относятся справочники, документы, регистры четырёх основных типов (сведений, накопления, бухгалтерии и расчётов), а также иные программные сущности, определяющие структуру и бизнес-логику конкретного прикладного решения. Каждый тип метаданных имеет в учётном механизме строго определённое функциональное назначение, а их взаимосвязи и алгоритмы обработки (реализованные в виде встроенного программного кода на языке «1С») формируют логику учётных процессов. Соответственно, заложенные в метамодель конфигурации программы нестандартные алгоритмы, «закладки» или модификации, искажающие учет, повлекут создание такой информационной базы данных, которая не будет отвечать реальным фактам, событиям и операциям, имевшим место в действительности. В данной ситуации объектом судебно-экспертного исследования, содержащим цифровые следы, выступит не только информационная база данных программы «1С:Предприятие», но и метамодель конфигурации программы, а также программный код, отвечающий за функционирование заложенной бизнес-логики.

Сведения из информационных баз данных «1С» как объекты судебно-экспертного исследования сегодня широко используются при решении конкретных экспертных задач судебными экономическими экспертизами, обосновывающими выводы исследованием различных источников учетно-экономической информации, документальными, учетными и отчетными данными, в том числе содержащимися в информационных базах данных программ автоматизированного бухгалтерского учета. При этом ключевой задачей субъекта, назначающего такую экспертизу, является обеспечение сохранности и неизменности цифровой информации при изъятии электронных носителей информации и копировании с них информации при производстве следственных действий (ст. 164.1 УПК РФ).

Анализ следственной и экспертной практики показал наличие ряда проблем при изъятии информации, содержащейся в корпоративных информационных системах: в ходе выемки серверов представители экономического субъекта оказывают противодействие, намеренно затягивая процесс, в то время как системные администраторы получают возможность удаленно или физически очистить диски, скрыть резервные копии или модифицировать данные; отсутствуют стандартизированные методики обнаружения в сложной ИТ-инфраструктуре крупного бизнеса «черных» (неофициальных) баз данных «1С», которые могут вестись параллельно для сокрытия реальных операций; недостаточно разработаны алгоритмы поиска информации, находящейся в облачных сервисах.

В ситуации поиска, подозрения, необходимости установления фактов фальсификации программного обеспечения «1С» объектом судебно-экспертного исследования уже в рамках судебной компьютерно-технической

экспертизы (далее – СКТЭ) выступает программный комплекс «1С», включающий и информационную базу данных.

Ключевой особенностью «1С» как объекта СКТЭ является двойственная архитектура развёртывания информационных баз (ИБ): файловая и клиент-серверная. В файловом варианте вся база данных содержится в едином файле «1Cv8.1CD», имеющем закрытую, но структурированную организацию, схожую с реляционными системами управления баз данных (СУБД). Она сопровождается набором служебных каталогов (например, «1Cv8Log» для журналов событий, «1Cv8Temp» для временных данных). Серверный вариант предполагает использование внешних СУБД (например, «Microsoft SQL Server», «PostgreSQL»), где структура данных представлена в виде множества взаимосвязанных таблиц, документированных разработчиком. Данное различие определяет выбор инструментария и методик экспертного исследования: для файловых ИБ требуется анализ внутренней структуры файла 1CD, для серверных – применение технологий работы с соответствующей СУБД.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза сегодня решает преимущественно следующие задачи: установление факта наличия и местоположения базы данных «1С»; фиксация, изъятие и обеспечение целостности данных; получение доступа к базе (сброс паролей); обход механизмов защиты на уровне носителя информации и (или) операционной системы; преобразование данных в удобный для передачи формат (подготовка объектов для последующего исследования их содержания в ходе судебной экономической экспертизы). Вместе с тем, как показал анализ судебной практики, экспертиза информационных баз данных «1С» – это специфическое исследование, выходящее за рамки классической СКТЭ, требующее использования специализированных методик, адаптированных под специфику программы, моделей данных и механизмов функционирования данной платформы.

Методика экспертизы информационных баз «1С:Предприятие» требует от эксперта СКТЭ интеграционного подхода в объеме применяемых в исследовании знаний: от глубоких знаний архитектуры платформы, навыков анализа программного кода на встроенном языке «1С», до понимания принципов и приемов бухгалтерского и налогового учёта, а также владения криминалистическими методами работы с цифровыми следами.

И в этом смысле можно прогнозировать обусловленное потребностями следственной и экспертной практики появление в скором будущем такой интеграционной экспертизы, как судебная компьютерно-экономическая экспертиза. В отличие от комплексной СКТЭ и экономической экспертизы (которая на практике сегодня проводится крайне редко), интеграционная экспертиза потребует совместного участия экспертов разных экспертных специальностей (11.1 «Исследование компьютерной информации» и 6.1 «Исследование содержания записей бухгалтерского учета» – приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 (ред. от 27.09.2023)) для решения экспертной задачи – установление наличия (или отсутствия) «нестандартных алгоритмов и модификаций» программы «1С», влекущих искажение учетной информации и создание информационной базы данных, не отвечающих фактам, событиям и операциям, имевшим место в действительности.

Курин Г.И.,
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

Особенности исследования следов пальцев рук, изъятых при осмотре места происшествия, на этапе раздельного исследования при проведении идентификационной дактилоскопической экспертизы

В соответствии с действующей методикой основные количественные и качественные свойства следов пальцев рук, изъятых при осмотре места происшествия, анализируются на этапе раздельного исследования стадии детального исследования. Следы на экспертизу могут попасть вместе с объектом следоносителем или откопированные на дактилоскопическую пленку (ленту скотч).

Описание и изучение следов в любой криминалистической экспертизе осуществляется от общего к частному. В нашем случае если на экспертизу поступил объект следоноситель происходит подробное его описание (форма, материал изготовления, размеры и т.д.). Сообщается, используя какие методы (визуальные, физические, химические) на его поверхности были обнаружены следы папиллярных узоров рук человека. Представляется важным установить механизм (одномоментно, неодномоментно) и условия образования следов (захват, нажим, касание). Данные сведения позволят установить руку и палец (пальцы), которыми эти следы образованы. Важно классифицировать след с точки зрения механизма его образования (поверхностный или объемный, статический или динамический, локальный или периферический, наслоения или отслоения, позитивный или негативный). В случае изъятия с места преступления объекта с объемным дактилоскопическим следом эксперт подробно описывает метод получения его поверхностного (двухмерного отображения) отображения. В случае представления дактилоскопической пленки со следами рук исследуются их размеры.

На следующем этапе исследуется размер следа, количество отобразившихся в нем потоков папиллярных линий, их плотность, крутизна, количество и взаимное положение дельт. После комплексного анализа полученной информации делается вывод о том, что представленные следы могли быть образованы теми или иными пальцами или ладонями рук человека. Решение этой задачи является актуальной, так как есть вероятность обнаружения при осмотре места происшествия следов участков рук человека, которые не отображаются при привычном дактилоскопировании (основание ладони, средние и основные фаланги пальцев и т.д.). В этом случае проводится экспертный эксперимент с целью получения образцов для сравнительного исследования (оттисков установленных участков пальцев и ладоней рук человека).

После оценки общих признаков отобразившихся в следе исследуются частные признаки папиллярного узора. К ним относятся детали строения папиллярного узора (начало, окончание, слияние, разветвление папиллярной линии и т.д.), а также приобретенные частные признаки (рубцы, шрамы ит.д.). Теория дактилоскопической идентификации говорит о возможности использования частных признаков папиллярной линии (пороскопических и эджиоскопических признаков), однако в силу целого ряда уголовно-процессуальных, технико-криминалистических и организационных причин данные исследования вызывают большие трудности и поэтому не получили широкого распространения в экспертной практике.

При исследовании деталей строения папиллярных узоров обращается внимание на полноту и четкость отображения в следе, их количество и идентификационную значимость. Идентификационная значимость зависит от частоты встречаемости признака в папиллярном узоре. Эмпирическим путем установлено, что в среднем в оттиске пальца руки человека отображается 80 деталей строения папиллярного узора, из них примерно 64 приходится на начало, окончание, слияние, разветвление папиллярных линий. Другими словами, идентификационная значимость этих признаков невысокая, в тоже время редко встречаемые признаки (глазки, мостики и т.п.) имеют высокую идентификационную значимость. Учет этих обстоятельств имеет решающее значение для формулирования вывода о пригодности изъятого следа для идентификации личности его образовавшего. Как правило, это происходит на основе анализа сочетания количественных и качественных характеристик признаков отобразившихся в следе. Правильность вывода во многом определяется уровнем теоретической подготовки и практическим опытом эксперта. Следует отметить, что он имеет огромное уголовно-процессуальное и нравственное значение.

Подводя итоги проделанной работы, следует отметить, что исследование следов изъятых при осмотре места происшествия на этапе раздельного исследования в дактилоскопической экспертизе имеет решающее значение для формирования внутреннего убеждения при формулировании вывода по экспертному исследованию, грамотное и профессиональное его проведение снижает вероятность совершения экспертных ошибок. Проведенное исследование будет способствовать дальнейшему совершенствованию раскрытия и расследования преступлений.

Куцкель Д.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Значение следственного эксперимента в формировании доказательственной базы при расследовании незаконного наркопроизводства

На территории Российской Федерации количество регистрируемых преступлений по фактам незаконного наркопроизводства увеличилось практически в десять раз[1]. Практически половина (46,99 %) из них совершаются в организованных формах[2] с использованием максимальных мер конспирации: передачи необходимого лабораторного оборудования и прекурсоров с использованием тайников; отсутствием личного контакта между участниками (организатором, химиком, варщиком, курьером, оператором); применением

1 Согласно данным статистической отчетности ГИАЦ МВД России (форма 1-МВ-НОН) в 2015 году зарегистрированы 90 таких деяний, в 2016 г. – 66 (-26,6%), в 2017 г. – 172 (+160,6%), в 2018 г. – 223 (+ 29,7 %), в 2019 г. – 351 (+57,4 %), в 2020 г. – 500 (+ 42,5 %), в 2021 г. – 581 (+16,2 %), в 2022 г. – 829 (+42,6%), в 2023 г. – 850 (+ 2,5 %), в 2024 г. – 944 (+ 11%).

2 Согласно данным статистической отчетности ГИАЦ МВД России (форма 1-МВ-НОН) за период с 2015 г. по 2024 г. всего предварительно расследованы 1 626 преступлений, возбужденных по факту незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Из них 518 преступлений (31,86 %) совершены группой лиц по предварительному сговору; 627 (38,56 %) – организованной группой; 137 (8,43 %) – преступным сообществом.

цифровой валюты для оплаты их «труда» и легализации наркодоходов.

Формирование доказательственной базы по данным преступлениям является достаточно специфичным и предполагает использование максимального количества, представленных законодателем, «инструментов». «Львиная» доля из них включает результаты следственных действий. Вместе с тем среди них следственному эксперименту почти не уделяется внимание, поскольку следователи в ряде случаев не в полном объеме представляют его возможности и значение для расследования фактов незаконного наркопроизводства.

Так, почти половина опрошенных сотрудников следственных подразделений МВД России (45,5 %) на вопрос: «Для каких целей Вы производите следственный эксперимент по делам о незаконном производстве наркотических средств?» – указали, что следственный эксперимент ими не производится, так как необходимые сведения устанавливаются при производстве иных следственных действий[1].

Вместе с тем анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что в отдельных ситуациях его значение сложно переоценить.

В частности, из четырех видов следственного эксперимента, выделенных еще в 1956 г. Р.С. Белкиным[2], целесообразно и необходимо проведение трех.

1. Возможность совершения определенных действий в данных условиях (вообще или конкретным лицом).

Этот вид следственного эксперимента может быть реализован посредством проверки навыков у подозреваемого:

– пользования TOR-браузером и VPN-сервисами для установления зашифрованного интернет-соединения и доступа к заблокированным сайтам;

– скачивания и установки специального программного обеспечения;

Указанные задачи впервые были выделены С.И. Земцовой, О.А. Суровым, П.В. Галушиным в учебном пособии, посвященном вопросам расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием интернет-технологий[3]. Вместе с тем результаты анализа приговоров по фактам незаконного наркопроизводства позволяют утверждать, что они имеют место и по рассматриваемой нами категории преступлений.

Кроме того, полагаем, что при расследовании фактов незаконного наркопроизводства возможно сформулировать гипотезу, что в отдельных случаях целесообразно проведение и следственного эксперимента в отношении «варщика» с целью проверки его преступных навыков по монтажу специального химического оборудования, для исключения самооговора, а также формирования полноценной доказательственной базы. Это обусловлено тем, что уровень образования и наличие специальных познаний не являются обязательными для современных «варщиков», т.к. они при поиске алгоритмов производства достаточно часто обращаются к сети Интернет[4], а сама лаборатория собирается из так называемых «конструкторов».

1 В рамках работы над диссертационным исследованием «Методика расследования незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в нарколабораториях» проанкетированы 357 сотрудников следственных подразделений МВД России из более чем 40 субъектов Российской Федерации.

2 Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента / под общ. ред. А.И. Винберга. М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1959. С. 5-6.

3 Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий : учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 162-186.

4 Подр.: Апаринова Д.А. Типичная информация о лицах, осуществляющих незаконное производство наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2023. № 2. С. 24-28.

Помимо этого, следственный эксперимент, направленный на возможность совершения определенных действий в данных условиях, может проводиться и для разрешения других задач.

В этом контексте следует отметить нестандартную (задачу), разрешенную следователем, с целью установления, возможно ли с использованием одного из шести ключей, обнаруженных в жилище у «варщика», открыть дверь нарколаборатории. В результате чего было доказано, что один из ключей обеспечивает этот доступ[1].

2. Возможность существования какого-либо (факта) явления при определенных обстоятельствах.

Этот вид следственного эксперимента может быть реализован посредством проверки установления: фактического наличия наркомагазина на соответствующей площадке; «прайса» реализуемых наркотических средств; наличия/отсутствия вакансий «сотрудников», в том числе и для осуществления наркопроизводства и т.д.

Так, органами предварительного расследования при следственном эксперименте с участием Г. был осмотрен магазин <...> расположенный на сайте <...>: установлен внешний вид (оформление) интернет-страницы магазина и перечень предлагаемых товаров; обнаружен раздел с предложениями о работе (в том числе вакансии «химика») с указанием зарплаты; выявлен личный кабинет с информацией о балансе лицевого счета в биткоинах[2].

Следует отметить, что данный вид следственного эксперимента является достаточно «востребованным» по значительному количеству уголовных дел[3].

3. Установление механизма преступного события в целом или его отдельных этапов.

По рассматриваемой категории дел следственный эксперимент может быть направлен на решение задач по установлению механизма:

– трудоустройства в интернет-магазин в качестве «варщика», «химика» и иных;

– взаимодействия лица, выполняющего определенные функции с вышестоящим звеном организованной группы.

Целесообразность производства данного следственного действия для решения обозначенных задач при расследовании наркопреступлений впервые отмечена С.И. Земцовой[4].

В этом контексте интересен следующий пример по рассматриваемой нами категории уголовных дел. Обвиняемый Ф., выполняющий в организованной группе функции «варщика», в целях сотрудничества со следствием и изобличения иных лиц, изъявил желание при производстве следственного эксперимента связаться по телефону с соучастниками интернет-магазин «Асап». Для этого ему был предоставлен его мобильный телефон марки «Айфон». Войдя в месседжер «Signal», Ф. связался с администратором, руководителем филиала и «саппортом» (сотрудником службы поддержки). Кроме того, Ф. продемонстрировал механизм взаимодействия с «главным химиком» сайта «...». По результатам следственного действия ад-

1 Апелляционный приговор Московского областного суда от 31.08.2023 № 22-6349/2023.

2 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.01.2025 № 22-17/2025 (22-9503/2024).

3 Приговор Московского областного суда от 10.06.2024 по делу № 2-20/2024; приговор Пензенского областного суда от 07.11.2024 по делу № 2-11/2023; приговор Тульского областного суда от 30.07.2024 № 2-15/2024.

4 Земцова С.И. Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина о значении следственного эксперимента в условиях современных нарковызовов с использованием интернет-технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2(47). С. 92-97.

министратор и руководитель филиала интернет-магазина были задержаны[1].

В процессе расследования этого же уголовного дела при производстве следственного эксперимента с участием обвиняемого, являвшегося организатором интернет-магазина «Асап», последний изъявил желание выдать денежные средства, полученные преступным путем, путем вывода цифровой валюты и преобразования ее в фиатные денежные средства. Для этого ему выдали его ноутбук марки «Apple». Обвиняемый ввел пароль и вошел в ноутбук, зашел в интернет на сайт «Localbitkoins», создал кошелек для перевода на него биткоинов. Затем он перешел на сайт интернет-магазина «Асап», перевел на вновь созданный им кошелек 10 единиц биткоинов, чтобы в последующем перевести их через биржу на банковскую карту, принадлежащую ему, затем перевести их в рубли. Спустя несколько минут после перевода биткоинов с учетом комиссии на кошелек поступило 9,972 биткоинов. После подтверждения перевода следственный эксперимент был завершен[2].

Следственный эксперимент, направленный на установление механизма вывода цифровой валюты и ее конвертации в фиатные денежные средства, проводился и по другим уголовным делам[3].

Таким образом, формирование полноценной доказательственной базы при расследовании незаконного наркопроизводства сложно представить без производства следственного эксперимента. Именно он позволяет установить: а) возможность совершения определенных действий в данных условиях (вообще или конкретным лицом); б) возможность существования какого-либо (факта) явления при определенных обстоятельствах; в) механизм преступного события в целом или его отдельных этапов.

Лада А.А.
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

Скиба А.П.,
доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

Некоторые аспекты использования специальных знаний эксперта и специалиста в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Использование специальных знаний эксперта и специалиста в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, с первого взгляда не выглядит актуальным: такие знания учитываются, согласно ст. 57, 58, 168, 195, 196, 198 и др. УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовному делу и не имеют отношение к исполнению приговора, представляющего специфичную стадию уголовного судопроизводства, которая, если учитывать ее разделение на три этапа (возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию и как таковое судебное заседание – прим.

1 Приговор Московского городского суда от 22.05.2023 по делу № 2-13/2023.
2 Приговор Московского городского суда от 22.05.2023 по делу № 2-13/2023.
3 Приговор Октябрьского районного суда города Кирова от 19.07.2024 по делу № 1-263/2024; приговор Саратовского областного суда от 28.06.2024 по делу № 2-13/2024.

авт.), не совсем удачно регламентируется в уголовно-исполнительном (первый этап) и уголовно-процессуальном (второй и третий этапы) законодательстве.

Между тем при разрешении ряда вопросов, рассматриваемых при исполнении приговора (об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного и пр., согласно ст. 397 УПК РФ), производится оценка психического или физического состояния осужденного, а также иных обстоятельств, при которых в ходе досудебного производства по уголовному делу активно привлекаются эксперты и специалисты.

Так, по ст. 78 и 175 в УИК РФ в отношении лица, которое на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы признано страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающего вменяемости, и осуждено за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, в суд должны направляться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению и заключение его лечащего врача, а при освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного по постановлению Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» – решение врачебной комиссии медицинской организации УИС оформляется направляемым в суд заключением ввиду выявления у осужденного инфекционной болезни, новообразования, болезни крови, болезни эндокринной системы, психических расстройств, болезни нервной системы и иных заболеваний.

Однако оформление этой документации, несмотря на то что фактически используются специальные знания врачей и иных должностных лиц УИС в ходе рассмотрения и разрешения соответствующих вопросов в судебном заседании при исполнении приговора, осуществляется в соответствии не с уголовно-процессуальным, а уголовно-исполнительным законодательством (в рамках первого этапа рассматриваемой стадии – прим. авт.).

При этом уголовно-исполнительное регулирование данных вопросов является весьма фрагментарно, что особенно очевидно при сравнительном анализе с положениями уголовно-процессуального закона. Так, в УИК РФ отсутствует надлежащая регламентация правового статуса должностных лиц УИС, обладающих специальными знаниями (как эксперта/специалиста по УПК РФ – прим. авт.), обязательных составляющих заключения (более того, в ходе изучения материалов, направляемых в суд администрациями учреждений и органов, исполняющих наказание, для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и разрешения иных вопросов при исполнении приговора, нами не обнаружено единообразного подхода на практике в различных субъектах РФ ни к оформлению, ни к оценке заключений судебно-психиатрической экспертизы и лечащего врача осужденного, предусмотренных в ст. 78 и 175 УИК РФ – прим. авт.), правового положения осужденного, состояние здоровья которого оценивается, и др.

Ввиду сказанного, констатируем, что требуется совершенствование законодательства для повышения эффективности использования специальных знаний в производстве по рассмотрению и разрешению на различных этапах стадии исполнения приговора.

Магомедалиев М.М.
Уфимский юридический институт МВД России

К вопросу оценки результатов судебной экспертизы в уголовном процессе

Судебная экспертиза является важным процессуальным инструментом в уголовном судопроизводстве, и ее результаты требуют тщательной оценки.

В соответствии со ст.204 УПК РФ заключение эксперта рассматривается как доказательство, которое исследуется и оценивается наравне с другими материалами дела. Законодатель определяет, что такое заключение должно быть полным, логичным и обоснованным для признания его допустимым в рамках уголовного дела. Экспертиза может назначаться как по решению суда, так и по ходатайству сторон, что подчеркивает ее значимость в процессе[1].

Допустимость экспертного заключения как доказательства определяется его соответствием процессуальным нормам. Судебные эксперты обязаны придерживаться требований законодательства, включая предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Это условие гарантирует достоверность и объективность результатов экспертизы, что закреплено в ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Тем не менее «существенным ограничением «поля деятельности» эксперта является запрет, установленный п. 2 ч. 4 ст. 58 УПК РФ, – «собирать материалы для экспертного исследования»[2]. Таким образом, соблюдение этих норм и ограничений критически важно для обеспечения качества экспертных заключений.

Суд играет ключевую роль в оценке результатов судебной экспертизы. Он обязан учитывать все представленные доказательства, включая экспертные заключения, и давать им надлежащую правовую оценку. Верховный Суд РФ подчеркивает, что суды должны оценивать заключения экспертов с точки зрения их соответствия требованиям закона, а также учитывать полноту и обоснованность выводов. Кроме того, суд должен учитывать мнение сторон, которые могут представлять свои аргументы в отношении заключения эксперта. Это позволяет обеспечить баланс интересов сторон и справедливое рассмотрение дела.

Практика оценки экспертных заключений сталкивается с рядом проблем. Одной из них является недостаточная квалификация некоторых экспертов, что приводит к ошибочным выводам. Как отмечают исследователи, «такая форма рецензирования практикуется в экспертных учреждениях уже давно, в первую очередь для целей проверки квалификации сотрудника, претендующего на должность эксперта или проходящего очередную аттестацию»[3].

Вместе с тем существуют случаи, когда суды игнорируют заключения экспертов или принимают их без должной проверки. Эти проблемы подчеркивают необходимость совершенствования правоприменительной практики и повышения уровня профессиональной подготовки экспертов. По данным Росстата за 2025 год, на 10 тысяч уголовных дел в России приходится всего 15 экспертов.

1 Третяк Ю.В. Некоторые аспекты судебной строительно-технической экспертизы самовольной постройки // Аллея Науки. 2019. № 11(38). С. 2.

2 Зотов Д.В. Процессуальная регламентация правовой (юридической) экспертизы в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 11.

3 Попов А.И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 16.

Это может затягивать расследования и снижать их эффективность. Недостаточное количество специалистов увеличивает нагрузку на существующих экспертов, что негативно сказывается на качестве их работы. В условиях такого дефицита необходимо разрабатывать специальные методики или технологии для деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации[1]. Таким образом, проблема нехватки квалифицированных кадров требует немедленного внимания и решения.

Судебная практика по оценке экспертиз в уголовном процессе подчеркивает их значимость как доказательств. В соответствии со статьей 204 УПК РФ, заключение эксперта является одним из видов доказательств, что подтверждает его роль в установлении фактов и принятии судебных решений. Судебная экспертиза, как указывается в источниках, «один из важнейших институтов, способствующих расследованию преступлений, так как результаты экспертных исследований и показания эксперта очень часто имеют определяющее значение в уголовном процессе и защите прав и свобод человека и гражданина»[2].

Еще одной проблемой является оспаривание экспертных заключений сторонами процесса. Такие случаи требуют особого внимания со стороны судов для обеспечения справедливости и объективности. Лузгин отмечает, что объекты оценки в уголовном процессе должны учитывать не только доказательства, но и ситуации, возникающие при производстве следственных действий. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к оценке экспертных заключений.

Для улучшения правоприменительной практики в области оценки численности сотрудников в подразделениях, занимающихся экспертной деятельностью в МВД РФ, Минюсте РФ, СК России, Минздраве России, ФПС России, необходимо внедрение стандартов качества для экспертных заключений. Это позволит повысить их достоверность и уменьшить количество спорных ситуаций.

А.Б. Шадымов и А.О. Колесников указывают на важность организации контроля качества экспертной деятельности в экспертных учреждениях, подчеркивая, что «в статье изложена проблема организации контроля качества экспертной деятельности в экспертных учреждениях»[3]. При этом важно обеспечить обучение судей и участников процесса в вопросах, связанных с оценкой экспертиз, что также способствует повышению их компетенции. Оценка заключения эксперта судом осуществляется на основе определенных критериев, которые закреплены в законодательных актах и судебной практике. Основными критериями являются научная обоснованность, логическая последовательность выводов, соответствие методик проведения исследования установленным стандартам и нормативам, а также полнота и ясность изложения результатов. Эти аспекты обеспечивают объективность и достоверность экспертного заключения, что крайне важно для справедливого судебного разбирательства.

Экспертное заключение играет важную роль в судебном процессе, так как оно может существенно повлиять на исход дела. Оно не имеет заранее установленной юридической силы, но его

1 Анализ рынка специальных знаний: участники, продукты, регулирование и проблемы развития. URL: https://fi.center/blog/article/53 (дата обращения: 16.01.2025).

2 Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : материалы II всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 года). М. : Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 5.

3 Шадымов А.Б., Колесников А.О. Организация контроля качества экспертной работы в КГБУЗ «Алтайское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» // Вестник судебной медицины. 2013. № 1. Том 2. С. 6.

значение определяется судом в совокупности с другими доказательствами. Процессуальная значимость заключения эксперта заключается в его способности подтвердить или опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для дела. Суд должен учитывать, насколько заключение соответствует требованиям законодательства, а также проверять его на наличие противоречий или недостатков, которые могут снизить его доказательственную ценность.

Суд выполняет важную функцию в оценке экспертных выводов, определяя их достоверность и применимость в рамках конкретного дела. Судья анализирует заключение эксперта, сравнивая его с другими доказательствами, представленными сторонами. В случае возникновения сомнений в объективности или точности экспертных выводов, суд может назначить повторную или дополнительную экспертизу. Это право закреплено законодательством и используется для обеспечения справедливости судебного разбирательства.

Таким образом, суд выступает гарантом того, что экспертное заключение будет использовано корректно и в соответствии с процессуальными нормами. Экспертное заключение оказывает значительное влияние на судебное решение, так как оно может стать ключевым элементом доказательной базы. Однако его значение не является абсолютным, суд оценивает его в совокупности с другими доказательствами. В случаях, когда заключение эксперта вызывает сомнения, суд может принять решение о его исключении из числа доказательств или назначить повторную экспертизу. Это подчеркивает важность тщательной проверки и анализа экспертных выводов, чтобы они могли быть использованы как надежное основание для принятия судебного решения.

Мельников Е.Б.,
кандидат химических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Экспертно-криминалистические аспекты установления признаков незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ

Устойчивая тенденция ежегодного увеличения фактов незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ (далее – НС и ПВ) в подпольных нарколабораториях обуславливает насущную необходимость выявления значимых уголовно-правовых признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Среди широкого перечня задач расследования данной категории преступлений представляет интерес обратить внимание на некоторые аспекты доказывания факта серийности противоправных действий. В содержание признака «серийности» среди прочих полагается включать[1]:

– наличие умысла на неоднократное изготовление наркотических средств в целях извлечения материальной выгоды, о чем может свидетельствовать большое количество имеющихся прекурсоров и химических реактивов, а также масштаб созданной лаборатории;

1 Апаринова Д.А. Незаконное наркопроизводство: установление «серийности» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции (Красноярск, 4-5 апреля 2024 г.): в 2 ч. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 2. С. 231-233.

– наличие дорогостоящего специального химического лабораторного оборудования в совокупности с используемым в качестве такового (в том числе некоторых предметов бытового обихода, приспособленных для целей производства);

– наличие приспособленного для производства места;

– расфасовка произведенных наркотических средств на крупные партии для передачи следующему структурному подразделению для реализации или мелкие дозы;

– распределение обязанностей (функций) между участниками производства, если в процессе синтезирования участвуют два и более исполнителей;

– повторяемость производственных действий.

Следует согласиться с мнением автора, что перечисленные обстоятельства, характеризующие признак «серийности» незаконного производства наркотиков, могут быть установлены посредством проведения ряда следственных действий и судебных экспертиз, основным видом которых будет являться исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ[1]. В ходе экспертного исследования должна решаться основная задача, которая заключается в установлении возможности серийного получения конкретных НС и ПВ из обнаруженных прекурсоров и реагентов с использованием имеющегося оборудования и в каком количестве. В конкретных случаях для анализа имеющейся информации и определения технологии производства и вида НС и ПВ можно использовать возможности программного комплекса «АИПСИН АнтиНаркотики» и сервиса «АИПСИН WEB» для поиска схем синтеза НС и ПВ, необходимых прекурсоров, реагентов, промежуточных продуктов синтеза и компонентов реакционных смесей[2].

Вместе с тем следует обратить внимание на круг объектов подобного исследования, необходимых для успешного решения вышеупомянутой экспертной задачи.

По виду носителя информации их можно разделить на несколько категорий:

– прекурсоры и реагенты, необходимые для получения НС и ПВ, находящиеся в различном агрегатном состоянии;

– специальное химическое оборудование и предметы бытового назначения, использующиеся в качестве такового;

– реакционные массы незавершенных этапов производства;

– технологические жидкие и твердые отходы;

– следы-наслоения НС и ПВ конкретного вида, а также исходные и промежуточные продукты их синтеза на предметах вещной обстановки нарколаборатории и оборудовании, которое использовалось в процессе незаконного производства;

– фактические данные, содержащиеся в протоколах следственных действий (осмотра места происшествия, допроса, проверки показаний на месте и др.), а также в иллюстративном материале к ним.

Каждая из перечисленных категорий объектов исследования является носителем криминалистической информации, значимой для успешного проведения экспертного исследования и заслуживает более подробного рассмотрения. Так, в отношении прекурсоров и реагентов,

1 Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511, п.29.1.

2 Заер Е.В., Лебеденко С.Е. Некоторые вопросы назначения и производства судебных экспертиз по определению способа получения наркотических средств: исторический аспект и современное состояние проблемы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4. С. 92-101.

необходимых для получения НС и ПВ и находящихся в различном агрегатном состоянии, прежде всего необходимо устанавливать их массу, а для прекурсоров, находящихся в растворенном виде, еще и концентрации. Это проводится в случаях, когда для нужд производства применяются в растворенном виде или приобретаются в виде растворов в органических растворителях и не являющихся прекурсорами, имеющих концентрации ниже указанной в Списке IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации[1] (далее – Перечень).

Проиллюстрируем алгоритм решения задачи по определению массы НС и ПВ из соответствующих прекурсоров на примере схемы синтеза амфетамина через промежуточное получение фенил-2-нитропропена[2]:

В данном случае способом получения амфетамина является двустадийный процесс, включающий в себя конденсацию бензальдегида с нитроэтаном в присутствии гидроксида кальция (гашеная известь) и образованием фенил-2-нитропропена с последующим его восстановлением водородом на скелетном никелевом (палладиевом) катализаторе или литий алюмогидридом. Из приведенной схемы химических превращений видно, что в качестве исходных веществ применяются бензальдегид и нитроэтан, которые в соответствии с данными Таблицы I Списка IV Перечня являются прекурсорами в концентрациях более 15 и 40 процентах соответственно. Вместе с тем при нахождении исходных веществ в виде растворов на основе легкокипящих растворителей концентрации могут легко достигаться до необходимых для проведения технологических стадий синтеза значений путем упаривания. Имея данные о массе прекурсоров, с использованием уравнений материального баланса процесса, появляется возможность расчета максимально возможной массы амфетамина из обнаруженных веществ. Отметим, что реально получаемая масса может значительно отличаться в меньшую сторону вследствие потерь на каждой стадии синтеза, выделения и очистки целевого психотропного вещества. Однако для достижения целей уголовно-правовой оценки преступной деятельности данный подход может быть приемлем.

Следующая категория объектов экспертного исследования специальное химическое оборудование и предметы бытового назначения, использующиеся в качестве такового, содержат исходную информацию для установления возможности проведения серии технологических циклов незаконного производства. При этом учитываются их вид, целевое назначение и объемы технологических емкостей для проведения отдельных стадий процесса. На основании этих данных появляется возможность оценки количества технологических циклов с использованием представленного оборудования из конкретной массы прекурсоров и реагентов.

Исследование составов и количества реакционных масс незавершенных этапов на разных стадиях производства будет свидетельствовать о серийном характере противоправных действий. В этом отношении информативным становится исследование состава технологических жидких и твердых отходов. Наличие реакционных масс, отходов, их следов на поверхностях оборудования, технологических емкостях и иных предметах вещной обстановки нарко-

1 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

2 UNODC. Recommended methods for the identification and analysis of amphetamine, methamphetamine and their ring-substituted analogues in seized materials. United Nation, 2006. p. 10-12.; Douglas S. Johnson, Jie Jack Li. The Art Drug Synthesis. John Wiley & Sons, 2007. p 244-247.

боратории, различающиеся по составу, также может являться подтверждением серийных действий.

Фактические данные, содержащиеся в протоколах следственных действий (осмотра места происшествия, допроса, проверки показаний на месте и др.), а также в иллюстративном материале к ним, могут дать значительный объем необходимой криминалистической информации. Она может содержать сведения:

– об участниках незаконного производства НС и ПВ;

– о распределении обязанностей (функций) между участниками незаконного производства и последовательности их действий в технологическом процессе (подготовки прекурсоров и химических реагентов, непосредственное осуществление синтеза, выделения из реакционных масс, очистки, сушки и расфасовки и т.д.);

– соотнесение конкретных образцов специального химического лабораторного оборудования, в том числе некоторых предметов бытового назначения, приспособленных для целей производства, с конкретными технологическими операциями;

– прочие необходимые сведения.

Использование наиболее полного комплекса информации в ходе экспертного исследования перечисленной категории объектов позволит, по нашему мнению, осуществить доказывание серийного характера действий при расследовании незаконного производства НС и ПВ в нарколабораториях.

Вместе с тем, несмотря на наличие ряда положительных практических примеров решения задачи по доказыванию серийности действий при расследовании деятельности нарколабораторий путем производства экспертных исследований, в настоящий момент утвержденная методика проведения самого исследования отсутствует. Существует насущная необходимость ее разработки и внедрения в практику экспертно-криминалистических подразделений МВД России по экспертной специальности – исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Мыглан М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Использование специальных знаний для установления причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств

Расследование преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, является сложным, многоэтапным и трудоемким процессом. Следователь, осуществляющий расследование преступлений указанной категории, должен обладать значительным практическим опытом и высоким уровнем профессионализма в области уголовно-процессуального права, криминалистики и специальной предметной сферы, например, бюджетного законодательства, финансового контроля, цифровых технологий и т.д.

Для того чтобы доказать виновность лица, совершившего хищение бюджетных средств, отследить всю цепочку преступных действий, а также установить причины и условия, способствующие совершению преступления, выработать меры по их устранению и при этом не нарушить установленные уголовно-процессуальные сроки расследования, даже опытный и грамотный следователь нуждается в помощи лиц, обладающих специальными знаниями (в области бухгалтерского учета, ревизионного контроля и аудита, налогоо-

бложения, финансов, товароведения, технологии производства и т.д.). Так, по мнению А.А. Полещук, при расследовании сложных преступлений (прим. автора – к которым относятся преступления, связанные с хищением бюджетных средств) следователю приходится выполнять очень большую работу по выяснению фактов, нередко относящихся к различным областям специальных знаний. Это связано с затратой большого количества времени, снижением производительности труда следователя и увеличением сроков расследования. Такая ситуация иногда порождает неуверенность следователя в способности раскрыть преступление, приводит к существенным ошибкам[1].

Вместе с тем необходимо чётко разграничивать специальные знания и профессиональную юридическую компетенцию, которой обладает следователь. Как справедливо отмечает Л.М. Исаева[2], в уголовно-процессуальном смысле под специальными знаниями понимаются сведения, выходящие за пределы правовой квалификации следователя и требующие экспертизы в иных областях: финансовой, бухгалтерской, бюджетной, экономической, а также в отраслях специального права: административном, налоговом, гражданском, муниципальном и др. Это разграничение приобретает особое значение именно при расследовании дел о хищении бюджетных средств, поскольку совершение опреступлений данной категории, как правило, сопряжено не только с нарушением уголовно-правовых норм, но и с игнорированием норм финансово-бюджетного законодательства: правил предоставления субсидий, условий заключения государственных контрактов, порядка назначения социальных выплат и других. По этой причине привлечение следователем специалиста в рамках расследования преступления и профилактической деятельности по делам о хищении бюджетных средств еще раз подчеркивает эту целесообразность.

Что касается использования специальных знаний для установления причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств, то необходимо акцентировать внимание на принципе интегрирования профилактической деятельности в саму структуру расследования. Согласно принципу интеграции выявление причин и условий хищения бюджетных средств, разработка мер по их устранению не выделяются в обособленную процедуру, а органично сочетаются с основными следственными действиями. Так, в большинстве случаев нет необходимости в отдельном, специально организованном привлечении специалиста исключительно для целей профилактической деятельности. Соответствующие обстоятельства можно выявить уже в ходе участия специалиста в следственных действиях, во время консультирования, проводимых по уголовному делу. Таким образом, принцип интеграции позволяет без дополнительных процедур и без увеличения сроков производства по уголовному делу установить причины и условия, разработать меры по их устранению.

В частных методиках расследования отдельных видов хищений бюджетных средств, которые криминалистика создает для следователей, всегда в той или иной степени находят отражение проблемы назначения ревизий, аудиторских проверок и экспертиз. Основное внимание в рекомендациях уделяется формированию перечней вопросов, адресуемых специалистам и экспертам с целью получения информации, необходимой для следствия. Но вопросы консультационной помощи тех же самых специалистов в анализе причин и ус-

1 Полещук А.А. Следственная практика. Вып. 94. М., 1972. С. 6.

2 Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц : автореф. дис. … докт. юрид. наук. СПб., 2008. С. 20.

ловий, способствующих хищению бюджетных средств, выработке мер по их устранению, затрагиваются в незначительной степени, а направлены в основном на решение задач расследования.

Прежде чем обратиться за консультацией к специалисту, следователь досконально изучает материалы уголовного дела, которыми располагает. И в том случае, если у следователя возникли определенные основания, отсутствие знаний по какому-либо специальному вопросу, отсутствие возможности разобраться в интересующих вопросах, либо для этого требуется большое количество времени, следователь обращается за консультацией к специалисту. В этой связи интересным представляется мнение И.Б. Воробьевой: «Весьма желательно консультирование, сопровождающееся ознакомлением следователя с технологическим процессом, действием отдельных приборов, документооборотов, инструментальными методами контроля. Это позволяет следователю глубже уяснить механизм совершения преступления и соответственно наметить способы проверки тех или иных обстоятельств»[1].

Основная задача консультации состоит в своевременном получении рекомендаций от специалистов для корректного выбора стратегии подготовки и проведения следственных мероприятий, а также других процессуальных шагов с целью улучшения качества и эффективности расследования преступлений, в том числе и установления и устранения его причин и условий.

Кроме того, специалисты из области экономики, бухгалтерского учета, аудита и др. могут оказать помощь следователю в подборке и изучении соответствующей литературы, нормативного материала. При особой сложности уголовного дела консультации могут быть получены у нескольких специалистов.

Консультационная помощь специалиста особенно необходима при назначении экспертиз, учитывая, что в условиях кадрового дефицита и сокращения доли опытных следователей в системе правоохранительных органов возрастает риск некорректной постановки экспертных вопросов или отказа от проведения экспертизы. При этом консультация осуществляется как до назначения экспертизы, так и после ее проведения.

Консультирование до назначения экспертизы позволяет решить следующие вопросы: целесообразность назначения экспертизы либо можно получить необходимую информацию иным путём (в рамках допросов, истребования документов, анализа оперативных материалов и др.); установление технической и процессуальной возможность реализации экспертизы в условиях конкретного уголовного дела. Кроме того, специалист поможет сформулировать корректные и предметно точные вопросы, отвечающие целям как доказывания, так и профилактического анализа обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Участие специалиста на этапе предварительной консультации позволяет не только оценить достаточность его собственной квалификации для решения поставленных задач, но и принять обоснованное решение о целесообразности своего участия в экспертизе либо рекомендовать другого специалиста. Такая рекомендация основывается на знании профессионального профиля коллег: их практического опыта, научной специализации и направлений компетенций. С участием специалиста следователь может более полно и логично сформулировать в установочной части постановления о назначении экспертизы сведения о происхождении, сборе и хранении доказательств, а также иные обстоятельства,

1 Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. Саратов. 1987. С. 97.

имеющие значение для понимания экспертом сути возложенных на него задач. Наконец, именно на этой стадии формируется корректное и содержательно точное экспертное задание, отвечающее как процессуальным, так и профилактическим целям расследования[1].

При оценке заключения эксперта консультационная помощь нужна в следующих случаях: у следователя возникает необходимость получить разъяснение отдельных положений заключения; когда экспертное заключение содержит данные, имеющие значение для выявления причин и условий, способствовавших хищению бюджетных средств, и требует дополнительной интерпретации в целях профилактики подобных преступлений; кроме того, когда появляются сомнения в правильности научных положений и методики исследования; содержание заключения участниками процесса оценивается негативно[2].

На практике нередко встречаются случаи, когда следователь обращается к специалисту за консультацией с запросами, ответы на которые должны входить в его профессиональный минимум при расследовании преступлений, связанных с хищением бюджетных средств. Подобная ситуация свидетельствует о недостаточной подготовке следователей в области бухгалтерского учёта, бюджетного контроля, аудита и антикоррупционного законодательства, то есть знаний, без которых невозможно полноценно реализовать профилактическую функцию следствия.

Л.В. Галанова[3] по данному поводу справедливо указывает на целесообразность при комплектовании следственных подразделений отдавать предпочтение кандидатам, сочетающим юридическое и экономическое образование. Однако в современных условиях данная рекомендация носит скорее декларативный характер: острая кадровая нехватка в органах внутренних дел зачастую не позволяет осуществлять отбор по профессиональному профилю – на службу принимаются все кандидаты, отвечающие предъявляемым требованиям к сотруднику правоохранительных органов. В этих обстоятельствах особую актуальность приобретает системное консультирование следователей со специалистами в области бухгалтерского учёта, бюджетного контроля, аудита и антикоррупционного законодательства, что становится не дополнительной опцией, а необходимым условием не только качественного расследования, но и эффективной профилактики хищений бюджетных средств.

Поляков Н.В.,
кандидат юридических наук, доцент
Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России
в г. Манагуа Республики Никарагуа

Институт криминалистики Национальной полиции Республики Никарагуа

Институт криминалистики Национальной полиции Республики Никарагуа создан 18 мая 1980 года в г. Манагуа. В 2025 году институт отметил свой 45-летний юбилей. Институт является российским аналогом экспертно-кри-

1 Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М., 2005. С. 427.

2 Галанова Л.В. Использование специальных знаний в практике расследования экономических преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1.

3 Там же.

миналистического центра МВД России и выполняет функцию содействия в раскрытии и расследовании преступлений, проводя судебные экспертизы, назначаемые следователями, оперативными сотрудниками и судьями.

Далее необходимо рассмотреть структуру Института криминалистики Национальной полиции Республики Никарагуа. В настоящее время экспертным учреждением руководит начальник института – генерал-майор полиции Гленда Завала. Также к руководящему составу относится заместитель начальника института.

Экспертное учреждение состоит из следующих структурных подразделений:

отдел приема и регистрации экспертиз;

административный отдел;

отдел кадров;

секретариат;

отдел осмотра мест происшествий;

отдел осмотра мест происшествий по дорожно-транспортным происшествиям;

отдел классической криминалистики, включающий следующие отделения:

– судебная дерматоскопия;

– судебная баллистика;

– судебная трасология;

– судебная документоскопия;

– компьютерных судебных экспертиз;

отдел специальной криминалистики, включающий следующие отделения:

– судебной химии;

– судебной биологии;

– судебной генетики;

восемь региональных лабораторий (г. Эстели, г. Леон, г. Ривас, г. Матагальпа, г. Чонталес, автономный регион северного карибского побережья, автономный регион южного карибского побережья, горный треугольник).

Правовой основой для назначения и производства судебной экспертизы в Республике Никарагуа являются следующие нормативные правовые акты:

Политическая Конституция Республики Никарагуа, которая устанавливает обязанность государства гарантировать гражданскую безопасность и бороться с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Ст. 97 «Функции Национальной полиции» – гарантировать безопасность людей и их имущества, предотвращение, судебное преследование и расследование преступлений;

Уголовный кодекс Республики Никарагуа (Закон 641);

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Никарагуа (Закон 406);

Закон 735 «О предотвращении, расследовании и преследовании организованной преступности и управлении арестованным, разграбленным и брошенным имуществом» предоставляет правовые инструменты для борьбы с организованной преступностью, включая незаконный оборот наркотиков. Это позволяет полиции проводить финансовый мониторинг операций и осуществлять международное сотрудничество в данной области. Также он позволяет изымать у преступников имущество, приобретенное в результате незаконной деятельности;

Закон 872 «Об организации, функциях, карьерном и специальном режиме социального обеспечения Национальной полиции»;

Закон 177 от 1994 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах и других контролируемых веществах»;

Закон 285 от 1999 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах и других контролируемых веществах, отмывании денежных средств и активах, полученных от незаконной деятельности»;

Указ Президента Республики Никарагуа 2022 г. «Об утверждении Национальной стратегии «Стена сдерживания»;

Пособие (мануаль) по работе с доказательствами. Глава III. «Действия по получению доказательств по отдельным преступлениям, связанным с наркоти-

ческими средствами, психотропными веществами и другими контролируемыми веществами».

В течение календарного года в Институт криминалистики поступают около 5000-6000 различных объектов, изъятых с мест преступлений.

В отделение судебной химии для производства криминалистической экспертизы наркотических средств и психотропных веществ чаще всего направляются следующие объекты: кокаин, крэк, марихуана, метамфетамин и другие. В 2024 году отделом проводилась экспертиза по новому виду наркотика, ранее не встречавшегося в Республике Никарагуа – «черный кокаин».

Также в анализируемый отдел направляются предметы, связанные с употреблением или распространением наркотиков, такие как шприцы, курительные трубки, весы, упаковочный материал, металлические кастрюли, используемые для приготовления крэка.

В отделение компьютерных судебных экспертиз направляется оборудование: мобильные телефоны, компьютеры, ноутбуки, видеозаписи с камер наблюдения и другие устройства, которые могут содержать информацию об операциях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В отделение дерматоскопии чаще всего направляются упаковки и объекты с наркотиками для выявления на них следов пальцев рук. Эти доказательства имеют решающее значение для расследования и судебного процесса по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

В отделение судебной баллистики направляются на экспертизу: огнестрельное оружие: пистолеты, револьверы, автоматы, дробовики, самодельное (кустарное) оружие и его детали, пули и гильзы, пластиковые заглушки, пыжи, сердцевины, металлические осколки и стружка и т.д.

В отделения судебной биологии и генетики, сотрудниками полиции чаще всего направляются следующие объекты, изымаемые в ходе осмотра мест происшествий: волосы, слюна, сперма, кровь, предметы со следами биологического происхождения (одежда, постельное белье, стаканы, бутылки, окурки) и другие объекты.

Далее рассмотрим трасологическую судебную экспертизу. Ее объектами являются следы обуви и транспортных средств, орудия взлома, замки с ключами и подозрительными предметами (отмычки), механические инструменты, строительные инструменты и иные предметы. Для фиксации и изъятия поверхностные следы обуви фотографируются и копируются с помощью дактилоскопической пленки, с объемных следов обуви снимаются слепки. Следы протектора шин, обнаруженные на месте преступления, фотографируются и изымаются с помощью слепков.

Действующее законодательство устанавливает, что криминалистика имеет большое значение в уголовном судопроизводстве Республики Никарагуа, поскольку благодаря анализу различных представленных объектов доказывается виновность обвиняемого в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, основная цель Института криминалистики Национальной полиции Республики Никарагуа состоит в оказании содействия в раскрытии и расследовании преступлений, идентификации преступников. Благодаря современным возможностям различной криминалистической техники на территории Республики Никарагуа раскрываются большинство совершенных преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ведущую роль в подготовке кадров для Института криминалистики и всей Национальной полиции Республики Никарагуа имеет Учебный центр (фи-

лиал) Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа, в котором, начиная с 2017 года, прошли обучение более 3000 сотрудников правоохранительных органов стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Только в 2025 году на базе филиала обучено 550 сотрудников Национальной полиции Республики Никарагуа, которые отмечают значительный вклад Учебного центра в борьбу с незаконным оборотом наркотиков в Центральной Америке.

Необходимо отметить, что эксперты Института криминалистики Национальной полиции Республики Никарагуа на регулярной основе принимают участие в проведении учебных занятий в рамках реализации дополнительных профессиональных программ – программ повышения квалификации на базе Учебного центра, в ходе которых делятся опытом и передают полученные знания следователям и оперативным сотрудникам.

Порываева П.С.

Волгоградская академия МВД России

Возможности применения вероятносто-статистического метода в судебно-экспертной деятельности

Фундаментальной основой судебной экспертизы является экспертный опыт и качественное сравнение признаков, обусловленность формулирования выводов категорической форме. Однако при этом природа многих следов носит переменный характер, признаки варьируются, отображаются фрагментарно, их совокупность не уникальна в абсолютном смысле.

В этой связи имплементация вероятностно-статистических методов[1], основанных на математическом формализме теории вероятностей и математической статистики, обеспечивает исследование объектов и их признаков с учетом модели случайных величин – упрощённые представления процессов и связей в явлении или процессе, выраженные в терминах теории вероятностей, подчиняющимся законам распределения.

Вероятностно-статистические методы (ВСМ) применяются в судебной экспертизе для оценки значимости признаков, анализа совпадающих и различающихся признаков, а также для решения других задач экспертных исследований.

ВСМ реализуется в идентификации криминалистических объектов, установления групповой принадлежности объектов, оценке признаков почерка и пр. (схема).

В практике судебной экспертизы сформировались и активно реализовываются два статистических подхода детерминированные самим понятием вероятности: частный (классический) подход и проверка гипотез, и байесовский подход с оценкой силы доказательств[2].

1 Подр.: Прокофьева Е.В., Порываева П.С., Прокофьева О.Ю. Вероятностно-статистическая оценка частных признаков в следовой картине орудия взлома // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 14–15 мая 2020 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 285-288.

2 Нефедов С.Н. Байесовский подход к оценке доказательств и стандартизация вербальных формулировок выводов эксперта // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2015. № 8. С. 187-195.

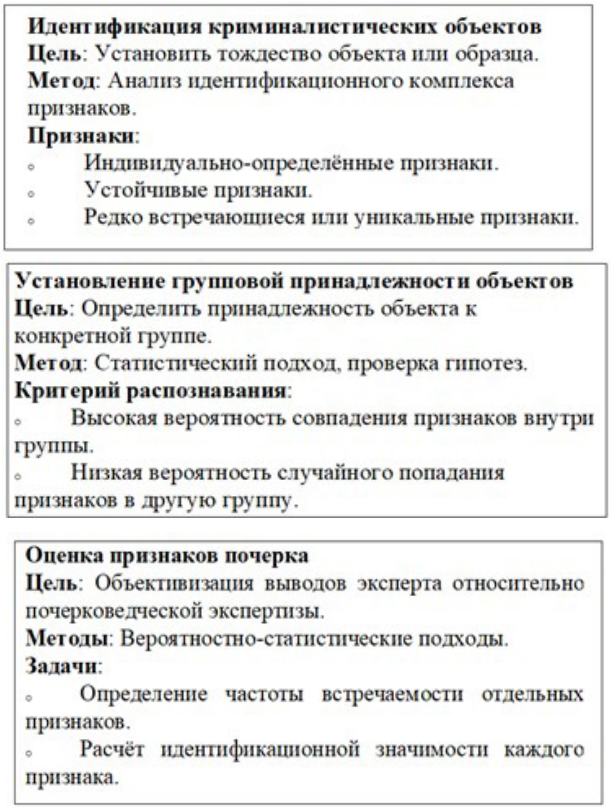

Схема. Возможности реализации вероятностно-статистического метода в судебной экспертизе

Первый подход применяется для оценки отдельных признаков и их совокупностей, а также результатов сравнительных исследований с проверкой статистических гипотез. Второй используется при оценке совокупности нескольких взаимозависимых доказательств (признаков). Основу подхода составляет теорема Байеса, которая позволяет определить вероятность того, что произошло какое-либо событие (гипотеза) при наличии лишь косвенных тому подтверждений.

Рассматривая практическую реализацию ВСМ в различных видах экспертиз, можно отметить имплементацию методов:

– в генетической экспертизе за счет расчета вероятности случайного совпадения;

– в фоноскопической экспертизе посредством расчета логарифма вероятности для определения силы голосового доказательства;

– в почерковедческой экспертизе при построении статистического распределения и сравнения с референсной базой, логарифм вероятности позволяет установить частоту встречаемости признака у конкретного лица;

– в трасологической экспертизе для оценки значимости случайных признаков (трасс, царапин и др.).

Несмотря на всю силу математического аппарата[1], полная интеграция ВСМ в судебно-экспертную деятельность, сопряженная с рядом трудностей, заключается в:

– зависимости от референсных данных;

– субъективности в байесовском подходе;

– в существующих правовых и образовательных барьерах.

Вероятностно-статистические методы перешли из области теоретических изыскания в практическую плоскость, привнеся в судебно-экспертную деятельность научную обоснованность, заменив неопределенные формулировки количественным фактом доказательственной силы.

На основании изложенного можно заключить, что вероятностно-статистический метод не просто обычный математических аппарат, а новая парадигма экспертного мышления, направленная на максимальную объективность, прозрачность и научную обоснованность процесса доказывания.

1 Подр.: Порываева П.С. Применение математических методов при производстве судебных экспертиз как способ повышения объективности исследования // Новеллы права, образования, экономики и управления : сборник научных трудов по материалам X международной научно-практической конференции. Гатчина, 22 ноября 2024 г. Гатчина: Издательство ГГУ, 2025. С. 74-77.

Ралетний Р.Н.
Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Ставропольскому краю

Крылов Н.Н.,
кандидат фармацевтических наук
Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Ставропольскому краю

Крахмалев И.С.,
кандидат фармацевтических наук
Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Ставропольскому краю

Дайронас Ж.В.
доктор фармацевтических наук
Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России

Реализация концепции единого профессионального образовательного пространства «Школа – Университет – Экспертно-криминалистическая служба МВД России» путем создания школы профессионального мастерства «Фармакогнозия в работе эксперта-криминалиста»

Образовательный проект Школа профессионального мастерства «Фармакогнозия в работе эксперта-криминалиста» реализуется Экспертно-криминалистическим центром ГУ МВД России по Ставропольскому краю совместно с Пятигорским медико-фармацевтическим институтом – филиалом ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России (ПМФИ) в рамках концепции единого профессионального образовательного пространства «Школа – Университет – Экспертно-криминалистическая служба МВД России».

Целевая аудитория – студенты 4-5 курсов, обучающихся по специальности 33.05.01 Фармация.

Цель работы школы мастерства – формирование и совершенствование профессиональных компетенций и практических навыков (ознакомление с методами деятельности по проведению судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации) у обучающихся по образовательной программе по специальности 33.05.01 Фармация, позволяющих быть готовым к работе в структуре Экспертно-криминалистической службы МВД России.

Основные задачи школы профессионального мастерства: развитие у участников компетенций и суперкомпетенций, направленных на деятельность в перспективных областях знаний и сфере профессиональной экспертно-криминалистической деятельности; мотивация участников к профессиональному развитию в сфере экспертно-криминалистической деятельности; реализация индивидуальных образовательных траекторий и возможности освоения дополнительных квалификаций участниками.

Основное направление работы школы профессионального мастерства – изучение вопросов организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной де-

ятельности в Российской Федерации»; классификации видов судебной экспертизы (приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511); возможности ботанической экспертизы (исследование объектов растительного происхождения); возможности экспертизы материалов, веществ и изделий (исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ; документов и материалов письма, специальных химических веществ); возможности экспертизы пищевых продуктов (исследование пищевых продуктов в том числе алкогольной продукции).

В результате изучения дисциплины обучающийся должен знать:

требования инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511);

классификацию видов судебной экспертизы;

основные принципы современных методов физико-химического и химического анализа лекарственного растительного сырья и субстанций природного происхождения, в том числе ядовитых, наркотических и сильнодействующих, пищевых продуктов (спектральные и хроматографические методы);

метод цифровой микроскопии при изучении растительных объектов;

работу с нормативными документами и изданиями, публикующими материалы по ботаническому, фармакогностическому и химическому анализу;

уметь:

анализировать тексты нормативных документов и научных публикаций по ботаническому, фармакогностическому и химическому анализу, выделять основные характеристики каждого метода определения, критически оценивать применимость данного метода для анализа соответствующей группы биологически активных веществ;

проводить отбор нормативных документов и научной литературы, составление библиографий по определенным темам;

проводить сбор, обработку, анализ, систематизацию и обобщение научно-технической информации, отечественного и зарубежного опыта по направлению исследования;

оформлять текст собственных исследований в виде реферата, делать выводы по проделанной работе;

делать выбор рациональных методов и средств при решении практических профессиональных задач в области экспертно-криминалистической деятельности;

владеть современными методами:

внешнего и микроскопического исследования объектов растительного происхождения;

исследования наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, специальных химических веществ;

исследования пищевых продуктов, в том числе алкогольной продукции;

получить навыки:

поиска информационного материала в базах PubChem, PubMed, Google Scholar, Киберленинка, e-library;

работы с цифровым микроскопом и получения фотоматериалов, приемлемых как для включения в протокол анализа, так и для публикации в международных научных журналах;

анализа спектрофотометрических, хроматографических данных;

проведения индивидуальной экспертной работы, в том числе умения планировать экспертизу, ставить цели, задачи, получать и анализировать результат.

Проект имеет не только образовательное и профориентационное значение, так как экспертами-криминалистами

в разных регионах страны служат выпускники ПМФИ, но и воспитательное. Сотрудниками правоохранительных органов совместно с профессорско-преподавательским составом ПМФИ регулярно ведётся работа в направлении профилактики правонарушений среди молодежи, в том числе связанных с незаконной предпринимательской деятельностью, оборотом запрещённых веществ, терроризмом, коррупцией, киберпреступлениями.

Резвых Р.С.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Преодоление противодействия расследованию мошенничества, совершенного в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) является ключевой отраслью экономики страны, регулирующей общественные отношения в жилищном хозяйстве, коммунальной инфраструктуре и благоустройстве городской среды. Предоставление населению качественных коммунальных услуг является приоритетным направлением государства, залогом здорового общества в целом.

Правоохранительные органы в процессе осуществления своей деятельности регулярно сталкиваются с оказываемым противодействием расследованию. Преодоление противодействия расследованию мошенничества, совершенного в ЖКХ, является сложным и многогранным процессом, с одной стороны, непосредственно связанным с деятельностью правоохранительных органов по расследованию противоправных фактов, с другой стороны – противостоянием криминальных структур. Безусловно, на совершение противоправных действий злоумышленников подталкивают значительные денежные средства, выделяемые на регулирование экономических отношений в этой среде: государственные программы, целевые субсидии, модернизация коммунальной инфраструктуры, льготное финансирование, ремонт и содержание жилого фонда и другие. Вместе с тем усугубляют реальное положение дел противоречивые и малопонятные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы предоставления услуг населению.

Так, по мнению Г.В. Бургановой, Р.Р. Рахматуллина, «противодействие раскрытию и расследованию преступлений – это противоправные действия лиц, направленные на воспрепятствование собиранию, проверке, оценке и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений»[1].

Проанализировав имеющиеся научные точки зрения, по нашему мнению, противодействие расследованию мошенничества, совершенного в сфере ЖКХ – это противоправные действия (или бездействия), основанные на системе криминальных связей лиц, направленные на воспрепятствование выявления, раскрытия и расследования мошенничества в сфере ЖКХ, установлению объективной истины по делу, дезорганизацию нормального функционирования деятельности правоохранительных органов.

Особенность противодействия расследованию мошенничества, совершен-

1 Бурганова Г.В., Рахматуллин Р.Р. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений: некоторые концептуальные аспекты // Ученые записки Казанского университета. 2019. Т. 161. Кн. 1. С. 173.

ного в сфере ЖКХ, предопределяется ее завуалированностью: с одной стороны, это законная, зарегистрированная предпринимательская деятельность; с другой – перспектива крупных финансовых обогащений для преступников, в связи с чем будущие возможности позволяют привлекать в криминал бывших сотрудников силовых структур, содержать в штате компаний «нужных» адвокатов, иметь связи в государственных структурах, в том числе контролирующих данную деятельность, которыми зачастую и являются «выходцы» из надзорных органов.

Безусловно, правоохранительные органы по выявлению и пресечению противоправных действий на постоянной основе проводят профилактико-предупредительные меры, разрабатывают и внедряют в практическую деятельность методические рекомендации, инструкции по реализации комплекса мер правового реагирования. Однако, как показывает следственно-судебная практика, меры реагирования не в полном объеме решают проблемы снижения уровня преступности в сфере ЖКХ. Кроме того, большая часть мошенничеств является «латентной» и не находит своего отражения в статистических показателях преступности России.

В целях систематизации рассматриваемой темы исследования необходимо структурировать и классифицировать элементы, оказывающие противодействие расследованию мошенничества, совершенного в сфере ЖКХ[1]:

– субъекты, оказывающие противодействие расследованию;

– формы и способы противодействия расследованию;

– временные границы (этапы) противодействия расследованию;

– цели, мотивы и результаты оказанного противодействия.

На основании судебно-следственной практики и исследований ведущих ученых в данной области нами проанализирован и определен круг субъектов, осуществляющих противодействие расследованию мошенничества, совершенного в сфере ЖКХ:

во-первых, это лица, непосредственно совершающие преступления;

во-вторых, это свидетели, очевидцы и потерпевшие по преступлению, а равно родственники и иные лица, связанные по делу;

в-третьих, это лица, оказывающие правовую защиту либо консультационную помощь по делу;

в-четвертых, это государственные муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов, эксперты и специалисты коррумпированной направленности.

Вышеперечисленные субъекты, оказывающие противодействие расследованию, могут выступать как стихийно по одному, так и состоять в сложных спланированных группах по сговору. Кроме того, субъекты могут быть как активными (оказывают действия по противодействию), так и пассивными (бездействующими).

Кроме того, следует выделить временные границы (этапы) оказания противодействия расследованию мошенничества, совершенного в сфере ЖКХ:

– в рамках материалов предварительной проверки;

– в рамках возбуждения уголовного дела;

– в рамках предварительного расследования уголовного дела;

– в рамках судебного разбирательства.

При изучении данной тематики нами отмечены наиболее часто встречающиеся формы оказания противодействия расследованию мошенничества, совершенного в сфере ЖКХ:

– создание и фиктивная смена фирм «однодневок», многочисленных «под-

1 Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибиков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений : монография. Иркутск, 2015. С. 50.

ставных» фирм, аффилированных организаций;

– сокрытие, уничтожение следов, документов, счетов, «черной» бухгалтерской документации, указывающих на финансовую и хозяйственную деятельность организации;

– подкуп, запугивание заинтересованных лиц по делу (потерпевшие, свидетели, специалисты), включая правоохранительные органы;

– дискредитация участников расследования преступления с привлечением «желтой прессы» через СМИ;

– привлечение к участию в деле высококвалифицированных, «нечистоплотных» адвокатов в целях затягивания разумных сроков расследования[1];

– создание целых организаций, многоуровневых программ по разработке тактических действий в проблемных ситуациях (на случай проверок, ревизий, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий) и др.

Несмотря на многообразие способов и форм противодействия расследованию мошенничества, совершенного в сфере ЖКХ, правоохранительные органы разработали комплексы методов и средств преодоления. Данные методы состоят из следственных действий и розыскных мероприятий, основанных на многогранных методических и тактических приемах.

Рассмотрим некоторые действия подробнее:

Мероприятия в рамках оперативно-розыскной деятельности:

– организация и планирование комплексов оперативно-розыскных мероприятий, оперативных проверок и разработок, с обеспечением безопасности участников уголовного процесса;

– истребование актов документальных проверок и ревизий с целью выяснения фактов и объемов нарушений хозяйственно-финансовой деятельности организации ЖКХ;

– взаимодействие с органами и должностными лицами государственных структур.

Следственные действия в рамках уголовно-процессуального законодательства:

– осмотр места происшествия, обыск, выемка и осмотр документов;

– допрос потерпевших, свидетелей, проведение очных ставок для устранения противоречий в показаниях;

– назначение судебных экспертиз: бухгалтерских, почерковедческих, компьютерных, строительно-технических;

– направление отдельных поручений сотрудникам оперативных подразделений на установление каналов сбыта похищенного, и лиц, причастных к совершению хищений.

Технико-криминалистическое обеспечение:

– внедрение в расследование современных достижений науки и техники средств аудио-, видеозаписи, информационных и компьютерных технологий[2].

Взаимодействие с другими ведомствами и структурами:

– активное взаимодействие с налоговыми органами;

– взаимодействие с федеральной службой по финансовому мониторингу, со службой государственного жилищного и строительного надзора и с другими муниципальными ведомствами;

– освещение информации в СМИ, сети Интернет, как о прозрачности тарифов, так и совершаемых противоправных деяниях;

– усиление внимания на формирование полной и достоверной информации

1 Подр.: Резвых Р.С. Противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 1(43). С. 95.

2 Веренич И.В. Методы и средства преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. М., 2019. С. 34.

на интернет-ресурсе государственной информационной системы «ГИС ЖКХ».

В заключение следует сделать вывод о том, что проблема противодействия расследованию мошенничества, совершенного в сфере ЖКХ, остается актуальной и в настоящее время. Действенными средствами ее преодоления, на наш взгляд, является комплексное применение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, с применением современных технологий в области криминалистических средств и методов, а также с привлечением внимания общественности через СМИ и сети Интернет.

Репин А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые проблемы современной дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы

Следы рук являются одними из самых наиболее часто изымаемых с мест происшествий следов, поэтому дактилоскопическая экспертиза является одной из самых востребованных[1], а учет следов рук одним из наиболее эффективных и результативных[2]. Несмотря на множество научных исследований, направленных на изучение отдельных аспектов общей теории дактилоскопии, дактилоскопической экспертизы и дактилоскопической регистрации – эти направления не утрачивают своей актуальности. Несмотря на то что дактилоскопическая экспертиза проводится в нашей стране на протяжении более ста лет, а за десятилетия функционирования автоматизированных дактилоскопических учетов накоплены огромные массивы следов рук и отпечатков пальцев, методики экспертного исследования и технологии экспертной регистрации нуждаются в постоянном совершенствовании. Обозначим отдельные направления, являющиеся, на наш взгляд, либо недостаточно проработанными, либо дискуссионными.

1. Необходимость совершенствования и приведения к единообразию классификации папиллярных узоров. Анализ литературных источников показывает, что относительно типов узоров, как правило, не возникает разночтений. Определение типов узоров уже является частью нейросетевого программирования[3]. В дактилоскопии выделяют три типа папиллярных узоров: дуговой, петлевой, завитковый, а в дерматоглифике помимо перечисленных выделяется еще составной тип узора. Однако с дифференциацией типов на виды все не однозначно. Ряд авторов в дуговых узорах помимо традиционных (простой, шатровый, с неопределенным строением центра, переходные ложно-петлевой или ложно-завитковый) предлагают выделять: елкообразный, пирамидальный,

1 В 2020 году экспертно-криминалистическими подразделениями ГУ МВД России по Красноярскому краю проведены 6744, в 2021 г.– 6284, в 2022 г. – 6788, в 2023 г.– 6272, в 2024 г. – 5519 дактилоскопических экспертиз.

2 В 2020 г. экспертно-криминалистическими подразделениями ГУ МВД России по Красноярскому краю на учет следов рук поставлены 3584, в 2021 г. – 3059, в 2022 г.– 3157, в 2023 г. – 2654, в 2024 г. – 2279 информационных карт. При этом в 2020 г. выявлены 1458, в 2021 г. – 1305, в 2022 г. – 1270, в 2023 г. – 1023, в 2024 г. – 979 совпадений проверяемых следов, с дактилоскопическим массивом (следами рук с мест происшествий и отпечатками на дактилоскопических картах) содержащемся в учете следов рук.

3 Грибунов О.П., Усачев С.И., Усачева Е.А. Определение классификационного типа папиллярного узора на основе нейросетевого подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19. № 1. С. 84-95.

сглаженный, слоистый, семиесковый. В петлевых иногда половинчатый узор предполагается именовать как «боковой карман». В завитковых узорах, как отдельных самостоятельных видах, отмечаются: с включениями в центре, «центральный карман», вытянутый, сгущения, «двойные сумки»[1]. На наш взгляд, необходимо, во-первых, приходить к единообразию наименования видов папиллярных узоров. Во-вторых, выработать наименования видов узоров, которые не находят отражения в современных научных публикациях и нередко вызывают разногласия среди практических работников (рис.).

Рис. Примеры папиллярных узоров, строение которых не позволяет однозначно отнести их к тому или иному виду в современной дактилоскопической классификации

2. Необходимость совершенствования существующих типовых методик исследования вещественных доказательств, разработанных ЭКЦ МВД России еще в 2010 году:

разработка алгоритма действий эксперта на стадии предварительного исследования. Детализация необходимых процедур позволит экспертам понимать тот перечень мероприятий, которые они должны выполнить на этой стадии, чтоб минимизировать допущение экспертных ошибок;

разработка рекомендаций по оформлению как самого заключения эксперта, так и иллюстрационного материала. На сегодняшний день отсутствует единообразный подход относительно подписки эксперта о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В одних подразделениях подписка оформляется на отдельном листе, прикладывается к самому заключению и еще дублируется в самом заключении, в других – подписка отдельно не оформляется и является составной частью заключения эксперта;

проработка вопросов, связанных с признанием следа пригодным для идентификации[2]. Повсеместно декларируется, что при решении задачи о пригодности следа для идентификации должен применяться качественно-количественных подход. При этом, согласно типовым методикам, качественная характеристика определяется как след «хорошего качества», либо след «плохого качества». Количественная же характеристика лежит в диапазоне 8-10 признаков, в зависимости от качества и полноты отображения признаков узора. Такое широкое

1 См., напр.: Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития : монография / под ред. В.Е. Корноухова. Красноярск, 1990. С. 184-194; Фоминых И.С. Судебная дактилоскопия : учебное пособие. Томск, 2010. С. 25-36.

2 Необходимость детальной проработки вопросов, связанных с определением пригодности неоднократно поднимается в научной литературе. См., напр.: Юматов С.В. Решение диагностической задачи по признанию следа пальца руки пригодным для идентификации личности в зависимости от его качества // Вестник Могилевского института МВД. 2024. № 1 (9). С. 36-40; Чугунов А.М., Кондрашова Е.И. К вопросу об идентификационной значимости признаков в судебной экспертизе // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2022. № 1(19). С. 40-49.

трактование пригодности может приводить как к признанию пригодного следа непригодным, так и наоборот – ошибочному признанию непригодного следа пригодным для идентификации;

своевременная корректировка методик, связанных с выявлением следов рук. Методы, способы и технические средства выявления следов рук постоянно совершенствуются. За последние годы появились такие способы, как выявление следов рук с применением раствора красталлвиолета, электростатическое репродуцирование и другие, однако эти способы находят отражение в методических рекомендациях и информационных письмах ЭКЦ МВД России, а не в типовых методиках.

3. Отдельным направлением, которое должно развиваться на постоянной основе – это установление возможности исследования ДНК, содержащейся в потожировом веществе следа после применения того или иного способа выявления следов рук, а также вопросы конкуренции первоочередности применения методов исследования (изъятие запахового следа, сбор потожирового вещества с возможным содержанием ДНК или обработка дактилоскопическими средствами места, где потенциально возможно наличие следа руки)[1].

4. Необходимость разработки экспертных методик, направленных на:

решение вопроса о принадлежности отпечатков папиллярных узоров пальцев рук и ног человека одному лицу;

исследования папиллярных узоров по фотоснимкам пальцев и ладоней рук;

распознавание фальсифицированных следов рук;

установление давности образования следов рук[2];

исследование следов, образованных в условиях негативного влияния свойств следовоспринимающей поверхности (маслянистость, загрязненность и т.д.)[3].

Подводя итог, отметим, что обозначенные аспекты не исчерпывают весь перечень актуальных проблем современной дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы, что диктует необходимость проведения дальнейших исследований.

Роман Е.М.

Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Использование опыта международных организаций при проведении контролируемой поставки

В 1980-х годах преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, приобрела трансграничный характер[4]. В ответ на рост преступлений в данной сфере государства начинают обмениваться имеющимся опытом в рамках противодействия международной наркопреступности.

1 См., напр.: Кочерова Л.А. Обучение курсантов образовательных учреждений МВД особенностям исследования следов рук, запаховых и ДНК следов человека на огнестрельном оружии // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5(84). С. 133-134.

2 Лубин А.Ф., Юматов С.В. Установление давности образования следов рук с использованием показаний эксперта/специалиста // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 73-78.

3 Подр.: Соколова О.А. Значение прогностической функции в развитии современной дактилоскопии // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2021. № 4(14). С. 133-138.

4 Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности : Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год.

Постепенно принимаются нормативные правовые акты, регулирующие взаимодействие стран в этом направлении, однако и роль международных организаций в противодействии незаконному обороту наркотических средств и их аналогов сложно переоценить.

Так, при Комиссии Организации Объединенных Наций (далее – Комиссии ООН) по противодействию наркотическим средствам создаются вспомогательные региональные подкомиссии:

Подкомиссия по незаконному обороту наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке;

Совещание Глав Национальных Органов по борьбе с наркотиками стран Азиатско-Тихоокеанского региона (HONLEA) (далее – ХОНЛЕА);

совещания ХОНЛЕА стран Африки;

совещания ХОНЛЕА стран Латинской Америки и Карибского бассейна;

совещания ХОНЛЕА стран Европы (1990 г.)[1].

Отметим, что создание таких подкомиссий позволило договаривающимся странам определить конкретные наркотические проблемы отдельных регионов, а также выделить наиболее эффективные механизмы их решения.

Считаю важным отметить, что в рамках Экономического и Социального Совета ООН 1990/30, проходившего в Москве, было принято решение о проведении один раз в два года ХОНЛЕА Европейских стран. Вызвано это фактическим отсутствием положительного опыта стран Европейского континента и наличием результативного взаимодействия стран других регионов. Важно, что членство открыто для любого государства, являющегося членом Европейской экономической комиссии (далее – ЕЭК), которая была создана в 1947 г. На сегодняшний день в организацию входит 56 стран, включая Россию.

Безусловно, создание вышеуказанного ХОНЛЕА позволило координировать действия правоохранительных органов Европейских государств при проведении оперативно-розыскных мероприятий (контролируемой поставки), обмениваться оперативно-значимой информацией и определить наиболее эффективные подходы в применении оперативно-розыскных методов противодействия распространению наркотических средств[2].

Создание регионального Совещания глав правоохранительных органов, специализирующихся на противодействии наркотическим средствам, де-факто означает создание закрытого профессионального форума на уровне ООН для обсуждения вопросов, непосредственно относящихся к оперативно-розыскной деятельности. Так, данная «площадка» позволяет обсудить технические аспекты борьбы, включая методологию расследований, использование агентурной работы, контролируемые поставки, вопросы финансовых расследований и взаимодействия между правоохранительными органами разных государств. Комиссия ООН по наркотическим средствам (далее – КНС) обеспечивает связь совещаний с нормотворчеством, что является необходимым условием для обсуждения конфиденциальных и тактических аспектов оперативно-розыскной деятельности в рамках международного права.

Резолюция 1990/30[3] выступает связующим звеном между «строгим правом» кон-

1 Иванов С.А. Противодействие распространению наркотиков на международно-правовом уровне // Право: история и современность. 2018. №3. С. 30-37.

2 Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 22 с.

3 URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/691/62/img/nr069162.pdf (дата обращения: 15.01.2026)

венций (Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.[1], Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.[2]) и национальными правовыми системами. Резолюция создает постоянный канал для обмена оперативным опытом и обучения сотрудников различных государств. На данных совещаниях могут согласовываться неформальные протоколы взаимодействия, общие подходы к планированию трансграничных операций, критерии доверия к информации, получаемой от других стран.

Проведение таких совещаний имеет прямое отношение к осуществлению оперативно-розыскной деятельности (работа через Интерпол, Шенгенские соглашения, сотрудничество в рамках Группы международного сотрудничества Совета Европы по наркотикам и наркомании «Помпиду»). Они добавляют легитимности и ресурсов, а также способствуют формированию единого оперативного пространства за счет выработки общих оценок наркоситуации, криминальных схем и каналов поставок, что является основой для планирования превентивных мер и эффективных оперативно-розыскных мероприятий[3].

Благодаря Резолюции 1990/30 была также отчасти решена финансовая проблема при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Финансирование ООН обеспечило регулярность встреч различных государств, что важно для поддержания личных контактов между оперативными руководителями стран, обеспечило возможность привлечения экспертов для обучения современным методикам ОРД (проведение контролируемой поставки), что напрямую повышало оперативный потенциал национальных ведомств, а также обеспечило возможность развития системы обмена информацией в рамках региона, способствуя их технической совместимости.

Начиная с 1990-го года были проведены 16 таких совещаний[4]. Контролируемая поставка, будучи одним из наиболее эффективных специальных оперативно-розыскных мероприятий в противодействии транснациональной организованной преступности, представляет собой сложный комплекс правовых, тактических и организационных мер. Ее сущность – разрешение под скрытым контролем движения партии запрещенных веществ или их заменителей с целью выявления всей цепи причастных лиц. Сотрудники правоохранительных органов различных стран сталкиваются с фундаментальным противоречием между необходимостью быстрых трансграничных действий и разнородностью национальных правовых систем.

На основе анализа материалов Совещаний ХОНЛЕА за 2005-2025 гг. можно выделить несколько моделей взаимодействия государств. Некоторые страны обладают развитым законодательством, действующими национальными координационными центрами и выступают за максимальную унификацию и усиление роли наднациональных структур, таких как полицейская служба Евро-

1 Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года : заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961. Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 15-50..

2 Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена в г. Вене 20.12.1988). Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

3 Чернявский Д.С. Пути совершенствования противодействия таможенных органов контрабанде наркотиков // Актуальные вопросы научных изысканий : сборник статей международной научной конференции. Новороссийск, 26 января 2018 года. Новороссийск : Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, 2018. С. 64-75.

4 URL: https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/Subsidiary_Bodies/ HON EUR/ HONEUR_Index.html (дата обращения: 15.01.2026).

пейского союза (далее – Европол). Другие страны с переходным законодательством придерживаются двусторонних соглашений и инструментов «мягкого права». А государства с консервативной правовой системой демонстрируют осторожность, обусловленную жёсткими требованиями к допустимости доказательств и защите частной жизни, отстаивая приоритет внутреннего законодательства[1].

Для Российской Федерации участие в данных совещаниях является принципиально необходимым. Так, анализ позволил сделать следующие выводы:

во-первых, назрела необходимость принятия специального федерального закона, который бы регулировал все стадии проведения контролируемой поставки, в том числе международную;

во-вторых, требуется законодательное усиление статуса и полномочий Государственного антинаркотического комитета, наделение его правом оперативного направления запросов в правоохранительные органы других стран в рамках действующих международных договоров;

в-третьих, во внешней политике считаем целесообразным продвигать включение типовых протоколов о контролируемой поставке в новые соглашения о правовой помощи, особенно с государствами-источниками наркотических средств.

Таким образом, изучение материалов совещаний ХОНЛЕА за 2005–2025 гг. представляют собой систематизированный ретроспективный анализ развития современной международно-правовой и оперативной доктрины контролируемой поставки. Важным является переход от единичных операций отдельных органов к постоянному близкому взаимодействию стран европейского региона, что подтверждает стратегическую значимость ОРМ контролируемая поставка. Однако специфика национальных законодательств отдельных стран негативно сказывается на межгосударственном взаимодействии.

В завершение отметим, что разработка Российской Федерацией целостной, а главное, международно совместимой правовой модели применения контролируемой поставки является приоритетной задачей в противодействии наркотическим средствам, а равно и укреплении глобальной безопасности в мире.

Рубанова С.Н.,
кандидат юридических наук
Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Ставропольскому краю

Бабикова Н.А.
Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Ставропольскому краю

Исследование психоактивных веществ: взгляд сквозь призму времени

В настоящее время на территории Российской Федерации одно из первых мест занимают преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами, ответственность за незаконный оборот которых предусмо-

1 Вертлиб О.Ф. Применение метода контролируемой поставки наркотиков в противодействии наркобизнесу (международно-правовой аспект) // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 297-303.

трена статьями 228 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Участие в борьбе с незаконным оборотом психоактивных веществ является одним из основных направлений деятельности экспертных подразделений полиции, в том числе и экспертно-криминалистического центра Главного управления Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю.

За прошедшие годы в практике по исследованию наркотиков произошло три основных этапа, которые характеризуются существенным изменением объектов исследования.

Ранее преобладающими видами наркотиков являлись наркотические средства растительного происхождения, получаемые из мака и конопли (опий, ацетилированный опий, экстракционный опий, марихуана, гашиш и гашишное масло). Для исследования указанных наркотических средств применялись методы оптической микроскопии, цветных капельных реакций и тонкослойной хроматографии.

В середине 1990-х годов на нелегальном рынке психоактивных веществ массово получил распространение героин и его препараты. Основными методами исследования оставались капельные цветные реакции и тонкослойная хроматография. Существенную роль в исследованиях приобрел метод газовой хроматографии, в основном применяемый для количественных измерений и сравнительных исследований препаратов, содержащих героин.

В настоящий момент растительные наркотики и героин изымаются из незаконного оборота все реже. Стали доминировать так называемые «дизайнерские наркотики», в основном смеси, содержащие синтетические каннабиноиды, разнообразных серий. Основными методами исследования этих многочисленных синтетических соединений стали газовая хроматография и масс-спектрометрия, а также ИК-спектроскопия.

Торговля запрещенными веществами в наши дни в значительной степени сместилась в сторону сегментов сети Интернет, который активно используется для торговли ими, а также веществами, применяемыми при изготовлении наркотических средств.

В целях ухода от ответственности наркодилеры в последние годы используют схему так называемых «полупродуктовых» поставок, при которой потребителям поставляются не сами контролируемые вещества, а прекурсоры и реагенты, необходимые для синтеза целевых веществ. Они могут пересылаться почтой в адрес конечного потребителя (так называемая бинарная схема получения контролируемых веществ, при которой потребителю необходимо просто смешать ингредиенты). При этом конечную стадию синтеза осуществляют исполнители, которые получают инструкции бесконтактно, посредством интернет-мессенджеров, что позволяет руководителям преступных сообществ уходить от ответственности.

Сложилась совершенно уникальная ситуация, которую можно охарактеризовать как своеобразную «гонку вооружений» между производителями и продавцами новых психоактивных веществ – с одной стороны, и органами законодательной власти, следственными, оперативными, экспертно-криминалистическими подразделениями федеральных органов исполнительной власти – с другой стороны. Установление мер юридического контроля над некоторыми новыми веществами, связанное со вступлением в силу изменений в постановление Правительства Российской Федерации № 681, в кратчайшие сроки привело к глобальной перестройке соответствующего сегмента наркорынка – в обороте в массовом порядке начали

появляться вещества, полученные модификацией структуры исходных контролируемых веществ, или ранее не встречавшиеся соединения данного типа, формально не попадающие под запрет, но обладающие целенаправленным физиологически активным действием. Анализ дилерских предложений на профильных интернет-сайтах в настоящее время показывает, что преступный мир максимально оперативно адаптируется к изменениям отечественного законодательства.

Министерством внутренних дел Российской Федерации разработан план мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. В рамках его выполнения экспертно-криминалистическим центром ГУ МВД России по Ставропольскому краю на постоянной основе проводится работа по выявлению новых психоактивных веществ. Имеющаяся информационно-поисковая система «AIPSIN АнтиНаркотики», обновляющаяся на постоянной основе, позволяет своевременно и оперативно диагностировать психоактивные вещества, появляющиеся в незаконном обороте, что значительно сокращает сроки производства экспертных исследований.

Надо отметить, что современные реалии требуют консолидации усилий экспертов-практиков и сотрудников научно-исследовательских организаций. Экспертами Центра на базе Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь) проведена научно-исследовательская работа по изучению новых психоактивных веществ, результаты которой легли в основу ряда научных статей, информационных писем и методических рекомендаций (в соавторстве с ЭКЦ МВД России г. Москва) по темам: «Количественное определение 2-(4-бромо-2,5-диметоксифенил)-N-[(2-метоксифенил)метил]этанамина на различных объектах-носителях» и «Количественное определение свободного 1,4-бутандиола для экспертного исследования с целью отнесения к прекурсорам». Несмотря на широкий спектр работ по данной тематике, в них описывались только способы идентификации указанных веществ. Удобного метода их количественного определения не предлагалось. Проведенная нами работа позволяет проводить полные криминалистические исследования вышеуказанных веществ, определяя их количественное содержание в объектах, что имеет крайне важное значение для использования в практической деятельности сотрудников экспертно-криминалистических, следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, появление новых психоактивных веществ является настоящим «вызовом времени» экспертно-криминалистическим подразделениям полиции со стороны подпольного наркорынка. Их своевременная и достоверная идентификация возможна в условиях использования новейшего аналитического оборудования, тесного взаимодействия с научными ведомствами, полнокровного обмена информацией и постоянного самосовершенствования специалистов, чтобы организаторы и исполнители преступных сообществ наркобизнеса не смогли обойти закон и уйти от ответственности.

Самойлов А.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

Организационные аспекты оптимизации взаимодействия при расследовании преступлений

Проблема эффективного взаимодействия различных служб и подразделений правоохранительных органов является одной из центральных в современном уголовном процессе. Эффективность раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от того, насколько успешно организовано взаимодействие следователей, оперативных работников, экспертов-криминалистов и других участников уголовного процесса. Оптимизация взаимодействия требует учета множества факторов, таких как информационные потоки, управленческая координация, правовые нормы и технологические инструменты. Современные методы факторного моделирования позволяют выявить ключевые элементы, влияющие на результативность раскрытия преступлений, однако практика показывает, что существующие механизмы взаимодействия часто оказываются неэффективны. Одной из ключевых проблем, препятствующих успешному раскрытию преступлений, выступает несовершенство механизма обмена информацией и неопределенность ролей каждого участника следственно-оперативной группы. Научное исследование данной области осложняется несколькими факторами. Прежде всего огромное количество опубликованных материалов затрагивает лишь отдельные стороны взаимодействия, тогда как общая концепция, объединяющая разнообразные подходы и методы, пока не сформирована. Далее, большинство имеющихся исследований остаются преимущественно описательными, не предлагая практических инструментов повышения уровня согласованности действий. Наконец, постоянные изменения в правовом поле и технологиях диктуют потребность в регулярном обновлении методологических подходов, что придает этому направлению особую значимость для последующих научных изысканий.

При оценке степени изученности рассматриваемого вопроса важно выделить ряд перспективных исследовательских направлений. Особое внимание привлекает проблема объединения усилий сотрудников следствия и оперативной службы в рамках решения особо сложных уголовных дел. Другое важное направление связано с исследованием психоэмоциональных особенностей взаимодействия и влияния эмоций на принятие решений следователями. Хотя достигнуты заметные успехи в понимании отдельных элементов взаимодействия, комплексная оптимизация всей системы сотрудничества продолжает оставаться нерешенной задачей. Поэтому данная тематика сохраняет свою востребованность и нуждается в дальнейшем глубоком осмыслении. Помимо базовых конституционных и уголовно-процессуальных принципов, на которых работает взаимодействие (принципы законности, охрана прав и свобод человека и гражданина), существуют и более частные принципы, также называемые условиями, которые относятся непосредственно к процессу взаимодействия подразделений и придают ему наибольшую эффективность и продуктивность.

Во-первых, это организующая деятельность следователя как руководителя следственной группы и координатора взаимодействия между службами. Ввиду того факта, что именно следователь является должностным лицом,

уполномоченным проводить расследование по уголовному делу, а также ответственным за движение уголовного дела (передачу в суд, прекращение, приостановление), именно следователь несет ответственность за процесс взаимодействия. Как руководитель он уполномочен давать обязательные для исполнения письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, отдельных следственных действий, задержаний, аресте, приводе, иных процессуальных действиях, а также получать содействие при их производстве. Федеральным законом от 30.12.2021 № 501 был введен пункт 4.1, согласно которому следователь уполномочен давать поручения органу дознания о производстве организации участия лица в следственном действии в режиме видео-конференц-связи. Организующая роль следователя выражена еще и в том, что орган дознания должен своевременно докладывать о результатах проделанной работы. Процесс взаимодействия отслеживается в рамках надзора, как со стороны начальников следственных и оперативных подразделений, так со стороны прокурорского контроля.

Во-вторых, важным условием деятельности при взаимодействии является самостоятельность подразделений при выборе сил, средств и методов исполнения поручений. При развитом организующем и руководящем начале следователя предполагается его невмешательство в производство отдельных оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий. Следователь в поручении указывает лишь задачи и цели проведения действий, указывая на конечный желаемый результат, при этом орган дознания волен самостоятельно выбирать оперативно-разыскное мероприятие, следственное и иное процессуальное действие, которое даст этот результат. Это обусловлено тем, что каждое конкретное подразделение гораздо лучше может знать следственную ситуацию, тактические особенности, специфику работы и даже характеризующий материал на подозреваемого и обвиняемого, нежели следователь. Целесообразнее в данном случае предоставлять возможность выбора осуществления конкретной задачи специалистам в своей области. В этом и состоит специфика взаимодействия.

В-третьих, согласованность планирования как важный аспект взаимодействия выражен в постоянном взаимодействии и обмене полученными данными. Любая новая полученная от подразделений информация может быть полезна всем для достижения целей уголовного судопроизводства. Эффективность также обеспечивает и согласованное планирование совместных мероприятий. При планировании проведения определенного мероприятия одной службой, другая должна быть поставлена в известность, чтобы не произошло «наложения» следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, тем самым не пострадала тактика, методика расследования преступлений.

В-четвертых, еще одним условием является последовательность действий при построении процесса взаимодействия. Важно учитывать некоторые особенности криминалистической и оперативной тактики при планировании отдельных мероприятий. Так, при планировании проведения обыска в жилище при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, следователю необходимо заранее подумать об оперативной информации, которая поможет в успешном проведении обыска: данные о жилище и его планировке, данные о соседях, пути отхода и подхода к зданию – все эти знания могут быть получены в процессе взаимодействия с оперативными подразделениями и предоставить наиболее полную картину будущего следственного действия.

В-пятых, при работе следователя с информацией, полученной им от оперативных подразделений, необходимо понимать, что эти данные обладают специфическими особенностями, касающимися неразглашаемых данных. Для того чтобы информация могла быть приобщена к материалам уголовного дела, она должна пройти определенную процедуру рассекречивания, согласно закону.

Таким образом, можем представить картину взаимодействия сотрудников следственных и оперативных структур следующим образом: сотрудники применяют в своей работе профессиональные знания и умения, полученные в разных сферах науки, обладая разными компетенциями, при этом руководствуются принципом законности и ориентированы на получение весомых результатов. Их деятельность включает обнаружение, расследование и установление обстоятельств совершенных преступлений. Процесс взаимодействия осуществляется согласно положениям уголовно-процессуальных норм и внутренних правовых документов ведомства, находится под общим контролем руководителей соответствующих подразделений и дополняется непроцессуальными методами, возникшими вследствие длительной совместной практики. Разработка предложений, направленных на улучшение качества организационных основ взаимодействия, может способствовать снижению числа нераскрытых преступлений и повышению доверия населения к правоохранительным органам.

Сезонова Т.В.,
кандидат педагогических наук
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Проблемные вопросы экспертного сопровождения уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенным бесконтактным способом

Выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации. Противодействие незаконному обороту наркотических средств на протяжении длительного времени относится к одному из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. В настоящее время сбыт наркотических средств, совершаемый традиционным способом «из рук в руки», практически перестал существовать и преобразовался в более безопасную для преступников форму – бесконтактный, осуществляемый путем «закладок» и предоставлением информации (геоданных) потребителям цифровой информации о месте его нахождении. Расследование незаконного оборота наркотических средств, совершенного бесконтактным способом, представляет особую сложность, учитывая многоэпизодность и трудоемкость, а также специфику формирования доказательственной базы[1]. Расследование указанной категории преступлений невозможно без назначения и производства ряда экспертиз. Помимо традиционных видов экспертиз назначаются:

1 Стельмах В.Ю. Система доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 29.

– исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ;

– биологическая экспертиза тканей и выделений человека;

– компьютерная экспертиза;

– лингвистическая экспертиза.[1]

Экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ позволяет установить принадлежность изъятого вещества к контролируемым субстанциям, дать его количественное определение и способ изготовления. Для установления общности происхождения наркотических средств или их принадлежности к единой массе, например, имевшихся при задержанном и обнаруженных при обыске помещения, может назначаться сравнительная экспертиза наркотических средств. Теоретически в рамках этой экспертизы перед экспертом также могут быть поставлены диагностические вопросы, касающиеся установления региона произрастания сырья, из которого изготовлено наркотическое средство растительного происхождения. На практике решить этот вопрос не представляется возможным. При решении вопроса о назначении сравнительной экспертизы наркотических средств следователю необходимо учитывать, что в настоящее время в имеющихся методиках раскрыты способы сравнения ограниченного перечня наркотических средств (героин, наркотические средства каннабисной группы, МДМА, амфетамин, кокаин, маковая солома). Вопросы отсутствия методик отдельных экспертных исследований и поддержания актуальности имеющихся являются наиболее острыми и их следует рассматривать в качестве фактора, снижающего эффективность взаимодействия следователя с экспертными подразделениями. В правоприменительной практике встречаются случаи, когда экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ не приносит желаемого результата в силу того, что представленные на экспертизу вещества не входят в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, хотя и имеют химическую формулу, схожую с химической формулой какого-либо наркотического средства или психотропного вещества. Речь идет об их аналогах. В таких ситуациях необходимо назначение химико-токсикологической экспертизы, в ходе которой исследуемое вещество может быть признано аналогом конкретного наркотического средства или психотропного вещества, включенного в ранее указанный Перечень. Данный вид экспертиз в криминалистических подразделениях органов внутренних дел не проводится и целесообразно обращение в иные экспертные учреждения.

При расследовании указанной категории преступлений эффективное решение идентификационных и диагностических задач обеспечивается назначением экспертизы тканей и выделений человека, животных (исследование ДНК, исследование волос человека). В ходе этой экспертизы возможно определить принадлежность того или иного биологического объекта конкретному лицу при наличии даже малого количества биологического материала (потожировые выделения, слюна и т.п.).

Следователю необходимо учитывать, что при экспертизе наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ используются разрушающие методы анализа, поэтому следует соблюдать правильный порядок назначения указанных видов экспертиз.

1 Методика расследования незаконного производства синтетических наркотических средств, совершенного организованными преступными группами: учебное пособие / С.И. Земцова, А.В. Морозов, Д.А. Апаринова [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. 139 с.

Торговля наркотиками является наиболее интенсивно и оперативно вооружающейся цифровыми технологиями преступной деятельностью, и по отдельным оценкам «наркотики составляют около 90 % даркнета в России»[1]. Наркопреступниками активно используются информационно-телекоммуникационные технологии, представляющие собой множество направлений (например, технологии «Больших данных», «Искусственного интеллекта», «Блокчейна», «Нейронных сетей»). Для обнаружения цифровых следов, в том числе переписки между фигурантами в различных мессенджерах, сведений о движении денежных средств и геолокации (сведения о месте нахождения устройства в определенные промежутки времени), восстановления удаленной с устройств информации, фотоизображений (базы «закладок»), выгрузки информации из облачных хранилищ и получения иных файлов, представляющих интерес для следствия, назначаются судебные компьютерные экспертизы. Их результативность во многом обусловлена уровнем квалификации экспертов и их технической вооруженностью[2].

Одним из факторов, осложняющих расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с использованием современных цифровых технологий, является все более широкое использование криптовалют в преступных взаиморасчетах. Как справедливо указывают И.С. Бедеров и Ю.В. Гаврилин, «растущая популярность использования цифровых валют вызвана тем, что не всегда существует связь между адресом определенного электронного кошелька (лицевого счета, личного кабинета в информационной системе), содержащего информацию об обладании его владельцем определенным количеством цифровой валюты, и личностью этого владельца»[3].

К сожалению, следует констатировать, что в настоящее время в органах внутренних дел РФ отсутствуют подразделения, способные оказать помощь следствию в установлении всей цепочки движения криптовалюты, хотя интересующая следствие информация содержится в открытых источниках.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить огромное значение экспертной деятельности в деле осуществления уголовного преследования. Однако результат деятельности эксперта при производстве экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных бесконтактным способом, зависит не только от профессионального уровня сотрудников, но и от технического и методического обеспечения, которое оставляет желать лучшего.

1 Васильева Н.А. Современные тенденции незаконного производства наркотиков как объекта криминалистического изучения // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3. С. 112-126.

2 Себякин А.Г. Анализ информации о соединениях между абонентами, использование его результатов в раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 4. С. 29-38.

3 Гаврилин Ю.В., Бедеров И.С. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 101-108.

Середа О.В.

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

Обстановка совершения коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса как элемент криминалистической характеристики

«Обстановка преступлений» – один из наиболее распространенных элементов криминалистических характеристик во всех методиках расследования разнообразной криминальной коррупции. В настоящее время данное понятие весьма широко представлено суждениями различных ученых. Например, А.В. Дулов, описывая обстановку должностных преступлений выделил в ней такие компоненты, как организационная, технологическая структура, документооборот[1]. Е.В. Христинина предлагает рассматривать пространственно-временные связи, установленный порядок деятельности соответствующих организаций, включающий организационную структуру, регламент и пр.[2] В.С. Ишеегеев выделял обстановку совершения преступления как «несущий каркас», который объединяет в единую систему все элементы механизма преступного деяния и соответствующие изменения в материальной и социальной среде[3].

В этом контексте надлежит подробнее рассмотреть правовую и организационно-технологическую структуру самой сферы лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) по временному критерию на несколько элементов-этапов: лесооценка, лесозаготовка, лесовосстановление, лесопереработка и реализация лесопродукции.

Поясним, что, помимо лесничеств, непосредственно регулирующих на местах процесс распределения лесных участков под вырубку, главным субъектом правоотношений со стороны государства в механизме деятельности ЛПК выступает Федеральное агентство лесного хозяйства (далее – Рослесхоз), который осуществляет свою деятельность непосредственно, через свои территориальные органы и подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями[4]. Рослесхоз участвует на всех этапах механизма деятельности ЛПК.

Исходя из реальной следственной практики по уголовным делам о всех преступлениях в сфере ЛПК, нами был сделан вывод о том, что коррупционные преступления в этой сфере совершаются на всей протяженности технологического цикла, на каждом этапе ЛПК. Таким образом, коррупционные преступления в сфере ЛПК, данные об обстановке их подготовки, совершения и сокрытия, делим на несколько групп согласно названным этапам (немного детализировав их на этапе лесопереработки):

1 Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами. Минск, 1985. С. 58–59.

2 Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 48; Смахтин Е.В., Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. 2-е изд., исправ. и доп. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. 160 с.

3 Ишигеев В.С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики : дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1996. 138 с.

4 О Федеральном агентстве лесного хозяйства : постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 736 (ред. от 24.04.2025) (вместе с «Положением о Федеральном агентстве лесного хозяйства»).

1) преступления до стадии заготовки, т.е. на этапе лесооценки;

2) преступления на этапе лесозаготовки;

3) преступления на этапе лесовосстановления;

4) преступления на этапе лесопереработки и реализации лесопродукции (включая транспортировку):

4.1) преступления на этапе транспортировки незаконно полученного леса и лесоматериалов;

4.2) преступления на этапе переработки/перепродажи внутри страны, в т.ч. в рамках проведения торгов/закупок изъятого леса и лесоматериалов;

4.3) преступления на этапе таможенного оформления и перемещения леса и лесоматериалов через границу.

Стоит отметить, что на каждом указанном этапе совершаются прежде всего «первичные» экологические и экономические преступления.

Коррупционные преступления до заготовки, т.е. на этапе лесооценки. В первую очередь, как и на всех этапах далее, совершается взяточничество – дача, получение, коррупционное посредничество (ст. 290–291.2 УК РФ), в т.ч. и на высоком уровне, а также должностные преступления коррупционной направленности, т.е. с корыстным мотивом (ст. 201, 285, 286, 292 УК РФ). Распространено также мошенничество как со стороны государственных служащих, должностных лиц, так и со стороны лиц, выполняющих управленческие функции в лесозаготовительных компаниях (ч. 3-7 ст. 159 УК РФ).

Еще более распространенным в реальной следственной практике на данном этапе деятельности в сфере ЛПК является дача и получение взяток за отведение лесного участка для законной рубки работниками лесничеств. Например, группа лесничих во главе с их руководителем (всего трое лиц) получали взятки за действия по отводу лесосек, ускорению процедуры заключения договоров купли-продажи, подписания актов сдачи-приемки объемов выполненных работ по заготовке леса, а также за общее покровительство, выраженное в обещании не применять свои должностные полномочия в случае выявления нарушений предпринимателями лесного законодательства при заготовке ими древесины. По нескольким эпизодам лица признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, в» ч. 5 ст. 290, ч. 6 ст. 290 УК РФ[1]. Взяткодатели к уголовной ответственности не привлечены и в приговоре фигурируют как свидетели.

Иной способ получения лесных участков для лесозаготовки – через аукционы для лесозаготовителей, проводимые на уровне министерства региона. Участвуя в аукционах, управленцы коммерческих организаций зачастую совершают преступления, предусмотренные ст. 204–204.2 УК РФ.

Коррупционные преступления на этапе лесозаготовки. Это самый коррупциоемкий этап сферы ЛПК с большим выбором способов и механизмов преступлений для преступников-коррупционеров. То есть это этап самых высоких коррупционных рисков для типичных субъектов криминальной коррупции в сфере ЛПК. А значит внимание правоохранительных органов к этому этапу на первоначальном этапе расследования должно быть повышенным. Как известно, к категории коррупционных преступлений может относиться незаконная рубка лесных насаждений, совершенная с использованием служебного положения и с корыстным мотивом (п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260 УК РФ). Показательным примером является групповое преступление (4 фигуранта) в соучастии с министром Иркутской области. Группа совершала незаконные рубки

1 Апелляционный приговор Томского областного суда Томской области от 19.03.2020 г. по делу № 22-71/2020 (22-2528/2019). URL: https://oblsud--tms.sudrf.ru (дата обращения: 17.08.2025).

леса на особо охраняемой территории на площади более тысячи гектар с причинением ущерба более 481 млн руб. Рубка была оформлена как санитарная, хотя древесина, наоборот, была высочайшего качества, так как произрастала в заказнике. Действия лиц были квалифицированы по ч. 3 ст. 260 УК РФ, по некоторым эпизодам – в соучастии (ст. 33 УК РФ)[1].

Также на данном этапе нередки случаи взяточничества (ст. 290–291.2 УК РФ) за укрывательство различного рода нарушений в части законной заготовки, укрывательство незаконной заготовки древесины предпринимателями и предприятиями.

Присутствуют на этом этапе и сопутствующие коррупционным должностные преступления с коррупционным и некоррупционным мотивами (ст. 201, 285, 286, 292 УК РФ).

Коррупционные преступления на этапе лесовосстановления. Учитывая специфический целенаправленный характер деятельности, а именно, восстановление лесов, в том числе за счет бюджетных средств, на данном этапе распространены различные хищения, в т.ч. коррупционные (ч. 3–7 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ).

И на этом этапе распространены злоупотребления полномочиями и иные должностные преступления с корыстным мотивом и без такового (ст.201, 285, 286, 292 УК РФ). К примеру, в августе 2025 года органы СК РФ возбудили уголовное дело в отношении руководителя Маганского лесничества по подозрению в превышении должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ). По версии следствия, в 2024 г. лесничество получило более 380 тыс. руб. из краевого бюджета на агротехнический уход за деревьями на 9 участках общей площадью 71 гектар. Проверяется версия о том, что вместо выполнения работ руководитель лесничества распорядился использовать средства на другие цели. Расследование дела продолжается[2].

Коррупционные преступления на этапе транспортировки незаконно полученного леса и лесоматериалов. На данном этапе в большей степени используется автомобильный транспорт, но может использоваться и железнодорожный. И если при транспортировке автотранспортом груз (лес, лесоматериалы) в криминальной практике могут вообще не иметь документов, то при использовании железнодорожного транспорта сопроводительные документы необходимы. В такой криминальной ситуации кроме непосредственно совершения «первичного» преступления в сфере ЛПК (предусмотренного ст. 191.1 УК РФ), совершается сопутствующее преступление – подделка документов (ст. 327 УК РФ). Тут коррупционное преступление будет совершаться для сокрытия «первичных» посягательств. Интересным примером является дело в отношении представителей одной их ОПГ Красноярского края, чья преступная деятельность была пресечена в 2023 году. Оперативный дежурный, ранее работавший в ГИБДД Красноярска, создал преступную группу, куда вошли еще 14 его коллег из различных районов края. Они за плату обеспечивали перевозчикам беспрепятственную транспортировку крупногабаритных грузов (в т.ч. и незаконно полученных леса и лесоматериалов) без оформления необходимых документов. ОПГ реализовывала свою деятельность в 2019–2020 гг. в нескольких районах края. Всего было получено взяток на общую сумму 1,3 млн руб. Кроме прочих обвинений по делу, организатор и его основной помощник были осужде-

1 Приговор Кировского районного суда г. Иркутска от 18.05.2022 г. по делу № 1-9/2022 (1-17/2021; 1-155/2020). URL: https://kirovsky--irk.sudrf.ru (дата обращения: 14.07.2025).

2 В Березовке возбуждено уголовное дело против главы лесничества за нецелевое использование бюджетных средств // Сибновости. URL: https://sibnovosti.ru/news/445886 (дата доступа: 20.07.2025).

ны по семи эпизодам по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В части эпизодов преступлений, квалифицированных как мелкое взяточничество – ст. 291.1 УК РФ имело место освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Вместе с должностными лицами из взяткодателей был привлечен за дачу взятки по ч. 3 ст. 291 УК РФ[1].

Коррупционные преступления на этапе переработки/перепродажи внутри страны, в т. ч. проведения торгов (закупок) леса и лесоматериалов, изъятого по уголовным делам о незаконной рубке.

Исходя из реальной следственной (но не всегда реальной криминальной) практики на данном этапе основными, широко распространенными коррупционными преступлениями являются те, что квалифицируются по ст. 204, ст. 204.1 ст. 204.2 УК РФ – составы коммерческого подкупа. Обвиняемые – управленцы и подкуподатели, связанные с реализацией леса и лесоматериалов, изъятых в качестве вещественных доказательств по делам о «первичных» преступлениях в сфере ЛПК (ст. 260, 191.1, 226.1 УК РФ). Занимаются реализацией пиломатериалов территориальные управления «Росимущества». Хранение древесины происходит в том числе в лесничествах[2].

Перепродажа леса и лесоматериалов возможна и от организаций, производящих заготовку древесины. В России нередко это осуществляется учреждениями ФСИН. То есть распространены коррупционные преступления со стороны должностных лиц данных учреждений (ст. 290–292.1, а также ст. 285, 286, 292 УК РФ). Мы уже привели пример о гр. С. – начальнице отдела сбыта готовой продукции центра трудовой адаптации осужденных одной из колоний Красноярского края. Та в силу своего должностного положения в полном объеме контролировала процесс отгрузки и вывоза лесоматериала с территории исправительного учреждения. В разное время С. угрожала созданием препятствий для своевременной отгрузки лесопродукции для нескольких коммерческих организаций. Цель, разумеется, – получение взяток. В результате получила от предпринимателей взятки в суммах от 70 до 600 тыс. руб. Суд квалифицировал ее многоэпизодные действия по п. «б», «в» ч. 5 ст. 290, п. «б», «в» ч. 5 ст. 290, п. «б» ч. 5 ст. 290УК РФ[3].

Коррупционные преступления на этапе перемещения через таможенную границу. Как и на этапе перевозки леса и лесоматериалов здесь, в этой обстановке экспортируемый лес может быть вырубленным как законно, так и незаконно. Если происхождение леса и лесоматериалов незаконно, то сопутствующим преступлением часто является подделка документов (ст. 327 УК РФ). Однако в следственной практике преобладают уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ без вменения сопутствующих преступлений, в т.ч. первичных. Так, исполняющий обязанности начальника Нижнеудинского таможенного поста передавал участникам ВЭД сведения о критериях отнесения товарной партии к группе риска, содействовал в ускорении сроков таможенного досмотра ваго-

1 В Красноярском крае суд вынес решение по уголовному делу о взяточничестве и мошенничестве в отношении бывшего полицейского из Уярского района. URL: https://evenkiya-r04.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_38.html (дата обращения: 22.07.2025); уголовное дело № 1-204/2023 (1-958/2022) // Архив Советского районного суда г. Красноярска. 2023.

2 О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения : постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 23.04.2024) (вместе с «Положением о порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»).

3 Уголовное дело № 1-35/2019 // Архив Богучанского районного суда Красноярского края. 2019.

нов и помогал решать другие проблемы предпринимателям, возникающие при декларировании их товара. Получал за это взятки в сумме 300 тыс. руб. в месяц, что составило в год 3,6 млн руб. Суд квалифицировал содеянное по ч. 6 ст. 290 УК РФ[1].

Взятки на этом этапе получают не только таможенники, но и начальники станций, приемосдатчики груза и багажа. Эти должностные лица имеют широкий круг полномочий по принятию решений в интересах грузоотправителя или вопреки им: штрафы за искажение в транспортной накладной наименований грузов, их объема и веса, а также других характеристик. Так, на протяжении длительного времени, гр. А. и гр. К. – приемосдатчики станции Могзон Забайкальской железной дороги за взятки в сумме 20 тыс. руб. за каждый вагон с превышением массы груза совершали незаконные действия и бездействие в пользу грузоотправителей. Они скрывали факты превышения массы груза (пиломатериала) в вагонах путем внесения заведомо ложных сведений в акты общей формы, не составляли коммерческие акты, обеспечивая дальнейшее движение вагонов до станции назначения за границу. Для сокрытия преступной деятельности гр. А. и гр. К. вовлекли гр. М. – посредника в передаче денег от грузоотправителя. Она получала по 10 тыс. руб. за каждую передачу денег. Итоговые суммы взяток составили более 750 тыс. руб. каждому от двух взяткодателей, в отношении которых также были возбуждены уголовные дела. Приговором гр. А. и гр. К осуждены по п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В отношении гр. М. уголовное дела прекращено в связи с деятельным раскаянием[2].

Безусловно, на данном этапе совершаются и коррупционные преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ – контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов (лесоматериалы) лицом с использованием своего служебного положения. Следственная практика показывает, что контрабанда и иные преступления на данном этапе сферы ЛПК совершаются либо группой по предварительному сговору, либо в составе ОПГ/ОПС. Распространены совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 260 и 191.1 УК РФ.

Рассмотрев обстановку коррупционных преступлений в сфере ЛПК, мы наглядно показали, как понимание всей организационно-технологической структуры конкретной сферы, может быть использовано для глубокого анализа преступной деятельности лиц, выявления других эпизодов преступной деятельности.

Смушкин А.Б.,
кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Отдельные потенциальные направления криминалистики будущего

В XXI веке скорость развития научно-технического прогресса нарастает лавинообразно. Не остается в стороне и криминалистика. Сравнительно недавно в масштабах развития науки получили законное место концепции, связанные со следами использования в криминалистических целях инфор-

1 Апелляционное определение Иркутского областного суда от 18.11.2024 г. по делу № 22-3288/2024.

2 Приговор Улетовского районного суда Забайкальского края от 02.04.2021 по делу № 1-1/2021.

мации, курсирующей в электронных информационно-технологических устройствах (учеными предлагаются различные наименования: теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, цифровая криминалистика, электронная криминалистика, Форензика, Дигитология, электронная цифровая криминалистика и так далее). Однако сейчас уже можно прогнозировать появление новых концептов.

При этом В.В. Бирюков обоснованно отметил, что «одной из важных задач криминалистики, наряду с разработкой инструментария расследования, изучением и обобщением следственной практики, является определение направлений развития теории науки, научно-технических средств, методов, методик, технологий и приемов, которые будут востребованными в этой деятельности в дальнейшем. Наука должна быть целенаправленной, планируемой, гибкой и работать на перспективу. Разработка инструментария расследования, пригодного для эффективного решения задач в будущем, должна опираться на результаты тактического и стратегического прогнозирования»[1]..

Конечно, исчерпывающий перечень в формате данной публикации дать невозможно, однако отдельные направления, которые начинают или вскоре начнут формироваться, либо потребность в которых просматривается уже сейчас, отметить возможно.

Первый концепт, приближение которого можно заметить по аналогии с цифровой криминалистикой можно назвать квантовой криминалистикой. Подобное наименование, на наш взгляд, будет отражать специфику записи информации не с помощью единицы и нулей (битов), а с помощью квантовых битов (кубитов) или даже кусептов (многоуровневой записи информации). Как отметила Н.И. Валькирия, «квантовые технологии – это технологии управления сложными квантовыми системами на уровне отдельных частиц, например атомов и фотонов. Квантовые технологии подразделяются на три основные субтехнологии: квантовые вычисления, квантовые коммуникации, квантовые сенсоры и метрология»[2].

Основанный на квантовых вычислениях квантовый компьютер сможет быстрее и эффективнее анализировать любые базы данных от секвенирования ДНК до отслеживания купюр в обороте. С.В. Ульянов и С.П. Петров также подчеркивают эффективность применения квантовых технологий для распознавания лиц и квантовой криптографии[3].

Квантовое машинное обучение повысит эффективность обучения и переобучения правоохранительных интеллектуальных систем. Квантовые технологии будут способствовать организации квантовых коммуникаций между правоохранительными органами, исключающих возможность взлома и прослушивания. Проникающая способность квантовых сенсоров может активно использоваться при производстве оперативно-розыскных мероприятий или обыска, позволяя изучать запертые объекты без проникновения. Однако, как отметила А.Ю. Чурикова, «в данном случае обязателен учет рисков наруше-

1 Бирюков В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С. 17-18.

2 Валькирия Н.И. Использование цифровых следов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4(28). С. 56-66.

3 Ульянов С.В., Петров С.П. Квантовое распознавание лиц и квантовая визуальная криптография: модели и алгоритмы// Системный анализ в науке и образовании. 2012. № 1. С. 160-176.

ний прав граждан и повышенный контроль за данной деятельностью»[1].

Следующим направлением, которое требует заслуженного внимания в области перспективных криминалистических исследований, является область нейротехнологий. Условно данное направление можно назвать нейро-криминалистикой. В рамках перспективных нейронных технологий следует отметить нейроинтерфейсы, нейростимуляцию, нейросенсинг и нейропротезирование. Устройства, функционирующие на основе нейротехнологий, позволяют уже сейчас «снимать и идентифицировать показатели мозговой активности, осуществлять их «привязку» к определенным моторным, когнитивным и иным реакциям человека, а также способы улучшения и исправления функций мозга, включая восстановление или замещение памяти, стирание негативных воспоминаний и пр»[2].

Электронные сигналы, поступающие на нейрочип даже неинвазивного или малоинвазивного характера, позволят бесспорно фиксировать реакцию допрашиваемого. Таким образом, возможно проектирование неинвазивных детекторов лжи, основанных на анализе электронной активности миндалевидного тела или других участков мозга. Нейроинтерфейсы смогут служить средством получения информации от парализованных людей, по сути представляющего своеобразный допрос. Особого внимания требуют вопросы криминалистического изучения протезирования с использованием нейротехнологий. Подобное устройство, как мы уже отмечали ранее, может даже зафиксировать уровень мышечных усилий, воспроизводимых киберпротезом в конкретное время, что может свидетельствовать о совершении определенных действий[3]. Данную информацию можно использовать в качестве доказательственной информации, например, при обосновании алиби. Однако важно учитывать «риски сбоев в работе киберфизических систем, которые могут быть вызваны дистанционным способом. При этом сбой может иметь как программно-вирусное происхождение, так и антропогенное − через воздействие на сознание оператора»[4].

Затронутые проблемы и риски приводят нас к необходимости выделения ещё одного направления, которое мы условно именуем «Биоцифровая криминалистика». В настоящее время можно отметить начало синтеза биологических, цифровых и когнитивных технологий. Объектом изучения данной теории можно назвать вопросы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов, имеющих смешанную природу. К таким всегда могут относиться алгоритмы сравнения голотипов в реальном времени, логи секвенаторов, метаданные электронных медкарт.

Важным представляется понимание смешанной природы (информационных объектов) информации данного направления: биологические компоненты (ДНК, микробиом, биометрические параметры); цифровые компоненты (метаданные секвенирования ДНК, логи доступа к биобазам и так далее); когнитивные компоненты (результаты

1 Чурикова А.Ю. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве : монография/ под ред. д.ю.н., проф. Н.С. Мановой, д.ю.н., проф. С.Е. Чанова. М. : ДМК Пресс, 2024. С. 205-20.

2 Логинов Е.Л., Логинова В.Е., Шкута А.А. «Дизайн мышления» элементов искусственного интеллекта для преодоления барьеров получения нового знания в электронной среде коллаборационной научной суперсистемы // Искусственные общества. 2018. № 3. С. 5.

3 Подр.: Смушкин А.Б. Криминалистические аспекты исследования компьютерных сетей уровней BAN и PAN // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2025. № 1. С. 40-49.

4 Социогуманитарные аспекты цифровых трансформаций и искусственного интеллекта / под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. М. : Когито-Центр, 2022. С. 209.

анализа с помощью искусственного интеллекта).

Указанные объекты способствуют индивидуализации и идентификации личности, поэтому их исследование в криминалистических целях весьма оправданно и перспективно с учетом следующих особенностей.

1. Гибридный характер доказательств (микробиом, чисто цифровые артефакты, метаданные секвенирования, биологические объекты).

2. Временная чувствительность – биологический материал может деградировать, а «горячие» электронные цифровые следы[1] проходить через автоматическую ротацию.

3. Специфика метаданных связанных с секвенированием.

В качестве направления Биоцифровой криминалистики можно отметить расследование утечек геномной информации и результатов секвенирования (которые сейчас хранятся преимущественно в цифровом формате); киберbиологические атаки (взломы медицинских устройств типа инсулиновых помп или кардиостимуляторов, расследование заражения биологических систем вредоносным программным обеспечением, исследование цифровых следов биологических улик (метаданные цифровых микроскопов и их секвенаторов, исследование следов доступа к биологическим данным, параллельный сбор биологических образцов и цифровых логов).

Подводя итог, следует отметить, что указанные виды (особенно нейрокриминалистические и биоцифровые исследования) чаще всего будут требовать междисциплинарных компетенций и знаний. Только комплексный подход обеспечит возможность выявлять, атрибутировать и расследовать инциденты в этой новой сложной предметной области. Успешное расследование инцидентов на стыке биологии и киберпространства базируется на оперативности действий, надёжном документировании, технической изоляции и репликации результатов.

Спицина Л.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Грибы, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин, как предмет незаконного культивирования

Проблема распространения наркомании среди населения в России является значимой для правоохранительных органов, общества и государства. Ежегодно на нее обращается самое пристальное внимание на расширенной коллегии МВД России. Президент РФ в апреле 2024 г. отметил: «…нужно серьезно совершенствовать механизмы борьбы с правонарушениями в этой сфере, работать на опережение…»[2]. 5 марта 2025 г. В.В. Путин снова обратил внимание и подчеркнул: «Столь же наступательным и последовательным должно быть противодействие незаконному обороту наркотиков…»[3].

Следует отметить, одним из основных источников поступления наркоти-

1 Подр. : Смушкин А.Б. «Горячие» электронные цифровые следы // Московский юридический журнал. 2025. № 1. С. 94-102.

2 Расширенное заседание коллегии МВД РФ. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 2 апреля 2024 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770 (дата обращения: 01.02.2025).

3 Там же.

ческих средств и психотропных веществ растительного происхождения, составляющих почти половину от изымаемых психоактивных веществ, является их незаконное культивирования на территории нашей страны. Данное общественно опасное деяние регламентируется статьей 231 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Предметом преступления являются растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 (в ред. от 07.02.2024) «Об утверждении Перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

Заслуживает внимания тот факт, что законодатель включил в указанный Перечень грибы, содержащие наркотические средства «псилоцибин» и (или) «псилоцин». Однако согласно научным биологическим исследованиям, по своим морфологическим признакам, грибы не относятся к царству растений, а выделены в самостоятельное отдельное царство. В следствие чего появилась отдельная наука – микология, которая занимается изучением грибов.

В криминалистической литературе ученые неоднократно обращали внимание на проблему внесения изменений в диспозицию ст. 231 УК РФ и другие статьи кодекса[1]. Разделяя данную позицию, считаем, что с точки зрения правоприменения, следует сформулировать диспозицию ст. 231 УК РФ следующим образом: «Незаконное культивирование растений и грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры…».

В настоящее время среди молодых «наркоманов» (до 35 лет) возрастает интерес к выращиванию и употреблению грибов, содержащих наркотически активные компоненты – псилоцибин и (или) псилоцин, включенные в Список I Перечня наркотических средств и в соответствии с постановлением Правительства от 1 октября 2012 г. № 1002.

При их употреблении возникают чувства дезориентации, эйфории, искажения восприятия времени и пространства, а также визуальные галлюцинации. Человек может испытывать ощущение аутоскопии (наблюдения за собой со стороны). Под воздействием этих грибов лицо не контролирует свое поведение, что может привести к совершению различного рода преступлений и даже суициду.

На данный момент насчитываются около 200 видов галлюциногенных грибов. Наиболее известными представителями являются грибы рода Psilocybe, к которому можно отнести следующие виды: Psilocybe semilanceata (псилоцибе полуланцетовидная), Psilocybe coprophilia (копрофильная), Psilocybe cubensis (кубинская). Грибы рода Psilocybe могут быть собраны как в местах их естественного произрастания, так и искусственно культивированы в специально оборудо-

1 Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей. М. : Юрист, 2011. С. 307; Пожидаев И.Е. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 12; Куликов А.В., Железняк И.Ю. Проблемы квалификации незаконного оборота растений и их частей, содержащих психоактивные вещества, а также грибов, содержащих псилоцин и (или) псилоцибин // Наркоконтроль. 2024. № 1. С. 23–26.

ванном помещении. Псилоцибин также содержится в грибах следующих родов: Panaeolus (Панеолус), Pluteus (Плютей), Gymnopilus (Гимпонилус).

Некоторые виды галлюциногенных грибов можно встретить на территории России. Это грибы рода Psilocybe – сапрофиты. Ареал их распространения преимущественно сфагновые болота, навоз, торф, на отмершие ветки и стебли растений, опилки.

В условиях активного развития информационно-телекоммуникационной сети в интернете на различных форумах и в мессенджерах ведется активная реклама галлюциногенных грибов, способах их выращивания, использования новейшего оборудования для ускорения процесса роста, что, в свою очередь, вовлекает все большее количество людей в незаконную деятельность. Сейчас любой желающий посредством сети Интернет с целью конспирации может приобрести семена плодовых тел грибов и в специально оборудованном помещении, например, в одной из комнат собственной квартиры, осуществить культивирование. Это и сделал гр. М, который, используя интернет-ресурсы, приобрел путем почтовой пересылки у неустановленного лица споры грибов наркосодержащего растения - плодовых тел грибов. После чего, находясь в оборудованной соответствующим образом комнате, осуществил посев приобретенных им спор грибов наркосодержащего растения - плодовые тела грибов в заранее приобретенные им пластиковые контейнеры[1].

Кроме того, в мессенджере «Telegram» создан канал, посвященный «волшебным» грибам, в котором приведены виды грибов, которые могут выращивать как «новички», так и виды, которые доступны для культивации «продвинутыми «гроверами» (шрумерами)[2].

«К первой категории относятся виды: cubensis, обладающий самой высокой урожайностью среди psilocybe грибов; natalensis, являющийся одним из самых «модных» во всем мире; склерообразующие – уникальный вид, так как помимо грибов он образует склеры или как их называют «волшебные трюфеля»; а также mckennali, colden teacher, orissa, rusty wite». Ко второй категории – «hoogshageni», обладающий мощным эффектом и долгим плодоношением, вместе с тем очень требовательный к условиям; panaeolus – сложный для выращивания, вместе с тем являющийся самым сильным (например, в пять раз более мощный по сравнению с cubensis). В эту же группу можно включить редкие псилоцибиновые грибы, обладающие исключительной силой и необычным цветом: blue albino penis evny; кораллы enigma, поражающие внешним видом».

Как ранее отмечалось, набирает широкие обороты культивирование грибов в искусственных средах. Чаще используются споровые отпечатки псилоцибиновых грибов, в основном род псилоцибе вида cubensis (сорта – Hogshsgenii, Golden Teacher, Amazon, Burma) и панеолус (сорта Nec D, Hawaiian, BVI или «Тропический псилоцибиновый гриб»). Но некоторые наркоторговцы могут предложить и другие виды грибов. Кроме того, на специализированных интернет-сайтах по приобретению запрещенных спор зачастую предлагается инструкция по их выращиванию.

Традиционным способом выращивания грибов является стеклянная банка или пластиковая бутылка (баклахинг). Процесс можно разделить на ряд этапов: стерилизация, инокуляция, инкубация, плодоношение, высушивание плодовых частей.

1 Приговор Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 30.11.2021 г. № 1-123/2022.

2 Земцова С.И. Незаконное культивирование наркосодержащих растений: механизм преступной деятельности в цифровых условиях // Наркоконтроль. 2024. № 4. С. 8-12.

На этапе плодоношения могут создаваться монотубы и автопарники, являющиеся новыми способами культивирования грибов, которые позволяют получать больший объем урожая плодовых тел. Монотуб — это закрытая экосистема в прозрачном контейнере с вентиляционными отверстиями; субстрат зарастает и плодоносит без внешнего полива. Парник, в отличии от монотумба, связан с внешней средой и поливом, оснащен регуляторами температуры/влажности, LED-лампами, увлажнителем и вентиляцией. Так, житель Рязани, приобретя споры запрещенных грибов, в своей квартире занимался незаконным их культивированием с использованием контейнера (монотумба), сотрудники изъяли емкости с их высушенными плодовыми частями[1].

С целью маскировки, контейнеры, банки с грибами преступники помещают в оборудованные шкафы, на дальние полки, в иные места, скрытые от посторонних глаз.

Учитывая, с одной стороны, трансформацию механизма незаконного культивирования грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, тенденцию увеличения их спроса и предложения, а с другой – необходимость исследования этих вопросов в теории криминалистики, полагаем существует необходимость совершенствования видовой методики расследования незаконного культивирования наркосодержащих растений, а также формирования новых частных методик.

Сычева А.В.,
кандидат юридических наук
Волгоградская академия МВД России

О способах совершения мошенничества в отношении физических лиц в современных условиях

Мошенники, отслеживая новостные ленты, стараются использовать полученную информацию в своих преступных целях. Используя социальную инженерию, психологическое давление и информационно-телекоммуникационные технологии, они применяют различные способы обмана граждан: от телефонных звонков под видом государственных ведомств до установки вредоносного программного обеспечения, дающего возможность распоряжаться денежными средствами своих жертв. Так, по данным специалистов по безопасности Сбербанка России, только за первый квартал 2025 года ущерб от таких атак составил 432 млн рублей[2].

Несмотря на снижение на 7,1% числа зарегистрированных мошенничеств в период с января по ноябрь 2025 года (382287 преступлений), они по-прежнему вызывают проблемы при раскрытии и расследовании (раскрываемость снизилась на 7,3% относительно анало-

1 URL: https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/zhitel-ryazani-zaderzhan-politseyskimi-za-vyrashchivanie-psilotsibinovykh-gribov-i-khranenie-marikhu/?sphrase_id=1659345 (дата обращения: 01.02.2025).

2 Топ-10 актуальных схем мошенников. URL: https://www.sberbank.ru /ru/person/ kibrary/articles/top-10-aktualnykh-skhem-moshennichestva?ysclid=mkkveqq8g40 9807618 (дата обращения: 19.01.2026).

гичного периода прошлого года)[1]. Мошенники на постоянной основе придумывают новые способы обмана граждан и трансформируют уже существующие.

Рассмотрим наиболее актуальные способы совершения мошенничества, совершаемого в отношении граждан в последнее время.

Хищение аккаунта на маркетплейсе. Преступники под видом службы безопасности звонят жертвам, получая от них СМС-код под предлогом отмены подозрительной операции. Данный аккаунт мошенники используют в целях получения от жертвы кода от личного кабинета портала Госуслуг, чтобы в дальнейшем иметь возможность хищения личных данных жертвы, оформления на нее кредитов, распоряжения денежными средствами жертвы по своему усмотрению.

Телефонный звонок мошенникам. Преступники посредством сообщений в мессенджерах уведомляют потенциальную жертву о взломе аккаунта на порте Госуслуг или ином несанкционированном доступе к личным данным жертвы и предлагают последней срочно перезвонить на указанный ими номер для решения сложившейся проблемы. Данные действия мошенники предпринимают в целях обхода блокировки звонка операторами сотовой связи. Позвонив по предложенному номеру телефона, жертва попадает в колл-центр мошенников. После этого сотрудники указанного колл-центра под предлогом, например, защиты банковского счета получают личные данные жертвы (пароли, СМС-коды и др.). Кроме этого, мошенники могут убедить жертву перевести свои денежные средства на так называемый «безопасный счет», принадлежащий преступникам. После того, как мошенники завладели личными данными жертвы, они получили возможность распоряжаться ее денежными средствами, оформлять кредитные обязательства или использовать конфиденциальную информацию в иных преступных целях.

Мошенничество с использованием вредоносных VPN-сервисов[2]. Так как на территории России в связи с проведением специальной военной операции в целях обеспечения безопасности были введены ограничения на использование сети Интернет, многие граждане стали использовать VPN-сервисы, обеспечивающие обходы этих ограничений. Мошенники сразу воспользовались возможностью обмануть физических лиц посредством данных сервисов. Они стали размещать свои разработанные версии VPN-сервисов и иных полезных расширений в приложениях официальных магазинов. После установки обновлений таких приложений потенциальные жертвы получают на свой смартфон шпионские программы, которые могут самостоятельно делать скриншоты экрана смартфона без ведома жертвы мошенничества, а также похищать личные данные жертвы, что впоследствии может привести к хищению принадлежащих жертве денежных средств.

Кроме этого, при работе в сети Интернет при включенном VPN-сервисе потенциальная жертва может увидеть рекламное предложение сайта, заблокированного в зоне Рунета, но открытом в международной зоне. Перейдя по указанной ссылке, жертва попадает на мошеннический сайт.

В июле 2025 года на территории России стали совершаться мошенничества

1 Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2025 года. URL: https:// мвд.рф/reports/?ysclid=mkkvmeoppp496697521 (дата обращения: 16.01.2025).

2 VPN (от англ. virtual private network – «виртуальная частная сеть») – это приложение, которое можно скачать на смартфон или компьютер и которое позволяет получить доступ к любому, даже заблокированному в нашей стране сайту. URL: https://www.kp.ru/daily/27406/4603690/ (дата обращения: 16.01.2026).

с использованием национального мессенджера MAX. Так, мошенники звонят потенциальным жертвам под видом сотрудников платформы MAX и убеждают в срочном порядке зарегистрироваться в данном мессенджере. Сообщая жертве о том, что данный сервис интегрирован с государственными структурами, мошенники рекомендуют жертве сообщить код подтверждения, который фактически оказывается кодом доступа к личному кабинету на портале Госуслуг. В случае передачи этого кода мошенникам, последние получают доступ к личным данным жертвы, его документам и денежным средствам на счетах баков. Далее жертве поступает следующий телефонный звонок. В ходе разговора преступники сообщают жертве, что аккаунт последней на портале Госуслуг был взломан. Преступники запугивают жертву оформлением многочисленных кредитов на ее имя и переводом денежных средств от имени жертвы на финансирование запрещенных в России экстремистских организаций. Для защиты своих сбережений жертва срочно должна перевести их на «безопасный счет» либо передать «курьеру».

Хищение денежных средств через систему NFC[1]. Мошенники все чаще стали использовать сервисы бесконтактной оплаты для совершения хищений денег, принадлежащих гражданам. Так, преступники звонят потенциальной жертве под видом сотрудников кредитной организации или правоохранительных органов с сообщением о якобы взломе аккаунта жертвы на портале Госуслуг, что имели место незаконные транзакции или что жертва якобы осуществляет финансирование Вооруженных сил Украины. В целях защиты жертве предлагают установить на свой смартфон соответствующее приложение. Далее последнюю просят приложить свою карту банка к смартфону и ввести PIN-код. При этом мошенники успокаивают жертву, сообщая о том, что банковская карта остается на руках жертвы, поэтому введение PIN-кода не несет никакой опасности потери денежных средств. В действительности это приложение считывает конфиденциальную информацию о банковской карте жертвы и передает ее мошенникам, которые, находясь возле банкомата, прикладывают свое устройство с таким же установленным приложением к терминалу банкомата и, таким образом, терминал идентифицирует устройство мошенника как банковскую карту жертвы, поэтому после ввода PIN-кода преступник получает доступ к личному кабинету последней и может распорядиться принадлежащими ей денежными средствами. В другой ситуации мошенники звонят с незнакомого номера телефона или через мессенджеры и неожиданно сообщают жертве шокирующую новость о взломе аккаунта жертвы на портале Госуслуг или о незаконных транзакциях на счетах жертвы. Таким образом, приведя жертву в состояние испуга, мошенники предлагают последней якобы спасти ее деньги посредством установки на свой смартфон мобильного приложения, ссылку на которое мошенники направляют жертве в мессенджерах. Скачанный на смартфон жертвы файл содержит вредоносное программное обеспечение. После этого мошенник предлагает обналичить денежные средства со всех имеющихся счетов жертвы и внести их на специальный «безопасный счет» через банкомат. Для этого необходимо приложить к банкомату смартфон жертвы с включенным NFC-сигналом. Далее мошенник диктует жертве цифры, с помощью которых, по его словам, последняя подтверждает перевод своих денежных средств на безопасный счет. На самом деле это PIN-код

1 NFC – технология, с помощью которой возможна оплата покупок без карты, путем прикладывания смартфона к терминалу. URL: https://www.sravni.ru/text/nfc/? ysclid=mkkshl1e3c710167023 (дата обращения: 19.01.2026).

от карты дропа[1], и жертва сама вносит наличные денежные средства на чужой счет. Установленная под воздействием мошенников специальная программа ретранслирует NFC-сигнал на устройство дропа. Банкомат считывает сигнал смартфона как банковскую карту, что позволяет мошеннику после ввода PIN-кода, который мошенники получают путем обмана жертвы, войти в ее личный кабинет и снять имеющиеся на счетах денежные средства.

Спасение родителей. Особую общественную опасность имеют мошенничества, направленные на обман детей и подростков. Учитывая особенности психологического развития подростков, их излишнюю доверчивость, невнимательность, любопытство, дети все чаще становятся жертвами обмана. Мошенники звонят несовершеннолетним и запугивают новостью о том, что их родителям якобы грозит уголовная ответственность за перевод денежных средств на поддержку Вооруженных сил Украины или незадекларированные доходы. Ребенок, опасаясь за своих родителей, следует указаниям мошенников. Далее преступники требуют от ребенка показать на видеокамеру все ценности и денежные средства, имеющиеся в квартире. После этого подростку необходимо собрать все ценности и передать их якобы курьеру для «декларирования», «проверки» и т.д. В ходе совершения преступления мошенники не дают подростку возможности позвонить родителям, осмыслить происходящую ситуацию для принятия обдуманного, взвешенного решения. Так, в марте 2025 года в г. Москве 14-летнюю С. преступники заставили поверить в подобную историю о «спасении ее родителей», в результате чего она передала курьеру-мошеннику 300 тысяч рублей и иностранную валюту[2].

Рассмотренные нами способы совершения мошенничества в современных условиях могут оказать помощь субъекту расследования в выдвижении следственных версий, планировании расследования для установления личности лица, совершившего преступление.

Теткин Д.В.,
кандидат юридических наук, доцент
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Современные причины и способы незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий

В современных реалиях совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков ((далее – НОН), постоянно приобретает новые способы их реализации. Это в первую очередь связано с развитием информационно-коммуникационных технологий. Возникновение новых способов совершения общественно опасных деяний, в том числе в цифровой среде, обусловлено сложностью контроля со стороны государственных органов тем самым позволяя остаться безнаказанным субъектам преступления, по причине отсутствия практики в расследовании и раскрытии подобных способов совершения преступления.

1 Дроп – человек, который соглашается получить на свой счет деньги, добытые незаконным путём, и затем перевести их другим лицам. Чаще всего за определённое вознаграждение. URL: https://www.garant.ru/article/1829106/ (дата обращения: 19.01.2026).

2 Материалы следственной практики Следственного управления по Северному административному округу г. Москвы.

Согласно данным, предоставленным Государственным антинаркотическим Комитетом РФ, в докладе о наркоситуации в РФ в 2024 году, оперативная обстановка в сфере НОН обстоит не лучшим образом. Так, в докладе было отмечено, что за 2024 год возросло количество преступлений, связанных с наркотическими средствами, с использованием ИТ-технологий на 13,7%, что составило 118 173 выявленных сотрудниками правоохранительных органов преступлений. Положительная тенденция складывается в раскрываемости преступлений в данной сфере, количество расследованных преступлений возросло на 7%. И их общая раскрываемость за 2024 год составила 66,9%[1].

С одной стороны, повышается количество расследуемых ИТ-наркопреступлений, что связано с формированием практики расследования данным способом преступлений, но при этом общий процент раскрываемости остается на среднем уровне.

Незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-коммуникационных технологий происходит по нескольким причинам:

– анонимность и конфиденциальность преступников;

– получение органами, осуществляющими предварительное расследование, данных с банковских счетов у операторов сотовой связи требует длительного времени, что во многом затрудняет поиск злоумышленников по «горячим следам». Чаще всего счета преступников зарегистрированы на третьих лиц, что является препятствием в нахождении виновных;

– отсутствие высокотехнологичных средств в органах внутренних дел;

– отсутствие новых методик расследования преступлений, осуществляемых дистанционным путем;

– удаленность действий субъекта в данной преступной сфере, что способствует охвату большой часть территории сбытом наркотиков, оставаясь при этом в ряде случаев за ее пределами;

– высокая латентность[2].

Вышеперечисленные факторы позволяют совершать преступления достаточно легко, обеспечивая при этом анонимность как совершения преступления, так и получения денежных средств, что повышает распространенность применения цифровых ресурсов для совершения НОН с использованием сети Интернет.

Знания о способе совершения преступления, согласно Р.С. Белкину, являются основным путем для познания истины[3]. Под способом совершения преступления в криминалистической теории понимается отдельный элемент научной модели криминалистической характеристики, которая раскрывает содержание преступления.

При совершении преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий существует особенность, которая заключается в необходимости выделения нового структурного элемента – использование преступных результатов. В структурах иных видов преступлений упомянутый ранее элемент отсутствует.

Рассматривая состав преступления НОН, можно выделить, что для данной категории преступлений в качестве преступного результата выступают денежные средства. Зачастую их получение за

1 Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году // Государственный антинаркотический комитет. URL: https://35kichgorodeckij. gosuslugi.ru/netcat_files/607/2719/Doklad_o_narkosituatsii_v_RF_v_2024_g..pdf (дата обращения: 20.12.2025).

2 Евдокимов К.Н. Причины компьютерной преступности в современной России // Российский следователь. 2015. № 3. С. 33-37.

3 Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2001. С. 805.

незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ производится на виртуальный счет, чаще всего используют криптовый кошелек, движение средств на котором на данный момент невозможно отследить, либо через других лиц, так называемых дропперов. Указанные операции позволяют сохранить анонимность субъектам преступления.

Для реализации преступного умысла и получения преступного результата совершается ряд подготовительных мероприятий, которые включают в себя обеспечение безопасной транспортировки наркотических средств, а также их хранение, подготовку интернет-площадок для их продажи, обучение лиц, которые осуществляют сбыт наркотических средств, как оптовых партий путем создания тайников – «закладок», так и мелких партий тем же способом. Для указанных действий требуются специальные средства и способы связи, использование программного и аппаратного обеспечения и др.

Особую роль в НОН бесконтактным путем играет реклама в сети Интернет «продукта», а также источников, где его можно приобрести. Зачастую для продажи используют мессенджеры, в том числе широкое распространение получило создание каналов в социальной сети Telegram, где для получения координат места хранения тайника – «закладки» не обязательно вести диалог с продавцом, а лишь нажать несколько кнопок, указав город, район, вес и само наркотическое средство или психотропное вещество. Работа каналов осуществляется посредством специально спрограммированных ботов. Для их рекламы зачастую используются места большого скопления людей, например остановок общественного транспорта. Но также площадкой для рекламы могут выступать заборы жилых домов, заводов, организаций, их стены. Для этого на них наносят ссылки, названия каналов социальный сетей, интернет-магазинов, для привлечения внимания используют яркие цвета, большой шрифт, а также легкие сочетания букв, которые легко запомнить.

В данном случае порядок функционирования торговых площадок, на которых осуществляется незаконный сбыт наркотических средств, определяется телекоммуникационными технологиями и их программным обеспечением[1]. К примеру, ими могут быть веб-браузеры, VPN- и Tor-сервисы, в частности мессенджеры, использующие технологии шифрования, –Telegram, Jabber и др.[2]

Особое внимание при совершении НОН уделяется подготовке к передаче «товара» покупателю, что сопровождается действиями в виртуальном пространстве сети Интернет. Главной целью на указанном этапе является обеспечение конфиденциальности, но большое знчение имеет простота взаимодействия между субъектами преступной деятельности. Под операциями, связанными с использованием сети Интернет, в данном контексте понимаются операции, направленные на:

– получение заказа с использованием интернет-площадок;
– инструктаж курьеров-«закладчиков» об условиях оборота товара;
– поддержание связи с курьером;
– получение данных о месте нахождения товара с точными координатами и фотографиями с указанием места;
– передачу информации о месте закладки покупателю.

1 Информатика : учебник / под ред. проф. Н.В. Макаровой. 3-е изд., перераб. М. : Финансы и статистика, 2000. 768 с.

2 Подр.: Теткин Д.В. Проблематика причин и способов незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети интернет и информационно-телекоммуникационных технологий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции:. 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 2. С. 35-37.

Операции, связанные с покупкой наркотических средств в сети Интернет, оплачиваются с использованием:

– электронных кошельков, таких как QIWI, PayPal и др.;

– онлайн-сервисов – Яндекс.Касса, Робокасса, ВКонтакте, Telegram и др.;

– иных безналичных средств, т.е. криптовалюты (Bitkoin, Эфир и др.).

Необходимо отметить, что подготовительный этап, который также направлен на отыскание интернет-пространства для дальнейшего НОН, определяет способ совершения преступления. Например, в информационной сети DarkNet, которая может использовать такое защитное соединение, как Tor (анонимная сеть DarkNet), а также стандартные интернет-соединения, т.е. веб-сайты и сетевые ресурсы, которые использует современное общество.

Обратим внимание, что лица, которые сбывают наркотические средства контактным способом, имеют достаточно опыта с данной деятельностью, что связанно с ее продолжительностью. Осторожно сбывая наркотики ограниченному кругу лиц (друзьям, родственникам, проверенным покупателям), они осмотрительны и недоверчивы, ведут тихий уединенный образ жизни, стараются не привлекать к себе внимание[1].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в современных реалиях цифровые технологии широко используются с целью НОН, с помощью них создаются площадки, на которых можно дистанционно и незаконно приобрести наркотические средства и психотропные вещества, а также провести оплату, используя виртуальный кошелек, что не позволит правоохранительным органом выявить денежные операции. Основной причиной использования сети Интернет в качестве способа совершения преступления остается анонимность преступников, осуществляющих незаконный сбыт, а также специфика в структурном элементе самого деяния, заключающаяся в преступном результате.

Ульянова М.И.

Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Свердловской области
(г. Екатеринбург)

Количественная характеристика как обязательный признак предмета наркопреступления

В теории уголовного права предмет преступления традиционно относится к числу факультативных признаков состава, однако в ряде преступлений его значение приобретает обязательный характер[2]. К таким преступлениям относятся деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, поскольку отсутствие предмета преступления либо невозможность его идентификации исключают уголовную ответственность как таковую[3].

1 Методика расследования организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для употребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : методические рекомендации / С.И. Земцова, И.С. Митрофанов, Н.Н. Цуканов [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России. С. 44- 46.

2 Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. / под общ. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2026. Т. 2. 379 с.

3 Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. …докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 242 с.

Предмет наркопреступления обладает повышенной общественной опасностью, что обусловливает особый правовой режим его оборота и усиленное внимание законодателя к его характеристикам. В рамках главы 25 УК РФ уголовная ответственность ставится в зависимость не только от вида наркотического средства или психотропного вещества, но и от его количественных показателей. Тем самым количественная характеристика предмета наркопреступления включается в структуру уголовно-правового запрета и приобретает нормативно значимый характер.

Актуальность исследования количественной характеристики как обязательного признака предмета наркопреступления обусловлена устойчиво высоким уровнем преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также продолжающейся эволюцией форм и способов их распространения. В условиях активного развития синтетических наркотических средств, обладающих высокой концентрацией действующего вещества, количественный показатель приобретает особое уголовно-правовое значение.

Кроме того, актуальность темы усиливается и тем обстоятельством, что количественная характеристика предмета наркопреступления нередко выступает решающим фактором при разграничении уголовной и административной ответственности, а также при квалификации деяния по основному либо квалифицированному составу. Ошибки в определении количества вещества либо в его правовой оценке способны повлечь существенные нарушения прав и законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности[1].

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации при квалификации наркопреступлений исходит из формально определённых количественных критериев, отнесённых к подзаконному регулированию. Такой подход, с одной стороны, обеспечивает единообразие правоприменения, а с другой – порождает дискуссии о допустимости чрезмерной формализации уголовной ответственности и соответствии количественных порогов реальной степени общественной опасности деяния.

Специфика предмета наркопреступлений обусловлена его двойственной природой: с одной стороны, это материальные объекты, обладающие физическими и химическими свойствами, с другой – объекты, обладающие повышенной социальной опасностью, что предопределяет особый режим правового регулирования. В этой связи предмет наркопреступления подлежит обязательной идентификации не только по качественным, но и по количественным характеристикам.

Количественная характеристика предмета наркопреступления представляет собой установленное в нормативном порядке числовое выражение массы либо количества наркотического средства или психотропного вещества. В отличие от качественной характеристики, позволяющей отнести вещество к числу запрещённых или ограниченных в обороте[2], количественный показатель отражает степень общественной опасности конкретного деяния и служит инструментом её формализации. В этой связи количество вещества выполняет не вспомогательную, а системообразующую функцию в механизме уголовно-правового регулирования.

1 Токманцев Д.В. Актуальные вопросы о предмете наркопреступлений: разъяснения высшей судебной инстанции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59). С. 97-106.

2 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

Наиболее наглядно обязательный характер количественной характеристики проявляется при применении ст. 228 УК РФ. Законодатель прямо связывает наличие состава преступления с достижением наркотическим средством значительного размера. Если данный порог не достигнут, деяние утрачивает признаки преступления и подлежит квалификации как административное правонарушение по ст. 6.8 КоАП РФ. Таким образом, количественный показатель фактически выступает условием криминализации соответствующего поведения, что позволяет рассматривать его как обязательный признак предмета преступления.

Дифференциация уголовной ответственности в статьях 228 и 228.1 УК РФ также основана преимущественно на количественной характеристике предмета наркопреступления. Использование градации размеров (значительный, крупный, особо крупный) придаёт количественному признаку квалифицирующее значение и служит основанием для существенного увеличения объёма уголовной ответственности.

Особое внимание в научных дискуссиях уделяется нормативному механизму установления количественных критериев. Конкретные пороговые значения значительного, крупного и особо крупного размеров определяются постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002[1]. В результате фактические пределы уголовной ответственности устанавливаются подзаконным актом, что вызывает сомнения с точки зрения соответствия принципу законности, закреплённому в ст. 3 УК РФ. Указанная ситуация позволяет говорить о своеобразной «делегированной криминализации», требующей теоретического переосмысления.

Несмотря на формальную определенность количественных критериев, в правоприменительной практике возникают сложности[2], связанные с определением массы вещества с учетом примесей, установлением количества при наличии смесей и растворов, квалификацией деяний при изъятии нескольких видов наркотических средств одновременно[3].

Подводя итог, следует отметить, что количественная характеристика предмета наркопреступления в современных условиях выступает обязательным признаком состава преступления, определяющим как саму возможность привлечения к уголовной ответственности, так и ее объем. Вместе с тем существующие проблемы нормативного регулирования и правоприменения свидетельствуют о необходимости дальнейшего научного осмысления роли количественного признака, а также поиска баланса между формальной определённостью уголовного закона и принципами справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

1 Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002.

2 Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : утвер. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024.

3 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.062006 № 14.

Хайдарова Т.В.
Волгоградская академия МВД России

Современные технические средства фиксации хода осмотра места происшествия (3D-сканирование) и их роль в визуализации доказательств при расследовании сложных дел о наркопреступлениях

Осмотр места происшествия по праву относится к числу наиболее значимых следственных действий, поскольку именно на данном этапе формируется первоначальная доказательственная база по уголовному делу. Его результаты во многом предопределяют направление расследования, возможность выдвижения и проверки следственных версий, а также последующую оценку доказательств в судебном разбирательстве. Как подчеркивал Р. С. Белкин: «результаты осмотра, особенно такого его вида, как осмотр места происшествия, позволяют следователю определить направленность расследования, представить механизм расследуемого события, личности преступника»[1].

В криминалистической теории осмотр места происшествия рассматривается не только как средство обнаружения и изъятия следов преступления, но и как важнейший элемент познавательной деятельности следователя. При этом особое значение имеет точность и полнота фиксации обстановки, поскольку любые искажения либо утрата информации на данной стадии могут негативно сказаться на дальнейшем доказывании. В этой связи актуальной остается проблема совершенствования технических средств фиксации хода осмотра, способных обеспечить объективное и всестороннее отражение обстановки места происшествия.

Традиционно в практике расследования используются такие способы фиксации, как фотосъемка, видеозапись, составление схем и планов. Однако их возможности не всегда позволяют достоверно воспроизвести пространственные характеристики обстановки. Как справедливо отмечает В.И. Еремченко, «у цифровых фотоаппаратов отмечается ряд недостатков, в основном связанных с невозможностью предоставления точных измерений, которые могут играть важную роль при принятии решения по конкретному уголовному делу»[2]. В результате при последующем анализе доказательств у следователя, эксперта или суда могут возникать затруднения в восприятии взаимного расположения объектов и деталей обстановки.

Особенно остро указанные проблемы проявляются при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Данная категория дел характеризуется сложной пространственной организацией мест совершения преступлений, наличием тайников, многоуровневых помещений, большого количества предметов и следов, распределенных в различных зонах. В подобных условиях традиционные способы фиксации зачастую оказываются недостаточными для полноценной визуализации доказательственной информации.

В качестве одного из перспективных направлений решения обозначенных проблем в научной литературе рассматривается использование технологий 3D-сканирования. Данный метод основан на определении пространственных координат множества точек с последующим формированием трехмерной цифровой модели объекта или обстановки.

1 Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3. изд., доп. М. : Юнити, 2001. С. 542.

2 Еремченко В. И. Принципы работы 3D-сканера и его использование для фиксации места происшествия // Общество и право. 2021. № 1 (75). С. 62.

Как указывает С.Н. Думнов, лазерный 3D-сканер представляет собой прибор, «принцип работы которого основан на определении пространственного положения точек (X, Y, Z) и дальнейшем построении трёхмерной модели сканируемой местности и объектов в виде облака точек»[1]. Полученная модель позволяет воспроизвести место происшествия без искажений масштаба и взаимного расположения объектов.

Криминалистическое значение 3D-сканирования заключается в возможности последующего анализа обстановки места происшествия без необходимости повторного выезда. Трёхмерная модель позволяет производить измерения, устанавливать расстояния, углы и взаимное расположение объектов, что существенно расширяет аналитические возможности следствия. По справедливому замечанию К.А. Ратниковой, «при работе на месте преступления трехмерные модели позволяют получить более полную картину для выяснения ситуации, чем это возможно с использованием фотографий»[2].

Применительно к расследованию наркопреступлений технологии 3D-сканирования приобретают особую значимость. Трехмерная визуализация позволяет точно зафиксировать расположение тайников, оборудования для изготовления и фасовки наркотических средств, упаковочных материалов, а также следы перемещения лиц и предметов. Это способствует более точному установлению механизма преступной деятельности и роли каждого объекта в её осуществлении. Кроме того, 3D-модели могут использоваться при назначении и производстве судебных экспертиз, обеспечивая эксперта наглядным и объективным материалом для исследования.

Использование 3D-сканирования имеет и важное процессуальное значение. В соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий допускается применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. При условии надлежащего процессуального оформления результаты 3D-сканирования могут рассматриваться как допустимый способ фиксации доказательственной информации и использоваться в качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия.

Применение современных цифровых технологий не должно рассматриваться как замена традиционных криминалистических средств. Напротив, наибольший эффект достигается при их комплексном использовании.

Зарубежный опыт также свидетельствует о эффективности применения 3D-сканирования при расследовании преступлений. В ряде государств трехмерные модели мест происшествий используются не только на стадии предварительного расследования, но и в ходе судебного разбирательства в целях демонстрации доказательств. Это способствует повышению их убедительности и облегчает восприятие сложных пространственных ситуаций участниками процесса.

Таким образом, использование 3D-сканирования при осмотре места происшествия по делам о наркопреступлениях представляет собой перспективное направление развития криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Данные технологии позволяют обеспечить более полную и точ-

1 Думнов С. Н. К вопросу применения метода лазерного 3D-сканирования при осмотре места происшествия // E-Scio. 2019. № 6 (33). С. 121.

2 Ратникова К. А. Возможности использования 3D-технологий при осмотре места происшествия // Осенние чтения «Молодежь и право» : материалы I международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Минск, 19 ноября 2020 г. / отв. ред. А.А. Пухов. Мн. : БГУ, 2021. С. 452.

ную фиксацию обстановки, повысить наглядность и убедительность доказательств, а также создать дополнительные гарантии объективности их оценки. Представляется, что дальнейшее внедрение 3D-сканирования в следственную практику должно сопровождаться разработкой методических рекомендаций и формированием единообразных подходов к процессуальному оформлению результатов его применения.

Харина Е.А.,
кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Криминалистическая характеристика мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Анализ состояния преступности свидетельствует о систематическом увеличении доли преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ). Так, их удельный вес относительно общего количества зарегистрированных преступных посягательств увеличился с 8,8% в 2018 году до 38,1% в 2025 году[1]. При этом в 2025 году мы впервые наблюдаем отрицательную динамику, когда доля таких преступлений сократилась на 11,8%, что явилось следствием предпринимаемых государством мер уголовно-правового противодействия возникающим угрозам.

Стоит отметить, что среди всех хищений, совершенных с использованием ИТТ, преимущественную долю (81%) занимают мошенничества. При этом раскрываемость преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ составляет всего 10,2%[2]. Конечно, такой уровень противодействия трудно назвать эффективным, что требует обращения к данному вопросу более пристального внимания, в том числе посредством создания новых и совершенствования имеющихся методик расследования.

Одним из важнейших элементов любой методики расследования преступления является его криминалистическая характеристика. Как известно, в научном сообществе до сих ведутся дискуссии относительно структурных элементов криминалистической характеристики преступлений[3], при этом традиционно принято выделять: способ и обстановку совершения преступлений, следовую картину, а также личность типичного преступника.

Переходя к детальному рассмотрению упомянутых элементов, необходимо отметить, что в зависимости от уголовно-правовой квалификации мошеннических действий, наполняемость элементов будет различной. В этой связи отметим, что в настоящей статье внимание будет обращено на исследование элементов криминалистической характеристики применительно к общеуголовному составу мошенничества – ст. 159 УК РФ.

1 Официальный сайт МВД России, раздел «Статистика и аналитика». URL: https://мвд.рф/reports/item/77848182/ (дата обращения: 01.02.2026).

2 Там же.

3 Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 1. С. 52-64.

Анализируя типичные способы совершения рассматриваемой категории мошенничеств, обратим внимание на имеющиеся сложности в квалификации деяний, когда используемые преступниками обман или злоупотребление доверием при совершении хищений ошибочно подталкивают правоприменителей к квалификации действий как мошеннических. Результатом наличия неоднородной судебно-следственной практики явилось разъяснение высшей судебной инстанции. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 в случаях совершения хищения с использованием конфиденциальной информацией (персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража[1]. С учетом данных разъяснений типичные способы мошенничеств, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, могут иметь следующий перечень:

– посредством использования размещения поддельных объявлений на различных сайтах, в социальных сетях, информационных площадках для размещения объявлений (Avito, Drom, Юла и др.);

– посредством создания поддельных сайтов: благотворительных организаций, банковских структур, интернет-магазинов и т.п.;

– посредством оказания дистанционных оккультных услуг по излечению от заболеваний, снятию порчи, разрешения трудных жизненных ситуаций и т.п.;

– посредством предложения инвестирования денежных средств в высокодоходный бизнес;

– посредством вовлечения в деятельность поддельных букмекерских контор и каперов-мошенников;

– посредством вовлечения в процесс дистанционного обучения у псевдо-коучей, получения консультаций у псевдопсихологов и т.п.[2];

– посредством создания поддельных сайтов знакомств, поддельных сайтов об оказании сексуальных услуг;

– посредством совершения под различными поводами телефонных звонков, направления различного рода сообщений с целью обмана или введения в заблуждение относительно истинных целей совершения операций с денежными средствами.

Представленный перечень способов не является исчерпывающим и информирует о наиболее часто встречающихся мошеннических действиях.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о наличии существенных различий в типах личности преступников в зависимости от способа совершения хищения с использованием ИТТ: путем непосредственного общения жертвы с преступником или посредством удаленного доступа, без какого-либо общения, то есть так называемым контактным и бесконтактным способом. Характеристика типов личности преступников, совершающих мошеннические действия бесконтактным способом, нами представлена в диссертации, посвященной методике расследования мошенничества в сфере компьютерной информации[3].

Относительно типов личности преступников, совершающих хищения контактным способом, необходимо отметить,

1 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022).

2 Москальков А.В. О способах совершения преступлений против собственности в сети Интернет // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 6. С. 202.

3 Подр.: Харина Е.А. Особенности методики расследования мошенничества в сфере компьютерной информации : дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2025. С. 84-108.

что преимущественно такое общение осуществляется посредством совершения телефонных переговоров с жертвой.

Необходимо отметить, что в структуру преступных формирований, занимающихся совершением такого рода хищений, входят организаторы, технические специалисты, лица, осуществляющие взаимодействие с жертвой, курьеры, дропы и др. Наибольший интерес вызывают лица, занимающиеся непосредственным взаимодействием с потерпевшим. Здесь представляется выделить две категории мошенников:

Начинающие преступники. Представители данной категории осуществляют так называемые «холодные звонки». Их задача – начать общение, установить психологический контакт, получить от жертвы как можно больше конфиденциальной информации, выявить потенциальную уязвимость жертвы, сформировать иллюзию авторитетности и компетентности, выражение личного заинтересованного отношения к жертве. Такие преступники обычно строго следуют заранее подготовленному алгоритму (тексту). Из-за недостатка подготовки и небольшого опыта они неуверенно реагируют на неожиданные ситуации. Их мнимая уверенность в общении опирается на план и исчезает, если его нарушить.

Профессионалы. Как правило, вступают в разговор с жертвой на втором этапе, после предварительного общения с начинающим «коллегой». Могут выступать в роли сотрудников ФСБ или других правоохранительных структур, сотрудников банков и т.д. Обладают значительным опытом совершения «удачных» хищений. Имеют хорошо поставленную, грамотную речь. Также работают по готовым алгоритмам, при этом хорошо ориентируются во всевозможных их вариантах и в случае возникновения внештатной ситуации могут быстро сориентироваться и не потерять ведущую роль в общении. Обладают уверенностью в себе, которой стараются побудить жертву следовать предложенному ими механизму действий. Тонко чувствуют индивидуально-психологические особенности жертвы, в соответствии с которыми используют различные приемы манипуляции.

В разговоре искусно используют различные техники воздействия на личность: форсирование темпа, создание искусственности дефицита времени; воздействие при помощи интонации, тембра, темпа речи.

Относительно типичной следовой картины рассматриваемой преступной деятельности необходимо отметить, что она представлена как традиционными материальными и идеальными следами, так и следами, образованными в результате взаимодействия с компьютерной информацией, компьютерными устройствами – цифровыми следами. Типичные материальные следы представлены как следами-отображения, так и следами-предметами, включающими различного рода документы (банковские и иные документы) и различного рода предметы (компьютерные устройства, банковские карты и т.п.). Типичными цифровыми следами являются сведения о номерах телефонов, адресах сайтов, IP-адресах, серверах, переписка посредством различных компьютерных устройств, сведения о телефонных переговорах, учетные записи, логины, пароли, сведения, содержащиеся в памяти компьютерных устройств и т.п.

Обстановка, как элемент криминалистической характеристики преступления, традиционно включает место и время. Согласно п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 48 «местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или зло-

употреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств»[1]. При этом время напрямую зависит от способа совершения преступления. Так, к примеру, осуществление телефонных звонков от «представителей» банковских структур, правоохранительных органов и т.п., осуществляется в рабочее время; в случае использования схемы «ваш родственник попал в беду» преступники чаще выбирают позднее вечернее или раннее утреннее время.

В заключение отметим, что обладание знаниями о характерных особенностях преступного деяния, нашедших отражение в структурных элементах криминалистической характеристики, нацелено на формирование основы для выдвижения, проверки следственных версий и всецело способствует выявлению, раскрытию и расследованию преступных посягательств, а также их предупреждению.

Хуснетдинов Г.Р.,
кандидат технических наук, доцент
Казанский юридический институт МВД России

Ахмедова Ю.Г.
Казанский юридический институт МВД России

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Расследование преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), представляет собой сложную междисциплинарную задачу. Эффективность этого процесса напрямую зависит от глубины понимания криминалистической сущности данного вида преступлений. Криминалистическая характеристика служит системообразующим концептом, позволяющим структурировать информацию о типичных чертах преступления, что является основой для выдвижения версий, планирования расследования и оценки доказательств. Актуальность темы обусловлена сохраняющейся высокой общественной опасностью таких деяний, ведущих к значительному материальному ущербу, причинению вреда здоровью и гибели людей. Автомобильный транспорт традиционно выступает основным источником повышенной опасности, на который по статистике приходится свыше 75% всех ДТП с пострадавшими в Российской Федерации. Несмотря на позитивную динамику последних лет (снижение количества ДТП с пострадавшими на 3,1% по данным МВД России), проблема безопасности дорожного движения продолжает оставаться ключевым фактором, негативно влияющим на демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие страны. Это подтверждает и государственный приоритет, отраженный в Транспортной стратегии РФ до 2030 г.[2],

1 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48.

2 Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 №3363-р.

где дальнейшее снижение аварийности обозначено одной из важнейших задач.

С криминалистических позиций дорожно-транспортное происшествие представляет собой событие, характеризующееся рассогласованием безопасного порядка дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Массовость данного вида правонарушений (только за январь-ноябрь 2025 г. зарегистрированы 14,9 тыс. преступлений по ст. 264 УК РФ)[1] в сочетании со сложным, комплексным механизмом их совершения предопределяет существенные процессуальные и криминалистические сложности их расследования.

Для того чтобы более полно рассмотреть криминалистическую характеристику преступлений, связанных с нарушением дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, важно исследовать ее компоненты.

Обстановка совершения данного преступления отличается сложной, многоэлементной структурой. Ее статическую основу составляют условия внешней материальной среды, которые подразделяются на:

постоянные: конструктивные особенности дороги (уклоны, радиусы поворотов, ширина проезжей части), стационарные объекты дорожной инфраструктуры (здания, ограждения, опоры освещения), технические средства регулирования (знаки, светофоры, разметка). Стоит отметить, что реализуемые с 2002 г. государственные программы модернизации транспортной системы были направлены именно на совершенствование этих постоянных элементов через оснащение дорог барьерными ограждениями, современными светофорными объектами и пешеходными переходами на разных уровнях;

временные: состояние дорожного покрытия (гололед, снег, лужи), метеоусловия (осадки, туман, освещенность), наличие временных препятствий (ремонтные работы, упавший груз)[2].

Восприятие этой обстановки участниками движения, особенно водителем, определяется совокупностью субъективных факторов (индивидуальные психофизиологические особенности, утомление, состояние опьянения, опыт) и объективных условий (видимость, обзорность, интенсивность движения). Дисбаланс между этими компонентами зачастую является первопричиной возникновения опасной ситуации.

Что касается механизма преступления, то здесь важно указать на его закономерные стадии.

Стадия возникновения конфликтной (опасной) ситуации. Появляются факторы, нарушающие нормальный режим движения. Они могут быть внешними (резкое торможение впереди идущего автомобиля, выход пешехода на проезжую часть) и внутренними (отказ техники, ухудшение самочувствия водителя). На этом этапе от водителя требуется адекватное и своевременное реагирование для восстановления безопасности.

Стадия развития аварийной ситуации. Происходит нарушение функциональных связей в системе «водитель – автомобиль – дорога – среда». Возможности водителя по контролю над ситуацией и предотвращению ДТП утрачиваются или сводятся к минимуму. Поведение участников становится неуправляемым.

Стадия непосредственного происшествия. Реализуется динамический кон-

1 Краткая характеристика состояния преступности за январь-ноябрь 2025 г. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_ LAW_402052/ (дата обращения: 12.01.2026).

2 Орлова Е.А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. 2020. С. 154–157.

такт транспортного средства с другим объектом (другим ТС, препятствием, человеком), приводящий к вредным последствиям.

Посткриминальная стадия. Включает действия виновного и других лиц после ДТП (оказание помощи, оставление места происшествия, сокрытие следов).

Критическое значение для квалификации имеет характер аварийной ситуации: была ли она открытой (обнаруживаемой при должной внимательности) или скрытой (объективно не обнаруживаемой). В первом случае неадекватная реакция или бездействие водителя свидетельствуют о вине в форме неосторожности, чаще легкомыслия.

Криминалистическая классификация видов ДТП (столкновение, опрокидывание, наезд на пешехода, падение пассажира и т.д.) имеет важное практическое значение, так как определяет первоначальный комплекс типичных следственных ситуаций и алгоритмов действий. Каждый вид предполагает специфическую картину следов (деформации, расположение осколков, следы торможения, телесные повреждения), требующую особых методов фиксации и исследования[1].

В научной литературе нет единого мнения о непосредственном объекте преступления по ст. 264 УК РФ. Часть авторов видит его в безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта как совокупности общественных отношений, другие – в охране жизни, здоровья и имущества как основных ценностях, которым причиняется вред. С криминалистической точки зрения, значим сложный, комплексный объект, что обусловливает необходимость исследования как факта нарушения правил, так и наступивших последствий.

Ключевым признаком, переводящим нарушение ПДД из сферы административной ответственности в уголовную, является наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека. Установление степени тяжести вреда – компетенция судебно-медицинской экспертизы, основанной на нормативных критериях, утвержденных законодательно. При этом можно заключить, что криминалистическая характеристика данного преступления в обязательном порядке включает медицинский компонент: заключение эксперта, которое является основным доказательством, позволяющим квалифицировать содеянное по соответствующей части ст. 264 УК РФ.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением ПДД и эксплуатации транспорта, представляет собой системную модель, интегрирующую данные о типичных элементах обстановки, динамическом механизме развития события, видах ДТП и юридически значимых последствиях. Ее практическая ценность заключается в обеспечении методической основы для расследования, начиная от осмотра места происшествия и заканчивая судебным разбирательством. Дальнейшее развитие криминалистического учения о транспортных преступлениях, углубление исследований в области психофизиологии водителя, цифровой трасологии и автотехнической экспертизы, будет способствовать повышению эффективности раскрытия, расследования и предупреждения данного вида общественно опасных деяний.

1 Девятовский В.А. Криминалистическая характеристика преступных нарушений правил дорожного движения // Academy. 2023. № 1(74). С. 51-58.

Шеков А.А.,
кандидат химических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Состояние и перспективы развития методики судебно-экспертного исследования медных электрических проводников, изымаемых с мест пожаров

Пожары зачастую влекут существенное изменение вещной обстановки на месте происшествия, включая повреждение или полное уничтожение криминалистически важных следов. В связи с этим расследование уголовных дел, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества в результате неосторожного обращения с огнем либо путем поджога, нарушением требованием пожарной безопасности, а также с иными преступлениями, в том числе в которых горение использовалось для сокрытия иных противоправных деяний, для органов следствия и дознания традиционно представляет определенные трудности.

На первоначальном этапе расследования таких происшествий рассматриваются наиболее распространенные версии возникновения горения, к которым также относится тепловое проявление аварийного режима работы электрооборудования. Согласно официальной статистике, данная причина возникновения горения занимает второе место и составляет почти 20 % от зарегистрированных пожаров в Российской Федерации[1].

Основанием для выдвижения указанной версии о причине возникновения пожара является обнаружение на месте происшествия в очаговой зоне электрических проводников, имеющих локальные или протяженные зоны оплавления в местах их разрушения. При обнаружении подобных объектов, как правило, органам следствия и дознания необходимо решить два вопроса, связанных с определением причины разрушения электрического проводника, а также условий окружающей среды (температуры и состава газовой среды), при которых произошло их разрушение.

Основными причинами разрушений жил кабельных изделий с образованием оплавлений являются внешнее тепловое воздействие или аварийные процессы в электрической сети (большие переходные сопротивления, перегрузки и короткие замыкания), сопровождающиеся тепловыделением. Некоторые авторы в качестве причины разрушения проводника дополнительно выделяют достаточно редкое явление – металлургический эффект. Предварительно дифференцировать такие разрушения можно еще на этапе визуального и микроскопического исследования электрических проводников по ряду признаков[2].

Установление условий окружающей среды, при которых произошло разрушение проводника, определяет выводы судебного пожарно-технического эксперта о технической причине возникновения пожара. Температура и состав газовой среды определяются в ходе инструментальных исследований, которые в соответствии с типовой методикой, применяемой в экспертно-криминалистических подразделениях МВД

1 Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2024 году / Т.А. Чечетина, В.С. Гончаренко, Ю.А. Матюшин, О.В. Надточий // Пожарная безопасность. 2025. № 1. С. 113–130.

2 Шеков А.А., Дашко Л.В., Дятлов А.А. Применение тестера отжига проводов при исследовании пластической деформации медных проводников, подвергшихся токовой перегрузке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 1(29). С. 246-255.

России[1], включают рентгенофазовый и металлографический анализы. Сущность первого метода исследования состоит в сравнении фазовых составов приповерхностного слоя материала проводников в зоне расплавления и вблизи зоны расплавления, второго – в изучении структуры и фазового состава материала проводников в местах расплавления.

При исследовании медных проводников определение условий окружающей среды, при которых происходило их расплавление электрическим током, может быть осуществлено с применением только рентгенофазового анализа (неразрушающий метод исследования), только металлографического анализа (полуразрушающий метод исследования), а также путем последовательного применения рентгенофазового и металлографического анализа.

Последний вариант проведения исследования, по мнению автора, является более предпочтительным в силу повышения достоверности получаемых результатов и, соответственно, выводов эксперта.

При исследовании медного проводника только с применением рентгенофазового анализа нередко расчётное значение коэффициента k, равного соотношению интегральных линий на дифрактограмме для Cu2O и Cu в зоне оплавления и на удаленном участке, составляет от 0,5 до 2, когда установить условия формирования оплавления не представляется возможным. Особенно это характерно для оплавлений сформированных в результате теплового действия токов перегрузки. А.Ю. Парийской эмпирическим путем было установлено, что кратность перегрузки (от 5 до 16) не коррелирует с коэффициентом k, при этом более 80 % значений коэффициента находится либо в интервале от 0,5 до 2, либо менее 0,5, что соответствует условиям пожара. То есть всего 20 % значений коэффициента соответствовало условиям окружающей среды, при которых моделировался аварийный режим[2].

При исследовании электрического проводника с применением только металлографического анализа иногда структуру металла в зоне оплавления в соответствии с методикой установить невозможно. Такие ситуации возникают при сплавлении меди с другими металлами, например, с алюминием, при этом провести исследование проводника методом рентгенофазового анализа уже не получится.

Необходимо отметить, что основы методики экспертного исследования электрических проводников разработаны еще в 80-90-х годах, в связи с чем научным сообществом нередко поднимаются вопросы, связанные с ее совершенствованием с учетом современных достижений в развитии методов и средств судебно-экспертных исследований.

Одним из перспективных методов исследования электрических проводников после пожара может быть сканирующая электронная микроскопия (СЭМ).

Чешко И.Д. в качестве дифференцирующих признаков условий протекания короткого замыкания при исследовании методом СЭМ были предложены толщина и структура оксидного слоя[3]. Автором установлено, что оксидный слой на электродуговых оплавлениях, сформированных при нормальных ус-

1 Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А.Ю. Семенова, общ. ред. В.В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2012. Ч. 2. 800 с.

2 Парийская А.Ю., Мокряк А.Ю., Чешко И.Д. Рентгенофазовый анализ медных проводников, подвергшихся воздействию сверхтоков // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. 2016. № 2. С. 14-20.

3 Чешко И.Д., Парийская А.Ю., Мокряк А.Ю. Применение сканирующей электронной микроскопии для определения природы оплавлений медных проводников при пожаре // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. 2015. № 2. С. 5-11.

ловиях окружающей среды, имеет толщину 6–20 мкм, а структура поверхности имеет вид непрерывной сетки, образованной сильно искривленными кристаллами. В «условиях пожара» толщина слоя составляет 2–5 мкм, а структура поверхности образована прямыми и закругленными кристаллами, лежащими на поверхности без определенной ориентировки. К сожалению, при отжиге проводников выявленные с применением СЭМ дифференцирующие признаки нивелируются при температуре более 600 °С.

Современные СЭМ снабжаются системами элементного микроанализа, позволяющего в том числе устанавливать в зоне оплавления содержание кислорода и элементов, входящих в состав изоляции проводника. Применение СЭМ в этом направлении может быть достаточно перспективным, но на сегодняшний день глубоких исследований, направленных на установление корреляции между условиями протекания аварийного режима работы электрических проводников и элементным составом зоны оплавления, в России не проводилось.

Шинкевич Д.В.,
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Типичные ошибки субъектов стороны обвинения и защиты при расследовании дел о легализации (отмывании) преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ)

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, остается одним из приоритетных направлений государственной политики, поскольку данный вид преступности подрывает стабильность финансовой системы. По итогам 2025 года правоохранительными органами Российской Федерации выявлено на 35,4% больше фактов легализации денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем (всего 1433 преступления), из них 789 совершено в крупном или особо крупном размерах, либо причинило крупный ущерб, что на 52,6% больше показателей 2024 года.

Несмотря на значительные успехи в противодействии указанным преступлениям, качественные показатели расследования свидетельствуют о наличии определенных недостатков в расследовании уголовных дел данной категории. Анализ правоприменительной практики по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, предикатными по которым являются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, показывает наличие типичных ошибок субъектов обвинения, которые влекут возвращение уголовных дел прокурору и вынесение оправдательных приговоров в части легализации при одновременном осуждении за предикатное преступление.

При этом практика рассмотрения судами уголовных дел складывается неоднозначно. Основная причина заключается в различном понимании субъектами обвинения и судами стандартов доказывания легализации. Так, в одних случаях суды признают лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, виновными по ст. 174.1 УК РФ, в других при аналогичных обстоятельствах совершения преступления – оправдывают. Выво-

ды об отсутствии состава преступления основаны на том, что не установлено фактов вовлечения преступного дохода в легальный экономический оборот, а сам факт проведения финансовых операций с использованием каких-либо инструментов, в том числе посредством сети Интернет, не может свидетельствовать о легализации, поскольку данные действия не всегда связаны с приданием видимости законности владению, пользованию, распоряжению имуществом и могут являться способом обеспечения конспирации преступной деятельности (конвертация криптовалюты и вывод на карту третьего лица). Еще одной причиной является неустановление получения денежных средств (имущества) в результате совершения конкретного преступления либо неустановление в действиях лиц, совершивших финансовые операции, «специальной» цели придания законности полученного дохода. Рассмотрим типичные ошибки при расследовании и рассмотрении уголовных дел указанной категории.

Уголовно-правовые ошибки (ошибки квалификации).

Неверное установление цели. Выводы об отсутствии субъективной стороны легализации, а именно цели придания правомерного вида являются ошибочными, если использовались сложные финансовые инструменты (анонимизированные схемы, конвертация криптовалюты, использование счетов на подставных лиц «дропов», неосведомленных о преступной деятельности), что само по себе свидетельствует об умысле на маскировку преступного источника (легализацию), независимо от того, на что денежные средства были потрачены впоследствии[1]. При этом использование открытых обменных пунктов криптовалюты и банковских счетов на своё имя характеризует цепочку как «прозрачную». В данном случае конвертация криптовалюты выступает лишь способом получения материальной выгоды (обналичивания в личных целях).

Отсутствие связи с предикатным преступлением. Выводы об отсутствии легализации ошибочны, если период поступления денежных средств на банковские счета преступника полностью совпадает с периодом занятия деятельностью по незаконному сбыту наркотических средств, при отсутствии в указанный период легальных источников дохода (например, при доказанности участия лица в организованной группе (интернет-магазине) и наличии финансовых потоков, соответствующих периоду участия[2].

Отождествление легализации с распоряжением доходами в целях личного потребления. Ошибочным является вменение легализации за любые финансовые операции с доходами (например, перевод денег супруге, оплата аренды жилья, покупка продуктов и иные расходы на бытовые нужды. Ошибочно полагать, что сам по себе факт использования криптовалюты и ее конвертации в рубли уже образует состав. Если конвертация была лишь способом получения «зарплаты» за сбыт наркотиков и единственной возможностью получить деньги на руки, это является частью объективной стороны ст. 228.1 УК РФ или способом конспирации преступления, а не легализацией.

Нарушение хронологии вменения предикатных преступлений и эпизодов легализации. Ошибкой является вменение легализации за периоды, которые не совпадают с периодами совершения предикатных преступлений. Например, вменение легализации доходов от текущих эпизодов (по которым сбыт не осуществлен) и по которым получение дохода было фактически невозможно или не доказано. Доходы от прошлой деятельности не могут быть привязаны к обвинению без вменения конкретных

1 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № 53-УДП24-23-К8.
2 Там же.

оконченных предикатных преступлений за прошлый период. Невозможно легализовать денежные средства, полученные от преступления, которое на момент совершения финансовых операций ещё не было совершено или в котором лицо еще не участвовало (не доказан источник денежных средств, полученных до вступления в группу). Недопустимо механически вменять всю сумму, прошедшую через счета, без синхронизации дат. Временной интервал получения преступного дохода должен строго предшествовать периоду финансовых операций по его легализации или охватывать его, но не начинаться позже[1].

Легализация доходов при покушении на сбыт. Ошибочно вменять легализацию, если механизм оплаты предполагает пост-оплату по факту отчёта и по объективным обстоятельствам (отсутствие отчёта) не получена прибыль. В схеме работы «интернет-магазина» выплата вознаграждения «зарплаты» производится строго после отчёта (передачи координат). Если координаты не переданы (нет отчета), оплата за эти конкретные «закладки» поступить не могла. Следовательно, обнаруженные денежные средства получены за другие (ранее совершенные) преступления, которые не выявлены, не конкретизированы и не вменены[2]. При этом не всегда учитываются положения кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2023 г. № 6-УДП23-6-А1, согласно которому зачисление криптовалюты на подконтрольный виртуальный счет, дальнейшее ее конвертирование через виртуальные обменники в рубли, перевод денежных средств на расчетные счета третьих лиц и их обналичивание через банковские терминалы, свидетельствует о наличии у подсудимого цели легализовать денежные средства.

Уголовно-процессуальные ошибки.

Неконкретность обвинения. В обвинении часто отсутствует описание связи легализации с конкретным предикатным преступлением. Субъекты обвинения копируют фабулу основного преступления, добавляя лишь общий вывод о наличии признаков легализации, не раскрывая механизм легализации. В обвинении отсутствуют обязательные сведения о том, от каких именно преступлений, когда и в какой сумме получены легализованные средства, не разграничен момент окончания предикатного преступления и начало действий по легализации, указана общая формулировка о получении дохода за «незаконную деятельность в составе организованной группы», без детализации конкретных эпизодов сбыта, принёсших доход[3]. При этом не расписывают в обвинении конкретные действия по маскировке, в частности использование инструментов анонимизации (миксеров, дробления транзакций), использование подставных лиц (дропов), фиктивных договоров, криптовалютных миксеров.

Не доказано событие предикатного преступления. Основная ошибка заключается в отнесении обнаруженных на счетах денежных средств (криптовалюты) к эпизоду покушения на сбыт или к неконкретизированной преступной деятельности без процессуального закрепления конкретных фактов сбыта наркотиков в прошлом, которые и сформировали этот преступный доход. При этом, как правило, в ходе расследования установлено, что денежные средства, находившиеся на счетах, получены до совершения покушения на сбыт, предположительно за прошлые сбыты

1 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2025 по делу № 77-2025/2025.

2 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2025 по делу № 77-2271/2025.

3 Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 10.03.2025.

(наркотики изъяты, доход по этому эпизоду не получен). При этом прошлые эпизоды как оконченные преступления не вменены, отсутствуют доказательства того, за какие конкретно действия получено вознаграждение[1].

Не доказана цель легализации. Не доказано, что финансовые операции (переводы на карты) совершались не для придания средствам правомерного вида, а для личного потребления и распоряжения (например, их перевод на карту для сохранения льготного периода и трат на продукты, то есть использование полученных средств для бытовых нужд).

Не доказан размер легализации. Ошибкой является отсутствие доказательств, подтверждающих точный размер легализованных средств и порядка его формирования, получения конкретной суммы на счёте именно от вменённого эпизода сбыта наркотиков (а не от иных, нераскрытых преступлений), указывающих на легальные доходы обвиняемого и преступные, их разграничение (формально суммируются все транзакции по счетам).

Для предупреждения ошибок и повышения результативности расследования необходимо:

Предмет доказывания по уголовным делам о легализации (отмывании) преступных доходов определять на ранней стадии предварительного следствия, что позволит избрать соответствующую тактику расследования, направленную на выяснение фактических обстоятельств совершения преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, с учетом положений пунктов 6, 7, 10, 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32, используя возможности оперативного сопровождения.

Устанавливать признаки специальной цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, добытым преступным путём (изначальная направленность финансовых операций и сделок с имуществом на то, чтобы завуалировать, то есть скрыть криминальный источник его происхождения). Принимать меры к установлению иных возможных источников дохода лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, проверять легальность происхождения доходов, собирать доказательства отсутствия у виновных лиц законных источников дохода.

Доказывать факт причастности лица к совершению оконченного предикатного преступления, а также факты совершения финансовых операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, полученными исключительно в результате совершения данного преступления и именно с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими.

В ходе доказывания разграничивать момент окончания предикатного преступления в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности и начала последующих действий с денежными средствами, иным имуществом, которые образовывают объективную сторону статьи 174.1 УК РФ.

Доказывать, что лицо совершило финансовую операцию или сделку заведомо с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, отграничивая данные действия от распоряжения, а также приобретения имеющихся активов исключительно от деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств.

1 Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 10.03.2025.

Ширина Е.С.
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Судебная экспертиза как средство изучения информации о личности несовершеннолетнего

Изучение и исследование свойств личности несовершеннолетнего при расследовании уголовного дела необходимы для планирования следственных действий, а также для выбора и подготовки тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Одним из самых распространенных следственных действий, без которого не обходится расследование практически ни одного уголовного дела, является назначение и производство экспертиз. Заключение эксперта представляет собой значимый источник информации при изучении индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего. В рамках уголовного расследования проводится ряд необходимых судебных экспертиз, результаты которых оформляются в виде выводов категорического или вероятностного характера по вопросам, поставленным следователем и иными субъектами уголовного процесса. Так, например, судебно-медицинская экспертиза по установлению возраста несовершеннолетнего поможет следователю определить наличие или отсутствие состава преступления.

Говоря о несовершеннолетних лицах, совершивших общественно опасное деяние или преступление, следователю необходимо установить возраст несовершеннолетнего в случае отсутствия у него соответствующих документов. Благодаря судебно-медицинской экспертизе, а именно заключению эксперта, следователь сможет верно квалифицировать противоправное деяние несовершеннолетнего лица и принять соответствующее решение по материалу предварительной проверки, а именно возбудить уголовное дело или отказать в возбуждении в связи с отсутствием состава преступления, так как лицо, совершившее общественно опасное деяние, не достигло возраста уголовной ответственности.

В ситуациях, когда у несовершеннолетнего лица не имеется документального подтверждения возраста (свидетельства о рождении или паспорта), возникает объективная необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы для определения его возраста. В практической деятельности прослеживается устойчивая взаимосвязь между отсутствием документов и проживанием несовершеннолетнего в условиях семейного неблагополучия. В таком случае назначение лишь одной судебно-медицинской экспертизы установления возраста в данном случае недостаточно, так как данные несовершеннолетние возможно не обладают нравственными убеждениями, здоровым образом жизни, основами наук, государственным языком, навыками умственного и физического труда. А значит уровень их умственного развития может не соответствовать их биологическому возрасту. В указанных обстоятельствах следователю надлежит назначить проведение судебно-психологической либо судебно-психиатрической экспертизы.

Назначение судебно-психологической экспертизы обосновано при выявлении у несовершеннолетнего признаков интеллектуальной недостаточности (отставания в психическом развитии), не связанной с душевным заболеванием. Подобное состояние зачастую определяется факторами отсутствия педагогического внимания, сенсорными

дефицитами (сниженной остротой зрения или слуха) либо длительной социальной изоляцией, вызванной тяжёлым соматическим заболеванием. В рамках данной экспертизы предметом научного анализа выступают когнитивные и эмоционально-волевые процессы протекающих в психологической деятельности человека. Проведение исследования преследует ряд процессуально значимых целей: выявление детерминант, формирующих совокупность обстоятельств, влияющих на объём и специфику уголовной ответственности (включая смягчающие и отягчающие обстоятельства); установление причинно-следственных связей и ситуативных условий, способствовавших противоправному поведению; обоснование мер уголовно-правового воздействия с учётом принципа индивидуализации наказания. При оценке психоэмоционального развития несовершеннолетнего ключевое внимание уделяется анализу его способности к осмыслению сложившейся ситуации, прогнозированию последствий собственных действий и осуществлению осознанного поведенческого выбора.

Исследуя заключения эксперта по проведению судебно-психологической экспертизы, лицо, осуществляющее предварительное расследование по уголовному делу, получает иные данные о личности несовершеннолетнего. К таким данным могут относиться: степень сформированности психической сферы подростка, присутствие признаков психического заболевания либо задержки психического развития, а также прочие сопутствующие факторы.

Задача судебно-психиатрической экспертизы заключается в оценке возможности лиц с психическими расстройствами, совершивших противоправные действия, осознавать значение своих поступков и контролировать собственное поведение. Предметом данной экспертизы выступает изучение психического здоровья человека. Для установления вменяемости несовершеннолетнего следственные органы будут руководствоваться результатами судебно-психиатрической экспертизы. Однако только этого вывода недостаточно для изучения психических особенностей несовершеннолетнего. Важно учитывать, что подобная экспертиза реализуется комиссионно, в работе которой обязаны участвовать минимум три специалиста в области психиатрии. Кроме того, существует комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, объединяющая методологический инструментарий обеих наук: психологии и психиатрии.

Исследуя заключение эксперта по проведению судебно-психиатрической экспертизы, следователь или дознаватель получают иные данные о личности несовершеннолетнего. К таким данным в том числе относятся: степень психического расстройства, могло ли лицо осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него и других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда, нуждается ли такое лицо в применении принудительных мер медицинского характера и какой именно[1].

Для всестороннего изучения личности несовершеннолетнего путем назначения судебных экспертиз и ознакомления с заключением эксперта необходимо назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза назначается при наличии данных, подтверждающих отставание в психиче-

1 О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015).

ском развитии несовершеннолетнего, для решения вопроса о его психическом состоянии и способности верно воспринимать обстоятельства, которые имеют значения при расследовании уголовного дела. Рассматриваемый вид экспертизы предполагает координированную работу врачей-психиатров и психологов, которые совместно изучают результаты проведённых исследований. Итогом такого взаимодействия выносится общее (единое) экспертное заключение по вопросам, отнесенным к их совместной компетенции, и позволяет определить системные свойства рассматриваемого объекта, то есть обнаружить результаты взаимодействия ряда психологических и психопатологических факторов, раскрыть их системные связи и взаимообусловленность[1]. Благодаря производству данных видов экспертиз, следователь или дознаватель могут всесторонне изучить личность несовершеннолетнего, представляющего интерес для уголовного судопроизводства.

Заключение эксперта по отдельным видам судебных экспертиз будет содержать сведения о личности несовершеннолетнего. При расследовании уголовных дел в отношении лиц, не достигших возраста совершеннолетия, следователь вынужден назначать проведение исследований. Специфика формирования доказательной базы в таких процессах, а также особенности психофизиологического развития подростков обусловливают необходимость привлечения профильных специалистов – психологов, патопсихологов и психиатров. Таким образом, могут назначаться судебно-психологическая, судебно-психиатрическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертизы. Кроме того, для установления возраста несовершеннолетнего следователем назначается судебно-медицинская экспертиза установления возраста. Обобщая все вышесказанное, для всестороннего изучения личности несовершеннолетнего и установления его биологического возраста, в процессе расследования уголовного дела лицу, осуществляющему предварительное расследование по уголовному делу, необходимо назначить проведение комплексной медико-психолого-психиатрической экспертизы и предоставить в распоряжение эксперта все необходимые документы.

Янгаева М.О.,
кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Особенности работы с SIM-боксами при производстве следственных действий

С 31 июля 2025 г. в УК РФ введена ст. 274.3 «Незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции»[2]. Норма направлена на пресечение деятельности по анонимизации телефонного трафика, используемого преимущественно для совершения мо-

1 Ткаченко Н.Н. К вопросу о назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник научных трудов участников международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2018. С. 217-218.

2 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2025 № 282-ФЗ.

шеннических действий. Эффективность применения ст. 274.3 УК РФ напрямую зависит от качества производства следственных действий, в ходе которых изымается оборудование и фиксируются специфические цифровые следы.

Несмотря на недавнее вступление нормы в силу (с 1 сентября 2025 г.), правоохранительные органы уже накопили определенный опыт расследования преступлений данной категории. Первое уголовное дело по ст. 274.3 УК РФ было возбуждено 3 сентября 2025 г. в отношении жительницы Владимирской области[1]. Позже аналогичные уголовные дела были возбуждены в Республике Татарстан[2], г. Москве[3], Кемеровской области (Кузбасс)[4] и иных субъектах Российской Федерации, а 23 января 2026 г. – и в Алтайском крае[5].

Типичная схема преступной деятельности, отраженная в материалах возбужденных уголовных дел, включает: аренду жилых и нежилых помещений (для размещения оборудования); установку SIM-боксов различной конфигурации (от 8 до 64 слотов для SIM-карт); подключение оборудования к сети Интернет и электропитанию; удаленное управление трафиком лицами, находящимися за пределами Российской Федерации; пропуск через оборудование звонков, связанных с телефонным мошенничеством.

Изучив следственную практику разных регионов Российской Федерации, приходим к выводу, что проблема практики заключается в том, что зачастую задерживаются лишь лица, осуществляющие техническое обслуживание оборудования («операторы»), в то время как организаторы преступной деятельности остаются неустановленными[6]. Поэтому считаем, что именно качественно произведенные следственные действия с обнаруженным оборудованием позволят выйти на организаторов через анализ цифровых следов.

Для правильного производства следственных действий необходимо понимать техническую сущность объекта исследования (SIM-бокса).

В современной телекоммуникационной инфраструктуре SIM-бокс представляет собой специализированное устройство, предназначенное для агрегации и центрального управления большим количеством идентификационных модулей абонента (SIM-карт). Целью такого устройства является маршрути-

1 Известия. ФСБ сообщила о возбуждении первого дела о незаконном использовании SIM-боксов. 11.09.2025. URL: https://iz.ru/1952805/fsb-soobshchila-o-vozbuzhdenii-pervogo-dela-o-nezakonnom-ispolzovanii-sim-boksov-izi (дата обращения: 24.02.2026).

2 РБК Татарстан. В Татарстане возбудили первые два уголовных дела о незаконном использовании SIM-боксов. 01.10.2025. URL: https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/ 68dcd61a9a79472485f3c6c0 (дата обращения: 24.02.2026).

3 Московский городской суд. Информация о рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения по ч. 3 ст. 274.3 УК РФ. 29.10.2025. URL: https://kuncevsky.mos-gorsud.ru/rs/lefortovskij/news/lefortovskim-rajonnym-sudom-goroda-moskvy-udovletvoreno-hodatajstvo-sledovatelya-ob-izbranii-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu-v-otnoshenii-lits-obvinyaemyh-v-sovershenii-prestupleniya-predusmotrennogo-ch-3-st-2743-ukrf (дата обращения: 24.02.2026).

4 РИА Кузбасс. В Новокузнецке силовики накрыли «электронное гнездо» мошенников 05.11.2025. URL: https://kuzbass.media/2025/11/05/119593.html (дата обращения: 24.02.2026).

5 МВД Медиа Полиция выявила узел связи телефонных аферистов, работу которого обеспечивала жительница Бийска 23.01.2026. URL: https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/politsiya-vyyavila-uzel-svyazi-telefonnykh-aferistov-rabotu-kotorogo-obespechivala-zhitelnitsa-biysk/ (дата обращения: 24.02.2026)

6 Гайдин А.И., Звягин И.С., Садырин И.С. Механизм хищений денежных средств, совершаемых с использованием технологий ip-телефении и программ подмены номеров // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 204-205.

зация голосового и SMS-трафика между сетями пакетной коммуникации (VoIP) и сетями мобильной связи (GSM/UMTS/LTE)[1].

С точки зрения аппаратной архитектуры данные устройства подразделяются на две основные группы:

1) неуправляемые (ведомые) SIM-боксы. Такие устройства представляют собой массив GSM-модемов, интегрированных с аппаратными слотами для SIM-карт в едином корпусе, соединенных через внутренние интерфейсы в единый узел. В таких устройствах отсутствует собственный управляющий модуль, поэтому управление таким устройством делегируется внешнему вычислительному узлу (ПК, ноутбук, мини ПК или одноплатный компьютер). Взаимодействие между SIM-боксом и ПК осуществляется через программные интерфейсы (API) посредством трансляции низкоуровневых AT-команд. Такие устройства получили широкое применение в инфраструктурах сервисов автоматизированной активации аккаунтов;

2) автономные (умные) SIM-боксы. Данные устройства являются законченными программно-аппаратными решениями, в которых присутствует собственный веб-интерфейс, через который можно произвести настройку устройства. В таких устройствах присутствует собственный управляющий модуль. Как правило, такие SIM-боксы функционируют под управлением специализированного дистрибутива на базе ОС Linux. Это превращает SIM-бокс в независимый сетевой узел. Такие устройства требуют лишь наличие стабильного интернет-канала и электропитания.

Ключевой характеристикой SIM-бокса является его канальность, которая определяет количество одновременно обслуживаемых сессий (SIM-слоты). Большинство SIM-боксов поддерживают функцию «горячей замены», позволяющую производить замену идентификационных модулей (SIM-карт) без прерывания работы устройства.

В устройствах типа SIM -бокс в зависимости от места их размещения могут применяться:

– штыревые антенны, которые подключаются непосредственно к ВЧ-разъемам, расположенных на корпусе SIM-бокса;

– выносимые антенны, которые подключаются непосредственно к ВЧ-разъемам, расположенных на корпусе SIM-бокса, но могут быть вынесены и за пределы помещения, в котором располагается устройство.

Сотрудники правоохранительных органов могут обнаружить SIM-боксы при производстве осмотра места происшествия и обыска. Разберем особенности работы с SIM-боксами при производстве данных следственных действий.

Считаем, что при обнаружении мест размещения SIM-боксов, используемых в противоправных целях, следственно-оперативной группе (в которую входит специалист) необходимо учитывать специфику работы данного оборудования, а также риски утраты криминалистически значимой информации.

При планировании и производстве следственных действий необходимо учитывать наличие в помещении, где располагаются SIM-боксы, скрытых или явных систем IP-видеонаблюдения. Организаторы противоправной деятельности (кураторы) используют данные системы для дистанционного контроля за функционированием оборудования и действиями обслуживающего SIM-бокс персонала.

В момент проникновения следственно-оперативной группы в такое поме-

1 Мирный Д.С. Использование оборудования типа SIM-бокс: уголовно-правовой аспект // Лоббирование в законодательстве. 2024. № 4.

щение возникает риск обнаружения данного факта организаторами, что с высокой долей вероятности приведет к следующим действиям со стороны преступной группы:

удаленное форматирование энергонезависимой памяти (сброс к заводским настройкам) SIM-боксов и сопряженного с ними сетевого оборудования;

экстренная «миграция» управляющих серверов;

дистанционное удаление истории переписки, сессий и учетных записей в криптографически защищенных мессенджерах (Telegram, Signal, Session и др.) на мобильных устройствах задержанных лиц.

В связи с этим первоочередной задачей при проникновении в помещение, где располагаются SIM-боксы, является изоляция оборудования от внешних каналов связи (путем программно-аппаратной блокировки или использования подавителей радиосигналов и GSM/Wi-Fi сетей) до момента фиксации текущих состояний систем.

Далее приоритетной задачей специалиста является получение доступа (при содействии задержанных лиц) к веб-интерфейсам и консолям управления SIM-боксами, а также к сопряженным с ними сетевым маршрутизаторам. Данные действия необходимы для:

фиксации активных сессий и текущих сетевых конфигураций;

извлечения IP-адресов удаленных управляющих серверов (SIP-серверов, VPN-шлюзов);

копирования лог-файлов (журналов) соединений до момента их автоматической перезаписи или истечения времени сессии.

Для возможности проведения экспертиз, изъятию подлежит весь обнаруженный аппаратно-программный комплекс в полном объеме. Изъятие разрозненных элементов недопустимо, так как это нарушает топологию сети и затрудняет установление роли каждого устройства.

В протоколе следственного действия детально описываются, фотографируются и упаковываются в антистатические и экранирующие пакеты (при необходимости) следующие элементы:

Аппаратные блоки SIM-боксов/GSM-шлюзов: с обязательной фиксацией серийных номеров, MAC-адресов, маркировок портов и количества активных слотов.

Сетевое оборудование: маршрутизаторы, коммутаторы (свитчи), оптические терминалы (ONT) и 4G/5G-модемы, обеспечивающие маршрутизацию трафика между SIM-боксами и сетью Интернет.

Антенно-фидерные устройства: интегрированные монопольные антенны, выносные магнитные базы, коаксиальные кабели и антенные сумматоры (комбайнеры).

Идентификационные модули абонента (SIM-карты):

– активные – изъятые непосредственно из слотов работающего оборудования (с привязкой к конкретному слоту/порту);

– резервные – подготовленные к загрузке в слоты (в заводских блистерах или холдерах);

– отработанные – использованные модули, складируемые в помещении, где располагаются SIM-боксы. Изъятие отработанных SIM-карт имеет значение для последующего направления запросов операторам сотовой связи о предоставлении детализаций, IMEI-идентификаторов и данных о базовых станциях.

Введение ст. 274.3 УК РФ создало необходимый правовой инструмент для борьбы с инфраструктурой телефонного мошенничества. Однако эффективность данной нормы напрямую зависит от качества доказательной базы, формируемой при производстве следственных

действий. Соблюдение предложенных криминалистических рекомендаций, ос нованных на технической специфике SIM-боксов, позволит минимизировать риски утраты цифровых следов и обеспечит неотвратимость наказания для лиц, использующих телекоммуникационное оборудование в преступных целях.

Власов В.А.,
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые актуальные вопросы обнаружения, фиксации и изъятия следов рук при осуществлении следственных действий

Вопросы обнаружения, фиксации и изъятия различного рода следов вообще и следов рук в частности имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение при осуществлении следственных действий уполномоченными субъектами.

Непосредственно в действующем УПК РФ не закреплено общего легального понятия следственных действий. В доктрине уголовно-процессуального права имеются различные мнения применительно к рассматриваемому термину. Объем настоящего исследования не позволяет раскрыть всю палитру позиций ученых по данному вопросу. Вместе с тем, предлагается для обсуждения научной общественности, следующее авторское понятие рассматриваемого термина, а именно, под следственными действиями следует понимать закрепленные в действующем УПК РФ уголовно-процессуальные действия следователя либо дознавателя (органа дознания), направленные на обнаружение, собирание, закрепление и проверку доказательств, имеющих значение для расследования по конкретному уголовному делу, обеспеченные возможностью применения государственного принуждения. Его целесообразно закрепить в ст. 5 УПК РФ, где перечислены основные термины. Это будет одним из элементов практической значимости настоящего научного исследования.

Р.С. Белкин обращал внимание на то, что любое преступление всегда взаимодействует с внешней средой и соответственно, происходит реальное отражение преступления в данной среде[1]. Соответственно, лицо, совершившее преступление, оставляет различного рода и вида следы, в том числе и следы рук, которые должны быть обнаружены, зафиксированы и изъяты в качестве доказательств по уголовному делу.

Основной объем идентификационных исследований в дактилоскопии осуществляется по отображениям концевых фаланг пальцев руки (следы подушечек пальцев). Это обусловлено не только индивидуальностью отображений, которая свойственна следам всех папиллярных узоров, независимо от места расположения на ладонях рук. Папиллярный рисунок подушечек пальцев на уровне групповых признаков позволяет совершенно однозначно распознать их именно как отображения концевых фаланг т.е. четко локализовать участок ладони, оставившей след. Этой цели служит классификация папиллярных узоров, в которой все многообразие их возможных конфигураций разделено на несколько сопод-

1 Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 52-53.

чиненных групп – типы, подтипы, виды и разновидности. Типов папиллярных узоров три – дуговой, петлевой, завитковый.

Эффективное определение давности оставленных следов рук во многом зависит от механизма и условий следообразования, среди которых можно выделить следующие: время контакта пальцев рук с объектом, направление движения, количество потожирового вещества в момент контакта, состояние организма лица в этот момент. Общеизвестно, что далеко не все, обнаруженные на местах преступлений следы рук по различным причинам субъективного и объективного характера могут быть пригодными для проведения качественного дактилоскопического идентификационного и даже диагностического исследования. Идентификация подозреваемого или обвиняемого по следам рук производится на основании признаков, которые в них отображаются и характеризуют кожный покров ладонной поверхности.

Наличие на руках потожирового вещества создает исходную предпосылку того, чтобы отображения пальцев рук оставались на месте преступления. Однако оптические свойства потожирового вещества делают эти следы малозаметными для невооруженного глаза. Потожировое вещество бесцветно, поэтому образованные им следы слабовидимы либо вообще невидимы человеком при наблюдении их в обычных условиях зрения и освещения. Слабовидимые и невидимые отображения папиллярных узоров называют также латентными, т.е. скрытыми от непосредственного восприятия человеком. Чтобы потожировые следы рук стали заметными для наблюдателя, их необходимо предварительно обработать проявляющими реагентами – специальными веществами, которые при приведении в контакт с потожировым соединением делают его контрастным, отличающимся по цвету и фону от цвета и фона материала предмета-следоносителя. Процесс перевода потожировых следов из бесцветного и малозаметного в контрастное и хорошо различимое состояние, называется выявлением следов рук; другой вариант названия технологии обнаружения потожировых наслоений – контрастирование следов[1].

Чрезвычайно важно, в целях выявления и сохранности следов, в частности, пальцев рук, особенно в открытых пространствах, например на улице, ограждать непосредственно место происшествия от дождя, ветра, солнца различного рода и вида навесами, палатками и т.д.

На практике имеет место быть проблема, когда при сборе доказательств с места преступления в результате неаккуратного сбора следов (без маски, резиновых перчаток, пинцетов с резиновыми наконечниками) риск попадания на следы рук ДНК других людей. Следовательно, образцы потожирового вещества будут содержать смешанные ДНК.

Следует отметить тот факт, что исследуемая область не есть нечто постоянное, поскольку с развитием научно-технических средств и материалов идет поиск новых подходов в исследуемой области. В России положительно себя зарекомендовали специальные программно-поисковые системы по отожествлению следов рук. Так, В МВД России достаточно широко применяется система «Папилон», которая постоянно совершенствуется и по многим показателям превосходит зарубежные аналоги[2].

1 Подр.: Червяков М.Э., Власов В.А. К вопросу о физических методах обнаружения следов рук и совершенствовании технико-криминалистического обеспечения деятельности экспертных подразделений органов внутренних дел (начало) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 526-529.

2 Каримов В.Х. Перспективы развития криминалистической дактилоскопии в условиях цифровой трансформации общества // Полицейская деятельность. 2024. № 3. С. 30-41.

Также появляются инновационные материалы и технологии, на основе которых могут быть созданы как совершенно новые, так и усовершенствованы уже зарекомендовавшие себя с положительной стороны, дактилосокопические порошки. В частности, предложен флуоресцентный дактилоскопический порошок на основе ультрадисперсных соединений, а именно порошка шунгита, обладающего улучшенными следовыявляющими свойствами по отношению к широкому спектру следовоспринимающих поверхностей: металлическая, полимерная, бумажная, стеклянная и другие[1].

Постоянное развитие цифровых систем, а также совершенствование программ обработки папиллярных узоров, выявило новую проблему - возможность подделки или подлога папиллярных узоров. В связи с такими фактами встала задача выявления подобных фальсификатов. Соответственно, чрезвычайно важно определить является ли след, представленный на исследование, отпечатком пальца руки или его изображением. Вместе с тем, следует согласиться с мнением специалистов в том, что сформировать искусственный папиллярный узор непосредственно на руке лица, который по всем биологическим параметрам не имел бы отличий от естественного узора, практически невозможно[2].

Таким образом, вне всякого сомнения, следы рук являются одним из важнейших доказательств при проведении следственных действий, соответственно, для правильного и эффективного их использования целесообразно внедрение новых инновационных технологий.

1 Пат. 2699491 C1 Российская Федерация, МПК C22C33/02B22F1/00A61B5/1172/ Способ получения магнитного люминесцентного дактилоскопического порошка / Т.А. Ермакова и др. Заявл 05.09.2019; опубл. 15.03.2019.

2 Стальмахов А.В., Сухарев А.Г., Трубицын Р.Ю. Искусственные папиллярные узоры как негативные аспекты дактилоскопической идентификации и верификации // Судебная экспертиза. 2011. № 1(25). С. 64-72.

План-график выпуска учебных
и научных изданий № 7

Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики

XXIX международная научно-практическая конференция

(2-3 апреля 2026 г.)

Материалы конференции

Ответственный редактор Д.В. Ким

ISBN 978-5-7889-0392-7

Часть 2

ISBN 978-5-7889-0394-1

Редактор Е.Н. Варыгина.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписан в печать 27.03.2026. Вышел в свет 20.04.2026.
Формат 60x84/8. Бумага типографская. Гарнитура Book Antiqua.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 29,5 (47 усл. печ. л.)
Тираж 100 экз. Заказ

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.